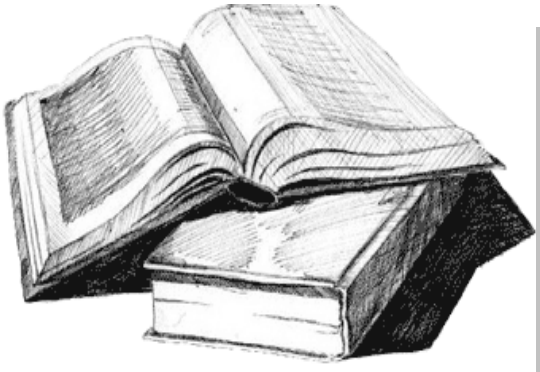
ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 1)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

От автора.

Интересна история русских революций. Уже без малого девяносто лет прошло с момента Февраля и Октября, но до сих пор нет внятного объяснения, как и почему полная сил Российская империя рухнула в небытие. Начинаешь пристально вглядываться в события тех лет и удивляешься беспрестанно. Случайности, удивительные совпадения, странные поступки государственных мужей. Почему объявив войну России и начав мировой конфликт в августе 1914 года, Германия перешла к обороне? Почему не немецкая, а русская армия двинулась вперёд? Кто вынудил в феврале семнадцатого отречься от власти Николая II? Как получилось, что всего за восемь месяцев, Керенский и Временное правительство развалили великую державу? Каким образом незначительная кучка приверженцев Ленина захватила власть в огромной стране?

Вопросы есть — а ответов нет! Никто из историков объяснить их не может и предпочитает просто обходить стороной. И кочуют из книги в книгу, одни и те же штампы и фальсификации. Но есть

одна отправная точка, встав в которую можно начать разматывать клубок лживых нагромождений и преступных недомолвок. Ключ к разгадке происхождения наших революций — приезд Ленина в апреле 1917 года из Швейцарии. Германский шпион Ульянов, говорят нам одни историки, вернулся на Родину с немецкими деньгами. Пролетарский вождь, говорят другие, приехал делать революцию. Но, никто не может объяснить, почему Ленин **свободно** въехал в Россию, а не тайно проник по чужим документам. Говорят, что бурная встреча на вокзале была прибывшему Ленину обеспечена на немецкие деньги. По второй версии-рабочие и солдаты восторженно приветствовали своего вождя. Который более десять лет уже не появлялся на Родине и был здесь мало кому известен…
В центре столицы России, во время страшной мировой войны толпа вооружённых людей торжественно встречает человека, там же публично призвавшего к свержению существующего строя! И его никто не арестовывает, никто не запрещает его партию. **Неужели, на немецкие деньги большевики купил и и контрразведку, и полицию, и армию и само Временное правительство?** А, ведь одновременно с Лениным на Родину из США поплыл на корабле с множеством соратников Лев Троцкий. В Канаде его сняли с парохода и арестовали британские власти, но потом очень быстро выпустили… по просьбе Временного правительства, свергать которое и отправился Лев

Давыдович!

И тогда я приступил к изучению двух наших революций, отбросив теории, что так активно навязываются нам отовсюду. Инструмент познания очень простой — здравый смысл. Гибель Российской империи можно расследовать, как во всём мире вели бы следствие, если бы в одночасье рухнула и обанкротилась цветущая и могучая компания.

Не будем наивными. Если удивительным образом совпадают по времени ряд серьёзных политических событий, не будем считать это пустой игрой случая. Будем искать тех, кому это выгодно. Если все происходившие тогда «загадочные» события рассматривать под таким углом, то туман рассеивается, и на все необъяснённые до сих пор исторические факты появляются вполне рациональные ответы.

А ответы, они — очень нужны! Иначе непонятным становится поведение Временного правительства. Почему после неудачной попытки большевиков взять власть в июле 1917 года, Керенский запрещает их разоружать? Почему власть не мешает подрывным элементам вести пропаганду в армии и разлагать её? Почему Временное правительство так странно себя ведёт?

Ответ на все вопросы один: ч тобы большевикам было легче взять власть!

Керенский и его правительство подыгрывают Ленину, выполняя волю могущественной иностранной державы, заинтересованной в гибели

своего конкурента. И держава эта — вовсе не Германия!

Уничтожение Российской империи — это самая удачная операция британской разведки за всю её историю.Блестящую операцию английских спецслужб, последовательную, стройную и стремительную мы будем называть планом Революция -Разложение — Распад. Февральская революция разлагает страну, армию и народ, а пришедшие им на смену большевики приводят к уничтожению и распаду русского государства. Доказательству этого факта посвящены пятьсот страниц моей книги «Кто убил Российскую империю?». Повторить их в коротком предисловии — практически невозможно. Но вот, перед Вами, уважаемый читатель, продолжение…

Г лавный организатор и Февраля, и Октября — это англичане. Судьбы всех геополитических противников Великобритании за последние пятьсот лет удивительно похожи. Ушла с арены борьбы за мировое господство мощная колониальная Испания, затем склонила голову ослабленная революцией Франция. В огне Первой мировой войны сокрушили друг друга Германия и Россия. Именно для этого британские дипломаты её и развязали! Это англичанеубедили германское руководство разрешить проехать Ленину через немецкую территорию и выделить большевикам денежные средства. Владимир Ильич ехал на Родину, имея обязательства перед немцами — вывести Россию из войны, и перед «союзниками» — прервать легитимность русской власти. Свои

обещания Ленин выполнил — он заключил Брестский мир, он разогнал Учредительное собрание. Всё это он сделал для того, чтобы строить новое социалистическое государство. Разрушившие Россию большевики, теперь были вынуждены стать её созидателями. Они начинают борьбу за сохранение своей власти, своей жизни и своей революции. В нашу историю этот период вошёл под названием Гражданской войны.

А ведь Россию ещё можно было спасти — для этого следовало оказать помощь русским патриотам, вступившим в борьбу за восстановление страны. Но, братоубийственная бойня между русскими была нужна англичанам. Российскую империю следовало окончательно добить! Так цели британских и французских спецслужб удивительно совпали с интересами большевиков. Их сотрудничество ещё только начиналось…

Правда о происхождении нашей катастрофы проста и страшна одновременно. Если мы хотим её узнать, то теперь самое время вернуться и нам в самое начало революционной катастрофы. В то время, когда братоубийственная война в России ещё не началась. В ту пору, когда не случилось ещё ни Февральского, ни Октябрьского переворотов. Оглядеться по сторонам, и уже зная все ужасы, что случатся в нашей стране позднее, ответить на один вопрос. На фоне последующих событий, он кажется незначительным. Но ответ на него столь интересен и важен, для понимания механизма русской революции, что задать его надо

обязательно. Вопрос этот: **Кто и зачем убил Григория Распутина?**

Глава 1. Кто и зачем убил Григория Распутина?

Солнце светит так ярко… Я ощущаю такое спокойствие и мир на его дорогой могиле. Он умер, чтобы спасти нас.
Из письма императрицы Александры Фёдоровны
… Пуля, его прикончившая, попала в самое сердце династии.
Александр Блок
Неспокойно в Петербурге. Морозно и темно. Петроградский п олитехнический институт имени Петра Великого стоит на самой окраине города. Здесь в Лесном — и мороз крепче, и темень непрогляднее. Пять минут пешком от зданий института — и уже начинаются деревянные дачные дома. Потом лес. Страшно. Особенно неприятно ст ало после последних событий Февраля: отречение царя, появление нового Временного правительства. Одним словом — свобода! Везде митинги, шум, выстрелы. Но, и преступность выросла неимоверно, а полицию новые власти распустили. Теперь спасение утопающих стало делом рук самих утопающих, а точнее говоря, студентов. Они и попросили администрацию ввести круглосуточное дежурство в институте. Для пущей

уверенности и спокойствия утвердили начальником охраны института привлечённого для этих целей прапорщика Парвова. Тот поставил дело по-военному. Заступающий дежурный наряд получал инструктаж: никого на территорию не пропускать, на вызов выходить сразу группой, чтоб видом толпы остудить любую горячую голову, вызывать начальника караула в любом случае, и обязательно вести запись происшествий.

Холодно на улице, чертовски холодно. Мнутся дежурные студенты у своего поста, с ноги на ногу переминаются. Хоть и десятое марта сегодня, а мороз — дай бог такой в январе! И вдруг — легковая машина, за ней грузовик. У заставы не остановилась, промчались дальше, к лесу. Страшно стало студентам — место пустынное, глухое. Но, что делать! Сжимая револьверы да винтовки, потихоньку подошли туда, где виднелся тёмный силуэт автомобиля. А машина в снегу застряла — ни туда, ни сюда. Буксует, и люди возле неё суетятся. Оказались они с документами, но на всякий случай решили студенты отвести их к коменданту института, к тому прапорщику, что учил премудростям несения караульной службы во взбунтовавшемся городе.

Вот и тёплые институтские помещения. Вышел из своей комнатки начальник охраны. Щёлкнул каблуками, представился. Заговорили и двое пришедших из лесу. Один

был военный, другой штатский.

— Здравствуйте, господа. Я уполномоченный Временного комитета Государственной думы Купчинский Филипп Петрович. Со мной представитель Петроградского общественного градоначальника, ротмистр Кочадеев.

Сказал, и сразу за рукав взял институтского прапорщика.

— Нам надо поговорить с вами тэт, а тэт!

Тот пропустил гостей в кабинетик, прикрыл дверь. Через несколько минут они вышли. Прапорщик, осунувшийся и побледневший, сразу заговорил.

— Дело государственной важности. О бязать права не имею. Нужны пять или шесть добровольцев!

— В чём дело-то?

— Надо будет поработать физически, — пояснил Купчинский — Подолбить мёрзлую землю.

Четверо согласились добровольно, двоих пришлось добавить самому прапорщику. Машина — небольшой грузовичок, стояла напротив ворот института. Студенты, подталкивая друг друга, запрыгнули наверх. В кузове стоял ящик. Расселись вокруг, да поехали в сторону Пискаревки. Темнота стала ещё непроглядней, ни огонька, ни лучика. Дачи то все заколочены до сезона. Почти сразу машина свернула в лес.

— Приехали, господа. Возьмите в ящике у

кабины лопаты, кирки, топор. Идите следом.
Пройдя немного вглубь, Купчинский ткнул в землю носком сапога.
— Здесь.
Промёрзшая земля была твёрдая, словно гранит. Ничего её не берет. Уж испарина появилась на лбах студентов, а ямка, что они выкопали, была не более двадцати сантиметров.
— Чёрт побери, так мы и до весны не управимся! — возмутился самый нетерпеливый — Вы нам хоть объясните, что или кого мы тут пытаемся хоронить?
— Пожалуйста, — согласился Купчинский. — Гроб с телом Гришки Распутина. Если хотите, Григория Ефимовича Распутина.
И увидев, как затихли и уставились на него «политехники», продолжил:
— Мы выполняем поручение министра юстиции Александра Фёдоровича Керенского. Лично его, но с огласованное с другими членами Временного правительства. Господа министры считают, что Распутина надо тайно захоронить, чтобы могила не стала местом паломничества к его останкам. Высшее духовенство тоже с этим согласно. Распутин был мерзавцем, он окружил себя сомнительными личностями, кои служили иностранным разведкам. Потому нам нужно зарыть его поглубже, и тайно. И забыть место, где закопали! Вот так вот, господа.
Студенты молчали и переглядывались. Этого

можно было и не говорить. Распутина практически каждый считал отщепенцем, бросавшим тень на вековой институт русской монархии.

— Задание Государственной важности — Купчинский повёл головой и посмотрел на студентов — Но похороны у нас что-то не получаются. В силу данных мне приказаний я решаю действовать по-другому. Идите, господа, рубите берёзки! Мы его сожжём! Деревья, политые бензином, вспыхнули быстро и охотно. В свете костра вынутый из гроба Распутин выглядел неважно. Крупное лицо, большой нос огурцом, густые брови домиком. Жиденькая борода, выбитый глаз, разбитая голова. Шёлковая рубашка же наоборот казалась совсем свежей. Это был он, сомнений не было...

Свой рассказ мы начали с самого конца. С того момента, когда прах Григория Распутина был развеян по ветру в районе современной станции питерского метрополитена «Политехническая». Так кто же и зачем убил Григория Распутина, и почему было нужно так тщательно уничтожать его останки? Чтобы ответить на этот вопрос нам теперь надо вернуться в самое начало. Сразу скажу, что давать оценку личности Распутина не будем. Плохой, хороший ли был он, сказать невероятно сложно. Вот только на его долю, на его жизнь и смерть приходится изрядная порция тех странностей, совпадений и чудес, что полностью перевернули

русскую жизнь в начале XX века. Более того, убийство Распутина стало стартом, отправной точкой будущей русской катастрофы. Отречение Николая II и смерть Распутина разделяют всего десять недель. Отказ от власти русского царя непосредственно вытекал из убийства простого русского мужика. Но не будем забегать вперёд.

В столице Российской империи Григорий Ефимович Распутин (Новых) появился примерно в 1904 году. В следующем, году он уже был представлен русскому императору. И быстро сделал головокружительную карьеру! Простой мужик вошёл в ближайшее окружение царя и царицы, пользовался их огромным доверием. Давал советы и делал предсказания, которые императрица Александра Фёдоровна воспринимала, как откровения святого. Николай II к словам Распутина относился чуть более критично, но с течением времени и он подпал под магнетическое влияние распутинской личности. Как же произошло, что властитель громадной империи стал прислушиваться к словам неграмотного сибирского мужика?

Причина проста — Распутин, безусловно, обладал некоторыми целительными способностями. В современном понимании он был сильным экстрасенсом. Как он лечил, как это делал, неизвестно до сих пор, но факты загадочных исцелений есть в достаточном количестве. Первым примером непонятных способностей Распутина стал случай с близкой подругой императрицы, фрейлиной Анной Вырубовой. Она попала в

катастрофу и уже умирала, когда Распутин её спас. Он просто подошёл к ней и сказал: «Аннушка, открой глаза». Потом перекрестил. Результатом столь необычного лечения стало практически полное выздоровление. На память о страшной катастрофе у вырубовой осталась лишь хромота. Этот случай чудесной способности к исцелению и открыл путь Распутину в императорскую семью.
Дело в том, что сын Николая II, наследник Алексей Николаевич, страдал гемофилией, наследственной болезнью, нарушением процесса свёртывания крови. Человек, страдающий этим заболеванием, может погибнуть из-за непрекращающегося кровотечения. Любой порез или царапина могут привести к летальному исходу — кровь не останавливается и страдающий гемофилией может запросто умереть от её потери. Ужас ситуации заключается в том, что если внешние кровотечения ещё можно хоть как-то остановить, то со скрытыми кровотечениями внутри человеческого организма, вызванными любыми травмами, справиться нельзя никак.
Будущее России, будущее Династии, вообще Будущее — все это заключалось в хрупком и ранимом, больном гемофилией цесаревиче. Медицинских средств лечения этой болезни не было. Именно по этой причине в юном возрасте к наследнику был приставлен здоровенный матрос, в обязанности которого входило носить Алексея Николаевича на руках, дабы избежать любой травмы. Естественно, что любой, кто мог облегчить

страдания наследника, кто мог спасти его, был в царской семье святым и желанным. Экстрасенс Распутин и занял место домашнего святого Романовых.

Существуют подтверждённые многими свидетелями факты спасения им Цесаревича Алексея от смерти. В 1907 году, когда наследнику было всего три года, у него случилось тяжелейшее кровоизлияние в ногу в Царскосельском парке. Вызвали Распутина, он молился — оно прекратилось! О другом чудесном случае пишет посол Франции Морис Палеолог. Это произошло в октябре 1912 года в царских охотничьих угодьях Польши: «Однажды наследник, возвращаясь с прогулки в лодке по озеру, сделал неловкий скачек, чтобы спрыгнуть на землю, и ударился бедром о борт. Ушиб показался сначала поверхностным и безвредным. Но две недели спустя, 19 октября, на сгибе, в паху, появилась опухоль; распухло бедро; затем внезапно поднялась температура. Доктора Фёдоров, Боткин и Раухфус, спешно приглашённые, определили кровяную опухоль, гематому, которая распространялась. Следовало бы немедленно сделать операцию, если бы гемофилитический диатез не делал опасным всякий разрез. Между тем, температура с каждым часом повышалась; 21 октября она достигла 39,8. Родители не выходили из комнаты больного, так как врачи не скрывали своего крайнего беспокойства».

Состояние цесаревича стало настолько безнадёжным, что доктора стали настаивать на

публикации бюллетеней о здоровье наследника, что означало подготовку общественного мнения к его неизбежной кончине. Казалось, надежды нет: Распутин в это время был в родном селе Покровском. Тогда Вырубова, по просьбе императрицы отправила ему телеграмму. Вскоре пришёл ответ: «Бог воззрел на твои слёзы. Не печалься. Твой Сын будет жить».

«На следующий день, 24-го, температура больного спустилась до 38,9 — пишет в своей книге французский посол — Через два дня опухоль в паху рассосалась. Наследник был спасён». Царский врач Боткин назвал это чудом.

В 1915 году Николай II, отправившись в действующую армию, взял наследника с собой. В пути у царевича началось кровотечение носом. Оно никак не останавливается. Поезд вернули, так как мальчик просто истекал кровью. Наследник бледен, лицо восковое, в ноздрях окровавленная вата. Срочно вызвали Распутина. «Он приехал во дворец и с родителями прошёл к Алексею Николаевичу — повествует Вырубова в своей книге „Страницы моей жизни“ — По их рассказам, он, подойдя к кровати, перекрестил Наследника, сказав родителям, что ничего серьёзного нет и им нечего беспокоиться, повернулся и ушёл. Кровотечение прекратилось… Доктора говорили, что они совершенно не понимают, как это произошло».

Столь чудесные избавления наследника от смерти не могли не внушить Романовым веры в Григория

Распутина. Постепенно он из чисто медицинской сферы стал расширять своё влияние и делать предсказания, а потом и давать политические советы. К ним стали прислушиваться. И чем дальше, тем больше царь и царица в политике и даже военной сфере следовали именно его пророчествам и высказываниям. Говорил ли Распутин искренне, или слова в него закладывали посторонние силы, заинтересованные во влиянии на русского императора, сказать сложно. Вероятнее всего и то и другое. Однако вскоре даже назначения премьер-министра могло произойти только со своеобразного «одобрения» Распутина. Однако, для нас не столь важно, был ли Распутин святым или отпетым негодяем, молился ли денно и нощно, либо кутил с проститутками по кабакам. Не столь важно и рупором, каких земных или потусторонних сил он являлся. Важно для нас другое: **что советовал Григорий Ефимович Николаю II!** Если, обладая гипнотическим воздействием на царскую семью, он направлял императора в полезном для страны направлении и оберегал от роковых ошибок, то Распутину можно многое простить. Если, пользуясь своей близостью к царю, святой старец просто «зашибал бабки» и советы русскому монарху давал дурные — дело совсем другое. **Рассмотрев советы Распутина царю, можно понять и какие силы были заинтересованы в его устранении.** Именно те, чьим замыслам он мешал, и составят будущий план убийства Григория Ефимовича. Кому же перешёл дорогу Распутин?

На повестке дня большой европейской политики начала XX века стоял вопрос организации Первой мировой войны. Началась она в 1914 году, но могла начаться и раньше. Сценарий её начала был уже давно утверждён. Пороховая бочка на Балканах была уже заложена. Оставалось лишь поджечь её и усадить на неё сверху Россию и Германию. Цена вопроса ни много, ни мало — господство над всем миром. Для начала процесса необходима лишь неуступчивость России, помноженная на её желание помочь «братьям славянам». И, неожиданно, на пути будущей русской и мировой катастрофы встал неграмотный сибирский мужик! В 1912 году, когда Россия в первый раз готова была вмешаться в балканский конфликт, Распутин на коленях умолил Николая не вступать в войну. Граф Витте в своих мемуарах указывает что «он (Распутин) указал все гибельные результаты европейского пожара, и стрелки истории повернулись по-другому. Война была предотвращена». Это не голословное утверждение. Первая мировая война началась в 1914-м по точно такому сценарию, какой был подготовлен двумя годами ранее. Конфликт на Балканах, Россия поддерживает Сербию, Австрия получает поддержку Германии, и пошло и поехало! И тут **ОН** путает все карты! Война не случается, нет революций, нет Гражданской войны, а есть Российская империя, словно скала, по-прежнему возвышающаяся среди европейского континента! Правильные рекомендации давал Распутин

русскому царю! Да за один такой совет ему смело можно ставить памятник!

Тут скептик-читатель поморщится и задаст абсолютно резонный вопрос: отчего же экстрасенс Распутин не отговорил Николая II от вступления в войну в 1914-м, если он так ловко сделал это двумя годами ранее? Вот тут и начинается самое интересное. Невероятное, удивительное, необъяснимое. Чудеса, да и только. «В июне, незадолго до покушения Гусевой, Распутин часто повторял государю, что он должен остерегаться Франции и сблизиться с Германией» — это вновь слова французского посла в России, Мориса Палеолога. Уважаемый парижский дипломат забыл указать одну немаловажную деталь — «июнь», это июнь 1914 года! До начала Первой мировой войны всего месяц, по старому стилю она начнётся 19-го июля, по новому — 1-го августа! Распутин как раз и предостерегает Николая II от ошибки, которая приведёт к уничтожению Российской империи. Удивительное совпадение! Французский дипломат потому и запомнил и записал её в свой дневник, что в десятку попал Распутин в своих советах, в самую точку. Почему же Николай II на этот раз его не послушал?

Русский царь не выслушал мудрого совета Распутина и «вляпался» со второго захода в страшную мировую войну, **ПОТОМУ, ЧТО В МОМЕНТ ПРИНЯТИЯ НИКОЛАЕМ РОКОВОГО РЕШЕНИЯ, РАСПУТИН НАХОДИЛСЯ ПРИ СМЕРТИ!**

Если историки об этом пишут, то используют самый

мелкий шрифт. Стараются не заметить и никак не объяснить. **Ведь практически одновременно с убийством австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда, происходит покушение на Распутина!** 15 (28-го) июня 1914 года в Сараево убит австрийский наследник, через две недели в родном сибирском селе чуть не лишился жизни Распутин. Сызранская мещанка Хиония Гусева, с провалившимся от сифилиса носом, втыкает в живот Распутина кинжал. Сложно представить себе, что она действовала синхронно с убийцами эрцгерцога Франца Фердинанда. Однако, не будем спешить с выводами. Мы уже знаем, что после смерти Распутина, Российская империя просуществует чуть больше двух месяцев. Это не мистическое совпадение, а чётко организованное начало блестящей операции британской разведки по уничтожению Российской империи **Революция — Разложение — Распад.** Подождите, ещё появится в деле об убийстве Распутина чёткий и доказуемый английский след. Много интересного откроется нам, когда мы попробуем проследить, что же стало со всеми «героями» убийства Распутина дальше, при новой, «демократической» власти Временного правительства и «кровавой диктатуре» большевиков. Но, об этом мы поговорим позже.

Вернёмся к двум покушениям. Убийство Франца Фердинанда — это повод к войне, это бикфордов шнур мирового конфликта. Но, бомба, заложенная под европейский мир, не сможет взорваться, если

русский царь не займёт неуступчивой позиции. Смягчить её, как это уже было два года назад, может своими советами Распутин. Сам Григорий Ефимович неоднократно заявлял позже: «Кабы тогда меня эта стерва не пырнула, не было бы никакой войны, не допустил бы». Разница в две недели между двумя покушениями тоже неслучайна. Политическая ситуация в мире накаляется не сразу, от момента убийства Франца Фердинанда до начала Первой мировой войны пройдёт месяц и три дня. Причём первые две недели будут относительно спокойными и страшной развязки не предвещающие. Потом Европа очень быстро скатится к войне. В этот решающий момент Распутин должен быть мёртвым, чтобы не мог удержать Николая II от гибельного шага. Вышла осечка, Распутина не убили, но он всё же находится при смерти, без сознания. Только перед самым началом будущего мирового конфликта он окончательно пришёл в себя. Влияние Распутина, его авторитет, так велики, что царь не может не спросить его совета. Учитель царевича Алексея, француз Пьер Жильяр, подтверждает факт обращение царя к Распутину за советом по поводу объявления войны. Едва придя в себя, старец шлёт телеграммы, «умоляя государя не затевать войну, потому что с войной будет конец России и им самим [царствующим особам] и положат до последнего человека». Фрейлина Вырубова лично передала одну из таких депеш царю. Она свидетельствует, что он принял телеграмму с глухим раздражением, а, по другой

версии, даже разорвал листок на мелкие кусочки. Давление на Николая II оказывалось страшное, военные требовали немедленной мобилизации. И он дал на неё своё согласие, но тут же потребовал мобилизацию не объявлять. Откуда такие колебания? Царь получил распутинскую телеграмму и засомневался. Но Григорий Ефимович далеко, и партия войны протаскивает нужное решение…

Война начинается: план уничтожения России

Революция — Разложение — Распад приведён в действие. Начинается и подготовка будущего революционного взрыва. С одной стороны в его фундамент лягут трупы русских солдат, бездарно погубленные ради спасения Парижа, с другой стороны — безответственная агитация думских лидеров. Цементирующим раствором революции станет желание других Романовых устроить тихий дворцовый переворот и убрать Николая II от престола. И снова на пути этого революционного катка, всей этой мощи стоял… Распутин! Ведь для того, чтобы потерять власть, а следом за ней и жизнь Николай II должен был совершить ещё множество ошибок. Русский монарх терял власть, как песочные часы теряют своё содержимое — медленно и неотвратимо. Но ведь отверстие часов можно заткнуть и песчинки выпадать перестанут! Можно часы и перевернуть, и процесс наберёт обратную силу — вместо потери власти монарх станет её приобретать!

Убийству Распутина и сами убийцы, и будущие

историки всегда придавали ауру патриотичности. Мол, хотели лучшие люди страны спасти государя от пагубного влияния изменников, главой и рупором которых был Григорий Распутин. Но был ли он таковым? С самого начала войны наиболее трезвомыслящим русским политикам была очевидна вся ненужность и вредность столкновения с Германией. Но выступать за прекращение войны в атмосфере всеобщего шовинистического угара, охватившего, кстати, не только Россию, но и все воюющие страны, было непросто. Тогда разговоры о мире с немцами смотрелись, как предательство национальных интересов. Это сейчас, спустя девяносто лет с тех событий мы понимаем, что единственным спасением для страны был мир с Германской империей! Сепаратный, какой угодно! Тогда бы не было Февраля, Октября, Гражданской войны, всеобщего одичания и озлобления, миллионов погибших и сирот, уничтожения русской промышленности и разграбления нашего золотого запаса! Не было бы всего того ужаса, что заполнил собой все начало XX века! Не было бы и Второй мировой войны! В блокадном Ленинграде не умирали бы голодные дети, а бульдозеры не сгребали бы в братские могилы миллионы жертв нацистских концлагерей!

Ужас ситуации заключался в том, что подавляющее большинство искренних патриотов России не понимали логики развития событий и были категорически против мира с Германией. Всех их дальнейшая революционная лавина просто сметёт.

Но пока они тщательно закладывали взрывчатку под задние русской монархии, не понимая, что его руины погребут их под собой. Тех, кто понимал логику развития событий, кто мог хотя бы приблизительно представить себе ужасное будущее России, были единицы.

Главный противник заключения мира с Германией — верховный главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич. В условиях временных успехов на фронте авторитет главнокомандующего сильно возрос, а во всех неурядицах в тылу, в городах, очередях в магазинах обвинялись император и Совет Министров. Это обычная история. Тревогу вызывало стремление Николая Николаевича произвести, как бы это помягче сказать, перестановки в правящем доме. Конечно, из лучших побуждений.

«Я ожидал каждый день в столице начала восстания. Некоторые „тайноведы" уверяли, что дело ограничится тем, что произойдёт „дворцовый переворот", т.е. Царь будет вынужден отречься от престола в пользу своего сына Алексея, и что верховная власть будет вручена особому совету, состоящему из людей, которые „понимают русский народ"— пишет в своих мемуарах Великий князь Александр Михайлович Романов — Этот план поразил меня. Я ещё не видел такого человека, который понимал бы русский народ. **Вся эта идея казалась измышлением иностранного ума и, по-видимому, исходила из стен британского**

посольства».

Нам сейчас неважно, на каком именно варианте остановились дворцовые заговорщики. В любом случае Николая Романова и его жену Александру Федоровну планировалось от власти отодвинуть. Угроза была вполне реальной. Тот же Морис Палеолог 13-го июня 1915 года записывает в дневнике: «Московские волнения носили чрезвычайно серьёзный характер, недостаточно освещённый в печати. На знаменитой Красной площади, видевшей столько исторических сцен, толпа бранила царских особ, требуя пострижения императрицы в монахини, отречения императора, передачи престола великому князю Николаю Николаевичу повешения Распутина и проч.». Власть ускользает из рук Николая II. И снова на пути заговорщиков оказался Распутин, верно служивший «папе» и «маме», как он называл Николая и Александру. «Если, — писал он царю в ставку, — ты не примешь на себя командование войсками, полетишь с трона прямо сейчас». Николай послушал и сместил Николая Николаевича, своего дядю, в августе 1915 года с поста главнокомандующего и сам возглавил армию, замечая в письме к жене, что не только совет Распутина подвиг его к этому, но и собственные раздумья о судьбах страны. Слишком многим мешал Григорий Распутин своими советами, слишком многим. Удивительно не то, что его убили, а то, что он сумел так долго прожить! Но, опережая его физическую смерть, началась кампания по его духовному убийству, очернению и

дискредитации. Она была в любом варианте беспроигрышной. Либо царь удалит от себя скомпрометированного советника, и лишится возможности получать толковые предостережения, либо, оставив его, запачкается сам. И надо сказать, что эта кампания достигла своей цели. Распутина не любили, его ненавидели. Только царская семья боготворила того, кто спасает их единственно сына и, таким образом, сам институт монархии.

Как такое возможно? Неужели Романовы были слепыми и наивными людьми? Может быть, Николай Александрович и Александра Фёдоровна были морально разложившимися людьми и поэтому притягивали к себе отщепенцев и проходимцев? Нет, они были дружной семьёй, где в атмосфере любви и уважения росли четыре чудесные дочки и сын. Никаких претензий не смогли им предъявить и следователи Временного правительства, тщательно перетряхнувшие всю подноготную царской семьи. Так откуда такое разное восприятие одного и того же человека общественностью и правящей семьёй?

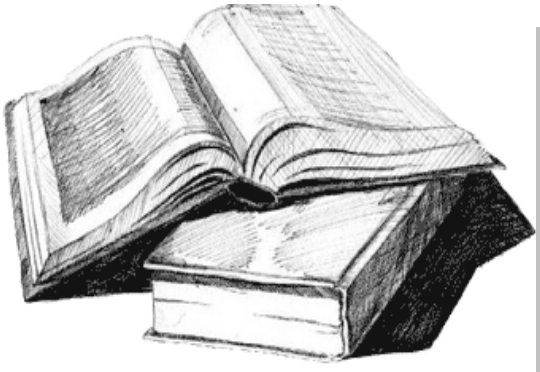
Дело в том, что царская семья лично знала Распутина, а окружающие составляли своё мнение на основе газет, слухов и сплетен. В результате получались портреты двух абсолютно разных людей! «Преувеличенные до крайности толки о нём послужили всем русским противоправительственным партиям средством для борьбы, направленной к дискредитированию

монархического принципа и личностей Государя и Императрицы — пишет в своих мемуарах генерал Курлов — Средство оказалось действительным, — и не подлежит сомнению, что достигшая, благодаря главным образом лжи и клевете, чудовищных размеров слава Распутина сослужила революционерам огромную службу и создала благоприятную почву для падения Российского трона».

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, **2**, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Кампания по дискредитации Распутина была неслучайна и целенаправленна. Возможно, это один из первых случаев «чёрного пиара» такого масштаба. Татьяна Боткина, дочь расстрелянного с царской семьёй лейб-медика, передаёт в своих мемуарах слова отца: «Если бы не было Распутина, то противники Царской Семьи и подготовители революции создали бы его своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой, из меня, из кого хочешь».

Так тщательно создавалась легенда о развратнике и мздоимце, опутавшем царскую семью. Так готовилась почва для будущего убийства. Так мостилась первая ступенька будущей революции. Одновременно с распусканием клеветнических слухов, на царя оказывалось мощное давление буквально со всех сторон. Все требовали перемен и формирования «ответственного министерства». Это говорили с трибуны Государственной Думы, об этом открыто дискутировали в великосветских салонах. Этого же требовали от Николая II другие члены династии! Какая поразительная слепота, поразившая почти всех членов правящего императорского дома!

В ноябре 1916 года, Великий князь Николай Михайлович Романов представил царю свою записку на пятнадцати страницах. Краткое содержание — создание либерального думского правительства. В том же месяце его брат, великий князь Георгий Михайлович написал Николаю II о своих впечатлениях, собранных им во время

посещения ставки генерала Брусилова: «Милый Никки, если в течение ближайших двух недель не будет создано новое правительство, ответственное в своих действиях пред Государственной Думой, мы все погибнем…». Этот «советчик» будет расстрелян там же, где и его брат, всего через два года и десять месяцев, после того, как Николай II послушает их мудрого совета.

В ноябре 1916 года, пишет русскому царю и Великий князь Михаил Михайлович Романов, проживавший с 1891 года в Лондоне и лишённый права наследования трона за морганатический (неравный) брак. Он тоже присоединяет свой голос к хору предостережений: «Я только что возвратился из Букингемского дворца. Жоржи (английский король Георг) очень огорчён политическим положением в России. **Агенты Интеллидженс Сервис обычно очень хорошо осведомлённые, предсказывают в ближайшем будущем в России революцию.** Я искренно надеюсь, Никки, что ты найдёшь возможным удовлетворить справедливые требования народа, пока ещё не поздно».

Английские разведчики из лучшей в мире спецслужбы, предсказывают в России революцию. Потому, что сами её тщательно готовят. Её, якобы, можно предотвратить. Именно тогда, когда Николай II попытается «удовлетворить справедливые требования народа», то именно тогда революция и свершится, а страна стремительно покатится в пропасть!

Одна мысль во всех советах, во всех письмах, во

всех разговорах — создай «ответственное» правительство, пойди на уступки! Пока был жив Распутин, отбивался Николай II от всех советчиков, но вот его убили в декабре 1916-го, и через два месяца русский царь поддался давлению и уговорам. Своим отречением от трона он создал правительство ответственное перед Думой, правительство народного доверия. Оно называлось Временным правительством. Конец этой затеи нам уже известен — он трагичен и пропитан кровью невинных дочерей Николая…

Но сначала надо было убить Распутина. Против него был устроен самый настоящий заговор. История подготовки и организации ликвидации Распутина очень хорошо исследована. Есть масса литературы, в том числе мемуары самих убийц. И всё-таки глубины истории подготовили нам невероятный сюрприз. Настоящих героев, как всегда история узнает с опозданием. Только сегодня. Но о них чуть позже. Сейчас о тех, кого вот уже почти девяносто лет считают убийцами святого старца. Многочисленные книги, повествующие о смерти Распутина, подробно рассказывают о том, кто и как его убил. Всесторонне исследованы и хронология, и сам процесс убийства. Но вот на один единственный вопрос до сих пор вопрос не дан. Почему же **именно эти люди** решили убить Распутина?

И, правда, почему. Это, действительно, интересно. Десятки тысяч людей благодаря развязанной кампании по его дискредитации, Распутина

ненавидели. Высшее общество, офицеры, революционеры, часть семьи Романовых, думские деятели — все они думали, что он вредит России, ведёт её к гибели. Считали, что вокруг него свили гнездо германские шпионы и агенты. Что под руководством Распутина ведутся переговоры о сепаратном мире, и он вот-вот будет заключён. И никто не попытался его убить! Ведь охраны у него фактически никакой не было: как до покушения полоумной Гусевой, так и после она была очень иллюзорной. Этот тезис подтверждает и та лёгкость, с которой Распутина потом действительно убьют. Просто возьмут — и убьют! Почему же никто не догадался сделать это ранее?

Потому, что стать убийцей непросто в принципе. Стать убийцей приближённого царской семьи — сложнее вдвойне! Гнев монарха может быть страшен. Вся государственная машина, направленная на одного человека или даже на группу лиц, легко способна превратить их в «лагерную пыль». Страшно выступить против такой махины! Социалисты — революционеры, бесстрашные эсеры не боялись и рвали бомбами губернаторов и министров. Но то было раньше, а теперь во время страшной войны даже они понимают, что террор против своего государства во время войны — это помощь государству чужому! За это в военное время принято расстреливать. Потому, и нет террористических актов в России в военное время. Весь запал оппозиционеров уходит в думские речи и закулисные интриги.

Вот и представьте себе ситуацию. Распутина очень

надо убрать, он сильно мешает своими неуместными здравыми советами царю и тем самым срывает «союзный» план **Революция — Разложение — Распад.** Его смерть откроет путь тем силам, что сметут русскую монархию и саму Россию. Но его убивать страшно — никто это делать не хочет. Выход тут двоякий. Найти фанатиков, ненавидящих Распутина безмерно. И которым за его убийство практически ничего не будет. Ненависть и безнаказанность — вот движущие силы будущего преступления!

Идею убийства можно подбросить. Исподволь, постепенно, капля за каплей, вливая в выбранную голову основную мысль — Распутина надо убить! Для блага России, конечно. Главное, чтобы семена упали в подготовленную почву, и личность будущего убийцы была неуравновешенной, чтобы Вашу идею он легко впитал и через некоторое время уже считал своей. Таких людей и нашли. Все убийцы Распутина были:

— стран ными, неуравновешенными людьми (с ледов ательно, они легко поддавались внушению);

— были пр актически вне юрисдикции закона (з начит, должны были остаться безнаказанными);

— имели свои причины Распутина ненавидеть.

Это очень важный момент! Это помогает понять, как заговор с целью убийства Распутина был организован, и почему правда об истинных вдохновителях и целях смогла быть сокрытой до

самого последнего времени.

Судите сами. На вопрос, кто являлся главным организатором убийства, историография даёт вопрос однозначный — князь Феликс Юсупов. Этот 27-летний выпускник Оксфордского университета был наследником знатной и богатой фамилии. Свои мысли он описывает так: «После всех моих встреч с Распутиным, всего виденного и слышанного мною, я окончательно убедился, что в нём скрыто все зло и главная причина всех несчастий России: не будет Распутина, не будет и той сатанинской силы, в руки которой попали государь и императрица…».

Патриотичным действием в такой ситуации было решительно разрубить «опутавшие» Россию и Династию узы. **Сам** Феликс к такой мысли и пришёл. Организовал заговор, воплотил его в жизнь и убил Распутина. Об этом вы прочитаете во многих книгах, посвящённых Распутину. Но, лишь в некоторых из них Вы можете узнать интересные подробности. Оказывается воспитанный красавец, Феликс, имел одну небольшую странность: он обожал носить женскую одежду! С детства князь Юсупов наряжался в платья дома, в двадцать лет в таком виде он впервые показался на публике. В таком виде он открыто посещал общественные места, рестораны и театры, не только в России, но и за границей. Однажды в Париже в театре Феликс увидел, что «пожилой субъект из литерной ложи настойчиво меня лорнирует». Этим человеком оказался английский монарх Эдуард VII…

После такого успеха у первого донжуана Европы,

молодой аристократ вернулся на Родину окрылённый и решил выступать на сцене модного петербургского кабаре. В женском платье, разумеется. Перед публикой «красавица» Феликс выступала в хитоне из голубого тюля, расшитого серебряной нитью. При этом костюм был декорирован большим количеством крупных семейных бриллиантов. По ним выступающую «звезду кабаре» и распознали знакомые родителей Феликса. Отец князя был в ярости, но, потихонечку остыв, он решил подлечить сына от таких странных наклонностей. Фетишиста и гомосексуалиста родители отправили поправлять здоровье к… Распутину! Лечение, которому подвергался Феликс, состояло в том, что старец укладывал его через порог комнаты, порол и гипнотизировал. Согласитесь, что опыт общения с Распутиным у Юсупова, был, прямо скажем, специфический!

Уж не знаю, лечение ли Распутина помогло, или просто взялся князь Юсупов за ум, только в 1914-м году он отложил юбки и кринолины в сторону, и женился на дочери Великого князя Александра Михайловича Романова, соединив венценосную фамилию со своими, поистине несметными богатствами. Супруга князя Юсупова, Ирина, была внучкой покойного императора Александра III и императору Николаю II доводилась племянницей. Таков наш первый заговорщик — женатый на племяннице царя, богатый взбалмошный трансвестит и гомосексуалист, с неустойчивой

сексуальной ориентацией. Слабо верится, чтобы такая личность могла хладнокровно просчитать убийство Распутина! Зато такого субъекта можно было легко направить в нужное русло. Ведь действовали будущие заговорщики из лучших побуждений, которые в результате были использованы «союзниками» для уничтожения страны. Убийством Распутина пытались предотвратить революцию, гибель Династии и России, которые и погибли в пожаре, первой искрой которого стала смерть святого старца!
Это самый рациональный метод направить человека действовать в ваших интересах: заставить его думать, что нужное Вам действие необходимо ему самому! Такая мысль и внушалась Феликсу Юсупову — Распутин «своим предательством увеличивал количество жертв на войне»! Для патриота вполне достаточный мотив. К сожалению, история не терпит сослагательных наклонений. Знал бы князь Юсупов, к какому количеству смертей в России даст сигнал смерть Григория Ефимовича Распутина, то поступил бы по-другому! Он и напишет потом, после двух мировых войн, в том ключе, что напрасно, зря воевала Россия с Германией! И будет прав. Только его эмигрантскую участь понимание «задним числом» не облегчит.
Второй из заговорщиков — это Великий князь Дмитрий Павлович Романов. Его мать, Великая княжна Александра Георгиевна, принцесса греческая, умерла при родах. Дмитрий появился на свет, а его мама, дав ему жизнь, этот свет

покинула. Отец его увлёкся княгиней Палей и совсем позабыл о маленьком сыне. Над Дмитрием взяли опеку генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович и его жена Елизавета Федоровна. Когда 4(17) февраля 1905 года террорист Каляев убил великого князя, Елизавета Федоровна ушла из грешного мира в основанный ею монастырь. Дмитрий стал жить в Царском Селе, у царя и императрицы. Их он звал папой и мамой, именно они являлись его официальными опекунами. Великая княгиня Елизавета Федоровна предоставила в его распоряжение великолепный дворец на Невском проспекте в Петербурге, купленный её погибшим мужем у князей Белосельских-Белозерских. Там молодой «сирота» и поселился.

С Феликсом Юсуповым он дружил очень давно. Под Москвой имение Феликса было соседним с имением Великого князя Сергея Александровича, где жил Дмитрий Павлович. Судя по описаниям современников, он был существом легкомысленным и беззлобным. Знал Дмитрий Павлович об огромной роли Распутина в семье Николая II, о том, что тот спасает жизнь Цесаревичу Алексею. Но это не смутило молодого Великого князя. В благодарность за заботу и ласку царской семьи, Дмитрий Павлович принимает участие в заговоре с целью убить **самого близкого человека своей «мамы» и основного советника своего «папы»**. Что сказать: молодой человек был добрым и

отзывчивым, благодарным и честным. Только такая личность могла **так** отплатить царской семье за добро! Друг Феликс для него важнее. Потому, что и Великий князь Дмитрий Павлович являлся гомосексуалистом! А, любящий женскую одежду Феликс Юсупов, был ему больше, чем просто друг… Мотив для ненависти к Распутину есть и у молодого Дмитрия Павловича. Царь и царица, подумывают женить его на одной из своих дочерей. Распутин открывает им глаза на сексуальные предпочтения их любимца. Заодно он рассказывает о том, кто пристрастил Дмитрия Павловича к «настоящей» мужской любви. Имя совратителя — Феликс Юсупов. Разочарованные и возмущённые, император и его супруга, больше и слышать не хотят о таком браке своей дочери. За совершенное зло понесёт наказание и князь Юсупов. Он вот-вот должен закончить кадетский корпус. Теперь двери блестящих гвардейских полков для него закрыты.

Так Феликс Юсупов получает новый импульс ненависти к Распутину, а Дмитрий Павлович полностью попадает под влияние своего приятеля. Юсупов об этом пишет так: «Мы долго с ним сидели и разговаривали в этот вечер. Он рассказывал мне о своём последнем пребывании в ставке. Государь произвёл на него удручающее впечатление. По словам великого князя, государь осунулся, постарел, впал в состояние апатии и совершенно инертно относится ко всем событиям. Слушая великого князя, я невольно вспомнил и все слышанное мною от Распутина. Казалось, какая-то

бездна открывалась и готовилась поглотить Россию. И, думая обо всём этом, мы не сомневались в правоте нашего решения уничтожить того, кто ещё усугублял и без того великие бедствия нашей несчастной Родины».
Вероятность наказания и для Феликса и для Дмитрия Павловича ничтожна мала. Они слишком близки к царю. На это и делался расчёт организаторов преступления — если убийцы будут из ближнего круга царя, он спустит дело на тормозах. Они ошибутся — в сложной ситуации Николай II проявит твёрдость и даст возможность следствию продвигаться вперёд.
Третий заговорщик — Владимир Митрофанович Пуришкевич, помещик, монархист, член Союза Русского Народа и Русского Народного Союза имени Михаила Архангела. То есть человек крайне правых взглядов, черносотенец. Депутат, в Государственную думу был избран депутатом от Бессарабской губернии. Войдя в Таврический дворец неизвестным человеком, Пуришкевич очень быстро сумел снискать себе скандальную славу. Он был одной из «достопримечательностей» русского парламента. Например, 1 мая, издеваясь над представителями левых течений, Пуришкевич приходил на заседания «украсив» свою ширинку красной гвоздикой. Во время выступлений других депутатов он не сидел на месте, а расхаживал по рядам и выкрикивал свои комментарии прямо из зала. Своим поведением Пуришкевич быстро добился того, что его имя стало нарицательным.

Среди петербургских извозчиков оно превратилось в бранную кличку, за сравнение с ним дворянин мог вызвать на дуэль.

В 1910-м году, когда Дума обсуждала проект закона о земстве в западных губерниях, он запустил стаканом в лидера кадетов Милюкова. Потому, что считал действия этой партии вредными для России. Вот и Распутина Пуришкевич ненавидит потому, что считает его деятельность гибельной для монархии. В ноябре 1916-го года на заседании парламента он бросит в зал даже не фразу, а просто крик души:«Надо, чтобы впредь недостаточно было рекомендации Распутина для назначения гнуснейших лиц на самые высокие посты. Распутин в настоящее время опаснее, чем некогда был Лжедмитрий… Господа министры! Если вы истинные патриоты, ступайте туда, в царскую Ставку, бросьтесь к ногам Царя и просите избавить Россию от Распутина и распутинцев, больших и малых».

Взбалмошный, неуравновешенный и фанатично борющийся с врагами — идеальный портрет потенциального убийцы. Кроме всего прочего, Пуришкевич обладал неприкосновенностью, так как являлся депутатом. Следовательно, и его привлечь к ответственности было крайне сложно.

Помимо вышеперечисленных достоинств было у всех заговорщиков ещё одно весьма ценное качество. Они очень хотели прославиться! Комплекс Герострата был в них настолько силён, что и Юсупов и Пуришкевич написали мемуары, где ничего не стесняясь, прямо признались в

уголовном преступлении! Чтобы вся слава досталась именно им! Но истинным организаторам убийства нужна была смерть Распутина, а не признание общественности. Даже наоборот они были крайне заинтересованы в том, чтобы в будущих мемуарах убийцы забрали всю славу себе, замаскировав, таким образом, роковой след этого преступления. К примеру, у Пуришкевича жажда славы была настолько сильна, что он сразу после убийства совершил вопиющую глупость. Он подошёл к городовому, находившемуся неподалёку от дворца Юсуповых, представился и заявил, что только что убил Распутина: «Я освободил Россию от этого чудовища. Он был другом германцев и хотел мира. Теперь мы можем продолжать войну. Ты также должен быть верным своему отечеству и молчать».

Для убедительности своих слов Пуришкевич дал полицейскому пятьдесят рублей. Разумеется, городовой немедленно направился в участок, где обо всём и доложил, что в дальнейшем сильно помогло следствию. Пуришкевич нормальный? Не совсем. Но ведь так хочется похвастаться, просто кричать: «Это я, я убил Распутина! ». Распирает Пуришкевича осознание собственной значимости, и чувство выполненного патриотического долга. К моменту написания мемуаров он будет искренне верить, что убил Распутина именно он!

Юсупов, Пуришкевич и великий князь Дмитрий Павлович — это и была основная троица убийц. Помимо них в злодействе участвовало ещё два

гомосексуалиста: поручик Сухотин и доктор Лазаверт. Знал о готовящемся убийстве и председатель Государственной думы Родзянко, родной дядя князя Феликса Юсупова. «Я уверен, что убийство Распутина будет понято, как патриотический акт» — сказал своему племяннику глава русских парламентариев. Не пройдёт и месяца, как он убедит Великого князя Михаила Александровича не принимать трона, и тем самым сильно поможет февральскому перевороту. А девять месяцев спустя Родзянко был вынужден бежать из Петербурга, спасаясь от большевиков. Мудрый был глава у русского парламента. Дальновидный…

Теперь давайте немного отвлечёмся от личности будущих убийц и зададимся одним интересным вопросом. **А были ли на самом деле Распутин «другом германцев»?** Вёл ли сепаратные переговоры о мире, против чего так боролись Великие князья и депутаты думы?

Однозначного ответа на сегодняшний день нет. Существуют две точки зрения. Первая рассказывает о контактах с немцами, как о вопросе решённом, и трактует переговоры, как состоявшийся исторический факт. Вторая говорит всего лишь о зондаже и робких попытках контактов. Читая документы и мемуары сложно разобраться в политических переплетениях той поры. Информация весьма противоречива и запутанна. Оценивать **намерения** всегда сложнее, чем **дела**. Возьмём, например, факт сотрудничества Ленина и германского руководства.

Ясно, что их контакты начались задолго до марта 1917 года. Однако если бы не было «пломбированного» поезда и Брестского мира, то какие бы реальные документы, говорящие о подготовке этих событий, были бы у современных историков? Корешки телеграмм? Только косвенные свидетельства?!

Сам Распутин не был фигурой способной вести переговоры о мире и войне. Не тот калибр. Он мог лишь подсказать, воздействовать на царскую чету в тот или ином русле. Поэтому оценивать степень вероятности переговоров «распутинской клики» с Германией можно лишь исходя из такой постановки вопроса: а **мог ли Николай II, возглавлявший Россию в то время вести закулисные переговоры с противником?**

Когда Германия поняла, что вместо войны с Россией ей навязана абсолютно безнадёжная борьба практически со всем миром, то в Берлине стали задумываться о разумном выходе из сложившейся ситуации. Кроме того, кайзер Вильгельм прекрасно представлял себе, механизм организации мирового конфликта, который практически проходил у него «на глазах». Понимание того, **кому** нужна война между русским и германским монархами, быстро привела Берлин к попыткам её остановить. Наилучшим выходом для Берлина было заключение мира. Ведь целью Англии и Франции была не просто победа в войне, а уничтожение Германской империи. Поэтому всеобщий мир на тот момент был невозможен, ибо

англичане торпедировали любую возможность такого исхода. Единственным выходом для немцев оставался сепаратный мир с Россией. В Берлине начали прощупывать почву. Через датского и шведского королей в Петербург была отправлена информация, о готовности немцев пойти на компромисс на хороших для России условиях. Но, делая такие предложения, германское руководство неправильно оценивало отношение русского царя к возникшей мировой войне. Николай II отказался, от каких бы то ни было переговоров с противником. Он пылал праведным гневом на своего «вероломного кузена Вилли», и ни о каком мире и слышать не хотел. Не догадываясь о коварстве своих «союзников», благородный русский монарх не мог и помыслить об измене общесоюзному делу.

Все попытки сепаратных переговоров, зондажа принадлежали исключительно германской стороне! Эту особенность «мирного диалога» историки стараются не подчёркивать, зато охотно рассказывают о самих попытках. Кроме коронованных особ немцы пытались использовать любые способы установления контакта с Россией. Одним из эмиссаров Берлина стала пожилая русская аристократка Мария Александровна Васильчикова. Во время объявления войны, она постоянно жила на вилле в окрестностях Вены, принадлежащей её другу князю Францу фон Лихтенштейну, бывшему ранее австрийским послом в Петербурге. Проживала там Васильчикова достаточно давно, поэтому при

начале боевых действий её не арестовали и не интернировали, а просто запретили отлучаться с виллы. Находясь под таким домашним арестом, она вела активную светскую жизнь и принимала многочисленное общество.

Через некоторое время её другой высокопоставленный германский друг, великий герцог Гессенский, попросил её приехать в город Дармштадт и прислал ей пропуск. Княгиня согласилась. «В Дармштадте великий герцог просил её отправиться в Петроград, чтобы посоветовать царю заключить мир без промедления — пишет в своей книге французский посол в России Морис Палеолог — Он утверждал, что император Вильгельм готов пойти на очень выгодные по отношению к России условия; намекал даже, что Англия вступила в сношения с берлинским министерством о заключении сепаратного соглашения; в заключение сказал, что восстановление мира между Германией и Россией необходимо для поддержания в Европе династического начала».

Васильчикова согласилась и приехала через нейтральные страны в Россию, где доставила немецкие предложения по адресу. Реакция Николая II, описанная многими, была примерно следующей:

— Делать мне такие предложения, не постыдно ли это! И как же эта интриганка, эта сумасшедшая, посмела мне их передать! Вся эта бумага соткана только из лжи и вероломства! Англия собирается

изменить России! Что за нелепость!
Возмущённый русский монарх, даже не допускает мысли, что Англия ему может изменить. Он так и не узнает правды и умрёт, уверенный, что за его благородство и честность «союзники» платят ему тем же. Княгиня Васильчикова же по личному приказанию русского императора была арестована и отправлена в Чернигов для заключения там в монастырь.
Но, немцы не унимались. Ведь за всеми их военными успехами, вдалеке маячил неизбежный страшный конец. Кайзер Вильгельм предпринимает новые попытки спасти себя и свою страну. Созданная Керенским комиссия по расследованию преступлений царя и императрицы жадно рылась в их документах, надеясь найти доказательство изменнической деятельности венценосной четы. И нашли — письмо кайзера Вильгельма к Николаю, **по-немецки**, в котором германский монарх предлагал Николаю заключение сепаратного мира. Радости сотрудников Керенского не было предела, пока они не нашли ответ. Николай поручил кому-то **по-французски** сообщить Вильгельму, что глава России не желает отвечать на его письма. Об этом факте следователю Соколову рассказал сам Керенский. И не просто поведал, а ещё и добавил: «В результате работы Комиссии в этом направлении (по вопросу о наличии в действиях Государя и Государыни признаков "измены") мне было доложено, что в действиях Николая II и Александры Фёдоровны Комиссия не нашла этого преступления. Об этом я тогда же докладывал и

Временному Правительству».
Первый глава Временного правительства князь Львов на его заседании делал доклады, утверждая, что «невиновность Царя и Царицы в этом отношении установлена». Итак, сами ниспровергатели монархии, «февралисты» позже убедились, что ни Николай II, ни его супруга измену не замышляли и ни в чём неповинны. Однако все военные годы великосветские салоны, окопы и рабочие мастерские полнились самыми нелепыми слухами о предательстве, свившем гнездо на самом верху. Получается интересная картина: либо Распутин, ни в каких переговорах не участвовал, так как его царственные патроны не были в этом замешаны, либо простой русский мужик Распутин вёл их самостоятельно, что уж совсем невероятно. Не может быть и, чтобы Распутин, на таких переговорах представлял интересы других персон, а не царя и царицы. Его сила и влияние были сосредоточены, только в слепой вере венценосцев в способности святого старца. Без них, без их поддержки — он никто, и никому не интересен.
Фактов переговоров по инициативе России нет, нет даже фактов консультаций. Историки располагают, лишь предложениями из Германии и отрицательными ответами главы России. Но если быть честными до конца, то во второй половине 1916-го года ситуация смотрелась несколько по-другому и давала повод для подозрений. После некоторых перестановок внутри русской власти, 20

января (02.02.) 1916 года Председателем Совета Министров России был назначен Борис Владимирович Штюрмер. А с марта по июль того же года он одновременно назначается министром внутренних дел, а с июля по ноябрь — министром иностранных дел. Чтобы кресло главы МИДа освободилось, в отставку отправляется Сазонов, последовательный проводник политики дружбы с Антантой любой ценой.

Британское правительство начеку. За переменами министров может таиться нечто большее, чем простая смена фамилий. Посол Англии во Франции Ф. Берти писал: «Штюрмер, без сомнения, очень громко провозглашает о своём намерении продолжать политику своего предшественника, но, поскольку своим приходом к власти он обязан германофильской партии, приходится опасаться, что мало-помалу иностранная политика России если, и не изменится практически, то подвергнется иным влияниям».

Англичане не должны позволить выйти России из войны. Даже, если вероятность мирных контактов нового русского премьера с германцами равна одной тысячной процента, её нужно задушить в самом зародыше. Ведь именно война приведёт к Февралю, а он в свою очередь к Октябрю и крушению Российской империи. Вместе с ней рухнут в пыль и её противники — монархии Германии и Австро-Венгрии. Мирных переговоров допустить нельзя. Неслучайно **первым настоящим** официальным документом Антанты стала подписанная в сентябре 1914 года

декларация о незаключении Россией, Францией и Англией сепаратного мира с немцами…
Цели и интересы англичан понятны. Другой вопрос, а искал ли Штюрмер, усаженный в премьерское кресло при определённой помощи Распутина, этого самого сепаратного мира?
«Положение Б. В. Штюрмера оказалось трагическим благодаря клевете, которая была против него направлена с первых же дней — пишет генерал Курлов — Его немецкая фамилия, во время войны с Германией, дала возможность избрать его мишенью яростных нападений, за которыми скрывались посягательства на авторитет царствующей династии. В думских речах он выставлялся как видный член германофильской партии, будто бы возглавляемой Императрицей, и как сторонник сепаратного мира с Германией. Нельзя обвинить Б. В. Штюрмера за его мнение, **что война с Германией была величайшим несчастьем для России и что она не имела за собой никаких серьёзных политических оснований**».
Тот, кто внимательно изучит историю возникновения Первой мировой войны, тот кто внимательно проследит всю виртуозную комбинацию главы британского МИДа сэра Грея, приведшую к страшной бойне, тот согласится, что воевать русским и немцам было незачем. Однако, именно **мнение** премьера Штюрмера используется недобросовестными историками частенько, как доказательство его **действий**. Ведь фактов его

переговоров с немцами нет, вот тогда то реальные факты подменяются на неосторожные высказывания!

«Последний царский министр внутренних дел Протопопов, накануне своего вступления в правительство, вёл в Стокгольме переговоры с немецким дипломатом и докладывал о них царю» — можем мы прочитать в мемуарах Льва Давыдовича Троцкого. Тоже самое, уже без ссылки на автора пишут современные исследователи. Так, может быть, Троцкому и его последователям удалось найти факты переговоров Штюрмера, Распутина или кого угодно с германским правительством?

Сенсацию троцкистские историки делают из воздуха, ведь само «происшествие» было буднично и неинтересно. Ничего нового, кроме очередного проявления германского желания заключить мир, оно в мировую политику не привнесло. К Протопопову, **ещё даже не входящему в правительство**, находившемуся в нейтральной Швеции, пришёл советник немецкого посольства Варбург. «…Разговор носил чисто общий характер и А. Д. Протопоповым были записаны и вопросы и ответы,… **а тема о возможности сепаратного мира не была вовсе затронута**» — указывает своих мемуарах суть происшествия генерал Курлов. И пишет далее: «О сепаратном мире Б. В. Штюрмер, как умный человек, не мог, конечно, и думать, хорошо зная рыцарские взгляды в этом отношении Государя Императора».

Но может быть русского премьера с немецкой

фамилией просто выгораживают его единомышленники? Открываем «Мои воспоминания о войне 1918-1921» немецкого генерала Эриха Людендорфа: «О сколько-нибудь конкретной возможности вступить со Штюрмером в какие-либо сношения не было и речи, точно так же, как и о самых отдалённых попытках последнего. **В возможность мира с Россией никто не верил**». Значит ни царь, ни его супруга, ни самый «подозрительный» премьер переговоров не вели и вести не могли. Но, их политические противники кричали об этом на каждом углу! Не имея никаких доказательств, кроме:

— немецкой фамилии премьера — Штюрмер;

— отставки министра иностранных дел Сазонова, горячего сторонника Антанты;

Более доказательств нет. Зыбка доказательная база. Тут то и нужен загадочный и таинственный Распутин, который своей демонической личностью и скрепит эти слабенькие факты. Убийство Распутина всегда представляется в современной историографии, как акт, направленный на предотвращение выхода России из войны, как срыв заключения сепаратного мира. Однако фактов закулисных переговоров правительств России и Германии во время войны нет. «Никаких доказательств связи распутинцев с германским штабом не было обнаружено и после переворота» — об этом напишет даже Троцкий. А ведь у него после следующего переворота, Октябрьского, была возможность искать такие документы сколь угодно

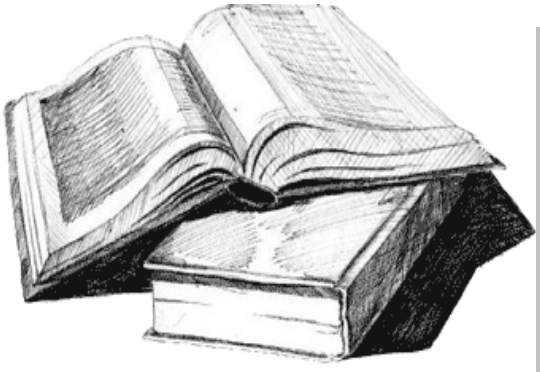
долго. Значит причина убийства другая. А тиражируемая историками версия — ложный след! **Распутина убили не за потенциальные переговоры с немцами, а в рамках финальной подготовки Ф евральского переворота, когда царь под давлением «общественности» должен отречься от престола!** Без отречения Николая II весь план Февраля лопался, как мыльный пузырь. И иголкой здесь был именно Распутин! Будь он жив в феврале-марте семнадцатого, он ни за что ни допустил в голову Николая II мысль об отречении, помог бы ему выдержать страшное давление думской делегации, плохих новостей и предательства ближайшего окружения. Уже за одно это его следовало убить. И 3 марта 1917 года, в момент рокового решения царя, набальзамированный Распутин будет лежать в могиле! А 10 марта, он уже мёртвый взойдёт на костёр у Политехнического института…

Даже потенциальная, гипотетическая возможность установления связей России и Германии настолько напугала «союзные» правительства, что они решили действовать без промедления.

- Страницы:
1, **2**, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 3)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, **3**, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Удар по потенциальному миру было решено нанести с двух сторон. Планировалось осуществить «утечку» информации с Думской трибуны и таким образом скомпрометировать возможные переговоры в глазах общественности, а заодно и замазать «прогерманское» правительство Штюрмера. Вместе с ним грязью обливалась императрица Александра Фёдоровна. Глухие слухи о том, что «немецкая» императрица выдаёт германцам все русские секреты, должны были быть озвучены с высокой думской трибуны. Немку по национальности, Александру Федоровну, планировалось выставить в роли самой главной предательницы. Ведь являясь принцессой Гессен-Дармштадтской, она приходилась кузиной германскому императору. Тот факт, что русская царица была ещё и внучкой английской королевы Виктории и двоюродной сестрой правящего английского короля Георга, замалчивался и нигде не упоминался. В результате тень подозрения падала и на самого Николая II. С другой стороны удар было необходимо нанести по фигуре, чья роль в стремительно развивающихся событиях была ключевой — по Распутину. Убийство самого опасного противника и компрометация всех остальных — вот тактика «союзников» в разворачивающихся событиях.

Роль думского рупора досталась лидеру кадетов Павлу Николаевичу Милюкову. Именно он в своей речи на заседании Государственной Думы 1(14) ноября 1916 года, бросил в русское общество

фразу, ставшую знаменитой: «Что это: глупость или измена?». Выступление Милюкова блестяще. Разоблачая «предателей и изменников», то есть тех, кто хотел спасти страну путём заключения мира с Германией, он настолько здорово добился поставленной цели, что правительство Штюрмера уже 10(23) ноября было отправлено в отставку. А, тем не менее, никаких доказательств, в своей речи лидер кадетов не предъявил!

Выступление Милюкова классический образец манипуляции человеческим сознанием. Он столько раз за вечер повторит «Что это глупость или измена?», что к концу речи в факте измены сомнений у слушателей не останется. Обильное цитирование немецкой прессы, придаёт речам главы кадетов убедительность. Слушая лидера кадетов, депутаты не думают о том, что **публикация в целях свержения неугодного русского правительства в любой газете Европы проблемы не составит.** На кону ведь власть над миром…

Потом распечатки речи пойдут «в народ». Ими будут зачитываться, и передавать из рук в руки. Доказательства уже будут не нужны. Сомнений не останется — предательство есть. И список предателей ясен: царица, Штюрмер, Распутин! И хотелось бы эту мне эту речь Милюкова полностью опубликовать, да уж больно объёмиста она. Но попадёт к Вам в руки — обязательно её прочитайте. Не было в русской Государственной Думе более вредоносного выступления!

Блестящая речь, блестящий результат. Всё будет,

как требует Милюков: Штюрмер будет отправлен в отставку. Почти синхронно с речью Милюкова Германия и Австро-Венгрия объявляют о создании независимой Польши, состоящей исключительно из «русских» кусков польской территории. Николай II воспринимает это почти как личное оскорбление. Его реакция на такой недружественный шаг германской дипломатии несложно просчитать. Но решаются на него в Берлине именно потому, что надежды на сепаратный мир с Россией нет совершенно никакой! Поляки могут дать несколько дивизий, а Николай II так ни о чём разговаривать не хочет…

Далее события развивались следующим образом. Поднятую Милюковым тему «глупости или измены» подхватили другие думские заводилы. В том числе и незабвенный Александр Фёдорович Керенский. Только он уже выражался куда более конкретно. Потому, что знал значительно больше либерала кадета Милюкова: «Вы, господа, до сих пор под словом „революция" понимаете какие-то действия антигосударственные, разрушающие государство, когда вся мировая история говорит, что революция была методом и единственным средством спасения государств. Это есть напряжённейший момент борьбы с правительством, губящим страну…».

Смешно читать эти строки. Смешно и горько. Погубивший Россию Керенский, говорит о своей борьбе «с правительством, губящим страну»! Однако, на тот момент речь будущего премьера и Верховного главнокомандующего чересчур

революционна. Председатель Думы Родзянко, отмечает недопустимую революционную и антидинастическую направленность его выступления, прерывая зарвавшегося оратора. Что Керенскому за эту крамолу будет? Ничего. Либерализм погубит Российскую империю, её главу и его семью.

Керенский не просто так выступал, рекламируя революцию с думской трибуны. Думаете, шёл Александр Фёдорович на осознанный риск ради зари будущей российской свободы? Конечно, нет! Просто Керенский знал всегда развитие событий на пару шагов дальше всех остальных русских политиков. От своих кураторов из британской разведки, по плану которых события и развивались. Слава пламенного революционера и борца с тиранией очень пригодится Керенскому, в тот момент, когда будет формироваться Временное правительство. Туда всё же не с улицы набирали, а самых достойных противников царизма и произвола из думских рядов. Вот таким «достойным» и надо быстренько становиться, набирая политические очки смелыми крамольными речами. Благо за это всё равно ничего не будет.

Выступление Керенского состоялось 17(30) декабря 1916 года. **В ту же ночь убьют Распутина. В ту же ночь появился указ об о тсрочке заседаний Думы до 14 (27) февраля 1917 года.** Следующее заседание будет только через месяц, следовательно, даже слова не лишат.

План **Революция-Разложение-Распад** продолжал осуществляться, а значит — очень

скоро самодержавия не будет. 14-го февраля думцы взойдут на трибуны, а 23-го начнутся беспорядки. Всё будет очень быстро. А **революционные речи, произнесённые в «старой» России, это рекомендательные письма во власть в России новой!**

Тем временем, министр внутренних дел Протопопов, тот самый, что вёл «переговоры» записывая германские вопросы, докладывает Николаю II о вещах куда более реальных. А именно, о постоянном общении английского посла Бьюкенена с основными деятелями «прогрессивного» думского блока! Сомнений, откуда дует ветер милюковских речей, у него нет. Протопопов предлагает установить наблюдение за британским посольством. Николай II этого шага не одобряет. Следить за послом союзной державы он находит «не соответствующим международным традициям»…

Итак, мы подошли к самому главному. Злодейство свершилось в ночь на 17(30) декабря 1916 года. Распутин был заманен во дворец Феликса Юсупова, под благовидным предлогом, чтобы он посмотрел страдавшую каким-то недугом жену Юсупова Ирину. Далее в изложении убийц их намерения выглядели следующим образом: старца планировалось убить с помощью яда, которым было отравлено предлагаемое Распутину угощение. Однако яд не подействовал непонятно почему. Вообще в мемуарах Феликса вся картина убийства представляется прямо, как готический

фильм ужасов, когда умерший злодей несколько раз оживает. Первое «оживление» Распутина — это спокойное поглощение им отравленных пирожных. Юсупову приходится стрелять: «На шёлковой рубахе расплывалось красное пятно. Через несколько минут старец перестал шевелиться. Доктор констатировал, что **пуля попала в область сердца**. Сомнений не было: Распутин мёртв».

Владимир Митрофанович Пуришкевич описывает этот момент следующим образом: «Перед диваном в части комнаты, прилегавшей к гостиной, на шкуре белого медведя лежал умирающий Григорий Распутин, а над ним, держа револьвер в правой руке, заложенной за спину, совершенно спокойным стоял Юсупов… Крови не было видно; очевидно, было внутреннее кровоизлияние, **и пуля попала Распутину в грудь**, но, по всем вероятиям, не вышла…»

И тут Распутин оживает во второй раз! Зачем нужно было всё это придумывать? Потому, что рассказ убийц так же далёк от правды, как и голливудские боевики. Отчего бы тогда Феликсу Юсуповуне сочинить что-то леденящее кровь: **«Вдруг** меня охватила непонятная тревога, я бросился вниз. Распутин лежал на том же месте, где мы его оставили. Я пощупал пульс и не услышал ни малейшего биения. Да, действительно он мёртв. **Сам не знаю почему,** я вдруг схватил труп обеими руками и встряхнул его». От этой встряски умерший Распутин, согласно Юсупову, очнулся и набросился на него. А потом бросился

бежать!

Владимир Митрофанович Пуришкевич:«...вдруг снизу раздался дикий, нечеловеческий крик, показавшийся мне криком Юсупова: "Пуришкевич, стреляйте, стреляйте, он жив! он убегает! ». Мёртвый Распутин, чью смерть уже зафиксировал доктор Лазаверт — убегает!

Владимир Митрофанович Пуришкевич:«Медлить было нельзя ни одно мгновение, и я, не растерявшись, выхватил на кармана мой „соваж", поставил его на „огонь" и бегом спустился по лестнице... Григорий Распутин, которого я полчаса тому назад созерцал при последнем издыхании, лежащем на каменном полу столовой, переваливаясь с боку на бок, быстро бежал по рыхлому снегу во дворе дворца вдоль железной решётки, выходившей на улицу...».

Феликс Юсупов: «Ползя на животе и на коленях, хрипя и рыча, как дикий зверь, Распутин быстро взбирался по ступеням. Весь подобравшись, он сделал прыжок и очутился возле потайной двери, ведущей во двор. Зная, что дверь заперта, я остановился на верхней площадке. Каково же было моё изумление и мой ужас, когда дверь отворилась, и Распутин исчез в темноте! ».

Владимир Митрофанович Пуришкевич:«Я бросился за ним вдогонку и выстрелил. В ночной тиши чрезвычайно громкий звук моего револьвера пронёсся в воздухе — промах! Распутин наддал ходу; я выстрелил вторично на бегу — и... опять промахнулся. Не могу передать того чувства

бешенства, которое я испытал против самого себя в эту минуту. Стрелок, более чем приличный, практиковавшийся в тире на Семеновском плацу беспрестанно и попадавший в небольшие мишени, я оказался сегодня неспособным уложить человека в 20 шагах. Мгновения шли… Распутин подбегал уже к воротам, тогда я остановился, изо всех сил укусил себя за кисть левой руки, чтобы заставить себя сосредоточиться, и выстрелом (в третий раз) попал ему в спину. Он остановился, тогда я, уже тщательнее прицелившись, стоя на том же месте, дал четвёртый выстрел, попавший ему, кажется, в голову, ибо он снопом упал ничком в снег и задёргал головой. Я подбежал к нему и изо всей силы ударил его ногой в висок. Он лежал с далеко вытянутыми вперёд руками, скребя снег и будто бы желая ползти вперёд на брюхе; но продвигаться он уже не мог и только лязгал и скрежетал зубами». Затем заговорщики сбросили тело Распутина с моста в прорубь на Малой Невке. По существующей легенде, он был жив ещё в воде и даже сумел развязать опутанные руки. Это **третье** «воскрешение» святого старца. Вот теперь давайте сосредоточимся. По описанию, составленному убийцами в теле Распутина должно быть три пулевых ранения: **в сердце, то есть в грудь** выстрелил Юсупов, затем Пуришкевич попал **в спину**, и он же **издалека попал в голову**. По факту убийства Распутина было возбуждено уголовное дело. Попадания пуль три, и если убийцы говорят правду, именно столько ранений на теле Распутина должны найти, осматривая труп.

Следователями были проведены все необходимые действия, в том числе и вскрытие. Вот оно то и показало удивительные, прямо невероятные несовпадения с версией изложенной убийцами в своих мемуарах! Слово доктору Косоротову, проводившему это самое вскрытие:
«Вся правая сторона головы была раздроблена и сплющена вследствие ушиба трупа при падении с моста. **Смерть последовала от обильного кровотечения вследствие огнестрельной раны в живот**. Выстрел произведён был, по моему заключению, почти в упор, слева направо, через желудок и печень с раздроблением этой последней в правой половине. Кровотечение было весьма обильным. **На трупе имелась также огнестрельная рана в спину, в области позвоночника, с раздроблением правой почки, и ещё рана в упор, в лоб, (вероятно, уже умиравшему или умершему).** Грудные органы были целы и исследовались поверхностно; но никаких следов смерти от утопления не было. Лёгкие не были вздуты, и в дыхательных путях не было ни воды, ни пенистой жидкости. В воду Распутин был брошен уже мёртвым».
Очень забывчивые убийцы оказались у Григория Распутина. Почти ничего из их рассказов вскрытие не подтвердило. Наоборот оно полностью опровергло версию гибели Распутина, так тщательно повторенную и Пуришкевичем и Юсуповым! Нестыковок очень много:
Выстрел Феликса Юсупова в сердце, убивший

Распутина «в первый раз», оказался попаданием в живот.
Огнестрельная рана в спину, вызванная выстрелом Пуришкевича подтвердилась.
Его же попадание в голову Распутина издалека, по материалам вскрытия, оказалась ВЫСТРЕЛОМ В ЛОБ, В УПОР!
Смерть Распутина вызвана не утоплением, а большой кровопотерей и контрольным выстрелом в голову.
В воду Распутин попал уже мёртвый.
Последний нюанс, важен вот с какой стороны. Сразу после гибели старца пошли разговоры о возможности его канонизации. Так вот, по канонам православной церкви утопленник не может быть признан святым! Поэтому и понадобилась ложь об очередном воскрешении Распутина, уже подо льдом, в воде.
Можно поверить, что Феликс и Пуришкевич так спешили и волновались, что могли вновь толком не удостовериться в смерти Распутина. Но как же убийцы могли не запомнить и потерять из своей памяти выстрел в лоб? Стрелять с расстояния и стрелять в упор, это совсем не одно и тоже! Перепутать это невозможно. А путаниками оказываются и Пуришкевич, и Юсупов. Почему? Потому, что они тщательно скрывали истинный порядок убийства Распутина. Если рассказывать все, как было, на поверхность всплывала личность **настоящего убийцы**. Именно он контрольным выстрелом в лоб, в упор поставил точку в декабрьской трагедии. Жёстко, без опереточных

криков и голливудских воскрешений. Твёрдой рукой вогнал пулю в лоб Распутину, и первый гвоздь в гроб русской империи. Именно он и был организатором этого преступления. Этот человек подчинил своей идее и внушил необходимость убийства Распутина всем неуравновешенным исполнителям собственной воли. С радостью, отдав им славу Герострата, позволив писать в своих мемуарах, всё, что угодно. С одной оговоркой: не писать правды!

Кто же этот злой гений? Может быть, Великий князь Дмитрий Павлович? Именно так считают многие исследователи. Он мемуаров не оставил. По рассказам общавшихся с ним позднее, в эмиграции — он совсем себя не чувствовал героем. Он вообще не говорил о той роковой ночи, избегал даже намёков на то, что произошло в юсуповском доме. Долго не решался причащаться, считая себя недостойным приступать к таинству единения с Богом. Может быть всё же он?

Великий князь Александр Михайлович, тесть Феликса Юсупова, узнав об убийстве Распутина, немедленно приехал в столицу. Знал он уже и о том, что слухи приписывают его зятю участие в этом преступлении: «Прибыв в Петроград, я был совершенно подавлен царившей в нём сгущённой атмосферой обычных слухов и мерзких сплетен, к которым теперь присоединилось злорадное ликование по поводу убийства Распутина и стремление прославлять Феликса, и Дмитрия Павловича. Оба „национальные героя“ признались

мне, что принимали участие в убийстве, **но отказались, однако, мне открыть имя главного убийцы».** Почему же Феликс и Дмитрий Павлович так выгораживают этого неизвестного убийцу? Да потому, что скажи они правду и вся история приобретёт совсем другой смысл!

Александр Михайлович делает вывод, наиболее логичный на основе имеющейся у него тогда информации: «Позднее я понял, что они этим хотели прикрыть Пуришкевича, сделавшего последний смертельный выстрел». Мемуаров убийцы ведь ещё не издали и все нестыковки их версии пока ещё неизвестны.

Может всё же Пуришкевич и есть тот таинственный убийца, как думает Великий князь? Но Пуришкевич совсем «забыл» о выстреле в лоб! Да и имя его все равно всем известно, что ж тут скрывать? Нет, главный убийца не Пуришкевич, просто тесть неправильно истолковал слова своего зятя: «Оба „национальные героя" признались мне, что принимали участие в убийстве, **но отказались, однако, мне открыть имя главного убийцы».** Ключевое слово здесь «главного»! Это не просто убийца, а идеолог и автор сценария! Правда всегда выплывает на поверхность, рано или поздно, но всегда! Как бы её ни пытались скрыть. Правда об убийстве Распутина появилась лишь спустя 88 лет, в конце сентября 2004 года. И всё стало на свои места. Разом объяснились все загадки, все недоразумения. Стало понятно, почему позже грустил в эмиграции великий князь Дмитрий Павлович. Почему выдумывали самые

удивительные вещи Феликс Юсупов и Пуришкевич. Стало понятно, почему морозной ночью 10(23) марта 1917 года тело Распутина надо было непременно сжечь, уничтожить. Так, чтобы от него ничего не осталось. Чтобы было невозможно провести эксгумацию трупа и установить тот факт, что **контрольным выстрелом в лоб Григорий Распутин был убит британским шпионом Освальдом Рейнером.**

Именно его имя скрывали Юсупов, Романов и Пуришкевич, ставшие слепым орудием в руках английской секретной службы. 1-го октября 2004 года по английскому телеканалу BBC 2 в программе «Timewatch» прошёл фильм, посвящённый убийству Распутина. Отставной сотрудник Скотленд-ярда Ричард Каллен и историк Эндрю Кук на основе фотографий трупа, актов вскрытия, документов и мемуаров той поры достоверно восстановили картину убийства. И когда они это сделали, сразу стало ясно, что существующая версия убийства Григория Распутина намеренно сфальсифицирована. Да, Юсупов и Пуришкевич оба стреляли в Распутина. Однако именно английский агент произвёл третий, контрольный выстрел в лоб Григорию Распутину. Освальд Рейнер, фигура в этом деле отнюдь не новая: он неоднократно упоминается в мемуарах Феликса Юсупова. На следующий день после убийства, пишет князь, он обедал с Рейнером, который «знал о заговоре и пришёл узнать новости». Да и сами мемуары Юсупова,

опубликованная в 1927 году, были написаны в сотрудничестве с Рейнером. Если вы посмотрите на титульный лист, то увидите, что на английский перевёл её… Рейнер. Таким образом, соавтором «правдивых» мемуаров Феликса Юсупова была сама английская разведка! Стоит ли тогда удивляться «странным» несовпадениям и удивительной забывчивости князя? Рейнеру и его руководителям правда была совсем ни к чему. Ведь он был лейтенантом британской разведки, «Сикрит Интеллидженс бюро», как она тогда называлась. Сейчас эта служба известна, как МИ-6. В ней, совершая свои подвиги, состоял легендарный Джеймс Бонд. Его коллеги начала двадцатого века, также занимались весьма грязными делами.

Освальд Рейнер прибыл в Россию в 1915 году, а в 1918-м отбыл на Родину с чувством выполненного долга. После своего русского успеха он работал в бюро британской разведки в Швеции и Японии. В 1922 году он снова появляется в России, в Москве в составе британской торговой миссии. Под этим прикрытием он продолжал работать на благо британской короны. В 20-е и 30-е годы он работал в европейских странах, во время Второй мировой войны служил в Канаде, а затем в Испании в качестве офицера связи между британской и испанской разведками. Кроме него, по информации авторов фильма, причастными к убийству, были старшие офицеры английской спецслужбы: капитаны Джон Скейл и Стивен Алли. Именно они и спланировали убийство, а лейтенант Освальд

Рейнер реализовал этот план с помощью своего русского друга князя Юсупова. Оказывается, гомосексуалист и трансвестит Феликс Юсупов был очень «близок» с тремя офицерами из английской разведки. Степень этой близости, спустя столько лет, достоверно выяснить сложно. Известно, что Рейнер учился вместе с Юсуповым в Оксфордском университете, и там они стали друзьями. Капитан Алли родился в Юсуповском дворце в Москве в 1876 году — его отец был близким другом отца Феликса. Он был одним из британских инженеров, строивших первую российскую железную дорогу между Петербургом и Москвой и по совместительству — шпионом. Что же касается капитана Скейла, то он находился в России с 1912 года и также был другом семьи Юсуповых и резидентом британской спецслужбы. Позднее, уже в эмиграции познакомилась с Феликсом и дочь Джона Скейла. Таким образом, молодой князь Юсупов был дружен сразу с тремя офицерами британской разведки! Им оставалось лишь вложить в его красивую голову нужную мысль…

Откуда же доблестные англичане, спустя столько лет, узнали о старой операции своих собственных спецслужб? Совершенно случайно. Собирая материалы про другого рыцаря английской королевы, Сиднея Рейли (о нём мы подробно поговорим чуть позже), Эндрю Кук брал интервью у 91-летней дочери Джона Скейла, которая живёт в Шотландии. Она показала ему множество других документов, которые свидетельствовали о том, что

её отец, был не только осведомлён, но и причастен к устранению Распутина. Среди документов находился и список агентов в Петрограде, где фигурировало имя Рейнера. Заинтересовавшись этим, британский историк разыскал племянника Освальда Рейнера. Тот рассказал, что его дядя перед своей смертью поведал о том, что был во дворце Юсупова в ночь убийства. У него также имелось кольцо, сделанное из пули, которую, по его словам, выпустили в Распутина. Это было ещё одним подтверждением участия Рейнера в заговоре. Дочь Скейла и племянник Рейнера жили в разных концах Великобритании и даже не знали о существовании друг друга. Однако рассказы их совпали в мельчайших деталях. После этого Ричард Каллен и Эндрю Кук поняли, что им удалось раскрыть многолетнюю тайну британской спецслужбы.

В начале 2004 года они провели несколько недель в Петербурге, чтобы на месте досконально изучить обстоятельств убийства Распутина. Калён, будучи криминалистом, сосредоточился на официальных медицинских документах о смерти Распутина и посмертных фотографиях тела и места преступления. В этом ему помогал известный санкт-петербургский судмедэксперт Владимир Жаров, который десять лет назад предпринял собственное расследование преступления, но так и не смог его обнародовать.

Изучение фотографий трупа Распутина и результаты баллистической экспертизы показали, что три пулевых отверстия разного размера были

сделаны тремя разными пулями, выпущенными из **трёх разных видов** оружия. Пулевое отверстие в центре лба, которое хорошо видно на посмертных фотографиях, было сделано в упор. Это дало повод заключить, что существовал третий убийца, и им был не кто иной, как Освальд Рейнер, который находился во дворце и руководил операцией по устранению Распутина.

Менялось и все представление о том, как в действительности произошло убийство. Попытавшись отравить Распутина и увидев, что яд не действует, Юсупов выстрелил в старца. Распутин упал и потерял сознание, но взволнованный Феликс Юсупов посчитал его мёртвым. Ключ к дальнейшему «оживлению» Распутина даёт сам князь в своих мемуарах. Вдруг его охватывает непонятная тревога, и он возвращается в подвальную комнату, где лежит убитый. «Сам не знаю почему, я вдруг схватил труп обеими руками и встряхнул его» — пишет Феликс Юсупов. Странное желание, имеет вполне рациональное объяснение. Вся таинственность и мистичность распутинского убийства просто прикрывает факты, которые надо скрыть. Так и с непонятным желанием Феликса потрясти убитого Распутина. Через дверь, ведущую во двор, Юсупов запускает в дом английского разведчика, чтобы он для отчётности сделал фотографические снимки убитого старца. Поэтому Распутина и поднимают, и крутят. Эту пачку фотографий позднее найдёт полиция. Но вот фотосессия закончена и

англичанин, уходит тем же путём, что и пришёл. Из всех заговорщиков его видит только Феликс Юсупов.

От встряски Распутин приходит в сознание. Он понимает, что единственный его шанс на спасение это бегство. Юсупов возвращается в комнату и тут происходит «оживление» старца. Он откидывает остолбеневшего князя и бросается наутёк. Дверь, через которую ушёл Освальд Райнер, **никто не закрыл**. Именно через неё Распутин бросается на улицу. «Зная, что дверь заперта, я остановился на верхней площадке — вспоминает князь — Каково же было моё изумление и мой ужас, когда дверь отворилась, и Распутин исчез в темноте! ». Об этом же моменте пишет и Пуришкевич: «…послышались чьи-то шаги уже внизу у самой лестницы, затем до меня долетел звук открывающейся в столовую, где лежал Распутин».

Тут раздаётся крик Юсупова, и Пуришкевич бросается вслед за убегающим Распутиным. Затем стреляет, попадая старцу в спину. Распутин падает и пытается из последних сил, ползком ускользнуть от убийц. В этот момент, не успевший далеко уйти англичанин, бросается к упавшему старцу и делает тот самый контрольный выстрел в лоб. На фотографиях сделанных следователями того времени, сделанных из окон дворца, видно, что через двор тянется длинная кровавая полоса, оканчивающаяся лужей крови у того места, где был припаркован автомобиль. Именно здесь Распутина и убил Освальд Райнер.

Далее Распутина грузят в машину, увозят и

выбрасывают тело в прорубь. Во дворе остаётся широкая кровавая полоса. Напротив Юсуповского дворца — полицейский участок. Городовой, привлечённый выстрелами, спешит узнать у князя, что же случилось. Чтобы объяснить кровь и выстрелы, Юсупов убивает свою собаку и говорит полицейскому, что она набросилась на его гостей, и её пришлось убить. Отсюда и выстрелы. Уже позднее, когда его будут спрашивать, не мучила ли его совесть от участия в убийстве, Феликс будет отвечать: «Нет, я ведь убил собаку! ». И загадочно улыбаться, произнося эти слова. Окружающие будут поражены, думая, что «собакой» князь называет ненавистного ему Распутина. На самом деле — перед нами мрачный образец юсуповского юмора. Феликс говорит чистую правду, он пристрелил лишь несчастное животное! Распутина убил английский шпион.

Цель британской разведки, и недалёких «спасителей» Родины, была достигнута, а Николай II очутился в щекотливой ситуации. В произошедшем убийстве замешаны его родственники: фактический приёмный сын Великий князь Дмитрий Павлович, и Феликс Юсупов — зять его старшей сестры Ксении. Дома у русского самодержца безутешно рыдает жена, для которой Распутин был святой и непорочный. Главный повод к её слезам давала даже не столько сама смерть обожаемого старца, сколько поведение членов семьи Романовых. Никакой солидарности, никакой поддержки. Радость и

злорадство. Да, что там Династия — её родная сестра повела себя совсем не по-родственному! Великая княгиня Елизавета Федоровна телеграммами выражает свою поддержку матери Феликса и своему подопечному Великому князю Дмитрию Павловичу, который живёт в её дворце на Невском проспекте. Великая княгиня молится и поздравляет убийц Распутина, самого дорогого человека её сестры, русской императрицы! Анна Вырубова пишет, что императрица была этими новостями просто убита: «она плакала горько и безутешно, и я ничем не могла успокоить её». В английском посольстве в день похорон Распутина, словно нарочно, шикарный банкет…

Говорят, что Николай не наказал убийц Распутина, потому, что где-то в глубине души даже обрадовался произошедшему. Это ложь. 21-го декабря 1916 г. Николай II записал в своём дневнике: «В 9 час. проехали всей семьёй мимо здания фотографий и направо к полю, где присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17-е декабря **извергами** в доме Ф.Юсупова, кот. стоял уже опущенным в могилу».

Радости, прямо скажем, мало в его записях. Нет, он просто не успел покарать убийц. Революционного правосудия ещё не было, а следствие не успело подойти к концу. В Российской империи дела об убийстве решались в суде, не должно было стать исключением и дело об убийстве Распутина. Убийцы были следствию ясны, более того **они сами обо всём рассказали!**

Важно было понять, кто за всем этим стоит. Николай II обязательно покарал бы убийц. Даже, несмотря на то, что к нему обратились 12 членов Императорского Дома Романовых с просьбой помиловать великого князя Дмитрия Павловича. Их письмо — памятник человеческой самонадеянности и наивности. Это оценка «пять», выставленная «союзным» манипуляторам, за блестящее оболванивание всей русской общественности. Ведь, что говорить о думских лидерах, если многие Романовы так рады убийству, того, кто своими советами ограждает их от гибели их самих и сам институт русской монархии! История вынесет слепцам свой приговор очень быстро.

«Ваше Императорское Величество. Мы все, чьи подписи Вы прочтёте в конце этого письма, горячо и усиленно просим смягчить Ваше слово и решение относительно судьбы Великого Князя Дмитрия Павловича. Мы знаем, что он болен физически и глубоко потрясён и угнетён нравственно».

Далее идут подписи двенадцати Великих князей и княгинь. Через год с небольшим большевики убьют пятерых, остальные без гроша в кармане пополнят ряды эмигрантов. На письме своих родственников Николай написал**: «**Никому не дано право заниматься убийством, знаю, что совесть многим не даёт покоя, так как не один Дмитрий Павлович в этом замешан. Удивляюсь Вашему обращению ко мне».

Показательно и поведение английского посла Джорджа Бьюкенена. На приёме в честь Нового

года он заговорил с русским императором: «... **Поскольку я слышал, что его величество подозревает молодого англичанина, школьного друга князя Феликса Юсупова, в соучастии в убийстве Распутина, я воспользовался случаем убедить его, что такие подозрения абсолютно беспочвенны**».

Вдумаемся. Официальный представитель Великобритании пытается убедить Николая, что не английская пуля попала Распутину в лоб, основываясь на слухах! Делая этот шаг, Бьюкенен выдаёт себя с головой. Когда ещё посол делает заявления, пользуясь выражением **«я слышал»**. Ведь это не просто англичанин говорит с российским самодержцем, это говорит представитель британского монарха. Мало ли какие слухи ходят по русской столице, посол не может, не имеет права на них реагировать. А вот для нас заявление Бьюкенена несёт массу информации

— раз посол убеждает, что англичанин не виновен в убийстве, значит, точно знает, **о ком** идёт речь;

— раз убеждает, что именно этот англичанин не убивал Распутина, значит, точно знает, **кто** убил Григория Ефимовича.

Вывод отсюда простой: такая поразительная осведомлённость британского посланника демонстрирует нам крайнюю заинтересованность англичан. Заинтересованность в смерти, Распутина и сокрытии британского следа в этом деле...

Николай II внимательно выслушал посла. Он очень хотел покарать убийц. Но. Не успел.

Расследование не дошло до конца — царь отрёкся, а новая власть, чьи корни глубоко уходили антирусский заговор британской и французской разведок, тут же поспешила замести следы. Вместо расследования зверского убийства Распутина началось совсем другое следствие. Сразу же после отречения царя начинает работать та самая следственная комиссия Временного правительства. Отрицать клевету мёртвый Распутин уже не мог, а потому для дальнейшей компрометации царской семьи он снова был наилучшей кандидатурой. Однако, слухи о многих миллионах рублей, которые якобы заработал старец на своей близости к царской семье, не подтвердились никогда и никем. Ничего не говорил об этом Керенский, не указал никаких подробностей Троцкий. Даже колчаковский следователь Соколов, проводивший расследование гибели Николая II и его семьи, однозначно смог подтвердить лишь одну сумму: «Мною установлено, что только в Тюменском Отделении Государственного Банка после его смерти оказалось 150 000 рублей». При том уровне, на который поднялся святой старец — это не деньги! Но с другой стороны Соколов ведь не может и утверждать, что найденная им сумма единственная. Слухи о разврате романовского фаворита также не получили документального подтверждения. Комиссия Временного правительства через газету предложила откликнуться женщинам, которых он совратил. Никто не появился.

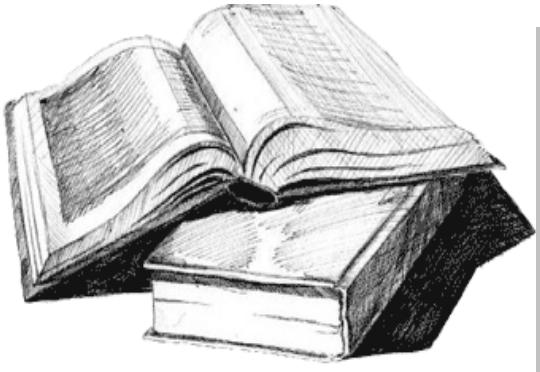
Для нас не так уж важно, был ли Распутин чёртом в рубище или ангелом во плоти. Главное, что в определённый период Русской истории именно он стоял на пути «союзников», ведущих Россию к гибели! И потому был ими убит. Феликса Юсупова его британские друзья привлекают разговорами о предотвращении сепаратного мира и революции, которая вспыхнет вслед за этим. Она сметёт монархию. Она сметёт всех. Убийство Распутина — это спасение страны. Так говорят британцы, так думают заговорщики. Это — правда, все так и будет, как предсказывает неуравновешенному Юсупову британский агент Освальд Райнер.

- Страницы:

1, 2, **3**, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 4)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, **4**, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Он не говорит главного: **убийство Распутина не предотвратит революцию, а станет её началом!**

Пора было уже свергать монарха, и двигаться дальше к запланированному крушению Российской империи. На жёстких сидениях Думы уже засиделся о безделья Александр Фёдорович Керенский. По узким улочкам Цюриха прогуливался Владимир Ильич Ленин. Все они жаждали действия, рвались вперёд. Дорогу всем им должен открыть Николай Романов своим отречением. А дорогу к отречению открывала смерть Григория Распутина…

Были ли Юсупов и кто-либо ещё из убийц британскими агентами? Вероятнее всего нет. Но есть множество фактов жизни убийц Распутина, где так или иначе английская линия пересекается с линией их судьбы. О многочисленных друзьях-любовниках Феликса Юсупова мы уже упоминали. Есть британский след и в жизни Великого князя Дмитрия Павловича. В своём дворце в самом центре Петербурга, на пересечении Фонтанки и Невского (ныне дворец Белосельских — Белозерских), он позволил открыть **англо-русский** госпиталь на 200 коек. Русские солдаты, десятками тысяч умиравшие в атаках, теперь могли спокойно залечить свои раны на двухстах коечках, оплаченных британцами! Это — «союзный» вклад в общую победу. На открытии этого медицинского заведения присутствовала вдовствующая императрица Мария Федоровна,

посещала его и супруга Николая II вместе с дочерьми.

Этот госпиталь и станет основным местом встреч английских шпионов с Феликсом Юсуповым и Дмитрием Павловичем. Очень удобно — никаких подозрений. На первом этаже живёт Великий князь, а на втором располагается британский госпиталь. Любой англичанин не вызывая подозрений может навестить своих соотечественников — врачей. Вот так делая добро и спасая сотни жизней, англичане готовились отнять одну, чтобы последствия их действий умертвили ещё миллионы наших соотечественников. Да в дальнейшем, при оценке будущей судьбы убийц Григория Ефимовича мы можем увидеть интересную закономерность. **Великобритания, а вместе с ней и Временное правительство, а затем и большевики(!) очень благоволили ко всем, кто имел отношение к смерти Распутина.** И наоборот, все, кто пытался предотвратить русскую катастрофу, закончили очень плохо!

Достаточно проследить судьбу основных персонажей, имевших отношение к «распутинским» делам, и этот странный факт станет абсолютно очевидным. Начнём с несостоявшейся убийце Распутина, Хионии Гусевой, той самой, что пырнула старца кинжалом и не позволила ему предотвратить Первую мировую войну. После покушения на старца, её, разумеется, арестовали и допросили. И выяснили, что мещанка Гусева намечала совершить убийство

Распутина ещё в Петербурге, а после его отъезда преследовала старца по маршруту Петербург-Ялта-Царицын-Покровское. Николай II уже совсем не контролировал свою державу. Власть ускользала из его рук и это прекрасно видно на примере дела Гусевой. Даже такой, казалось бы, очевидный случай, как публичное покушение, глава русского государства не мог довести до конца! Безусловно, сразу после начала Первой мировой войны царь забыл о её существовании и на ход расследования не влиял. Это не удивительно. Удивительно другое: о полоумной мещанке не забыли и силы, заинтересованные в разрушении России. Те, кто вложил кинжал в руку Гусевой одновременно с револьвером Гаврилы Принципа!

3 (16) июля 1915 года Хиония Гусева объявляется ненормальной и освобождается от уголовного преследования! Уже тогда «дурка» была наилучшим способом легального ухода от ответственности. Главная задача Гусевой переждать, пересидеть неспокойное время, всего пару лет до падения ненавистного царского режима. Понятно, что пока Николай II у власти свободы ей не видать. Но она не особенно бедствует и в психушке. Живёт в хороших условиях, получает посылки с едой и фруктами. **Свободно** переписывается со своими поклонниками, считающими её героиней. Но, вот Николай Романов отрекается от престола. И тут же, в начале марта 1917 года, **по личному распоряжению Керенского** её отпускают из

лечебницы! И, не просто выпускают: Гусева амнистирована, за «особые заслуги перед Отечеством» с неё снята вина! Одновременно с этим мы наблюдаем и чудо исцеления. Два года назад Хиония Гусева была объявлена сумасшедшей, а медицинское освидетельствование, сделанное «узнице совести» перед выпиской из лечебницы, говорит, **что она совершенно нормальна!** Удивляться этому не будем — странное «исцеление» Гусевой не самое большое «чудо», совершенное британской разведкой во время русской революции…

Следствие по делу об убийстве Григория Ефимовича Распутина длилось чуть более двух месяцев, и было спешно прекращено 4(17) марта 1917-го года по распоряжению министра юстиции Временного правительства А.Ф. Керенского.

Оглянемся вокруг. Мы видим странную картину: Временному правительству совершенно нечем заниматься! В стране не существует ни проблем, ни трудностей. Нет и в помине того хаоса и неразберихи, что верным спутником будет сопровождать Временное правительство на протяжении всей его кипучей деятельности.

Видимо и закончилась уже и Первая мировая война. Почему мы так решили? К такому выводу можно прийти, просто изучая распоряжения новой власти в первые дни своего существования.

Вспомним хронологию событий: 2-го марта 1917 года Николай II отрекается от престола; 3-го марта следует отречение его брата Михаила Романова. Выходит, что **4-е марта — первый полноценный**

рабочий день Временного правительства.
Улеглись страсти, напечатаны декларации, отшумели митинги. Пора заниматься государственными делами. В том числе, и новому министру юстиции Александру Фёдоровичу Керенскому. По идее, работы у него должно быть невпроворот: за считанные дни Февраля погибли 1433 человека, разгромлены магазины и государственные учреждения, полицейские участки и тюрьмы. Совершены сотни преступлений — грабежи, убийства, изнасилования. На свободе в мутном потоке февральских дней оказалось множество уголовников. Именно для защиты от них и будут студенты Политеха создавать дружину и назначать дежурных по университету. **Что же делает Керенский в свой первый полноценный рабочий день в ранге министра юстиции**?
В этот день он отдаёт два приказа:
1. П рекра т и ть уголовн ое дело об убийстве Распутина.
2. Найти могилу и достать оттуда гроб с телом старца.
Вне всякого сомнения — это самые важные задачи, стоящие перед новой властью! Без прекращения уголовного дела об убийстве Распутина новой демократической России не построить! Не достав его из могилы, не преодолеть тяжёлый внутриполитический кризис! Вот потому и кажется мне, что нет в стране никаких проблем, и нечем было Временному правительству заниматься, если

сразу после прихода к власти оно занимается такими пустяками. А может быть это совсем и не пустяки, раз Александр Фёдорович Керенский уделяет этому своё драгоценное время?

Его действия могут показаться нам «странными». Однако, если мы поймём, что расследование убийства Распутина могло вывести на «союзный» след, на британских шпионов, то поступает Керенский очень логично и правильно: дело надо прекратить! Надо найти и тело Распутина, потому, что его труп самая важная улика. И не просто найти, а уничтожить, ведь во лбу Григория Ефимовича зияет пулевое отверстие. Никаким чудесным образом его появление не объяснишь, вот «союзные» кураторы Керенского и «подсказывают» ему необходимость срочного заметания следов.

Это логично и правильно. Задайте себе вопрос — **а зачем ещё может быть нужно, выкапывать Распутина из могилы?** В литературе вы найдёте несколько версий, все они трогательно наивные и абсолютно несостоятельные. Условно их можно разделить на две части: по организаторам поиска тела мёртвого Распутина. Согласно гипотезе номер один, некие журналисты или военные по собственной инициативе, будучи сообразительными людьми, вычислили место захоронения, благодаря его посещению императрицей. А что делать с могилой Распутина, если вы знаете её расположение? Это у нас с Вами ответ на этот вопрос вызовет лёгкое замешательство. У активистов новой

«демократической» власти ответ простой — раскопать её! И достать оттуда гроб с телом. Тут резонно спросить, а зачем все это им нужно. На этом месте, «распутиноведы» дают несколько объяснений. Первую высказал Уполномоченный временного комитета Государственной думы Филипп Петрович Купчинский студентам Политеха: необходимо предотвратить будущее поклонение праху Распутина. Но это полная чушь. Дело в том, что в день похорон, цинковый гроб с телом убитого старца был по приказу императрицы увезён **в неизвестном направлении**. Общественности объявили, что он будет захоронен в родном селе Распутина, а на самом деле похороны состоялись в Царском селе. Императрица желала оставить себе возможность ежедневного посещения могилы дорогого её сердцу старца Григория. Возникает резонный вопрос — как же «контрреволюционные силы» могут поклоняться мощам Григория Распутина, если захоронение является тайной царской семьи и точное место погребения никто не знает? Наоборот: когда могилу Распутина нашли, вот тогда и пошли об этом слухи, и часовня стала быстро становиться местом паломничества! Получается: мы гроб найдём, скрыть это нам не удастся, пойдут Распутину поклоняться люди. Поэтому… надо его могилу искать! Неубедительный лепет.

Вторая версия вскрытия могилы Распутина ещё интереснее. Её, например, можно прочитать в «Комсомольской правде» от 26-го декабря 2002

года. Оказывается, искали могилу действительно специально, по заказу властей. Якобы Керенский считал, что в могиле Распутина спрятаны сокровища, и именно поэтому гроб был поднят из-под земли! Конечно, ничего кроме иконки, «искатели сокровищ» внутри гроба не нашли…
Опять мы видим неубедительное совсем объяснение поступкам Керенского. Скажу больше — что-либо глупее вообще придумать сложно.
Когда до этого в русской истории могилу человека вскрывали по приказу властей, не для судебных действий, не для эксгумации и опознания, а для поиска спрятанных сокровищ? Если следовать этой логики, то надо вскрывать все захоронения без разбору — а вдруг там спрятаны тайные клады! Начать можно с мавзолея Ленина, вдруг именно там спрятано пресловутое «золото партии». Причём, вскрыв могилу и ничего не найдя, обратно потревоженный прах хоронить не надо, а необходимо увести его в лес и сжечь без остатка! Ведь поклонники Керенского, подсовывающие нам бездарно сляпанные версии, не удосуживаются объяснить, почему убедившись, что золота нет, Распутина не похоронили обратно.
Некоторые исследователи в качестве мотивации действий Временного правительства, приводят обращение к нему императрицы Александры Фёдоровны, с просьбой предотвратить надругательство над телом близкого ей человека. И Керенский, добрая душа, тогда и отдал приказ найти могилу Распутина. Развенчать это

утверждение особого труда не составляет.
Обращения бывшей русской царицы действительно было, но его смысл был совершенно другой. Опасаясь возможного надругательства, она просит Керенского это предотвратить, т.е. либо охранять место упокоения, что в новых условиях невозможно, либо перезахоронить его тайно в тихом месте. Пусть и спит там спокойно мужик, неоднократно спасший жизнь её единственного сына. Для этого она выдала Керенскому и само место погребения. Естественно, что Александра Фёдоровна никогда не могла попросить сжечь тело своего «друга»! Любой **нормальный и обычный руководитель страны**, на месте Керенского выполнил бы её просьбу. Керенский же **лично** отдал приказ надругаться над останками «старца»? Почему же он так сделал?
Потому, что его тело, главная улика обвиняющая «союзные» спецслужбы, должно было быть немедленно уничтожено. Такое внимание Александра Фёдоровича Керенского к делу Распутина помогает нам выяснить, кто же выстрелил в лоб старца Григория. А точнее — кто этого не делал! Великого князя Дмитрия Павловича Романова можно смело исключить из списка стрелков в упор. Он Распутина не добивал, он вообще в него не стрелял. Иначе, зачем демократу Керенскому заметать следы убийства, которое совершил член Династии?
Могила Распутина была найдена в Царском селе. Подняв из места захоронения гроб, его

заколачивают в деревянный футляр от рояля, и прячут в придворных конюшнях на Конюшенной площади. Далее в дело вступает «уполномоченный Временного комитета Государственной думы Купчинский Филипп Петрович»…

Комендантом главной русской крепости в Манчжурии Порт-Артура, во время русско-японской войны 1905-1906 годов был генерал-лейтенант Стессель. Причём тут Распутин, при чём тут Купчинский, спросите Вы? Подождите, сейчас поймёте. Стесселя, в своё время много и часто ругали русские газеты. Как известно Порт— Артур был японцами сдан, что привело к поиску виновных в этом поражении русской армии. Генерал, командовавший обороной, был заключён под стражу. Во многом его арест был обусловлен позицией прессы, развернувшей травлю русского генерала. Началось следствие, приведшее к тому, что все обвинения были сняты и бывшего коменданта Порт-Артура освободили в апреле 1909 года по личному распоряжению Николая II. Стессель оказался невиновным.

Каким же образом это связано со смертью Распутина? Самым непосредственным. Генерал-лейтенант Стессель оставил после себя не только ордена и медали, но и интересные мемуары. В них он дал весьма любопытное описание личности господина Купчинского. Во время русско-японской войны будущий комиссар Временного правительства был военным корреспондентом газеты «Русь» в Порт-Артуре и своими статьями активно посодействовал тому, чтобы невиновного

Стесселя упрятали в Петропавловскую крепость. Свидетельство генерал — лейтенанта столь интересно, что мы приведём его полностью: «Этого (Купчинского — Н.С.) я почти не помню в Артуре, он уехал до осады и за полгода до сдачи крепости. Уехал он на шлюпке с приезжавшим в Порт-Артур корреспондентом Борисом Тагеевым. И вот, спустя большой промежуток времени, по возвращении из плена, явился к генералу Рейсу, уже в Петербурге, унтер-офицер, сопровождавший Тагеева, и представил его донесение. Донесение это, в виду важности, передано в главный штаб 30 апреля 1905 года за № 270. Тагеев сообщал в нём, что когда он с Купчинским выехал на китайской шаланде из Артура в Инкоу, на пути им на горизонте встретился японский миноносец, который мог их не заметить. Тагеев и бывший с ним унтер-офицер хотел пройти мимо незамеченными, но Купчинский вдруг вскочил и стал махать белым платком миноносцу, после чего последний и взял всех троих в плен. По донесению Тагеева, Купчинский начал немедленно рассказывать японцам всё, что знал о Порт-Артуре, несмотря на то, что его никто и не расспрашивал об этом. Тот же Купчинский, когда был в Японии в плену, вращаясь в кругу пленных офицеров, которые его ещё не знали, был посвящён несколькими нашими офицерами в план бегства, которое они хотели устроить. Во главе заговорщиков был поручик Святополк-Мирский. Купчинский выдал заговорщиков японцам. Все

офицеры были арестованы, а некоторые, как например Святополк-Мирский, подверглись даже истязаниям, а Купчинский едва ли не в знак признательности к нему японцев, был отпущен из плена, но предварительно избит до беспамятства нашими офицерами за своё шпионство. Все эти факты признает и не может не признавать сам Купчинский. Вот вам мои „обличители" в печати. После всего, что я сказал, я думаю, всякий поймёт, почему я не вступаю в полемику с этими господами».

Снова мы видим «удивительные» совпадения. Господин Купчинский, ведёт себя, как предатель. Это — если очень мягко сказать! Если же посмотреть правде в глаза, то его поведение очень похоже на действия шпиона. Такие же мысли пришли в голову и русской контрразведке, поэтому в 1909 году репортёр был арестован охранным отделением по обвинению в разглашении государственной тайны. Но, проведя всего лишь несколько месяцев в тюрьме, вышел на свободу. Именно этот сомнительный человек, получает ответственное задание по уничтожению трупа Распутина. Не на высоте была кадровая политика? Нет, в отделе кадров царил полный порядок. В отделе кадров британских спецслужб! Поэтому, Александр Фёдорович Керенский и поручает щекотливое дело такому же, как и он сам, ставленнику и марионетке. Шпиону и предателю. Купчинский с честью выполнил задание — прах Распутина был развеян по ветру. После этого и следы нашего героя теряются в бурях Гражданской

войны. Мне удалось обнаружить его фамилию лишь на агитационных плакатах Вооружённых Сил Юга России, т.е. белой армии под командованием Деникина. Отдел агитации и пропаганды назывался ОСВАГ. Видимо там Филипп Петрович Купчинский, поэт и публицист, с честью выполнял новое задание своих хозяев — «беззаветно служа» белому делу, ни в коем случае не допускать его торжества в Гражданской войне. Боролся с красными до последнего белогвардейца! Эта задача, как нам известно, с честью была «купчинскими» выполнена — белые проиграли. Это не удивительно, это закономерно, если у генерала Деникина были такие «пропагандисты».

После смерти Распутина события развевались с бешеной скоростью. План **Революция-Разложение-Распад** заработал в полную силу. **Не пройдёт и года** после контрольного «союзного» выстрела в лоб старца, как в Смольном будут заседать уже Ленин и Троцкий!

Менялись власти в революционной России, но для убийц Распутина, тех, кто объективно помог нажать на спусковой крючок русской революции, всё складывалось одинаково хорошо. И наоборот, пытавшиеся им помешать, спасти страну, почти все погибли или серьёзно пострадали.

Уволенный в отставку премьер-министр **Борис Владимирович Штюрмер** на свободе проходил недолго. Временное правительство, руководимое и направляемое британской и французской разведкой, не простило ему немецкой фамилии и

даже гипотетических сепаратных переговоров с Германией. Те, кто критиковал Штюрмера с думской скамьи, при новой власти получили возможность засадить его в Петропавловскую крепость, где он допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Живым он из крепости не вышел, так и не представ перед судом, и став одним из первых жертв новой «демократической» русской власти. После смерти Штюрмера его вдова потребовала от Временного правительства провести расследование, и либо оправдать честное имя мужа, либо — вынести приговор. Ответ она получила закономерный: **«дело Б. В. Штюрмера прекращено за полным отсутствием против него, каких бы то ни было улик»**. Иначе говоря — никаких доказательств предательской деятельности не обнаружено. А современные историки все пишут и пишут о сепаратных переговорах, под руководством Штюрмера и Распутина. До сих пор выгодно фальсифицировать историю и скрывать правду…

Последний царский министр внутренних дел **Александр Дмитриевич Протопопов**, получивший от Распутина кличку «Калинин», также пал жертвой своих стокгольмских «переговоров» с немцами и близости к святому старцу. На русской политической сцене он вместе с Керенским и Лениным «представлял» симбирское землячество. Однако земляки ему не помогли: сначала Временное правительство заключило его в Петропавловку. Затем, чтобы опорочить царского

министра, «февралисты» начали распускать самые гнусные слухи. Вы когда-нибудь слышали о слабоумии Ленина, о том, что его мозг был поражён сифилисом? Так вот, печальная честь быть первой жертвой подобных слухов принадлежала его земляку Протопопову.
Газета «Голос Сибири», 29 сентября(12.10) 1917-го года.
«Как уже сообщалось в печати, чрезвычайная следственная комиссия ввиду сведений о том, что бывший министр А. Д. Протопопов до вступления в эту должность, и состоя в последней страдал душевным расстройством, признала необходимым подвергнуть его медицинской экспертизе. Врачи, обследовавшие А.Д. Протопопова, нашли, что он страдал прогрессивным параличом на почве сифилиса».
Идея очень простая: только морально опустившийся человек, страдающий венерическими заболеваниями, с разложившимся мозгом, может пытаться заключить сепаратный мир с Германией, служить Распутину и царю! После Октября Протопопов, как ненужный свидетель, был быстро расстрелян «в порядке красного террора».
Говорят, все познаётся в сравнении. Вот для сравнения — судьба ярого монархиста, бывшего царского министра внутренних дел в 1912-1915 годах, **Николая Алексеевича Маклакова**и не менее ярого монархиста **Владимира Митрофановича Пуришкевича.**

«Погибнуть с этим человеком можно, а спасти его нельзя» — так однажды сказал Маклаков о Николае II. Но, несмотря, на пессимистический взгляд сделать он это пытался! В том самом декабре 1916 года, когда убили Распутина, Маклаков, написал письмо Николаю II, в котором призывал принять жёсткие меры против распоясавшихся внутренних врагов России. Волевая личность, в начале 1917 года он даже рассматривался правыми деятелями как самый подходящий кандидат на роль диктатора в случае начала революции. Во время Февраля, Маклаков был арестован, и тяжело раненный в голову, помещён в Петропавловку. Проведя все демократические перемены в застенках новой России, в тюрьме он встретил и Октябрь. Большевики поступают гуманнее «временщиков»: в декабре 1917 года, по состоянию здоровья Маклакова переводят в больницу.
Пуришкевич после убийства Распутина, воспользовавшись перерывом в думских заседаниях, благополучно уехал в действующую армию с медицинским поездом. Потом грянул Февраль, затем и Октябрь. Ярый монархист, антисемит, один из создателей «Чёрной сотни» скрывался от большевиков под фамилией Евреинов (!), но был арестован. Вот тут и происходит развилочка:
— Монархист **Маклаков** предлагал навести жёсткий порядок, пытался спасти страну и монархию, а значит, англичанам мешал — и его под конвоем везут в Москву. Там в первый же день

«красного террора» его казнят.
— Монархист **Пуришкевич** убивал Распутина и англичанам помогал — его отпускают на свободу. Допрашивался Владимир Митрофанович Пуришкевич лично Дзержинским, а приговор получил от Советской власти смешной — всего четыре года принудительных работ! Хотя не много, ни мало, а участвовал в реальном антибольшевистском заговоре сразу после октябрьского переворота. И поставить бы на этом точку, но, увы, не получается. Чудеса постоянно происходят в судьбе людей, вольно или невольно, помогавших английской разведке губить Российскую империю! Даже маленький срок Пуришкевич не отсидел: справедливый пролетарский суд отпускает его на свободу через четыре месяца! Формулировка просто удивительная: **«освобождён, в связи с болезнью сына»!** Кто говорит о зверствах большевиков? Вот вам пример их истинного гуманизма! Разве можно расстрелять ярого монархиста, если у него дома болеет сын! Стыдитесь. Такого человека даже в тюрьме держать нельзя — вот Пуришкевича и отпускают не через четыре года, а через четыре месяца. Позднее он умрёт от тифа в Новороссийске.
Великий князь Дмитрий Павлович отделался лёгким испугом. Сначала его по приказу императрицы посадили под домашний арест. Сам Николай II, как бы вновь отвечая своим неугомонным родственникам, написал: «Отменить

домашний арест Дмитрию не могу до окончания следствия. Молю Бога, чтобы Дмитрий вышел из этой истории, куда завлекла его горячность, чист». Тогда же в декабре семнадцатого Великий князь был отправлен «в ссылку» в отряд генерала Баратова, действовавший в Персии совместно с **британскими** войсками. Снова линия судьбы молодого Романова пересекается с английской линией! После Октября, Великий князь Романов (случай небывалый для Династии), перейдёт на **британскую службу**! Потом он оставил её, жил в Лондоне и Париже.В 1926-м году Дмитрий Павлович женился на перешедшей в православие богатой американке Эмери. После чего он и его сестра Мария Павловна уехали в США, где Великий князь занимался торговлей вином, а Великая княгиня служила консультантом в фирме модной одежды «Бергдорф и Гудман».

Феликс Феликсович Юсупов тоже не пострадал от вызванной им революции. Николай II до окончания следствия сослал его в родовое имение. Наступает Февраль — Юсупов становится героем. В Октябре ему приходится значительно хуже. Забрав из своего дома несколько полотен Рембрандта и ряд фамильных драгоценностей, он спешно выезжает в своё поместье. До 1919 года Феликс с семьёй прожил в Крыму, а в апреле 1919 года вместе с оставшимися в живых членами династии уплыл на английском корабле за границу. Так и выходит, что **все убийцы Распутина от новой большевистской власти не пострадали.** Совершенно **случайно**, разумеется…

Эта книга не об убийстве Распутина. Она о виртуозной операции «союзников», разрушивших Российскую империю. Большевикам, стремительно взлетевшим на Олимп русской власти при помощи британской и французской разведки, пришло время отдавать долги. Заключать Брестский мир.

Глава 2. Кому был выгоден Брестский мир.

Некоторые определённо, как дети, думают: подписал договор, значит, продался сатане, пошёл в ад. Это просто смешно, когда военная история говорит яснее ясного, что подписание договора при поражении есть средство собирания сил.
Из речи В.И. Ленина на VII (экстренном) съезде большевистской партии
Теперь задним числом, я могу утверждать, что наше поражение явно началось с русской революции.
Генерал Э. Людендорф
Самым сложным было не торопиться. Делать то, что он давно задумал и решил. Делать это чинно, с расстановкой. Солидно и уверенно войти в историю. Ведь момент без сомнения был исторический, такого её анналы ещё не знали. Никто до него такого не делал, не пытался и даже не додумался столь красиво разрешить множество задач одновременно, не предложив никакого решения вообще! Троцкий обвёл присутствующих взглядом,

набрал побольше воздуха, и начал читать. Очень хотелось произнести все разом, одним махом, не давая никому опомниться. Он начал удачно, быстро поймав нужную тональность и всем своим нутром чувствуя правильность выбранной формы. Сказал о солдате-пахаре, который должен вернуться к своей пашне, о солдате-рабочем, которого ждёт его мастерская. И потом, не переводя дыхание, сразу перешёл к главному:

— Именем СНК Правительство РСФСР настоящим доводит до сведения правительств народов воюющих с нами союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращённым.

Вот она бомба! Самообладанию дипломатов учат с самых азов постижения их многотрудной профессии. Потом они оттачивают их в многочисленных словесных баталиях, достигая полнейшего контроля над своей мимикой. Здесь в Бресте были лучшие из лучших.

— Российским войскам одновременно отдаётся приказ о полной демобилизации по всему фронту — выдохнул Троцкий и моментально перевёл взгляд на глав немецкой и австрийской делегации. Рихард фон Кюльман тупо уставился на него, и на его

холёном лице, так и читалась просьба ещё раз повторить все сказанное. Министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар фон Чернин вообще на мгновение потерял самообладание и стал нервно теребить воротник.

Все — бомба взорвана. Пусть они теперь разбираются в хитросплетениях сложившейся ситуации, ломают себе головы. Наша задача затягивать все до крайней меры, тянуть резину и никакого договора не подписывать. Устроить настоящую политическую демонстрацию, переложить всю ответственность на немцев.

Войну прекращаем, армию демобилизуем, но мира не подписываем — вот секрет успеха. До сих пор так не делал никто. Так ведь никому и не надо было одновременно успокоить население своей страны, возбудить рабочих Германии и Австрии, оттянуть подписание договора с немцами и показать свою сговорчивость и покладистость перед ДРУГОЙ стороной.

Придумка и вправду была гениальной. Немцы проигрывали при любом раскладе. Именно это Ленин ухватил сразу.

— Было бы так хорошо, что лучше не надо, — сказал он, задумчиво глядя в сторону, — если бы генерал Гофман оказался не в силах двинуть свои войска против нас.

— Тогда мы одержали гигантскую победу с

необозримыми последствиями — развивал свою мысль Троцкий — Если же удар против нас ещё окажется для Гогенцоллерна возможным, мы всегда успеем капитулировать достаточно рано.

— Интересно, чертовски интересно — прищурился Ильич, что всегда означало у него мощный мыслительный процесс — Ну, хорошо, допустим, что мы отказались подписать мир, а немцы после этого переходят в наступление, ч то вы тогда делаете?

— Подписываем мир под штыками. Пусть покажутся миру во всей своей красе.

— А вы не поддержите тогда лозунг революционной войны? — снова прищурился Ильич.

— Ни в каком случае.

— При такой постановке опыт может оказаться не столь уж опасным. Мы рискуем потерять Эстонию или Латвию.

Ленин шагнул в сторону, на секунду задумался и прибавил с лукавым смешком:

— Уж ради одного доброго мира с Троцким, с тоит потерять Латвию с Эстонией!

Эта фраза стала у него на несколько дней припевом. И настроение у Владимира Ильича явно пошло на поправку. Выход из тупика был найден. И нашёл его он — Троцкий...

Кто-то из членов германской делегации громко кашлянул. Фон Кюльман бормотал себе под нос что-то невразумительное.

Первым пришедший в себя граф фон Чернин предложил созвать пленум, для обсуждения заявления советской делегации.
Нечего обсуждать. Нечего ждать. Можно ехать...

С момента Октябрьского переворота время в России стремительно понеслось вперёд. Страна распадалась, хаос и анархия царствовали на её пределах. Всё шло по плану. По «союзному» плану: **Революция — Разложение — Распад.** Новая власть с ходу принялась издавать декреты и решительно изменять привычную русскую жизнь. Её действия содержали здравые поступки и безумные затеи одновременно. За 31 января 1918 года по указу ленинского правительства сразу наступало 14 февраля. Вскоре, сильно упростив правописание, навсегда исчезли из русского алфавита «ять» и некоторые другие буквы. Но порадоваться этому могли не все газеты — последовало закрытие оппозиционных газет. Большевики запретили торговлю, товарно-денежные отношения были заменены натуральным обменом. Естественно, что на следующий день после этого из магазинов исчезли все продукты, а сами «храмы торговли» закрылись, чтобы уже не открыться никогда. Организовать снабжение населения без участия денежных знаков и коммерческой смекалки оказалось невозможно, и города стали вымирать по причине элементарного голода. Тогда в русской истории появляются продотряды, силой отбиравшие хлеб у крестьян.

Английский план развала России был блестящим по своей проработке и организации. Он был безупречен по своему выполнению. Но в сам план закралась одна маленькая ошибка — «союзные» организаторы недооценили Ленина, его политические способности, его талант стратега и тактика. Ильич был не просто достойным соперником для мастеров закулисных интриг. Он во многом превосходил их. Его изворотливость, способность к компромиссам, жестокость и фанатизм, решительность и бесстрашие, «союзники» не смогли правильно предсказать. Свободный от угрызений совести Ленин, свободно маневрировал по большому политическому полю развалившейся русской империи.

Для финальной части «Распад» своего плана по устранению России с мировой арены надо было выбирать другого исполнителя. Ленин оказался слишком хорош, только поняли это закулисных дел мастера слишком поздно.

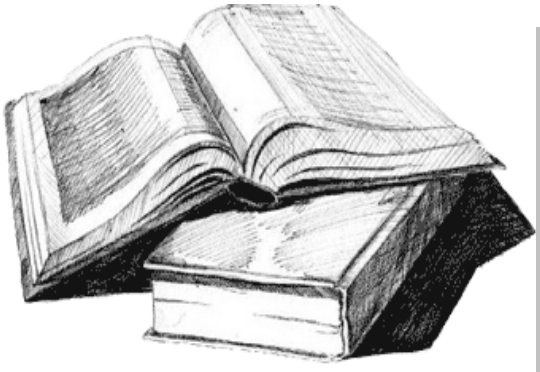
Раньше предательство своих друзей и союзников было «эксклюзивом» политики англичан и французов. Теперь у них появился достойный партнёр по переговорам. Своего цинизма Ленин даже не скрывал и открыто писал о своих взглядах: «Это (разница во взглядах -Н.С.) нисколько не помешало мне „согласиться"...насчёт услуг, которые желали оказать нам специалисты подрывного дела, французские офицера, для взрыва железнодорожных путей в интересах помехи наступления немцев.

- Страницы:

1, 2, 3, **4**, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 5)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, **5**, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Это было образцом „соглашения", которое одобрит всякий сознательный рабочий, соглашения в интересах социализма. Мы жали друг другу руки с французским монархистом, зная, что каждый из нас охотно повесил бы своего „партнёра"...Я ни секунды не поколеблюсь заключить такое же „соглашение" с хищниками немецкого империализма, в случае, если наступление на Россию англо-французских войск того потребует». Это слова Ленина из «Письма американским рабочим». Цинично, точно и...очень правильно! Надо бороться с «союзниками» — Ленин возьмёт помощь немцев, а чтобы оградить революцию от германских штыков, с готовностью использует помощь Антанты. Так и делается большая политика. Так делаются великие революции и только так сколачиваются великие империи. Сначала всё шло для «союзников», как по маслу: большевики взорвали Россию изнутри на множество мелких осколков. Потом неожиданно для всех, для «союзников», для белогвардейцев, даже для самих себя — ленинцы собрали её снова воедино! Гримасы истории — те, кого «союзники» забросили для окончательного разрушения страны — её и восстановили! Логика собственного выживания в совокупности с марксистской идеологией диктовали последующие действия большевиков, в конечном итоге приведшие к образованию СССР. Под другим знаменем, под другим названием, с новой идеологией, но былая мощь России снова будет возрождена к концу

тридцатых годов. Та самая ненавидимая «союзниками» страна, смерти которой они так желали, и которая одной ногой уже была в вырытой для неё могиле. Прямо на краю её, она неожиданно остановилась, и, пугая своих губителей начала возрождение! Через кровь, через миллионы смертей, через крах экономики — Россия начала возрождаться!

Ошибку свою «союзники» распознают не сразу, поначалу просто приглядываясь к шустрым революционерам. В то время Лев Давыдович Троцкий был наркомом иностранных дел. Его многотомные мемуары поистине бесценная сокровищница информации: «18 ноября генерал Джэдсон, начальник американской миссии, неожиданно посетил меня в Смольном. Он предупредил, что не имеет ещё возможности говорить от имени американского правительства, но надеется, что всё будет all right». В заключение миролюбивый генерал заявил: «Время протестов и угроз по адресу советской власти прошло, если вообще это время существовало».

А нам говорят о неприятии большевистского правительства странами Антанты, об их возмущении и негодовании! На самом деле, через несколько недель, после взятия власти большевиками, у **официального** начальника американской миссии к ним претензий нет. А разве может быть иначе, если вспомнить, что борец за народное счастье Лев Троцкий, почти одновременно с Лениным, прибывшим в Россию через Германию, приплыл на корабле из США.

Появляются у нового большевистского руководства и неофициальные представители западной закулисы! Совсем недавно улыбчивые «союзные» разведчики в уютной Швейцарии убеждали немцев направить Ленина в Россию. Теперь вот в Петрограде появились их не менее улыбчивые коллеги. Им выпала честь проводить далее в жизнь грандиозный план развала России. От трёх держав прибывают три эмиссара: от Франции — представитель военной миссии Жак Садуль, от Великобритании — заместитель посла Брюс Локкарт, Соединённые Штаты остаётся представлять глава миссии Красного креста Раймонд Роббинс.

Все трое не обладают статусом посла, а, следовательно, не имеют полномочий для ведения переговоров и не могут озвучивать позицию своих правительств. Но они всего лишь не имеют **официальных** полномочий, а это для выполнения их специального задания и не нужно. Зато неофициальных полномочий у западных эмиссаров хоть отбавляй, и именно они являются реальными представителями стран Антанты. В этом легко убедиться, обратив внимание на то, что **официальные** послы трёх сверхдержав в это время почему-то быстренько покинули советскую столицу и уехали… в Вологду. Неофициальные представители остались. Все три **официальны е** посла: Бьюкенен (Англия), Нуланс (Франция) и Фрэнсис (США), занимают ярую антисоветскую позицию. И уезжают подальше от основного

политического центра России. Неофициальные представители Садуль, Локкарт и Роббинс, как пишет изданная ещё до сталинских чисток книга «Гражданская война 1918-1921», «стремились добиться от своих правительств признания советской власти». Потому остаются рядом с большевистскими главарями.

Ленин и Троцкий прекрасно понимают, **КТО** к ним приехал. Поэтому уважение неофициальным представителям «союзников» оказывалось соответствующее. Троцкий встречался с Локкартом чуть не ежедневно, выдал ему пропуск в Смольный, предоставил собственный поезд для поездок между Москвой и Петроградом, и даже снабдил таким документом: «Прошу все организации, Советы и Комиссаров вокзалов оказывать всяческое содействие членам Английской Миссии». Есть «железобетонная» бумага и у французского представителя капитана Жака Садуля. Это фигура ещё более интересная. Откомандированный в Россию **ещё в сентябре 1917 года,** онк сентябрю 1918-го «порвал» с французской миссией и начал вести активную работу в качестве коммуниста. Это вы можете прочитать в литературе. Мол, загорелся молодой француз революционными идеями, забыл свой долг и солнечные долины Прованса. Ушёл с головой в коммунизм и марксизм. Это ложь. Чтобы это понять, достаточно повнимательнее почитать самого Владимира Ильича. **«Французский капитан Садуль, на словах сочувствовавший большевикам, на деле служивший верой и**

правдой французскому империализму» — пишет Ленин уже цитируемом нами«Письме американским рабочим». Главу большевистской партии не обманешь притворными клятвами и фальшивым марксизмом. Его характеристика Жака Садуля прямо говорит нам, **откуда** появился в приёмных новоиспечённой советской власти симпатичный молодой француз…

Жак Садуль был настолько заметной фигурой, что оставил свой след и в мемуарах Льва Давыдовича Троцкого. «Капитан Садуль явился ко мне **немедленно** после Октябрьского переворота для информации. Насколько помню, **с ведома французских военного и дипломатического представительств в России**» — напишет будущий основатель Красной армии. Немедленно после переворота к главарям большевиков мог придти только тот, кто знал, куда и к кому идти. А значит, Жак Садуль имел контакт с большевиками ещё **до** Октября…

Факты его биографии эту версию неопровержимо подтверждают. В марте 1919 года бывший капитан французской армии участвует в работе первого конгресса Коминтерна, организации, главной целью которой является раздувание мирового революционного пожара. Французская Фемида реагирует быстро и адекватно: в том же 1919 году Жак Садуль заочно приговорён к смертной казни за государственную измену, коммунистическую пропаганду среди французских моряков, дезертирство и сношение с неприятелем. Это

понятно. Удивительным окажется дальнейшее развитие событий. В конце 1924 года Садуль неожиданно возвращается во Францию. Он арестован и передан в руки военных властей, готовый смертный приговор ждёт его на Родине уже с 1919 года. Казалось бы, вот и конец истории — получит французская компартия готового мученика и героя для своего Пантеона. Однако в марте 1925 года военный суд в Орлеане неожиданно оправдывает Жака Садуля по обвинению в дезертирстве! По остальным же пунктам обвинение бравого капитана вообще признается необоснованным! Его дело прекращается, а сам Садуль выходит на свободу. Что это? Очередные «чудеса»? Нет, обычная ситуация с выполнением важнейшего государственного задания. О миссии Жака Садуля знают единицы, для всех остальных, включая французскую юстицию, он предатель, заслуживающий виселицы. В 1924 году контактировать с большевиками уже не надо, помощь им уже не требуется — СССР окреп и может существовать без активной поддержки «союзников». Вспомним, что в январе того же 1924 года умирает Ленин, т.е. основной «контактер» французского разведчика, и нам станет окончательно понятно, почему капитан Садуль возвращается во Францию именно в этом году. Домой он едет, совсем не опасаясь за свою жизнь. В нужный момент из-за кулис появляются спецслужбы. Они своего агента, с честью выполнившего задание, в обиду не дают. А

французская Фемида хлопает глазами и отменяет герою закулисного фронта смертный приговор…
Помимо неофициальных дипломатических каналов для налаживания связей и поддержки новой революционной власти используются и традиционные «прикрышки» спецслужб: журналистика и общественная деятельность. Например — Миссия Красного креста. Сердобольные граждане США помогают нуждающимся продовольствием, одеждой и медикаментами. Но это лишь ширма для удобного решения более важной задачи. Прямо накануне Октября Миссия Красного креста выдавала деньги большевикам. Естественно — на «гуманитарные» нужды. В декабре 1917-го эти благородные господа выдали Ильичу ещё один миллион долларов. Безусловно — на борьбу с разрухой и голодом. Только вот белогвардейцам никто и никогда не давал ни копейки, ни на помощь голодным, ни на восстановление чего-либо!
Поэтому в цитадели новой революционной власти случилось чудо: ветер всеобщей большевистской национализации благополучно пролетел мимо американцев. Петроградское отделение National City Bank, где обслуживались счета миссии Красного Креста, оказалось **единственной**банковской конторой в Советской России, не подпавшей под действие декрета о национализации…
Неофициальные эмиссары британского, французского и американского правительств

активно старались помочь большевикам удержаться у власти, одновременно стараясь максимально продлить ситуацию, при которой русские солдаты вновь будут и дальше умирать за интересы своих «союзников» по Антанте. Поэтому они слали своим правительствам донесения, что «интервенция союзников в помощь белым против большевиков будет обречена на неудачу и может спасти положение лишь интервенция в помощь большевикам против немцев».

В это же время Добровольческая армия, состоящая из офицеров, школьников и юнкеров, с пустой казной, численностью в 3 тыс. человек, поднимала знамя борьбы с большевиками. Эта горстка героев не собиралась мириться с немцами, они были верны «союзникам». Что же в ответ? Не надо спешить, надо присмотреться и к большевикам, и к их противникам. Кто больше подойдёт, кто лучше впишется в жёсткие лекала плана **Революция — Разложение — Распад**, тому и поможем!

Английский министр иностранных дел лорд Бальфур подчёркивает на заседании кабинета, что «надо сделать все, чтобы не создалось впечатления, что Британия встала на чью-либо сторону во внутрироссийском конфликте».

А помощь нужна и большевикам — первые месяцы самые сложные. Тут Брюс Локкарт и Жак Садуль просто незаменимы. Поэтому им от Троцкого и Ленина почёт и уважение, и любые документы на все случаи жизни. А в ответ посланцы «капитала» ничего не пишут о том, что новая власть режет Россию по живому, издаёт невыполнимые декреты

и своими актами активно копает могилу русскому государству. Это не важно. Главной задачей «союзных» представителей было присмотреться к Ленину и Троцкому и ответить на один вопрос: можно ли с ними иметь дело? Не испортят ли они великое дело разрушения России? Ведь большевики уже показали свой строптивый нрав, выйдя из-под контроля и оставшись у власти. На этот вопрос и отвечают Локкарт и Садуль. Отвечают положительно — с Лениным можно иметь дело. Другой подходящей силы для реализации своих целей, финального аккорда плана **Революция — Разложение — Распад** западные разведчики не видят. С «друзьями» из западных разведок Ленин и Троцкий вроде бы договорились. Но есть у русской революции и другой, не столь законспирированный «отец» — немцы. И они требуют выполнения взятых Ильичем обязательств. **Ведь взяв деньги у немцев деньги на революцию, Ленин пообещал им вывести Россию из войны.** И слово своё вроде бы сдержал. Это факт. Но потому ли Ленин заключил столь невыгодный Брестский мир, что был он «германским агентом»? Те, кто так называют вождя мирового пролетариата, сильно кривят душой. Назвать Ленина и большевиков немецкими шпионами было очень хорошо в листовке, разбрасываемой над красноармейскими окопами. Такая пропаганда была необходима и в тылу своих собственных белых армий. Действительность была куда сложнее. Ленин никогда не выполнял никаких

указаний берлинского «центра». Он заключил сделку и следовал её условиям, следовал только до тех пор, пока был вынужден это делать или пока это было выгодно. Ленин был циником до мозга костей, и лишь в своих собственных целях он использовал германские деньги. Свята для него была только мировая революция. Всё остальное было уже не так важно. Ленинская тактика проста: выполнять свои обязательства перед партнёрами только тогда, когда это остро необходимо, максимально использовать противоречия между ними, лавировать и выбирать наиболее выгодные комбинации. В этом его огромное, просто колоссальное отличие от Керенского и Временного правительства. Те бездумно выполняли чужую волю, даже не пытаясь выйти из — под контроля. Ленин же сам использует тех, кто пытается использовать его. Такая идёт игра — кто кого проведёт, использует и обманет.

Поэтому немцам, Владимир Ильич, помогать не спешил, пока они его к этому не вынуждали. Зато эмиссары «союзных» разведок ходили на приём к Троцкому чуть ли не ежедневно. Держали руку на пульсе. Слишком сложными были те процессы, которыми руководили закулисные режиссёры. Ведь на повестке дня встал вопрос о заключении мира России с Германией. Мир, пока ещё будущий мир Ленина с кайзером, был для англичан как яд: при правильном применении это лекарство, при передозировке приведёт к гибели. Одна ошибка могла серьёзно изменить всю конфигурацию политической карты. Потому и разъезжали по

гибнущей России Локкарты и Садули и направляли события в нужное для них русло.
Исторический пульс в то время бился с удвоенной частотой. Страшная Первая мировая война приближалась к своей развязке. Между тем, проигрывать не хотел никто. Антанта готовилась выложить свой последний, но самый сильный козырь — вступление в войну США. Последний шанс история предоставила и Германии. Пусть призрачный, но он был. Этот шанс — немедленный мир с Россией, отвод войск со всей оккупированной территории и скорейшая переброска их на Запад. Нанесение удара по французским и английским войскам, пока американские не прибыли к театру военных действий. Это было важнейшим условием возможного ничейного исхода Первой мировой войны для Германии. Победить Германия не могла. Но самым главным для выживания Германской империи являлось правильное понимание причин, приведших к катастрофе её российскую соседку. Всех тех странностей и удивительных совпадений, что за какие-то девять месяцев уничтожили великолепную русскую армию, крепкое государство и саму страну. Проанализировав всё это надо было принять ряд мер внутри страны: жёсткая, военная диктатура, ликвидация малейших политических колебаний. Нейтрализация всех социалистических и социал-демократических деятелей любой ценой. Пристальное внимание немецких спецслужб к высшей политической

верхушке. Увы, немцы свой шанс упустили. Русский сценарий будет почти в точности повторён в стране пива и сосисок. Но всё по порядку…

Ничто не развеет с такой лёгкостью миф о «германских шпионах» большевиках, как самое главное доказательство, главное обвинение против Ленина — грабительский Брестский мир. Чтобы понять под чью дудку плясали вожди русской революции, надо подробно разобрать ход брестских переговоров. И тогда многое нам станет понятнее и яснее…

Новизна мирных предложений большевиков была не в том, что они первыми о мире заговорили, а в том, как они это сделали. Ленин решительно и прямо предложил свой вариант: «мир без аннексий и контрибуций», т.е. сохранение существовавшего до войны статус кво. Опубликовав свой декрет о мире, большевики стали ждать ответа. Разумеется, они его не получили. Тогда Ленин потребовал от главнокомандующего русской армией генерала Духонина немедленно заключить с немцами перемирие. Он отказался, был смещён со своего поста Совнаркомом и затем убит озверевшими матросами. На его место назначили прапорщика Крыленко. Новый главком предложил русским воинским подразделениям договариваться о мире отдельно с каждой конкретной противостоящей им неприятельской частью. При этом он совсем не подумал, что если в русских окопах уже сидела толпа, то на противоположной стороне была ещё настоящая армия. А это значит, что вопросы войны и мира у немцев решали не солдаты на митинге, а

генералы в Берлине. Поняв свою ошибку, Крыленко обратился к германскому командованию с предложением о перемирии.

Вот тут мы заметим первую странность. Мир Германии нужен, как воздух. Успешный немецкий «агент» Ульянов, достигший в России неожиданного, почти фантастического успеха, предлагает перемирие, ведя дело к мирному договору. То есть, хочет выполнить свои обязательства перед теми, кто ему деньги перечислял на счета в скандинавские банки. Текст договора он подпишет, естественно, нужный Германии (ведь агент то Ильич, якобы, немецкий!). Всё должно решаться молниеносно. Надо радоваться германским политикам и генералам, хлопать пробками от шампанского и подставлять фужеры под игристый напиток. В жизни всё это произошло совсем по-другому. Фактический командующий германскими армиями генерал Людендорф вызывает к себе командующего штабом Восточного фронта генерала Гофмана и задаёт ему один вопрос: **можно ли иметь дело с новым русским правительством**? Самое время для подобных вопросов. Согласитесь — о лояльности своих шпионов надо спрашивать начальника германской разведки, и желательно задолго до их заброски и выделения им миллионов марок. Интересная получается история: отправили немцы Ленина и компанию в Россию, но точно не знают — можно ли с ними иметь дело! Это же, как надо спешить,

чтобы дать денег господину Ульянову на русскую революцию, а подробности будущей операции с ним даже не обсудить! Ведь немцы известные педанты, а тут они не делают самые элементарные вещи. Пихают деньги, кому попало, потом тех, кому средства дали, пакуют по пломбированным вагонам и шлют в Россию.

Однако шутки в сторону. Генерал Гофман ответил Людендорфу утвердительно, в том смысле, что можно с ленинцами дело иметь, а с нами в мемуарах сомнениями поделился: **«Я много думал, не лучше ли было германскому правительству...отклонить переговоры с большевистской властью. Дав большевикам, возможность прекратить войну, и этим удовлетворить охватившую весь русский народ жажду мира, мы помогли им удержать власть»**.

Что сказать, порядочные люди немецкие генералы — даже отправив в Россию своих агентов, они потом ещё раздумывают, а стоит ли плодами их работы пользоваться. Задумывают сложнейшую операцию по разрушению противника, и когда она удалась, не знают, получать ли столь нужный результат или нет. А ведь на кону не только судьба России, но и будущее самой Германии! Так и хочется сказать — что ж тут думать! Раньше надо все эти вопросы обсуждать, когда Ленина отправляли. Не успели с ним поговорить, на поезд пломбированный Владимир Ильич опаздывал? Так немецкие разведчики под вымышленными именами в том поезде тоже в Петроград ехали. Вот бы и

поговорили за стаканом чая, как и что потом делать будут.

И, ещё один аспект у этого вопроса есть. В России **никакого другого** правительства, кроме большевистского нет, и в ближайшее время не предвидится. Нарушил Ленин легитимность русской власти. Мир Германии нужен, и подписывать его кроме как с Советом народных комиссаров более не с кем! О чём же тут думать? **Раздумья немецких генералов свидетельствуют только об одном: Германия получила ленинский пломбированный вагон и идею его заброски в Россию в уже готовом виде.** И очень срочно.В противном случае немецкие спецслужбы продумали бы все мельчайшие детали. Все бы обсудили и все бы успели. Но этого нет — проводить операцию надо было срочно, в спешке. Потому, что торопили англичане, предложившие Германии идею уничтожения России, путём организации и финансирования ленинской поездки. В британских интересах больше неясностей и недоговоренностей. Сегодняшние неясности — это завтрашний хаос. Чем больше его, тем лучше. Выйдя из своей удивительной задумчивости, немцы соглашаются на переговоры с большевиками. Австрийцы же просто умоляют их «удовлетворить Россию, как можно скорее». В стране мазурок и вальсов продовольствия уже практически нет, а вместе с исчезновением хлеба и масла, тает и решимость венского кабинета.

Местом мирных переговоров выбирается город Брест-Литовск, оккупированный немецкими войсками. С завязанными глазами полномочные представители советской России пропускаются через германские оборонительные линии. Сделан первый шаг к всеобщему миру. Теперь пришло время сделать второй и третий и закончить кровавую бойню, как можно скорее… Давайте на минутку остановимся и порассуждаем.
Современная историческая наука имеет всего два толкования дальнейших действий большевиков. Первая, «советская» точка зрения гласила, что стремление Ленина к миру во всём мире было столь велико, а желание немцев хапнуть побольше, так сильно, что в результате пересечения этих двух прямых и возник мирный договор. Такой, при котором, Россия потеряла значительную часть своей территории, грабительский и разбойный. Но, поскольку сил у молодой красной республики не было, то пришлось его, скрипя сердце, подписать. Вторая, более современная трактовка тех событий, говорит нам о том, что русской территорией Ленин расплатился с немцами за «пломбированный вагон» и их финансовую помощь в деле разрушения русского государства. Обе версии красивы, обе обточены писателями и историками до ослепительного блеска. Но могут ли они действительно объяснить, почему Владимир Ильич подписал Брестский мир? В самом ходе переговоров таится ответ на этот вопрос. Они продвигались совсем не так, как мы привыкли себе представлять.

Немецкую делегацию на переговорах возглавил статс-секретарь министерства иностранных дел Рихард фон Кюльман, австрийскую — министр иностранных дел граф Оттокар фон Чернин. Нашей — руководит товарищ Адольф Иоффе. Судя по описаниям немцев: у него длинные грязные волосы, поношенная шляпа и сальная нестриженная борода. Состав русской делегации плакатно комичен — в числе ленинских дипломатов рабочий, матрос и крестьянин. Последнего, спохватившиеся большевики буквально схватили на улице и внесли в список. Без крестьянина — рабоче-крестьянской делегации никак нельзя.

И вот, товарищ Иоффе излагает советские условия прекращения военных действий.

Перемирие сроком на 6 месяцев.

Немцы должны очистить Ригу и стратегически важный, только в октябре семнадцатого захваченный ими Моонзундский архипелаг.

Наконец, Иоффе выкладывает третье советское условие, после которого немцы оказываются просто в состоянии шока.

3. Германцы должны обязаться, НЕ ПЕРЕБРАСЫВАТЬ ВОЙСКА НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ!

Что за странную форму поведения избрал себе товарищ Иоффе, а точнее, руководящие им Ленин и Троцкий? Почему советский дипломат выдвигает столь удивительные требования? Ведь понятно, что в условиях продолжающейся войны отказ от

свободной переброски войск в любом направлении для немцев абсолютно неприемлем. Такой мирный договор для Германии теряет всякий смысл. А ведь это условие большевики уже высказывали! В первых попытках начать контакты с немцами, это удивительное требование уже было высказано большевиками. Звучало оно и в публичных речах Ильича. Выступая в конце ноября 1917 года, он сказал: **«Когда немцы на наши требования не перебрасывать войск на западный и итальянский фронты ответили уклончиво, мы прервали после этого переговоры и возобновим их некоторое время спустя».** Согласимся, что для «германского агента» Ленина, эти требования, мягко говоря, странные. Абсолютно не подходят они и для радетеля интересов молодой революции. Зачем большевикам искусственно задерживать германские войска на границах революционной России? Ведь находясь рядом, монархическая немецкая армия является постоянной угрозой красному Петрограду и Москве. И наоборот, чем больше германских солдат уедет во Францию и Бельгию, тем быстрее Ленин и Троцкий смогут заразить большевизмом все окружающее пространство. Пекись Ильич об интересах революции, не оставлять свои части, а поскорее увозить, должен просить он германских дипломатов и военных. И вообще, какое дело революционному правительству России, куда денет Германия освободившиеся дивизии? У большевиков, что других забот нет?

Нет, забот у новой коммунистической власти огромное множество. А вот у «союзных» спецслужб есть только одна головная боль — не допустить переброски германских войск на Западный фронт. Теперь глядя на «странные» большевистские предложения, немцы могут правильно оценить степень влияния английской разведки на ленинское правительство. Она очень велика. Немецкие войска находятся на расстоянии одного рывка до красного Петрограда, недаром ведь ещё в сентябре сам Ильич писал об опасности сдачи им города Керенским. Германцы рядом, они реально могут задушить новую революционную власть. Британских, французских и американских войск в России практически нет, и они не могут, ни помешать, немцам придушить большевиков, ни помочь им это сделать. Вот в этой ситуации на переговорах с германцами, опасностью №1 для революции, Ленин выставляет им условия заведомо неприемлемые, но нужные «союзникам»! Это глупо и нелогично. Если считать, что никаких отношений у большевиков с британскими и французскими спецслужбами не было, и нет. И наоборот, если знать, что Ленин делал свою революцию в тесном контакте именно с ними, а немцам отводилась лишь роль казначея, то всё становится понятно и объяснимо.

«Союзные» эмиссары потребовали от большевиков начать переговоры и выставить требование запрета на переброску войск на другие фронты. Что, по сути, изначально

заводило переговоры в тупик. Такое состояние неопределённости «союзникам» и надо. А в тылу германской армии часовая бомба немецкой революции уже начала свой отсчёт…

Почему же Ленин идёт на выставление заведомо невыполнимых требований в ситуации, когда он более всех заинтересован в успехе переговоров? Тем и отличается хороший тактик от плохого, что он тонко чувствует ситуацию. А она такова: большевики вышли из под контроля «союзников», когда разогнав Учредительное собрание не убежали с награбленным золотом за границу, а остались у власти. Продемонстрировали независимость и упрямство. Теперь Ленину надо проявить адекватность и показать, что с ним всё-таки можно иметь дело. Поэтому советская делегация по его распоряжению и огорошила немцев своими требованиями. Расчёт следующий: во-первых, можно задобрить «союзников», во-вторых — чем чёрт не шутит, вдруг немцы согласятся! Маловероятно, но всё же шанс есть. Вариант, при котором немцы отказываются от переговоров тоже Ленину подходит. Перед англичанами он чист (мы пытались!), для внутренних трудностей и провала собственных экспериментальных шагов есть отличное объяснение — внешняя угроза. Сплотитесь вокруг правительства для отражения внешней агрессии! Революция в опасности! Кушать вам нечего — так ведь война идёт, что ж вы хотите! Мы первое рабоче-крестьянское правительство мир всем народам предложили, но империалисты хотят и

дальше воевать. При такой ситуации во всех трудностях будет виноват германский кайзер, все собственные просчёты легко на него списать.
Но, такая ситуация опасна. Бравада хороша только до того момента, пока немцы со своим хитрым «шпионом» реально воевать не соберутся. Ленин знает, что военной силы у большевиков сейчас нет. Он прекрасно понимает, что если дразнить немцев дурацкими требованиями, то они могут и прихлопнуть молодую Советскую республику, как назойливую муху. Слушаться «союзников» полностью тоже нельзя, они снова пытаются спровоцировать русско-германский конфликт, причём руками самой советской делегации.
Ленин это прекрасно понимает и трезво оценивает помощь, предложенную Антантой. Ильич знает, что в момент, когда большевики рвались к власти, никто из «союзников» русской армии не помогал. После провала своего наступления в апреле 1917 года, и англичане, и французы до конца года спокойно отсиживались в своих окопах. Настоящая война весь 1917-й год ведётся Германией на Восточном фронте! Это и есть суть договорённостей между британцами и немцами: свобода рук на русском фронте, в обмен на затишье на западном. Немцы стараются разгромить Россию, пользуясь ослаблением её армии под влиянием большевистской пропаганды, зная, что Антанта на помощь своей погибающей союзнице не придёт. Проверить это легко — достаточно открыть любую книгу, посвящённую Первой мировой

войне, и посмотреть какую поддержку оказывали англичане и французы в моменты особой напряжённости на русско-германском фронте. Например, прямо накануне Октября, германцы проводят операцию по захвату стратегически важных Моондзундских островов. Русская армия, разложенная и деморализованная, находится в коме, развалены и её морские силы. Но, у России есть «союзники». Английский флот, безусловно, самый сильный в мире. Ему достаточно просто проявить активность и немцы не рискнут оголить Северное море и вывести к нашим берегам большое количество кораблей. В двух словах ситуация такова: либо немцы захватят ещё кусок русской земли и нанесут нашей армии очередное поражение, либо британцы могут просто поплавать на виду у противника. Даже в бой вступать необязательно, достаточно простой демонстрации сил. Ведь существует прямой приказ кайзера Вильгельма, запрещающий германскому флоту вступать в столкновение с англичанами! Британцы могут помешать самой десантной операции немцев, а могут воспользоваться отсутствием части германских кораблей для энергичного нападения на немецкие коммуникации в Северном море. Это опасения адмирала Шеера, командующего немецким флотом. «Однако английский флот не выказал склонности предпринять ни ту, ни другую операцию и отвлечь нас от захвата островов» — напишет он в своих мемуарах. Поведением британцев удивлён адмирал Шеер, да и сам Ленин позднее писал, о «крайне странном полном

бездействии английского флота». Мы удивляться не будем. Нет никакой «странности». Все логично и понятно.

Пре длагая немцам отправить Ленина в Россию, англичане обещали им свой « нейтралитет», говорили, что не будут помогать русским, и не будут мешать громить ослабленную Россию.Обещали — и слово своё держат! Но теперь у Ленина ситуация в корне другая. Теперь он власть, он правительство, а те же лживые джентльмены обещают помощь не Керенскому, а самому Ильичу! Но Ленин прекрасно знает цену английским и французским словам. Однако его зависимость от «союзников» огромна, а его обязательства перед ними очень серьёзны. Больше, чем перед Германией. Улыбчивым «союзным» разведчикам-эмиссарам он отказать не может, а подразнить немцев, чьим «агентом» он якобы является — это запросто!

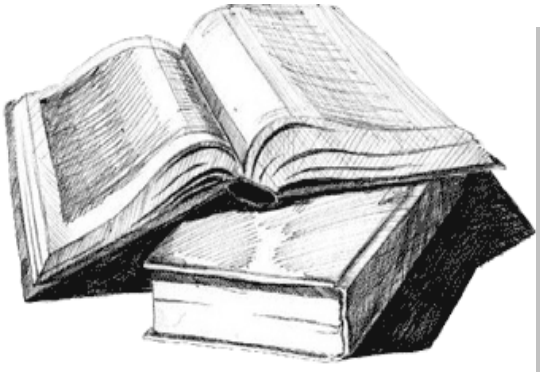
А может, и не было никаких обязательств у Ленина перед Германией? Ответа на этот вопрос у меня нет. Все тайные переговоры велись без протоколов, все договорённости на бумаге не фиксировались. Ведь доказательства сотрудничества Ленина с немцами смехотворны. До февральской революции — **это только одна расписка Парвуса** (не Ленина даже!) о получении им миллиона на организацию забастовки. И несколько более поздних банковских платёжек на счета не самого Ленина, а разных других физических и юридических лиц. Иными

словами — **никаких прямых доказательств сотрудничества Ленина с Германией нет.**
Тяжкое обвинение в предательстве Родины приписывают Ильичу на основании логики его поступков, и проезда в пломбированном вагоне. Вот здесь собака то и зарыта. В результате сотрудничества с Владимиром Ульяновым Германия мировую войну не выиграла, а проиграла. Это факт. Проиграла она, не разбитая на поле боя, а точно повторяя сценарий гибели Российской империи, разложенная революцией в тылу.
А вот Антанта войну выиграла. Повергнув в прах своего главного противникаГерманию, и своего постоянного геополитического соперника XIX века — Россию.**Последовательным анализом действий Ленина мы п ридем к выводу — имело место тесное сотрудничество руководства большевиков не с немецкими, а с «союзн ыми» разведками.**И оно было куда серьёзнее его германского «шпионства», иначе вся история революции опять превратится для нас в смесь удивительных совпадений, необъяснимой глупости и странных поступков.

- Страницы:
1, 2, 3, 4, **5**, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, **6**, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Ведь Владимир Ильич идёт по очень тонкому льду. Пока революция ещё очень слаба, надо ему дружить со всеми: и «союзниками», и немцами. Но главная, путеводная цель его — это в перспективе похоронить и тех и других под обломками рухнувшего в мировом масштабе капитализма. Но пока мировой революции ещё нет, надо лавировать.

Ключ к выигрышу мировой войны для всех воюющих сторон находится в России. **Е сли немцы перебросят свои лучшие части с Востока на Запад они ещё имеют шанс избежать поражения, если оставят солдат в России — через несколько месяцев Германия рухнет.** Развалится под влиянием большевистской и антантовской пропаганды.Уже после окончания войны, в своих мемуарах руководители немецкой армии именно так и описали причины своего краха. «Неприятельская пропаганда и большевизм, — писал генерал Людендорф — стремились в пределах немецкого государства к одной и той же цели».

Германское руководство готовит в начале весны наступление на Западном фронте. Для этого надо провести перегруппировку войск. Для этого нужно заключить мир с Россией, с **любым** её правительством. И отправить солдат во Францию, Румынию, Бельгию и Турцию. Задача «союзных» разведчиков диаметрально противоположна: немцы не должны увозить своих солдат с Востока на Запад. Любой ценой этому надо помешать. Надо

заставить Германию увязнуть в России по уши. Надо убедить большевиков продолжить сопротивление немцам. С одной стороны своим ослаблением заманивать их в бескрайние просторы, одновременно не прекращая с ними войны. Пусть все ещё больше запутается. Самое главное, чтобы ни в коем случае не наступил реальный мир.

Для этого Брюсу Локкарту и Жаку Садулю надо договориться с большевиками. Поиск нового консенсуса «союзников» с вышедшими из-под контроля революционерами — суть временного промежутка с января по июль месяц восемнадцатого года. Со стороны революционеров в контактах участвуют только те, кто «в теме»: Троцкий и сам Владимир Ильич. В мировом масштабе сила сейчас на стороне Антанты, но в России их войск нет. Германия, чья мощь начинает слабеть, имеет в России несколько сотен тысяч солдат. Ленин в Петрограде, в кругу единомышленников, военной силы у него также ещё нет. Только 15 (28) января 1918 года он провозгласит создание Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) на добровольных началах. Пока же преданных частей — кот наплакал. Потому все стороны политического треугольника ищут компромиссы, чтобы потом грядущим летом их нарушить и снова столкнуться в борьбе до поиска следующих договорённостей.

Эти закулисные переговоры большевиков с «союзниками» шли в тот момент, когда бывшее Временное правительство, бывшая русская армия,

её офицеры и генералы, деятели различных партий ждали поддержки и помощи для наведения в России порядка и возвращения её в цивилизованное состояние. Напрасно. Все они были в очередной раз преданы. Из всех вариантов развития событий мировая элита всегда старалась поддержать наилучший для себя и наихудший для России. В тот момент этим требованиям отвечали только большевики. Первые белые добровольцы уже погибают в степи во время беспримерного Ледового похода, первые казачьи восстания озаряют вспышками юг исстрадавшейся России. Но «союзники» спешат вовсе не к героям антибольшевистского сопротивления, не торопятся они протестовать против произвола свежее организованной ЧК. Они, улыбаясь, идут жать руки большевистским вождям, потому что именно Ленин и Троцкий могут в тот момент «задушить Германию» в своих объятиях. Вот к наркому Троцкому является делегация военных представителей Антанты в России:

«В мой маленький кабинет пришло человек двадцать — рассказывает сам Лев Давыдович -... Некоторые из них говорили маленькие любезности. Особенно отличился рыхлый итальянский генерал, который поздравил меня с успешной чисткой Москвы от бандитских элементов. „Теперь, — сказал он с обворожительной улыбкой, — в Москве можно жить так же спокойно, как во всех столицах мира".

Первые попытки нахождения нового консенсуса с

большевиками «союзники» делают весьма неуклюже. Ониплохо представляют себе, **с кем** имеют дело, а потому пытаются (по привычке) решить все вопросы деньгами. Но одно дело взять деньги на революцию, совсем другое взять их, когда это революции невыгодно! «Англичане прямо предлагали нашему главковерху Крыленке по сто руб. в месяц за каждого нашего солдата, в случае продолжения войны» — говорит сам Ленин в своих «Тезисах по вопросу о заключении сепаратного мира», напечатанных в «Правде». Пытаться подкупить пламенного революционера, фанатично борющегося за мировую коммуну — мысль здравая и разумная. Но, с большевиками этот номер не проходит. А нам остаётся только догадываться, сколько платили наши верные «союзные» друзья Керенскому, Милюкову и другим деятелям Временного правительства, раз «по привычке» пришли с кошельком и к новой революционной власти…

Ситуация для Владимира Ильича складывалась патовая. «Союзники» требуют воевать — немцы требуют мира. Угодить одним — поссориться с другими. Но Ленин не был бы Лениным, если бы, он не нашёл выход из сложившегося тупика. Вождь обращается к русским солдатам с призывом, повторяющим недавний приказ главковерха Крыленко: немедленно выбирать уполномоченных для переговоров с неприятелем на местах. Цель простая, как язык ленинских декретов — мир явочным порядком! Официально мы неуступчивы, как нас попросили из Лондона и Парижа, но что же

поделать, если солдаты на местах уже не сражаются друг с другом. И, как ни странно, и для «союзников» этот ленинский ход выгоден. Ведь побратавшись на Восточном фронте, немецкие солдаты уже не захотят воевать и на Западном!

На следующий день после своего призыва, Ленин делает ещё один сильный и решительный «ход конём». Совет народных комиссаров принимает декрет о постепенном сокращении армии. В запас увольняются все солдаты 1899 года призыва. Приказ об этом рассылается во все штабы, однако составлен он так неграмотно, формулировки столь расплывчаты, что его можно трактовать по — разному. Ответственных за демобилизацию тоже нет — в результате дезертирство становится повальным. Это самый последний гвоздь в гроб старой русской армии. Вооружённых сил у России больше нет. Есть толпы вооружённых людей в шинелях и бушлатах. Они не могут и не хотят сражаться. Их можно понять — власть поменялась трижды за полгода и теперь уже никто не понимает, за, что же он должен проливать свою кровь.

Это досадное недоразумение отнюдь неслучайно. Уничтожением армии Ленин решал сразу несколько задач: во-первых, избавлялся от упрёков «союзников», во-вторых, разваливал то, что было непригодно использовать в новых революционных условиях. Теперь на «просьбы» из Парижа и Лондона, Ильич мог развести руками, честно глядя в лицо партнёрам. Хотели, как лучше, а

получилось, как всегда! Чем я теперь с немцами воевать буду? И хотел бы упорствовать с Берлином дальше, но только не могу! Нет у нас больше армии — вся разбежалась. Своим недюжинным умом Ленин также прекрасно понимал, что старая армия не годится для его целей. Нужна армия новая, но создать Красную армию можно было, только разрушив до конца царские вооружённые силы. Армия революции должна базироваться на новых, совершенно других принципах.

Однако вернёмся в Брест-Литовск, где на первом заседании большевики огласили своё «странное» требование. **Самое удивительное, что немцы его приняли!** Настолько сильно было их стремление к миру, что они взяли на себя обязательство не перебрасывать войска на Запад. Одновременно германское руководство предложило присоединиться к мирным переговорам и остальным страны Антанты. Надежда на общий мир водила рукой германской делегации. Но их надежды не оправдаются. Англия, Франция и США не приедут на переговоры, и даже никак не ответят на мирные предложения. Потому, что организаторам Первой мировой войны, нужно не окончание кровопролитии, а достижение своих целей, ради которых война, собственно, и начиналась. Первая, промежуточная цель достигнута — Российская империя рухнула. Теперь нужно добиться второй — уничтожения Германии. Для этого война должна продолжаться…

В наивной надежде на антантовское миролюбие немцы и согласились на удивительное требование

ленинской делегации. В период от Октября до начала переговоров с большевиками германские войска эшелонами перебрасывали на Запад. Теперь английские разведчики могут спокойно передохнуть — этот гибельный для их Родины поток остановлен. Кто же скажет, что интересы Британии и Франции в Брест-Литовске никак не представлены? Наоборот, большевистская делегация с пеной у рта отстаивает пункты соглашения, нужные своим «союзным» кураторам. Мы помним, что она предложила перемирие на **6** месяцев. Во время его действия Германия обязуется не перебрасывать войска на Запад. Согласись немцы на это — и полгода они не смогут забрать ни одного солдата из России. У Англии и Франции никаких ограничений нет, они могут, как им вздумается перегруппировывать свои силы. Поэтому германцы сочли слишком длительным предложенный советской стороной срок перемирия. В результате, его ограничили сроком с 4(17) декабря 1917 г. по 1(14) января 1918 г., с автоматическим продлением его, если не последует отказа одной из сторон.
Заключение перемирия обязательное условие начала мирных переговоров. Ведь воюющие стороны не могут просто взять и сесть за общий стол. Теперь, когда оно заключено, можно официально открыть мирную конференцию. На первом заседании 9(22) декабря 1917 года инициативу снова захватывают большевики. Они предлагают свою программу мира, состоящую из

шести пунктов. Это:
— недопущение присоединения захваченных территорий;
— национальное самоопределение;
— восстановление самостоятельности оккупированных стран;
— обеспечение культурной автономии тех, кто отделяться не хочет;
— отказ от контрибуций.
Последний шестой пункт предлагает все остальные вопросы межгосударственного урегулирования решать на основе первых пяти. Когда современные историки лихо обвиняют Ленина в возврате немцам «долга» в виде заключения невыгодного договора, в предательстве русских интересов на переговорах с Германией складывается впечатление, что они предложений большевистской стороны в глаза не видели. Ленинские предложения отлично отвечают русским интересам, они лучше всего развенчивают миф и германском «шпионе» Ульянове. Фактически речь идёт о признании отделения тех, кто и так отделится. Главное — сама Россия, без малого, сохранится. К удивлению многих, председательствующий на переговорах немецкий министр иностранных дел Кюльман заявляет, что «пункты русской делегации могут быть положены в основу переговоров о мире». 12(25) декабря граф Чернин от имени всех стран противников России выражает согласие установить мир на предложенной большевиками платформе «без аннексий и контрибуций».
Большевики предлагают вывести русские войска

из занимаемых ими областей Австро-Венгрии, Турции и Персии. Но в ответ Германия должна освободить Польшу, Литву, Курляндию и другие области России. На первый взгляд справедливо, но только на первый. В советском проекте предусматривалось, что «…населению этих областей дана будет возможность вполне свободно, в ближайший, точно определённый срок, решить вопрос о своём присоединении к тому или иному государству или об образовании самостоятельного государства». Немцы прекрасно осознают, что Ленину верить нельзя. Если германские войска уйдут из Прибалтики и Польши, туда завтра же войдут большевики. Товарищ Иоффе разведёт в стороны своими неопрятными руками, и скажет, что-нибудь убедительное про свободу, самоуправство и отсутствие контроля центральной власти за всей разложившейся армией. Потом в Прибалтике и Польше возникнут молодые советские республики. Но руководство Германии прекрасно знает, кто стоит за спиной ленинского руководства, и чьи требования озвучивает Адольф Иоффе в Бресте. Согласись немцы на такой красивый с виду вариант, и зона нестабильности, хаоса и террора подойдёт вплотную к немецким границам. **И может вызвать революцию, а затем и крушение германского рейха!** Ведь большевики своих целей даже не скрывают. Глава австро-венгерской делегации Оттокар фон Чернин много беседует с главой советской товарищем Иоффе. Консенсуса

найти не удаётся. Большевик грезит мировой революцией, чопорный граф полон скепсиса и сарказма. «Мы пока воздержимся от подражания русским теориям и категорически отвергаем всяческое вмешательство в наши внутренние дела» — жёстко говорит глава австрийского МИДа. — Если же он (Иоффе — Н.С.) намерен и дальше настаивать на своём утопическом желании насаждения и у нас своих идей, то было бы лучше, если бы он уехал со следующим же поездом, потому что в таком случае мир все равно немыслим». Ответ главы большевистской делегации, граф фон Чернин не мог забыть всю жизнь: **«Я всё-таки надеюсь, —** сказал товарищ Иоффе **— что нам удастся вызвать у вас революцию**».

Вот в такой тёплой и дружественной обстановке переговоры и идут. И чем дальше, тем больше растут насторожённость и подозрения немцев. Они готовы согласиться с правом народов Польши, Литвы, Курляндии на самоопределение, но до конца войны они должны оставаться под немецкой оккупацией. Германские войска останутся также на территории Эстляндии и Лифляндии. Вывод немецких вооружённых сил с оккупированных территорий России, невозможен, пока продолжается война на Западе. Прибалтика и Польша даёт Германии продукты и необходимые для борьбы военные и промышленные товары. Референдумы и самоопределение народов последуют потом. Германская делегация излагает эти требования ошеломлённым большевикам.

Некоторые участники переговоров со стороны большевиков даже не скрывают слез. В тот же день они отбывают в Москву для консультаций, беря десятидневный перерыв.

Беспрерывные совещания проходят и в Берлине. «Я указал, что ввиду намечающегося удара на Западе требуется скорейшее заключение мира на Востоке, так как лишь в том случае, если мир будет заключён в ближайшее время, мы получим возможность надлежащим образом совершить переброску войск» — пишет в своих воспоминаниях генерал Людендорф. Немцы начинают спешить. Ещё немного промедления и можно просто не успеть перевезти солдат, развернуть части для нанесения удара по англичанам и французам. **«По военным соображениям**, — продолжает он — **надо было противиться всякой попытке промедления; мы обладали достаточной силой, чтобы пресечь таковые**».

В немецком руководстве могло быть два подхода к стратегии выхода из военного тупика. Первый заключал в себе немедленный мир с Россией, вывод войск с Восточного фронта и наступление на Западе. Второй подход требовал полностью обобрать Россию, пользуясь её временной беспомощностью, и используя в качестве «второго дыхания» русские природные и продовольственные ресурсы, опять же продолжить борьбу на Западе. Кайзер выбрал ограбление России. Это приведёт Германию к гибели через

неполные восемь месяцев. Выступая на заседании ВЦИКа 3-го октября 1918 года, Лев Троцкий скажет о происходящем крушении Германии: «Нет надобности доказывать, что значительная доля этой катастрофы была подготовлена в Бресте немецкой дипломатией, военной, как и штатской». Так почему же Германия встала на гибельный путь ограбления и расчленения России? Почему оно не стало заключать с большевиками справедливый мир «без аннексий и контрибуций»? **Потому, что для заключения мирного договора, его, как минимум, надо подписа ть с обеих сторон.**А немецкое руководство ясно видело, что большевики:

— преследуют интересы Англии и Франции;

— не торопятся заключать мирный договор;

— всячески затягивают переговоры;

— выставляют неприемлемые требования;

— предлагают Германии пожертвовать имеющимися у неё преимуществами, по сути ничего не предлагая взамен.

Да, война на Востоке, благодаря большевикам остановилась. Но Германия от этого не получила ничего. Ведь в условиях войны на два фронта, немцам нужен не просто мир с одним из противников, а возможность спокойно разгромить второго! А этого как раз и нет! Антанта делает вид, то никаких переговоров не ведётся и продолжает вести войну на уничтожение. А Германия уже не перебрасывает свои войска на Запад…

Немцы начинают чувствовать, что их обманули и продолжают водить за нос. **Именно из-за**

поведения ленинской делегации и ужесточались требования Германии.Мы уже знаем, что германцы начинают спешить. Теперь нам будет совсем несложно догадаться, как поведёт себя делегация советской России. Правильно — **большевики берут курс на затягивание переговоров!**

«Генералу Гофман. Правительство русской республики считает необходимым в дальнейшем вести переговоры на нейтральной почве, и со своей стороны предлагает перенести переговоры в Стокгольм… Председатель русской делегации: А. Иоффе».

Такую телеграмму вручили германским и австрийским дипломатам, всего лишь через шесть дней после отъезда большевистской делегации. Зачем большевикам переносить переговоры в скандинавскую столицу, если вся Россия охвачена хаосом и только и ждёт, что этого мирного договора? Им смысла нет, а англичанам резон простой. Брест рядом, Стокгольм далеко. Пока делегации туда доедут, пока расселятся, пока соберутся. Перемирие уже подходит к концу, из-за всех перемещений дипломатов его придётся продлевать. А время-то идёт, солдаты германские на Запад не едут. Поэтому и делают большевики всё, что их настоятельно просят кураторы из британских и французских спецслужб. Делают это в ущерб революции, в ущерб своей стране. Просто потому, что не делать этого нельзя…

Германские дипломаты отказываются ехать в

Стокгольм. Большевикам ничего не остаётся, как вновь отправить свою делегацию в Брест. Но на этот раз в ход идёт тяжёлая артиллерия. Большевистских дипломатов возглавляет не неопрятный Адольф Иоффе, а сам Лев Давыдович Троцкий. В своих мемуарах он подробно рассказывает нам о сложностях переговорного процесса. Показательна фраза, которой напутствовал его на переговоры Ленин, её часто любят приводить историки: **«Для затягивания переговоров нужен затягиватель»**.

У немцев прекрасное настроение: раз большевики приехали, думают они, значит мир уже не за горами. Не тут то было. «Затягивание переговоров было в наших интересах. Для этой цели я, собственно, и поехал в Брест» — пишет далее Троцкий. Но почему, собственно, большевикам выгодны проволочки и откладывание подписания того самого мира, на волне которого они и пришли к власти. Чего они ждут? Ответ вы с лёгкостью найдёте в учебниках истории: **Ленин и Троцкий ждут мировую революцию!**

Получается очень интересная картина: новая революционная власть ставит своей главной целью остановку кровопролития и прекращение мировой войны. На словах у большевиков красивые благородные идеалы. На деле они же сразу после начала мирных переговоров начинают их затягивать и забалтывать, явно играя на стороне Антанты. Почему говоря в «Декрете о мире» о своём стремлении к пацифизму, через два месяца «немецкие шпионы» Ленин и Троцкий начинают

«валять ваньку»? Что произошло за этот срок?
А произошло вот, что. Методика разрушения государства путём стачек, мирных демонстраций и словоохотливых болтунов, говорящих одно, а делающих другое, уже отработана. Она с успехом применена на практике — Российской империи больше нет. Пришло время повторить успех, теперь уже в Германии и Австро-Венгрии. Откройте любые книги посвящённые тому периоду истории, лучше всего учебники. И вы увидите, что **мировую** революцию большевики почему-то ждут **только** в этих странах. Никто из них не ждёт пробуждения рабочих Франции и Англии, никто не надеется на классовое чутьё американских фермеров и итальянских батраков. Почему? Ведь большевики говорят, что революция ожидается **не германская, а мировая**!
Ответ прост. Лидеры большевиков, как никто другой представляли себе весь механизм революции. Испытав на своей шкуре все чудеса и удивительные совпадения её русского варианта, они легко могли догадаться, что в скорости произойдёт в Берлине и Вене. Ведь не будет же английская разведка устраивать революцию в своей собственной стране, вот большевики и не ждут её там, зная, чья закулисная мощь разрушила Россию.
И действительно, внутренняя обстановка в Германии в этот момент неожиданно обострилась. Первые антивоенные митинги и собрания прошли там во второй половине ноября 1917 года. Сначала

тихо, а потом 25 ноября в Берлине прошли демонстрации, на которых уже были выдвинуты соответствующие лозунги. В России тоже ведь начиналось именно так. Сначала «Хлеба» и «Долой войну», потом не успели оглянуться, как не стало и страны. Вот и на улицах немецких городов стали появляться нелегальные листовки. Маховик внутренней нестабильности стал невероятно быстро раскручиваться. Произошли массовые стачки в Кёльне, Мюнхене, Гамбурге и других городах. Наконец 28 января 1918 года в Берлине вспыхнула крупнейшая забастовка. Практически **впервые** за историю мировой войны встали немецкие военные заводы и даже кое-где начались баррикадные бои. Не обошлось без использования и самого важного российского революционного «ноу хау» — Советов рабочих депутатов. Самозваные депутаты собрались в берлинском Доме профсоюзов и предложили правительству… заключить мир на основе самоопределения народов, «без аннексий и контрибуций». То есть уйти из Прибалтики и Польши, лишиться важнейших источников продовольствия и дать зелёный свет дальнейшему разложению страны. Вот чего так ждали большевики!

И не просто ждали, а вносили свою лепту в нагнетание внутренней напряжённости в Германии. «Троцкий и Антанта радовались затягиванию переговоров… — пишет в своих воспоминаниях генерал Эрих Людендорф — По радио он знакомил весь мир и главным образом германских рабочих со своими большевистскими

идеями. **Всякому не вполне слепому человеку становилось совершенно ясно, что цели большевиков сводятся к тому, чтобы возбудить у нас революцию, а, следовательно, разгромить Германию**».

Но в тот раз она устояла. Командующий берлинским гарнизоном объявил город на осадном положении и потребовал от рабочих немедленно приступить к работе. К неподчинившимся пообещали применить законы военного времени, т. е. расстрел. Твёрдость, проявленная руководством страны, спасла ситуацию. Во все города, где проходили стачки, ввели войска, однако от прямого подавления бастующих отказались, установив крайним сроком окончания безобразий 4 февраля 1918 года. Такая гибкость наряду с угрозой расстрела быстро привела к наведению порядка.

В Австро-Венгрии власть оказалась более слабой и нерешительной.. Почти одновременно с Германией, в ноябре 1917-го по стране прокатилась волна митингов и антивоенных демонстраций. 14 января 1918 года забастовали рабочие военных заводов Будапешта. На следующий день их поддержали рабочие Вены. «Дурные вести из Вены и окрестностей; — запишет в свой дневник граф фон Чернин — сильное забастовочное движение, вызываемое сокращением мучного пайка и вялым ходом брестских переговоров».

Следом за забастовкой, как под копирку — создание рабочих Советов. 16 января создан

первый в стране, а через два дня первый в столице, в Вене. Стачка продолжалась до 25 января, и в результате неё венское правительство пообещало руководителям социал-демократической партии не выдвигать в Бресте «аннексионистских претензий». Если бы не германская твёрдость, то ситуация на переговорах пошла бы по большевистскому сценарию. А оттуда до полного краха Германской и Австро-Венгерской империи рукой подать. Ведь 1-го февраля 1918 года вспыхнул уже настоящий военный бунт. Произошло это в порту Коор (Катаро) среди моряков австро-венгерской эскадры. Требования взбунтовавшихся моряков нам хорошо знакомы: мир «без аннексий и контрибуций». Есть и новшества. Да ещё какие: самоопределение народов австрийской империи и образование демократических правительств! На самом деле — это свержение монархии и распад страны. Германская твёрдость и здесь спасает ситуацию: немецкие подводники подавляют мятеж. А что же в странах Антанты? Откройте учебники истории, достаньте толстые монографии. Вы не увидите **ни одного конкретного** указания на беспорядки, стачки, выборы Советов рабочих депутатов и прочие признаки разложения в Англии и Франции в период октябрь 1917 — март 1918-го. Но не могут же авторы учебников совсем ничего не написать, поэтому в графе «Революционное движение в странах Антанты» вы просто прочитаете — «отмечался рост забастовочного движения». Ни цифр, ни дат, ни конкретных

описаний баррикадных боев. Ничего. Вот поэтому и ждут большевики «мировую» революцию исключительно в Германии и Австрии…
Потому, что социальный взрыв будет там, где его готовят, где на него выделяют огромные средства. Крах государства будет там, где его противникам путём ежедневной пропаганды удаётся внушить населению антигосударственные воззрения. Словно мыльный пузырь лопнет та империя, чья элита решит себе за благо «сдать» Родину в обмен на что-нибудь другое. Так погиб Советский союз, так погибла Российская империя. Так же уйдут в небытие и Германская, Австро-Венгерская и Турецкая империи.
Но кроме собственного опыта, есть у русских большевиков и настоящие друзья. Из британской и французской разведок. Они часто посещают Ленина и Троцкого, в кармане у них спецпропуска. Жак Садуль и Брюс Локкарт и расскажут большевистским лидерам, **что** планируется сделать в ближайшее время. И попросят время на переговорах потянуть, не спешить подписывать протоколы и договора. Сделаете, как просим — не получит поддержки Добровольческая армия, не увидит её атаман Духонин. Никому не поможем вас свергнуть, дорогие большевики. Если же наоборот, мир с немцами будет быстро заключён, и перемирие (а с ним и полная неопределённость) не продлится, то мы вам, дорогие друзья ничего обещать не можем. Такие узурпаторы, как вы,

разогнавшие Учредительное собрание, долго не протянут. А когда вы будете свергнуты, то привычный путь эмиграции в Европу будет для вас надёжно закрыт. Мне будет, очень жаль, господа, но моё правительство выдаст вас новому русскому руководству, как мятежников и путчистов…
После таких встреч и едет в Брест-Литовск не дипломат Иоффе, а «затягиватель» Троцкий. Слишком велики ставки, поэтому Ленин посылает самого умного, самого талантливого. Единственного, кто знает все — Троцкого.
Показательно отношение остальных членов большевистской делегации к её главе. «Вообще у всех священный трепет перед Троцким — отмечает в дневнике граф фон Чернин — И на заседаниях никто не смеет и рта раскрыть в его присутствии».
Германские руководители всерьёз озабочены сложившейся ситуацией. Понимая, что с большевиками, возможно, договориться не удастся, они резко меняют вектор своей политики. Теперь большие надежды германцы возлагают не на сепаратный мир с Россией, а на сепаратный мир с её частью — с Украиной. «Украинцы сильно отличаются от русских делегатов — пишет глава австрийского МИДа фон Чернин — Они значительно менее революционно настроены, они гораздо более интересуются своей родиной и очень мало — социализмом».
27 декабря (9 января) начинается новый раунд переговоров. Теперь инициативу захватывают немцы. Они объявляют недействительной декларацию большевиков, состоящую из шести

пунктов, ту самую, на которой базировалась первоначальные договорённости. Прибывшая русская делегация невозмутимо приступает к своей основной задаче — тянуть время. Начинаются бесконечные препирательства по процедурным и организационным вопросам. Инициатива немцев начинает вязнуть и липнуть в вязкой паутине большевистской говорильни. Главный «удлинитель — затягиватель» товарищ Троцкий, настолько покладист, что даже «не имеет никаких возражений против участия Украинской делегации в мирных переговорах». Никакого предлога для прерывания переговорного процесса немцы не получают. Любезный Лев Давыдович даже переходит в своих выступлениях на немецкий язык. И говорит, говорит, говорит. А его слова повторяют европейские, а особенно немецкие и австро-венгерские газеты. Их читают рабочие и служащие Берлина и Гамбурга, Будапешта и Вены. И бастуют, и требуют мира…

Ещё пару месяцев таких переговоров и от монархии в Германии не останется и мокрого места. Поэтому 18 (31) января 1918 года немцы просто положили на стол карту и попросили советскую делегацию с ней ознакомиться. На ней была прочерчена новая русская граница: Россия теряла 150 тыс. кв. км своей территории. Троцкий предложил устроить **десятидневный** перерыв «дабы дать возможность правительственным органам Российской Республики вынести своё окончательное решение по поводу предложенных

нам условий мира». Немцы это предложение не принимают — просто потому, что от первоначально очерченного перемирияпрошел **ещё один месяц**! Дальше ждать им более нельзя — можно сорвать своё наступление на Западном фронте. Надо срочно подписывать мир. Несмотря на несогласие немцев, Троцкий преспокойно уезжает к Ильичу в Москву. «Германские агенты» большевики решили туда от греха подальше перевезти ЦК партии. Потом подальше от немцев перенесут в Москву и столицу.

Через одиннадцать дней из большевистской столицы вернулась делегация Троцкого. Прошло уже два раунда переговоров, но ни одной цели немецкие дипломаты не достигли. Мира нет, ясности нет. А из Австро-Венгрии доносят, что если в ближайшее время не поступит продовольствие революции не миновать. Потому настроение главы австрийского МИДа безобразное. И это прямо чувствуется в его дневниковых записях: «Первое пленарное заседание. Нет сомнения, что революционное движение в Австрии и в Германии до крайности повысило надежды петербуржцев на переворот. Мне кажется, **что возможность добиться соглашения с русскими почти что исключена**. По настроению русских чувствуется, что они рассчитывают на наступление мировой революции, в течение ближайших недель, и их тактика сводится к тому, чтобы выиграть время и выждать этот момент. Заседание не имело никаких серьёзных результатов, одни только колкости, которыми обмениваются Кюльман и Троцкий».

Приходится договариваться с украинцами. Проведя закулисные переговоры и пообещав им свою поддержку, немцы спровоцировали 24 января (06.02.)1918 года Центральную раду на провозглашение независимости своей страны. Германия подписывает с Украиной сепаратный мир. По договору Центральная рада обязывалась до 31-го июля того же года поставить Германии и Австро-Венгрии 1 млн. тонн хлеба, 400 млн. штук яиц, не менее 50 тыс. тонн мяса в живом виде, сахар и многое, многое другое. В ответ немцы обещали оказать помощь украинцам в борьбе против большевиков. Однако молодая Красная армия уже 8-го февраля заняла Киев, переведя Центральную раду в разряд виртуальных правительств. Троцкий метко заметил, что у этого правительства Украины «суверенитет ограничен комнатой, занимаемой в Бресте». Ещё пару недель назад он ничего не имел против участия в переговорах украинцев. Теперь же Троцкий говорит, что он ни за что не даст согласия на то, чтобы мы заключили отдельный мир с Украиной. Она занята Красной армией и является частью России, а заключение мира с нею означало бы вмешательство во внутренние дела России. Отъезд большевиков для консультаций и события на Украине стали своеобразным рубежом германской политики. Это была последняя возможность спастись для Германской империи. Подписывая мир с Центральной радой, Германия брала курс на дезинтеграцию России, что не могло

в итоге привести к прочному миру. Такое решение подписывало окончательный приговор Российской империи. Отныне Украина и Россия, две основные части разрушенной страны — это разные государства. **Распад** принимал самые худшие формы. Более никто из сильнейших держав планеты не воспринимает Россию, как «единую и неделимую».

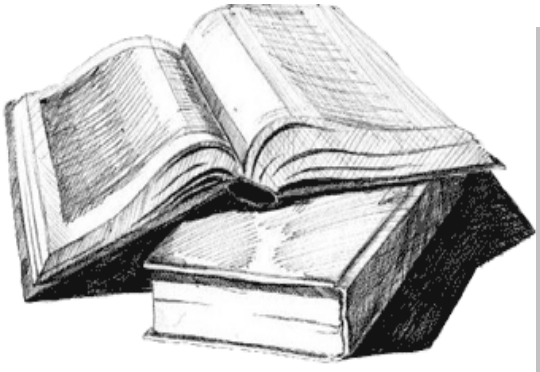
В Австро-Венгрии продовольствия по самым урезанным нормам оставалось на месяц, поэтому неудивительно, что в газетах договор этот прозвали «хлебным». Хлеб и мясо будут и в Германии — только недолго. Потому, что, подписав договор с Украиной, Германия расписалась в нём кровью своих солдат. Ленин оценивал это так: «Крайняя военная партия в Германии вообразила: мы двинем большие войска и получим хлеб, а потом оказалось, что надо произвести государственный переворот… А затем оказалось, что государственный переворот создаёт новые гигантские трудности, потому, что **надо завоёвывать каждый шаг, чтобы получить хлеб и сырьё».** Вслед за Ильичем немецкий историк Ф.Фишер констатирует: «Особенностью этого мира было то, что он был совершенно сознательно заключён с правительством, которое на момент подписания не обладало никакой властью в собственной стране.

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, **6**, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16,

17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 7)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, **7**, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

В результате все многочисленные преимущества, которыми немцы владели лишь на бумаге, могли быть реализованы лишь **в случае завоевания страны и восстановления в Киеве правительства, с которым они подписали договор**».

Брюс Локкарт и Жак Садуль могли спокойно вздохнуть. Германские солдаты будут нужны на Украине, чтобы завоёвывать для фатерлянда «млеко» и «яйки». Поток немецких эшелонов на Запад так и не начнётся. Потому, что на следующий день после подписания немцами мирного договора с Украиной случилось вообще невероятное.«Последняя надежда придти к соглашению с Петербургом исчезла» — пишет граф фон Чернин. Почему? **Потому, что большевики выступили по радио с обращение к немецким солдатам, в котором призвали их к неповиновению своим командирам!** Эта прокламация была перехвачена, и её текст, призывающий германцев к убийству императора и генералов, и к братскому соединению с Советами, лёг на стол кайзера Вильгельма.

Когда нам говорят о грабительском Брестском мире, о жестокой необходимости его подписать, давайте не будем забывать о провокационных действиях Ленина и Троцкого, которые буквально вынуждали Германию круто поступить с нарушающей все мыслимые дипломатические нормы красной Россией. Будем помнить и британских агентов,

тех, кто стоял за спиной большевиков, кто настоял на совершении ими этой отчаянной, последней попытки поджечь революционный пожар в Берлине и Вене.

Реакция германского руководства была молниеносной. Вести переговоры уже не имело никакого смысла. Кайзер лично требует от своего министра иностранных дел немедленно предъявить большевикам ультиматум и кроме оккупированных областей, потребовать ещё Эстляндию и Лифляндию. Сам Ленин, рассказывая об этих драматических днях, скажет так: «… между нами было условлено, что мы держимся только до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаём». «Между нами» — означает между Владимиром Лениным и Львом Троцким. С таким решением последний и ехал на переговоры.

И вот ультиматум предъявлен. Но **такого** ответа большевиков не ожидал никто! Знаменитая формула Троцкого «ни войны, ни мира». Выйти из войны, не подписывая никакого договора. Позднее, в советских учебниках истории писали, что Лев Давыдович нарушил инструкции, и проявил ненужную самостоятельность. Это неправда. Гениальная формула Троцкого была одобрена на решающем заседании ЦК партии 22 января (04.02) 1918 года. 25 января (07.02) поздно вечером состоялось соединённое заседание Центральных Комитетов большевиков и левых эсеров, на котором она прошла подавляющим большинством. С одобренным решением внести полную неясность в ситуацию, ехал Троцкий в

Брест. После своего ошеломляющего заявления он вновь получил поддержку революционного руководства. Через три дня после него ВЦИК принял резолюцию, начинавшуюся словами: «Заслушав и обсудив доклад мирной делегации, ВЦИК вполне одобряет образ действий своих представителей в Бресте».

Такое одобрение выглядит достаточно странным, если вспомнить печальные последствия большевистского дипломатического демарша, отражённые в условиях «грабительского» мирного договора. Не будем удивляться. Вновь революционеры сделали прямо противоположное тому, на, что рассчитывали германцы. «Это, естественно, создало полную неразбериху на востоке; нам же требовалась полная определённость. В любой момент на востоке могли сгуститься новые тучи, а нам предстояло ввязаться на западе в схватку не на жизнь, а на смерть. **Военное положение требовало ясности**...» — пишет в мемуарах глава германской армии генерал Людендорф.

Произошло то, на что, рассчитывали «союзники» подбрасывая немцам идею сотрудничества с большевиками. Вместо ясности в отношениях с Россией, ситуация запутывается все больше. Троцкий, не давая никаких пояснений, покидает Брест. Ильича такой вариант вполне устраивает. Пусть себе немецкие войска стоят на русской территории, сейчас совсем не до них. Даже своим нахождением на русской территории германцы они

играют на руку Ленину. У него появляется козырь для торговли с Лондоном и Парижем. На следующий день после отъезда Троцкого по всем фронтам русской армии рассылается приказ Крыленко о прекращении состояния войны с противником и о всеобщей демобилизации. Со стороны немцев поначалу было полнейшее замешательство. Все пытались интерпретировать беспрецедентное заявление Троцкого. Первоначально немецкие дипломаты провели совещание и сочли, что «хотя декларацией мир и не заключён, но всё же восстановлено состояние мира между обеими сторонами». И только через три дня окрик берлинского руководства вернул их к реальности. Кайзер указал, что «не подписание Троцким мирного договора автоматически влечёт за собой прекращение перемирия».

Сокрушение России состоялось и оказалось куда более простым делом, чем могло показаться чопорным прусским генералам. Наглое поведение большевиков и подспудное желание решить за счёт России все проблемы, убеждают кайзера Вильгельма хапнуть побольше. По приказу Троцкого русская армия демобилизовывалась. Отныне территория России вообще ничем не прикрыта. Соблазн для немцев очень велик. Берлину нельзя согласиться на ленинский мирный договор, нельзя показать пример гуманного отношения к поверженному противнику. Никто ведь не может гарантировать, что назавтра русский фронт **случайно** не возродится. Предлагаемый германцами вариант мира, после

стольких большевистских «сюрпризов» можно охарактеризовать одним словом — грабёж среди бела дня! То, что предлагалось немцами — элементарно ущемляет национальную гордость русских. А наш народ незваных пришельцев не любит! Поэтому в тылу германских войск по мере их углубления на русскую территорию, разгорится партизанская война. Полковник Штольценберг, представитель верховного командования при штабе киевской группы германских войск писал, что «имеющиеся в наличии войска недостаточны, как по своему личному составу, так и по вооружению. Для продолжения операции необходимы дополнительные части».

Чтобы от русского пирога проглотить большой кусок, берлинскому руководству нужно будет пошире раскрыть рот. Нужны резервы, а их в Германии на четвёртом году войны уже нет. Кончились немцы в Германии! Откуда же взять резервы? Вопрос решается только одним способом — **снять с Западного фронта**. Фельдмаршал Гинденбург констатирует, что, даже, несмотря на заключение мира «мы и теперь, конечно, не могли отвести все наши боеспособные силы с Востока… уже одно желание установить барьер между большевистскими властями и освобождёнными нами землями настоятельно требовало оставления на Востоке сильных немецких военных частей».

Подведём итог большевистской дипломатии:

— начало переговоров с Германией и подписание соответствующего перемирия привело к

приостановке перевозок германских войск на запад;
— ведение консультаций и обсуждений не давало возможности немцам делать это;
— заявление Троцкого привело к тому, что перемирие было расторгнуто, но результатом этого стал обратные перевозки немецких солдат с Запада на Восток!
Брюс Локкарт и Жак Садуль могли уверенно вертеть дырки для орденов на своих парадных фраках и мундирах. Главная цель, ради которой германский Генштаб отправил Ленина в Россию, не была выполнена. Российская империя рухнула и распалась, но Германии от этого легче не стало. Кайзер Вильгельм создал правительство Владимира Ильича Ленина, а теперь ему от своего создания надо отгораживаться! Политическая слепота своего правительства дорого обойдётся немецкому народу. «Сколько раз я мечтал — писал Людендорф, — о том, что русская революция облегчит наше военное положение, но эти чаяния всегда оказывались воздушными замками; теперь революция наступила, и наступила внезапно. Огромная тяжесть свалилась у меня с плеч. Тогда я ещё не считал возможным, что в дальнейшем она подорвёт и наши силы».
Немецкие генералы надеялись, что хаос, анархия и революции случаются только в России, а чистенькая и дисциплинированная Германия их благополучно избегнет. Увлечённые грабежом бесконечно богатой России, руководители Германии сначала не захотят помогать русским

патриотам, потом поменяют свою позицию, но будет уже поздно — революционная буря, запущенная немцами с лёгкой руки наших «союзников» разрушит и её. Тогда уже саму Германию, рухнувшую по российскому сценарию, победители из Антанты разденут и обдерут до нитки, пустив гулять по немецким городам голодных детей и инвалидов…

Но то будет позже в ноябре восемнадцатого, а сейчас, в феврале — мародёрством занимаются сами германцы. Воплощён вариант Троцкого: мира нет, войны нет, перемирия нет. Ситуация странная и запутанная. Ровно 18-го февраля 1918 года германские войска в составе 47 пехотных и 5 кавалерийских дивизий перешли в наступление на русском фронте. Сопротивления им не оказывается: для этого нет ни сил, ни средств. На заседании Совета Народных Комиссаров принимается следующее решение: «В виду возникших разногласий, в связи с переговорами с союзными державами о снабжении страны продовольствием и военным снаряжением, объявить перерыв для совещания по фракциям». Решения всё ещё нет, но Ленин начинает склоняться к необходимости теперь остановить немцев путём заключения **любого** договора. Троцкий обращается к французам с просьбой прислать официальную ноту с заявлением о готовности оказать содействие в организации обороны от наступающих германцев. 22 февраля 1918 года на заседании ЦК большевики решают

«союзную» помощь принять. Хранится в партийных архивах и ленинская записка: «Прошу присоединить мой голос за взятие картошки и оружия у англо-французского империализма». Но, если вы думаете, что «союзники» в критический момент предлагают помощь бескорыстно, то глубоко ошибётесь. Откроем томик ленинских сочинений и в примечаниях там прочитаем: «22 февраля вопрос о **приобретении** оружия и съестных припасов и других товаров у Англии, Франции и других «союзников» был снова поставлен на заседании Совнаркома, и было принято постановление: **«приобретать**».

Так вот какая помощь предлагалась! Грош цена ей — точно также в любой точке земного шара «помогут» любому, у кого карман набит звонкой монетой. Настоящая помощь, потому помощью и называется, что денег за неё никто не просит. Как же иначе! Всё остальное — то, что делают «союзники» называется совсем другим словом — торговлей!

Ленин сомневался не зря. Публику, зарабатывающую всегда и на всём, он прекрасно знал. Но выбора в тот момент не было. Став властью, большевики столкнулись с проблемами, порождёнными бардаком и анархией, к которым они сами немало приложили руку. Есть в России продовольствие, его много. Только не привезти провиант в столицу и на фронт — хаос на железных дорогах. Произвела наша страна целые горы оружия (потом долгую Гражданскую ими будут успешно воевать!), но и оно вне пределов

досягаемости. А тут «союзники», готовые помочь. Но, не бесплатно. Недаром прямо в самом ленинском документе слово «союзники» взято в кавычки. Это настолько интересно, что мы даже приведём ссылку. (Протокол С.Н.К.№ 68, архив Института Ленина).

Это видимая часть айсберга. Неофициальные эмиссары говорят то же самое. Словоохотливый Лев ДавыдовичТроцкий описывает в мемуарах и их поведение: «С момента немецкого наступления поведение французов, по крайней мере части их, резко изменилось: они убедились, что у нас нет сделки с Гогенцоллернами, и что переговоры мы ведём всерьёз. Ещё ярче они убедились в том, что воевать мы не можем. **Некоторые из французских офицеров сами настаивали на подписании Брест-Литовского мира,** чтобы выиграть хоть несколько недель для подготовки отпора: **такую мысль защищал французский разведчик, аристократ-монархист**».

Вот это уже интересно. Оказывается сторонниками Брестского мира отдавшего пол России под власть немцев, были не только большевистские главари, но и «союзные» **разведчики**. Все это нам сообщает не романист-беллетрист, а непосредственный участник событий: народный комиссар иностранных дел товарищ Троцкий. А фамилию разведчика мы и без него знаем — это Жак Садуль…

Тем временем Ленин снова старается выиграть время и сманеврировать. Германия не получает

никакого ответа, на своё предупреждение об окончании перемирия. Ленин не спешит садиться за стол переговоров, которые закончатся разграблением страны. Тянет с неприятным решением до последней минуты, хотя немцы продолжают наступать. За пять дней они продвинулись на 250 км, захватив две тысячи артиллерийских орудий, сотни локомотивов и грузовиков, тысячи вагонов с различными грузами. 21(8) февраля взяли Киев. Ленин ответил на это декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности! ». 23-го(10) февраля, в день создания Красной армии, германцы предъявили большевикам очередной ультиматум, ещё более жёсткий, чем ранее. Они не шутят — в случае отсутствия ответа угрожают захватить Петроград. Для выполнения ультиматума даны всего 48 часов!

Вопрос стоит так: или большевики сохранятся, или вместе с оккупацией столицы будут ликвидированы ростки новой коммунистической власти. Требования немцев столь чудовищны, что на них не могут согласиться даже отпетые большевики! Условия мира были следующими: Латвия, Литва и Эстония должны были быть немедленно очищены от русской армии, и в них вводилась немецкая полиция. Россия должна была заключить мир с Финляндией и Украиной, что означало согласие с их оккупацией немецкими войсками, атакже обязывалась полностью демобилизовать армию, в том числе и вновь образованную большевиками Красную. Страна

могла потерять 27 процентов сельскохозяйственных земель и 62 млн. чел., 26% железных дорог; 75% металлургической промышленности. На заседании ЦК случается скандал. «Левые» коммунисты, в том числе Бухарин, Коллонтай, Арманд, Радек и Куйбышев и левые эсеры категорически против. По их мнению, такой договор прямое предательство мировой революции и национальных интересов. Очевидной истины не понимали соратники Ильича — слабая Советская власть могла жить, только пока существовало противоречие между немцами и Антантой. Только натравливая этих двух «империалистических хищников» друг с другом и можно было выжить, и «плыть в революцию дальше»!

Ленин неумолимо гнёт свою линию, прекрасно понимая, что теперь, когда большевики выполнили свою миссию — развалили страну, поддерживать их извне никто более не будет. «Специально сложившиеся условия» больше уже не сложатся — большевиков раздавят немцы, а «союзники» будут спокойно на всё это взирать. Вопросом выживания теперь надо заниматься самостоятельно, улыбчивые западные эмиссары спокойно спишут своих «красных» партнёров в расход. Получив немецкий ультиматум, раздумывать не приходится. Сопротивляться невозможно, а немцы не шутят. «Союзники», ничего, кроме телеграмм поддержки, не пришлют. Потом убедительно спишут своё бездействие на погодные условия, парламентские

дебаты или несуществующую угрозу немецкого наступления на Западном фронте. А значит — слабый зародыш социализма будет уничтожен. Этого допустить никак нельзя. Опять приходится Ленину убеждать своих истеричных соратников, подавших заявление об уходе со всех ответственных постов в знак несогласия с ленинским нажимом. В конце концов, Ильич пригрозил своей отставкой, и это возымело действие. Мирный договор был подписан 3-го марта 1918 года. Приехавшая в Брест русская делегация, молча, за один день подмахнула все бумаги. Сделай большевики это на месяц раньше, условия договора были бы совсем другие…

В сложнейшей ситуации глава большевиков сумел сманеврировать между двумя борющимися международными силами. Согласившись на все требования германцев, Ленин сберёг свою революцию. Его правительство, становится для Берлина незаменимым. ведь другая русская власть может дезавуировать мирные договорённости. Выполнив до конца требование англичан, затягивать переговоры и создавать, как можно больше неопределённости, Ленин получил возможность и к ним обращаться за поддержкой. История очень быстро, в течении двух месяцев, подтвердила правильность его тактики развитием событий в Финляндии. 23-го ноября 1917 года финляндский сейм большинством голосов принял решение о независимости страны. Однако в середине января 1918 года здесь тоже началась революция, а следом за ней и гражданская война.

Будущий маршал Финляндии Маннергейм, тогда ещё русский генерал-лейтенант, сумел мобилизовать в правительственную «белую» армию около 70 тыс. человек. Однако главную ставку в борьбе он сделал на Германию. Немцы во вспыхнувшем конфликте с готовностью встали на сторону «белых» финнов. Большевики оказали поддержку финским «красным» — в конце семнадцатого года их представители получили в Петрограде оружие с военных складов. Подписав Брестский мир с немцами, большевики отвели угрозу от себя, но навели её на «красных» северных соседей. После ожесточённого сопротивления революционные финны были разгромлены в апреле того же года, и основную роль в этом сыграл 20 тыс. экспедиционный немецкий корпус. Послушай Ленин Бухарина и Арманд, откажись от соглашения с Берлином, и эти германские солдаты вместо краснофиннов разогнали бы первое в мире рабоче-крестьянское правительство и оккупировали бы Петроград…

В начале весны 1918 года подходит к концу и джентльменское, неофициальное перемирие между германцами и «союзниками», заключённое на время разрушения большевиками России. Всем участникам схватки за мировое господство становится понятно, что 1918 год должен стать последним и решающим годом войны. И Антанта, и немцы готовятся к решительной схватке. Только германцы готовятся к наступлению, а «союзники» к обороне. Немцы, повалив Россию, теперь

надеются мощными ударами разгромить остатки Антанты. Им надо наступать. «Союзники» наоборот знают, что смертельный вирус большевизма неизбежно перекинется на германскую армию, а следом за этим и на немецкий народ. Опыт России показывает, что метастазы пропаганды, наложенные на внутренние трудности, дают блестящий результат. Надо только подождать пока Германия рухнет сама. Вот и готовятся они к обороне, к выжиданию. Тянут время везде, где можно. «Благоприятное экономическое положение, улучшающееся с каждым днём прибытие американских войск и стратегическое положение Антанты подсказывали ей держаться в первые месяцы кампании 1918 г. пассивного образа действия» — указывает в своём труде «Первая мировая война» известный военный исследователь А.М. Зайончковский.

Германское командование старается опередить своих соперников из Антанты и нанести удар, не дожидаясь концентрации на континенте большой массы прибывающих американских войск. 13-го февраля на совещании в Гамбурге Людендорф докладывал кайзеру Вильгельму: «Армия сосредоточена и, будучи хорошо подготовлена, приступает к разрешению величайшей задачи в истории». 21-го марта 1918 года в 4 часа 40 минут гул артиллерийской канонады возвещает о начале решающей операции Первой мировой войны. Сильнейший пятичасовой огневой удар с массовым применением химических снарядов обрушивается на «союзные» позиции. В результате этой

операции германцы проникли в глубь неприятельского расположения более чем на 60 км и одержали победу, какой со времени установления позиционной войны не удавалось добиться ни французам, ни англичанам. Всего общее наступление германцев на Западном фронте продлится 119 дней (с 21 марта по 18 июля)! Но проку от всех этих успехов нет никакого, и война будет немцами проиграна. Почему? Потому, что благоприятный момент для стратегического разгрома противника, Германией не был использован. Дело в том, что бросать в образовавшийся прорыв немцам было нечего! **Н а Западном фронте германское командование страдает от отсутствия свободных резервов, а в это время в России находятся до полутора миллион ов немецких солдат!** Даже конницу не бросить в прорыв, потому, что **вся** германская кавалерия находится на русском фронте! Вот такие «преимущества» получили немцы, заключив с большевиками договор. И мы до сих пор читаем в учебниках, что Брестский мир был очень выгоден Германии…

Две смены российской власти, Февраль и Октябрь, прошли относительно бескровно. Гражданская война в России никак не начиналась! Не начиналась в той самой страшной форме, с истреблением миллионов и полным разрушением всей экономики страны, как это было запланировано западными разведками. Русские не хотели воевать, демобилизованные солдаты

хлынули из распущенной армии по домам. А для уничтожения и обескровливания России нужна была полномасштабная катастрофическая междоусобица. Всеобщее ослабление. Уничтожение всего и вся. Любое политическое движение, едва оно начинало реально контролировать ситуацию, автоматически становилось для британцев и французов врагом номер один. В планах наших «друзей» по Антанте, не было места сильной центральной власти в России, как бы она ни называлась. Теперь и большевики становились для «союзников» совсем нежелательными элементами…

Глава 3. Как «союзники» поссорились с большевиками.

Иной мерзавец может быть для нас именно тем полезен, что он мерзавец.
В.И. Ленин
— Откройте! ЧК! — послышались внизу суровые голоса. Следом р аздались удары в дверь. Настойчивые и решительные. Молодец секретарь, увидев подъезжающие автомобили с чекистами, он просто захлопнул дверь прямо перед их носом.
Капитан Френсис Аллен Кр о ми, английский военно-морской атташе и по совместительству глава резидентуры английской разведки в России, вздрогнул. Так быстро он чекистов не ожидал. Два его

сотрудника суетливо жгли прямо на полу комнаты секретные бумаги.

— Откройте или мы выломаем дверь!

— Это произвол! Вы не имеете права! Безобразие! — секретарь британского представительства тянул время и прощупывал ситуацию — Что вы себе позволяете?

— Я комиссар Смирнов, вот мои бумаги — раздался снизу спокойный голос — У меня предписание на обыск! О ткройте, пожалуйста, и не мешайте нам его проводить!

Дверь была прочная, но это выигрыш не больше, чем пары минут. Секретарь продолжал громко возмущаться, когда входная дверь затрещала под ударами топоров.

Капитан Кр о ми был человеком неробкого десятка. Бумаги, подлежащие уничтожению, тонкой стопкой ещё лежали на полу. Отдать их чекистам было нельзя.

— Жгите быстрее! — крикнул Кроми своим помощникам и выскочил на лестницу.

В самый раз: разломанная дверь отлетела в сторону и в холл, оттолкнув секретаря, влетело около десятка сотрудников ЧК. Чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная комиссия. Вот, и действия её сегодня чрезвычайные. Но с егодняшнее поведение чекист ов было вовсе необычным.

Капитан Кр о ми стоял на лестнице, держа в каждой руке по браунингу. Теперь о н мог

сказать себе правду. Заговор не удался. Большевики должны были раскручивать ниточку мятежа, но так ой прыти он от них не о ж и дал. С каким почтением советские представители раньше заходили в здание миссии, даже с благоговением!

— Именем Советской власти! — комиссар Смирнов в потёртой кожаной куртке вышел вперёд — У меня ордер на обыск!

— Господа, вы должны покинуть территорию миссии! — стараясь говорить спокойно, ответил Кроми, не спуская с вошедших дула своих пистолетов. Живым он не сдастся. Такого позора ему не пережить.

— Отойдите или мы пристрелим Вас, как собаку! — грозно рявкнул комиссар и потянулся к кобуре.

Наверное, успели сжечь. Далее тянуть не имело смысла. Сейчас они на фоне светлой двери, а он тёмной тенью стоит на лестнице. И х г лаза привыкнут, и это мимолётное преимущество улетучится. Кроми дёрнулся влево, чтобы уйти от первых пуль и нажал сразу на оба спусковых крючка. Первые выстрелы поразили комиссара, он странно охнул и повалился назад.

И сразу чекисты начали стрелять в англичанина. Лестницу озарили револьверные выстрелы. Кто-то из большевико в вскрикнул и повалился сверху на лежащего ничком комиссара. Капитан

Кроми нажимал курок, пока что-то тяжёлое не ударило его в голову. Ноги его подкосились, потом что-то ударило ещё и ещё. И стало темно...

Сидней Рейли торопливо шёл по Владимирскому проспекту. Промчался грузовик с красноармейцами, за ним другой. Рейли ускорил шаг, свернул за угол, к английскому представительству и остановился. Прямо перед посольством лежало несколько трупов в военной форме и один, по виду явный чекист. Вокруг все оцеплено.

— Вы в посольство, товарищ? — ближайший часовой сделал шаг вперёд — Ваши документы?

— Вот мой мандат, пожалуйста. А что тут происходит? — спросил Рейли в свою очередь.

— Обыск у англичан, товарищ Релинский — ответил часовой — Оказано сопротивление. Убито двое наших, и один посольский.

— Спасибо, товарищ — ответил Сидней Рейли и положил в карман своё удостоверение сотрудника питерского ЧК Сиднея Георгиевича Релинского.

Это был провал. Полный и безоговорочный. Надо было срочно уходить. Его будут искать, может быть — даже уже ищут. Однако решительно сработали большевики — не побоялись вломиться в английское посольство. Правда, этого следовало ожидать.

Вчера, 30—го августа в Петрограде убили руководителя ЧК Соломона Урицкого. В Москве Фанни Каплан тяжело ранила Ленина — вот чека и взбеленилась. Рейли поправил кожаную кепочку на голове и шагнул в переулок...

Большевики удивили своих «союзных» родителей. Они были функциональны и жизнеспособны. Оказавшись в России, они не только быстро захватили власть, но и несмотря ни на что, её удержали. Вели себя решительно и смело. С октября 1917 года по январь-февраль 1918 года большевистская революция успела распространиться по всей стране. Распространение власти Советов по территории громадной страны шло таким быстрым темпом, что Ленин назвал его «триумфальным маршем». Ловко вышли большевики и из запутанной ситуации Брестского мира. Но самое страшное — они сумели за считанные месяцы наладить систему управления страной, которая могла реально функционировать в условиях полного хаоса и стопроцентной разрухи. **Именно из-за своих успехов в восстановлении государства, большевики становятся для «союзников» нежелательным элементом русской политической палитры.** Говоря языком Шекспира, на котором и говорили организаторы нашей революции — «мавры» уже давно сделали своё дело, а уходить все ещё не хотят. Брюс Локкарт и Жак Садуль дают понять своим руководителям: Ленина и его компанию

надо убирать. Слишком он хорош, этот Ленин. Не то, не ровен час, он со своей неукротимой энергией соберёт Россию в кулак раньше, чем она станет совсем слабой и беззащитной. А то, и по-новому договорится с немцами!

Начиналась новая большая политическая игра. Ведя переговоры и консультации с Лениным и Троцким, западные разведки начинают готовить их смещение с политической карты страны. «Союзники» готовят переворот, первая часть которого вошла в нашу историю под названием «Мятеж левых эсеров», вторая под наименованием «Заговор послов».

Вольготно живёт в новой России резидентура британской разведки. Для работы зарубежных спецслужб — просто раздолье. Контрразведки нет, полиции нет, жандармерии нет. **Даже армии и той нет!** Кто же будет ловить шпионов? Может быть, только, что организована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем, во главе с Феликсом Дзержинским? Нет, как следует из её названия, она борется с контрреволюцией, а значит с офицерами, банкирами, генералами и казаками. С саботажем борется ЧК, а что такое саботаж в восемнадцатом году? Это не вредитель, что песок в подшипники сыпет, и не партизан, что поезда под откос пускает. Это бывшие служащие и чиновники, которые решили не работать и тем самым приблизить конец большевизма. Вот их строгие чекисты заставляют под угрозой «высшей меры социальной защиты» — расстрела, ходить на

работу и службу.
Организация свержения большевиков не представлялась британской разведке сложной задачей. Это должен был быть мятеж в новой столице — Москве с захватом всех важнейших правительственных зданий. Съезд Советов фиксировал и законодательно утверждал появление в России нового революционного правительства. Революционного? Конечно, ведь устранение одних революционеров, как обычно, планировалось руками других — левых эсеров, единственных союзников большевиков. Стоит напомнить, что в ленинское правительство, Совнарком, было включено четверо левых эсеров: Колегаев, Спиридонова, Прошьян и Штейнберг. Фактически они тоже были правящей партией, но не понимая гениальности ленинских решений, эсеры считали Брестский мир предательством революции и страны. Левые эсеры не осоознавали, что их стремления к расширению революционного пожара просто используются теми, кто хотел добавить к трём русским революциям ещё одну. В случае успеха её, шансы России на сохранение были бы равны нулю, а в учебниках появилась бы новая глава, рассказывающая не о «мятеже левых эсеров», а о Великой Июльской Революции партии социалистов-революционеров. В те же сроки планировалось поднять антисоветские восстания в Рыбинске, Муроме и ряде других мест.
Посудите сами, какие перспективы открывались бы перед «союзниками», удайся их план. Когда Ленин

и его товарищи будут убраны с дороги, советский режим рассыплется, как карточный домик. Снова в стране везде наступит вакуум власти. В Москве новое левоэсерское правительство. В центральной России восстания под руководством Бориса Савинкова, т.е. правоэсерские. Между собой им не договориться, не даром они поделились на «левых» и «правых». Казаки на Дону ненавидят всех социалистов скопом. Добровольческая армия вместе с кубанскими казаками борется с большевистскими войсками, во главе которых стоит эсер Муравьёв. Просто дух захватывает!
И ведь это не все. Замысел был ещё глубже. Для придания конфликту с Германией новой динамики, должен был быть убит немецкий посол в России граф фон Мирбах. Это в Москве. Но у эсеров большой опыт террора. Поэтому и размах соответствующий. «Граф Мирбах в Москве и фельдмаршал Эйхгорн в Киеве, — пишет в своих мемуарах эсерка Каховская, — вот две фигуры, которые приковали к себе внимание всех трудящихся России, которые становились естественными объектами нападения». Территория дипломатических представительств обладает особым статусом. Ворваться в посольство Германии — означает напасть на Германию, захватить посольство США, значит, оккупировать территорию этого государства. Убийство дипломата — это во все времена прямой вызов пославшей его державе! Эйхгорн — это командующий немецкими войсками на Украине. Разве его гибель не пощёчина Германской империи, нанесённая новым русским

правительством? Мирбаха убьют 6-го июля, Эйхгорна — 30-го. Любой из этих смертей могло хватить, чтобы солдаты в германских касках снова замаршировали на Восток. Хаос в России будет гарантирован на долгое время…

Самое главное, что сопротивления перевороту не ожидалось. Население уже давно запуталось в сменяющих друг друга властях и появление ещё одного нового, тоже революционного правительства, будет встречено безразличием. Также безразлично встретит народ и исчезновение большевиков. Советы и прочая внешняя атрибутика при перевороте полностью сохраняются. Жаркое лето восемнадцатого — это одна длиннейшая шахматная партия. На доске стоит судьба России, да и судьба всего мира. Операция в России очень важна для туманного Альбиона, поэтому сюда направлены лучшие силы. Это сам глава дипломатической миссии Великобритании Брюс Локкарт, сотрудники его миссии, а также прибывший из Англии капитан Джордж Хилл. Помощь на месте осуществляет глава резидентуры британской разведки капитан Френсис Аллен Кроми. Наконец в начале восемнадцатого года пребывает и последнее недостающее звено заговора. Сам посол-агент Брюс Локкарт дал этому человеку самую высокую оценку: «Сидней Рейли — таинственная фигура английской агентурной разведки, заслуживший репутацию лучшего в Англии шпиона».

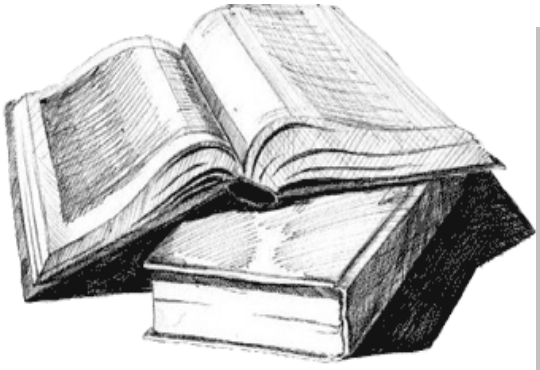
И вот этого мастера подковерной интриги в начале

1918 года направляют в бурлящую Россию. Это значит, что здесь «союзниками» замышляется что-то тайное, грязное и грандиозное. Едет Рейли в Россию не с пустым багажом.

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, **7**, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 8)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, **8**, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

У Брюса Локкарта в кармане мандат Троцкого — «оказывать всяческое содействие членам Английской Миссии». Можно куда угодно идти с такой бумагой. Карманы Сиднея Рейли тоже не пустые: в них восторженное рекомендательное письмом будущего наркома по иностранным делам Максима Литвинова. На тот момент он советский представитель в Лондоне (неофициально «официальный», как — Локкарт в Москве). Литвинов очарован Сиднеем Рейли и просит ему помочь. Прибыв в Москву 7-го мая 1918 года, Рейли почти сразу встретился с двумя высокопоставленными большевиками: управделами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевичем и заместителем народного комиссара иностранных дел Караханом. Письмо и обаяние сделали своё дело: уже через три недели Рейли имел документы на имя чекиста Георгия Релинского! Вместо уничтожения заговоров и заговорщиков, ЧК предоставляла им прекрасную «крышу» для свободного осуществления задуманного.

Рейли активно берётся за дело. Локкарт и остальные коллеги быстро выводят его на нужных людей. Одна из главных фигур, заинтересовавших шпиона, был Яков Петерс — командир дивизии латышских стрелков, временно замещавший Дзержинского на посту председателя ЧК. На руководителя тайной полиции большевиков Рейли имел отличный компромат: Петерс во время эмиграции женился на англичанке и скрывал это

от товарищей по партии. Английская разведка начинает плести нити заговора. Ленин, как кажется, ничего не подозревает. Много дел и забот у Троцкого. Скоро очередной Съезд Советов, к которому и приурочен мятеж. В те же сроки в Москве созывается Всероссийский съезд партии левых эсеров. Это удобно: и руководство все в сборе, и каждый делегат это лишний штык в возможных уличных боях. Финансирование заговора ведёт Сидней Рейли. Но откровенным с эсерами ему быть нельзя. Они лишь пешки в его игре. При написании сценария мятежа надо учитывать ещё и их партийные особенности. Это — щепетильность по отношению к большевикам, коллегам по Совету народных комиссаров. Заседая в одном Совнаркоме с ленинцами, убивать революционеров, эсеры не могли. Арестовать большевиков можно, но казнить сторонника мировой социалистической республики — нет. Вот немецкие империалистические послы — совсем другое дело. А Рейли нужны трупы большевистских главарей. Приходится для террористической работы «союзникам» привлекать правых эсеров. Бывший заместитель Керенского Борис Савинков получает деньги от Сиднея Рейли для обучения и вооружения террористов. Когда-то Савинков организовал убийство Великого князя Сергея Александровича, теперь его цели — Ленин и другие советские вожди.

Деньги англичанами и французами даются не зря. Первой ласточкой и пробой сил становится 20-е июня 1918 года. 27-летний комиссар по делам

печати, пропаганды и агитации Володарский (Моисей Маркович Гольдштейн), направляется в Петрограде на митинг железнодорожников. Там его уже поджидает правый эсер-боевик Сергеев. Охраны у большевистского министра никакой, сопровождает его один невооружённый шофёр. У самого Володарского есть револьвер, но достать он его не успеет. Первая жертва террора падает от нескольких пистолетных выстрелов.

Левые же эсеры планомерно готовятся к мятежу. Резолюция их съезда гласит: «Разорвать революционным способом гибельный для русской и мировой революции Брестский договор». Выполнение этого постановления съезд поручает ЦК партии, а тот в свою очередь, поручает это ответственное дело Якову Блюмкину. Это очень интересный персонаж, на котором стоит остановиться поподробнее. Детские годы мальчика Яши мы пропускаем и сразу переходим к его бурной революционной юности. В январе 1918-го, Блюмкин, совместно с блатным Мишкой «Япончиком», принимает активное участие в формировании в Одессе Первого Добровольческого железного отряда. Скольких буржуев Яков со своим блатным помощником убил и ограбил — история умалчивает. Водит Яша дружбу не только с уголовниками, но и представителями местной поэтической богемы. Один из них — Пётр Зайцев. Этот «поэтический» юноша, становится начальником штаба у диктатора Одессы, эсера Михаила Муравьёва. Деньги всегда производили на

Блюмкина магическое действие. Всю свою жизнь он будет, где-то поблизости от серьёзных финансовых потоков. Вот глядя на своего нового приятеля Петра Зайцева, буквально купающегося в деньгах, Блюмкин понимает, что революция это большие деньги. Очень большие.

Но помимо простой алчности, было в Блюмкине и много талантов. Поэтому, его последующий взлёт был просто умопомрачительным. А для него ведь надо было молодому еврейскому пареньку из себя что-то представлять! «Союзники», их агентура проводят своеобразный «кастинг» исполнителей будущего антибольшевистского переворота. Блюмкин их устраивает, и с этого момента в его карьере начинается стремительный рост. Невероятный, просто фантастический. Если в судьбе какого-либо человека в переломный момент русской истории начинаются удивительные вещи, а карьера странным образом с бешеной скоростью несётся наверх, можете не сомневаться — этому человеку отведено место в «союзнических» планах. Вспомните стремительный влёт Керенского, Ленина. Якову Блюмкину тоже с определённого момента «пошла карта». Ему стало везти! Ну, просто очень! В марте 1918 года штатского, не имеющего военного опыта, **19-летнего Блюмкина рекомендуют на пост начальника штаба 3-й Украинской советской «одесской» армии**(!), которой предстояло остановить наступление румынских и австро-венгерских войск. Эта «армия» насчитывала всего около четырёх тысяч солдат и подчинялась эсеру

Муравьёву. Однако, так и не понюхав пороху, эта «армия» панически отступила при приближении противника. Несмотря на это, Блюмкина «за особые боевые заслуги» (!) **назначают комиссаром Военного совета и помощником начальника штаба армии**. Здесь наш герой участвует в сомнительной финансовой афёре, попытавшись присвоить часть реквизированных, а стало быть, казённых денег. Махинации Блюмкина стали хорошо известны, и под угрозой ареста он возвращает в банк три с половиной миллиона рублей. Дело благополучно заминается и в конце апреля 1918 года Блюмкин покидает армию, где он уже прослыл вором, и приезжает в Москву. И тут сразу, сходу **становится во главе охраны ЦК партии левых эсеров!**

«Революция избирает себе молодых любовников», — писал о Блюмкине Троцкий, отмечая, что он «имел за плечами странную карьеру и сыграл ещё более странную роль». В будущем Яков станет правоверным троцкистом, но пока он ещё левый эсер и именно в этом качестве войдёт в историю. Его карьера неудержимо идёт вверх. В мае 1918 года Блюмкин поступает на работу в ЧК. И не просто рядовым сотрудником — **Якова назначают на ответственную должность начальника секретного отдела по борьбе с контрреволюцией**! Туда Блюмкин был принят по рекомендации ЦК левых эсеров, «как специалист по раскрытию заговоров». О раскрытии Яшей к маю 1918-го, хотя бы одного

действительного заговора историкам ничего неизвестно. Почему же его взяли? За какие заслуги выдвигали?

Подготовка мятежа была в заключительной стадии, поэтому повсюду «союзники» руками эсеров расставляли нужных людей. **Если отдел по борьбе с заговорами возглавит заговорщик, его коллеги могут спокойно готовиться к намечаемой акции.**Обратите внимание на даты. Начало карьеры Блюмкина — февраль— март 1918 года. Ещё не подписан Брестский мир, ещё не отдал Ленин немцам пол России. А «союзный» заговор против большевиков уже готовится! Он ещё в самой начальной стадии — подбор и выдвижение людей, апробация их в деле. Левым эсерам ненавидеть большевиков рано, те ещё просто не успели «предать» революцию. Так кто же тогда заговор готовит? Ответ один — «союзники», в данном случае англичане, чей шпион Эрдман ищет и выдвигает людей. Загодя. **Потому, что при любом исходе событий стратегия англичан всегда одинакова: последовательное уничтожение и обнуление любой государственности в России!**

В июне 1918 года карьера Блюмкина, мягко выдвигает его на исходную позицию для броска на страницы учебников истории. Наименование должности молодого чекиста было уточнено: отныне Яков Блюмкин «заведующий отделением контрразведывательного отдела по наблюдению за охраной посольств и их возможной преступной деятельностью»! Будущему убийце немецкого

дипломата поручили охранять его жертву…
Операция по ликвидации графа Вильгельм фон Мирбах была весьма непростой. Блюмкин начал издалека — с родственника посла, офицера австрийской армии Роберта фон Мирбаха, который находился в русском плену. В апреле 1918 года он был освобождён и проживал в одной из московских гостиниц. В этой же гостинице снимала номер шведская актриса Ландстрем, любовница молодого Мирбаха. Неожиданно, без видимых причин, она кончает жизнь самоубийством. Вероятно, бедная актриса была убита Блюмкиным и его помощниками. На эту мысль наводит дальнейшая цепь событий. Расследование смерти шведской подданной ведут чекисты отдел Якова. Роберт фон Мирбах ими арестован, а родственник — дипломат пытается ему помочь. Фон Мирбах обращается в ЧК с просьбой освободить его под свои гарантии посла Германии.
В это время Яша Блюмкин и начинает отрабатывать свою головокружительную карьеру своим друзьям из английской разведки. В конце июня именно он убеждает руководство партии левых эсеров убить посла Германии, для того чтобы спровоцировать «революционно-освободительную войну против немецких империалистов». События идут к кровавой развязке: открывается съезд Советов. Граф Мирбах посещает первое заседание, где выслушивает множество проклятий, как в свой адрес, так и в адрес представляемой им страны. Эсеровские ораторы кроют немцев и большевиков,

почём свет стоит! Посол Германии лишь усмехается. К таким сотрясениям воздуха кадровый дипломат привык давно. Но он не знает, что одним сотрясением воздуха дело на этот раз не ограничится…

На бланке ЧК было отпечатано официальное направление для переговоров с послом Германии «по делу, имеющему непосредственное отношение к самому германскому послу». Член ЦК партии левых эсеров Прошьян, подделал подпись Дзержинского на документе, а эсер Александрович, в то время занимавший должность заместителя Дзержинского, «приложил» печать к мандату и распорядился выдать Блюмкину машину ЧК. Подготовка была безупречна. Настоящий начальник отдела ЧК Яков Блюмкин с настоящими документами, в настоящей чекистской машине ехал к послу по делу о его родственнике, которым занимался именно он. 6-го июля 1918 года, в 14 часов Блюмкин и Андреев вошли в здание Германского посольства и потребовали аудиенции. В это время посол обедал, и гостям пришлось ждать. Пришедшие проявляли завидное упрямство и настаивали на личной встрече с послом. Осторожный Мирбах всё-таки выходит к настырным визитёрам. Блюмкин в течение пяти минут излагает ему «историю» ареста его племянника, а затем лезет в свой портфель, якобы для того, чтобы достать нужные документы. Но внезапно выхватывает из портфеля револьвер и стреляет, а затем бросает бомбу, которая и становится для графа Мирбаха роковой. Блюмкин и

его подручный Андреев прыгают в окно, садятся в машину и уезжают. В машине обнаруживается, что Блюмкин ранен, и не в состоянии самостоятельно передвигаться. Его переносят в штаб эсерского отряда Попова и перевязывают.

Далее начинается интересная комбинация. Информация о месте нахождении убийц посла странным образом **моментально** попадает к Дзержинскому. Он приезжает на место, где скрываются убийцы, чтобы их задержать и оказывается в ловушке. Поехал «железный» Феликс в отряд Попова без охраны и без тени сомнения, так как это отряд особого назначения ЧК, а значит ехал Дзержинский к своим собственным подчинённым. Однако командир левых эсеров (и будущий махновский командир) Дмитрий Попов, без колебаний арестовал руководителя советской контрразведки.

Штаб отряда становится центром мятежа. Именно сюда по плану был перебазирован ЦК, здесь левые эсеры сосредоточили свои главные силы. Они захватывают телеграф, для того чтобы сообщить всей России, что все депеши за подписью Ленина не надо передавать, они теперь «вредны» для советской власти. «Правящей в настоящее время партией является партия социал — революционеров» — гласит разосланная телеграмма. Правда, во всём остальном эсеры медлят и теряют инициативу, большевики наоборот действуют быстро и решительно. Эсеры упускают важный момент — на свободе остаётся живой и

невредимый Ленин.

В Большом театре в Москве продолжает заседать V Всероссийский Съезд Советов. Наблюдатели от «союзников», сидя в золочёных ложах, слушают выступления делегатов съезда. Настроение напряжённое — все ждут новостей. Вооружённые эсеры должны были ворваться в Большой театр и арестовать делегатов съезда. Но как только Брюс Локкарт, сидевший в ложе с группой других иностранных агентов и дипломатов, увидел входившего Сиднея Рейли, он понял — что-то сорвалось. Английский шпион бледен и взволнован. Шёпотом, торопливо, Рейли сообщил о последних событиях. Театр окружён красноармейцами и сейчас будет арестована фракция левых эсеров. На улицах ещё стреляют, но уже ясно, что мятеж провалился. Большевики, они вновь доказали свою вменяемость, они — хозяева положения.

Ленин даёт верным латышским и красногвардейским отрядам приказ жёстко ликвидировать левоэсеровский мятеж. Прямой наводкой из пятнадцати орудий большевики расстреляли квартал, где засели мятежники. Те не выдержали и стали отходить. Через несколько часов на сцену Съезда Советов поднялся оратор и объявил, что антисоветский мятеж, имевший целью свергнуть советское правительство силой оружия, уже подавлен Красной армией и ЧК. Послы могут спокойно ехать — на улицах полный порядок и их безопасность гарантируется.

А что же Блюмкин? С ним снова происходят

чудеса! 9-го июля 1918 года ему удаётся совершить побег из усиленно охранявшейся больницы, как он вспоминает, при помощи «внепартийных друзей». Друзья эти берегут своего агента. Да и кто же они, если не эсеры?
Впоследствии Блюмкин напишет: «В августе 1918 года я жил в окрестностях Петербурга очень замкнуто, занимаясь исключительно литературной работой, собирая материалы об июльских событиях, и писал о них книгу». Одним словом — он сделал дело и не его вина, что мятеж провалился, и между Россией и Германией война снова не началась. А ведь так она была нужна! Немецкие войска рвались к Парижу, шло последнее немецкое наступление этой войны. Решающее. И открытие заново восточного фронта была бы куда как кстати! Кому? Внепартийным «друзьям» Якова Блюмкина из британской разведки…
Но чудеса в жизни Якова Блюмкина ещё только начинались. Прятался убийца Мирбаха от карающей руки пролетарского правосудия совсем недолго. Особая следственная комиссия, по согласованию с Президиумом ВЦИК Советов приняла решение об амнистии Блюмкина! За какие заслуги, почему столь милосердно поступили суровые чекисты, не совсем понятно. Но вся биография Блюмкина из таких непонятных «чудес» и состоит. Поэтому просто примем к сведению — везёт парню и все тут. А он после своей амнистии в середине мая 1919 года, не просто прятаться

перестал, а снова страстно захотел работать в ЧК! Строги чекисты, беспощадны к врагам трудового народа. Но, Яше Блюмкину отказать не могут, и берут в ЧК во второй раз! Чем он там занимался, досконально не известно: он то во главе какого-то чекистского отряда, то он законспирированный агент по борьбе со шпионажем, то, по сообщению официальной печати, он занимается подрывной работой в тылу петлюровских войск.

Но вернёмся во взбудораженную Москву. Мятеж подавлен, начинается расследование. ЧК, фактически прозевавшее заговор в своих собственных рядах, проявляет чрезвычайное рвение — ведь на кону честь мундира. Словно мираж в мареве пустынного пейзажа, из мрака проявляются всё новые и новые подробности. Становится ясно, что удалось уничтожить лишь следствие, причина же по-прежнему сидит в «союзных» представительствах. Но прямых доказательств подрывной деятельности «союзников» нет. Чтобы вывести всю теневую структуру западных спецслужб на божий свет, ЧК предпринимает смелую операцию. Первую в своей истории. Ключевым звеном в ней становится латышская стрелковая дивизия, под командованием заместителя Дзержинского, товарища Петерса.

По другую сторону «шпионских баррикад» царит недовольство. Сидней Рейли раздосадован — левые эсеры оказались никчёмными заговорщиками. Он немедленно предлагает своим хозяевам другой план — внутреннего переворота,

предполагая уничтожить власть большевиков не военными действиями, а внутри кремлёвским бунтом. Сделать это могут лишь латышские стрелки. Рейли начинает плести сети нового заговора. Его аргументы — компромат на командира дивизии Петерса, обещания высоких постов в будущем независимом латышском государстве и деньги. Много денег. Они открывают Сиднею Рейли все двери и запоры. Его агенты проникают в генеральный штаб Красной армии. Английский шпион, не стесняясь, говорит, что запечатанные приказы по Красной армии «известны в Лондоне раньше, чем их вскрывают в Москве».

Не дремлет и ЧК. Операция советской спецслужбы начинается с появления у Брюса Локкарта двух человек. Посетители передают английскому посланнику письмо от капитана Кроми, английского военно-морского атташе в Петрограде и по совместительству главы резидентуры английской разведки в России. «Я всегда опасался провокаторов, — пишет в мемуарах Локкарт, — поэтому я внимательно осмотрел письмо, но оно, несомненно, было от Кроми».

Посетители не простые — оба офицеры высоких чинов в той самой латышской дивизии. Один из них — Берзин, начальник охраны Кремля. Латыши говорят, что готовы договориться с англичанами, так как не верят в победу большевиков и более не хотят драться на их стороне. Локкарт едва сдерживает свои эмоции. Просто невероятная

удача — столь нужные люди пришли сами! Он выдаёт красным командирам около 1 млн. 200 тыс. рублей для подкупа других латышских офицеров и отправляет их к Сиднею Рейли. «Два дня спустя, — вспоминает Локкарт, — Рейли сообщил, что переговоры проходят гладко и что латыши не намерены идти ко дну вместе с большевиками. Он надеялся с помощью латышей организовать после нашего отъезда контрреволюционное восстание в Москве».

План Рейли был дерзок, прост и навеян неудавшимся эсеровским путчем. 28-го августа 1918 года в Большом театре должно состояться чрезвычайное заседание ЦК партии большевиков. В одном здании соберутся все руководящие деятели Советского государства. Охрану несут латышские стрелки: по сигналу Берзина, они закроют двери и возьмут на мушку всех сидящих в зале. После ареста Ленина и верхушку планируется ликвидировать. Без Ленина Советам не выжить.

Приготовления подходят к концу, когда латыши с досадой сообщают, что заседание ЦК партии переносится с 28-го августа на 6-е сентября. Обидно, но ничего. Будет время для дополнительной проработки и уточнения всех деталей будущего переворота. Сидней Рейли отправляется в Петроград, на встречу с капитаном Кроми. К 6-му сентября Рейли должен вернуться обратно в столицу. Здесь в московской квартире любовницы английского шпиона, балерины Дагмары, хранятся крупные суммы денег. А без

них, как известно, не сделать ни одной революции, ни одного переворота. Когда средства заканчиваются, Рейли черпает новые суммы из бездонных ресурсов английского посольства. Но ему одному все не успеть. У Сиднея Рейли — несколько помощников. На связи с эсерами занят капитан Джордж Хилл. Позднее он оставит интереснейшие мемуары. В них он опишет и сам заговор, и технологию работы британских агентов по организации политического переворота путём серии террористических актов. Против той, новой Советской власти, с представителями которой до марта 1918 года Хилл и другие британцы весьма близко общались. Читая мемуары капитана Хилла можно узнать ещё много интересных вещей. Британский разведчик в них ничего не пишет о финансировании «союзниками» или немцами большевиков. Джордж Хилл прямо указывает, **что средства из-за рубежа получали совсем другие политические партии.** Пишет он о французских и английских деньгах, которые давались эсерам! Значит ли это, что денег Ленину никто не давал? Конечно, нет, просто истинный джентльмен капитан Джордж Хилл подтверждает **только** то, в чём участвовал сам! Он давал деньги эсерам в чемоданчиках, передавал им номера счётов, об этом и пишет. И вывод из его мемуаров напрашивается следующий: Ленин не был немецким шпионом, потому, что действовал в своих интересах и в интересах страны, в своём их понимании. Керенский был английским шпионом,

потому что послушно выполнял чужую волю в ущерб своей Родине.

Тем временем план Сиднея Рейли начинает выполняться. Утром 30-го августа 1918 года на Дворцовой площади Петрограда появился велосипедист. Это был молодой человек в клетчатом кепи, бриджах и длинных жёлтых перчатках— крагах. Он небрежно поставил велосипед у стены и уверенно вошёл в дом номер пять по Гороховой улице, где помещалась Петроградская ЧК. Начинался рабочий день, в фойе было пустынно, и на молодого человека никто не обратил внимания. Он преспокойно уселся в кресло и уткнулся в газету. Около десяти часов у дома остановился служебный автомобиль Моисея Соломоновича Урицкого. Глава питерского ЧК вошёл в подъезд и направился к лифту. Здесь его догнал «велосипедист» и ему в голову. Охраны у Урицкого не было, но был револьвер. Как и убитый ранее Володарский, он его достать не успел. Убийца, член партии правых эсеров, студент Петроградского университета Леонид Каннегиссер, был задержан.

В тот же день вечером в Москве, Ленин выступал на митинге, на заводе Михельсона. Как всегда Ильич обрушился на «гнилую» западную демократию: «Где господствуют демократы — там неприкрашенный, подлинный грабёж. Мы знаем истинную природу, так называемых демократий… пока помещики великолепно устроились во дворцах и волшебных замках, до тех пор свобода собраний является фикцией и означает свободу

собираться разве на том свете».

По иронии судьбы, сам вождь мирового пролетариата через несколько минут сам едва там не оказался. Один из террористов задержал выходящих с митинга рабочих, создав затор, а правая эсерка Фанни Каплан два раза выстрелила в Ильича в упор. Пули были сточены и отравлены ядом кураре. Одна из них попала Ленину в лёгкие повыше сердца, другая — в шею, рядом с артерией. У вождя мирового пролетариата нет никакой охраны, нет никакого оружия. Он тяжело ранен.

Почему я подчёркиваю крайнюю беспечность большевистской верхушки и отсутствие у них элементарной охраны? Да потому, что **уже два месяца назад был убит Володарский**, и можно было принять меры для сохранения собственной жизни, для сбережения здоровья вождей и руководителей партии. Ведь кругом враги! Почему Ильич, обычно столь предусмотрительный, больше занимается вопросом сравнения пролетарской и буржуазной демократий, а не создания эффективной системы безопасности? Вспомним, что он является главой **ЦЕНТРАЛЬНОГО РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**, и тогда такое поведение мы можем смело назвать преступной халатностью. Большевики ничего в этой сфере не делают — даже Ленин ходит фактически без охраны! Откуда у них такая уверенность, что ничего ни с кем не случится?

И — правда, переворот большевики совершили в

октябре, врагов наплодили себе моментально и бессчётно, а **первый успешный террористический акт против них состоялся только через девять месяцев**! И убит Володарский чисто «случайно» за неделю до июльского мятежа в Москве! Эсеры и правые, и левые были и раньше, только сначала девять месяцев бездействовали, а потом вдруг в одночасье стали убивать ленинцев, как по команде! Почему ничего не делали раньше? Ведь, как мы видим, беспечность руководство большевиков проявляло самую крайнюю. Ответ один — сохранение жизни и отсутствие покушений входило «в пакет» договорённостей между большевиками и «союзниками». Пока шли их тайные переговоры (а шли они примерно с января по июль 1918 года) им были даны гарантии безопасности, поэтому и ходили коммунисты так беззаботно! Но англичане не были бы верны сами себе, если бы не попытались подло предать и большевиков. И вот в один прекрасный день пистолет в карман положили Леонид Каннегиссер и Фани Каплан…

Именно гнев, праведный гнев объясняет дальнейшие ответные действия ЧК. Действия очень жёсткие. Принцип простой — вы нарушили гарантии безопасности, мы нарушим неприкосновенность ваших послов. Отряд чекистов оцепляет английское посольство в Петрограде…

В ночь с 31-го августа на 1-е сентября 1918 года были проведены аресты замешанных в заговоре представителей британской и французской

дипломатических миссий. Невзирая на их неприкосновенность, на Лубянку были доставлены: французский генеральный консул Гренар, генерал Лавернь и сам глава британской миссии Брюс Локкарт. Он был арестован чекистами и провёл несколько дней сначала на Лубянке, а затем в Кремле. Интересная деталь — аресты заговорщиков-дипломатов производятся по приказу заместителя председателя ВЧК Якова Петерса. Того самого, что по их планам должен был арестовать Ленина и других вождей. Через три дня большевистская пресса делает заявление, опубликовав подробный план мятежа. Писалось о том, что английский посол Локкарт «намеревался захватить совнарком, подкупив советские войска, и взорвать железнодорожные мосты, чтобы уморить голодом Москву и Петроград». Про Сиднея Рейли ничего не писалось, но в его поиск активно включилась вся ЧК. Он ушёл в подполье, на нелегальное положение перешёл и капитан Джордж Хилл. Обоим в тот раз удалось благополучно вырваться из России и вернуться в Англию. Дальше снова настала пора чудес. На этот раз — дипломатических. Арестовав послов Англии и Франции, большевики совершили акт произвола международного масштаба. Перчатка брошена в лицо двух сверхдержав того времени. На дворе сентябрь 1918-го — до краха Германии ровно два месяца, а это значит, что англо — французы уже без пяти минут победители в мировой войне. Все уже практически решено. Они не просто

сверхдержавы, а вместе с США — **единственные** сверхдержавы. Вот этим то махинам нанесено страшное оскорбление! Войны не раз в истории начинались и с куда меньшего повода. Какую прекрасную шумиху можно устроить! Узурпаторы и мучители русского народа только на словах за мир, а на деле нарушают все мыслимые законы! Можно припомнить большевикам все их грехи: и свержение Временного правительства, и незаконный разгон «Учредилки». Их странные декреты можно смешать с грязью и вывалять в мусоре! Наглый произвол! Убит военно-морской атташе Великобритании капитан Кроми! Покарать извергов рода человеческого! У большевиков в руках информационных козырей нет: связь между покушениями и Брюсом Локкартом не доказана, Сидней Рейли и вовсе не пойман. Отмываться Ленину будет нечем.

Можно всеми силами навалиться на большевиков, и принести идеалы свободы народам России. Войска Антанты уже находятся на территории России. Но вместо эскалации конфликта и педалирования ситуации последовал… пшик! В любом учебнике истории вы прочитаете, что реакция британского правительства на эти крайне враждебные действия большевиков была довольно сдержанной. Оно лишь интернировало Максима Литвинова, и направило телеграмму большевистскому правительству, в которой пригрозило репрессиями в отношении Троцкого и Ленина в случае, если жизни британских подданных в России будут в опасности (обратите

внимание: опять **только Ленин и Троцкий!**). И все.

А ведь арестовали не одного Локкарта — чекисты накрыли всю английскую шпионскую сеть! И ведь брали в ЧК не только граждан туманного Альбиона. Для ассортимента в камеры отправляли и других. Например, французов. А советские тюрьмы — это совсем не санаторий. Капитан Эдуард Вакье, из французской службы разведки арестован в Петрограде в ночь с 1-го на 2-е сентября 1918 года. Только через две недели ему удосужатся предъявить обвинения. Они очень тяжёлые: заговор против безопасности государства, членство в контрреволюционной организации. Пройдёт ещё два месяца допросов и вопросов, пока 23-го ноября большевистский следователь Делафар неожиданно не заявит французу, что Чрезвычайная Комиссия не имеет против него никаких обвинений. После этого, раз человек ни в чём не обвинён, его обычно выпускают на свободу. Но только не в советской тюрьме: капитан снова помещён в Бутырку, где просидит почти ещё два месяца, до 16-го января 1919 года!

Всё, что происходило с бравым французским капитаном, называется одним простым словом — **издевательство**. В таких случаях консул, посольство, правительство страны должно сделать все, чтобы вытащить своего гражданина из тюрьмы. Особенно, если он сидит там, будучи невиновным. Представьте себе, какой крик подняли бы «союзные» дипломаты, если бы

французского капитана упекли ненароком в каталажку жандармы Николая II! Но молчат французы, молчат и британцы. Хотя вгорячке арестов одних англичан чекисты прихватили около двухсот человек, уж половину из них наверняка случайно. Эту тему можно раздувать и раздувать: невинные жертвы большевистских застенков! Но молчат англичане — словно воды в рот набрали. Тише воды французы. Ведь возмущаясь на уровне официальном, на закулисном они знают — большевики правы. И их удар вполне адекватен состоявшемуся предательству. Однако совсем ничего не делать для своих арестованных нельзя — это будет странно. Поэтому, возмущаясь на словах, на деле британцам и французам приходится просто сотрясать воздух. И готовится к новым закулисным переговорам!

Сначала решаются самые простые вопросы. При посредничестве нидерландского посланника в Москве, начинаются переговоры об обмене Литвинова и пятидесяти его сотрудников на 200 граждан Британии и Франции, захваченных большевиками. Результат их тоже весьма поучительный. Британцы отдали **всех** советских граждан, а чекисты в октябре 1918 отпустили Локкарта и 130 других иностранцев. Ещё более 60-ти человек, по определению большевиков «буржуазные мужчины призывного возраста», были оставлены в Петропавловской крепости и на Лубянке! Те из них, кто выжил, были выпущены на свободу только через год! Казалось бы, англичане и французы не должны были соглашаться на такой

вариант. Нормальная, обычная договорённость ведь совсем другая — всех на всех! Но знают «союзники», что гнев большевиков справедлив, поэтому помалкивают и просто стараются вытащить в первую очередь **нужных своих**. Случайные люди могут и дальше гнить на Лубянке. Смерть капитана Кроми тоже чекистам легко прощена. Зачем нужен Британии резидент, проваливший спецоперацию? Его героическая гибель — это наилучший для всех исход. Кроми и сам это понимал, поэтому и полез на рожон, ведь кроме него **никто не сопротивлялся ни в одном посольстве**! Он — единственная жертва со стороны «союзников»…

Рассказывая о мощном ударе, нанесённом большевистскими спецслужбами по «союзному» заговору нельзя не упомянуть о сильной избирательности ленинского гнева. Удары поистине точечные: арестовывают и преследуют только тех, кто, по мнению большевиков, нарушил договорённости и предал доверие Ленина и его соратников. Поэтому арестован Брюс Локкарт. Это под его крылом работал Сидней Рейли. Но дипломата отпустят, а вот участь самого Рейли совсем незавидна. В ходе чекистской операции «Трест», много позже он будет выманен в Советскую Россию и арестован. Чтобы его английские хозяева не беспокоились — в печати появится сообщение, что британский шпион Сидней Рейли был застрелен при попытке перехода советско-финской границы. На самом

деле он жив и активно сотрудничает с ГПУ, делясь опытом и помогая молодой большевистской спецслужбе вставать на ноги. И эта помощь будет столь ощутимой, что британцы заподозрят подвох. Придётся Рейли официально умереть ещё раз. Чекисты признают, что британский шпион у них, на нём висит заочный приговор по «Делу послов», отменить смертную казнь нельзя. В один из дней 1923 года труп «расстрелянного» Рейли выставляется на всеобщее обозрение на Лубянке. Столь странная демонстрация покойника призвана убедить британскую разведку Ми-6, что больше никаких её секретов и методик работы чекисты не получат. На самом деле, Сидней Рейли проведёт весь остаток жизни в комфорте, но лишённый свободы, под постоянной охраной. Его вклад в формирование ЧК — ОГПУ огромен…

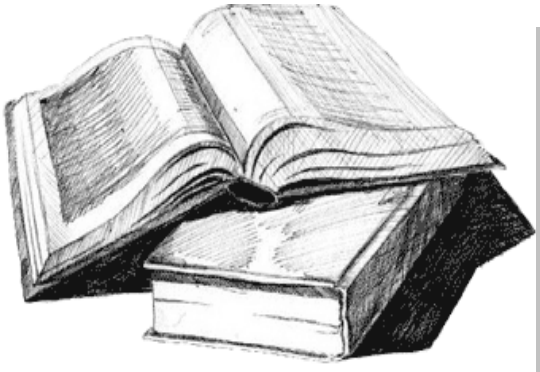
По разному сложатся судьбы «союзных» разведчиков. Капитан Жак Садуль в вакханалии арестов, последовавших за покушением на Ленина, совсем не пострадает. В Москве находится не только дипломатическое представительство Франции, но и Французская военная миссия. Её сотрудники регулярно отправляли в Париж донесения. Вот одно из них: «12 октября, примерно в 12.30, выходы из здания Екатерининского института, где находилась военная миссия, были заняты агентами ЧК, которые начали первые аресты офицеров и солдат, выходящих из здания.

- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, **8**, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 9)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, **9**, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Так, были арестованы капитан Садуль **(отпущенный сразу после предъявления специальной карточки),** мл. лейтенант Жийанс-Лаверн и примерно десяток рядовых».

Удивительно, что чекисты отпускают французского капитана? Нет, аресты арестами, но переговоры и консультации Ленину с «союзными» спецслужбами надо вести и дальше. А для этого нужен «контактер» и «переговорщик». Вот, чтобы с ним ничего не случилось и даётся французскому капитану такая бумага-карточка, что после её предъявления его всегда сразу отпускают. Но вот беда: как объяснить всем остальным французским военным, которых арестовали большевики, почему Жак Садуль на особом положении? Не расскажешь же им всю подноготную! Конечно, нет. Оттого и возбуждается на Родине уголовное дело против бравого разведчика, чтобы прикрыть всю истинную подоплёку странной любви советских властей к молодому капитану французской армии. Поэтому и приговорён Жак Садуль заочно к смертной казни во Франции в 1919 году, что годом ранее многие офицеры и солдаты французской военной миссии видели, как он показывал чекистам **специальную карточку**! А когда он вернётся домой в 1924 году, после исполнения задания, после смерти своего визави Ленина, то все обвинения в раз растают, как дым, в зале парижского суда…

«Союзники» активно воплощали свои планы в жизнь. Покушения и убийства, восстания и мятежи привели Ленина к решению железной рукой

выжечь крамолу в стране. Надо показать свою силу и решительность. Партнёры из разведок понимают только язык силы. Всего лишь через пять дней после попытки убийства Ильича, 5-го сентября 1918 года на свет появляется: «Постановление СНК о красном терроре». Результатом его стала беспримерная жестокость Гражданской войны и гибель десятков тысяч русских людей. В ответ на решение большевиков расстрельные команды заведут у себя и все белые правительства. Однако если вчитаться в текст постановления Совета Народных комиссаров, становится понятным, **к кому** обращаются большевики: **«подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам**». Национальность и подданство заговорщиков в опубликованных документах не указываются. Ленин и Троцкий уже показали всему миру: решимости большевикам не занимать. **Англичанам становится ясно — эти будут расстреливать всех**. И не остановятся перед тем, чтобы пустить в расход послов и даже персонал посольств поголовно. Они способны на все! Большевики могут вести переговоры, соблюдать договорённости, но ноги о себя вытирать не позволят! И это вызывает уважение. Большевики серьёзные люди, с ними можно иметь дело. На удар они отвечают ударом и «бесплатно» мутузить себя не позволят. Ну, а что большевики жёстко разговаривают, так и «союзники» говорят с ними на таком же языке ультиматумов…

Так дело и идёт. Партнёры по переговорам друг друга ненавидят. Всей душой, но договариваться надо. Интересы «союзников» и большевиков принуждают искать их новый консенсус. В политике это обычная ситуация. Пока цели большевиков и англичан совпадали полностью — они двигались параллельными курсами. Но, вот начались разногласия, наступил период конфликтов. Начались покушения на Ленина и других большевиков, вспыхнули мятежи, высадились «союзные» десанты. Потом большевики наносят ответный удар — это хороший тон перед началом переговоров. Каждая сторона стремится нарастить свои плюсы и вести торг с позиции силы. И, всегда готова предать партнёров при первой возможности!

О чём договорились Ленин, и британская разведка мы можем только догадываться. Само наличие этих переговоров, не говоря уже об их результатах, всегда обходилось советской историографией стороной. Современные исследователи больше заинтересованы замазать грязью коммунистов и их гениального вождя, и для этого подробно смакуют лишь «немецкую» составляющую удивительной жизнестойкости большевиков. А ведь она не главная. Большевизм пришёл в Россию, пользуясь попустительством Керенского, завоевал Россию с его помощью, только потому, что был нужен для уничтожения нашей страны в рамках «союзного» плана Революция-Разложение-Распад.Причина выживания ленинского правительства и его

победы в Гражданской войне точно такая же. Консенсус с «союзниками» снова был Лениным найден — в этом мы можем быть уверены. Потому, что покушений на руководителей Советского государства с момента разгрома «заговора послов» больше не было! «Союзных» дипломатов и военных тоже в Советской России больше не арестовывали.

Зато в биографии главы ВЧК Феликса Дзержинского, есть мало заметный, но очень интересный эпизод. Сразу после разгрома «Заговора послов» он неожиданно уезжает отдохнуть… в Швейцарию! Представьте себе: конец 1918 года, разруха, голод. Гражданская война, красный террор, тиф. ЧК, не покладая рук, раскрывает заговоры, расстреливает заложников. **А её глава в отпуске!** Катается на лодочке, хорошо кушает, наслаждается природными красотами. Причину столь странного поведения Феликса Эдмундовича историки находят весьма убедительную. Дзержинский, якобы, едет в Берн к своей семье. Его жена работает в Швейцарии, в советском представительстве. Ни одна страна мира большевистскую Россию не признала. Это сделала только страна шоколада и часов. Причём тут «союзные» спецслужбы? Сейчас поймёте. В **сентябре** 1918 года в Берне открывается большевистское представительство. В **октябре** туда едет «в отпуск» глава красной спецслужбы. На самом деле его миссия сверхсекретна и архиважна. Германия накануне краха, для немецкой революции нужны деньги, огромные

деньги. Канала удобнее, чем швейцарский, для их закачки в Германию не придумать. История Брестского мира подходит к завершению: «германские агенты» большевики выполняют очередное задание своих британских и французских друзей. В конце октября 1918 года Дзержинский выехал в Москву из Швейцарии **именно через Берлин**, а к середине ноября Германской империи уже не существовало. Проснувшиеся швейцарские власти, тут же закрывают советское представительство и разрывают дипотношения с большевиками, аж, до 1946 года! Дело сделано, концы в воду…

Снова Ленин продемонстрировал свою адекватность и умение оказывать ценные услуги. В ответ идут на уступки и англичане. Большевики и «союзники» договорились, о том, что:

— в Гражданской войне помощь не будет оказана противникам Ленина ;

— интервенция в Россию будет, но «союзные» войска в боях с Красной армией участвовать не будут, они лишь возьмут под контроль важные для их правительств участки русской территории.

Но ничто в этом мире не даётся задаром. Чтобы достичь соглашения с англичанами, большевики ещё должны бросить нечто весомое на чашу колеблющихся весов. Жизнь и смерть членов Династии — это разменная монета на столе переговоров, за которым Ленин и «союзники» искали новый консенсус…

Глава 4. Кто заставил Ленина уничтожить Романовых.

Belsatzar ward in selbiger Nacht Von seinen Knechten umgebracht.
(В эту ночь Валтасар был убит своими холопами)
надпись на стене комнаты Ипатьевского дома, где была расстреляна семья Николая II

Следователь по особо важным делам Соколов стоял посередине кабинета Верховного правителя России. Среднего роста, худой, несколько сутулый, с нервно двигавшимися руками и постоянным прикусыванием усов, он в первые минуты производил странное впечатление. Вставной стеклянный глаз и некоторое кошение втор ого, это впечатление только усиливали. В руке следователя покоилась чёрная кожаная папка с докладом. Докладом о гибели семьи Николая Романова. Адмирал Колчак мрачно поигрывал желваками. Именно он и поручил этому невысокому, очень ответственному на вид человеку узнать всю страшную правду о судьбе венценосной семьи. Теперь расследование закончено.
Колчак покрутил карандаш в руках. Он сам попросил Соколова начать свой доклад с самого отречения Николая Романова. Несколько вопросов давно засели в голове адмирала, ответы на них он хотел найти в результатах расследования. Крупинки истины

о последних месяцах жизни царской семьи были погребены в толще бытовых подробностей, описании унижений через которые они проходили. Слушать всё это было тяжело. Крайне тяжело. Господи, но как же могли русские солдаты, русские офицеры в одночасье ста ть такими скотами?!
Адмирал встал, и, заложив руки за спину, медленно прошёлся по комнате. Почти всех о ком упомянул в своём рассказе Соколов, просто хотелось расстрелять. Особенно того м ерзавц а стрелка, что ещё в Царском селе стоя на часах, застрелил жившую в парке дикую козу. Этих козочек очень любил наследник, Алексей Николаевич. Он плакал и был страшно опечален. Ж иводера хорошенько отругали, но когда он снова стоял на том же посту, он застрелил вторую козочку. Просто так, чтобы насолить венценосному ребёнку.
— Большевистское правительство почти сразу прислало в Тобольск телеграмму, что у народа нет средств, содержать царскую семью. Отныне она должна существовать на свои личные средства. Ей даётся лишь квартира и солдатский паёк. В то же время запрещалось тратить из своих средств больше 600 рублей в месяц на человека. Со стола Августейшей Семьи быстро исчезли сливки, масло, кофе, сладкое. Сахара отпускалось полфунта на человека в месяц...
Колчак повернулся к следователю. Соколов

продолжал бесстрастным голосом рассказывать о финансовом бедствии царской семьи. Наверное, так и надо, бесстрастно и отстраненно. Иначе никакого здоровья не хватит. Но он, Колчак, так не может. Уже сейчас, когда до страшного окончания доклада ещё далеко, сердце у него уже заболело. Адмирал приподнял хрустальный графин, наливая себе воды.

—... после убийства царской семьи в Екатеринбурге были найдены военные шаровары бывшего императора. На них оказались маленькие заплаты, а внутри левого их кармана, на материи, оказалась надпись-пометка: «Изготовлены 4-го августа 1900 года», «возобновлены 8 октября 1916 года»...

Он был бережлив, этот последний русский царь. Возможно, даже прижимист. В батюшку своего императора Александра III, тот тоже штаны занашивал до дыр. Однако наследство отца — великую империю, умудрился Николай промотать всю до последней полушки!

С водой, как-то немного отлегло. Колчак знал, что доклад Соколова будет тяжёлым, и потому приказал рассказывать все ему одному при закрытом кабинете. Он снова сел и невидящим взглядом уставился на стену напротив.

А следователь Соколов все читал и читал. Практически не делая пауз, и ничего не выделяя интонацией.

—...Около 12-ти часов ночи, когда Августейшая Семья уже спала, сам Юровский разбудил Её и потребовал под определённым предлогом, чтобы Августейшая Семья и все, кто был с ней, сошли в нижний этаж. Алексея Николаевича нёс на руках Государь Император. Следственная власть убеждена, что предлог, под которым Юровский заманил Августейшую Семью в нижний этаж дома, состоял в необходимости якобы отъезда из Екатеринбурга. Посередине комнаты сели Государь Император и Алексей Николаевич. Рядом с ним стоял доктор Боткин. Сзади них у самой стены стояли Государыня Императрица и с нею три Княжны. Как только произошло это размещение, в комнату, где уже были Юровский, его помощник Никулин и Медведев, вошли упомянутые выше десять человек, приведённых Юровским в дом. Все они были вооружены револьверами...
Карандаш в руках Верховного правителя России завертелся быстрее. Э ту к артину Колчак видел, видел как будто своими глазами. Он чувствовал запах духов молодых дочерей Николая. Видел не по детски серьёзное лицо наследника...
... Императрица внимательно смотрела на вошедших чекистов. Доктор Боткин слегка кашлянул и, прикрыв рот ладонью, машинально погладил бороду и усы. Николай Романов молчал.

Колчак всё это видел сам. Он хотел кричать, предупредить их о том, что сейчас всё будет кончено. Но крик застрял у него в го рл е. Воздуха как-то сразу не стало...

Яков Юровский покачал головой и достал из кармана листок бумаги. Едва взглянув в него, он поднял глаза и посмотрел прямо в лицо бывшему императору.

— Ваши родственники хотели Вас спасти, но им этого не пришлось, и мы должны Вас расстрелять сами.

Глаза Николая Романова расширились от ужаса.

— Что? Что?

— Вот что — усмехнулся Юровский и навёл револьвер прямо на голову Николая Романова. Рядом раздались выстрелы других палачей...

Жалобно хрустнул переломанный карандаш.

— Смерть всех была моментальной, кроме Алексея Николаевича и княжны, видимо Анастасии Николаевны — голос следователя Соколова возвращал Колчака из того прохладного подвала в его тёплый и светлый кабинет — Алексея Николаевича добил из револьвера Юровский. Княжну — прикололи штыками.

Наследнику было четыр надцать. Совсем ребёнок. Анастасия Николаевна — ещё не сложивш аяся до конца 16-летни й девушка - подрост ок. Застенчивая, чуть полная.

— Штыками — прошептал Верховный

правитель России — Штыками...
И громко спросил:
— Кто были остальные убийцы?
— В силу некоторых данных, установленных на предварительном следствии, убеждён, что большинство из этих десяти человек были немецкие пленные. Юровский, знавший немецкий язык, говорил с ними по-немецки.
— Точнее, Николай Алексеевич.
— Вероятнее всего, они были венграми. Национальность остальных преступников точно установить не удалось. Но по-русски они говорили.
— Хорошо. Дальше.
— Когда злодеяние было совершено, трупы Августейшей Семьи и всех других были тут же положены в грузовой автомобиль, на котором Юровский вместе с некоторыми другими известными лицами увёз Их за город Екатеринбург, в глухой рудник...
Доклад следователя по особо важным делам Соколова подходил к концу. Но адмирал Колчак больше уже не слышал ничего. В его памяти промелькнули к расавицы княжны, следом за ними строгий лик императрицы и всегда спокойное лицо отрёкшегося императора. Колчак лишь трижды видел Николая Романова. Два раза он видел его, когда тот посещал корабли Балтийского флота, и третья продолжительная беседа, состоялась, когда Колчак был назначен

командующим Черноморским флотом. Но перед глазами Верховного правителя стояло не лицо погибшего монарха, а лицо мальчика, наследника Алексея Николаевича. Смерть всей семьи Николая это пред упреждение, это страшный кошмар! Лицо мальчика...
Свою семью Колчак оставил в Париже. Там остался сын Ростислав. Славушок. Жена с сыном там, где спокойно. Он будет бороться с мерзавцами, убивающими детей до конца. Он может погибнуть, но Ростислав Колчак должен жить!
Рука адмирала открыла верхний ящик его письменного стола. Ростик улыбался и смотрел на него, сидя рядом с матерью на стуле. Это была лучшая фотография сына...
Самое известное звено в длинной цепи преступлений революционной власти против семейства Романовых это расстрел семьи Николая II. Расследование этого злодеяния Верховный правитель России Колчак поручил следователю по особо важным делам Николаю Алексеевичу Соколову. Адмирал в нём не ошибся: Соколов все свои силы отдал установлению истины. После окончания Гражданской войны Николай Алексеевич выбрался в Европу и осел в Париже. Даже после гибели самого Колчака и разгрома белых, он продолжал собирать информацию и опрашивать свидетелей и очевидцев. В конце концов, на основе собранных материалов он написал книгу «Убийство царской семьи». Но тайна, которую пытался раскопать 42-летний

следователь, была чрезвычайно опасна,. В 1924 году его находят мёртвым около своего дома. Диагноз, стандартный для загадочных и таинственных смертей: сердечный приступ.
Много интересного отмечает в своей книге Соколов. И читая её, твёрдо ощущаешь — будущая расправа над Николаем и его семьёй подготавливалась задолго до физического уничтожения венценосной семьи. Готовилась она не большевиками, а теми, кто накануне их прихода к власти держал в руках «государственное рулевое колесо». Кто же были эти люди? Да все наши старые знакомые. А точнее один: Александр Фёдорович Керенский.
Вернёмся чуть назад, в март семнадцатого, к моменту крушения монархии. 9(22) марта 1917 года, через шесть дней(!) после отречения Николая II, последовал приказ об аресте царской семьи. Сделать это было поручено командующему войсками Петроградского военного округа генералу Корнилову. Историкам неизвестно ни об одном монархическом заговоре за время бесславного правления Временного правительства. Сажать на трон нового русского царя не собирался вообще никто. Зачем же тогда «февралисты» арестовали царскую семью?
Потому, что начиналась подготовка к её будущему уничтожению. Пока ещё незаметная. Отрекаясь от престола, Николай Романов старался выторговать для себя и своих близких некоторые условия. Он и не предполагал, что Временное правительство

самым подлым образом нарушит все договорённости. Требования бывшего монарха были весьма скромными:
— беспрепятственный проезд к семье в Царское Село;
— обеспечение безопасного пребывания там до выздоровления детей (болевших корью);
— обеспечение проезда семьи и сопровождающих лиц до северных русских портов, чтобы оттуда уехать в Англию до окончания войны;
— после войны обеспечение возвращения в Россию для постоянного жительства в Крыму в Ливадии.
Из Мурманска наиболее короткий путь в Лондон на корабле. Именно этим путём в Великую Отечественную будут ходить к нам конвои британцев, именно так Николай хочет уехать в «союзную» Великобританию. Специальная комиссия, созданная Временным правительством для «расследования злодеяний царского режима», никаких преступлений не обнаружит. Николай Романов терпеливо ждёт, когда комиссия убедится, что ничего плохого он России не сделал. Тогда со всей своей семьёй он надеется уехать за границу. Бывшему царю, «февралисты» все это пообещали. Только, вместо Ливадии в Крыму, Керенский отправил царскую семью в Сибирь, откуда уже никто из венценосной семьи Романовых живым не вернулся.
Однако публично, он говорил совсем другое: «В самом непродолжительном времени Николай II под моим личным наблюдением будет отвезён в гавань и оттуда на пароходе отправится в Англию».

Сказать — скажет, но сделано это не будет. Почему же к монарху, безропотно отдавшему власть, Временное правительство проявило такое вероломство?

Потому, что скоро в России запоют такие жареные петухи, под аккомпанемент которых время правления царя покажется раем. Вот тогда уставший народ и может призвать на престол малолетнего царевича Алексея. Права на трон у него есть — по законам Российской империи, Николай II, не имел права отрекаться от короны за своего сына. Иными словами, с юридической точки зрения у страны есть законный государь — Алексей II. Организаторам русской катастрофы ясно — выпускать Алексея Николаевича из России живым нельзя. Уничтожить одного мальчишку затруднительно. Единственно верное решение — не выпустить из страны никого из Романовых. Для этого на первых порах под любым предлогом задержать. Потом уничтожить **всех**. Тогда вопрос восстановления монархии закроется вместе с последней лопатой земли, брошенной на их могилу…

Конечно, благородная седина главы партии кадетов Милюкова и октябристов Гучкова для этого не годится. Для таких дел лучше подойдут латышские стрелки и пьяные братишки-матросы. Но их время ещё не пришло, а потому пусть пока всевозможные Романовы посидят под домашним арестом или в тюрьме. Так оно спокойнее. Временное правительство действительно делает

запрос о возможности отъезда семьи Николая II в Англию. Если британское правительство ответит согласием, проблем более не будет. Английский король двоюродный брат Николая II. Более того, они невероятно друг на друга похожи. Случись революция в Британии, благородный и наивный Николай не раздумывал бы ни минуты, можно или нет принять у себя семью брата. Он, верный соратник Великобритании, три года ведёт войну, иногда в ущерб собственной стране, но уж «союзникам» его упрекнуть не в чём. **Не понимает Николай, что по плану Революция — Разложение-Распад он интересует «союзников» только в виде трупа. Такая же участь уготована и для его семьи.**

«Джорджи», король Англии Георг V сначала дал разрешение на въезд царской семьи в Великобританию. Но в это время идёт следствие, затеянное Керенским и уезжать нельзя. Британцы ничем не рисковали — принять царя они якобы готовы, а он всё не едет. Вот незадача! Но расследование закончилось, и комиссия Временного правительства вынесла вердикт о невиновности монарха. Теперь препятствий для отъезда больше нет. А дальше совесть Керенскому облегчили «союзники». Ведь обещал он отправить Романовых за границу, но не сделал этого. Теперь он может смело сказать: я потому своё обещание не выполнил, что это было уже невозможно. **Англичане, в ответ на запрос Керенского о возможности принятия царя, от вечают отказом!** Этот отрицательный ответ — страшная

тайна наших «союзников». Очень не хочется им брать на себя кровь невинных детей Николая II! Керенскому этого тоже не хотелось, поэтому в своих мемуарах он и рассказал правду. И вызвал взрыв негодования! Бывший премьер-министр Англии Ллойд Джордж, и бывший британский посол Бьюкенен возражали Керенскому. Тот совесть облегчил, а британцы переполошились, утверждая, что согласие на предоставление царю убежища, никогда не отменялось. Дело приняло серьёзный оборот. В 1927 году, в ответ на парламентский запрос, Министерство иностранных дел Великобритании обвинило Керенского во лжи, представив в качестве «не оставляющего сомнений опровержения» ранние телеграммы о предоставлении царю убежища. Но это была ложь. **Пытаясь скрыть свою роль в гибели царской семьи, «союзники» скрыли следы своего предательства, спрятав более поздние телеграммы со своим отказом.**Когда бывший секретарь британского посольства в Петрограде заявил, что помнит о получении из Лондона депеши с отказом, английские дипломаты ответили, что ему изменяет память. Но в 1932 году дочь Бьюкенена рассказала, какое давление оказывалось на её отца. Под угрозой потери пенсии он должен был пойти на фальсификацию в своих мемуарах и скрыть от общественности правду. Но она всплыла. Часть этих документов даже была опубликована.

Телеграмма личного секретаря короля лорда

Стамфордама — министру иностранных дел Великобритании лорду Бальфуру (24-е марта 1917 года): «… должен умолять вас передать премьер-министру, что всё, что Король слышит и читает в прессе, показывает, что присутствие императора и императрицы в этой стране не понравится публике и конечно ухудшит позицию Короля и Королевы… Бьюкенен должен сказать Милюкову, что недовольство в Англии против приезда императора и императрицы так сильно, что мы должны отказаться от нашего прошлого согласия на предложение русского правительства…»

Телеграмма британского посла в России лорда Бьюкенена — министру иностранных дел Великобритании лорду Бальфуру (31-е марта 1917 года): «… Я полностью согласен с вами… Будет намного лучше, если бывший император не поедет в Англию».

В Англию царской семье не уехать. Но — отсюда ещё не вытекает непреложность их гибели! Чтобы Романовы погибли, Керенскому ещё очень сильно предстояло постараться. Ведь есть ещё один вариант: Николай Романов просил отправить его и семью в Крым, в Ливадию. Но, как раз туда семья Романовых не поедет. Почему? **Потому, что этот полуостров почти всю Гражданскую войну будет под контролем белых.** Конечно, Керенский заранее этого не знает, но странным образом туда семью бывшего царя отправлять не хочет. Следователь Соколов в своей книге «Убийство царской семьи» приводит объяснение самого Керенского. Глава Временного

правительства так объясняет своё странное поведение:

«Было решено (в секретном заседании) изыскать для переселения царской семьи какое-либо другое место, и все разрешение этого вопроса было поручено мне. Я стал выяснять эту возможность. Предполагал я увезти их куда-нибудь в центр России, останавливаясь на имениях Михаила Александровича и Николая Михайловича. Выяснилась абсолютная невозможность сделать это. Просто немыслим был самый факт перевоза Царя в эти места через рабоче-крестьянскую Россию. **Немыслимо было увезти их и на Юг. Там уже проживали некоторые из Великих Князей и Мария Федоровна, и по этому поводу там уже шли недоразумения.** В конце концов, я остановился на Тобольске».

Итак, глава Временного правительства Керенский решает увезти семью Романовых в Тобольск. Обратим внимание на одну немаловажную деталь: был главой страны князь Львов — Николая и семью никуда не перемещали. Как только главой Временного правительства стал Керенский — сразу принимается решение об отправке царской семьи в глушь и Тмутаракань. Но почему в Тобольск? Неужели и вправду там безопаснее? Странность логики отца русской демократии замечает и Соколов: «Я не могу понять, почему везти Царя из Царского куда-либо, кроме Тобольска, означало везти его через рабоче-крестьянскую Россию, а в Тобольск — не через рабоче-крестьянскую

Россию».

Не знаю, какая оценка была у Саши Керенского по географии, об этом лучше спросить у его товарища по гимназии Вовы Ульянова. Почему Керенский не догадывается, что дорога в Тобольск не лежит через какую-то другую, особенную Россию, а идёт как раз именно «через рабоче-крестьянскую»?! Так получилось, ответят историки, случайно вышло. Давайте считать государственных деятелей дееспособными взрослыми людьми. Если нам их действия кажутся странными, то мы просто неправильно понимаем цель, к которой они стремятся. Наивность и неосведомлённость Александра Фёдоровича тоже направлена в одну сторону — в сторону братской могилы венценосной семьи. Керенский в детей Романовых не стрелял, но он сделал все, чтобы они живыми не остались. Вот тогда его действия станут для нас вполне осознанными и разумными. Английская разведка целенаправленно уничтожает своего конкурента — Российскую империю. Монархический строй — это одна из её особенностей, значит, правящую Династию надо истребить. Хозяева рекомендуют — марионетка Керенский должен выполнять. При этом свои действия для сторонних наблюдателей он должен хоть как-то мотивировать. Поскольку здравого объяснения нет, приходится Александру Фёдоровичу его сочинять. Иногда получается хорошо, но иногда сущая чепуха. Не может же Керенский написать правду и подтвердить догадку Соколова, быть может, самую страшную во всей его книге:

«Был только один мотив перевоза царской семьи в Тобольск. Это тот именно, который остался в одиночестве от всех других, указанных князем Львовым и Керенским: далёкая, холодная Сибирь, тот край, куда **некогда ссылались другие**».
От себя добавим: Сибирь это такой край, **откуда уже не возвращаются!**
Факты подталкивают и нас, вслед за Керенским, к очевидному выводу: около столицы царскую семью держать опасно: рядом Финляндия, а там и Швеция. В Крыму море, порты и заграница тоже рядом. Не ровен час — сбегут Романовы, вырвутся. Поэтому «немыслимо» туда везти отрёкшегося царя. «Жизнь того времени была повсюду полна „недоразумений", но **все Августейшие Особы, жившие на Юге, спаслись, так как они были вблизи границ страны**» — пишет следователь Соколов.
Странно, правда. Всё получается с точностью до наоборот! **Царя и его семью убьют в самом безопасном, по мнению Керенского месте, другим Романовым удастся спастись из самого опасного!** Не будем удивляться, просто вспомним, представители каких разведок, давали Керенскому указания играть с большевиками в «поддавки». «Непредсказуемый» ход Гражданской войны тоже очень легко поддавался анализу и предсказанию. Об этом вся наша прошлая глава, об этом мы ещё подробно поговорим во второй половине книги. Зная будущий ход событий, можно правильно расставить фигуры на шахматной доске,

готовясь к следующей, финальной части русской драмы.

Перевозка царя к месту нового проживания — тайна за семью печатями. Настолько большая, что даже сам Николай не знает, куда его повезут! Июльский зной, мошкара вьётся. Хочется загорать, купаться и не думать ни о чём плохом.

«28-го июля. Пятница.Чудесный день; погуляли с удовольствием. После завтрака узнали от гр. Бенкендорфа, что нас отправляют не в Крым, а в один из дальних губернских городов в трёх или четырёх днях пути на восток! Но куда именно, не говорят, даже комендант не знает. А мы-то все так рассчитывали на долгое пребывание в Ливадии! » - запишет бывший монарх в свой дневник.

«31-го июля. Понедельник. Последний день нашего пребывания в Царском Селе… Секрет о нашем отъезде соблюдался до того, что и моторы и поезд были заказаны после назначенного часа отъезда. Извод получился колоссальный! Алексею хотелось спать; он то ложился, то вставал. Несколько раз происходила фальшивая тревога, надевали пальто, выходили на балкон и снова возвращались в залы. Совсем рассвело. Выпили чаю, и, наконец в 5 ч. появился Кер[енский] и сказал, что можно ехать».

Отчего не сказать направление маршрута самому Романову? Потому, что его обманывают и надо, чтобы раскрылся обман уже на месте или в пути, когда сделать будет ничего невозможно. Обман во всём: вместо Крыма Сибирь, вместо «трёх-четырёх» дней пути на Восток, 12(!) суток дороги!

Тобольск — это глушь. Тайга. Деваться некуда, бежать тоже. Дневник Николая Романова о дне отъезда и приезда рассказывает весьма подробно. И это притом, что обычно отрёкшийся государь был немногословен:

Теперь вспомним, отчего вдруг возникла необходимость в перевозке семьи из Царского села. Предлог Керенский нашёл уважительный: обеспечение безопасности венценосного семейства. В Петрограде произошло в начале июля неудачное большевистское выступление, поэтому царскую семью надо обезопасить и переправить от этого бурлящего котла подальше. Петроградский Совет якобы постоянно пытается засадить Николая Романова в казематы и устроить над ним расправу. Сам бывший монарх был до последней минуты убеждён, что если ему гибели не миновать, то после его смерти семья сможет уехать за границу. Его дочки выйдут замуж, родят детей. Сложится жизнь и его наследника Алексея, несмотря на тяжёлую болезнь — гемофилию. Он не знал и не понимал, что гибель всех Романовых являлась залогом успешной реализации «союзного» плана разрушения нашей страны. Он просто не мог себе этого представить. Даже во время Великой французской революции казнили только короля и королеву, но не их детей. Но это было в восемнадцатом веке, в веке двадцатом всё уже было много кровавей, циничней и таинственней. Рассматривая только убийство семьи Николая II в отдельности от времени, в которое оно произошло

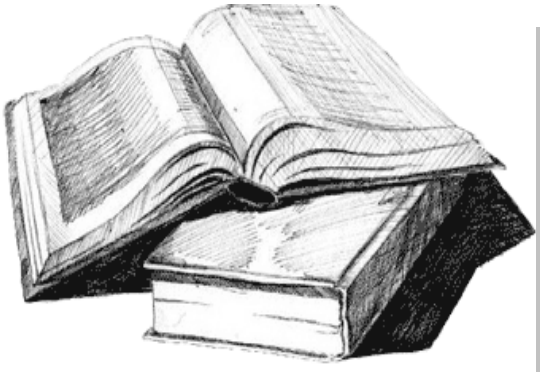
очень сложно разглядеть те потаённые пружины, что привели к страшному финалу. Уж очень много странного и непонятного произошло вокруг Романовых в тот момент!

Для организаторов крушения России живой претендент на трон — это катастрофа. Это реальная возможность провала всей задуманной операции. Вокруг него могут сплотиться здоровые силы страны, и она будет спасена. Поэтому ни один из реальных, неоспоримых претендентов на русский престол пережить революцию не должен. Поэтому и ликвидация Романовых начинается **не с семьи отрёкшегося императора.** Те, кто планировал убийства членов русской правящей династии, хорошо знали правила наследования царского престола. Помимо одновременности уничтожения основных претендентов на престол, мы должны отметить ещё одну особенность этого зловещего процесса. **Романовых убивали ровно в том порядке, в котором они могли занять пустующий русский трон.**Хронология соблюдалась строго. Согласитесь, что толку убить третьего или четвёртого претендента, если ещё живы первый и второй.

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, **9**, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 10)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, **10**, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Только с этих позиций можно правильно понять ту грандиозную бойню Романовых, что началась во второй половине 1918 года. Итак, будем помнить два основных правила этой кровавой расправы:

ОДНОВРЕМЕННО И В ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ТРОНА.

Зададим себе один вопрос: кто же был претендентом №1 на русский престол? Чтобы сбить нас с толка, запутать и не дать почувствовать ту железную логику, что была заложена в процесс уничтожения венценосных особ, был применён один простой и эффективный метод. Сначала все просто замалчивалось и скрывалось. Когда факты и документы были опубликованы, для сокрытия истины тактика была слегка изменена. Везде и всюду в голову вдалбливалась одна мысль, одна и та же информация заслонила собой всю полноту трагедии. Из смерти семьи Николая II была сделана прекрасная пелена для глаз и мозгов. Что я имею в виду?

Везде и всюду вы можете прочитать, что в ночь на 17-е июля в Екатеринбурге была расстреляна вся семья **последнего русского императора Николая II.** Можно прочитать, что и остальных Романовых кровожадные большевики расстреляли, чтобы стереть в порошок династию и саму память о ней. А ведь это не так. После отречения Николая II, 2-го марта 1917 года за себя и за сына, императором стал его брат Михаил Александрович Романов. Именно он под давлением думской делегации, 3-го марта 1917 года передал принятие

им монаршего скипетра на усмотрение Учредительного собрания. После чего до созыва последнего и появилось в России Временное правительство. Много сил положило оно на подготовку выборов, но ещё больше на организацию крушения страны и будущего истребления Романовых.

Именно Михаил II был последним русским императором.От момента отречения Николая, до согласия Михаила отложить своё восхождение на престол до решения Учредительного собрания, прошло около суток. Всё это время Михаил II и был русским царём. Так зачем же нужна вся эта путаность в понятиях? Зачем называть Николая II последним русским императором и лишать этого сомнительно почётного титула его брата? Причин для запутывания истины несколько. Слишком бросается в глаза один очевидный факт: Михаил Романов являлся основным претендентом на трон и убит он из Романовых был **первым.** Это большая разница в терминах: первым убит главный претендент на престол или первым погиб младший брат последнего русского царя. Дальнейшие события лишь подтверждают нашу догадку. Кто был вторым в печальном списке? Тот, кто являлся следующим по счёту кандидатом в русские цари. Кто же это? Алексей Николаевич, 14-летний сын Николая II, больной гемофилией. Но ведь его отец отрёкся от трона за себя и за сына? Это так. Но факт сей, можно было оспорить. Это тема отдельного юридического исследования, мог или нет отрекаться Николай II за сына. Имеет ли силу

вообще отречение царя от власти? Со времени отречения Николая от власти было нарушено столько божьих и человеческих законов, что и собственное отречение бывший царь смог бы оспорить. Сослаться на давление и угрозу для жизни в условиях, которых он и подписал акт отречения. Теоретически такую возможность отвергать нельзя. Поэтому в списке претендентов на престол Алексей Николаевич и сам Николай Романов могли занять № 2 и № 3 соответственно. Теперь несколько слов о самом первом претенденте на русский трон. Михаил был любимым сыном Александра III, который, отличаясь строгим обращением с детьми, любимцу своему прощал любые шалости. Виюле 1899 года, после смерти брата Георгия, он был объявлен наследником престола и оставался им до рождения виюле 1904 года у Николая II цесаревича Алексея. Казалось, престол становится для Михаила недоступным навсегда. И он ведёт себя соответствующим образом. Воктябре 1912 года он тайно, без разрешения брата-императора венчается в Вене с Натальей Сергеевной Вульферт. Этот союз плод безумной страсти великого князя. Результат — тайное венчание за границей. За этот брак Михаилу, распоряжением Николая II был воспрещён въезд в Россию. Кроме того, он был уволен со службы и лишён звания флигель-адъютанта. Но Михаила это не беспокоило, он наслаждался тихим семейным счастьем, живя с супругой **в Лондоне**. Лишь с началом Первой

мировой войны, ему было разрешено вернуться в Россию с восстановлением в звании, а его супруге пожалована фамилия Брасовой. Во время войны Михаил командовал Кавказской туземной кавалерийской дивизией, прославившейся своим неукротимым нравом.Правда, к передовой брата государя фактически не подпускали.

И вот абсолютно неожиданно для себя, на крутом вираже истории, Михаил становится русским самодержцем. Однако Михаил не послушал брата, а наоборот, поддавшись давлению Керенского и других думцев, оставил вопрос о принятии власти на усмотрение Учредительного собрания. Мог ли он в силу своего характера поступить по-другому, взять власть и спасти страну от будущих потрясений? В том то и дело, что нет. План разрушения России, столь виртуозно воплощённый нашими «союзниками», блестяще учитывал психологические особенности основных действующих лиц. Поэтому и заставляли Николая два раза писать отречение! Надо было, чтобы отрёкся он не в пользу своего сына Алексея, а в пользу брата Михаила. Психопортрет Михаила Романова был «союзным» спецслужбам прекрасно известен, он ведь два года прожил со своей возлюбленной в Лондоне! Организаторы крушения России прекрасно представляли себе, что он сторонится царского венца, предпочитая ему спокойную частную жизнь. Дальнейшая его реакция на экстремальную ситуацию могла быть просчитана заранее. В момент выбора Михаил легко поддастся нажиму и воспользуется любым

предлогом, чтобы снять с себя тяжесть властной ответственности. Так и получилось! Решение, навязанное думцами, о принятии царской власти Михаилом, после соответствующего одобрения Учредительным собранием, не имело аналогов в истории. **Никогда передача власти от одного монарха другому не определялась результатом народного плебисцита.**

Выполнив предназначенную ему роль, отказавшись от власти, Михаил стал проживать в Гатчинском дворце под Петроградом. Вавгусте семнадцатого ему тоже прозвучал первый «звоночек»: он тоже был арестован Временным правительством. Правда, освобождение не заставило себя ждать. Ну, а дальше начался и вовсе театр абсурда. После октябрьского переворота, претендент на трон Михаил Романов попросил и получил у большевиков разрешение на «свободное проживание» в России в качестве рядового гражданина! Не понимая тайных пружин происходящих событий, не понимая той опасности, которую он нёс самим своим существованием для реализации «союзного» плана **Революция-Разложение-Распад**, наивный искренне полагал, что так оно и будет.

А дальше, дальше начались странные совпадения дат! Михаил Романов был снова арестованужe большевистской властью **в марте** 1918 года! «Без причины» — как пишут историки, рассказывая об этом событии. Нам причина ареста понятна: подготовка к будущему уничтожению основных

претендентов на трон вступает во вторую стадию. Временное правительство никого за границу не отпустило, теперь ленинское должно Романовых умертвить! В таком случае совершенно неважно, замешан ли Михаил Романов в антибольшевистских заговорах или нет. Его арестовывают **не за что-то**, **а для чего-то!** Для убийства.

Март — это месяц подписания Брестского мира. Смерть Романовых и лавирование Ленина между немцами и «союзниками» связаны самым непосредственным образом. Ведь не только у Михаила начались неприятности в **конце марта восемнадцатого**, а у всей романовской семьи. А она велика, эта семья Романовых — много работы будет у её палачей! Ветви генеалогического древа семейства Романовых густо разрослись на благодатной русской почве. Они были действительно очень многочисленной семьёй. Император Николай I имел четыре сына и три дочери. У императора Александра II было шесть сыновей и две дочки. Император Александр III отстал от своего отца совсем ненамного. У него было четыре сына и две дочери. У самого Николая II было четыре дочери и сын. Мы говорили о детях только **царствовавших** Романовых. Такой же плодовитостью отличались и боковые ветви романовского дерева, братья и сёстры русских монархов. Наличие большого количества детей было традицией дома Романовых. Одним словом Романовых в России было разве чуть меньше, чем Ивановых.

Март восемнадцатого — это начало пути

Романовых на Голгофу.**17 марта 1918 года** Михаил Романов отправляется в ссылку в город Пермь. Подальше, поглуше, потише. Возьмите карту, посмотрите, и вам всё станет ясно. Одновременно с Михаилом большевики арестовали и выслали его личного секретаря, англичанина Джонсона. В такой компании, да ещё с двумя слугами последний русский император приезжает в Пермь. Рядом в городе Алапаевске, ничем, кроме своего монастыря, не примечательном уездном городе Пермской губернии, в ссылке собирают других Романовых. В местной городской школе находились: горячо приветствовавшая убийство Распутина родная сестра русской императрицы Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, Великий князь Сергей Михайлович Романов и Великие князья Иоанн, Игорь и Константин. Последним узником Алапаевска был князь Владимир Палей (внук императора Александра II). Родился он во втором браке своего отца, Великого князя Павла Александровича, и доводился убийце Распутина Великому князю Дмитрию Павловичу сводным братом. Будучи Романовым по крови, фамилию он носил другую — Палей. У алапаевских узников снова мы видим развитие событий по тому же сценарию. Они свободно живут после обеих революций, а затем арестовываются без малейшего на то повода. Срок их ареста снова — **март 1918-го**.

Неприятности случаются **в марте** и у семьи Николая II. Она спокойно живёт в это время в

Тобольске, когда вдруг **24 марта** сюда прибывает из Омска комиссар Дуцман. Он был назначен комиссаром города, но понятно, что основной его задачей была семья Романовых. Так он и поступал — не вмешивался в жизнь семьи, наблюдая за ней. Приглядывался. Ровно через два дня после его приезда, **26 марта** в Тобольске появился **первый (!)** со дня большевистского переворота отряд красноармейцев. Охрана царской семьи усиливается, пока ещё негласно. До сих пор её охраняли те же солдаты, что и Царском селе. Запомним эту дату: **март восемнадцатого.** Это период подготовки. Видимой опасности ещё нет, но тучи над домом Романовых уже начинают сгущаться.

Вернёмся к первому и главному претенденту на русский престол. Сразу по приезде в Пермь Михаила Романова ждёт новый неприятный сюрприз. Местный Совдеп выносит постановление об аресте всех привезённых. Михаил возмущён и протестует. Отказавшись от верховной власти, он вынужден теперь просить её узурпаторов о сохранении ему свободы. Он ведь так договорился. Только не знает, что договариваться с большевиками можно, но это в итоге ничего не значит. **20-го марта 1918 года** Михаил отбивает телеграмму Управляющему делами Совнаркома Бонч-Бруевичу. Получив её, тот поставил рьяных пермских товарищей на место. Правда, на решение вопроса и ответ у него ушло целых пять дней, которые Михаил Романов провёл под арестом. Телеграмма уходит в Пермский Совдеп **25-го**

марта 1918 года. В ней однозначно сказано: «В силу постановления, Михаил Романов и Джонсон имеют право жить на свободе под надзором местной Советской власти». Выглядело бы все действительно некрасиво: Великий князь сам попросил у большевиков разрешения, живёт ни от кого не прячется, а его не только сослали, да ещё и в тюрьму заключили! Можно вспугнуть остальных. И вообще: что на это скажут **немцы и « союзники»!**

Эти две силы — решающий фактор в будущей судьбе Романовых. На территории России идёт большая политическая игра. В ней участвуют две противоборствующие мировые силы: Германия и «союзники». Свою игру ведут и большевики, ловко лавируя между этими двумя полюсами силы. Больше никаких серьёзных игроков нет. Всё остальное — это болванчики и марионетки, используемые в тёмную. Суть последующего истребления Романовых можно понять, только анализируя еженедельно, ежедневно меняющуюся обстановку и понимая долгосрочные и текущие интересы немцев, Антанты и большевиков. Только надо **правильно** понимать интересы основных игроков русской политики в середине восемнадцатого года. Иначе **истинные причины и истинные убийцы**, останутся нам неизвестны.

Та же история и с тремя русскими революциями. «Союзники» проплатившие и организовавшие крушение России, до сих пор носят белые одежды миротворцев, а Ленин и его команда носят

незаслуженный ярлык «немецких шпионов».
Вернёмся к Михаилу Романову. «Добрый» Бонч-Бруевич конфликт уладил: Великому князю разрешено жить под надзором ЧК в гостинице «Королевские номера». Столь громкое название отель носил не за качество обслуживания, а по случаю. Раньше здание принадлежало некоему г-ну Королёву. Потом о нём забыли, а гостиницу назвали «Королевскими номерами», убрав две точки с буквы "Ё". В ней Михаил и живёт со своим секретарём Джонсоном и двумя слугами. Правда, недолго. В ночь с 12 на 13 июня в начале первого часа ночи к Михаилу Романову явились трое вооружённых неизвестных в солдатской форме. Они предъявили ему какой-то ордер на арест, после чего вместе с Великим князем и его секретарём. Живыми Михаила Романова и Джонсона более никто не видел. Как будет выяснено уже белыми властями, захватившими Пермь позднее, их увезли в Мотовилиху, завод, лежащий в нескольких километрах от Перми. Там претендента на русский трон №1 и Джонсона убили. Трупы бросили в заводскую доменную печь. Длинный список погибших в революционной буре Романовых был открыт.
Следующими жертвами убийц будут претенденты на трон № 2 и №3: Цесаревич Алексей Николаевич и его отец бывший император Николай II. Вместе с ними в ночь с 16-го на 17-е июля 1918 года в Екатеринбурге будут убиты все члены семьи и сопровождавшие их слуги. Предлог для расправы — приближение к городу чехословацких частей,

борющихся с большевиками.

На следующий день 18-го июля наступил черёд алапаевских узников. Убийцы разбудили их, говоря, что к городу приближаются те же белые и чехословаки. У подъезда ожидали крестьянские повозки. Романовым объяснили, что это для их перевозки в другое место, где они будут в безопасности. Рядом с Алапаевском находятся старые заброшенные шахты. Туда Романовых и повезли. Убийцы решили даже не тратить патроны и несчастных стали забивать дубинами. Великий Князь Сергей Михайлович, поняв, какая участь всех ждёт, оказал сопротивление и был прикончен револьверным выстрелом в голову. Тела остальных, ещё живых кинули в шахту. Сверху, чтобы обрушить её стены, бросили гранату. Смерть несчастных была мучительной…

Но, вот, что удивительно: поведение большевистских властей в случае с Михаилом и алапаевскими узниками было одним, а в случае с семьёй Николая Романова совсем другим. **Только про расстрел Николая II власти сообщили официально. Про гибель Михаила и других Романовых не писали ничего.** Власти искали похитителей и говорили о большой вероятности побега, замаскированного под похищение!

Сразу после убийства Михаила Романова в Перми начинается непонятное. Существует правило: именно в первый момент после какого-то события информация наиболее правдива. Именно в первый момент ситуация непонятна и заинтересованные

лица не успевают взять все информационные потоки под контроль. Так было тогда, действует это правило и сейчас. Именно сразу после уничтожения Михаила Романова ЧК начало его искать. По настоящему, а не просто для отвода глаз. На следующий день после исчезновения Великого князя и его секретаря, руководство Пермской ЧК отправляет в Москву телеграмму «Сегодня ночью неизвестными [в] солдатской форме похищены Михаил Романов и Джонсон. Розыски — пока не дали результатов, приняты самые энергичные меры».

Убили Великого князя именно местные пермские чекисты, сейчас считается именно так. Неизвестно лишь дала Москва санкцию на такую казнь или нет. Представим себе, что именно Ленин и Троцкий дали распоряжение убить претендента на трон №1. Тогда непонятно, зачем нужно разыгрывать весь спектакль с его поисками и зачем его нужно убивать тайно, делая вид, что он убежал или похищен. Если же большевистский центр приказа о ликвидации Михаила Романова не давал, то ситуация становится ещё более загадочной. Получается, что отправлением **такой** телеграммы местные чекисты участвуют в заранее спланированной акции по дезинформации своего собственного московского руководства! Однако в любом варианте эта телеграмма свидетельство того, что операция по ликвидации Михаила была! И главный вопрос остаётся непонятным: кто же её организовал? Москва? Местные не в меру ретивые чекисты или их руками некая третья сила?

Но интересней всего, даже не попытки чекистов поймать «самих себя», а реакция на случившееся будущего палача семьи Николая II и алапаевских узников — главы уральского Облсовета, Белобородова. Романовы находятся под его «юрисдикцией», он за них перед Москвой отвечает. И он очень обеспокоен! **Он не знает, что Михаил Романов убит!** Ведь если убежал Михаил — могут убежать и охраняемые им Романовы.Настоящее неподдельное беспокойство сквозит в его телеграмме в пермскую ЧК сразу после исчезновения Великого князя 13 июня 1918 года: «Немедленно телеграфно сообщите: когда был привезён [в] Пермь Михаил, кому сдан, каковы были указания [о] режиме, от кого они исходили, какие меры принимал губсовдеп [по] усилению режима, кем было отменено содержание его [в] тюрьме? Что дало следствие, кто арестован, их фамилии, [а] также показания?».
Вопросов задаёт глава Уральского Облсовета много, но, по сути, он один: как же случилось, что Великому князю удалось бежать? Белобородов серьёзно подходит к возложенной на него миссии охраны царской семьи и по настоящему обеспокоен. А значит, не знает, что Великого князя убили чекисты. Если он был бы «в курсе», ему никаких телеграмм слать не надо. Достаточно просто усилить охрану, под предлогом случившегося в Перми. И спокойно ждать команды на ликвидацию узников Ипатьевского дома и Алапаевска. И не скажешь, что знать

Белобородову это не положено: ему предстоит руководить уничтожением всех остальных сидящих под стражей Романовых.

Но нет, ретивый Белобородов, явно думая, что Михаил сбежал, проявляет инициативу и отчитывается перед московским руководством о принятых им мерах. 22-го июня 1918 года он телеграфирует сразу на три адреса: Чрезвычайная Комиссия (Дзержинскому), Совнарком (Бонч-Бруевичу), Председателю [В] ЦИК Свердлову:«После побега Михаила Романова [в] Алапаевске нашим распоряжением [по] отношению всех содержащихся лиц Романовского дома введён тюремный режим».

Меры безопасности усиливаются. Именно возможность побега и будет потом мотивацией для решения участи несчастных узников: Романовых надо ликвидировать, иначе они убегут, как Михаил! И опять мы видим странную ситуацию: если есть один «московский» план по ликвидации членов венценосного семейства, если злодей Ленин из Кремля руководит избиением Романовых, то зачем нужна вся эта игра? К чему весь этот цирк? Надо просто передать на места директиву, о том, **что надо сделать.** И ликвидировать всех, кто мешает революции. Вместо этого большевики водят за нос друг друга, что опять наводит нас на мысль, что команду на ликвидацию давали не московские главари. Но тогда кто? Кто таинственный режиссирует страшные спектакли, где в финали будут закалывать штыками детей и сбрасывать живых людей в шахты?

В Алапаевске же после уничтожения Романовых, начинается та же канитель, что и в Перми с Михаилом. Мол, «неизвестные» напали, увезли пленников и скрылись. Во время похищения в Алапаевске у здания опустевшей школы вроде даже шёл бой. Сейчас говорят, что это была инсценировка чекистов. Они якобы изобразили бой и похищение Романовых неведомыми нападавшими. В качестве доказательства состоявшегося сражения вывели из тюрьмы мужика, убили его и подбросили его труп в здание, обманув местных жителей и местный Совет. Обманув даже бдительного главу Уралсовета Белобородова! Потому, что он, до того спрашивавший о случившемся в Перми, теперь сам прислал в Москву телеграмму, рассказывающую о случившемся в его епархии. Её позднее найдут белогвардейцы: «Алапаевский Исполком сообщил о нападении утром восемнадцатого неизвестной банды на помещение, где содержались под стражей бывшие великие князья Игорь Константинович, Константин Константинович, Иван Константинович, Сергей Михайлович и Палей. Есть жертвы обоих сторон, поиски ведутся…».
Но вот о казни Николая Романова и его семьи тот же Белобородов всего два дня назад, телеграфировал в Москву совсем другое! Рассказывал все открыто и честно, за исключением того факта, что убиты все, а не только один Николай Романов: «В последние дни столице красного Урала Екатеринбургу серьёзно угрожала

опасность приближения чехословацких банд. В то же время был раскрыт новый заговор контрреволюционеров, имевший целью вырвать из рук советской власти коронованного палача. Ввиду всех этих обстоятельств, Президиум Уральского Областного Совета постановил расстрелять Николая Романова, что было приведено в исполнение 16 июля. Жена и сын Николая Романова отправлены в надёжное место. Документы о раскрытом заговоре посланы в Москву со специальным курьером».

Почему Белобородов, спокойно санкционирующий убийство Николая II и открыто об этом заявляющий своим шефам, всего через одни сутки в Алапаевске скрывает перед ними факт ликвидации других представителей Династии? Перед кем он скрывает факт убийства других Романовых? Перед Лениным, Свердловым, Зиновьевым и Урицким? Зачем ему этот цирк? К чему все эти игры? Ведь Белобородову путать никого не надо, бояться ему то же нечего. Ведь перед Москвой у него совесть чиста. В ответ на информацию о расстреле Николая он получил очень обнадёживающий ответ: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов в лице своего Президиума одобряет действия Президиума Областного Совета Урала. Председатель ЦИК Я.Свердлов».

Можно Белобородову дырочку для ордена сверлить, а он всего через день начинает валять Ваньку, рассказывая о событиях в Алапаевске:

«нападение неизвестной банды», «есть жертвы обоих сторон, поиски ведутся». **Если ему из Москвы одобрили убийство царя, то волноваться уже не о чём!** Варианта может быть два: либо власть на местах имела приказ убить Романовых, либо нет. В первом случае секретность такую соблюдать незачем. Нечего миндальничать. И уже тем более, сообщать о нападении, которого не было. Зачем Белобородову заметать следы? Не для колчаковских же следователей создаёт себе Белобородов алиби! Перед большевистскими главарями этого не нужно: они через **два месяца** издадут постановление о Красном терроре и начнут людей «официально» расстреливать тысячами. Абсолютно не стесняясь этого и ничего не скрывая! Наоборот, открыто печатая списки убитых в газетах и листовках и гордясь этим, как подвигом. Даже других Романовых расстреляют, как заложников по этому постановлению, чего же здесь такая секретность. К чему все эти инсценировки, весь этот театр абсурда? Объявить, как с Николаем: взяли и расстреляли! (Вот про детей большевики ничего не напишут. Дети — совсем другое дело.)

Объяснение может быть только одно: не знает Белобородов о том, кто напал на алапаевских узников и пишет в Москву чистую правду. Как не знал о том, кто ликвидировал Михаила. Но, кто же организует убийства и похищения, если местные красные главари об этом ничего не знают? Ответ есть: некая сила, не ставя в известность местную

советскую власть, планомерно старается ликвидировать **всех или почти всех Романовых**. Делает эта сила своё дело скрытно и методично. С местной властью ей разговаривать незачем. Отсюда такая похожесть ситуаций с Михаилом в Перми, и с его родственниками в Алапаевске. С бывшим монархом ситуация другая. Николая Романова ликвидировать можно «официально», есть хоть какой-то мотив и оправдание — Николай Кровавый! Даже вроде суд готовился, но не успели, просто так шлёпнули. Это рабочие и крестьяне поймут. Со всеми остальными Романовыми, включая его детей ситуация другая. Их даже судить не за что, не то, что казнить. А очень надо, чтобы они стали мёртвые. Тут надо действовать по-другому. Так и выходит, что **Романовых уничтожают те, кому живые претенденты на трон срывают все планы, просто самим своим существованием!** Нам важно понять, почему Романовых убили, и кто за всем этим стоит. Не за каждой смертью в отдельности, а за всем процессом истребления правящей династии. А процесс этот, если верить современным источникам информации, очень странен и таинственен. Потратив немного времени, можно найти информацию, что все убийцы Михаила оказались руководителями Пермской Губ ЧК. Решение убить Великого князя они приняли сами, с подачи своего руководителя Мясникова. Но зачем? Варианты ответов у современных историков оригинальностью не отличаются: просто так; войти в историю; очень не любили Романовых.

Но на дворе время суровое, с такой самодеятельностью можно и пулю от своих товарищей из Москвы схлопотать! Но пусть смерть Великого князя Михаила и его секретаря Джонсона на совести чекистов-энтузиастов, как говорят историки. Остальных вопросов от этого меньше не становится. А кто решил убить узников Алапаевска? Педант Белобородов, что забросал Пермь вопросительными телеграммами? Тоже просто так? Нет ответов, нет ясности. Более менее понятна ситуация лишь с расстрелом семьи Николая Романова: есть документы подтверждающие процесс согласования экзекуции с Москвой. По остальным убийствам фактов нет никаких. Любимая отговорка историков подходит тут, как нельзя лучше: **так получилось!** Версии, домыслы, догадки. За прошедшие годы гибель Романовых стала похожа на снежный ком — от обилия прилепившихся версий. Только рассмотрение всех событий в совокупности помогает нам избежать ошибки в оценке разворачивающейся драмы. Решил Мясников убить Михаила Романова, это можно объяснить его кровожадностью. Но как можно объяснить, что почти всех убитых летом восемнадцатого Романовых, арестовали именно в **марте**, когда для ареста ни малейшего повода ещё не было? Когда ещё не было и в помине чехословацкого восстания, которое началось в конце мая? Когда никто из белых не наступал, а из Романовых не убегал и тихо сидел в местах своей ссылки?

Но режим становился тюремным для всех, в одно и то же время. **24 -го марта** арестовали в Перми Михаила, а его старший брат Николай записал в своём дневнике:

«30 марта. Пятница. Что ни день, то новый сюрприз! Сегодня Кобылинский принёс полученную им вчера бумагу из Москвы от Центр. [ального] Исполн. [ительного] Комитета к нашему отряду о том, чтобы перевести всех наших, живущих в том доме, к нам **и считать нас снова арестованными**, как в Ц.[арском] Селе…».

Дневник Николая называет это сюрпризом. Но это — планомерная подготовка будущих убийств. Первую часть этой работы с честью выполнил Александр Фёдорович Керенский. А вот со своей долей Владимир Ильич Ленин почему-то сильно затянул. Начался второй, большевистский этап подготовки уничтожения Романовых не в октябре семнадцатого, а в марте восемнадцатого! Но если бы Ленин считал гибель всех венценосных особ необходимым, то и действовать он должен был совсем иначе. Революция произошла в октябре, вот после неё взять и арестовать бы Романовых! Сразу после взятия власти. Предлог есть, найти его не сложно — их фамилия, это и есть и повод и предлог! Ладно, допустим сразу после переворота нельзя, ждём Учредительного собрания и маскируемся под его горячих сторонников. Но в январе всю эту буржуазную демократию разогнал прикладами матрос Железняк. Теперь самый раз заняться венценосными кровопийцами. Устроить показательный процесс: русский народ против

Романовых! Но нет, наоборот, именно в это самое время и получает Михаил Романов от «доброго» управделами Бонч-Бруевича разрешение жить свободно и счастливо в новой красной России. И живёт, пока вдруг **в марте, без видимых на то причин, в одно и тоже время** не арестовывают и ссылают и его, и многих его родственников. И отправляют поближе к палачам-энтузиастам, которые убивают их «просто так», но **строго в порядке наследования ими престола**? Случайно?

Сложна и туманна эта тема, поэтому будем двигаться постепенно. **Зададим вопрос первый: а зачем вообще надо было, Великого князя Михаила Романова арестовывать и куда-то ссылать?** Живёт он рядом со столицей — в Гатчине, лучшие чекисты могут спокойно за ним приглядывать. На Петроград наступали немцы, скажут нам историки, и Михаил мог попасть к ним в руки. Ответ, убеждающий лишь тех, кто с вопросом совсем не знаком. И что с того, что немцы идут на Петроград? Ведь это большевики «немецкие шпионы», а не кто-то другой! Снова возникает маленький нюанс: что ж им со своими хозяевами берлинскими не договориться? Ведь мирный Брестский договор не признал никто из русских политиков, кроме самих большевиков. Ни справа, ни слева, ни одна партия их не поддержала. Да что там чужие, Ленин едва от своих соратников отбился! Ведь Брестский мир, убеждают нас историки, это просто подарок

Ильича своим берлинским партнёрам. Он им русской территорией и ресурсами отдаёт долги. И вот на фоне этого убежит Михаил к германцам? Что он там сделает? Как навредит молодой Советской власти? Подпишет с кайзером опровержение мирного договора? Пожмут Михаил и Вильгельм друг другу руки и опять воевать начнут. Причём, Германия выделит денег и оружия Романову, чтобы он срочно собрал антибольшевистскую армию, разбил Ленина и продолжил воевать с ней против немцев вместе с Антантой?

Понятно, это невозможно. Но события в нашей стране в то время происходили нешуточные. И у них должно быть разумное объяснение. А нам предлагают абсурдное! Апеллируя к нашим эмоциям, опуская факты, нам говорят: арестовали и выслали Михаила, потому, что время было тревожное, шла Гражданская война. И этот аргумент точно так же рассчитан на тех, кто историю не учит и не знает. Недаром мы столько раз обращали внимание на дату начала романовских несчастий: **март 1918 года.** В том, то и штука, **что Гражданской войны в тот момент не было!** То есть хаосом покрыта была вся страна, но полномасштабных боевых действий не было, потому, что у большевиков практически не было противников! Настоящая война начнётся за «союзные» деньги в конце **мая** мятежом чехословацкого корпуса. А прибыл Михаил Романов в Пермь, к месту своего последнего пристанища, 17-го марта, отнимите несколько дней на дорогу, значит, арестовали его в начале месяца.

В том же марте начали собирать Романовых и в Алапаевск, и у Николая строгости тюремные ввели, **к огда повода для этого в стране ситуация не давала.** Какой же ветер нагонял тучи над домом Романовых?

Сопоставим даты. Вспомним, что подписали Брестский мир **3-го марта**, но ясность, что он будет заключён, была чуть раньше, в самом конце февраля. Когда Ленин и «союзники» окунулись в очередной раунд переговоров. Когда британцы вынудили Кремль дать добро на высадку своих войск в Мурманске, под милым предлогом, «что у них есть броненосец». Переговоры тогда закончились успешно — консенсус был найден. И вот сразу после этого, через пару недель начались аресты, строгости и высылки Романовых. Почему? **Да просто потому, что жизнь Романовых была одним из предметов торга Ленина и «союзников».**

Повторю: **никакого повода для ареста и ужесточения режима содержания, ситуация в стране не давала!** Мы в этом легко сможем убедиться, почитая сочинения Владимира Ильича Ленина. Откроем работы, относящиеся к марту 1918-го. В это время Ленин сделал несколько весьма интересных для нас заявлений. **7-го марта 1918 года** Владимир Ильич выступает с «Докладом о войне и мире» на Седьмом съезде РКП (б): «Гражданская война стала фактом....В этой гражданской войне большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого

победа давалась нам необычайно легко».

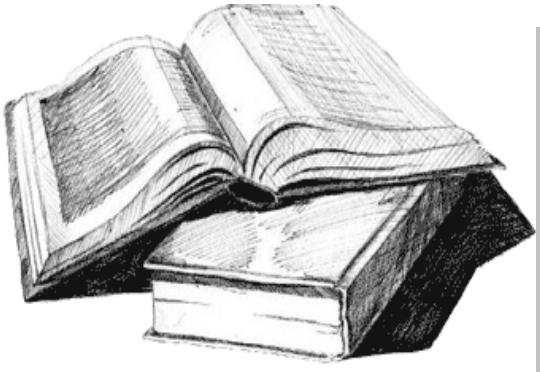
14-го марта 1918 года Ленин делает доклад о ратификации мирного договора с немцами и говорит следующее*:* «Тот путь, которым шла наша революция с конца февраля 1917 г. до 11 февраля текущего года, когда началось немецкое наступление — этот путь, в общем и целом **был путём лёгких и быстрых успехов**».

- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, **10**, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 11)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, **11**, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Суть ленинских мыслей в этих двух выступлениях такова: Гражданская война уже практически закончилась, большевики в ней победили. Но есть ещё, товарищи, и трудности. С немцами! Сложно германским агентам большевикам: их «родное» немецкое командование, дававшее деньги на их революцию, теперь почему-то вместо хрустящих купюр доставляет одни неприятности. Лишь с началом немецкого наступления у «немецких шпионов» большевиков начались проблемы! А если бы его не было, то, соответственно и трудностей бы не было у Советской власти никаких! Смешно, да и только. Если действительно считать большевиков германскими агентами, то начальство в германских спецслужбах самое бестолковое. Отчаянно бьётся с собственными наймитами, вместо того, чтобы просто им **приказать**!

Спасаясь от возможного германского наступления Ленин и правительство спешно переезжает в Москву, где собрался Четвёртый Чрезвычайный съезд Советов. Перемещение большевистской власти происходит в самом начале **марта**.

Опасность действительно была: от наступающих немецких частей, что 23-го февраля дали повод будущему празднику, разогнав красногвардейцев под Псковом. Поэтому лавировать между «союзниками» и немцами, Ленину удобнее, и уютнее из Москвы. А раз уехало красное правительство в первопрестольную, так и вывезите Михаила Романова туда же! Поближе к себе. Он

ведь лоялен и послушен, как овечка. Но нет, большевики отправляют его в Пермь, где через два месяца начнётся антибольшевистский мятеж. Зачем? Где логика? Ведь если кто-то для Вас опасен, логично держать его поближе к себе, под присмотром. Нет, и в случае с Романовыми, все логично. Просто логика другая. Логика уничтожения. Как и семью Николая, Михаила отправляют туда, где в скором времени будет **нестабильно**. Эта нестабильность и поглотит всех основных претендентов на престол.

Может всё же трудности впереди и потому, так строга с Романовыми Советская власть? Дадим слово вождю мирового пролетариата. Полистаем работу Ленина «Очередные задачи Советской власти». Опубликована она 28-го апреля, а написана в марте-апреле 1918 года. Ленин решил сложнейший вопрос с Брестским миром, убедил непонимающих его политических манёвров, товарищей. Спас революцию от глупости самих революционеров. Теперь ему можно писать программу дальнейших действий. «Очередные задачи Советской власти» такой программой и являются. Читаем: «Но, в главном, **задача подавления сопротивления эксплуататоров уже решена** в период с 7-го ноября (25 октября) 1917 года до (приблизительно) февраля 1918 г.». Теперь нам понятно, что такое «путь в общем и целом… лёгких и быстрых успехов» из ленинского доклада Четвёртому Чрезвычайному съезду Советов. Это он говорил о **«подавлении сопротивления эксплуататоров»!** Можно за

Владимира Ильича только порадоваться — его революция почти бескровна. Власть свою установили большевики, сопротивление подавили, **« д о (приблизительно) февраля 1918 г»!**
Теперь на повестке дня совсем другие задачи. На них Ленин в «Очередных задачах Советской власти» останавливается подробно: «Веди аккуратно и добросовестно счёт денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — **именно такие лозунги**,... **становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента**».
Удивлены? А Владимир Ильич продолжает перечислять задачи молодой Советской власти: повышение производительности труда, организация соревнования, развитие советской организации...
А как же Гражданская война? А как же опасность заговоров и убийств? А опасность реставрации монархии? Как же так? О чём это говорит Ленин? Что за странная слепота на него напала? **Ведь через месяц все вспыхнет вновь и впереди у России будет ещё три года страшной Гражданской войны!** Разве «организация соревнования» самая главная задача Советской власти в братоубийственной бойне?
Так и встаёт перед глазами следующая картина: дивизии Первой Конной армии на марше. Впереди на вороном жеребце командарм Будённый, рядом на белом коне Ворошилов. А сзади вьётся красное

знамя. И написано на нём: «Веди аккуратно и добросовестно счёт денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй»…

Конечно, Владимир Ильич не был наивным «кремлёвским мечтателем». Как не был и кровожадным головорезом. Это холодный, расчётливый политик. Для каждого своего действия этот гениальный тактик находит самое подходящее время. Именно поэтому в момент, который Ленин считает подходящим, Советская власть **проводит амнистию осуждённым и арестованным за политические дела!** 28 апреля 1918 года публикуется ленинскую работу «Очередные задачи Советской власти», а 1-го мая объявляется прощение всем тем, кто боролся с этой самой властью. Именно по этой амнистии выходит на свободу один из убийц Распутина — Пуришкевич. Гибок, бесконечно гибок Ильич. Поменялись обстоятельства, и моментально меняется его позиция. Закрутилась лихая интрига щедро оплаченной «союзниками» русской Гражданской войны: Ильич с Троцким оперативно реагируют. Совет народных комиссаров постановляет: объявить Москву на военном положении. 29-го мая 1918 выходит это постановление с ясной и чёткой мотивировкой, в которой нет места слепоте и мечтаниям: «Ввиду обнаруженной связи московских контрреволюционных заговорщиков, в центре коих стоят правые социалисты-революционеры, с восстанием погромных банд в Саратове, мятежом казачьего генерала Краснова на Дону и восстанием

белогвардейцев в Сибири».

В том и была сила Ленина, как политика, что его действия всегда соответствовали обстановке. Если мы победили — занимаемся восстановлением хозяйства, учимся управлять государством. Снова началась война — значит воюем. Никогда Ленин не пытался выдать желаемое за действительное, как это делал Керенский. Если армия воевать не может, глава Временного правительства начинает наступление, заканчивающееся крахом. Ильич в такой же ситуации заключает с противником «похабный» мир. Неужели Керенский дурнее своего земляка? Дело не в этом, просто действия Керенского направлены на сознательное ухудшение ситуации в стране, такова его задача. Ленин же играет в политические шахматы с целью партию выиграть. Отсюда и разница в подходах. Поэтому опасность «контрреволюционных заговорщиков» Ленин увидел, когда она реально проявилась — в конце мая восемнадцатого. А на середину апреля Ленин считал задачу подавления сопротивления революции уже делом решённым, и собирался переходить к следующему, чисто хозяйственному этапу. Теперь, зная это, спросим себя ещё раз: зачем нужно было в конце **марта** перевозить Михаила Романова в Пермь? Зачем в то же самое время лишили свободы и привезли в Алапаевск Великих князей Иоанна, Игоря и Константина, которые вообще никогда политикой не интересовались? Почему привезли туда Великого князя Сергей Михайловича? Зачем

арестовали Великую Княгиню Елизавету Фёдоровну? Почему их не амнистировали? Вероятно потому, что они ни в каком заговоре не участвовали, и амнистия на них потому не распространялась…

Как обычно оправдывают убийство Романовых большевиками. Не детей — этому вообще нет оправдания, а взрослых. Мол, наступали белые армии, создавалась угроза побега, ну и так далее. Здесь нагромождена не просто ложь, а ложь в квадрате и кубе. Даже при побеге Романовых к белым, они бы просто уехали за границу, нисколько во внутренней борьбе не участвуя. Так и было: никто из Романовых у белогвардейцев не служил, по одной простой причине: все белые боролись за Учредительное собрание. Они — республиканцы и негоже представителям Династии под такие знамёна вставать, и нельзя демократам Романовых под такие знамёна брать. Чтобы ещё раз осознать всю лживость мотивировки расстрела Романовых, прочитаем ещё раз формулировку постановления Совета народных комиссаров об объявлении столицы на военном положении: «Ввиду обнаруженной связи московских контрреволюционных заговорщиков, **в центре коих стоят правые социалисты-революционеры…**».

Душа заговора, его мозг — правые эсеры. И это является стопроцентной гарантией, что Романовы в этом заговоре не участвуют! Потому, что мужа Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, генерал-губернатора Москвы разорвала в клочья бомба

террориста Каляева, а организовал это покушение не кто иной, как Борис Савинков. К весне-лету 1918 года именно он глава правых эсеров. Все террористические акты против руководителей Советской власти, эра которых ещё **только через три (!) месяца** будет открыта убийством Володарского, организует именно Савинков. Но даже этих актов террора ещё нет! Если говорить о «гениальном» предвидении будущего терроризма молодыми чекистами и аресте Романовых, как профилактики, то всё равно концы не сходятся. Княгиня с убийцей своего мужа в одной антисоветской интриге ни за, что не переплетётся! И никто из Романовых за один стол с ним не сядет! Тогда снова на поверхность всплывает вопрос: **зачем же арестовали всех Романовых в марте, если никаких причин для этого не было?** Опасности они не представляли, в заговор не вступят, ситуация в стране в марте-апреле спокойная. Ведь никакой опасности Ленин не видит и в своих работах не указывает. Одни только задачи административные: национализация банков, промышленности! Значит причины, по которым началось закулисное движение вокруг Романовых совсем другие. Вот здесь и начинается самое интересное. Ленин потому, так лёгок в своих оценках ситуации, потому, что считает свои обязательства перед всеми заинтересованными сторонами выполненными. Немцы получили мир и Украину с Прибалтикой, чист Владимир Ильич и перед «союзниками»: до последнего дня он

выставлял германской делегации нелепые требования не перебрасывать войска на западный фронт. И тянул с подписанием «похабного» мира до последней возможности, пока фронт совсем не развалился.

Поэтому, Ильич так оптимистичен. Он прекрасно понимает, что Гражданская война в России может вспыхнуть, только если кто-то плеснёт в тлеющие угли бензина. А он со всеми договорился, все взятые на себя обязательства выполнил. Значит, не будет горючего, а, следовательно, не будет и внутренней войны! Вот этот оптимизм и выплеснулся на страницы весенних работ Ленина и Троцкого в виде странных хозяйственных лозунгов.

Но Ленин недооценил «союзных» эмиссаров! Это он считает свои обязательства выполненными. А с точки зрения «союзников» легитимность власти будет окончательно прервана, только со смертью основных претендентов на русский престол! **Пока есть законные наследники русского престола, такие, чьи права на власть бесспорны «союзный» план Революция — Разложение — Распад под угрозой.**

В это самое время «союзники» начинают подготовку к отстранению от власти самих большевиков, по причине их излишнего прагматизма и неожиданной толковости. Все красиво и логично: сначала большевики ликвидируют потенциальных венценосцев, затем левые и правые эсеры ликвидируют их самих. Просто и эффективно.

Надо ответить на вопрос кому была нужна смерть

Романовых, тогда станет понятней и всё остальное. Вариантов ответа всего три: **большевикам, немцам, «союзникам».**Когда рассматривают убийство царской семьи, объясняют причины кровавого злодеяния, все внимание историки акцентируют на первых двух предположениях. И это понятно. Если рассматривать убийство в отрыве от истории возникновения мировой войны и революции, если не брать в расчёт все «странности» и «удивительные совпадения» проанализированные нами в этой книге, то будет совершенно непонятно, чем могли помешать Михаил Александрович и Алексей Николаевич Романовы своим «союзникам» по Антанте. Но в том то и дело, что для понимания всех причин трагедии русской империи начинать исследование надо даже не в 1914-м, и не в 1905-м, а году этак в 1850-м!

Исследуя частные события в отрыве от общей логики, трудно уловить незримую нить, связывающую всех их, в единое неразрывное целое.

В отличие от современных историков, мы рассмотрим все три версии смерти Романовых. И начнём, с самой популярной: **в гибели венценосцев были страшно заинтересованы большевики.**Рассматривая убийства надо ответить на несколько вопросов:

— какие плюсы несёт Ленину смерть Романовых?

— какие минусы получит он от этого?

— почему именно так организована ликвидация?

— почему именно в этот период убили Романовых? Все исследователи гибели семьи Николая Романова любят приводить отрывок из мемуаров Троцкого. Написан он Троцким через семнадцать лет после описываемых событий:

— В разговоре со Свердловым я спросил мимоходом:

— Да, а где царь?

— Конечно, — ответил он, — расстрелян.

— А семья где?

— И семья с ним.

— Все? — спросил я, по-видимому, с оттенком удивления.

— Все! — ответил Свердлов, — а что?

Он ждал моей реакции. Я ничего не ответил.

— А кто решал? — спросил я.

— Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях.

Троцкий вместе с Лениным точно знает, откуда у большевистской революции растут ноги. Напишешь правду — нас заставили казнить и детей, спросят кто. Скажешь «А» — придётся и «Б», а потом и «Я» сказать! Посыпятся бесконечные вопросы: почему же силам тем неведомым нельзя отказать? Вот и валит Троцкий все на покойного Ленина. Свердлов тоже покойник уже, не оспорит, не возразит. А сам Троцкий — «почти всё время проводил на фронте, и его „воспоминания о деле царской семьи имеют отрывочный характер". Словом, я не я, и шапка не моя! Хотя когда самого Троцкого немцы, примерно за десять дней до убийства царской семьи

спросили об их судьбе, ответ Льва Давыдовича был холодный и жёсткий: „Я не знаю, и это меня совсем не интересует. Меня, действительно, не может интересовать жизнь каждого отдельного русского гражданина".

Даже на первый взгляд минусов от смерти Романовых большевикам достаётся куда больше, чем плюсов. Единственное достижение, Троцкий, как раз и приводит: не дать врагу живого знамени. Убийство монарха — ведь это не шутка. Это очень серьёзно. Это сердцевина, это апогей любой революции. После этого и вправду назад уже пути нет. Но прошло уже без малого сто лет, а Ленина и рождённый им режим, до сих пор попрекают убийством невинных царских детей. Заслоняют они достижения Советской власти, её успехи и прорывы. Потому, как покоится все это на зыбком фундаменте из крови четырёх дочерей и сына Николая II. До сих пор их смерть — это страшный аргумент антикоммунистов всех мастей. Зачем же большевикам было давать своим врагам такой отличный козырь? Лучше отпустить Романовых или оставить жить внутри страны, как просил Великий князь Михаил и потом гордиться этим. Показывать иностранным послам, как проявление великодушия и терпимости новой власти.

Кровь невинных испортит любое благое начинание. Бывшего монарха Николая Романова можно засудить и казнить, а все остальные пусть катятся! Пользы от них для Белого движения, будет куда меньше, чем вреда для большевиков от

тайного убийства детей и, совсем посторонних лиц, вроде 17-ти летнего князя Владимира Палея. Ведь если можно строить светлое будущее, в крови его не марая, то надо этим шансом пользоваться. Это очень важно в Гражданской войне — иметь сильный пропагандистский козырь. В обычной войне солдат воюет за свою Родину, а его противник за свою. Им не договориться: Родины разные и благо одной прибавится за счёт уменьшения благ на другой стороне окопа. В Гражданской войне у всех противников Отечество одно и кто будет убедительнее за свою Россию агитировать, тот и победит. Ведь есть у каждого солдата шанс перейти с одной стороны баррикад на другую. Из белой России в другую, красную, и наоборот. Хороший пропагандистский козырь — это страшная сила. Ведь во многом большевики победили в войне именно благодаря своей блестящей агитации. И понимая это — противнику старались не подставляться!

Но, предположим, Ленин патологически желает смерти членов генеалогического древа Романовской семьи, жаждет гибели всех его побегов и отростков, включая самые юные. Тогда дело это надо готовить тщательно и скрупулёзно. Всех по-тихому ликвидировать и концы в воду. В таком случае надо Ленину дурачком прикидываться, чекистам дать приказ следствие вести, чтобы самих себя ловить. Тогда понятным становится все поведение большевиков, кроме одного важного момента. Ведь в случае зверского убийства детей и взрослых без суда и приговора,

главное — это сокрытие следов. Если начать готовить убийство в марте, то к июню можно все идеально подготовить. Так должно быть. А в действительности все наоборот. Трупы несчастных Николая Романова и его детей уничтожались с огромной тщательностью, и их найти не удалось вплоть до наших дней. Но сам факт убийства был **официально** зарегистрирован и расследован следователем Соколовым. В итоге, упрятав тела, сам факт злодейства скрыть не удалось! Может быть, просто не хватило времени? Белые наступали, говорят нам историки, вот убийцы и торопились, потому и не успели заместить следы. Это очередная ложь. Белогвардейцы действительно наступали, только как-то очень странно. Не спеша, словно давая и повод, и время для ликвидации семьи Николая II. Главная ударная сила, чехословацкий корпус, наступал не спеша. Удивительно «рвались» доблестные чехи к дому инженера Ипатьева. Пала Тюмень, уже взяты все крупные города вокруг, **а Екатеринбург, где находятся Романовы, никто не занимает!** Не идёт никто спасать семью Николая! Обходят, сторонясь, Екатеринбург с юга: занимают города Кыштым, Миасс, Златоуст и Шадринск. Наконец, **чехословаки вступают в город лишь через девять дней(!) после казни Романовых.** Словно давая возможность, замести убийцам все следы преступления. И это можно было сделать! Но большевики следов оставляют столько, что следователь Соколов напишет целую книгу!

Со смертью алапаевских мучеников, та же история. Следы преступления вообще не были хоть немного прикрыты. Хотя времени на уничтожение и трупов и улик было более, чем достаточно. **Город Алапаевск был занят белыми почти через три месяца(!) после убийства, в сентябре 1918 года.** Однако ничего большевиками не было сделано! Вместо скрытности, тщательности и подготовленности — одна граната, брошенная вслед за Романовыми в шахту. И опять тот же колчаковский следователь Соколов достаточно быстро, с помощью жителей, обнаружил трупы убитых. Тела найдены, факт гибели и злодейского способа умерщвления запротоколирован. Разве так следы заметают? Разве так готовятся к ликвидации? Нет. Везде в смерти Романовых спешка, ошибки, импровизация, а не тщательная подготовка. Значит, не готовились заранее к злодейству, убивавшие венценосцев большевики. Получается, интересная ситуация: с одной стороны нет подготовки, а с другой она есть — ведь арестовали всех Романовых, как по команде. Как такое может быть? Словно какая-то неведомая сила заставила Ленина отдать распоряжение о лишении свободы всех будущих смертников. Но, отдавая приказ об аресте, Ильич ещё не знает, что они смертники, потому, что эта сила **в марте** просит (или требует) просто лишить Романовых свободы передвижения. Арестовать, а не убивать. Большевики это и делают. Но потом неуклюже и зверски всех убивают, выставляя себя не борцами за всемирное счастье, а кровавыми палачами! И это в то время,

когда никакого «красного террора» ещё нет и в помине. Убивают через пару месяцев после своей амнистии всем политическим противникам…
Подведём итог.
— большевики к убийству Романовых не готовились;
— опасности для большевиков Романовы никакой не представляли. Весь дальнейший ход Гражданской войны это подтвердит. Никто из оставшихся членов Династии не сыграет в ней никакой роли;
— убийство Романовых совершенное таким зверским способом, не помощь революционной власти, а её страшная дискредитация;
— наоборот, живые Романовы, мирно живущие в новой России это её приятная визитная карточка для населения страны и мирового общественного мнения.
Тем не менее, следы подготовки большевистской власти **к чему-то** имеются, и об этом говорит одновременность арестов. Смерть заглянет в глаза Романовым позднее. Вынудили Ленина дать согласие на смерть Романовых. Или просто поставили перед свершившимся фактом. Вопрос только: кто? В описываемый нами исторический период имелись только две мировые силы, на такое способные. Между ними Ленин, как раз и лавирует: это «союзники» и немцы.
Могли ли немцы инициировать убийство Романовых, надавив на своих «шпионов» большевиков. Ликвидация была проведена ведь

именно силами революционной власти. Охотников убить бывших властителей судеб российского государства было предостаточно. Но субординация была и в среде большевиков. Царя и других Романовых убьют после получения инструкций из Москвы. Могли ли немцы вынудить Ленина так поступить?

Анализируя поведение германского руководства до и сразу после заключения Брестского мира, приходишь к выводу, что не могли. Это было совсем не в интересах Германии. Немцам живые Романовы не помеха. Скорее, даже наоборот. Ведь всё, что надо Германии в тот момент от России — это мир, дающий возможность всеми силами обрушиться на Западный фронт Антанты. Мирный договор — это предел мечтаний немецкой политики. Кайзер Вильгельм неоднократно предлагал его Николаю II, но тот всегда отказывался от малейших контактов. Потом появились большевики и долгожданный мир дали. Но в Берлине скоро поняли, что брестская сделка с большевиками может очень дорого обойтись. Понимание пришло быстро, а вместе с ним и попытки найти в России других, более цивилизованных «переговорщиков». Чувство брезгливости вызывал у немцев не только неопрятный полпред товарищ Иоффе, но и большевистские методы и идеи. Поэтому отношения между монархической Германией и большевиками всегда были не самые «тёплые». Карл Гельферих, заступивший на место убитого Яковом Блюмкиным германского посла фон

Мирбаха, тоже сильно не любил Ленина и его команду. О чём, не стесняясь, писал в своих воспоминаниях: «Германия открыто встала на сторону финнов и украинцев, помогая им оружием против советской России. Эта борьба не прекратилась и с официальным заключением мира, по которому Россия обязывалась признать Финляндию и Украину. Ибо внутри этих стран продолжалась борьба между правительственной властью и большевиками, причём мы оказывали помощь правительственной власти, а советская Россия — большевикам. Кроме того, немецкие войска, стоявшие в южной России, поддерживали донских казаков, воевавших с советской Россией под командованием генерала Краснова. И, наконец, Германия оказывала поддержку Грузии в её борьбе за самостоятельность».

Генерал Людендорф, фактически руководящий военными действиями германской армии, пишет генералу Гренеру 12-го июня 1918 года: «Германское ВГК предоставит казакам из Киева необходимое оружие и боеприпасы (под предлогом защиты немецких военнопленных в казацких районах казаки должны быть вооружены против большевиков). В дальнейшем ВГК будет снабжать казаков и северокавказские народы оружием и боеприпасами также из Тифлиса». Советские источники не возражают германским генералам и полностью подтверждают эту особенность немецкой политики того времени. «Германия, признавая советское правительство, — пишет

изданная в двадцатые годы в СССР книга „Гражданская война 1918-1921", — оказывала поддержку контрреволюционным организациям и группировкам, например на Дону, в Грузии и пр., что в сильной степени затрудняло положение России».

Вот такая шаткая дружба сложилась между Лениным и кайзером Вильгельмом. Резких движений такая ситуация не терпит. Поэтому, обе стороны осторожны. Для немцев лучше всего было бы, если германский кайзер смог договориться о мире с русским царём. Это «освятило» бы Брестский мир и избавило бы щепетильных германских офицеров от сотрудничества с большевиками, вызывающими острое желание повесить их на ближайшей берёзе. Ради такого развития событий, немцы даже готовы вернуть России Украину, понимая всю несправедливость её отторжения. Какое ещё новое русское правительство возможно поздней весной и в начале лета 1918 года в России? Временное правительство полностью под контролем «союзников»: его лозунг война до победного конца и верность Антанте до гроба. На сепаратный мир осколки «временщиков» не пойдут, ни за что. Германии остаётся только копнуть в глубину русской власти ещё дальше и извлечь на свет божий монархический режим в любой форме, с любым законным наследником на троне. Поэтому, немцам Николай Романов, цесаревич Алексей и Михаил Романов нужны именно живыми. Одного из них можно вернуть к власти и заключить новый

договор уже с ним.

Немцы должны желать сохранения жизни Николая Романова и ещё по одной причине — сто из монаршей солидарности. Кайзер Вильгельм не может санкционировать убийство своего родственника «кузена Ники» и его жены, тоже своей родственницы. Он не может желать смерти их детям — германскому монарху они никоим образом не опасны. Наоборот, облегчить страдания венценосцев это и долг германского монарха и хорошая ступенька к будущим переговорам с новым — старым русским царём. Не может желать гибели царской семьи и остальная верхушка германской аристократической элиты. Родной брат жены Николая II, Великий Герцог Гессенский один из крупнейших немецких военачальников, муж её сестры принц Генрих — стоит во главе германского флота. Примешивается к большой политике и личные чувства. Есть свидетельства, что кайзер Вильгельм II, когда-то влюблённый в Великую княгиню Елизавету Федоровну, сестру последней русской императрицы, дважды посылал к ней, уже вдове и монахине, графа Мирбаха с предложением выехать в Германию. Но она отказалась и осталась под арестом в Алапаевске и оказалась на дне уральской шахты.

Романовы не шли на компромисс. Николай, узнав о Брестском мире, называл его «изменой России и союзникам» и смотрел на него «как на позорнейший для чести Родины акт». Сдвинуть его с места оказалось невозможно. В тот момент, когда

жить его детям оставались считанные месяцы, Николай Романов рубил дрова и ничего и не понимал в текущем раскладе политических карт. И продолжал хранить верность своим идеалам. Оттого и писал из Тобольска 7(19) января 1918 года своей сестре Ксении, что «мучилась» под арестом в Крыму: «Тяжело чрезвычайно жить без известий — телеграммы получаются здесь и продаются на улице не каждый день, а из них узнаешь только о новых ужасах и безобразиях, творящихся в нашей несчастной России. **Тошно становится от мысли о том, как должны презирать нас наши союзники».**

Но, попытаться втянуть его в «переговорный процесс» немцы были просто обязаны. Если будет отказ со стороны Николая Романова, можно попытаться склонить к соглашению мягкотелого Михаила. Большевиков Германия рассматривает лишь, как временный эпизод в истории русской власти. Ленин и его команда, по замыслу берлинских стратегов уйдут в небытие, вернув к жизни монархию. Генерал Людендорф, пишет генералу Гренеру 12-го июня 1918 года: «…Наша политика должна выиграть время с помощью большевистских правителей и дождаться того момента, когда большая часть дружественного Германии монархистского движения, к левому крылу которого примкнули правые кадеты, окрепнет настолько, что снова сможет управлять». Немцы спокойно рассуждают о возможности восстановления монархии в то же самое время, когда Романовых начинают уничтожать. Но

опасения у немцев за судьбу Романовых нет! Почему? Потому, что монархическая Германия не раз поднимала вопрос об участи царской семьи в переговорах с большевиками.**Потому и не арестовывали чекисты Романовых до марта, что ситуация с немцами не была ещё прикрыта Брестским миром.**Немцы активно «давят» на большевиков. Один из руководителей русских монархистов писал: «Ввиду того положения, которое занимали немцы весной 1918 года в России, наша группа, в целях улучшения положения царской семьи, пыталась сделать всё возможное в этом отношении через немецкого посла графа Мирбаха. По этому вопросу я сам лично обращался к Мирбаху три раза. В первый раз я был у него ещё тогда, когда мы ничего не знали об отъезде царской семьи из Тобольска. В общей форме я просил Мирбаха сделать всё возможное для улучшения её положения. Мирбах обещал мне оказать своё содействие в этом направлении, и, если не ошибаюсь, он употребил выражение **«потребую»**.

Ленин, безусловно, венценосцев считал вредными насекомыми, но марать их смертью себя и новую власть накануне переговоров с Германией было бы очень неразумно. Монархисты — немцы с убийцами лиц голубой крови, вообще, могут за стол переговоров и не сесть. Возьмут и прихлопнут молодое Советское государство, как комара, что вдоволь хлебнул романовской крови. Сразу после подписания Брестского мира ситуация начала

стремительно меняться. Высохли чернила на договоре и Романовых начали арестовывать. Но Германия не может нарушить заключённое **официальное** соглашение с большевиками из-за нарушения **неофициальной** договорённости с ними же, об облегчении участи членов Династии. К тому же у большевиков есть прекрасная отговорка на первое время: бардак и самодеятельность на местах. Когда посол фон Мирбах выказал обеспокоенность Берлина за судьбу царской семьи, Яков Свердлов ответил ему следующим образом: «Когда лошадь лягается и отказывается идти в конюшню, бесполезно применять силу. Погладьте её, и, возможно, она пойдёт добровольно. Что мы можем сделать? У нас ещё нет надлежащей административной машины, и мы вынуждены разрешать местным советам самим принимать решения по многим вопросам. Дайте Екатеринбургу успокоиться».

Слышу гневный голос историков: но почему же немцы не попросили большевиков выдать Романовых раньше? Например, при подписании мирного договора? Конечно, определённые попытки оказания содействия царской семье дипломатическим путём, предпринимались. Карл фон Ботмер, советник германского посольства в Москве убедителен и лаконичен в своих дневниках: «Нам здесь часто задают вопрос, почему Германия в Брестском мире не потребовала выдачи царской фамилии нейтральному государству, например, Дании, с взятием обязательств с соответствующего правительства о

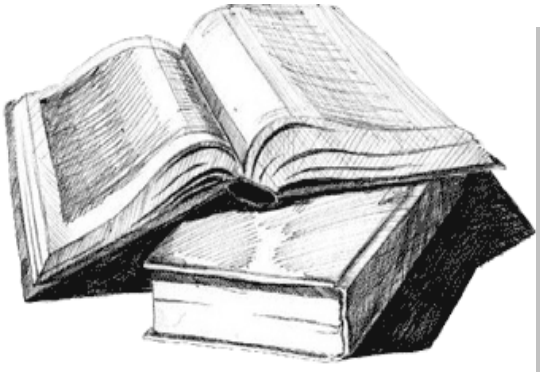
недопущении возвращения в Россию членов императорской семьи с целью оказания поддержки контрреволюции… Подобное требование с нашей стороны Россия приняла бы, как и все другие, без сопротивления. Похоже, что наше правительство руководствовалось двумя соображениями. С одной стороны, наши левые партии расценили бы такой шаг как вмешательство во внутренние дела России и поддержку реакции, с другой — не было уверенности, что если с выдачей царя согласятся, то ей воспрепятствует покушение на царя и его убийство, которое произойдёт, естественно, „против воли и, к большому сожалению правительства Советов".

Большевики не репрессировали Романовых до марта, чтобы немцы не обеспокоились, а Германия не просила о выдаче Николая II, чтобы не давать повода к его убийству. Заколдованный круг. Упорные слухи о смерти царской семьи, начавшие циркулировать в конце июня, тем не менее, вызвали сильное беспокойство германского руководства. 24 июня 1918 года полномочный представитель Советской России в Германии уже знакомый нам товарищ Иоффе, написал Ленину о возможных последствиях казни Николая II для отношений Москвы и Берлина: «…Необходимо, что на случай если действительно что-нибудь произойдёт, мы могли опубликовать вполне убедительный материал, доказывающий нашу непричастность.Это совершенно необходимо». Товарищу Иоффе, сидящему в Берлине, абсолютно

ясна вредность и ненужность убийства Николая Романова. **О смерти детей и супруги монарха он даже не говорит — это настолько очевидный факт, что писать об этом не стоит!**
Обращение Иоффе в Москве услышали - именно поэтому 25-го июня центральные большевистские «Известия» в № 129 печатают информацию о том, что Председатель Екатеринбургского Исполнительного комитета категорически опровергает слух об убийстве Николая Романова. Накануне в № 128 «Известия» уже поднимали эту тему: «слухи об убийстве Николая Романова — провокация». Но раз немцы так беспокоятся, то опровержение можно и повторить.
Однако Романовых в Екатеринбурге всё же убивают. Через четыре дня после злодеяния, 20-го июля 1918 года, товарищ Иоффе пишет письмо наркому иностранных дел Чичеринуо реакции в Германии на казнь русского царя:
«Сегодня все газеты приносят сообщение, что 16 июля расстрелян Николай Романов по распоряжению Советского правительства на Урале.

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 12)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, **12**, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

В сообщениях говорится, что в Москве это больше не отрицается и будто бы в советских кругах в Москве подтвердили это сообщение. Все газеты по поводу будто бы происшедшего убийства высказывают своё возмущение…».

Последняя строка официального представителя красной России в Германии просто поразительна и весьма показательна: **«Какие у Вас сведения по поводу судьбы Николая Романова?**». Убийство царя настолько спонтанное и неожиданное, что большевистские дипломаты о нём не оповещены, и **заранее** не выработана никакая официальная позиция! Как надо отвечать на запросы немцев советский посол не знает, он растерян и просит снабдить его сведениями. Странная «подготовка» для такого важного события, как расстрел бывшего монарха. Особенно, если вспомнить, что Иоффе посол в **единственной** державе, которая на тот момент реально может уничтожить советскую власть. И от его слов во многом зависит реакция Берлина на состоявшееся злодейство. Но ему ничего не сообщают!

На следующий день, 21-го июля 1918 года, советский посол отправляет новую телеграмму в Москву: «…Вместе с тем фон Буше сообщил мне, будто бывший царь убит [в] Екатеринбурге по постановлению местного совдепа, будто Свердлов в речи оправдал это и прочёл выдержку из статьи „Правды", где это убийство разъясняется и в отношении Германии употребляется выражение „разбойничий империализм", против чего

протестуют. Указав, что это убийство сильно повредит нам во всём мире, он официально попросил озаботиться сохранением жизни бывшей царицы и детей. **На всё это я ничего не ответил, ибо не знал положения дел, заявил, что приму к сведению».**

Осведомлённость дипломата равна нулю. Не он информирует немецкую сторону, а германские деятели доносят новости из России до советского посла, зачитывая товарищу Иоффе выдержки из большевистских газет. Он же только хлопает в ответ глазами и говорит — «приму к сведению»!

Есть у недобросовестных историков один хороший приём. Он прост и незатейлив, но с его помощью можно истолковать факты как угодно. Заключается этот метод, в том, что о важных взаимосвязанных событиях рассказывается совершенно в разных местах книги. Обычный читатель на даты внимания особого не обращает. Он их быстро забывает, а чтобы он заметил совпадения между двумя событиями, об этом надо написать отдельно и поместить их рядом. Если разнести факты далеко друг от друга — читатель связать их не сможет. Это историкам и нужно! Потому об убийстве Романовых и об убийстве графа фон Мирбаха никогда рядом и не пишут. А ведь произошли они почти в одно и то же время и взаимосвязь между ними самая прямая!

Судите сами. Вернёмся к событиям, которые мы подробно рассматривали в прошлой главе. Германский посол граф фон Мирбах не только возглавляет немецкое посольство. Он наивысший

представитель Германии в большевистской России. Через него идут все финансовые нити, связывающие революционеров и немцев. Фон Мирбах — это ключевая фигура русско-германских отношений. К тому же он ещё глава неофициального «штаба» по спасению Романовых. Ведь царственные дома России и Германии связаны множеством родственных ниточек. И война войной, но спасением своих Гогенцоллерны не пренебрегают.

Именно графа фон Мирбаха и убивают 6— го июля левые эсеры Блюмкин и Андре ев.

Понимаете? Это красивый двойной удар: убирается главный переговорщик по романовским делам и одновременно создаётся повод для ссоры Ленина с кайзером. Немцы в шоке. Барон Карл фон Ботмер, оставил великолепный дневник. 10-го июля он прямо записывает в него: **«Убийство посланника было в интересах социалистов-революционеров и Антанты...».** Ох, непростую акцию совершил Яша Блюмкин! Недаром организовывали английские разведчики «чудеса» в его стремительной карьере. Он даже не представлял себе, сколько разных проблем, словно матрёшек вставленных, одна в другую, доставит смерть Мирбаха Германии и...Ленину!

Представьте на минутку, что вы Владимир Ильич Ульянов. Только, что товарищи левые эсеры и Антанта, стоящая за ними, попытались вновь столкнуть Вас с Германией и ликвидировать Ваше главное достижение — Брестский мир! Он висит на

волоске, ведь стоит немцам изобразить обиду и начать наступление, как будущее Советской власти становится туманным и неопределённым. Кроме того, Вы знаете, что германцы Вас ненавидят и уже начали понемногу помогать генералу Краснову и антибольшевистскому правительствам Украины и Грузии. Теперь у них есть прекрасный повод вовсе нарушить Брестский договор и попытаться установить в России другое правительство, возможно даже монархическое, с которым мир можно будет подписать заново. Но уже без Вас, Владимир Ильич, и без вашей советской власти! Великий Социалистический Эксперимент может закончиться, так толком и начавшись. Ваши действия?

Логично, если Вы попытаетесь разрядить ситуацию, загладить свою вину и удержать немцев от решительных шагов. Так большевистские вожди сразу на следующий день после трагического инцидента и поступают. В германском посольстве их встречает уже знакомый нам Карл фон Ботмер: «Первым из прибывших представителей советского правительства был Радек, который, как я позднее услышал, даже в этой обстановке не смог скрыть свой малоприятный характер. Следом за ним появились Чичерин и Карахан. Войдя в дом, Чичерин сказал мне, что эту весть он воспринял с глубоким прискорбием, но он убеждён, что этот удар был нацелен в первую очередь против правительства, а не против нас».

В ответ германский дипломат замечает: «Ваша скорбь теперь не поможет, правительству

следовало принять более серьёзные меры против открытых подстрекательств и для защиты посланника». Это ответ советника посольства Германии. Реакция самого Берлина пока непонятна. Большевики стоят на краю пропасти, и почва медленно колеблется под ними. Ситуация настолько серьёзна, что по свидетельству фон Ботмера, в посольство «вскоре прибыли Свердлов, Ленин и пользующийся дурной славой председатель Чрезвычайной комиссии Дзержинский». Приехала вся верхушка большевистской власти, чтобы на месте успокоить немцев, разобраться в ситуации и срочно усилить охрану германской миссии. Чтобы германские дипломаты почувствовали себя защищёнными, оружие выдаётся немецким военнопленным(!), ожидающим отправки домой. Их размещают в соседнем, с посольством, особняке.
Равновесие шаткое. Общее впечатление Карла фон Ботмера от настроения большевистских главарей таково: «…правительственные круги **обеспокоены** и **напуганы** тем, что германская империя может сделать очень серьёзные выводы и что, кроме этого, это политическое убийство развяжет внутреннюю борьбу. Нарком юстиции Глушко **самолично** ведёт расследование». Вот как подставил Ленина Яша Блюмкин! Ильич лично приносит соболезнования, его министр юстиции товарищ Глушко забросил все дела и ведёт допросы, а глава ЧК Дзержинский сам руководит усилением охраны германской дипмиссии. Больше

руководству большевиков заниматься нечем? Да, нет, просто Ленин их всех поставил на уши, объяснив, чем все это чревато!

Проходит два дня, но разрядки ситуации нет. Даже наоборот: 8-го июля похороны германского посла, а немцы демонстративно не приглашают на похороны представителя большевистской власти! «Русское правительство из-за невыясненных отношений **не только не было приглашено участвовать в панихиде, но даже не поставлено официально в известность** о предстоящей отдаче почестей доблестному человеку, ставшему жертвой ничем не оправданной ненависти» — пишет Карл фон Ботмер. Это уже серьёзно. Погребальный колокольчик, так сказать. По большевистской власти и мировой революции. Трудно сказать, сколько валерьянки выпили в эти дни в Кремле. Наверное, много. Всё висит на волоске…

Чтож, оставим большевистское руководство наедине с их проблемами. Лучше сделаем то, что так тщательно прячут от нас доблестные историки, разводя связанные события в разные концы книг и монографий. Мы сопоставим даты и посмотрим на полученный результат. **Похороны графа фон Мирбаха состоялись 8 июля 1918 года. П роходит всего одна неделя (!), и в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля убивают семью Николая II!**

Лучшего времени для расправы просто не найти. Гениальный тактик Ленин, ещё не уладив конфуз с убийством германского посла, наносит новое

оскорбление Германии! Теперь для Берлина пощёчина стала двойной. Ведь из далёкой столицы Германии, дело выглядит так: **В России убит германский посол, занимавшийся спасением Романовых, чтобы за время отсутствия «переговорщика» и, следовательно, самих переговоров на эту тему, был убит Николай Романов и его семья.**

Это ставит немецкий план «легализации» Брестского мира за грань выполнимости. Разговаривать теперь Берлину не с кем: Михаила «убежали», Николая убили. Ленин теперь единственный переговорщик, единственное правительство с русской стороны. В ближайшее время других не появится. Для Ленина такой вариант блестящий. С одним «но»: если немцы вместо переговоров не начнут наступления! Палку перегибать нельзя, а её большевики уже явно это сделали.

Карл фон Ботмер и германское посольство узнали о екатеринбургской трагедии 19-го июля. Проходит ещё три дня и немцы, получают новую информацию. Её не только записывает в свой дневник фон Ботмер, она поступает и германскому руководству: «Подробности убийства царя, которые постепенно становятся известны — ужасные. Теперь уже, пожалуй, нет сомнения, что чудовищно убиты также царица и дети царя, что распоряжение было дано здешним центральным правительством**,** а полномочия по выбору времени и формы исполнения были переданы

Екатеринбургскому совету».

Но дело не только в том, что большевики нанесли Германии новое оскорбление. Они ещё не загладили предыдущее — смерть посла фон Мирбаха! Новый германский посол Карл Гельферих напишет в своих мемуарах: «Русское правительство, показав, правда, большое усердие по части извинений за случившееся, обнаружило, однако же, гораздо меньшее усердие в преследовании убийц и зачинщиков. Хотя оно и представило, в конце концов, нашему представителю список, в котором значилось свыше ста человек, расстрелянных за участие якобы в покушении. Однако же в этом списке не было имён ни убийц, ни главных зачинщиков».

Для кайзера и немецкого кабинета случившееся — это целый заговор! Большевики, обливаясь слезами и униженно извиняясь за гибель посла Мирбаха, тут же убивают и «кузена Ники», а скорей всего и императрицу-немку и малолетних детей! Значит, и немецкого посла убили они же — большевики. Это кровавые маньяки и подлые лицемеры! Верить им более нельзя! И вообще, не слишком ли много оскорблений нанесли эти революционеры Германии менее, чем за две недели? Вы, Владимир Ильич Ленин, можете быть уверены, что теперь, со второго ушата оскорблений, немцы не начнут войны?

Пусть Ленин давно хотел уничтожить Романовых. Пусть мечтал ликвидировать потомков императора Александра III в отместку за казнь своего брата Александра Ульянова. Но ведь убивать Романовых

именно в этот момент было для него просто безумием! Худшего времени не найти: сделать это раньше, не было бы оскорбляющей Берлин смерти фон Мирбаха. Подождать немного тоже было бы правильно: до краха Германии осталось всего четыре месяца, а до Красного террора вообще всего полтора! Тогда с Романовыми можно покончить спокойно и без ненужных осложнений. Но, нет, отдаёт Кремль санкцию на уничтожение, рискуя революцией, рискуя всем, что было спасено благодаря вовремя заключённому Брестскому миру. Здравый политик Ленин делает явную глупость. Ни до, ни после, он такого не совершал. Кто же его заставил так подставиться?

Это явно не революционеры. Это явно не немцы. Выходит — на большевиков надавила третья сила. В тот момент это могла быть только Антанта. «Союзники». **Именно «союзники» более всех заинтересованы в смерти Романовых.** Не станет основных претендентов на русский трон, не будет в России монархии — тогда:

— обещанные проливы, Дарданеллы и Босфор, отдавать русским не надо.

— отчёт по царскому золоту, размещённому Николаем II на Западе, давать будет некому.

— сильная русская империя неожиданно не воскреснет.

Уничтожение всех основных наследников престола — это логичное продолжение «союзного» плана **Революция — Разложение — Распад.** Можно западным разведчикам спать спокойно, убив

первых трёх претендентов на престол. Останется кто-то из второстепенных и третьестепенных Романовых, так это уже не так важно. Нет у них нужной безоговорочности своих прав на престол. Уж слишком много разных минусов имеют претенденты: кто состоит в неравном (морганатическом) браке, кто с красным бантом приходил присягать на верность Временному правительству. Так и получится: вся русская эмиграция так и не сможет выставить одного претендента на престол, после гибели Николая Романова, его сына Алексея и брата Михаила. Претендентов сначала будет два: Великий князь Кирилл Владимирович и Великий князь Николай Николаевич. Потом останется один, но безоговорочность права на престол его и его потомков, вызывает сомнение в монархической среде, и по сей день.

Цель, средоточие «союзных» интересов определено. Улыбчивые «союзные» эмиссары требуют на закулисных переговорах от Ленина окончательно решить «романовский вопрос». Возможно, даже и не говорят впрямую, что надо всю семейку под корень вырезать, а просто поначалу просят отправить Романовых поглуше, взять их под контроль. И, причина тому есть, дорогой Владимир Ильич: рано победу в Гражданской войне празднуете! Все ещё только начинается. Время нынче неспокойное, будут ещё мятежи и восстания. Зачем же Вам, дорогой друг, самому отдавать контрреволюционерам такое роскошное знамя, как живой претендент на

престол.

Говорить об этом «союзникам» легко и просто: сам финансируешь мятежи, сам о них и рассказываешь. Что им русские борцы с большевизмом, если обстоятельства того потребуют, «союзники» могут, и своё собственное наступление противнику выдать! Ради достижения своих целей британская и французская разведки готовы на все и могут предать кого угодно! И начинаются перемещения Романовых. Ленин, как обычно маневрирует. Требования противоборствующих сторон к нему, как и в случае с Брестским миром, диаметрально противоположны. Немцы требуют сохранить монарху жизнь, «союзникам» нужны романовские трупы. Но влияние «союзников» на Ленина было больше с самого начала операции по его заброске в Россию в пломбированном вагоне. Британцы и французы просто и честно говорят, что в организованной ими Гражданской войне могут поддержать белых. Но могут и не поддержать. Если Романовы будут убиты…

Выбора у Ленина нет. Романовы ему ненавистны, смысла бороться за их жизнь при столь очевидных угрозах, ему нет никакого. Он соглашается. А поскольку реакция Берлина на смерть русского царя может быть очень жёсткой, разыгрывают большевики комедию с телеграммами, нападениями неизвестных и побегами. Но поскольку сами большевики такой расправы не планировали, то и проводятся акции бездарно,

следы толком не заметают. Только те, кто имел на Ленина огромное влияние и мог оказывать на него сильнейшее давление могли заставить его совершать глупости. Правда, эта же сила могла могла доступно объяснить Ленину, что отрицательных последствий от таких экзекуций не будет. Именно её представители, мягко выпуская сигарный дым, беседуют с Владимиром Ильичем. И обещают большевикам, что ничего страшного не случится. Что, убрав всех Романовых, Ленин останется единственной приемлемой фигурой для Берлина на русской политической доске. И поэтому, в случае смерти царя Германия оскорбление проглотит и Советская власть сохранится.

Так оно и получится. Немцы узнают о злодействе и **ничего** не сделают. Есть только один нюанс: всё это станет известно потом, задним числом.

Поэтому, тот, кто весь расклад Ильичу выдаёт до самих событий, должен обладать у него высокой степенью доверия. Не к самой персоне, а к её источникам информации. Владимир Ильич должен быть абсолютно убеждён, что если господин Х. или, например, капитан Жак Садуль обещает, что в Берлине будет тишина, то так оно и получится.

1. Кто же мог дать такую железную гарантию достоверности информации? — **Тот, кто получает сведения от разведки, считающейся самой лучшей.**

2. Какая разведка и спецслужба считается непревзойдённой? — **Британская.**

3. Кому скептик и циник Ленин поверит на

слово? — **Только тому, кто уже продемонстрировал Владимиру Ильичу своё могущество, организовав операцию «пломбированный вагон» и обеспечивший долгую игру Керенского «в поддавки».**

4. Кто полностью контролировал Временное правительство, кто вступил в сговор с немцами и выдал им сроки своего наступления. Кто подготовил все факторы успеха Ленина в России? — **«Союзные» спецслужбы**.

Иногда мозг отказывается верить фактам. Невозможное становится возможным. Происходят «чудеса» и необъяснимые события. Один раз Ленин им поверил и выиграл. И он верит улыбчивым разведчикам ещё раз. В этот раз все опять будет, как обещают ему «союзные» эмиссары! Точнее не будет ничего: 26-го июля 1918 года в немецкое посольство в Москву пришло сообщение: «Берлин отклонил идею отмежевания от Ленина и товарищей».

Протянув девять дней с момента казни царской семьи, Берлин решил «делу хода не давать». Почему кайзер Вильгельм так легко сдал своего «кузена Ники»? Политика вообще жестокая вещь. К тому же в глазах Берлина, Николай II был полностью ответственен за возникновение мировой войны. Понятно, что подстрекателями и организаторами были англичане и французы, но именно неуёмное правдолюбие, поразительное доверие к Парижу и Лондону, вкупе с неуместной воинственностью русского монарха позволило

«союзникам» запустить свой план сокрушения европейских монархий. Германское руководство решило, что будет лучше сделать вид, что ничего не произошло и с большевиками пока не рвать.
Как же могли просчитать реакцию Берлина «союзники»? Очень просто. Сокрушение Германии было делом ближайших месяцев. Как когда-то перед февралём семнадцатого в мощном теле Российской империи уже копошились политические черви, что за какие-то полгода доведшие страну до краха, теперь и Германская империя была заражена тем же недугом. Фигуры для заключительной партии уже были расставлены в парламенте Берлина и доках Гамбургского порта. Будущие лидеры, те, кому подписывать грабительский Версальский договор, уже готовились стартовать в своё будущее. Агентура «союзников» готовилась вслед за Россией разрушить и Германию. И подготовка катастрофы была в самой конечной стадии. На исходе, как и военные силы Германской империи. Именно такое положение дел позволяло улыбчивым «союзным» разведчикам обещать Ленину мягкую реакцию Берлина. Да и в случае ошибки ничего страшного не случилось бы. Готовился «заговор послов», и большевикам все равно уходить в политическое небытие. Ну, ошиблись! Спросить за ошибку всё равно будет некому. В конце августа на английские деньги в Ленина будет стрелять правая эсерка Каплан…
Ленин сделал так, как настаивали «союзники» и вышел абсолютно сухим из кровавого дождя

романовских смертей. Владимир Ильич будет верить «союзным» эмиссарам до того самого момента, пока сам чуть не погибнет от пули эсеровской убийцы. Тогда убедившись, в справедливости изречения «бойтесь данайцев дары приносящих», Ильич нанесёт сокрушительный удар по «союзным» посольствам. В результате уважение к нему только увеличится и реальных попыток свергнуть его власть «союзники» больше предпринимать не будут.

А что Романовы? Их страдания смертью алапаевских узников не закончились. Путь на Голгофу многочисленной семьи Романовых начался одновременно — в марте 1918 года.**Поэтому нас не удивит, что** очередной декрет, посвящённый членам правящей династии,был опубликованв петроградской «Красной газете» именно **26 -го марта 1918 года**. Великие князья Николай Михайлович, Дмитрия Михайлович, Дмитрий Константинович и Павел Александрович Романовы высылались из Петрограда. В июле они будут арестованы**,** а в августе посажены в Петропавловскую крепость. Потом произойдёт убийство Урицкого и покушение на Ленина. Потом появится на свет декрет о Красном терроре. 6-го сентября 1918 года газета «Северная коммуна» опубликовала **первый** список заложников, которые подлежали расстрелу в случае, если будет убит кто-либо из советских работников. Список начинался арестованными Великими князьями Романовыми. Никакого отношения бедные Великие

князья к антисоветским заговорам не имели, но это было не важно. Внесение в список заложников давало возможность расстрелять их, когда это станет необходимо. При этом сохранялась видимость законности. Не в лесу тайком в шахту бросать живых людей, а честно и открыто расстрелять! Это нормальное правосудие революционной поры.

Просидели Романовы в Петропавловской крепости и раскрытие чекистами «Заговора послов». Провели там всё время от обмена арестованных британских дипломатов на группу полпреда Литвинова. Сидели, как на пороховой бочке, в самом эпицентре красного террора. Страшной и кровавой вакханалии, захлестнувшей страну. По всей стране волны красного террора смывали в небытие офицеров, представителей дворянства и буржуазии. Людей расстреливали быстро и без проволочек. И ещё списки расстрелянных вывешивали. Для устрашения.

Романовы **первые** в списке заложников. При такой очерёдности ждать расстрела долго не придётся. Максимум неделю, минимум дня два или три. Почему же Великие князья ждали своего расстрела целых **пять месяцев**? Если все заложники будут по столько времени сидеть в кутузках, то вся большевистская машина принуждения встанет. Тюрьмы должны освобождаться быстро. Нечего «контриков» кормить — здесь не санаторий, а место где вершат пролетарское правосудие. А Великие князья, с которыми и «так всё ясно», все сидят и едят народные харчи!

Ничего не говорят нам историки о причинах страннойволокиты ЧК. Ограничиваются лишь общим рассказом о страданиях узников и их финальном конце. Потому, что нет вразумительного объяснения. А оно лежит на поверхности: Великие князья так долго засиделись в казематах, потому, что именно в это время шёл торг между большевиками и «союзными» разведками. Если бы смерть Великих князей была бы нужна самому Ленину и Троцкому, их бы просто расстреляли в первой партии заложников «в порядке красного террора». Именно большевики не спешили отправить на тот свет очередных представителей фамилии Романовых, и сделали это только под давлением англичан, выторговав себе очередные преференции.

К слову сказать, и сами узники не воспринимали своё положение трагически. Как и жертвы Перьми, Екатеринбурга и Алапаевска, Петропавловские арестанты надеялись на своё скорое освобождение. Потому, что они, как и Николай II совершенно неверно представляли себе то, что творилось тогда в России. Не понимали они, как и Михаил Романов, **кто** стоит за, словно пожар, разгорающейся смутой. А значит — не могли и понять целей устроителей русских несчастий. Поэтому — были оптимистами. Ведь с точки зрения арестованных ЧК Великих князей, дело представлялось так:

— Михаил Романов исчез увезённый неизвестными, т.е. сбежал;

— Алапаевские узники отбиты неизвестными и тоже исчезли;
— семья Николая Романова, возможно, жива.
Достоверно было известно только одно: большевики казнили Николая II. То есть одного и самого виноватого представителя Династии. Следовательно, остальным Романовым бояться нечего. Их отпустят, разобравшись и извинившись. Расстреливать ведь их не за что! Они не только не виноваты ни в чём, но даже в своей жизни не могли сделать ничего дурного своему народу. Пусть вас не сбивают с толка генеральские звания всех без исключения Романовых. Служба в армии это, так сказать, дань фамилии. Из всех арестованных только великий князья Дмитрий Константинович и Павел Александрович были военными в чистом виде. Сын последнего — Владимир Палей уже лежал на дне алапаевской шахты, но отец этого не знал. Сам Павел Александрович был тяжело болен. Пройдёт чуть больше года после смерти Распутина, и его, отца убийцы Распутина Великого князя Дмитрия Павловича, большевики понесут на расстрел на носилках.
Великий князь Николай Михайлович вообще человек сугубо штатский. В юности увлекался энтомологией, выпустил девятитомный труд «Мемуары о чешуйчатокрылых», за что в 1877-м году был избран членом французского Энтомологического общества. Он известный историк, доктор русской истории Московского университета, председатель Русского

Географического общества, председатель Русского исторического общества, доктор философии Берлинского университета, член французской Академии. Отличался от других представителей правящей династии радикальными политическими взглядами и даже выступал за конституционную монархию. Поэтому написал Николаю письмо с призывом создать «ответственное министерство» и тоже подписал просьбу простить Великого князя Дмитрия Павловича.

Георгий Михайлович Романов был среди Великих князей, самым заядлым нумизматом и признанным авторитетом в этой сфере. Являясь обладателем одного из лучших собраний русских монет, он был автором известного издания «Русские монеты XVIII и XIX веков». Болея душой за денежную тематику, Георгий Михайлович лично финансировал издание 15-томного свода документального нумизматического труда по истории денежного обращения России. И в довершение ко всему он — управляющий Русским музеем. За что же его расстреливать?

Романовских узников Петропавловской крепости пытались освободить, пусть не всех, но хотя бы двух, наиболее «штатских» и безобидных. Освобождение готовило датское правительство. Оно, естественно, ничего не знало о готовящейся расправе и закулисных переговорах. Но надежду в Великого князя Николая Михайловича вселяло. В своём письме из тюрьмы от 5-го октября 1918 года он даже спрашивал «о днях отплытия шведских

пароходов, чтобы я смог к ним приспособиться». Однако в декабре 1918 года датский посланник Харальд Скавениус был вынужден покинуть Советскую Россию. Тогда в дело вступили русские учёные. Ими было составлено специальное обращение к Совету Народных Комиссаров, с просьбой освободить из тюрьмы великого князя Николая Михайловича, являвшегося, как говорилось в обращении «на протяжении многих лет председателем Императорского Исторического общества». Просил за него перед Лениным и Максим Горький. Ну, скажите в чём опасность для новой власти в энтомологе-историке и нумизмате? Ответ Ленина известен: «Революция не нуждается в историках, — ответил глава советского государства». Слова эти теперь преподносятся нам, как образец ленинской ограниченности и жестокости. На самом деле все совсем не так! Решение о смерти Великих князей, как и решение об убийстве в Екатеринбурге, Алапаевске и Перми, Ленину навязали «союзные» организаторы российской катастрофы. Можно сказать, что продолжившееся избиение Романовых вошло составной частью в «пакетное соглашение», о котором мы говорили ранее. Когда было решено, что в Гражданской войне помогать «союзники» будут не белым, а красным…

Представьте себя снова на месте Владимира Ильича. Вы договорились с «союзниками», с предателями, что помогали Вам и одновременно оплачивали выстрел Фанни Каплан в Вашу спину. Вы ненавидите их всей душой, но во имя

революции с ними надо общаться! Вы с удовольствием расстреляли бы своих партнёров по переговорам во дворе, а вместо этого угощаете их чаем и сигаретами. И ищите, ищите консенсус. Иначе через неделю, через две, рухнет Советская власть! Ваше детище и надежда. И вы договариваетесь, во имя будущего. Во имя того, чтобы дети из рабочих кварталов имели вечером стакан молока. Чтобы не умирали рабочие с голода, чтобы революция победно прошагала по всей планете. Вы все сделаете для этого. Для своей мечты, своего идеала. А ваши партнёры, улыбаясь холёными английскими лицами, просят, мягко требуют истребления Романовых. Выбор у вас невелик — революция, её продолжение, или жизнь безобидного энтомолога-историка и нумизмата-директора Русского музея. А рядом с Вами стоит пролетарский писатель Максим Горький, смотрит на Вас своими большими умными глазами и говорит сильно «окая»:

— Владимир Ильич, надо Николая Михайловича отпустить.

Что вы сможете ему сказать? Правду, что Великих князей надо расстрелять потому, что этого требуют англичане? Так он Вам не поверит. А дальше рассказывать нельзя! Не скажете же вы ему про свои тайные переговоры, про деньги и советы, что давали вам «союзные» эмиссары. Нельзя и упомянуть, почему и как произошёл Октябрь, как Керенский Вам подыгрывал изо всех сил! Как, никто кроме Вас и Троцкого в конечную победу не

верил, потому, что всей этой закулисной грязи не знал. Как объясните Горькому убийство невинных детей Николая Романова? Разве может он понять, почему вы взяли этот грех на свою душу, а потом плакали, прижавшись лицом к холодной стене? И когда все это за несколько секунд пронесётся в Вашей распухшей от усталости и проблем голове, тогда Вы вновь посмотрите в добрые глаза Алексея Максимовича Горького и выдохните явную, очевидную глупость:

— Революция не нуждается в историках…

29-го января 1919-го года четверо Великих князей из Дома Романовых были расстреляны в Петропавловской крепости.

… С лова комиссара доносились до адмирала, словно с запозданием.

— У Вас есть последняя просьба ?

Колчак вздрогнул, секунду помедлил и произнёс, сглатывая комок.

— Передайте моей жене, которая живёт в Париже, что, умирая, я благословляю моего сына!

Славушок улыбался и смотрел на него, сидя рядом с матерью на стуле. Колчак быстро взглянул на фотографическую карточку, помедлил секунду и засунул её в карман шинели. Замёрзшие, окоченевшие пальцы не слушались. Мороз и вправду был нешуточный.

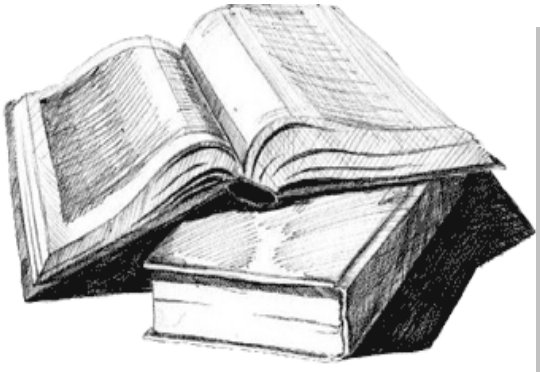
— Имейте мужество, в озьмите себя в руки! — сказал адмирал своему премьер министру Пепеляеву, что, всхлипывая, стоял у запорошённого снегом берега реки. Бывшего

главу правительства била мелкая дрожь. По его небритому серому лицу текли слёзы. А обычно он был строгий, серьёзный и сильный.
— Может Вам обоим глаза завязать? — вежливо осведомился командовавший расстрелом большевистский комендант Бурсак.
— Благодарю, не надо.
Колчак вынул из кармана золотой портсигар. Высочайший подарок, пожалованный адмиралу за его успешные боевые действия в 1916 году. Большевики с ним поступили человечно — оставили табак и фотографию сына.
— Кто возьмёт мой портсигар? — заметил адмирал и посмотрел в лица солдатам расстрельной команды — На том свете он мне не понадобится.
И наклонившись, он положил его на белый февральский снег. Потом выпрямился и крепко сжал фотографию в кармане. Так сильно своего Ростика он никогда не обнимал. Теперь и не доведётся. И пусть о н погибнет, но сын, Ростислав Колчак, должен жить. Жить.
В мозгу мелькали вспышки воспоминаний. Пуль он так и не почувствовал...
Тела Колчака и Пепеляева сквозь заранее вырубленную прорубь приняла в свои воды холодная Ангара. По одной из версий, Колчака столкнули под лёд ещё живого. Но за год до своей

гибели, в феврале 1919 года, Верховный Правитель России адмирал Колчак приказал отправить в Англию все собранные вещи, принадлежавшие царской семье и не имеющие непосредственного отношения к следствию. Ксения Александровна Романова должна была получить одежду, украшения семьи погибшего венценосного брата, предметы их домашнего обихода, книги, иконы. Отправлялись в Лондон фрагменты, вырезанные из пола и стен в подвале, где произошло убийство. Всё было упаковано в 50 ящиков и направлено специальным поездом во Владивосток. По прибытии в порт выяснилось, что часть груза бесследно исчезла. Оставшиеся 29 ящиков были погружены на английский крейсер «Кент» и отплыли к берегам туманного Альбиона. Но если пропажу в России можно было списать на смуту и воровство, то дальнейшие события так просто объяснить невозможно. **По прибытии в английский порт выяснилось, что в большинстве ящиков содержимое исчезло, а тара оказалась набитой разным мусором!** Британская разведка заметала следы, чтобы никто и никогда не узнал правды…
А она страшна.

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 13)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, **13**, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Все Романовы, о чьей безопасности так трогательно «пёкся» сам глава «демократической» России, Александр Фёдорович Керенский, были мертвы. Они были убиты в Екатеринбурге, Перми, Алапаевске и Петрограде. Но была ещё одна большая группа представителей царской семьи. Им повезло больше — они спаслись. Потому, что их безопасностью занимался куда более ответственный человек — сам Владимир Ильич Ленин…

Глава 5. Сказка о добрых и злых большевиках.

Мы не ведём войны против отдельных лиц. Мы истребляем «буржуазию» как класс. Не ищите на следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал делом, или словом против Советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысл и сущность «красного террора».
М.И. Лацис, член коллегии ВЧК, газета «Правда» 25.12. 1918 года
Граф Николай Владимирович Татищев стоял на краю гидрокрейсера «Румыния» и смотрел в синее январское небо. Н есмотря на ярко светившее солнце, капитан гвардии абсолютно закоченел, потому, что стоял на

палубе в одном нижнем белье.
Проплывавшие мимо облака были единственным, на что мог смотреть Николай Владимирович. И не то, чтобы граф очень любил смотреть на небо, просто ничего другого он видеть уже не мог. Оттого, глядя именно на прозрачные крымские облака, капит ан русской гвардии вспоминал всю прожит ую им жизнь.
Его руки до предела отведённые назад и связанные верёвками у локтей и кистей, страшно затекли. Начинали ныть и ноги графа Татищева, г рубо перетянутые в нескольких местах и крепким морским узлом привязан ные к тяжёлому груз у. Г олова, оттянутая за шею назад, к намертво закреплённым рукам и ногам, была устремлена в небо. Именно поэтому Николай Владимирович и не мог видеть ничего кроме облаков. Натянутая, как тетива верёвка, глубоко врезалась в горло и нестерпимо душила.
Рядом на краю палубы «Румынии», стояли такие же связанные и беспомощные люди. Сейчас граф не мог их видеть, но он знал, что они стоят справа и слева от него — они вместе сидели в трюме проклятого гидрокрейсера.
—Господи, спаси и помилуй, господи, — неистово шептал кто-то справа от капитана.
— Молись, молись шкура — раздался сзади злобный голос — Все одно не поможет!
Подполковник Константин Павлович

Сеславин, штабс-ротмистр Федор Фёдорович Савенков, штабс-капитан Пётр Ипполитович Комарницкий, полковник Арнольд Валерианович Севримович, подполковник Евгений Алексеевич Ясинский — всех их Николай Владимирович Татищев знал лично. Это жители Евпатории, офицеры отдававшие долг Родине на полях сражений Первой мировой войны, в том числе и в Румынии. Какая горькая ирония судьбы! Германские и австрийские пули их миновали — а злобная месть взбесившихся матросов застала врасплох.

— Да, что ж вы делаете! Люди вы или нет? — заходился где-то слева в истерике женский голос.

Вероятно, это — Ирина Петровна, жена инженера, с забавной для русского уха фамилией Мамай. Татищев знал её первого мужа, Сергея Егоровича Крицкого и даже частенько поигрывал с ним в карты. И стоило ей, потом менять столь пристойно звучащую фамилию на «Мамай»! ?

Николай Владимирович даже усмехнулся, но верёвка впилась в горло ещё сильней.

Сволочи, связали на с овесть.

Большое облачко, похожее то ли на барашка, то ли на маленького жеребёнка проскочило над палубой, а лукавое солнце неожиданно выглянуло из-за него. Граф зажмурился, в носу у него защекотал, и он громко и неожиданно чихнул. Оттого и не заметил, как

сзади подошёл матрос в расстёгнутом кителе. — Пшел! — сильный пинок в спину и Татищев полетел в воду. Последнее, что он услышал в своей жизни, был хохот матросов гидрокрейсера «Румыния». П отом вспл еск, г олубая бездна и — тишина...

Хороша крымская природа: солнце, море, зелень. Благословенный край. В любом путеводителе по местным курортам, Вы сможете прочитать, что «Ялта (Евпатория и т.д.)— город курорт на берегу Чёрного моря, в Крыму, один из самых живописных и интересных городов мира». Стройные кипарисы и пальмы, дворцы, брызги моря под нежным солнцем, креветки и рыба, фрукты, прекрасное вино. Таким главный крымский курорт и встретил русское лихолетье.

Февральская революция была для крымчан, как и для всех русских подданных, полной неожиданностью. Невероятное удивление вызвала она и у властей гражданских. Растерялся первоначально и командующий Черноморским флотом адмирал Колчак. Получив первые известия о беспорядках в Петрограде, он приказал коменданту Севастополя немедленно прервать всякую связь Крымского полуострова с остальной Россией, включая телеграфную и почтовую. Таким образом, Колчак стремился оградить порядок и боеспособность во вверенном ему флоте. Новости приходили самые тревожные. Сообщали их... немцы. На плохом русском языке противник в своих радиопередачах сообщал о беспорядках и

вооружённых столкновениях. Позднее германцы заговорили о восстании Балтийского флота в Кронштадте и массовом убийстве там матросами своих офицеров.

Именно этого и старался избежать в своей вотчине командующий Черноморским флотом. Ситуация же была абсолютно непонятной. Но, прошло несколько дней и ситуация прояснилась — к власти пришло Временное правительство. Именно Колчак первым добился принятия присяги личным составом флота новой власти. Ирония судьбы — будущий Верховный правитель, фактически диктатор, стал горячим сторонником парламентаризма. Именно за эту его лояльность Временному правительству, энергично принявшемуся разрушать Россию, «союзники» и усадят позднее Колчака на сибирский «трон» Верховного правителя. Однако, оказавшись у власти, он очень быстро станет не послушным орудием в руках англичан, американцев и французов, а руководителем, жёстко и бескомпромиссно отстаивающим интересы вверенной ему державы. Патриотом Колчак окажется, большим, чем демократом, а потому и поплатится за любовь к России своей жизнью.

Но в марте 1917-го все смотрели в будущее с оптимизмом: заканчивались приготовления к десанту на Босфоре, в случае успеха приводящему к быстрому завершению всей мировой войны. Он не состоялся — помешал начавшийся развал страны, армии, и флота. Признаки разложения быстро появились по всей России, но в

благословенном Крыму, всё происходило значительно медленнее. Только в середине марта организовались на Черноморском флоте первые Советы. И большевиков в их составе почти не было, а преобладали меньшевики и эсеры. Но потом в апреле приехал в Россию Ленин — и началось! Временное правительство не мешало Владимиру Ильичу раскачивать ситуацию и разваливать Россию. Уже разложенный большевиками Балтийский флот прислал на Чёрное море делегацию из пяти человек, которые за считанные дни нанесли колчаковской дисциплине смертельный удар. Матросы начали массами проситься в отпуск и косо поглядывать на офицеров с немецкими фамилиями. Прошёл ещё месяц, и они начали косо смотреть вообще на всех офицеров. 3(16) июня в Генштаб ушла телеграмма: «Положение в Севастополе резко ухудшается вследствие направленной сюда агитации большевизма».

Но мер никто никаких не предпринимал, если не считать постоянных митингов и простого уговаривания солдатов и матросов выполнять свой долг и оставаться патриотами и людьми. Ни одна армия и ни один флот в истории не могли воевать скреплённые лишь словами, не спаянные железной дисциплиной, а вот её то навести было как раз нельзя. В стране объявлены свобода и равенство, распространён Приказ №1 и «Декларация прав солдата». Поэтому большевистских агитаторов теперь трогать нельзя, нельзя расстрелять трусов и

дезертиров.

И покатился Черноморский флот вместе со всей Россией в тартарары. Сначала на эскадренном миноносце «Жаркий» команда отказалась выходить в море, потому, что его командир «слишком рискованно управляет миноносцем и часто подвергает опасности людей». Колчак, ещё пытавшийся остановить развал, приказал спустить на судне флаг, но это только подлило масла в огонь. Требование снять командиров выдвинули команды эсминца «Керчь» и вспомогательного крейсера «Дакия», начались волнения матросов на броненосце «Три Святителя», линкоре «Синоп» и других кораблях. Дело дошло до того, что уговаривать матросиков не бунтовать прибыл лично военный министр Александр Фёдорович Керенский. К сожалению, армия у России была большая, а военный министр был всего один, поэтому на всех военнослужащих его уговоров не хватало. Но он честно пытался объяснить всем кому мог, как должны себя вести солдаты новой свободной России.

За митинговыми страстями и полными призывов выступлениями Керенского, все яснее проступали признаки будущей катастрофы русской армии и флота: недоверие к офицерам, развал дисциплины и яд большевистской пропаганды. Не может быть в вооружённых силах демократии — это ясно любому здравомыслящему человеку. Военный министр Керенский этого «не понимает» и вместо принятия жёстких мер уговаривает, уговаривает, уговаривает…

К июню власть на флоте практически полностью уходит из рук командующего. Фактически начинается открытый бунт. Бурлят митинги, собрания, большевистские агитаторы не слезают с трибун. В итоге, 6(18) июня Севастопольский совет под давлением судовых комитетов постановляет: личное оружие у офицеров отобрать, произвести обыски у них на квартирах, Колчака от должности отстранить. Адмирал уезжает с флота, выбросив свою георгиевскую саблю в море.

Следующие месяцы развал и анархия на Черноморском флоте заходили все дальше. Но настоящая советская власть установилась в Крыму позже, лишь в декабре 1917 года большевики начали реальные действия по его подчинению своей власти. Именно в это время в Севастополь вернулся отряд матросов направленный для перехвата идущих на Дон белых добровольцев. Основательно потрёпанным, и потому безмерно злым возвращался матросский отряд в город. Описание «братишек» оставил в своих мемуарах барон Врангель, видевший их своими глазами: «С наглыми, зверскими лицами, обвешанные пулемётными лентами и с ручными гранатами у пояса, они беспорядочными кучками пробирались в Севастополь, врываясь в пассажирские вагоны, выбрасывая женщин и детей и избивая станционных служащих».

Севастопольский Совет был распущен, а вместо него создан Военно-революционный штаб. И немедленно, в тот же день(!) начались кровавые

расправы. Верховодил захватом власти в Крыму, большевик Гавен (Дауман). Со своей задачей этот справился блестяще: под его руководством матросы устроили в городе бойню ни в чём не повинных офицеров. За одну ночь, с 16(29) на 17 (30) декабря 1917 года тридцать два человека были расстреляны на Малаховом кургане, а всего в главной базе Черноморского флота погибло 128 русских офицеров. Это были первые знаки будущих ужасов, первые «эксцессы» новой рабоче-крестьянской власти. От Севастополя начали распространяться по благословенному полуострову кровавые отростки большевистских советов и военно-революционных судов. Отсюда пошёл и страшный счёт жертвам русской смуты в Крыму. Запомним: **Большевистские убийства в Крыму начались именно в Севастополе.**

Тогда же в январе 1918-го произошли первые столкновения революционных войск с крымскими татарами, недовольными насилиями и грабежами разнузданной солдатни. Но поступь ленинской власти поначалу была действительно триумфальной, и уже 14(27) января с помощью восставших рабочих красные вошли в Симферополь. Буквально через неделю весь Крым становится советским. Даты являются для нас очень важными в этой главе, поэтому запомним: **Большевики захватили власть в Крыму только в середине января 1918-го. Это их первое «пришествие» продлится совсем недолго — до апреля того же года.**

Будущий герой Белого движения барон Врангель в

это время находился в своём доме в Ялте. Из его мемуаров мы можем узнать, как устанавливалась новая, «справедливая» власть: «8-го января утром по городу распространились слухи, что ночью произошло столкновение между двумя эскадронами Крымских драгун, расположенных в Ливадийском дворце, и местной красной гвардией, что крымцы отошли в горы, и власть в городе захвачена советами. Около полудня, от имени советов, появились прокламации, указывающие на то, что отныне единственною властью в городе является местный совет и требующие немедленной сдачи обывателями всякого оружия. Под вечер прибыло в город судно, и высадившиеся матросы, руководимые членами местного совета, приступили к повальным обыскам».

Если бы местные жители знали, какой ужас приплыл в Ялту вместе с несколькими сотнями революционных черноморских матросов, то они бы наверняка бросились бы вон из города! Но Советской власти тогда ещё никто в глаза не видел, а от её первых декретов никакой кровожадностью не веяло. Значительно позже Антон Иванович Деникин создаст специальную комиссию по расследованию злодеяний большевиков. Материалы этой комиссии бесстрастно фиксируют:

«13 января 1918 года г. Ялта и её окрестности после четырёхдневного сопротивления со стороны вооружённых татарских эскадронов и офицерских дружин были заняты большевиками,

преимущественно командами матросов с миноносцев „Керчь“ и „Хаджибей“ и транспорта „Прут“. Немедленно, закрепившись здесь, большевистский военно-революционный штаб приступил к аресту офицеров. Последних доставляли на стоявшие в порту миноносцы, с которых после краткого опроса, а часто и без такового, отправляли или прямо к расстрелу на мол, или же помещали предварительно на один-два дня в здание агентства Российского общества пароходства, откуда почти все арестованные, в конце концов, выводились всё-таки на тот же мол, и там убивались матросами и красноармейцами».
Кровавая вакханалия охватила Ялту. Иногда осатаневшие от крови и безнаказанности большевистские матросы просто убивали свои жертвы прямо на улицах, на глазах жителей: «Расследований о расстреливаемых никаких не производилось; пощады почти никому не давалось; бывали два-три случая, когда заключённые, считавшие себя обречёнными, неожиданно освобождались, причём причина освобождения оставалась столь же неизвестной, как и причина заключения».
В это время, в своём доме в Ялте находился барон Николай Петрович Врангель. Он оказался счастливчиком. Ему невероятно повезло: его не расстреляли, а освободили, благодаря мужеству его жены. Чудом уцелевший барон, напишет в своих мемуарах: «...со слов очевидца, старого смотрителя маяка, на его глазах за три дня были расстреляно более ста человек. Трупы их, с

привязанным к ногам грузом, бросались тут же у мола в воду».

Крым — это курорт, здесь всегда поправляли своё здоровье, те, кому это было необходимо. В то время в Ялте также находилось множество санаториев. Во время войны их основными постояльцами были раненые на войне офицеры. Ни в чём не виноватые, они пополнили собой список жертв: «На улице был убит прапорщик Пётр Савченко, вышедший только что из обстреливаемого орудийным огнём санатория Александра III, где он находился на излечении; убил его матрос за то, что офицер не мог ответить, куда направились татарские эскадроны. Обобрав труп убитого, матрос приколол убитому погоны на грудь и стащил его затем на бойню».

В крымских городах русское военное командование разместило и госпитали. Ужасный конец постиг многих их обитателей: «Ни болезнь, ни раны, ни увечность не служили защитою против зверств большевиков: в революционный штаб был доставлен несколько раз раненный в боях с немцами юный офицер на костылях, его сопровождала сестра милосердия. Едва увечный воин вошёл в комнату, где сидел красноармеец Ванька Хрипатый, как тот вскочил и на глазах сестры из револьвера всадил офицеру пулю в лоб; смертельно раненный юноша упал, стоявший тут же другой большевик, Ян Каракашида, стал бить несчастного страдальца прикладом тяжёлого ружья по лицу».

У будущего командира Дроздовской дивизии Антона Туркула во время этих событий был убит родной брат: «В Ялте начались окаянные убийства офицеров — пишет он в своей пронзительной книге „Дроздовцы в огне“ — Матросская чернь ворвалась в тот лазарет, где лежал брат. Толпа глумилась над ранеными, их пристреливали на койках. Николай и четверо офицеров его палаты, все тяжело раненные, забаррикадировались и открыли ответный огонь из револьверов. Чернь изрешетила палату обстрелом. Все защитники были убиты».

Не зная за собой никакой вины, раненые и здоровые офицеры не собирались прятаться или сопротивляться. Апатия, охватившая страну за время правления Временного правительства, сказалась и на них. Пассивность эта будет стоить им жизни: «Всего в первые два-три дня по занятии Ялты было умерщвлено до ста офицеров, не принимавших никакого участия в гражданской войне, проживавших в Ялте для укрепления своего здоровья или лечившихся в местных лазаретах и санаториях. Большинство убитых офицеров с привязанными к ногам тяжестями бросались с мола в море. Трупы безвинно казнённых были извлечены с морского дна и похоронены в братской могиле через пять месяцев, когда Крым оказался занятым германцами».

Но может именно в Ялте среди большевиков собрались самые отпетые негодяи и садисты, а другим городам Крыма повезло больше, и их коммунисты были нормальными людьми?

Материалы все той же деникинской комиссии показывают, что насилие и зверства были визитной карточкой новой власти на всём крымском побережье. Но самое страшное произошло не в Ялте: «Вечером 14 января 1918 года на взморье вблизи Евпатории показались два военных судна — гидрокрейсер „Румыния“ и транспорт „Трувор“. На них подошли к берегам Евпатории матросы Черноморского флота и рабочие севастопольского порта. Утром 15 января „Румыния“ открыла по Евпатории стрельбу, которая продолжалась минут сорок. Около 9 часов утра высадился десант приблизительно до 1 500 человек матросов и рабочих. К прибывшим тотчас присоединились местные банды, и власть перешла в руки захватчиков».

Дальше начались обыски и аресты. Врывавшиеся большевики отбирали не оружие, а всё то, что попадало им под руки. Словно ангелы смерти шныряли по Евпатории матросы «с вымазанными сажей лицами или в масках». Они арестовывали офицеров и всех, заподозренных в контрреволюции.

«Арестованных отводили на пристань в помещение Русского общества пароходства и торговли, где в те дни непрерывно заседал временный военно-революционный комитет, образовавшийся частью из прибывших матросов, а частью пополненный большевиками и представителями крайних левых течений г. Евпатории. Обычно без опроса арестованных перевозили с пристани под

усиленным конвоем на транспорт „Трувор", где и размещали по трюмам. За три-четыре дня было арестовано свыше 800 человек. Обхождение с арестованными было наглое, грубое, над ними издевались, и первый день им ничего не давали есть».

Задержанных не кормят даже по двое суток, потом вдруг приносят ведро бурды, миски и одну ложку. Оказывается, офицеров было приказано кормить только остатками, собранными из мисок прочих арестантов! Далее следовал «справедливый» пролетарский суд и один приговор для всех — смерть. Мучительная. «Казни производились сначала только на „Румынии", а затем и на „Труворе" и происходили по вечерам и ночью на глазах некоторых арестованных. Казни происходили так: лиц, приговорённых к расстрелу, выводили на верхнюю палубу и там, после издевательств, пристреливали, а затем бросали за борт в воду».

Этим ещё крупно повезло. Бросали за борт и живых. Озверевшие матросы расставляют связанных людей вдоль борта, а потом ударом ноги отправляют их в море. На берегу весь этот ужас наблюдают родственники приговорённых: «Эта зверская расправа была видна с берега, где стояли родственники, дети, жены… Все это плакало, кричало, молило, но матросы только смеялись».

Вечная память Николаю Владимировичу Татищеву и другим невинным жертвам, **живыми** сброшенными в воду! Как это ни страшно звучит — но и они были просто счастливчиками.

Революционные матросы, ещё девять месяцев назад вытягивающиеся во фрунт перед офицерами, теперь быстро теряли человеческий облик. Материалы деникинской комиссии без содрогания читать невозможно:

«...Со слов очевидца, картина этих зверств была такова: перед казнью по распоряжению судебной комиссии к открытому люку подходили матросы и по фамилии вызывали на палубу жертву. Вызванного под конвоем проводили через всю палубу мимо целого ряда вооружённых красноармейцев и вели на так называемое „лобное место" (место казни). Тут жертву окружали со всех сторон вооружённые матросы, снимали с жертвы верхнее платье, связывали верёвками руки и ноги и в одном нижнем белье укладывали на палубу, а затем отрезывали уши, нос, губы, половой член, а иногда и руки, и в таком виде жертву бросали в воду. После этого палубу смывали водой и таким образом удаляли следы крови. Казни продолжались целую ночь, и на каждую казнь уходило 15-20 минут. Во время казней с палубы в трюм доносились неистовые крики, и для того, чтобы их заглушить, транспорт „Трувор" пускал в ход машины и как бы уходил от берегов Евпатории в море. За три дня, 15, 16 и 17 января, на транспорте „Трувор" и на гидрокрейсере „Румыния" было убито и утоплено не менее 300 человек».

Потому **просто утопленный живым** граф Татищев мог считать, что ему крупно повезло! А изощрённые садисты выдумывают самые

невероятные способы умерщвления людей: «Ужаснее всех погиб штабс-ротмистр Новацкий, которого матросы считали душой восстания в Евпатории. Его, уже сильно раненого, привели в чувство, перевязали и тогда бросили в топку транспорта».

Князь Оболенский волею судьбы заброшенный в то время в Крым, вторит материалам деникинской комиссии: «В Севастополе шли массовые расстрелы, в Ялте офицерам привязывали тяжести к ногам и сбрасывали в море, некоторых после расстрела, а других — живыми. Когда после прихода немцев водолазы принялись вытаскивать трупы из воды, они оказались на дне моря среди стоявших во весь рост, уже разлагавшихся мертвецов. В Евпатории подвергали убиваемых страшным пыткам, которыми распоряжались две женщины-садистки. В Симферополе тюрьма была переполнена, и ежедневно заключённых расстреливали „пачками“. И вокруг нас по дачам рыскали **севастопольские матросы**, грабили, а кое-кого и убивали».

Словно мрачное средневековье накрыло собой Россию, её самые жизнерадостные крымские курорты. Большинство тел жертв большевистских зверств, было потом выброшено морем. Ужасу евпаторийских жителей не было предела: в прибрежных водах плыли трупы с рваными ранами, с простреленными черепами, с отрубленными руками и даже — с оторванными головами! Похоже, что не новая гуманная Советская власть устанавливается в тихом

курортном уголке, а кровожадная орда гуннов набросилась на совершенно чуждое им покорённое население. Чудом уцелевший Врангель в те дни много слышал о большевистских зверствах: «Особо кровавые дни пережил Симферополь. Здесь было расстреляно огромное количество офицеров, в том числе почти все чины крымского штаба во главе со зверски замученным полковником Макухой». Расстрелы идут в январе повсеместно. По самым скромным подсчётам число жертв никак не менее тысячи, в том числе в Симферополе, где офицеры и крымские татары пытались сопротивляться, расстреляно до 700 человек. В феврале в маленькой Феодосии убито до 60 офицеров, несколько отставных военных убито в Алуште. Пройдя круг по Крыму, молох террора вновь возвращается в Севастополь. В день, который потом долгие годы будет праздноваться, как дата создания советской армии, в ночь с 23-е на 24 февраля происходит вторая севастопольская резня: «На этот раз она была отлично организована, убивали по плану, и уже не только морских, но вообще всех офицеров, всего около 800 чел. Трупы собирали специально назначенные грузовые автомобили. Убитые лежали грудами. Их свозили на Графскую пристань, где грузили на баржи и вывозили в море».

Это тоже важный для нас момент: в Севастополе не только начали убивать людей первыми на крымском побережье, но и продолжали делать это вновь, в самых

жутких формах. Запомним это и двинемся дальше. Конечно, Крым не был чем-то особенным — такие ужасы творились в начале 1918-го года практически везде, где устанавливалась новая власть. С.П. Мельгунов в своей книге «Красный террор» пишет: «В материалах деникинской комиссии перед нами проходят последовательно города: Харьков, Полтава и др. И повсюду „трупы с отрубленными руками и разможенными костями и оторванными головами", „с переломленными челюстями, с отрезанными половыми органами". Этот ужас — лицо нового мира, который строится в буквальном смысле, на костях старого! На разможеных черепах и отрезанных головах! Это творится везде, повсеместно, но нас интересует именно Крым. Почему — Вы поймёте чуть позже. Евпатория более всех пострадала от матросских банд, но новая крымская власть не даёт обывателям ни минуты передышки. В одну мартовскую ночь из города исчезают около 40 человек. Горожанам объявляют, что «на город совершили нападение анархисты и, арестовав граждан, увезли их в неизвестном направлении». На самом деле все они расстреляны местными большевиками на берегу моря. Деникинские следователи раскопают потом могилу этих несчастных. Снова ужасная картина: «На телах в разных местах обнаружены колото-резаные раны. Были тела с отрубленными головами, с отрубленными пальцами, с перерубленным запястьем, с разбитым совершенно черепом и выбитыми зубами. Было установлено, что перед

расстрелом жертв выстраивали неподалёку от вырытой ямы и стреляли в них залпами разрывными пулями, кололи штыками и рубили шашками. Зачастую расстреливаемый оказывался только раненым и падал, теряя сознание, но их также сваливали в одну общую яму с убитыми и, несмотря на то, что они проявляли признаки жизни, засыпали землёй».

О грабежах и насилиях над мирным населением мы даже не будем говорить. Большевики всегда так поступали в «завоёванных» ими русских городах. Такое же варварство творилось и в Ялте:

«Перед разграблением санатория Александра III таковой был сначала обстрелян орудийным огнём миноносца „Керчь“, причём на ходатайство главного врача санатория пощадить больных и раненых, находившихся в нём, получился ответ: „В санатории одни контрреволюционеры, санаторий должен быть уничтожен так, чтобы камня на камне не осталось“. Угроза, впрочем, до конца не была доведена, обстрел прекратился, но зато приказано было администрации эвакуировать всех больных из санатория в течение двух часов. После эвакуации и начался общий разгром всего имущества этого ценного учреждения. Награбленное по гостиницам, магазинам, складам и квартирам добро меньшею частью попадало в распоряжение комитета большевиков, а в большей части присваивалось обыскивателями. Подобным разгромам, кроме Ялты, подверглись Алушта, Алупка, Дерекой, Бахчисарай, Массандра и другие

близлежащие селения. Дерекой перед грабежом был обстрелян артиллерийским огнём миноносца; население бежало в горы, и когда спустя сутки вернулось к своим домам, то увидело, что матросами все их имущество уничтожено. Жители, пользовавшиеся до того достатками, внезапно оказались бедняками».

В результате — и обыватели, и уцелевшие офицеры ждали вчерашних врагов, немцев, как избавителей! При пролетарской власти жить было просто невозможно: «Такой легализованный грабёж длился всё время большевистского властвования в Ялте, и захватил он все её окрестности, нигде не было спокойной жизни, день и ночь население было в тревоге. Убытки от обысков исчисляются миллионами рублей». Это даже не власть, это произвол, это насилия сопоставимые с теми, что творили викинги, совершая набеги на Западную и Восточную Европу: «„Малейшая лишняя просьба или возражение — и дуло револьвера у виска, штык у груди, приклад над головой…“.

Ещё случай: на улице Евпатории схвачены два торговца-татарина. Их вывезли за город и убили. Когда тела обнаружили — у одного оказалось несколько штыковых ран, и была вырезана грудь, а у его брата голова была раздроблена ударами приклада. Вероятнее всего бедные торговцы имели несчастье взять с собой достаточную сумму денег и поплатились за это жизнью. Но, это, так сказать — свободное творчество революционных масс, а был грабёж и официальный. «Буржуев», а точнее

сказать все население городов облагали контрибуцией, данью, так как те же викинги собирали с покорённых ими народов. Коммунистический комитет в Ялте потребовал с горожан 20 млн. рублей. Это огромные деньги, но их неуплата повлечёт за собой новые расстрелы. Сумма поборов фантастическая, но надо собирать. Однако в течении трёх месяцев в казначейство большевиков поступило только около 2 млн. рублей. Поэтому находчивые революционеры «сделали распоряжение по всем банкам снять с текущих счётов „буржуев" все суммы, превышающие 10000 рублей, и перечислить их на текущий счёт комитета в Народный банк». Под конец своей власти, перед приходом немцев, борцы за равенство и братство «вооружённою силою похитили всю денежную наличность в сумму 1200000 рублей из кассы Ялтинского отделения Государственного банка», т.е. совершили банальный грабёж.

Можете себе представить, **как** этих мерзавцев ненавидели нормальные люди. Местные татары, ободрённые приближением к Ялте и Симферополю немецких частей, взялись за оружие. Однако германские войска задержались, и помощи не оказали. Большевиками сжигаются татарские посёлки, их жителей убивают. Трупы бросаются незарытыми, на дорогах, улицах, в виноградниках. После бегства большевиков из Крыма, Крымско-татарским парламентом была образована следственная комиссия с участием юристов,

которая в течение месяца произвела краткое обследование злодейств большевиков, совершенных на Южном побережье Крыма в апреле 1918-го. Протоколами этой следственной парламентской комиссии устанавливается, что за два-три дня апреля убито более 200 мирных жителей…

Теперь самое время утереть холодный пот, выступивший от описания всех этих ужасов, и задать себе несколько вопросов. Для чего же мы с Вами погрузились в этот кровавый кошмар? При чём здесь наши доблестные «союзники»? Почему именно к Крыму приковано наше внимание? Сейчас поймёте.

Великий князь Александр Михайлович Романов, женатый на сестре Николая II, отец жены князя Феликса Юсупова, оставил нам великолепные мемуары. Они интересны невероятно. Они просто фантастичны. Никто и никогда не комментировал нам их чудесное содержание. А зря — потому, что если их прочитать, то хочется сделать один странный вывод. **Бывают большевики добрые и злые. Находятся они в одно и тоже время не только в одной партии, но и в одном месте — в Крыму.** Все зверства творят большевики плохие, а хорошие большевики — вежливые и учтивые ребята. Вы не верите? Такого не может быть? Не спешите — русская революция благодаря нашим «союзникам» превратилась в сплошное чудо и страшную сказку. А в сказках, как известно, случается все…

Но, всё по порядку. Вернёмся назад, в март 1917-

го, когда ещё только случилась Февральская революция, и Николай Романов отрёкся от престола. Все ещё только начинается. Но прежде, чем дать слово самому Великому князю Александру Михайловичу Романову, обрисуем его в нескольких словах. Высокий обаятельный красавец был необыкновенно близок к последнему русскому монарху, который приходился ему племянником. «Дядя Сандро», как называл его Николай II, был практически ровесником императора и стал его другом ещё по детским играм. Свою роль сыграла их дружба, и когда решался вопрос о женитьбе Великого князя. Николай II приложил максимум усилий, чтобы его родная сестра Ксения стала женой милого ему родственника. В феврале 1914 года дочь Ксении и Сандро, Ирина, стала женой князя Феликса Юсупова.

Это — что касается дел семейных. В делах службы Великий князь стал более известен «по лётной части», в 1910 году основав Качинское училище лётчиков, носившее название «Севастопольская офицерская школа авиации». На это пошла часть средств, собранных среди граждан России Комитетом по восстановлению флота после русско-японской войны, не много ни мало — 900 тыс. рублей. Огромная по тем временам сумма! Но и пользу принесла эта школа стране немалую: со дня своего основания до октября 1917 года школа подготовила 609 лётчиков: 376 — из офицеров и 233 — из солдат. Многие из них отличились в боях Первой мировой и Гражданской войны. Вот за это и

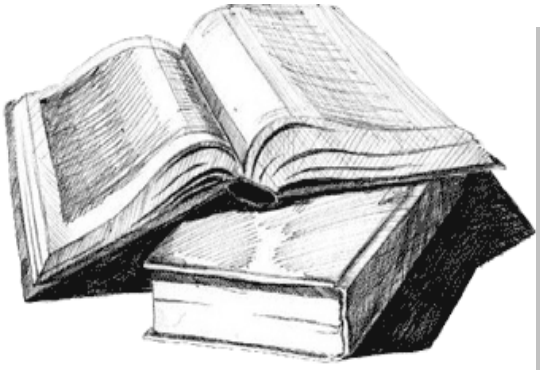
именуют даже сейчас Великого князя Александра Михайловича родоначальником русской авиации. В конце марта 1917-го он был арестован и вместе со всей семьёй и сослан...в Крым!

- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, **13**, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 14)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, **14**, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

В его собственное поместье Ай-Тодор. Этот период своей жизни Великий князь достаточно подробно описал в мемуарах: «Наше путешествие совершилось под конвоем матросов. По приезде в Ай-Тодор, мы получили длинный список того, что мы не должны были делать, от некоего господина, носившего громкий титул „Особого комиссара Временного Правительства". Мы состояли под домашним арестом и могли свободно передвигаться лишь в пределах Ай-Тодорского имения, на полутора, десятинах между горами и берегом моря. Комиссар являлся представителем Временного Правительства, матросы же действовали по уполномочию местного Совета. Обе эти революционные власти находились в постоянной вражде. Матросы не доверяли комиссару, комиссар же с ужасом смотрел на ручные гранаты, заткнутые за пояс революционных матросов».

Беспокойства матросы доставляли семье Романовых много: их периодически обыскивали, искали оружие и контрреволюционные письма. Особой радости не доставляли и представители Временного правительства. Но человек привыкает ко всему — несли свой крест и Романовы, арестованные и размещённые в Ай-Тодоре. Но время шло, в стране произошёл большевистский переворот, эхо которого в ноябре докатилось и до далёкого Крыма. Но если вы приготовились сейчас прочитать о новых, неизвестных Вам большевистских зверствах, то будете сильно

удивлены. Впрочем, слово самому Александру Михайловичу:

«Мы должны были готовиться к встрече с новыми правителями России. В полдень у ворот нашего имения остановился запылённый автомобиль, из которого вылез вооружённый до зубов гигант в форме матроса. После короткого разговора при входе, он вошёл ко мне без доклада.

— Я получил приказ Советского правительства, — заявил он: — взять в свои руки управление всем этим районом.

Я попросил его сесть.

— Я знаю вас, — продолжал он: — вы — бывший Великий Князь Александр Михайлович. Неужели вы не помните меня? Я служил в 1916 году в вашей авиационной школе.

Под моим начальством служило две тысячи авиаторов, и, конечно, я не мог вспомнить его лицо. Но это облегчало установление отношений с нашим новым тюремщиком. Он объяснил, что «по стратегическим соображениям», мы должны будем переехать в соседнее имение «Дюльбер», принадлежавшее моему двоюродному брату, Великому Князю Петру Николаевичу.

Я уже долго не слыхал этого военного термина. Что общего имели «стратегические соображения» с содержанием моей семьи под стражей? Разве что можно было ожидать турецкого десанта?

Он усмехнулся.

— Нет, дело обстоит гораздо хуже, чем вы думаете. Ялтинские товарищи настаивают на вашем немедленном расстреле, **но Севастопольский**

совет велел мне защищать вас до получения особого приказа от товарища Ленина. Я не сомневаюсь, что Ялтинский совет попробует захватить вас силой, и поэтому приходится ожидать нападения из Ялты. «Дюльбер», с его стенами, легче защищать, чем Ай-Тодор. Здесь, местность открыта со всех сторон.

Он достал план Дюльбера, на котором красными чернилами были отмечены крестиками места для расстановки пулемётов. Я никогда не думал о том, что прекрасная вилла Петра Николаевича имеет так много преимуществ с чисто военной точки зрения. Когда он начал её строить, мы подсмеивались над чрезмерной высотой его толстых стен и высказывали предположение, что он, вероятно, собирается начать жизнь «Синей Бороды». Но наши насмешки не изменили решения Петра Николаевича. Он говорил, что никогда нельзя знать, что готовит нам отдалённое будущее. Благодаря его предусмотрительности Севастопольский совет располагал в ноябре 1917 года хорошо защищённой крепостью».

Вот это и вправду неожиданно — отряд матросов присылается не для расправы над беззащитными офицерами и буржуями, а для их защиты! И не кем — нибудь, а самим товарищем Лениным! ! !

«События последующих пяти месяцев подтвердили справедливость опасений новых тюремщиков. Через каждую неделю Ялтинский совет посылал своих представителей в Дюльбер, чтобы вести переговоры с нашими неожиданными

защитниками. Тяжёлые подводы, нагруженные солдатами и пулемётами, останавливались у стен Дюльбера. Прибывшие требовали, чтобы к ним вышел **комиссар Севастопольского совета** товарищ Задорожный. Товарищ Задорожный, здоровенный парень двух метров росту, приближался к воротам и расспрашивал новоприбывших о целях их визита. Мы же, которым в таких случаях было предложено не выходить из дома, слышали через открытые окна обычно следующий диалог:

— Задорожный, довольно разговаривать! Надоело! Ялтинский совет предъявляет свои права на Романовых, которых Севастопольский совет держит за собою незаконно. Мы даём пять минут на размышление.

— Пошлите Ялтинский совет к чёрту! Вы мне надоели. Убирайтесь, а не то я дам отведать севастопольского свинцу!

— Они вам дорого заплатили, товарищ Задорожный?

— Достаточно, чтобы хватило на ваши похороны.

— **Председатель Ялтинского совета донесёт о вашей контрреволюционной деятельности товарищу Ленину**. Мы вам не советуем шутить с правительством рабочего класса.

— **Покажите мне ордер товарища Ленина, и я выдам вам заключённых**. И не говорите мне ничего о рабочем классе. Я старый большевик. Я принадлежал к партии ещё в то время, когда вы сидели в тюрьме за кражу.

— Товарищ Задорожный, вы об этом пожалеете!

— Убирайтесь к чёрту!

Молодой человек в кожаной куртке и таких же галифе, бывший представителем Ялтинского совдепа, пытался нередко обратиться с речью к севастопольским пулемётчикам, которых хотя и не было видно, но чьё присутствие где-то на вершине стен он чувствовал. Он говорил об исторической необходимости бороться против контрреволюции, призывал их к чувству «пролетарской справедливости» и упоминал о неизбежности виселицы для всех изменников. **Те молчали. Иногда они бросали в него камушками или же даже окурками**».

Странно всё это. Дисциплина у революционных «севастопольских пулемётчиков» поразительная. Судя по описанию Великого князя, речь идёт о событиях марта 1918 — го года. А ведь севастопольский отряд состоит из тех, же матросиков, что совсем недавно, **23-го феврал я** того же года резали в своём городе офицеров, а потом расстреливали татар в виноградниках. В **декабре 1917-го** эти же люди убивали своихфлотских офицеров на Малаховом кургане. Они осатанели от крови и безнаказанности, привыкли убивать всех без разбора по своей прихоти, а тут в Дюльбере у них вдруг появляется поразительная дисциплина и невероятная выдержка. Товарищ из Ялты, топивший офицеров живыми в море, очень хочет расстрелять Романовых, а севастопольские матросы, офицеров стрелявшие и коловшие штыками, под угрозой

«неизбежности виселицы для всех изменников» готовы их защищать. Что же с ними произошло, почему Романовы стали для этого отряда дороже и ближе таких же большевиков как они сами?

Забавно получается: ни с того ни с сего, часть разнузданных большевиков в одночасье стала человечными и дисциплинированными.

Выходит, что в Ялте большевики злые, а в Севастополе — добрые? Но для того мы с вами и погружались в кровавый кошмар, творившийся во всём Крыму, чтобы убедится, что все устанавливавшие там советскую власть товарищи, были одинаково кровожадными палачами вне зависимости от города своей дислокации. Так откуда же в охваченном революцией Крыму берутся столь добрые и отзывчивые люди, как командир чудесного отряда матрос товарищ Задорожный? Добрый невероятно, фантастически, настолько, что **ради спасения нескольких членов семьи Романовых он и его люди готовы воевать со своими революционными братьями!**

Ответ на этот вопрос даёт сам Задорожный в мемуарах Великого князя: «Я получил приказ Советского правительства, — заявил он: — взять в свои руки управление всем этим районом». Обратите внимание — приказ не Севастопольского совета, а нового правительства, Совнаркома. Глава Совнаркома Ленин — значит приказ его. Ленинский посланец готов сражаться, готов стрелять по революционным ялтинским солдатам, ради спасения жизни нескольких представителей

царской фамилии! Это просто невероятно! Непостижимо и другое: по всей стране развал и анархия, дисциплины нет даже в свежеиспечённых частях Красной гвардии. Вся страна стонет от банд мародёров и бандитов, в которые превратилась большевизированная часть старой русской армии, демобилизованная и отправленная по домам. В том же Крыму — террор, анархия и никакой, абсолютно никакой дисциплины. И только в одном отряде в России порядок старый, добрый, дореволюционный. Это отряд революционных матросов охраняет не Ленина, не Троцкого, не съезд Советов… а нескольких Романовых! Совершенно **случайно**, разумеется. И, конечно, **только по прихоти случая** в этой группе находятся:

— Великий князь Александр Михайлович, знавший об убийстве Распутина заранее и, возможно, причастный к нему;

— Вся его семья: жена Ксения Александровна — родная сестра Николая II, его дети — сыновья и дочки (пять человек);

— Великий князь Николай Николаевич Романов — бывший главнокомандующий русской армией, двоюродный брат Александра Михайловича, один из главных врагов Распутина, возможно также причастный к смерти царского фаворита. Спасён он (т.е. арестован) не один, а со своей супругой Великой княгиней Анастасией Николаевной и её сыном князем Сергеем Георгиевичем, герцогом Лейхтенбергским;

— его брат Великий князь Пётр Николаевич со своей семьёй.

Но и это ещё не все. Рядом с имением, не имея никаких проблем с новой большевистской властью, открыто проживают:

— Феликс Юсупов — убийца Распутина;

— его жена — Ирина Александровна, дочь Великого князя Александра Михайловича, возможно также сыгравшая свою роль в смерти старца.

Весёлая кампания получается. Со всеми этими людьми не только состоящими в близком родстве, но имеющими общую причастность к смерти того, кто мог остановить Николая II от гибельного для страны отречения, в имении Дюльбер находится вдовствующая императрица Мария Федоровна, в молодости — датская принцесса Дагмар. Вот за эту соль земли русской и готовы пожертвовать свою жизнь не гвардейские офицеры, не отпетые монархисты, а революционные матросы Севастопольского совета! Вам это не кажется странным?

Ведь если между большевиками есть хоть какая-то связь, если разные советы между собой разговаривают хотя бы по телефону, то за **пять месяцев** сидения Романовых в Дюльбере можно было выяснить между собой кому их сподручнее расстрелять. Так нет, все ходят и ходят ялтинцы к имению, вместо того, чтобы добиться в Севастополе одобрения на ликвидацию группы бывших правителей России. Значит, не дают добро в Севастополе, а почему? Что же можно ответить,

на «справедливое» требование ялтинских товарищей, выдать им романовскую камарилью? Почему севастопольцы такого приказа не дают, ведь командир отряда, охранявшего узников отвечает однозначно: «Им возражал чрезвычайно красноречиво Задорожный, что каждому из его подчинённых было бы чрезвычайно лестно расстрелять Великого Князя, но не ранее, чем Севастопольский совет отдаст об этом приказ». Может, сидят в Севастопольском совете добрые большевики, совесть у них проснулась неожиданно, и поэтому они злым ялтинцам отказывают? Свидетельства очевидцев говорят нам об обратном: нет между большевиками никакой географической разницы, все они убийцы и насильники. Барон Врангель, живший в как раз в Ялте, наоборот пишет: «Особенно тревожные дни переживал город во время наездов севастопольских матросов. Последние несколько раз приходили на миноносце. В городской думе в эти дни происходили ночные собрания и неизменно, в связи с этими приездами, производились новые аресты. Дважды приходилось нам не ночевать дома. Предупреждённые через нашу прислугу о готовящихся ночью в наших кварталах арестах, мы, с наступлением темноты, уходили из дома, ночуя на дальней окраине города у наших знакомых. Их квартал, населённый татарами, был наиболее спокойный». Выходит, живут севастопольцы и ялтинцы душа в душу, вместе борются с мировой контрреволюцией

путём бессудных казней, грабежей и насилий. Кто из них ужасней и кровавей ещё надо считать и смотреть! И только в вопросе о нескольких членах династии Романовых, получаются у них коренные разногласия! Только при произнесении фамилии бывшего царя разглаживаются морщины на лбу севастопольских витязей революции, мягчеет их стальное сердце и появляется в их каменных душах искра сострадания. Выходит так?

Давайте вспомним, кто же в Севастополе главный большевик. Неужели он такой добрый, что всех остальных своей преступной добротой заразил? Нет — глава местных коммунистов Юрий Петрович Гавен-Дауман, направленный Лениным в Севастополь. Иными словами, товарищ проверенный, свой. Он то и превратил за три месяца черноморских матросов в зверей. По делам своим товарищ Гавен злой, по словам Врангеля тоже, а в ситуации с «узниками Дюльбера» добряк первостатейный. Никак он не даёт приказ товарищу Задорожному выдать Романовых ялтинским анархистам. А те просят постоянно! Но ведь пять месяцев просто так, отмолчаться не удастся, иначе тебя самого «контрой» объявят, да с грузом на ногах отправят кормить черноморских рыб. Надо ялтинским товарищам ответ дать, да ещё мотивированный. Должны в Севастополе ответить что-то типа «есть распоряжение от товарища Ленина беречь этих Романовых, потому и расстрелять их нельзя». Но ведь не может товарищ Ленин, отдать такой приказ в Севастопольский совет кому попало, открыто. Не поймёт матросская

вольница всех этих политесов, из повиновения выйдет. Такой приказ можно только тайно отдать товарищу проверенному, например тому же Гавену, да вместе с распоряжением отправить его загодя в Севастополь, с заданием устанавливать там Советскую власть. А заодно ждать приезда отряда Задорожного и тянуть время, не допуская ни в коем случае расправы над Романовыми. Вся крымская эпопея Романовых продлится пять месяцев. От описываемых событий марта восемнадцатого потерпеть осталось совсем чуть-чуть.

Потому, что в начале апреля 1918 года в Крым вступят немецкие войска, и Романовы будут спасены. Давайте не будем забывать, что в это самое время товарищ Ленин, столь добрый для Александра Михайловича и его спутников, отдаёт приказы об аресте Михаила Романова, о высылке семьи Николая Романова из Тобольска в Екатеринбург. Но они — наследники трона, а основные претенденты на престол должны быть ликвидированы. Великий князь Александр Михайлович и Феликс Юсупов расчистили дорогу для будущей русской катастрофы, поэтому именно они должны быть спасены, Для остальных членов огромной семьи Романовых будущая участь — это лотерея, кому как повезёт.

Тем временем жизнь в Дюльбере идёт своим чередом. Живут Романовы и их «тюремщики» душа в душу. Великий князь Александр Михайлович помог охране наладить работу прожекторов, чтобы

они могли его ещё лучше стеречь. Не было такого взаимопонимания со своими охранниками ни у Николая Романова, ни у других членов его многочисленного семейства. Не надо удивляться — в нашем случае **это ведь не тюремщики, а охрана.** Она не столько предохраняет «заключённых» от побега, сколько спасает их от кровавой расправы. Великий князь Александр Михайлович почти со своими «тюремщиками» крепко подружился, так крепко, что остальные Романовы даже удивлялись:

«Великий Князь Николай Николаевич не мог понять, почему я вступал с Задорожным в бесконечные разговоры.

— Ты, кажется, — говорил мне Николай Николаевич, — думаешь, что можешь переменить взгляды этого человека. Достаточно одного слова его начальства, чтобы он пристрелил тебя и нас всех с превеликим удовольствием.

Это я и сам прекрасно понимал, но, должен был сознаться, что в грубости манер нашего тюремщика, в его фанатической вере в революцию было что-то притягательное. Во всяком случае, я предпочитал эту грубую прямоту двуличию комиссара Временного Правительства. Каждый вечер, пред тем, как идти ко сну, я полушутя задавал Задорожному один и тот же вопрос: «Ну что, пристрелите вы нас сегодня ночью?».

Его обычное обещание не принимать никаких «решительных мер» до получения телеграммы с севера меня до известной степени успокаивало. По-видимому, моя доверчивость ему нравилась, и он

спрашивал у меня часто совета в самых секретных делах. В дополнение к возведённым укрытиям для пулемётов я помог ему возвести ещё нисколько укреплений вокруг нашего дома, помогал ему составлять рапорты Севастопольскому совету о поведении бывших Великих князей и их семейств и т. п».

Страна должна знать своих героев — незаслуженно забыто имя славного «матроса» Задорожного. Это уникальный человек. Это первый в советской истории борец за права человека. Да, что там — скажем правду: это единственный большевик, готовый пожертвовать своей жизнью за своих классовых врагов. Ему памятник ставить надо, а фигурирует он только на страницах великокняжеских мемуаров. И только. Но уж если быть до конца честным, то известно мне имя ещё одного доброго большевика. Это нарком народного просвещения Анатолий Васильевич Луначарский. Доброта его была поистине безгранична. Чтобы оценить его доброе большевистское сердце прочитаем телеграмму красного наркома жене, отправленную через три дня после Октябрьской революции:

А.В. Луначарский — А.А. Луначарской**,** 28 октября 1917 года.

«...Положение тяжёлое. Вчера оно чуть было не стало невыносимым. Распространился слух, что наши солдаты расстреливают в Петропавловской крепости юнкеров. Ты понимаешь? Накануне мы отменили смертную казнь. Если бы правительство

не имело сил пресечь в корне самочинные смертные казни, — я не мог бы оставаться в нём. Уходить же мне в такой час страшнее, чем погибнуть вместе с ним, но разделять ответственность за террор я не буду. Ты поймёшь. Ты простишь. Я пойду с товарищами по правительству до конца. Но — лучше сдача, чем террор. В террористическом правительстве я не стану участвовать**».**

Пройдёт ещё несколько дней, и Луначарский будет биться в истерике по поводу обстрела Кремля во время захвата власти большевиками в Москве, и даже попытается подать в отставку. Потом, правда, успокоится, пообвыкнется, и станет нормальным членом коммунистического правительства.

Но Задорожный — это совсем другое дело! Воспоминания Великого князя настолько хороши, что их почти даже не надо комментировать. Все настолько очевидно и настолько же невероятно! Сама фигура командира отряда покрыта ореолом таинственности: единственное, что о нём можно найти, это всего один малозначащий факт его биографии. В прошлом Задорожный, якобы, писарь Харитоновского сахарного завода Харьковской губернии. Такое полнейшее отсутствие информации наводит на странные мысли: ни спасённые Романовы ничего о нём узнать не пытаются, ни архивы большевиков ничего не говорят. Так и хочется назвать Задорожного чекистом, но вот беда — ЧК создаётся в декабре 1917 года, значительно позже того ноябрьского утра, когда он приступил к выполнению своей

миссии. Однако чувствуется в товарище Задорожном непростая закалка — писарю Харитоновского завода такая задача явно не по плечу! Но если не ЧК — то кто же мог провернуть такую блестящую операцию и почти полгода рискуя жизнью, дурить голову ялтинским товарищам? Большевистской спецслужбы ещё нет, а в операции «Дюльбер» чувствуется чёткая организация и холодный расчёт. Вчерашним революционерам и ссыльным каторжанам такого не организовать!

Вывод этот подтверждается очень легко. Представим себе на минуту, что Владимир Ильич Ленин поручил бы охрану важного пролетарского объекта «Дюльбер» местным товарищам, ялтинским или севастопольским, без разницы. Тогда берегли бы их революционеры так, как они это умеют. Привезли бы самых сознательных матросов, пригласили политически грамотных рабочих с окрестных заводов. Провели бы с ними беседу и разъяснили, как важно для партии, чтобы ни один волос с головы заключённых не упал, потому, что ждёт их суровый пролетарский суд и заслуженное возмездие. Прониклись бы все товарищи важностью задачи и приступили бы её к выполнению. Как они это умеют: семечки бы лузгали, на часах на табуреточках сидели. И разговаривали бы с охраняемой «контрой» жёстко и без излишнего пиетета. А зачем? Пусть спасибо скажут, что не расстреляли!

Генерал Врангель тоже слышал об живущих

поблизости от Ялты, Романовых: «Императрица Мария Федоровна и прочие Члены Императорской Фамилии были все поселены в имении Великого Князя Петра Николаевича „Дюльбер", где жили под охраной матросов. К ним, конечно, никого не допускали, **хотя в марте молодой княгине Юсуповой удалось добиться разрешения видеть мать свою Великую Княгиню Ксению Александровну и бабушку свою Императрицу Марию Федоровну.** Юсуповы жили вблизи от нас, и мы часто с ними виделись. От них мы узнали, что команда, охраняющая Императрицу и Великих Князей, относилась к ним с полным уважением и большой внимательностью. **Начальник команды, матрос Черноморского флота, проявлял подчас совершенно трогательное отношение к заключённым.** По приходу в Крым немцев тоже самое подтвердили мне Великий Князь Александр Михайлович и Великая Княгиня Ксения Александровна».

Прав Врангель — отношение поистине трогательное. Разрешены свидания, командир Задорожный полон уважения и внимательности. А вокруг в Ялте, Севастополе, Симферополе — аресты, расстрелы, грабежи и убийства. Сам Врангель, как приплывут в Ялту матросы — севастопольцы, прячется у друзей, а в Дюльбере — все хорошо и спокойно. Прямо оазис благополучия в бушующем революционном море, причём благодать распространяется не только на площадь самого поместья Дюльбер, но и на окрестные дома. Рядом с Романовыми по соседству в своём имении

Кореиз, живёт Феликс Юсупов и его жена. Именно поэтому уверен я, что приехал столь странный отряд товарища Задорожного из Петрограда, а не был набран на месте. Слишком велика ответственность, слишком велика ставка. Наберёшь в Севастополе убийц, так чем же они будут отличаться от своих других местных коллег? Разве захотят своей жизнью во имя странного задания пожертвовать? Ведь если возьмёшь местных в охрану, то получится, что нападающие и охрана знакомы лично, как тогда спасёшь Великих князей от расстрела?

Нет, отряд такой надо в Петрограде набирать, однако и там с кадрами проблема! По всей стране дисциплина стала никудышная, и каждый по-своему трактует понятие революционной необходимости. Хаос везде. После октябрьского переворота в Петрограде погромы винных складов. Чтобы остановить безобразие большевики посылают отряд за отрядом, но они вместо прекращения бесчинств, напиваются в стельку вместе с погромщиками. Приходится объявить за погромы расстрел, а в иных погребах, находящихся в подвалах Зимнего дворца, установить пулемёты. Но и после этого бардак закончился только тогда, когда закончилось само вино.

Все это для Дюльбера не годится. Дисциплина, осознание важности задачи и приказ — вот три кита, на которых держится загадочный отряд комиссара Задорожного. Готовясь к серьёзной

обороне имения, он даже в мыслях не думает передать Романовых ялтинским, севастопольским или каким угодно другим палачам. Он ждёт «телеграммы с севера», а отнюдь не распоряжения Севастопольского совета, как заявляет местным большевикам. Он имеет приказ из Петрограда и выполняет его. **Приказ этот: любой ценой спасти Романовых. Даже ценой собственной жизни.**

Для такого задания и люди нужны особые. Где же Ильичу их взять? Кроме, как в Петрограде негде. Если же мы примем версию о «петроградском» происхождении отряда товарища Задорожного, то получается весьма интересная картина. Великий князь Александр Михайлович указывает нам месяц появления отряда Задорожного в Крыму: «… Севастопольский совет располагал в ноябре 1917 года хорошо защищённой крепостью». Итак, прибыли ребята в Крым в ноябре.

«События последующих пяти месяцев подтвердили справедливость опасений новых тюремщиков» — вновь указывает далее Великий князь. Значит, закончилась эпопея в апреле 1918 года. Проверить это легко — окончанием интересующих нас событий стало вступление в Крым немецкой армии, а оно действительно случилось в первых числах апреля восемнадцатого года. С другой стороны, большевистский переворот произошёл 25-го октября. Итак, проведём элементарный подсчёт: начало апреля минус пять месяцев — это начало ноября. Отнимем ещё дня четыре-пять на дорогу, и получается у нас удивительная картина:

— в марте семнадцатого, едва придя к власти, своим самым важным делом Керенский посчитал розыск и уничтожение тела Распутина.

Прошло ещё семь месяцев.

— В начале ноября семнадцатого, едва придя к власти, Ленин отправляет в Крым товарища Задорожного с тайной миссией. Единственная задача его отборного отряда — это спасение членов семьи Романовых, имевших непосредственное отношение к гибели Распутина, от революционного суда обезумевших черноморских матросов. Ильич отправляет в Крым невероятно сознательных «товарищей» в тот момент, когда все кругом дают его правительству срок жизни максимум две недели. В тот момент, когда он разрывается между всевозможными съездами и выступлениями, когда советская власть только начинает своё распространение по стране. Когда каждый верный человек, а уж тем более отряд на счету! А Владимир Ильич направляет Задорожного в Крым, где большевики у власти пока не находятся, и где его отряд совсем и не будет устанавливать рабоче-крестьянскую власть, потому, что будет безвылазно заниматься охраной Великих князей? Удивительная вещь — такое впечатление, что все русские правители полные бездельники, потому, что их основной и первостепенной задачей является странная закулисная возня, так или иначе связанная с личностью Распутина!

Жалко, что Великий князь Александр Михайлович уделяет своей крымской эпопее так мало места в своих мемуарах. Вся эта история так интересна и необычна, что хочется узнать о ней побольше. Но негде — нет никакого другого источника, также полноценно рассказывающего об этом событии. А ведь история чудесного спасения Лениным и Задорожным членов семьи Романовых может открыть нам глаза и на всю революцию целиком. Вот живёт рядом с Дюльбером, в своём имении Кореиз жена Феликса Юсупова — Ирина Александровна Романова-Юсупова. Между прочим, внучка Александра III. Этот русский император когда-то повесил родного брата Владимира Ильича Ленина. Многие историки, казнь всей семьи Николая II объясняют простой личной местью пролетарского вождя убийце своего брата. Но вот в Крыму ещё одна внучка императора спокойно живёт и никто её убивать не собирается. Да, что там внучка — в Дюльбере живёт жена и дочь Александра III, и их **по приказу Ленина спасают от расправы**! Где же знаменитая ленинская логика? Её нет и в помине, зато хоть отбавляй не менее знаменитой ленинской гибкости. Вот только вопрос, кто же заставил Ильича, проявляя её, спасать своих «кровных» врагов! ?

Только «союзные» организаторы нашей революции могли обязать Ленина, спасти тех, перед кем, они сами имеют определённые обязательства. Ситуация у Ленина традиционная — надо выполнить договорённости и Романовых спасти. Только объяснить, почему это делается никому

нельзя: ни Севастопольскому, ни Ялтинскому Совету, ни даже товарищам из Совета Народных Комиссаров. Можно найти только одного умного и честного человека и поручить это дело ему, просто потому, что уверен в его беззаветной преданности. Фамилия этого верного большевика — Задорожный. Он и будет обеспечивать организационную часть задания: беседовать с разными «товарищами» и улаживать все конфликты. Он говорит с ними на одном языке и для крымских большевиков является своим.

Но проблема для Ленина в другом. Из кого набирать отряд? Одного вменяемого исполнителя найти можно, но где взять двадцать — тридцать дисциплинированных и преданных одной идее революционных матросов и солдат? Особенно если эта идея — спасение матери, сестры, дяди, племянницы ненавистного свергнутого монарха!

Здесь на помощь Ильичу приходят «союзники». Вместе с заданием спасти Романовых, пролетарский вождь и получает от них инструмент для его выполнения — специальный отряд «революционных» матросов. Только «союзные» спецслужбы были способны в условиях всеобщего развала провести успешную операцию по спасению Романовых. Не всех Романовых, не царской семьи, а только тех Романовых, кто нужен был англичанам и французам живым. Семья бывшего императора и его несчастный брат Михаил были милее нашим «союзникам» в виде трупов, поэтому их никто и не спасал.

Только во власти западных спецслужб было создать спаянный поистине железной дисциплиной отряд, из состава которого все переговоры с внешним миром будет вести только один человек — Задорожный. **Потому, что именно он является единственным настоящим большевиком!**

Вы можете себе представить революционного матроса образца 1917-1918 года: весь в пулемётных лентах, лицо недоброе, чуть, что хватается за оружие. Среди них большая доля анархистов, которые вообще **никакой** власти не признают. И, вот их какой-то «молодой человек» обзывает изменниками революции и грозит виселицей! Я, слава богу, живьём «революционных матросов» не видел, но мне кажется, что реакция на слова представителя Ялтинского совета должна была быть в их рядах бурной. Его наверняка обозвали бы самого предателем в ответ, и стопроцентно послали бы по-русски, куда подальше. А то и спустились бы вниз разобраться, кого эта штатская гнида, назвала предателем! Но так будет, только если в отряде Задорожного настоящие «братишки» и «товарищи»…

Напрасно представитель Ялтинского совета сотрясал воздух. Молчат товарищи «севастопольские пулемётчики», только камушками кидают, да окурками. Потому, что они все вовсе не те, за кого себя выдают. Отсюда и реакция их другая. **Матросы отряда товарища Задорожного просто… говоря т по-русски с сильным англи йским акцентом, а то и не**

говоря т вовсе! Эта часть удивительно дисциплинированной охраны была укомплектована сотрудниками западных спецслужб. Поэтому и не посылали они никуда молодого человека из ялтинского совета, и не дискутировали с ним, а только бросали с него окурки и камушки! Если я хочу прослыть американцем, не зная английского языка, то в ответ на какие-либо претензии мне надо молчать и молчать, ну разве что-нибудь в противника бросить…

Вторая часть отряда — русские. Нельзя набрать «революционный» отряд из одних иностранцев — это будет слишком заметно. А дисциплина «русской» части отряда, не хуже, чем её «английской» и «французской» составляющей. Поскольку же добрых большевиков тоже мы с вами нигде не видели, вывод напрашивается весьма интересный: в отряде этом вообще большевиков кроме Задорожного не было! Все его русские участники — это офицеры-монархисты! Поэтому и кажется логичным, что отряд в готовом виде прибыл из Петрограда, где своё гнездо все «союзные» разведки свили, где находится масса их коллег из русских спецслужб и других преданных династии людей. Их можно найти, разыскать и быстро укомплектовать отряд: 20-30 человек с «железобетонным» мандатом лично от товарища Ленина. Русские офицеры согласятся, «союзные» будут выполнять приказ. Только они могут быть так дисциплинированы: «союзники» выполняя тайное задание своих правительств, а русские —

спасая жизни невинным Романовым. В конце концов, и миссия благородная: спасать людей, а не их убивать.

К выводу об иностранном участии приходишь, продолжая анализировать и тот уровень охраны, который был достигнут отрядом Задорожного в Дюльбере. Можно смело сказать: в 1917-1918 в Советской России никого так не охраняли. Ни Смольный, ни Кремль, ни Ленина, ни Троцкого. Никого, кроме Великого князя Александра Михайловича и его спутников. После большевистского переворота в стране апатия, охраны у новых руководителей страны почти никакой. Разболтанность редкая, обычно она длится до первого прокола. И вот в середине января 1918 года на Ленина совершено первое покушение. Он едет в машине со своей сестрой, организатором пломбированного поезда Фрицем Платтеном и водителем. Раздаются выстрелы — Ильич легко ранен в руку. Нет ни телохранителей, ни сопровождения. Никого. Даже после этого выводов никто не делает, поэтому в июне восемнадцатого застрелят Володарского, а затем в августе Урицкого, и вновь ранят Ильича, на этот раз очень тяжело.

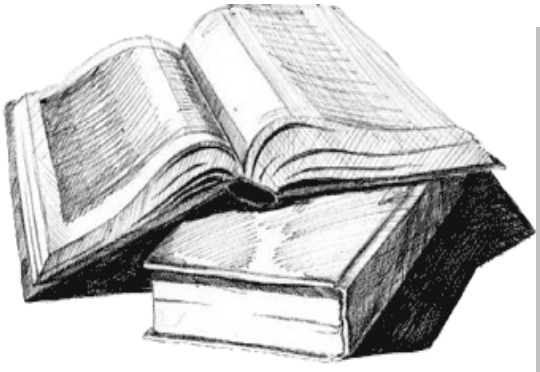
Здание ЧК, где застрелят её питерского главу Соломона Урицкого, толком не охраняют, сам же Ленин ездит выступать вовсе без охраны, даже когда эсеровские террористы уже начали отстреливать большевиков.

- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, **14**, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 15)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, **15**, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Для того и нужны «союзные» представители в отряде, чтобы поднять дело охраны имения Дюльбер, на «импортную», недоступную уже рухнувшей России высоту. Романовы обеспечены самой вежливой, самой толковой и самой дисциплинированной охраной в стране. Но не всех представителей царского дома так берегут, а только нужных. Семью Николая II охраняют невоспитанные хамы, ворующие у домочадцев бывшего императора вещи, а в Дюльбере «команда, охраняющая Императрицу и Великих Князей, относилась к ним с полным уважением и большой внимательностью». Обратите внимание, что в голодный восемнадцатый не пишет Великий князь о проблемах с продуктами и питанием, следовательно, кормят Романовых отменно. Не указывает и Великий князь на недостаток денег, которые при положении арестанта, только на продукты и нужны.

Но это Романов Александр Михайлович, а бывший царь Николай Романов пишет неоднократно. Вот записи из его дневника:

«27 февраля 1918 года. Среда. Приходится нам значительно сократить наши расходы на продовольствие и на прислугу, так как гофмарш. [альская] часть закрывается с 1 марта и, кроме того, пользование собственными капиталами ограничено получением каждым 600 руб. в месяц. **Все эти последние дни мы были заняты высчитыванием того минимума, кот[орый] позволит сводить концы с концами**»;

«13 марта 1918 года. Среда.**В последние дни мы начали получать масло, кофе, печение к чаю и варения от разных добрых людей, узнавших о сокращении у нас расходов на продовольствие».**

Обратите внимание: не охрана, а добрые люди кормят царя — от властей он ничего не получает. И полмесяца сидела императорская семья без масла и кофе!

До 30 марта 1918 года внешне разницы в положении Романовых в Крыму и Романовых в Тобольске не чувствуется. Как говорится, и те сидят и эти. Даже письмами обмениваются. Но вернёмся в Крымское поместье Дюльбер. Комиссар Задорожный по-прежнему жёстко пресекает все попытки ялтинских товарищей сделать хоть какую-нибудь гадость: **«В своих постоянных сношениях с Москвою** Ялтинский совет нашёл новый повод для нашего преследования. Нас обвинили в укрывательстве генерала, Орлова, подавлявшего революционное движение в Эстонии в 1907 году. Из Москвы был получен приказ произвести у нас обыск под наблюдением нашего постоянного визитёра, врага Задорожного.

В соседнем с нами имении действительно проживал бывший флигель-адъютант Государя князь Орлов, женатый на дочери Вёл. Кн. Петра Николаевича, но он не имел ничего общего с генералом Орловым. Даже наш непримиримый ялтинский ненавистник согласился с тем, что князь Орлов по своему возрасту не мог быть генералом в 1907 году. Всё же он решил арестовать князя, чтобы

предъявить его эстонским товарищам.
— Ничего подобного, — возвысил голос Задорожный, который был крайне раздражён этим вмешательством: — в предписании из Москвы говорится о бывшем генерале Орлове, и это не даёт вам никакого права арестовать бывшего князя Орлова. Со мной этот номер не пройдёт. Я вас знаю. Вы его пристрелите за углом, и потом будете уверять, что это был генерал Орлов, которого я укрывал. Лучше убирайтесь вон.
Молодой человек в кожаной куртке и галифе побледнел, как полотно.
— Товарищ Задорожный, ради Бога, — стал он умолять дрожащим голосом: — дайте мне его, а то мне несдобровать. Моим товарищам эти вечные поездки в Дюльбер надоели. Если я вернусь в Ялту без арестованного, они придут в ярость, и я ни знаю, что они со мною сделают.
— Это дело ваше, — ответил, насмешливо улыбаясь, Задорожный: — вы хотели подкопаться под меня, и сами себе вырыли яму. Убирайтесь теперь вон.
Он открыл настежь ворота и почти выбросил своего врага за порог».
Жёстко, но справедливо. Правда, описанием этой комиссарской принципиальности, Великий князь даёт нам интересную информацию: Ялта находится в постоянном контакте не только с Севастополем, но и с Москвой, куда уже в марте переехало ленинское правительство. Естественно, что настоящие ялтинские большевики, у которых руки

чешутся расстрелять всех сидящих в Дюльбере Романовых, жалуются на «доброго» Задорожного в Москву. Шлют телеграммы о его контрреволюционной деятельности лично товарищу Ленину, ведь именно приказ Владимира Ильича объявляет Задорожный необходимым для выдачи документом. Что же в ответ?

Ничего! Ничего утешительного для желающих расстрелять обитателей Дюльбера, в Москве не говорят! Поэтому местные большевики вынуждены заниматься явными мелочами вроде отставного генерала Орлова. Но даже в такой «утешительной» казни Задорожный им отказывает! То есть дразнит и нарывается на неприятности. И они себя ждать не заставляют!

«Около полуночи Задорожный постучал в дверь нашей спальной и вызвал меня. Он говорил грубым шёпотом:

— Мы в затруднительном положении. Давайте, обсудим, что нам делать. Ялтинская банда его таки пристрелила…

— Кого? Орлова?

— Нет… Орлов спит в своей постели. С ним всё обстоит благополучно. Они расстреляли того болтуна. Как он и говорил, они потеряли терпение, когда он явился с пустыми руками, и они, его пристрелили по дороге в Ялту. Только что звонил по телефону Севастополь и велел готовиться к нападению. Они высылают к нам пять грузовиков с солдатами, но Ялта находится отсюда, ближе, чем Севастополь. Пулемётов я не боюсь, но что мы будем делать, если Ялтинцы пришлют артиллерию.

Лучше не ложитесь и будьте ко всему готовы. Если нам придётся туго, вы сможете, по крайней мере, хоть заряжать винтовки.

Я не мог сдержать улыбки. Моя жена оказалась права.

— Я понимаю, что «всё это выглядит довольно странно, — добавил Задорожный, — но я хотел бы, чтобы вы уцелели до утра. Если это удастся, вы будете спасены.

— Что вы хотите этим сказать? Разве правительство решило нас освободить?

— Не задавайте мне вопросов. Будьте готовы.

Он быстро удалился, оставив меня совершенно озадаченным».

Итак, ялтинские большевики обозлённые «хамством» Задорожного, невнятными объяснениями Москвы и непонятной позицией Севастополя, решают действовать и напасть на Дюльбер. Причина для такого радикального образа действий проста — к Ялте приближаются немецкие войска. Пленники могут ускользнуть! Именно такая же причина — приближение белочехов, будет через три месяца официальным предлогом для уничтожения Николая Романова и его семьи. Расстрел всех «дюльберовских» Романовых под таким же предлогом был бы идеальным вариантом. При одном условии — если бы «союзники» не были обязаны вытащить Великих князей и их семьи во что бы, то ни стало живыми!

Ялтинские большевики именно такой вариант ликвидации «при попытке к бегству» Москве и

предлагают. Но положительного ответа явно не получают, либо получают нечто, что с их точки зрения есть настоящее предательство дела революции. Поэтому ялтинские товарищи решают атаковать изменнический отряд «большевика» Задорожного. Он же в свою очередь готов защищать своих пленных до последней капли крови. Это очень важный момент. Раньше дело не шло далее разговоров с мальчиком в галифе из Ялтинского совета, но теперь предстоит реальное столкновение мнимых революционных матросов с настоящими. Это настолько необычное явление, что даже Великий князь Александр Михайлович не знает, как его описать правильно. Так, чтобы истинная подоплёка событий не всплыла между строк его мемуаров. Поэтому на страницах своего произведения Великий князь «засыпает». «Пробуждается», он, когда всё уже кончено, все дальнейшие события, пропустив:

«Когда я вновь открыл глаза, я увидел Задорожного. Он стоял предо мной и тряс меня за плечо. Широкая улыбка играла на его лице.

— Который сейчас час, Задорожный? Сколько минут я спал?

— Минут? — он весело рассмеялся. — Вы хотите сказать часов! Теперь четыре часа.

Севастопольские грузовики только что въехали сюда с пулемётами и вооружённой охраной.

— Ничего не понимаю… Те из Ялты — должны быть здесь уже давным-давно? Если…

— Если… что?

Он покачал головой и бросился к воротам.

В шесть часов утра зазвонил телефон. Я услыхал громкий голос Задорожного, который взволнованно говорил: «Да, да... Я сделаю, как вы прикажете...» Он вышел снова на веранду. Впервые за эти пять месяцев я видел, что он растерялся.

— **Ваше Императорское Высочество, — сказал он, опустив глаза: — немецкий генерал прибудет сюда через час.**

— Немецкий генерал? Вы с ума сошли, Задорожный. Что случилось?

— Пока ещё ничего, — медленно ответил он: — но я боюсь, что если вы не примете меня под свою защиту, то что-то случится со мною.

— Как могу я вас защищать? Я вами арестован.

— Вы свободны. Два часа тому назад немцы заняли Ялту. Они только что звонили сюда и грозили меня повесить, если с вами что-нибудь случится.

Моя жена впилась в него глазами. Ей казалось, что Задорожный спятил с ума.

— Слушайте, Задорожный, не говорите глупостей! Немцы находятся ещё в тысяче вёрст от Крыма.

— Мне удалось сохранить в тайне от вас передвижение немецких войск. Немцы захватили Киев ещё, в прошлом месяце и с тех пор делали ежедневно на восток от 20 до 30 вёрст. Но, ради Бога, Ваше Императорское Высочество, не забывайте того, что я не причинил вам никаких ненужных страданий! Я исполнял только приказы!

Было бесконечно трогательно видеть, как этот великан дрожал при приближении немцев и молил меня о защите.

— Не волнуйтесь, Задорожный, — сказал я, похлопывая его по плечу: — Вы очень хорошо относились ко мне. Я против вас ничего не имею.
— А Их Высочества Великие Князья Николай и Пётр Николаевич?
Мы оба рассмеялись, и затем моя жена успокоила Задорожного, обещав, что ни один из старших Великих Князей не будет на него жаловаться немцам».
Можно понять беспокойство Задорожного **именно за свою судьбу**. За весь отряд его комиссарское сердце не болит. Оттого он так обеспокоен своей судьбой, что является **единственным** большевиком в своём странном отряде! Того и гляди, не разобравшись, немцы, наглядевшиеся в Крыму на художества революционных матросов, возьмут и повесят!
Где вы видели большевистского комиссара, счастливого от осознания того, что Великие князья им довольны? Да комиссара непростого, а личного посланца Ильича! Но как раз поэтому, Задорожный и может честно смотреть в глаза Ленину: он достойно выполнил своё задание. Прибытие же именно немецких войск нас смущать не должно — британских и французских войск просто поблизости нет и быть не может. Они появятся на Юге России лишь практически через год! Поэтому честь спасения Романовых возлагается на немцев. Благо почти все сидящие в Дюльбере — дальние или ближние родственники кайзера.
Дальше происходит чрезвычайно трогательная сцена. То ли Задорожный раскрывает перед

пленниками карты, то ли Великий князь Александр Михайлович уже догадался, что за отряд его опекает. Поэтому вопреки всякой логике он просит, **чтобы именно эти люди** и продолжали его охранять! Ведь именно Задорожный и его люди будут стоять за Великого князя на смерть! Таков их приказ, их тайная миссия. Немецкие командиры этого знать не могут и не должны, поэтому их изумлению от просьбы Романова нет пределов! Обратите внимание, что впервые за весь свой рассказ Великий князь Александр Михайлович берет слово «революционные» в кавычки. Это его оговорка. По Фрейду.

«Ровно в семь часов в Дюльбер прибыл немецкий генерал. Я никогда не забуду его изумления, когда я попросил его оставить весь отряд **«революционных»** матросов, во главе с Задорожным, для охраны Дюльбера и Ай-Тодора. Он, вероятно, решил, что я сошёл с ума. «Но ведь это же совершенно невозможно! » — воскликнул он по-немецки, по-видимому, возмущённый этой нелогичностью. Неужели я не сознавал, что Император Вильгельм II и мой племянник Кронпринц никогда не простят ему его разрешения оставить на свободе и около родственников Его Величества этих «ужасных убийц»? Я должен был дать ему слово, что я специально напишу об этом его Шефам и беру всецело на свою ответственность эту «безумную идею». И даже после этого генерал продолжал бормотать что-то об «этих русских фантастах».

Барон Врангель полностью подтверждает эти слова, с одной только разницей, что отказ от германской охраны оговаривает не Александр Михайлович, а Великий князь Николай Николаевич. Обусловлена столь странная привязанность к «революционным матросам» пикантностью ситуации, когда бывшего русского главнокомандующего не могут охранять германцы: «На следующий день по занятии Кореиза, представители немецкого командования посетили Великого Князя Николая Николаевича в имении „Дюльбер", где находились все Члены Императорской Семьи. Великий Князь Николай Николаевич через состоящего при Нём генерала барона Сталя передал прибывшим, что, если они желают видеть Его, как военнопленного, то Он, конечно, готов этому подчиниться; если же их приезд есть простой визит, то Он не находит возможным их принять. Приехавшие держали себя чрезвычайно вежливо, заявили, что вполне понимают то чувство, которое руководит Великим Князем и просили указать им, не могут ли быть чем-нибудь полезны. Они заявили, что Великий Князь будет в полной безопасности и, что немецкое командование примет меры к надёжной Его охране. Барон Сталь, по поручению Великого Князя, передал, что Великий Князь ни в чём не нуждается и просит немецкую охрану не ставить, предпочитая охрану русскую, которую немцы и разрешили сформировать».

Бедный немецкий генерал — он так и останется в недоумении! Да и сам Врангель, не обращает

внимание на удивительную ситуацию, когда описанные им же матросы «с наглыми, зверскими лицами», показали себя с самой лучшей стороны в деле охраны столь высокопоставленных особ!
Однако давайте пожалеем и советских историков, которым надо было хоть как-то объяснить эти чудеса. Чтобы выполнить эту нелёгкую задачу, они выбрали три способа. Первый — самый простой, вообще ничего не объяснять, пропуская практически всю историю. В их изложении она выглядит так: Романовы были арестованы и сосланы в Крым, там они жили под арестом, потом пришли немцы и арестанты спаслись.
Второй метод тоже не блещет оригинальностью: все произошедшее списывается на непредсказуемость революционного времени. Мол, революция эта стихия, а значит всё возможно, всё может случиться. Вот Николаю II не повезло, а пленникам Дюльбера удача улыбнулась. О том, что «удача» благосклонна только к убийцам Распутина, разумеется, ни слова.
Третий способ сокрытия истины по сравнению с первыми двумя более прогрессивен, но и он не выдерживает самой поверхностной критики. Он, как и два первых, рассчитаны на тех, кто мемуаров Великого князя не читал, а если и читал, то ничего особенного в них не заметил. Объяснение в третьем случае такое: в Севастопольском совете заседали лётчики, выпускники лётной школы, организованной ранее Великим князем Александром Михайловичем. Они, мол, и тянули

резину пять месяцев, спасая Романовых. Недаром Задорожный, представляясь при самом своём первом появлении, говорит «я служил в 1916 году в вашей авиационной школе». Отсюда и строят свои выводы горе-историки.

Хорошо, пусть Севастопольский совет, состоявший в действительности в подавляющем большинстве из моряков, почему-то оказался оккупированным многочисленными лётчиками. Пускай и ленинский эмиссар Юрий Петрович Гавен-Дауман оказался яростным поклонником небесной стихии. Допустим даже, что весь странный отряд товарища Задорожного состоял исключительно из авиаторов, то и тогда такое предположение ничего нам не объясняет! Ведь все свои решения надо севастопольцам согласовывать с Москвой! Ведь ждёт Задорожный «телеграмм с Севера», а Ялтинский совет постоянно общается с Совнаркомом, с ленинским правительством. Там, что тоже лётчики собрались? Чем же Ильичу и Троцкому, Свердлову и Урицкому так дорог Великий князь Александр Михайлович, а с ним и часть (а не все!) Романовых, что именно для них (даже не для себя!) в разорённой России устраивается маленький оазис старого доброго царского времени с вежливыми охранниками и хорошим питанием?

Молчат историки — нет у них больше версий, кроме невнятного «так получилось»! Сложно им бедолагам, потому, что они рассматривают каждый загадочный и странный момент революции и мировой войны в отдельности. Нам проще — мы

прошли все ступеньки гнусного «союзного» замысла, а потому понимаем, что ликвидация Распутина для будущей русской смуты спусковой крючок, а поэтому, чтобы наградить жизнью его убийц можно и постараться.

Но не будем наивными: авторы плана **Революция — Разложение — Распад**отнюдь не сентиментальны.Они во всём руководствуются только одной голой целесообразностью и политической выгодой. Готовилось спасение части Романовых загодя, задолго до прихода к власти Ленина, даже раньше приезда в Россию его пломбированного поезда. В том то и сила организаторов русской катастрофы, что их планируют они события задолго до их возможного возникновения. Хаос, войну и анархию можно в России тщательно выращивать и поддерживать, но к чему всё это в итоге приведёт заранее, не может знать никто. Закончится Гражданская война распадом на десятки «демократических» и суверенных» республик или же в невероятном напряжении наша страна сохранит своё основное ядро, заранее неизвестно.

При определённых обстоятельствах для «союзников» может стать выгодным возрождение русской монархии. Но не той мощной империи, что была ранее, а куцой и убогой, во главе с зависимым несамостоятельным персонажем. Поэтому надо иметь в запасе тех, кто при определённом раскладе может занять вакантный русский трон: несколько Романовых надо оставить

в живых. Когда же вы будете решать **кого**, тогда главным критерием выбора будет предсказуемость и покладистость рассматриваемой личности. Великие князья Николай Николаевич и Александр Михайлович давно находились в тесном контакте с «союзниками», поэтому им и решили сохранить жизнь.

Причастность к гибели Распутина была для «союзников» проверкой Романовых на пригодность к сотрудничеству. Их спасли не потому, что Великий князь Николай Николаевич ненавидел Распутина и грозился его повесить, а зять Великого князя Александра Михайловича Феликс Юсупов убил святого старца, а потому, что это выделяло их из всех представителей династии в нужную, для «союзников», сторону! Вместе с ними, естественно, спасались и члены их семей и те из родственников, кто оказался рядом. В те же дни решалась и участь семьи Николая II. Шансов спастись у бывшего русского императора и его невинных детей не было. Могильная плита в виде бочки с серной кислотой или безымянной канавы планировалась для них «союзным» планом **Революция — Разложение — Распад.**

Вся операция по спасению удалась потому, что из Смольного, а затем и Кремля её прикрывал Ленин. Он, безусловно, знал, зачем английские спецслужбы опекают членов романовской семьи, но это его не пугало. История подтвердила его правоту: спасённые Великие князья, так «союзникам» и не пригодились. Монархию было решено не реставрировать. Зато своим

поведением, Ильич вновь продемонстрировал организаторам русской революции свою гибкость. С ним можно иметь дело, даже в самых пикантных и невероятных ситуациях. Вот это и есть склонность к компромиссам: Ленин отказывается уезжать из России, как мавр сделавший своё дело, но не отказывается сотрудничать по другим, важным для «союзников», делам. Упрись он и откажись — пришлось бы срочно подымать вопрос о ликвидации вышедшего из-под контроля вождя большевиков. А так — почти десять месяцев до августа восемнадцатого, серьёзных покушений на узурпировавшего власть Ленина не было.

Для полноты картины нам надо ещё получить представление, как подыграл «союзникам» в деле спасения нужной части Романовых, незабвенный Александр Фёдорович Керенский. Февральский переворот Великий князь Александр Михайлович встретил в Киеве, так как с 1916 года он был назначен командующим авиацией Южного фронта русской армии, а в этом городе был дислоцирован её штаб. Революция поначалу была вовсе нестрашной: «Первые две недели всё шло благополучно. Мы ходили по улицам, смешавшись с толпой, и наблюдали грандиозные демонстрации, которые устраивались по случаю полученной свободы! Дни были заполнены бесконечными митингами, и многочисленные ораторы обещали мир, преуспеяние и свободу — пишет Великий князь — Было трудно понять, как всё это произойдёт, пока была война, но, конечно,

следовало считаться и с русской велеречивостью. Вначале население относилось ко мне весьма дружелюбно. Меня останавливали на улице, пожимали руки и говорили, что мои либеральные взгляды хорошо известны. Офицеры и солдаты отдавали мне при встрече честь, хотя отдание чести и было отменено пресловутым Приказом № 1».

Однако потом, словно по команде тон прессы резко поменялся. Началась компания по дискредитации русского государства путём поливания грязью его многовековой опоры — правящей династии. Теперь Романовых в прессе не именовали иначе, как «врагами народа». Выходит, что и это словечко, как и «комиссар» придумали отнюдь не большевики, а их «демократические» предшественники.

Тучи тем временем, потихоньку сгущались надо всем домом Романовых: сначала Петроградский совет потребовал ареста всех, без исключения Членов Российского Императорского Дома, в том числе и вдовствующей императрицы. Однако Временное правительство Марию Федоровну не арестовало, но ограничило её возможности к перемещению. Жена покойного Александра III была по национальности датчанкой. Поэтому за неё активно хлопотал датский королевский двор и посланник Дании в России Скавениус. Хлопоты датчан сделали своё дело: 10(23) сентября 1917 года, в самом конце собственного существования правительство Керенского даёт принципиальное разрешение на выезд вдовствующей императрицы

в Данию. Но дальше пустых слов дело не пошло, а после Октября и спросить за это стало уже не с кого. Мария Федоровна так и застряла в своей, охваченной хаосом империи. И всё могло бы закончиться печально, если бы не было у неё чудесного зятя Великого князя Александра Михайловича, а у него в свою очередь своего зятя Феликса Юсупова, с ног до головы замазанного кровью Григория Распутина.

Желающим спастись в наступившем лихолетье, пора было уже задуматься о своих будущих действиях. Великий Князь пишет об этом так: «„Вернувшись из Ставки, я должен был подумать о моей семье, состоявшей в то время из Императрицы Марии Федоровны, моей жены Великой Княгини Ксении Александровны, моей невестки — Великой Княгини Ольги Александровны, моих шестерых сыновей и мужа Ольги Александровны, Куликовского. Моя дочь Ирина и её муж — князь Юсупов, высланный в своё имение близ Курска за участие в убийстве Распутина, присоединились к нам в Крыму немного позднее...“.

В хаосе революции место пребывания играет решающую роль. Для будущего спасения надо вовремя оказаться в нужном месте, так же, как и для будущей гибели надо отправиться к месту своей будущей безвременной кончины. Великий князь Александр Михайлович безошибочно выбирает **единственное** спасительное направление. Вернее сказать — ему его

подсказывают. Тех, чьи советы спасут жизнь ему и его близким, «дядя Сандро» скромно именует «своими бывшими подчинёнными».

Какое всё-таки невероятное количество лётчиков было в царской России! Толпы авиаторов в недалёком будущем заполнят собой черноморские советы, а пока они плотно оккупировали штабы императорской армии. Они просто везде, эти «лётчики», они всегда оказываются в самых ключевых точках судьбы Великого князя. Они готовы помогать ему ценой собственной жизни и всегда дают **правильные** советы. Им с высоты птичьего полёта все видать.

«Мои бывшие подчинённые навещали меня каждое утро и просили уехать в наше Крымское имение, **пока ещё можно было получить разрешение на это** от Временного Правительства. Приходили слухи, что Император Николай II и вся Царская семья будет выслана в Сибирь, хотя в марте ему и были даны гарантии, что ему будет предоставлен выбор между пребыванием в Англии или же в Крыму» — пишет Александр Михайлович.

Помните, как мотивирует Керенский перевозку семьи Николая в Тобольск, как он объясняет отказ бывшему царю отправиться в Крым: для безопасности бывшего царя. А «бывшие подчинённые» Великого князя точно знают, что Керенский отказывает в поездке к тёплому морю, **ТОЛЬКО** свергнутому монарху, а Александру Михайловичу Романову он своё разрешение даст! Надо только попросить, причём сейчас,

немедленно! «Дядя Сандро» просит — и с семьёй направится в небезопасный Крым, а Николай II, который попросит о том же, направится со своими домочадцами — в Сибирь. Снова развилочка: кому за границу, а кому и на тот свет!

И снова мы видим «чудеса»: Советы, которые, по словам Керенского, так хотели арестовать бывшего монарха и противились его отъезду, в случае с «врагом народа» Александром Михайловичем Романовым, не возражают против его отъезда. Временное правительство через своего комиссара передаёт приказ Александру Михайловичу немедленно отправиться в Крым вместе с членами его семьи. Местный Совет одобряет это решение, так как считает, что «пребывание врагов народа так близко от фронта представляет собой большую опасность для революционной России». Что и говорить прав совет: все Романовы ужасно опасны, поэтому и высылают их **одинаково далеко** от фронта. Кого в Крым, а кого в Сибирь…

Говоря о Великом князе Александре Михайловиче и его чудесном спасении, нельзя не вспомнить, и трёх его родных братьев. Старший — Николай Михайлович, обладатель желчного характера, считал себя республиканцем и демократом. Феликс Юсупов так описывает его:

«…Совмещал удивительные противоречия в своём характере. Учёный-историк, человек большого ума и независимой мысли, он в обращении с людьми иногда принимал чрезмерно шутливый тон, страдал излишней разговорчивостью и мог

проболтаться о том, о чём следовало молчать. Он не только ненавидел Распутина и сознавал весь его вред для России, но и вообще по своим политическим воззрениям был крайне либеральным человеком. В самой резкой форме, высказывая критику тогдашнего положения вещей, он даже пострадал за свои суждения и на время был выслан из Петербурга в своё имение Грушевку в Херсонской губернии». Имея возможность использовать семейный архив дома Романовых, этот венценосный экстремист издал несколько трудов об эпохе Александра I, чем сделал себе имя, как историк. После Февраля окончательно забыв совесть, и совершенно не понимая дальнейшего хода событий, предлагал Керенскому свои личные средства на памятник декабристам. Великий князь Николай Михайлович Романов, несмотря на своё увлечение историей, видимо забыл, что декабристы собирались под корень вырезать всех членов династии. Возможно, он вспомнит об этом чуть позже. Когда его вместе с другим братом, Георгием Михайловичем, известным коллекционером — нумизматом поведут на расстрел ранним январским утром 1919 года новые декабристы— большевики.

Да, да, именно за этого горе-историка и пришёл к Ленину замолвить слово Максим Горький. Странная это была семья: одного брата Ленин настойчиво спасает, двух других братьев нашего мемуариста, расстреливает в Петропавловской крепости. А ещё один — Великий князь Сергей Михайлович — падает с простреленной головой на дно шахты в

Алапаевске. Он тоже был приверженцем республиканского строя и после февральской революции даже был недоволен, что семью отрёкшегося императора «недостаточно надёжно охраняют». Что ж — его самого большевики охраняли отлично…

Зря пролетарские историки не рассказывали нам о столь разной судьбе братьев «Михайловичей». Потому, что это ещё одно доказательство невероятной, фантастической гибкости Ильича. Если попросят «нужные» для революции господа, он готов даже членов семьи тирана спасать и охранять, когда необходимость в этом отпадает — не пожалеет родных братьев с таким трудом спасённого им человека. Нет никаких догм, никакой морали — только голая целесообразность! Именно с таким настроем и выигрываются войны, и делаются революции.

Вот такая интересная семейная история: уцелел лишь тот, кто вовремя оказался именно в Крыму, а все остальные заплатили жизнью за свой республиканский настрой. Кто же мог так ловко направить людей, носящих одинаковую фамилию Романов в разные места? Кто мог точно знать, **куда** надо отправить, тех, кто **должен** уцелеть? Ответ прост и очевиден: только **тот, кто** знал дальнейшее развитие событий! Кто знал их благодаря тому, что сам планировал и сам проводил план уничтожения нашей страны в жизнь. Спаслись Романовы, исчез в вихре Гражданской войны добрый большевик Задорожный, и даже

злые и обычно очень строгие кремлёвские руководители за чудесное спасение «группы Великого князя Александра Михайловича», никого не расстреляли и не осудили. Хотя уехавший Великий князь Николай Николаевич станет ни много, ни мало — а одним из двух главных претендентов на вакантный русский престол…

Но это будет позже. Для узников Дюльбера все мытарства закончились с приходом немцев. Пройдёт полгода и германские войска покинут Крым, так как их Родина Первую мировую войну проиграла. 24-го ноября 1918 года на Севастопольском рейде появились британские боевые корабли. Правда, снова англичане проявили «широту» своей души: спасти они собирались не всех, а только тех, кто находился под охраной комиссара Задорожного, т.е. вдовствующую императрицу Марию Федоровну и всех её домочадцев. Старая царица проявила благородство и отказалась ночью тайком бежать из своей бывшей империи. Она потребовала, чтобы вместе с ней были вывезены и все её друзья, знакомые и слуги, разделявшие с Марией Федоровной её тяготы и невзгоды. Скрипя сердце, британцам пришлось согласиться, правда подготовка к отплытия заняла у них почему-то целых пять месяцев!

Не дожидаясь всей своей родни, 11-го декабря 1918 года на британском корабле «Форсайт» первым покинул территорию России сам Великий князь Александр Михайлович. Все остальные спасённые Романовы и Юсуповы уплывали из

России 4-го апреля 1919 года на британском дредноуте «Мальборо». За два месяца до этого обыск, проведённый в Юсуповском дворце Петрограда, дал поразительные результаты. Большевиками было обнаружено пять тайников, заполненных Феликсом Юсуповым и его матерью. Богатейшая семья России припрятала золотые и серебряные сервизы на 120 человек, фарфор, хрусталь, музыкальные инструменты (в том числе скрипки Страдивари), собрание древних грамот, рукописи Пушкина. Один из тайников содержал в себе более тысячи картин. Среди них полотна Рубенса, Ван-Дейка, Карраччи, Лука Джордано и многих, многих других. Всё это будет национализировано. Юсуповы приедут в Европу весьма ограниченные в средствах. Дальнейшая жизнь их будет лучше, чем у многих других эмигрантов, но от прежней их роскоши, богатства и влияния она будет бесконечна далека. Феликс, сделавший первый выстрел в русской революции, больше британской разведке не нужен. Финал и этой истории печальный: все они, и Феликс, и его жена Ирина, и мать Зинаида Николаевна похоронены на кладбище Сен — Женевьев де Буа под Парижем. Могила их чистая, ухоженная, но жалкая и неподходящая для внучки императора и последних представителей самого богатого рода России. На ней нет ни памятника, ни портретов, только таблички с датами жизни и смерти. Так и хочется спросить Феликса Юсупова, ставшего козырной картой в игре британских спецслужб

против его Родины, словами Тараса Бульбы: «Что сынку помогли тебе твои ляхи?».

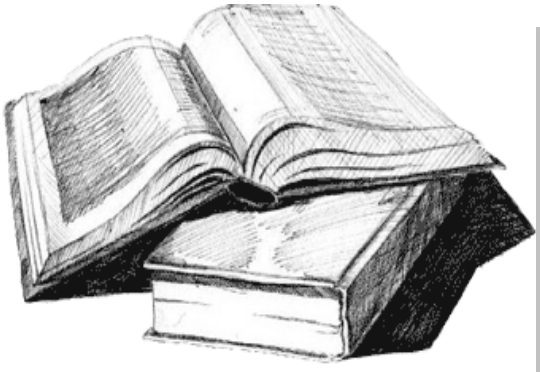
Вдовствующая русская императрица 8-го мая 1919 года прибыла в Лондон, где была тепло встречена своей сестрой, королевой Анной и её сыном британским монархом Георгом V. Английский монарх щедро одаривал тётушку знаками своего внимания, оплачивал её счета и конечно ни словом не обмолвился о том, что именно его отказ предоставить убежище, погубил жизнь детям и внукам Марии Фёдоровны. Да и ласка эта была небескорыстна, как и весь план сокрушения могучей России. Все дело… в шкатулке с драгоценностями, где бывшая русская царица, хранила одну из лучших в мире коллекцию бесценных украшений. Британцы знали, что её Мария Федоровна умудрилась вывезти из России. Датчанка по происхождению, бывшая русская императрица поселилась в Копенгагене. Сразу после её смерти, 13-го октября 1928 года, из Лондона в датскую столицу немедленно направился специальный посланник — Барк, последний министр финансов царской России. Он сумел уговорить дочерей императрицы передать драгоценности ему для хранения их в Великобритании.

Ещё тело Марии Фёдоровны не было погребено, а её шкатулка уже торопливо вывозилась в Англию.

17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 16)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, **16**, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Ценности эти и сейчас можно в дни больших праздников видеть на членах британского королевского дома. Это овальная бриллиантовая брошь с бриллиантовой застёжкой, принадлежащая ныне принцессе Кентской; бриллиантовая тиара V-образной формы с уникальным сапфиром в центре, которая принадлежит Елизавете II и многие другие ценности. Их несколько десятков. Но не подумайте ничего дурного, они не были украдены или присвоены — английские монархи купили их у наследников царицы. Вопрос только за какую цену и насколько она была адекватной самим сокровищам…

Огромный английский д редноут «Ма ль боро» практически не качался на волнах. Он даже не плыл, а просто двигался по поверхности Чёрного моря, удаляясь, все дальше от бухты Севастополя. Высокая палуба, великолепная видимость.

— О боже, что это! Нет! Нет! — страшным голосом закричала княжна Ирина Юсупова, пулей отскакивая от борта.

Она с размаха упала в объятия своего мужа, моментально подскочившего на её крик. Зрелище и впрямь было ужасным. На волнах, вздрагивая и мерно покачиваясь, плыло несколько покойников. Лица утопленников были невероятно раз дуты и объедены морскими рыбами, у н екоторых не хватало конечностей. Г де — то сзади, то показываясь,

то исчезая на гребне волны, плыло вообще что-то ужасно бесформенное и даже, кажется вовсе без головы!
Феликс Юсупов побледнел и покрепче прижал к себе жену, бившуюся в безудержных рыданиях. Впереди всех, запрокинув голову, постоянно заливаемую водой, невидящими глазами смотрел в Крымское небо г раф Николай Владимирович Татищев. После годичного пребывания на морском дне, его не узнали бы даже близкие. Он так и стоял, со многими другими утопленниками на дне бухты, удерживаемый на глубине грузом, привязанным матросам и с гидрокрейсера «Румыния». Но верёвки отвязались — и вот настал его черёд взглянуть на ласковое крымское солнце своими пустыми глазницами...

Романовы и Юсуповы покидали охваченную Гражданской войной страну, где когда—то её первый император Пётр I правильно понял механизм и суть имперской мощи. Первым камнем в фундаменте будущего Российского государства стал маленький ботик царя Петра. Вскоре могучий русский флот стал надёжной защитой родным берегам. Мало начать в России смуту, мало убить её Монархов. Для уничтожения Российской империи англичанам надо было обязательно ликвидировать основу военной мощи любой страны — её флот!

Началась охота за русскими кораблями…

Глава 6. Почему Ленин и Троцкий утопили русский флот.

У России только два союзника: её армия и флот. Все остальные при первой возможности на нас ополчатся.
Император Александр III

Страшно смотреть на агонию корабля. Он словно раненый человек, изгибается в муках, бьётся в судорогах, переламывается и тонет, издавая при этом страшные утробные звуки. Тяжело вдвойне если гибнет своё, родное судно. И совсем невыносимо — если его топишь ты сам!

Эсминец «Фидониси» покачивался на волнах в лучах заходящего солнца. С расстояния четырёх кабельтовых промазать было невозможно. Торпеда скользнула в воду, секунды ожидания и миноносец, буквально разорвался пополам, словно распираемый неведомой страшной силой. Его корма и нос приподнялись отдельно друг от друга и, перевернувшись на правый борт, скрылись в морской воде.

Гибель «Фидониси» послужила сиг налом для уничтожения других кораблей. Т опили их на славу. Одним открытием кингстонов дело не ограничилось. Столь примитивно затопленный корабль можно легко поднять, откачать воду и снова ввести в строй. А пролежи он на дне небольшой срок, так и

повреждения судна будут минимальными! Здесь всё было основательнее. Специальные команды закладывали подрывные патроны в машинные отделения, открывали кингстоны и клинкеты, и даже отдраивали иллюминаторы. Со слезами на глазах, с непроходящим комком в горле. Сделав своё дело, молча прыгали в шлюпку, отгребали подальше и смотрели, смотрели, смотрели...

Один за другим, уничтожаемые русскими моряками, шли на дно Цемесской бухты русские эсминцы-новики «Гаджибей», «Калиакрия», «Пронзительный», «Лейтенант Шестаков», «Капитан-лейтенант Баранов». Ушли под воду миноносцы «Сметливый» и «Стремительный». Всего двенадцать кораблей.

Теперь можно было сделать самое главное. Над водой ещё возвышалась колоссальная громада линкора « Свободная Россия». Эсминец «Керчь» подошёл к кораблю и дал залп из двух торпед. Его к омандир старший лейтенант Владимир Кукель молча смотрел, как торпеды поражают красу и гордость русского Черноморского флота. Первая взорвалась под кораблём, вторая прошла мимо. Для такого гиганта одно попадание было совсем не существенно. Корабль стоял над водой, как ни в чём, ни бывало. Лишь столб чёрного дыма поднялся над его боевой рубкой. Пришлось выпустить третью торпеду, но даже после этого, корабль не только

остался на плаву, но даже не накренился. Потом взорвалась четвёртая торпеда, но линкор « Свободная Россия» была сделан так великолепно, что и после этого он по-прежнему держался на поверхности воды! Кукель не верил своим глазам — судно явно не хотело тонуть и боролось за жизнь всеми возможными средствами. Следующая, пятая торпеда, выпущенная в середину его корпуса, внезапно повернула на обратный курс и понеслась к самому эсминцу! Но, увы, линкор был обрече н, и шестая торпеда завершила дело. Раздался страшный взрыв. Столб бело-чёрного дыма поднялся выше мачт и закрыл своим основанием почти весь корабль. Когда дым несколько рассеялся, глазам моряков представилась ужасная картина: броня с обоих бортов отвалилась, и в корабле появилась огромная просвечивающая насквозь брешь. Прошло ещё пару минут, и линкор стал медленно крениться на правый борт. Спустя ещё несколько минут корабль перевернулся вверх килем. И застонал, как тонущий человек. Срывающиеся со своих оснований, огромные трёх орудийные 12-ти дюймовые башни, скатывались по палубе «Свободной России» в воду, круша и сминая все на своём пути, поднимая огромные столбы воды и фонтаны брызг. Примерно через полчаса корпус линкора скрылся под водой.

Теперь настала очередь и самого эсминца «Керчь». Около 10 часов вечера 18-го июня 1918 года в эфир ушла последняя радиограмма: «Всем. Погиб, уничтожив часть судов Черноморского флота, которые предпочли гибель — позорной сдачи Германии».

Русский Черноморский флот перестал существовать. «Свободная Россия» пошла на дно. Вслед за ней туда отправится и сама Россия!

Две точки опоры существует у любого государства. Одной ногой — армией, оно опирается о сушу, другой — военным флотом, крепко стоит на морях и океанах. И две эти её опоры совсем неравнозначны. Сухопутная армия, даже в пух и прах разбитая восстанавливается быстро. Подрастает новое поколение пороху не нюхавшее, остаётся только их вооружить и в форму одеть. Дело это затратное, но всем странам на роль сверхдержав претендующим, всегда оказывалось по карману. А вот гонка морских вооружений, ни в какое сравнение с гонкой вооружений сухопутных не идёт. Стоимость строительства кораблей просто фантастическая! Взять и разом отстроить новый флот не под силу ни одной державе. Поэтому разгром сухопутной армии — это поражение, а уничтожение флота — **КАТАСТРОФА**!

Несколько столетий в Европе сильнейшим был флот Великобритании. Кто же, как не англичане прекрасно понимали, что только тогда можно на России поставить жирный крест, когда у неё не

останется морской мощи. Не будет у России права голоса, потому как, не будет реальной безопасности. В любой момент враждебный флот перекроет морские пути, начнёт душить в железных тисках блокады. А то и просто заплывёт в русские территориальные воды и начнёт поливать свинцом русские города и села. Так уже было: в Крымскую войну английский флот разбойничал в наших территориальных водах, обстреливая Петропавловск-Камчатский, предместья Петербурга и Соловецкий монастырь. **После прерывания легитимности русской власти, уничтожения основных претендентов на трон, следующей задачей англичан становилось уничтожение нашего флота.** Только после этого план **Революция-Разложение-Распад** можно было считать успешно осуществлённым. И «союзники» всеми силами пытались свои планы воплотить в жизнь. Использовались все доступные средства: давление на большевистское руководство, прямое военное уничтожение, «сотрудничество» с белогвардейцами. Будем справедливы, свою цель «союзники» упорно преследовали в течение всей русской смуты. И — воплотили свои замыслы в жизнь! По сравнению с довоенным периодом, Россия оказалась практически без флота… Потерпев поражение в русско-японской войне 1905-1906 годов, потеряв в неудачных морских сражениях весь цвет русского флота, правительство Николая II разработало большую

судостроительную программу. Она, эта русская программа действий, пришлась на период общего рывка мировой «морской» гонки вооружений. Последним словом тогдашней военно-морской науки стали усовершенствованные линейные корабли (линкоры). Их стали называть дредноутами. Своё название, ставшее нарицательным они получили от «пилотного» английского корабля под названием «Дредноут» («Неустрашимый»), построенного в 1905-1906 годах. Созданные по последнему слову науки и техники, эти суда были более живучи и непотопляемы. Огромные, приземистые корабли с пушками очень большого калибра становились весомыми аргументами в будущей мировой схватке. Дредноуты стали строить опережающими темпами во флотах всех соперничающих держав. Стоимость таких кораблей, количество стали и брони, расходуемые на производство этих монстров, были просто умопомрачительны. Именно дредноуты стали олицетворением мощи государства и его веса на международной арене. Бронированные дорогостоящие гиганты, «пожиратели бюджетов», служили показателем его финансового благополучия, экономического расцвета, уровня развития науки, техники и промышленности. Но мало того, развитие самих бронированных монстров шло так быстро, что через пять лет вопрос стоял уже о выпуске «сверхдредноутов», вдвое превосходящих дредноуты….

Россия начала строительство дредноутов позднее

других держав, поэтому на начало мировой войны в строю не было ещё ни одного корабля. Но на разных стадиях постройки их было **двенадцать**. В 1917-го году последние из русских дредноутов должны были встать в строй. Судьба распорядилась иначе. К концу Гражданской войны в России их осталось всего четыре, и из них лишь **три в жалком**, **но боеспособном состоянии**. Чудовищные потери! В истории жизни и смерти этих двенадцати русских кораблей заключена и вся трагедия нашего флота, которая началась сразу после Февраля и закончилась спустя много лет после окончания русской смуты. Снимем шапки, вспомним погибшие русские корабли и зададим один резонный вопрос, **а с чего это вдруг напал на них такой мор?** Разве проиграл русский флот генеральное морское сражение, такое как Цусима в русско-японской войне? Нет, не проиграл. Просто потому, что такого сражения для нашего флота в Первой мировой войне не было. Откуда же такие большие потери?

Н и один из русских кораблей — титанов не погиб в бою, как и подобает настоящему военному судну. Все они стали жертвами подлого предательства. Кого-то задушили в утробе судостроительной верфи, кого-то просто подло убили из-за угла. **Русский флот был предан руководителями «новой России», которых на О лимп русской власти забросила английская разведка.** Гибель русских кораблей началась после революции, являлась её следствием и была

одной из целей её организаторов…
Сверхдредноуты «Измаил», «Кинбурн», «Бородино» и «Наварин» так и не «родились». А какими красавцами они должны были стать! На них предполагалось установить наиболее мощное по тем временам артиллерийское и зенитное вооружение! Летом 1916 года Морское министерство ещё надеялось на ввод «Измаила» в строй осенью следующего года. Но потом монархия пала и русским флотом стало заниматься некому. Временное правительство **сразу перенесло** срок готовности башен «Измаила» на конец 1919 года, а остальных кораблей—на 1920-й. Затем деньги от правительства Керенского перестали поступать совсем. Большевикам боевые корабли были нужны ещё меньше «временщиков». Постановлением от 19-го июля 1922 года недостроенных мастодонтов исключили из списков флота, а затем постановлением Госплана в мае следующего года разрешили их продажу за границу. Корабли приобрела «в целом виде» германская фирма «Альфред Кубац», чтобы уже в своих доках порезать на металл…
Остальные русские дредноуты разделили общую трагедию флота, страшно пострадавшего от охватившей страну смуты. Но всё по порядку.
Основные силы наших кораблей перед Первой мировой войной были сосредоточены в Балтийском и Чёрном море. На первом этапе войны русский флот в Балтийском море получил чисто оборонительную задачу защиты Рижского и Ботнического заливов от вторжения противника.

Немцы также держались пассивно, поэтому потери обеих сторон были минимальны. В 1915-м году с появлением в своих рядах дредноутов «Севастополь», «Полтава», «Петропавловск» и «Гангут» русский флот уже мог вести себя активнее, но он уже был прочно «закупорен» германцами в своих водах. Однако в связи с немецким наступлением, его действия становились более напряжёнными: корабли стали поддерживать сухопутные войска. В 1916-м году на коммуникациях противника появились семь наших новых подводных лодок типа «Барс», а также английские субмарины, присланных британскими «союзниками». Осенью немецкие корабли попытались прорваться в Финский залив, и потеряли на нашем минном заграждении 7(!) новейших миноносцев. Наши потери составили 2 эскадренных миноносца и 1 подводную лодку. Как видим, до начала русской смуты никаких катастрофических поражений русский Балтийский флот не понёс. Свои задачи он выполнял, а потери немцев при этом даже превосходили наши. Девятьсот семнадцатый год должен был стать годом нашего наступления. Но «союзный» план **Революция-Р азложение-Распад**направил события совсем в другое русло. Общее разложение вооружённых сил в большой степени коснулось и флотского организма. Дисциплина и боеспособность судов теперь оставляла желать много лучшего. За время правления Керенского и компании матросы превратились из боевой силы в

толпу люмпенизированных элементов, ни за что не желающих рисковать своей шкурой в настоящем бою. Героической гибели они предпочитали расправы над собственными офицерами. Процесс разложения зашёл так далеко, что в октябре семнадцатого, в момент захвата немцами Моондзундских островов, экипажи просто боялись выходить в море! Так команда заградителя «Припять» отказалась заминировать пролив Соэлозунд. Судовой комитет не дал своего одобрения на эту операцию, так как мины пришлось бы ставить в пределах дальности действия корабельной артиллерии противника, а это «слишком опасно». Другие революционные суда просто позорно бежали от противника, либо отказывались покидать стоянку под забавным предлогом, что «там стреляют».

И всё же, русский флот огрызался: в результате захвата Моондзундских островов немцы потеряли эсминцы S-64, Т-54, Т-56 и Т-66, патрульные суда «Альтаир», «Дельфин», «Гутейль», «Глюкштадт» и тральщик М-31. Русский флот потерял броненосец «Слава» и эсминец «Гром». Снова мы видим интересную картину: даже в период бурного разложения дисциплины и резкого упадка боеспособности, русский флот наносил противнику ощутимые потери!

Затем эстафету разложения русского флота у Временного правительства подхватили большевики. 29 января 1918 года Совет Народных Комиссаров издал декрет о роспуске царского флота и организации флота социалистического.

Строительство «нового» Ленин совершенно справедливо начинал с полного разрушения «старого». Но если в сухопутной армии это означало всеобщую демобилизацию, то на флоте основным следствием ленинского решения стало массовое увольнение с кораблей кадровых офицеров, как силы заведомо контрреволюционной. А на корабле роль офицера несравнимо важнее! Если сухопутная армия, доведённая большевистской пропагандой до ручки, подменялась новыми отрядами красной гвардии и худо бедно могла попытаться удержать фронт, то на море ситуация была на порядок хуже. Флот, лишённый офицеров, совершенно не мог воевать, а заменить его другим «красным» флотом было невозможно. Дело даже не в том, что орущей матроснёй более некому было командовать, просто для стрельбы из орудий сверхмощного дредноута требуется знание множества сложных дисциплин. На глазок на расстояние десятков километров не стреляют. Ушли специалисты — корабли превратились просто в плавучие казармы, и перестали быть боевыми единицами.
Офицеры увольнялись. Списав их на берег, большевики сразу вывели Балтийский флот из игры и приковали его к пирсам портов. И именно в этот момент начали происходить с Балтийским флотом «странные» вещи. Сильный флотский организм, не ослабленный чрезмерными потерями, был сначала ослаблен указанным выше распоряжением большевистского руководства, а

затем Ленин и Троцкий вообще отдали приказ Балтийский флот уничтожить!

Произошло это следующим образом. Очередным этапом трагедии русского флота стало подписание Брестского мира. О флоте статья № 5 кабального договора гласила следующее: «Россия незамедлительно обязуется произвести полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь образованные её теперешним правительством. **Кроме того, свои военные суда Россия либо переведёт в русские порты и оставит там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружит.** Военные суда государств, пребывающих и далее в состоянии войны с державами четверного союза, поскольку эти суда находятся в сфере власти России, приравниваются к русским военным судам…».

Вроде бы ничего страшного. Надо перевести флот в русские порты — переведём, отчего же нет! Но так кажется только на первый взгляд. Снова вступает в дело флотская специфика. Во-первых, корабли плавают по воде, во-вторых, пристать к берегу, они могут только в строго отведённых для этого местах. Количество таких мест невероятно мало и называется портами. Но и для стоянок **целого флота** включающего огромные суперсовременные дредноуты подходит и не каждый порт! В результате, подписав Брестский мир, никто не удосужился посмотреть, **а куда, в какие русские порты** корабли можно перебазировать.

Собственно говоря, и раньше количество стоянок

русского флота на Балтике было минимально: Ревель (Таллинн), Гельсингфорс (Хельсинки) и Кронштадт. Все, больше нигде не было соответствующей инфраструктуры, должной глубины и других вещей, необходимых для размещения кораблей. Подписав Брестский мир, Россия признавала независимость Финляндии и отторжение Эстонии. Следовательно, для базирования Балтийского флота оставался только один русский порт — Кронштадт.

И начались скитания русских кораблей. Сначала немцы заняли Ревель. Часть флота, расположенная там, перебазировалась в Гельсингфорс, пройдя сквозь льды. Но нахождение в финской столице проблемы не решало, а лишь откладывала её решение на пару недель. Финляндия ведь тоже стала независимой! К тому же именно в этот момент немцы откликнулись на просьбу «белого» финского правительства и 5-го марта 1918 года высадили десант, начав продвижение вглубь северной страны. Теперь положение Балтийского флота стало совсем печальным. Белофинны и немцы, заканчивая уничтожение финской Красной гвардии, приближались к местам стоянки кораблей. И вот командующий германской эскадрой, предъявил ультимативное требование, чтобы весь русский флот, стоявший в Гельсингфорсе, был передан немцам до 31-го марта.

Удивляться наглости Берлина не стоит. После заключения Брестского мира Германия

последовательно шантажирует большевиков, выставляя им новые и новые требования. Немцев можно понять — чувствуя военную беспомощность ленинского руководства, они торопятся получить от России, как можно больше. Сначала это территориальные уступки, теперь корабли, в конце лета будут потребованы денежные контрибуции. В погоне за ощутимой выгодой, германское руководство упускает из виду одну важную деталь. Кризисы в отношениях с Россией, спровоцированные ими же самими, не дают немцам возможности резко и быстро вывести войска с Восточного фронта на Западный. Это приводит к обесцениванию преимуществ, полученных Германией путём соглашения с большевиками. На это и рассчитывали «союзники», когда заключали с немцами «джентльменское» соглашение о заброске группы Ленина в Россию.

Следуя букве договора с Германией, флот следовало немедленно перевести в чисто русский порт, в Кронштадт. Однако сделать это было невозможно ввиду сложной ледовой обстановки. Именно так, «считали» в большевистской верхушке. Несколькими днями ранее, часть русских кораблей уже успешно прорвались через льды из Ревеля в Гельсингфорс, и тем самым показала, что такой переход возможен. Но большевистское руководство не приказывает флоту перебазироваться из Гельсингфорса в Кронштадт, через те же, уже ими преодолённые, льды и торосы. Почему?

Потому, что думают Ленин и Троцкий не о

спасении кораблей. Германия требует оставить корабли в Гельсингфорсе, возможно намереваясь их захватить. В то же самое время представители Антанты требуют не допустить захвата кораблей немцами. Надо выполнить два взаимоисключающих «приказа» и от этого зависит судьба пролетарской революции. Вот Ленин с Троцким и ищут вариант, удовлетворяющий требования «союзной» Сциллы и германской Харибды, а не **р ешение, которое позволит спасти флот для России.** Потому, что такой вариант не устроит ни Берлин, ни Лондон, ни Париж.

Много туману напустили советские и зарубежные историки, прикрывая истинные причины большевистского рвения в попытках утопить свой собственный флот. В этой кромешной тьме фальсификаций и неправды, редко, но всё же пробивались робкие лучи страшной правды о судьбе русских кораблей. Такова книга Гаральда Карловича Графа «На „Новике". Балтийский флот в войну и революцию», вышедшая в свет в 1922 году в Мюнхене. Когда несколько экземпляров попали в СССР, они сразу угодили в советские спецхранилища. И — недаром! Написанная автором «по горячим следам», сразу по окончании Гражданской войны, книга рассказывает много удивительных и малоизвестных фактов. Сам автор служил на Балтийском флоте в описываемое время, а после в эмиграции стал начальником канцелярии и **личным секретарём** великого князя Кирилла Владимировича, который потом стал

основным претендентом на русский трон. Вращался бывший балтийский моряк в высших сферах политики и русской эмиграции, и никто никогда его в подтасовке фактов и лжи не упрекнул. Г. К. Граф прямо пишет о странной позиции большевистского руководства: «Инструкции Москвы были всё время двусмысленны и сбивчивы: то они говорили о переводе флота в Кронштадт, то об оставлении в Гельсингфорсе, а то — о подготовке к уничтожению. **Это наводило на мысль, что на советское правительство кем-то оказывается давление**».

После увольнения с флота почти всех офицеров, Балтийский флот остался без командующего и кораблями руководит коллегиальный орган — Центробалт. Однако шумная матросская вольница для выполнения щекотливых поручений не подходит, нужен конкретный исполнитель, на которого в случае чего можно будет свалить всю вину. И такого находит сам Троцкий. Выполнять директиву Центра должен будет спешно назначенный Алексей Михайлович Щастный. Это морской офицер, командир корабля. Его новая должность адмиральская, но поскольку большевики отменили все воинские звания, он на момент своего назначения стал называться Наморси (Начальником морских сил) Балтийского моря. Можно смело утверждать, что именно он является спасителем Балтийского флота. Именно благодаря Щастному Россия сохранит свои корабли на Балтике, и мощные орудия русских линкоров

встретят нацистов на подступах к Ленинграду через 23 года!

Приняв командование над кораблями, стоящими в Гельсингфорсе, новый командующий оказывается в сложнейшей ситуации. Расчёт Троцкого был на то, что, оказавшись в страшном цейтноте и под прессингом Москвы, он покорно выполнит любые указания большевистской верхушки, а не будет думать о спасении флота. Однако и британская разведка не собирается спокойно взирать на развитие событий. Чтобы склонить Щастного к взрыву судов, «союзная» агентура передаёт ему фотокопии нескольких телеграмм германского командования советскому правительству. Фальшивые они или нет, нам не известно, однако при их чтении у Наморси должно было сложиться впечатление, что Ленин и Троцкий выполняют немецкие директивы и являются предателями. Свой интерес — тотальное уничтожение русского флота — «союзники» маскируют под простую заботу о том, чтобы противник Антанты не получил усиления. «Морской агент кэптен Кроми несколько раз ездил в Гельсингфорс, чтобы добиться от капитана первого ранга А. М. Щастного потопления флота» — пишет Г.К.Граф.

Кроми — этот тот самый резидент британской разведки, что через полгода будет застрелен чекистами в английском консульстве Петрограда. Чтобы Щастный не терзался сомнениями в деле уничтожения Балтийского флота, англичане показывают ему пример «беззаветного служения

Родине». На базе нашего флота в Ганге, в нескольких десятках километрах от Гельсинфорса, в то время находится стоянка английских подводных лодок, в 1916-м году присланных британцами на Балтику. Английские субмарины «E-1», «E-8», «E-9», «C-19», «C-26», «C-27» и «C-35», их база «Амстердам», а также три парохода **взрываются** по приказу британского командования. В литературе, посвящённой этим событиям, вы найдёте упоминание о том, что английские подлодки, якобы были взорваны в связи с невозможностью их перевода в русский порт. Это полная чушь, развеять которую можно одним простым фактом: **в сё русские подводные лодки, стоявшие в тех же льдах, были благополучно эвакуированы из Гельсингфорса в Кронштадт.**

Хотели бы спасти англичане свои подлодки, они имели полную возможность это сделать. И совсем не потому отправились на дно английские субмарины, что русские моряки, занятые решением своих проблем, не хотели спасать «союзные» корабли. Все значительно хитрее. В шахматах для достижения крупных успехов принято жертвовать пешками. Так вот, затопление подлодок, это для британцев, конечно, удар по своим. Одновременно — это понятный и простой пример для русских моряков. Мы англичане взрываем **семь** наших подводных лодок. Ну, а вы, русские взорвите **весь свой флот**! Чтобы он не достался немцам. Руководил уничтожением британских субмарин, все тот же наш старый знакомый — капитан

Фрэнсис Кроми! Кадровый английский разведчик взрывает подлодки и на этом основании многие исследователи того периода записывают его в подводники. Хотя служил бравый капитан совсем в другом «ведомстве». Потому, что одновременно, для подстраховки, Кроми вёл переговоры и с тайной организацией морских офицеров. Мысль, внушаемая британским разведчиком и Щастному, и офицерам очень проста: оставление испорченных кораблей в финской столице **это явное выполнение Лениным и Троцким заказа своих германских хозяев.** Что в этом случае должны сделать настоящие русские патриоты?

Обратите внимание, что вариант спасения эскадры путём её передислокации англичане не предлагают. **Ничего лучше потопления кораблей они посоветовать не могут!** Да это и понятно, ведь им нужно именно уничтожение флота!

Вот здесь мы немного прервёмся и подумаем. Германия знает, что больше всего на свете Ленин боится продолжения немецкого наступления. Оно будет означать крушение Советской власти, крушение всего. Когда представится второй случай провести эксперимент по построению социалистического общества, не знает никто. Скорей всего, что никогда. Поэтому Германии на Ленина можно давить и мирным договором его шантажировать. «...Кто против немедленного, хотя и архитяжкого мира, тот губит Советскую власть», — писал в эти дни Ильич. Мир Ленину

нужен, как воздух. Как же его сохранить? Очень просто: соблюдать мирный Брестский договор и не давать немцам повода для его нарушения. Это и есть вернейший способ сохранить столь нужный Ильичу мир. Буква мирного договора гласит, что есть у большевиков для этого целых две возможности. Альтернатива у Ленина простая: хочешь сохранить мир, либо переведи корабли в Кронштадт, либо оставь разоружёнными у финнов, что на деле означает передачу Германии. Итак, варианта действий всего два. Трактовки дальнейшего поведения Ленина и Троцкого историки тоже дают две. Первая гласит, что были они немецкими шпионами и всячески отрабатывали предоставленные Германией деньги, совершая разные действия в её интересах. Вторая утверждает, что были большевики хоть и красными интернационалистами, но все—таки действовали всегда в интересах своего народа. Вот давайте и оценим дальнейшие действия Ильича, все вышесказанное в голове имея.

Что должен сделать немецкий шпион? Под разными предлогами заблокировать выход Балтийского флота из финской столицы и постараться целёхоньким передать его своим германским хозяевам. Что должен сделать патриот своей страны? Постараться сохранить флот и вывести его из возникшей западни в Кронштадт. Советское правительство не делает ни того, ни другого: оно даёт официальное распоряжение выполнить предъявленное немцами требование, но при этом корабли привести в негодное состояние.

Большевистская верхушка выбирает третий вариант! В чьих же интересах привести в негодность русский флот? В немецких? Нет, для немцев флот уже не опасен, заключён мирный Брестский договор, и русские пушки больше в немцев не стреляют. **Флот немцам нужен целёхоньким, с германскими экипажами на борту!** Чтобы его можно было использовать в боевых действиях.Затопление или порча кораблей большевиками, с немецкой точки зрения, это и есть неповиновение. Это вовсе не помощь «немецких шпионов» своим хозяевам.

А ссориться с немцами Ленину нельзя. Потому, что они сами ещё толком не знают, что им с Россией делать. Фельдмаршал фон Людендорф в своих «Воспоминаниях о войне» пишет об уничтожении Советской власти, как о вполне возможном развитии событий: «Мы могли свергнуть советское правительство и способствовать утверждению в России другой власти. В общей картине ведения войны это представило бы существенный успех. С новым русским правительством можно было заключить относительно Брестского договора новые соглашения».

Если бы большевики действительно выполняли немецкую волю, то они постарались бы передать флот Германии целым.

Часто можно встретить информацию, что, мол, флот надо было взорвать, чтобы он не достался немцам. Допустим, что это так, однако в таком случае совершенно непонятно, почему полстраны

Германии отдать можно, а три сотни кораблей нет! Почему, для спасения революции можно пожертвовать Украиной, Литвой, Латвией, Польшей, Эстонией и Грузией, а флот немцам отдать нельзя. Раз товарищи большевики столь щепетильны в делах распродажи собственной Родины, то не надо было вообще мирный договор с кайзером заключать. Если уж сказали «А», то придётся и «Б» говорить. Нелогично получается — сначала всё, что германцы потребовали, сделать, а потом из-за какого-то флота с ними снова вступать в конфликт. Какие интересы трудового народа требуют корабли **утопить и уничтожить**? Помимо всего прочего, линкоры и дредноуты просто стоят уйму денег и если новой социалистической России флот по какой-то неведомой причине больше не нужен, то его же можно просто продать! Ведь будут же большевики позже продавать культурные ценности, отчего же заодно и корабли не толкануть. На вырученные деньги можно купить продовольствие и накормить голодных питерских рабочих, их женщин и детей.

В интересах мировой революции надо было бы единственный в мире Красный флот сохранить, а не уничтожать и не портить.

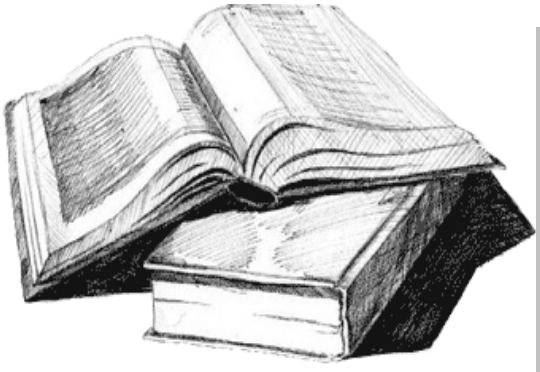
Вот и выходит, что ни интересы Германии, ни интересы России, ни интересы трудящихся всей планеты, ленинский приказ об уничтожении флота не преследовал. Тогда кто же водил рукой Ильича, когда он столь серьёзное распоряжение отдавал? Для кого сильный русский флот — это ночной кошмар? Для англичан. Истребление русского

флота для них задача, как бы сказал Ильич, «архиважная». Даже беспокойством за усиление немецкого флота в случае захвата наших кораблей, не объяснить настойчивое стремление британцев их потопить.

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, **16**, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, **17**, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

:: Смерш-2
:: Соблазнитель
:: Перехватчик
:: Флот вторжения
:: Нечистая сила
:: Доктор Живаго
:: Дата Туташхиа
:: Дом на берегу
:: Хмель

«В частности, если **германский флот был меньше английского почти в три раза,** то русский был слабее германского раз в пять — пишет в своей книге капитан 2-го ранга Г.К. Граф — Из активных сил нашего Балтийского флота имели значение только четыре современных линейных корабля, присоединение которых к германскому флоту не дало бы ему всё-таки возможности состязаться с англичанами. **Очевидно, англичане боялись не этого, и у них были свои какие-то особые соображения...**».

В Москве Брюс Локкарт, Жак Садуль ведут постоянные консультации с Лениным и Троцким. Ильич лавирует, английские и французские разведчики настаивают. Они делают такое предложение советской верхушке, от которой отказаться нельзя. А план «союзников» все тот же, как и в случае с Романовыми. Раз не захотели пришедшие к власти фанатики-большевики, сгинуть сразу после разгона «Учредилки» и нарушения легитимности русской власти, то должны выполнить **всю** грязную работу. Ленину и компании, предстоит быстренько, с марта по июль:

— развалить страну;

— уничтожить основных претендентов на трон;

— потопить флот;

—полностью дезорганизовать армию, государственное управление и промышленность.

После чего волны «народного» возмущения, щедро оплаченные теми же англичанами и французами,

сметут ненавистных большевиков. Спросить будет не с кого…

Ведя переговоры с немцами и «союзниками», Ленин имеет совершенно спокойную совесть. Не надо забывать, что мыслит он категориями мировыми: всеобщей революцией и царством рабочего класса на всей земле. Тогда, какая разница есть у вас флот или его нет! Будет мировая революция — все флоты будут вашими, не будет её и не устоит Советская Россия, имей она хоть самый мощный флот в мире! Не спасут её шесть «красных пролетарских» дредноутов, против десятков английских и французских. **Спасение большевиков от интервентов не в корабельных стволах, а в закулисных переговорах**! Понимая это, Ленин и идёт навстречу всем пожеланиям англичан и французов, также как отдал все желаемое немцам и австрийцам. Наложите даты всех описанных нами событий, и вы увидите, что они совпадают. Начало марта — Брестский мир, потом консультации о том, как себя вести в новых условиях. Все это звенья одного процесса, свидетельства закулисных договорённостей и ожесточённого торга между Лениным и «союзниками».

Красиво всё было задумано английской разведкой, и лежать бы Балтийскому флоту на дне, если бы не Алексей Михайлович Щастный. Он нарушил блестящую комбинацию и за это заплатил своей жизнью. Наморси принимает единственно полезное для интересов России решение, он принимает

вариант, который ему никто не предлагал: ни Троцкий, ни британские агенты. Русский патриот, морской офицер, решает спасти флот! «Все старания Кроми ни к чему не привели. А. М. Щастный определённо заявил, что он, во что бы то ни стало, переведёт флот в Кронштадт» — указывает Г.К. Граф в своей книге, написанной всего через три(!) года после описываемых событий.

Это был беспримерный акт мужества. 12-го марта 1918 года из Гельсингфорса в сопровождении ледоколов выходит первый отряд кораблей. Рейд, получивший название «Ледового перехода», проходил в крайне тяжёлых условиях, и не только из-за мощности льда и торосов. Спасению флота мешала неукомплектованность кораблей офицерами, и даже матросами! Большевистская политика привела к увольнению первых и активному дезертирству вторых. Сложилась ситуация, когда судами было просто некому управлять. Проблему частично удалось решить, разместив на борту солдат Свеаборгского гарнизона. Движению наших кораблей также тщетно пыталась помешать своим огнём финская батарея на острове Лавенсаари. Но, под угрозой огромных орудий дредноутов она быстро замолчала. Через 5 дней, 17-го марта 1918 года русские корабли благополучно прибыли в Кронштадт. Вслед за ними отправилась вторая группа судов, а последние корабли Балтийского флота ушли из Гельсингфорса в 9 часов утра 12-го

апреля, за три часа до прихода туда немецкой эскадры. Ледовый переход, считавшийся невозможным, был осуществлён. Всего из 350 боевых судов Балтийского флота было спасено 236 кораблей, в том числе — все четыре дредноута.
Однако радоваться и отдыхать было рано. Английскую разведку спасение Балтийского флота совсем не устраивало. Пришлось ещё серьёзнее надавить на Ильича. О консультациях и переговорах между большевиками и британцами в своей книге «Мировой кризис» совершенно откровенно рассказывает Уинстон Черчилль. И даже называет даты, что для нас особенно важно!
«26 марта Троцкий сообщил Локкарту, нашему представителю в Москве, что он не возражает против вступления в Россию японских сил для противодействия германскому натиску, если только в этом выступлении будут участвовать другие союзники и дадут со своей стороны некоторые гарантии. Он просил, **чтобы Великобритания назначила британскую морскую комиссию для реорганизации русского черноморского флота** и выделила британского офицера для контроля над русскими железными дорогами. Как говорили, даже Ленин не возражал против иностранного вмешательства, имеющего целью борьбу с немцами, если союзники дадут гарантии, что они не будут вмешиваться во внутренние дела России. Англичане приложили все усилия, чтобы получить формальное приглашение от большевистских вождей».
Как был «реорганизован» англичанами

Черноморский флот мы ещё с Вами увидим. Именно потому, что Британия поучаствовала в этом процессе, почти вся наша черноморская эскадра отправилась на дно! Балтийский флот «союзной» помощи в полном объёме избежал, поэтому остался цел. Тогда британская разведка, твёрдо ведущая свою линию на уничтожение русских кораблей, выйдет на переговоры с Лениным с новыми требованиями. Раз флот не затопили, большевикам придётся уступить в другом важном вопросе. Эти уступки приводят во второй половине марта к аресту Михаила Романова и других членов Династии. Жизнь Романовых обменивается на сохранение большевистской власти. 26-го марта Троцкий общается с представителем британского правительства Брюсом Локкартом, а уже 30-го марта семье Николая Романова объявляется о введении тюремного режима. В эти же дни успокоенный Владимир Ильич пишет свою программную работу «Очередные задачи Советской власти», где Гражданская война описывается, как уже выигранная и завершённая. Ленин так спокоен за своё будущее потому, что снова смог договориться с «союзниками». Приходится ему и Троцкому взять на себя не только кровь детей Николая II, но и гибель русского флота…

Заглянув за кулисы мировой политики, снова вернёмся на капитанский мостик балтийского линкора. Наморси Щастный и рядовые моряки считали свою задачу выполненной, а корабли

спасёнными. В этот момент, из Москвы пришла новая неожиданная директива. **Всего через 12 дней после Ледового перехода, н аркомвоенмор Троцкий прислал в Кронштадт секретный приказ — подготовить флот к взрыву!** Удивлению и возмущению Щастного, получившего такую депешу 3-го мая не было границ. Спасённый с таким трудом Балтийский флот предполагалось затопить в устье Невы, дабы избежать их захвата немцами, наступление которых на город, большевистское руководство считало возможным. Прекрасно понимая, что вся эта круговерть шита белыми нитками и не надеясь особо на сознательность матросов, **в той же директиве Троцкий приказал создать особые денежные счета в банке для исполнителей будущего взрыва!**

Патриот Щастный сделал эти секретные приказы достоянием «морской общественности», что немедленно взбудоражило флот. Даже революционные братишки-матросики, ознакомившись со столь интересными приказами товарища Троцкого, почуяли неладное. Особенное возмущение экипажей вызвал тот факт, что за взрыв собственных кораблей предполагалось заплатить деньги. Это настолько попахивало банальным подкупом, что экипажи потребовали объяснений. «А в то же время в самом флоте упорно распространяются слухи о том, будто Советская власть обязалась перед немцами особым тайным пунктом договора уничтожить наш военный флот» — говорит об этом сам виновник

возникновения чудовищных слухов Лев Давыдович Троцкий. Удивление сквозит в словах великого борца за свободу. Согласитесь — никакой почвы для таких мыслей у моряков быть не может. Нет никаких оснований заподозрить большевистскую верхушку в, прямо таки, маниакальном стремления стремлении затопить собственные боевые корабли. Беспокоиться флотской общественности не о чём! Большевики — они просто большие оригиналы, они все делают по-новому. Все правительства свои суда строят, а эти свои топят!

11-го мая 1918 года экипажи минной дивизии, стоявшей на Неве в центре города, постановили: «Петроградскую коммуну ввиду её полной неспособности и несостоятельности предпринять что-либо для спасения родины и Петрограда распустить». Всю власть, для спасения флота моряки потребовали передать морской диктатуре Балтийского флота. А уже 22-го мая на третьем Съезде делегатов Балтийского флота матросы заявили, что флот будет взорван только после боя. Таким образом, озвучив тайный приказ об уничтожении флота, и тот факт, что за это предполагалось платить деньги, Щастный сумел второй раз сорвать замыслы британской разведки. Оценить его действия просто: герой! Но, это современный взгляд. Троцкий даёт действиям Наморси другую оценку:

«Его задача была явно другая: пропустить сведения о денежных вкладах во флот в широкие массы его, вызвать подозрения, что кто-то кого-то

хочет подкупить за спиной матросских масс для каких-то действий, о которых гласно и открыто говорить не хотят. Совершенно ясно, что таким путём Щастный делал совершенно невозможным подрыв флота в нужную минуту, ибо сам же искусственно вызывал у команд такое представление, будто бы этот **подрыв делается не в интересах спасения революции и страны, а в каких-то посторонних интересах, под влиянием каких-то враждебных революции и народу требований и покушений**».

Нас же во всей этой истории интересует только два вопроса:

— Отчего Ленин с Троцким с таким маниакальным упорством пытаются спасённые корабли затопить?

— Откуда у рабоче-крестьянской власти появилась столь странная идея, как выплата морякам денег за уничтожение своих собственных судов?

И до, и после этих событий воевали большевики всегда за идею, за светлое будущее, за мировую революцию. Никогда не слышал я, чтобы красные цепи поднимались в атаку за деньги или повышенные банковские проценты. Никто не рассказывал нам о коннице Будённого идущей в атаку за контрольный пакет акций или увеличение заработной платы.

Пройдёт двадцать с небольшим лет и немецкие войска будут снова у стен Петрограда-Ленинграда, но никому и в голову не придёт предлагать записываться питерским рабочим в ополчение за деньги! Ленинградцы будут умирать с голоду, но сдаваться врагу не будут, и никаких премий и

поощрений им за это будет не нужно! Потому, что сражались они за Родину и за идею, а все эти деньги и счета, все это понятия — из другого, буржуазного мира. А тут на тебе — революция, 1918 год, красные матросы и… банковские вклады! Что-то концы с концами не сходятся. Кто же придумал выплачивать деньги революционным матросам?

Всплывшие странные факты, требовали объяснения, и Троцкому пришлось оправдываться! Был Лев Давыдович блестящим оратором и не менее талантливым публицистом, одним из лучших для своего времени. Но даже у него мы находим объяснение своему собственному приказу об уничтожении флота не очень убедительное, но зато **очень интересное.** Процитируем выступление, речь Троцкого на будущем процессе Наморси Щастного, где Лев Давыдович был свидетелем обвинения:

«Он (Щастный — Н.С.) прямо говорит, что Советская власть хочет „подкупить" моряков для уничтожения родного флота. После этого по всему Балтийскому флоту пошли слухи о предложении Советской власти расплатиться немецким золотом за уничтожение русских кораблей, хотя, в действительности, **дело обстояло наоборот, т.-е. золото предлагали англичане,** ибо дело шло о том, чтобы не сдавать флота немцам».

Вот все и начинает проясняться, благодаря маа-аленькой оговорочке Льва Давыдовича! **Золото предлагали англичане!** Вот кому так

свойственна вера во всемогущество золотого тельца, вот кто подкинул Троцкому идею подкупить моряков путём открытия им банковских счётов. Теперь всё сходится: «союзникам» для полного осуществления своего плана **Революция-Р азложение-Распад**необходимо потопление кораблей. Они давят на Ленина и Троцкого и обещают, как говорит Черчилль, «что они не будут вмешиваться во внутренние дела России», т.е. позволят Советской власти устоять. Цена этому нейтралитету — головы Романовых и затопление большевиками русского флота. Но Троцкий не был бы Троцким, если бы не попытался и в этой неприглядной истории выставить себя в благородном свете. Не напишешь же, о том, что прологом гибели русских кораблей, стал датский пароходик, на котором господин Бронштейн, с «союзными» деньгами в кармане плыл делать русскую революцию. Между прочим, всего лишь год назад! Теперь вот пора денежки отрабатывать. Поэтому революционному трибуналу, судившему Щастного, Лев Давыдович подробно объяснил (простите за длинную цитату):

«... при обсуждении вопроса о подготовительных мерах на случай необходимости уничтожения флота было обращено внимание на то, что, в случае внезапного нападения немецких судов, при содействии контрреволюционного комсостава на нашем собственном флоте, на кораблях у нас может создаться такое положение дезорганизации и хаоса, которое сделает совершенно невозможным действительный подрыв судов;

чтобы обезопасить себя от такого положения, мы решили создать на каждом корабле, безусловно, надёжную и преданную революции группу моряков-ударников, которые, при всякой обстановке, будут готовы и способны уничтожить корабль, хотя бы пожертвовав своею собственной жизнью… Когда организация этих ударных групп находилась ещё в подготовительной стадии, к одному из членов морской коллегии явился **видный английский морской офицер** и заявил**,** что Англия настолько заинтересована в том, чтобы суда не попались в руки немцев, что готова щедро заплатить тем морякам, которые возьмут на себя обязательство в роковую минуту взорвать суда. Я немедленно распорядился прекратить всякие переговоры с этим господином. Но должен признать, что предложение это заставило нас подумать о вопросе, о котором мы, в суматохе и в сутолоке событий, не подумали до тех пор: именно, об обеспечении семейств тех моряков, которые подвергнут себя грозной опасности. Я поручил сообщить Щастному по прямому проводу, что на имя моряков-ударников правительство вносит определённую сумму».

Сдаётся мне, что подло и низко предлагать деньги морякам за взрыв собственного флота! Ведь не обещали же ни экипажу крейсера «Варяг», ни эсминца «Стерегущий», ни другим героям русско-японской войны, ни денег, ни бонусов, ни премий! Они корабли топили сами, их заставлять не надо было! Почему? Послушайте песни о тех событиях:

«Гибель Варяга» и «Гибель Стерегущего». За что умирают русские моряки? **ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО!** За что сражались советские солдаты и моряки на полях Великой Отечественной войны? **ЗА РОДИНУ, ЗА СТАЛИНА!**

Никто не ходил в атаку за Керенского, никто не желал умирать с именем Временного правительства на устах. За Троцкого, за Реввоенсовет погибать тоже охотников было мало. И до, и после Льва Давыдовича русские солдаты и моряки отдавали свои жизни, сражались, и уничтожали себя и корабли только тогда, когда надежды на победу уже не было. Те же «Варяг» и «Кореец»: сначала попытка прорваться из Чемульпо, бой и уж только от безысходности затопление! А просто так, без борьбы, стоя в порту взорвать флот, такого позора русские моряки не знали никогда. Потому, что им было ясно, за что они сражаются. Для того и понадобилось сначала уничтожить ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО, чтобы надломился внутренний стержень русского воина, и страна в одночасье стала слабой и бессильной. И для этого уже позже вновь понадобилось большевикам воспитать новые поколения кричавшие «ЗА РОДИНУ, ЗА СТАЛИНА! », чтобы русский солдат смог сломать хребет гитлеровскому вермахту. Ведь когда вы умираете, защищая свою жену и детей, свою Родину и свой отчий дом, деньги Вам предлагать не надо. Вам ясно и понятно, почему и зачем Вы сидите в окопе или стоите у корабельного орудия. Деньги нужны, для того чтобы заглушить угрызения совести. Когда вы

сидите не в том окопе, не с той стороны баррикад… «Это постановление, с моей точки зрения, нисколько не противоречило ни специально „морской", ни общечеловеческой морали» — пишет товарищ Бронштейн — Троцкий. Не будем спорить с отцом основателем Красной армии, просто посмотрим, чтоза **«видный английский морской офицер»** пришёл предлагать деньги за подрыв нашего флота. К счастью была в примечаниях к речи Льва Давыдовича сносочка. Там фамилия сего добра молодца указана. И с этим новым знанием, вся картина для нас с Вами заиграет совсем новыми красками!

Вы уже догадались, как звался «видный английский морской офицер»? Конечно — капитан Кроми! Вот это уже действительно интересно. Не случайно этот британец уже многократно появляется в нашем повествовании, и всегда при весьма «мутных» обстоятельствах. Те, кто пытаются убедить нас в том, что он простой и честный английский подводник, должны сначала Троцкого почитать, да задаться вопросом: с чего это он вдруг начинает предлагать русским морякам деньги за взрыв их кораблей! ? Неужели, британские моряки с взорванных семи лодок, пустили шапку по кругу? Уж так беспокоит их **«чтобы суда не попались в руки немцев»**, что готовы они отдать последние трудовые фунты, заработанные непосильным подводным трудом! ? Конечно, нет! Везде и всегда такие функции выполняют люди совсем из других ведомств, а для

прикрытия они могут использовать абсолютно любую должность и форму. Были же убийцы Распутина «британскими инженерами»! Теперь инженерам в России делать нечего, зато подводники могут находиться рядом с английскими субмаринами. Не надо быть наивным и смотреть на погоны и китель: останься в городе русско-британский госпиталь, быть резиденту английскому доктором, находись рядом с Петроградом британский танковый полк, капитан Фрэнсис Кроми был бы танкистом!

Заодно и более понятной становятся причины его «героической» гибели в посольстве, от рук тех, с кем собственно британский резидент и вёл закулисные переговоры. Снова чудесное совпадение — **единственным** погибшим иностранцем в результате ликвидации «Заговора послов», стал не просто британский резидент, а человек, участвовавший в самых пикантных переговорах! Знавший всю подноготную правду о связях британских спецслужб и революционной верхушки, и потому бывший нежелательным свидетелем, как для большевиков, так и для самих англичан. Может, и не было вообще никакого сопротивления в помине, а чекисты просто использовали ситуацию для ликвидации капитана Кроми.

Однако, речь у нас идёт не о полной приключений и опасностей жизни британских спецагентов, а о том, как «союзники» подготавливали и осуществляли уничтожение России. С помощью Ленина и Троцкого. Позднее, по истечении

времени в своей работе «Советская республика и капиталистический мир» Лев Давыдович уже излагает все события совсем по — другому.
Троцкий вообще страдал манией величия, поэтому выпячивал свою значимость, где только можно:
«Я предложил... отобрать на каждом корабле при посредстве главного комиссара известное количество, безусловно, преданных революции надёжных, пристойных людей, поговорить с ними раз и другой и третий об огромном значении для страны своевременного уничтожения кораблей...»
«Моя мысль о необходимости отобрать, разумеется, негласно, чтобы это не дошло до сведения контрреволюционных элементов во флоте и наших неприятелей, отобрать ударные группы из надёжных людей...».
Я предложил, я считал. Так историю и фальсифицируют, а точнее чуть ретушируют. Ведь неудобно же году этак, в 1925-м, или 1930-м громогласно заявить, что английские офицеры предлагали, а ты согласился взять, деньги на подрыв собственного флота! Забывчивость здесь, как никогда, кстати.
Но вернёмся в душные матросские кубрики. Возмущение команд Балтийского флота уже не позволяло действительно подкупить кого-либо для подрыва кораблей. Суда остались целыми и потом очень даже пригодились Ленину и Троцкому для обороны Петрограда от белогвардейцев. И награда благодарного Советского Правительства герою Щастному не заставила себя ждать! Через три дня

после категорического заявления моряков о том, что свой флот они взорвут только после боя, 25 — го мая 1918 года, он был вызван в Москву. Предлог пустяковый: Щастный якобы не уволил немедленно с флота двоих моряков, заподозренных в «контрреволюционной деятельности». Сразу по прибытии, после непродолжительной беседы со своим непосредственным начальником Троцким, Наморси был арестован прямо в его кабинете. А дальше начались уж совсем странные вещи. Следствие было подобно молнии, за 10(!) дней набрав материал по делу и передав его в специально(!) созданный для этого Ревтрибунал. Крыленко назначался гособвинителем, Кингисепп председателем суда. Единственный свидетель обвинения и вообще единственный свидетель… сам Троцкий!

Суд начался 20-го июня и был закрытым. В приговоре Ревтрибунала по делу Щастного было сказано: «Вёл контрреволюционную агитацию… предъявлением провокационных документов, явно подложенных, о якобы имеющемся у Советской власти секретном соглашении с немецким командованием об уничтожении флота или о сдаче его немцам…». Щастного признали виновным «в подготовке контрреволюционного переворота, в государственной измене» и приговорили к расстрелу и на следующий день расстреляли, несмотря на **официально отменённую советским правительством смертную казнь**!

Кому же так была нужна голова Щастного? Ведь в

действительности он ни в каком заговоре не участвовал, наоборот — он дважды спас флот, и ему при жизни можно было ставить памятник. А его расстреливают! Ответ простой: Ленину и Троцкому надо своим партнёрам по тайным договорённостям, что-то предъявить, найти крайнего, виновного. Щастный, находившийся всего лишь месяц в должности командующего Балтфлотом, спас его от уничтожения, чем полностью сорвал закулисные договорённости и вот за это должен был ответить головой. Дело было настолько тёмным и загадочным, что когда после перестройки историки занялись этим вопросом, то выяснилось, что материалы трибунала даже не значится в советских архивах. Главный информационный центр МВД СССР сведениями о них тоже не располагал…
Настойчивость «союзников» в выполнении своих планов нам известна. После безуспешных попыток взорвать флот «на высшем уровне», британцы вновь решают действовать рангом пониже. После провала капитана Кроми, к делу подключается ещё один знакомый нам персонаж. Его коллега. Генерал Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич, командовавший обороной Петрограда в описываемый нами период, называет его в своих воспоминаниях так: «… разоблачённый впоследствии профессиональный английский шпион Сидней Рейли, неоднократно являвшийся ко мне под видом поручика королевского сапёрного батальона, прикомандированного к английскому

посольству». Судьба русского флота не может оставить англичан равнодушными, поэтому Сидней Рейли **просто пришёл помочь** генералу Бонч-Бруевичу добрым советом. Спасённые Наморси Щастным корабли разместили в устье Невы. Это очень опасно. По мнению Рейли (и британской разведки) их надо правильно расставить!

«Вручив мне старательно сделанную схему с обозначением стоянки каждого броненосца и с указанием расположения других кораблей, — пишет в своих мемуарах Бонч-Бруевич — он начал убеждать меня, что такая передислокация большей части нашей эскадры обеспечит наилучшее положение флота, если немцы, действительно, предпримут наступательные операции со стороны Финского залива». Генерал Бонч-Бруевич человек опытный, такая трогательная забота «поручика королевского сапёрного батальона, прикомандированного к английскому посольству» кажется ему очень подозрительной.

Проанализировав схему, видит он и цель прихода Сиднея Рейли: **«подставить стоившие многих миллионов рублей линкоры и крейсера под удар германских подводных лодок**»!

Предлагая спасти корабли от атаки, он их как раз под неё и подставляет! Послушай генерал английского шпиона и дальнейшее развитие событий легко можно предсказать. Тёмной ночью неизвестная (разумеется «немецкая») субмарина атаковала бы русские линкоры и отправила их на дно. Поняв игру британской разведки, Бонч-Бруевич делает свои выводы: «Доложив обо всём

этом Высшему Военному Совету, я отдал распоряжение часть судов, входивших в состав Балтийского флота, ввести в Неву и, поставив в порту и в устье реки ниже Николаевского моста, **то есть совсем не так, как это предлагал Рейли,** сделать их недостижимыми для подводных лодок, неспособных пользоваться Морским каналом». Так провалилась последняя попытка английской разведки погубить русский Балтийский флот целиком, но по частям они будут делать это ещё неоднократно.

Теперь перенесёмся их хмурого Питера в солнечный Севастополь. В октябре 1914 года боевые действия на Чёрном море были открыты злополучным немецко-турецким крейсером «Явуз Султан Селим» («Гебен») и его «партнёром» «Мидилли» («Бреслау»). Их германские матросы, переодетые в турецкие фески, обстреляли Одессу и другие наши портовые города. Поначалу у России на Чёрном море находились лишь устаревшие линейные корабли, но после ввода в строй русских дредноутов «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина Великая» соотношение сил на Чёрном море резко изменилось в нашу пользу. К тому же в конце июня 1916 года командование флотом принял адмирал Колчак. Именно с его появлением превосходство русских моряков и кораблей становится колоссальным. Назначенный с целью подготовки десантной операции для захвата заветных Дарданелл, Колчак развернул активные действия по минированию

вражеской акватории, и сумел фактически зажать турецкий флот в его собственных портах. Не меняет ситуации и трагическая гибель в результате диверсии дредноута «Императрица Мария» 7(20) октября 1916 года. Теперь, после обеспечения полного господства на море можно было проводить и десантную операцию по захвату Дарданелл. Она планируется практически одновременно с мощным сухопутным наступлением. Срок — начало весны 1917-го. После двух мощных ударов планировалось выбить Турцию, затем рушилась Австро-Венгрия и Болгария, что приводило к неизбежному и быстрому поражению Германии.
Для десанта всё готово: впервые в мире создана транспортная флотилия, соединение из специально оборудованных транспортов, приспособленных для приёма войск и техники. Это средства для высадки людей, боты, самоходные баржи, способные производить высадку десанта даже на необорудованное побережье. Отработано взаимодействие с сухопутными войсками.
Англичанам медлить больше нельзя. Если протянуть пару месяцев русская императорская армия и флот нанесут противнику мощнейший удар и захватят стратегические проливы. После этого Россию будет уже не сокрушить.
В дипломатических переговорах «союзники» фактически соглашаются на занятие русскими Босфора и Дарданелл. А их агентура в Петербурге немедленно приступает к решительным действиям. В столице империи начинаются беспорядки: наступает Февраль. Строительство кораблей резко

снижает свои темпы. В результате, дредноут «Император Александр III» был всё-таки сдан в октябре 1917 года уже с новым наименованием, полученным от Временного правительства: «Воля». Его собрата линкора «Император Николай I» не помогло новое звучное наименование — «Демократия»! В строй он не войдёт никогда, и в 1927-м году был продан на слом.

Впрочем, новые власти, а за ними и большевики переименовали все суда, так или иначе связанные с «проклятым царизмом». И эти новые имена счастья кораблям не принесли. Не нашлось на Чёрном море героя, равного Наморси Щастного, поэтому Черноморский флот пострадал от действий «союзников» значительно больше. Чтобы уничтожить красавцы черноморские линкоры и другие корабли действующего флота, британской разведке пришлось приложить немало усилий.

Прологом трагедии и здесь послужил Брестский мирный договор. Статья 6 его гласила: «Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской народной республикой… Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной Гвардии».

Германия создала Украину в качестве собственной кормушки для гарантированного получения оттуда «сало, млеко, яйки». Скрипя зубами, признали независимость Украинской рады и большевики. По договору надо территорию украинскую от русских войск очистить, флот увести в русские порты. Все просто и понятно, только на первый взгляд. В

Балтийском море не было сомнений, какой порт является русским — это Кронштадт. На Чёрном море ясности такой нет, ведь никто о разъединении двух братских народов не мог помыслить и в страшном сне. Поэтому границы между двумя странами просто нет! Точнее где-то она есть, а где-то её нет. И каждый может трактовать её по — своему. В том числе и немцы, чьи остроконечные каски торчат из-за спины правительства независимой Украины. По мнению германцев и украинцев, Севастополь уже не русский порт, а, следовательно, именно в нём согласно статье 5 Брестского договора корабли должны быть разоружены. Потому, что и Новороссийск, куда можно флот перебазировать тоже порт украинский!

Нет на Чёрном море Кронштадта, некуда деваться русскому флоту. Ох, следовало лучше думать, подписывая тот договор, скажут историки: маленькое исправление и всё могло бы быть по-другому. Но мы знаем, **как и почему** согласился Ленин на тот договор. Знают это и немцы. Знают и «союзники». И по-другому быть не могло.

Германское руководство, как мы уже не раз видели, не очень то надеется на лояльность своих успешных «шпионов» во главе с Лениным. Только, что в марте Ильич с компанией увели из под носа кайзера Балтийский флот из Гельсингфорса. О том, что всё это сделал по своей инициативе, вопреки приказу, один смелый патриот Щастный, немцы не знают, да и не поверят. Видя, что «германские шпионы» в своих действиях более ориентируются

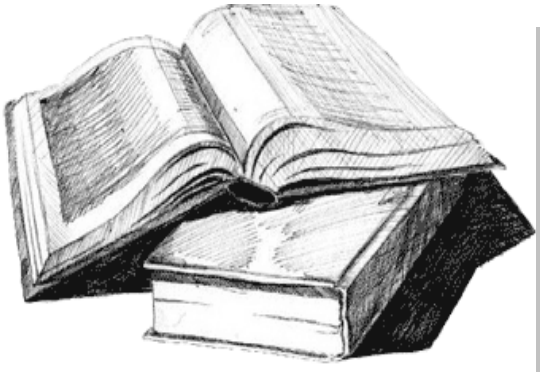
на «союзников» по Антанте, а не на берлинских «хозяев», немецкое руководство предпринимает отчаянную попытку захватить для себя хотя бы корабли Черноморского флота. Благо юридические предпосылки для этого большевистские дипломаты им создали, бездумно подписав именно такую редакцию Брестского договора. В Берлине понимают, что Ленин под давлением своих «союзных» кураторов будет вынужден флот затопить, хотя для России смысла в этом действии никакого нет. 22-го апреля немецкие войска захватывают Симферополь и Евпаторию. Оккупация Севастополя становится неизбежной перспективой ближайших дней, а 25-го апреля 1918 года германское командование предъявляет ленинцам ультиматум о сдаче Черноморского флота. Но кто же лучше кайзеровских дипломатов, представляет себе, насколько несвободны в своих действиях большевики! Поэтому, кроме официального послания Ленину и Троцкому, немцы обращаются ещё и напрямую к руководству флота — Центробалту. Германское командование предлагает поднять на кораблях жёлто-синие самостийные флаги. За это обещает, что оно не тронет корабли, которые присягнут на верность Украине, и признает их флотом союзного государства. Перед моряками встаёт сложная дилемма. Изменить присяге России, стать «украинцами» и сохранить корабли, или сохранив верность «красной» Родине, увести корабли с ясной перспективой их потерять.

Не дай бог никому такого выбора. Сложно осудить и ту и другую сторону. Часть русских моряков решили в Новороссийск не идти, остаться и поднять украинские флаги. Другая часть кораблей, настроенных про-большевистски, снимается с якоря и покидает Севастополь. Среди них эсминец «Керчь», гордо поднявший на своей мачте красный флаг. Следующей ночью следом за ними выходят в море оба мощнейших дредноута — «Свободная Россия»(«Императрица Екатерина Великая») и «Воля»(«Император Александр III»), вспомогательный крейсер, пять эсминцев, подлодки, сторожевые катера и торговые суда. Как только корабли подходят к проходу в боновых заграждениях, бухта освещается ракетами. Немцы успевают установить рядом с бухтой артиллерийскую батарею, которая открывает предупредительный огонь.

Это смешно, это — самоубийство. Одного залпа русских дредноутов хватит, чтобы перемешать немецких артиллеристов с красной крымской землёй. С учётом разболтанности команд и отсутствия офицеров — трёх, пяти.

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 18)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, **18**, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Но полномочный представитель Советской республики в Берлине товарищ Иоффе шлёт в Совнарком предупредительные телеграммы: «Всякое оплошное, даже и мелкое провоцирование с нашей стороны будет немедленно использовано с военной точки зрения; необходимо ни в коем случае не допускать этого».

Один выстрел из 305 — мм орудий дредноута это даже не «мелкое провоцирование», а огромная многометровая воронка, полная ошмётков немецких артиллеристов и оплавленных остовов их орудий. Поэтому стрелять нельзя, поэтому немцы не боятся открыть огонь на поражение. Эсминец «Гневный» получает пробоину и выбрасывается на берег в Ушаковской балке. Экипаж покидает его, взорвав машины. Мелкие суда, подводные лодки, катера, опасаясь обстрела, возвращаются к причалам. Дредноуты спокойно выходят в море — по ним германские артиллеристы всё же стрелять не решаются. Таким образом, в Новороссийск уходят 2 линкора, 10 эскадренных миноносцев типа «Новик», 6 угольных миноносцев и 10 сторожевых кораблей.

Сразу по прибытии, революционно настроенная часть флота, ушедшая в Новороссийск получает бодрую, почти поздравительную телеграмму из Москвы: «Выражаем всему личному составу флота, пришедшего в Новороссийск, братское приветствие от имени Морского комиссариата и Совнаркома. Революция оценит героические усилия, направленные в этих трудных условиях на

спасение флота, страны и революции».
Но всё это было только началом трагедии, а не её концом. На самом деле повода для радости не было никакого. В начале мая, командующий немецкими войсками фельдмаршал Эйхгорн, тот самый, которого менее чем через два месяца убьют левые эсеры, направляет в Москву ультиматум с требованием «о переходе флота из Новороссийска в Севастополь к 19 июня» для интернирования до окончания войны. Большевики отвечают согласием. Деваться им просто некуда. Воевать нельзя — это спровоцирует немцев на окончательный разрыв с Лениным, да и сил для этого нет. Даже просто обороняться в Новороссийске невозможно: нет укреплений, а войска разболтаны и деморализованы. Выполнить ультиматум, отдать флот Германии тоже нельзя — тогда западные разведки не смогут утопить русские корабли. А сделать это, английским и французским эмиссарам надо обязательно. Прокол с Балтийским флотом повториться не должен!
Официальное прикрытие для беспокойства англичан, как и на Балтике — забота, чтобы русский флот не попал в немецкие руки. На самом деле это туман, словесная шелуха, которой прикрывается ненасытное желание уничтожить весь русский флот и поставить жирную точку в истории России, как морской державы.
«Союзники» прекрасно понимают, что опасности участия русских дредноутов в войне не существует — у Германии просто нет на это времени. Пока немцы разберутся с новыми судами, пока привезут

свои экипажи, пока те освоятся с новой боевой техникой уже и война закончится. Ведь самой кайзеровской Германии осталось жить **менее пяти месяцев**! А кто, как не «союзники», написавшие и воплощающие сценарий крушения ведущих монархий путём мировой войны, знают, когда и что произойдёт. Вспомните, как гладко, словно в театре, происходили все трагические события русских революций. Все герои появлялись на сцене ровно в означенный час, не раньше и не позже. Также картинно падёт в прах и германский рейх.

Но вернёмся в душный май 1918-го, в кремлёвский кабинет Ленина. 1-го мая немцы входят в Севастополь, 3-го мая Троцкий присылает на Балтийское море свои замечательные приказы о взрыве флота и о денежных счетах матросам. Итак, противиться немцам нельзя, противиться «союзникам» тоже. Что же делать? Фантастическая гибкость Ленина помогает найти выход из сложившейся тупиковой ситуации. Немцы требуют заключить мирный договор с Украиной и передать ей корабли — хорошо начинаем переговорный процесс. Мы, большевики, хотим строить с Киевом добрососедские отношения, просто вопросов к обсуждению много: границы, визы, раздел царских долгов. «Союзники» требуют флот затопить — отправляем в Новороссийск своего человека, чтобы контролировать ситуацию и организовать уничтожение кораблей…

Происходящие далее события, покрыты мраком

неизвестности. Советские историки рисуют ситуацию полной безнадёжности сопротивлению немцам, в которой Ильич и принял решение потопить флот. Однако если хорошенько поискать, то можно найти и совершенно другие факты, говорящие о том, что моряки готовили Новороссийск к обороне, а затем дипломатическая ситуация в отношениях с Германией вообще в корне изменилась. Германия согласилась признать права России на Черноморский флот и взяла на себя обязательство вернуть суда по окончании мировой войны! Такой вариант развития событий мог не устраивать только британскую разведку. Действия Ленина просто невозможно логично объяснить, если не учитывать её мощное давление на главу советского государства. **Корабли лежащие на дне моря, для революции и России потеряны навсегда.** А это значительно хуже пусть и туманной, но всё же возможности, что немцы отдадут их России назад после мировой войны! Не о стране думал Ленин, принимая своё решение, а вновь и вновь о выживании своего детища — кровавой большевистской революции. Такую мысль высказал ещё в 1924 году и Г. К. Граф в своей книге «На „Новике". Балтийский флот в войну и революцию». Поэтому её и направили в спецхраны: **«Ясно, что уничтожение Черноморского флота... было важно не большевикам**: всё равно, если бы флот и подлежал выдаче, им было бы очень рискованно нарушить условия мира; если же он оставался в их руках, то топить его не было никакого смысла,

потому что он находился в их полной зависимости. И если они его потопили, то **только в силу требования союзников, предъявленного в тяжёлый момент**».

6 июня (24.05) 1918 года на Чёрное море прибывает ленинский посланец. Это член Морской коллегии матрос Вахрамеев. С собой у него доклад начальника Морского генерального штаба с лаконичной резолюцией Владимира Ильича: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно». Задача специального эмиссара Вахрамеева — сделать это. Чтобы с выполнением задания проблем не возникло, строптивый командующий флотом Михаил Петрович Саблин заранее вызывается в Москву. Удивительное совпадение: приглашение от Троцкого приходит практически в те же сроки, что и вызов в столицу Наморси Щастного! Можно не сомневаться, что Саблин там разделил бы его судьбу. Да он и сам догадывается о причинах вызова, а потому по дороге бежит и вскоре переходит к белым. Вызывают же его в Москву для того, чтобы очистить «поле». Саблин упрям, а в операции по будущему уничтожению флота нужны покорные исполнители.

Новый командующий флотом, капитан 1-го ранга, командир дредноута «Воля» Тихменев, действует в точности, как его коллега Наморси Щастный. Он пытается спасти корабли. Он телеграфирует в Москву: «Совет флагманов, собравшись 7-го июня

с. г. на линейном корабле „Воля“ и ознакомившись с секретным докладом Морского генерального штаба за №… и предписанием за №…. постановил: ввиду того, что никакая реальная опасность от наступления германских войск, как со стороны Ростова, так и Керченского пролива Новороссийску не угрожает, то корабли уничтожать преждевременно. Попытка отдачи подобного приказания будет принята за явное предательство».

Смущён и сам ленинский посланец Вахрамеев. Теперь когда он видит реальную обстановку ему тоже не совсем понятно, почему так срочно надо топить корабли. Сказать, что ситуация сложилась запутанная — это не сказать ничего. И как всегда, в кризисный момент Владимир Ильич проявляет нечеловеческую гибкость. В Киеве большевистская делегация продолжает вести с немцами обсуждение сдачи кораблей. Одновременно в Севастополь оправляются приказы к их уничтожению. Тексты ленинских телеграмм по памяти приводит в своих воспоминаниях командир эсминца «Керчь» ярый большевик лейтенант Кукель:

«13 или 14 июня (не помню) была получена открытая радиограмма от центрального правительства приблизительно следующего содержания: „Германия предъявила ультиматум флоту прибыть в Севастополь не позже 19 июня, причём даёт гарантию, что по окончании войны флот будет возвращён России, в случае неисполнения Германия угрожает начать

наступление на всех фронтах. Не желая подвергать страну новым неисчислимым бедствиям, предписывает флоту идти в Севастополь с расчётом прибыть туда не позже 19 июня. Все безумцы, противящиеся власти, избранной многомиллионным трудовым народом, будут считаться вне закона. № 141".
Одновременно получена была шифрованная радиограмма (приблизительно) нижеследующего содержания: „Опыт показал, что все бумажные гарантии Германии не имеют цены и доверия, а посему флот возвращён России не будет. Приказываю флот потопить до срока ультиматума. Радио № 141 не числить. № 142".
Макиавелли перевернулся в гробу! Два приказа **прямо противоположного содержания** имеют входящие номера №141 и №142. Прямо один за другим. Одновременно руководство флота получает **и ещё одну,** тоже шифрованную телеграмму**:**«Вам будет послана открытая телеграмма — во исполнение ультиматума идти в Севастополь, но Вы обязаны этой телеграммы не исполнять, а, наоборот, уничтожить флот, поступая согласно привезённого И. И. Вахрамеевым предписания».
Делая вид, что он согласен выполнить немецкий ультиматум, Ленин открытым текстом по радио даёт указание кораблям следовать в Севастополь для передачи немцам и украинцам. И тут же — шифрованная телеграмма флот потопить. А чтобы никто не сомневался, какой приказ правильный —

ещё одна шифровка, и дополнительно товарищ Вахрамеев с секретной директивой «уничтожить все корабли и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске»! Одновременная отправка двух взаимоисключающих приказов даёт Ленину алиби и перед «союзниками», и перед немцами. Но совершенно очевидно, что глава большевиков сильнее опасается вовсе не немцев, в чьи шпионы его так активно записывают современные историки. **Именно уничтожение кораблей по приказу англичан и французов, а не их отдача Германии является генеральной линией Ленина в этот момент.**

С «союзниками» Ильич всегда умел договариваться. Проблемы начинаются со своими собственными революционными матросами и офицерами. Капитан Тихменев решает предать гласности все тайные приказы Ленина. Для этого он созывает общее собрание командиров, председателей судовых комитетов и представителей команд. На этом же совещании присутствует ленинский эмиссар Вахрамеев и комиссар флота Глебов-Авилов. К слову сказать, комиссар у Черноморского флота тоже весьма любопытный. Это отнюдь не рядовой товарищ! Николай Павлович Авилов (партийная кличка Глеб, Глебов), старый большевик и один из руководителей ленинской партии. Он даже входил в первый состав(!) Совета Народных Комиссаров и был, соответственно, наркомом почт и телеграфов. Всего в первом составе 14 (!) человек. И вот один из этих апостолов революции послан именно сюда,

на Черноморский флот и именно в мае, когда потопление кораблей начинает готовиться организационно. Это явно неспроста.

Но вернёмся на палубу линкора «Воля», на матросское собрание. Командующий флотом Тихменев объявляет, что им получены чрезвычайной важности документы из Москвы, которые он просит выслушать самым серьёзным и внимательным образом. И просит обоих комиссаров зачитать телеграммы в порядке их получения. Они попытались отказаться, однако Тихменев настоял и в результате телеграммы стал зачитывать Глебов-Авилов.

Прочитайте телеграмму № 141, а сразу за ней №142. Впечатляет. Произвели они впечатление и на черноморских матросов, поэтому их чтение сопровождалось громкими возгласами негодования. Однако, для чтения текста третьей, секретной телеграммы, духа у ленинского эмиссара не хватило. Тогда командующий флотом Тихменев заявил собравшимся матросам, что комиссар не прочитал ещё одной телеграммы, по его мнению — самой важной. Сильно растерявшись, Глебов-Авилов попытался, что-то пролепетать о секретности и несвоевременности такого объявления. В ответ на это, Тихменев взял третью ленинскую телеграмму и прочитал её собранию. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Простым красным матросам, было не понять столь высокой политики, для них дело попахивало откровенным предательством. Было очевидно, что,

пытаясь утопить флот, Ленин снимает с себя всякую ответственность и при желании даже может объявить моряков «вне закона». Вахрамееву не удаётся погасить возмущение. Теперь заставить моряков потопить свои корабли практически невозможно. Напротив, значительная часть экипажей, как и балтийцы, выразила решимость дать бой и только после этого уничтожить корабли, как и подобает русским морякам, как это сделали герои Цусимы и «Варяга»!

Для Ленина это равносильно смерти. На следующий день проходит новое собрание. На этот раз помимо моряков на нём присутствует председатель Кубано-Черноморской республики Рубин и представители от фронтовых частей. И происходит невероятное! Глава местной Советской власти и солдатские депутаты не только не поддерживают линию большевистского центра, но, наоборот, даже угрожают черноморцам в случае затопления ими кораблей! Старший лейтенант Кукель описывает это так:

«Председатель в пространной и весьма талантливой речи убеждает никаких мероприятий с флотом не предпринимать, так как военное положение края блестяще… Представитель от фронтовых частей в самых оптимистических красках обрисовал состояние боевых частей и стратегическую обстановку, в конце речи горячо и твёрдо заявил, что **предупреждает моряков, что в случае потопления судов, весь фронт в количестве 47 000 человек повернёт свои штыки на Новороссийск и подымет на них**

моряков, так как фронт спокоен, пока флот может защищать, хотя бы морально их тыл, но как только флота не будет фронт придёт в отчаяние».

Вот это и есть разница между руководителем председателя Кубано-Черноморской республики, который **не знает о бо всех обязательствах** своих московских руководителей, и Лениным-Троцким находящихся в постоянном контакте с Садулем, Рейли и Локкартом. Не понять простому большевику всего расклада закулисных тайн, поэтому он может позволить себе рубить правду матку и поступать По-совести. Ленин же обязан соблюдать договорённости с «союзниками», поэтому, и вертится, как уж на сковородке.

Телеграф принимает гневные ленинские телеграммы: «Приказы, посланные флоту в Новороссийск, **должны быть, безусловно, выполнены**. Надо объявить, что за неисполнение их моряки будут объявлены вне закона. Надо во что бы то ни стало помешать безумной авантюре…». Раз Вахрамеев не справляется, то в ход идёт «тяжёлая артиллерия». По личному распоряжению Ленина в Новороссийск отправляется Федор Раскольников, получивший особые полномочия и единственный приказ — во что бы то ни стало потопить флот!

Но пока он прибывает на место, проходит время. Не теряют времени зря, и те, кто хочет спасти русские корабли, и те, кто страстно желает их гибели. В Севастополе находятся французская и английская военные миссии. Как и на Балтийском

море, использующие эту «крышу» «союзные» разведчики отчаянно пытаются выполнить задание своего руководства. «Среди матросов Минной бригады сновали какие-то подозрительные личности, что-то предлагая, что-то обещая и о чём-то уговариваясь. В некоторых из них нетрудно было даже угадать национальность» — пишет капитан 1-го ранга Г. К. Граф.

Это — французы. Поскольку все вопросы «революционной демократией» решаются на митингах, то, повлияв на мнение самых активных моряков, можно получить общий нужный результат. Методы влияния стары, как мир — подкуп и взятка. Французские агенты раздают деньги морякам, не забывая и о посланцах Ленина: «Между прочим, Глебова-Авилова и Вахрамеева видели вместе с двумя неизвестными лицами, — продолжает Г.К. Граф — тоже, по-видимому, иностранцами, причём слышали, как один из комиссаров что-то многозначительно им обещал: „Не извольте беспокоиться — все, всё будет исполнено, хотя бы относительно части".

Патриоты тоже не теряют времени даром и пытаются спасти корабли. Методы убеждения «союзных» разведок, русским офицерам недоступны, подкупить они никого не могут. Дисциплины на флоте тоже более нет, приказать командующий Тихменев не может, он может лишь убедить. Взывать к совести и разуму. Среди моряков, окончательно запутавшихся в хитрых переплетениях политических нитей, снова происходит раскол: 17-го июня, Тихменев,

фактически уговаривает уйти в Севастополь дредноут «Воля», вспомогательный крейсер «Троян» и 7 миноносцев. Вслед уходящим кораблям на самом «большевистском» эсминце «Керчь» поднимается сигнал: «Судам, идущим в Севастополь: позор изменникам России».
Звучит красиво, но только командира этого эсминца лейтенанта Кукеля, часто видят в компании офицеров из французской миссии, а 13-го января 1918 года (всего пять месяцев назад!) именно под его командованием живых офицеров топили в море с грузом на ногах. Поэтому, говоря о затоплении большевиками Черноморского флота надо помнить о человеческом облике не только тех, кто отдавал этот приказ, но и тех, кто его выполнял…
Можно обманывать некоторых и иногда, но никому не удавалось обманывать всех и всегда. Правда находит себе дорогу. Даже из пыльных спецхранов Советского союза. И снова слово Г.К. Графу. Он лично беседовал с участниками тех событий: «Во французской миссии в Екатеринодаре сами же члены её проболтались о похождениях некоего лейтенанта Беньо и капрала Гильома, агентов французской контрразведки, которым было поручено высшим командованием уничтожить Черноморский флот, не стесняясь ни способами, ни средствами. Лейтенант Беньо нисколько не отказывался тогда от своего участия в этом деле, но, наоборот, весьма любезно сообщил некоторые подробности…».

Вот так французская разведка «готовила» приезд нового ленинского эмиссара. Немецкий ультиматум истекает 19-го июня. Остаются считанные часы: 18-го в пять утра в Новороссийск прибывает товарищ Раскольников. Те, кто хотел спасти корабли, уже уплыли в Новороссийск. Команды оставшихся судов хорошо обработаны. Раскольников быстро и решительно организует затопление оставшейся части флота. Один за другим, уходят на дно 14 боевых кораблей, среди них дредноут «Свободная Россия». Позднее отправляются на дно ещё и 25 коммерческих пароходов. А в Москве получают лаконичный отчёт-телеграмму Раскольникова о проделанной работе: «Приехав в Новороссийск… взорвал на внешнем рейде все находившиеся… к моему приезду суда».

Теперь карьера Раскольникова пойдёт в гору. Почти одновременно Ревтрибунал при ВЦИК вынес смертный приговор А. М. Щастному. Эта и есть справедливость с поправкой на «закулисье» мировой политики: спасителю русских кораблей — пуля, его губителю будущие почётные должности и карьера…

Французским и английским разведчикам тоже есть, что предъявить своему руководству — значительная часть флота Российской империи уничтожена. Но «союзникам» этого мало, необходимо потопить **весь** русский флот и вырвать с корнем саму возможность его будущего возрождения. Поэтому, трагедия русского флота на этом не закончилась. Наоборот — она ещё только начиналась. Русский флот надо было добить, во

что бы то ни стало. Как и Российскую империю, как и Белое движение. Эту нелёгкую миссию «союзники» взяли на себя…

Глава 7. Как «союзники» белым помогали.

Бывают заблуждения, имеющие видимость истин.
Луций Анней Сенека
Две морали, две политики, две «руки» — дающая и отъемлющая. И двойной след, оставленный в памяти русских людей: горечь при мысли о пропавших, неповторимых возможностях и благодарность сердечная тем, кто искренне нам помогал.
А.И. Деникин
26-го ноября 1918 года — день святого Георгия Победоносца. Было тихо, чуть таял снег. Несмотря на слякоть и промозглую погоду в сё улицы казачьей столицы Новочеркасска были покрыты сплошными массами празднично одетого народа. Почти каждый стоявший на улицах глубоко верил, что приезд союзников знаменует конец этой страшной войне, где брат идёт против брата. Так думали румяные от лёгкого морозца молоденькие гимназистки, покрытые шрамами старые казаки, казачки державшие за руки малолетних детей. У всех стоящих в руках были хризантемы. Цветы в руках и надежды в душах. Придут союзники и —

быстрое наступление, победа!

Мужчин на улицах практически не было — все на фронте, держат позиции против наседающих со всех сторон большевиков или выстроены в качестве почётного караула встречающего дорогих гостей. Англичан приехало трое: капитан Бонд (!), и лейтенанты Блумфельд и Монро. Французов тоже трое — капитан Ошэн, и лейтенанты Дюпре и Фор. Их ждали долго, бесконечно долго — почти год. Автомобили с союзными офицерами длинной вереницей двигались по улицам казачьей столицы под певучие звуки донского гимна и несмолкаемое «ура» жителей и выстроенных войск. Со стороны собора шёл колокольный перезвон — духовенство в золотых ризах тоже ожидало своих избавителей.

Вечером того же дня, в большом зале атаманского дворца, увешанном портретами былых донских атаманов, был обед. Атаман Краснов, отставил стул и выпрямился. Прошло больше года, как он с несколькими сотнями донцов пытался повернуть историю страны вспять, и захватить с этой горстью бойцов революционный Петроград. Потом был арест, неожиданное освобождение и поездка с чужими документами на родной Дон. Тогда в октябре семнадцатого многие действительно верили, что новая большевистская власть сможет остановить войну и дать людям мир и свободу. Потом

стало ясно, что для казаков коммунисты готовили виселицы, грабежи и участие в Гражданской войне на своей стороне. Казаки восстали, и быстро освободив территорию Донского казачьего войска от большевиков, объявили о создании своего нового Донского государства. Со своим флагом и гимном. Со своей армией, что истекала кровью в неравной борьбе с огромными, но плохо управляемыми большевистскими армиями. Командир 3-го кавалерийского корпуса генерал Краснов стал атаманом казаков, фактически руководителем одного из независимых государств возникших на обломках рухнувшей Российской империи. Благодаря своим организаторским талантам Краснов создал 60-ти тысячную казачью армию, вооружил её, одел и накормил. И боролся с большевиками.

Но делать это становилось всё сложней. Сил практически не было. Надежда была одна — союзники. А со стороны большевистских окопов каждый день шёл поток агитации, медленно, но верно разлагавший казацкие полки.

— Союзники не придут — кричали со стороны красных — Они заодно с новой народной властью!

Если это так — военной катастрофы не избежать...

Атаман Краснов умел хорошо говорить. Он

был автором нескольких книг, а его ораторские таланты и помогли ему убедить казачий круг предоставить ему фактически неограниченные полномочия для спасения их же чубатых голов. Сейчас все своё красноречие генерал Краснов направлял сидящим в зале «союзным» офицерам, а поэтому он вкладывал в свои слова всю душу. — Здесь гремит музыка, горят огни, и лица сияют счастьем. Мы встретились, наконец, с нашими доблестными союзниками, но мы не можем быть вполне счастливы. Наши союзники одержали полную блистательную победу, враг побеждён, но один из сражавшихся в этой великой войне — Россия — лежит в развалинах, поругана, почти уничтожена. Россия — наша Родина! Восьмой месяц донские и кубанские казаки ведут кровавую войну за свободу и счастье России. И теперь, когда эта зала полна светом и музыкой и когда повсюду во Франции, Англии, Америке и Италии идёт весёлое ликование по случаю столь прекрасного мира, здесь льётся кровь казаков и добровольцев, и не видно конца этому ужасному избиению, не видно помощи в борьбе с бандами разбойников, разрушающих нашу веру, наши дома, мучающих наших стариков, наших женщин и детей! Англичане и французы внимательно слушали. Может быть, до них теперь дойдёт ясная и простая мысль, что своим союзникам надо

реально помогать, а не кормить красивыми обещаниями!

— Мы изнемогаем в этой героической борьбе, где один казак борется против десяти противников, где на одну пушку отвечает двадцать орудий неприятеля. Мы ожидаем помощи. Восемь месяцев как бы тёмная ночь окутала мраком нашу землю. С мая по ноябрь без всякой помощи, совершенно одни мы прошли семьсот вёрст к сердцу России — Москве, и только пятьсот вёрст нас от неё отделяют. Мы ожидаем вас, чтобы под звуки торжественных маршей и нашего гимна вместе войти в Кремль, чтобы вместе испытать всю сладость мира и свободы! Великая Россия. В этих словах все наши мечты и надежды! А пока мы печальны, ибо все так же льётся кровь казаков и наши силы напряжены до последней степени, чтобы спасти Отечество...

Он ещё много сказал, словно кровью излив то, что накипело в его атаманской душе. «Союзные» офицеры уехали, а через месяц вместо дивизий и солдат приехала новая делегация. Снова обед в парадном зале атаманского дворца. Снова генерал Краснов говорит о совести и военной солидарности...

«Мы Россией не торгуем» — знаменитые слова генерала Деникина. Это и есть ответ на вопрос, о причинах поражения Белого движения. Читая мемуары белогвардейцев, невольно поражаешься

душевному благородству этих людей. Это патриоты, русские люди до мозга костей. Рискуя жизнью, они всеми силами пытаются спасти свою Родину. Генералы понимают борьбу с большевизмом, как свой долг, как продолжение того служения стране, что убелило сединой их виски, а грудь осыпало орденами. Руководители белого движения, все без исключения совершают одну и ту же ошибку, которая будет стоить им поражения. Они считают «союзников» такими же благородными людьми, как они сами и наделяют качествами, которых у господ из Лондона и Парижа не было и в помине.

Не было у «союзников» совести, не было благодарности, не было чувства долга. Был лишь голый расчёт. И план Революция — Разложение — Распад.

Если бы генерал Краснов, Деникин и Врангель хотя бы в общих чертах представляли себе план разрушения России, сочинённый в европейских столицах, они бы не ждали оттуда помощи. Если бы руководители белого движения знали о закулисных договорённостях Антанты с большевиками, если бы заглянули вдруг в тёмные комнаты западных представительств в Москве. Если бы они знали, на какие деньги росла и крепла партии эсеров и большевиков, если бы они осознали странно мягкую реакцию Великобритании и Франции на убийство капитана Кроми в английском посольстве. Если бы, если бы, если бы... «За Великую, Единую и Неделимую Россию» — поднимали тосты, сражавшиеся с большевиками

офицеры. И не думали о том, что уже более ста лет цели британской, а за ней и французской политики были совсем другие: «За Слабую, Раздроблённую и Разделённую Россию»! Как же «союзники» преследовавшие диаметрально противоположные цели, могли помогать русским белогвардейцам? Да, так и «помогали», чётко придерживаясь своих собственных целей и интересов. А руководители Белого движения не хотели замечать, не хотели задуматься о причинах предательского поведения вчерашних «братьев по оружию». Вместо постепенного воплощения в жизнь давно задуманного уничтожения России, видели Деникин, Колчак и Врангель лишь необъяснимые вещи и странное поведение представителей Антанты. А мы уже знаем:

Если где-то «удивительным» образом начинаются «странные» вещи, там запахло предательством наших «союзников»!

Теперь самое время вспомнить о тех мифах Гражданской войны, что сложились за прошедшие десятилетия. В их создании были заинтересованы «союзники», стремившиеся упрятать концы в воду, и большевики, «чудом» удержавшиеся у власти. Первым надо было замаскировать свою помощь Ленину в захвате власти и в её дальнейшем удержании. Вторым необыкновенно важно было скрыть зарубежные корни случившегося переворота и преувеличить собственные заслуги в одержанной победе. Так каковы же эти мифы? Их можно разделить по срокам возникновения: на

старые «советские» и новые «антисоветские». Советская историография оставила нам в наследство целый букет штампов-мифов о наших «союзниках» по Антанте:

— Миф первый: Была осуществлена иностранная интервенция, направленная на свержение Советской власти;

— Миф второй: «Союзные» правительства в Гражданской войне поддерживали белых, и предоставляли им огромную помощь.

В современном «антисоветском» изложении картина получится несколько другой:

— Миф третий: в Гражданской войне «союзники» поддерживали хороших белых;

— Миф четвёртый: плохих красных поддерживали немцы.

И «новые», и «старые» мифы одинаково далеки от действительности. Надо разбираться по порядку, пласт, за пластом разбирая горы лжи, недомолвок и простого подтасовывания фактов. Гражданская война поистине необъятна. О ней написаны горы литературы, но все книги либо преследуют цель скрыть от нас правду, либо занимаются простым перечислением фактов, не давая объяснению произошедшим событиям. Возьмём, к примеру, сегодняшнее выпячивание тезиса о поддержке большевиков германцами. Если тупо принять его на веру далее вырисовывается незамысловатая схема: германцы плохие, а англичане и французы, не помогающие красным — хорошие. Просто и ясно. Собственно для этого несложного умозаключения вся ложь о Гражданской войне и

выстраивалась. Советская схема от современной отличалась незначительными деталями. Откройте наш любой учебник до 1985-го года, и Вы прочитаете, что в Гражданской войне и «союзники», и немцы поддерживали плохих белых, а хорошие красные умудрились всех их разбить исключительно передовым марксистским учением под руководством мудрой коммунистической партии. Что ж, будем разбираться.

Начнём с мифа первого: Была осуществлена иностранная интервенция, направленная на свержение Советской власти. Для прояснения ситуации обратимся к первоисточникам: «В продолжение трёх лет на территории России были армии английская, французская, японская. Нет сомнения, что самого ничтожного напряжения сил этих трёх держав было бы вполне достаточно, чтобы в несколько месяцев, если не несколько недель, одержать победу над нами».

Это формулировка Ленина. Спорить с Ильичем сложно — он прав на все сто процентов. В несколько недель, можно было англичанам и французам большевистскую революцию задушить. Но, тогда на карте мира вновь появилась бы мощная Россия. Тогда не было бы Гражданской войны. Не разрушились заводы, не были бы уничтожены тысячи километров железнодорожных путей, сотни мостов. Остались живыми миллионы русских людей, родились бы ещё миллионы младенцев, и сию пору народ великой страны был бы единым и неделимым. Цели британской

разведки были диаметрально противоположными… Сложно поверить, но иностранная интервенция, которая началась в России, как нас уверяют официальные историки, для свержения Советской власти, стартовала по «призыву» и с лёгкой руки Льва Давыдовича Троцкого. Первыми удостоились чести принять британских солдат наши северные порты. Собственно говоря, Мурманский порт и Мурманская железная дорога были построены в 1916 году для поставок России военного снаряжения и материалов из Британии и Франции. К моменту выхода России из войны с Германией в портах Мурманска и Архангельска скопились миллионы тонн военных грузов. Именно наличие этой военной амуниции давало «союзникам» прекрасный официальный повод для вмешательства в дела России.

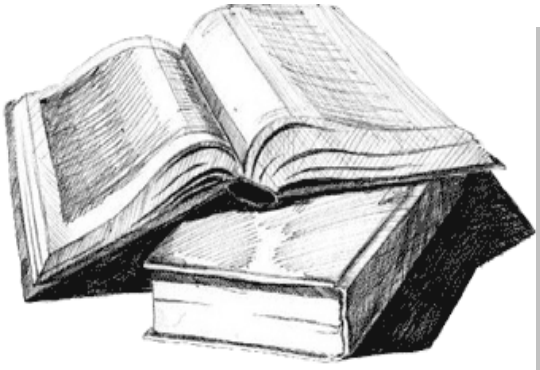
Помните ленинские откровения про Мурман, английский броненосец и отсутствия у Советской России сил его прогнать. Лондон сделал Ленину такое предложение, от которого он не смог отказаться. Высаживаемся и — все! Хотите — противьтесь, хотите— помогайте. Ленин, лавируя между Антантой и немцами, выбирает второе — вариант сотрудничества. Для соблюдения внешнего приличия, большевистские власти разыграли появление на русской земле «союзных» войск, как спектакль. Всё уже было договорено на закулисных переговорах, но сам Петроград не мог просто пригласить интервентов — это было бы уже слишком. В Мурманске в тот момент правил Совдеп, председателем которого был бывший

докер Алексей Юрьев. Когда маршал Маннергейм при помощи немцев разбил финских большевиков, возникла теоретическая возможность их нападения на Мурманск. 1-го марта 1918 года Юрьев телеграфировал в Петроград о сложившейся ситуации и сообщил, что британский адмирал Кемп предлагает любую помощь, включая военными силами, для отражения возможного нападения германцев на порт.

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, **18**, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, **19**, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Теперь ситуация была другая — товарищи на местах просят поддержки! В ответ товарищ Троцкий даёт указаниеЮрьеву **« принять любое содействие союзных миссий**». Иными словами министр советского правительства, правая рука Ленина, единственный, кто кроме Ильича был в курсе всех тайных договорённостей, **дал добро на высадку британских интервентов!** Забавная получается картина: солдаты Антанты идут защищать «германских шпионов» Ленина и Троцкого от немецких войск! Бред какой-то. А историки нам говорят, что надо считать Ленина немецкой марионеткой, а страны Антанты активными сторонниками белогвардейцев. Многообещающее начало для деятелей Белого движения — потенциальные душители молодой Советской республики высаживаются на берег по её собственной просьбе!

В Мурманске всё уже давно было готово. Обе стороны просто соблюдали определённый этикет. Англичане не могут высадиться без приглашения, Москва не может обойтись без решения местного Совета. Но вот ритуал соблюдён: уже на **следующий (!)** день местный совет заключает соглашение с военными представителями «союзников». На рейде Мурманска уже с 1915 года находились британские линкор, крейсер и шесть тральщиков — они сопровождали пароходы с военными грузами, поставлявшимися России. Высадка десанта не представляла никаких трудностей, фактически британцам надо было

просто сойти с палубы на берег.

Мировая политика, для вида хмуря брови, благосклонно взирала на разрушение Российской империи кучкой решительных большевиков. Чтобы понять это, достаточно взглянуть на один весьма любопытный документ. Большевистские «Известия» вслед за всеми мировыми изданиями печатают «Четырнадцать пунктов» президента США Вильсона. Это его предложения, на которых он предлагает Германии и её партнёрам заключить мир. Опубликованы они в начале января 1918 года, т.е. в самый разгар переговоров в Бресте. Согласимся, мирные предложения — это всегда благо. Это хоть маленькая, но надежда, что миллионы мужчин вернутся к своим жёнам и детям, а миллионы женщин не станут носить чёрные вдовьи платки. Благороден порыв миротворца, но важно понять, что же именно предлагает американский президент. Раньше его обращения к Германии походили на пустые декларации. Теперь Вильсон конкретен и очень подробен. Пройдёмся прямо по документу, излагая его суть. В скобках дадим перевод: поменяем дипломатический язык на человеческий. Итак, четырнадцать пунктов Вильсона, что так восхитили большевиков.

Надо начать переговоры о мире (рассмотреть условия капитуляции Германии и её союзников, они указаны далее);

Свобода судоходства (Германские подлодки должны нарушить блокаду Англии и перестать топить «союзные» корабли. Блокада самой

Германии может продолжаться);
Свобода торговли (американская экономика полна товаров, их надо вести в разрушенную Европу, этому мешают те же немецкие подлодки);
Гарантии национального разоружения до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью (противники Антанты должны разоружиться);
Справедливое разрешение всех колониальных споров (чтобы таких споров больше не было, все колонии у Германии заберут победители);
Бельгию надо освободить и восстановить (за счёт Германии, естественно);
Освободить территорию Франции(Эльзас и Лотарингию Германия должна вернуть Франции);.
Италии надо исправить границы (т.е. добавить ей кусочки австрийской территории, на которые рассчитывали спровоцировавшие войну сербы);
Народы Австро-Венгрии должны получить широчайшую автономию (т.е. Австро-Венгрия должна распасться и фактически перестать существовать);
Оккупированную немцами и австрийцами Румынию, Сербию и Черногорию надо освободить. Сербии ещё и предоставить доступ к морю (опять за счёт бедных австрияков);
Турецкие области Османской империи должны получить суверенитет, другие народности этой империи тоже (конец турецкой империи, её распад);**Дарданеллы должны быть**

открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций(полный контроль над проливами со стороны «союзников»);
Должно быть создано независимое польское государство (это можно сделать только из кусков русской и немецкой территории) **со свободным доступом к морю** (для этого передадут Польше немецкий порт Данциг (Гдыня) и отрежут от остальной Германии Восточную Пруссию);
Должно быть создано общее объединение наций (будущая Лига наций, современная ООН).
Все конкретно и понятно. Но где же речь о России? Об этом пункт номер шесть. Мы его намеренно пропустили. Там речь как раз идёт о нас. Но читать этот пункт лучше всего последним. В конце. Так сказать, для лучшего понимания и усвоения.
Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно её собственного политического развития и её национальной политики и обеспечение ей радушного приёма в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберёт.
Вот так. Вы что-нибудь понимаете в этом шестисложном предложении? Перечитайте его ещё раз. Снова ничего непонятно? Можете попытаться ещё. Хотя бесполезно. Никакой мысли в этой массе

букв и слов нет. Кроме одной — сохранить себе любимым свободу рук. Получается забавно: Бельгию восстановить, Румынию освободить, Польшу создать, Сербии выход к морю. А что же России? Ей — **«самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение**». То есть ничего! Ничегошеньки, кроме пустых, ни к чему не обязывающих слов.

Заявление Вильсона в части нашей страны лучшая иллюстрация тех закулисных договорённостей, что были с большевиками у «союзников». Помогать никому из противоборствующих в Гражданской войне сторон нельзя — волеизъявление русских должно быть свободным. У красных оружия полно — все склады царской армии, все военные заводы на их территории. Давать винтовки и пулемёты белым — это вмешательство. Нельзя им давать и денег борцам за целостность России — это тоже будет нарушение «свободного волеизъявления». А у Ленина практически все сокровища Госбанка. В такой ситуации исход борьбы белых и красных можно заранее предсказать. По сути, Гражданская война ещё толком не началась, а борцов за восстановление русской государственности уже предали. Недаром печатают послание Вильсона советские газеты, потому так и радуются большевики — помощи белым не будет! Да, что там красные и белые! Такая декларация даёт свободу рук в совершении **любых** поступков в отношении

России. Можно объяснить всё, что душе угодно: мол, мы старались и — далее по тексту это шестиэтажное нагромождение пустых слов.
Ведь про **всех** участников войны, про **всех** сирых да убогих, про Польшу и Бельгию, Сербию и Румынию пишет президент США Вудро Вильсон прямо и конкретно. Только про Россию абстрактно и до предела расплывчато. Почему? Потому, что если писать по сути, то должно получиться примерно следующее: территории русские освободить, узурпаторов власти прогнать и провести новые свободные выборы под контролем какой-нибудь международной комиссии, а то и созвать старое Учредительное собрание. Пусть решает, как жить России дальше. В такой России Ленину и большевикам места нет, а любое другое правительство не признает отделения национальных окраин, отпадения Украины и Закавказья. Станет снова Россия Великой, Единой и Неделимой! Но ради разрушения нашей страны англичане затеяли мировую войну и вложили в революцию огромные финансовые средства. Восстановление России перечеркнёт все их усилия и затраты. Вот и выходит, что нельзя про Россию писать американскому президенту конкретно. А так можно устраивать коллоквиумы и диспуты по толкованию мутного текста вульсоновского шестого пункта, посвящённого России. Ну-ка, кто понял, что такое «обеспечение ей радушного приёма в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберёт»?

Организаторы невиданного крушения России, не могут помогать здоровым силам страны, пытавшимся остановить катастрофу. Они и не помогали. Они решали свои собственные задачи и соблюдали договорённости с Лениным и Троцким. Настоящую обеспокоенность «союзников» вызывали совсем другие факты. **Для уничтожения русской экономики, для превращения страны в руины нужна Гражданская война, и кто-то должен её начинать!** Однако мужественное сопротивление казаков Войска Донского и благородный порыв первых добровольцев вскоре должны было закончится. Как бы ни были хороши казаки, против всей России устоять они не могли! Недовольство большевистской властью было, но оно не выливалось в открытую вооружённую борьбу в других местах русской земли. Разобьют казаков, прихлопнут большевики крохотную Добровольческую армию генерала Корнилова, всё и закончится. Гражданской войны, разрушительной и беспощадной не будет! И тогда похоронным звоном по «союзному» плану прозвучат слова Ленина из статьи «Очередные задачи Советской власти»: «Но, в главном, задача подавления сопротивления эксплуататоров уже решена». Мало пользы с того, что британской и французской спецслужбам удалось привести к власти в России экстремистов и экспериментаторов. Простая логика государственного управления быстро заставит Ленина и его соратников не разрушать, а созидать.

Представьте себе, насколько раньше восстановила бы свои силы Россия (пусть и красная), если бы Гражданская война закончилась, так толком и не начавшись. Или её вообще не было…

Горючее для Гражданской войны нам преподнесли именно «союзники». Роль искры в бочке с порохом сыграли наши братья-славяне: чехи и словаки. Ныне они граждане двух различных государств, а тогда были подданными одной Австро-Венгерской империи. Во время мировой войны солдаты и офицеры славяне испытывали симпатии к России и предпочитали сдаваться в плен, а не сражаться «за кайзера и Монархию». Сдача в плен солдат чешской национальности стала повсеместным явлением. Однажды на сторону России организованно перешло сразу более 2 тыс. солдат и офицеров 28-го Пражского полка вместе со всем оружием и амуницией. Вот из этих доблестных вояк был сформирован корпус, что словно канистра бензина, брошенная в тлеющий костёр, вызвал взрыв и полномасштабную войну на территории России.

Послее Октября, Россия списана с политической карты мира, с ней считаться более никто не собирается. В том числе меняют свою ориентацию и братья-славяне. Руководство чехословаков ходатайствует перед французским правительством и президентом Пуанкаре о признании всех чехословацких воинских формирований частью французской армии. Согласие получено, и с декабря 1917 года чехословацкий корпус в России был формально подчинён французскому

командованию. Большевики не возражали: что с того, что две великолепно вооружённые дивизии, обученные и оснащённые за счёт **русской** казны, были объявлены составной частью **французской** армии!

(Фактически, это **французские, а не чешские** войска проявили **странную**медлительность при наступлении на Екатеринбург, где дожидалась своей страшной участи семья Николая II. Тогда их неторопливость становится понятной и объяснимой).

Дальше начались интриги. Было объявлено, что отправятся чехи на Западный фронт, но почему-то не через Мурманск, как планировалось ранее, а наиболее дальней дорогой — через Владивосток! Благодаря столь извилистому пути эшелоны чехословаков растянулись на большой площади — по Волге, Уралу и всей Сибири. Почему же они решили встревать в русскую междоусобицу и начали мятеж вместо того, чтобы побыстрее покинуть пределы России? Ответ прост — «союзные» представители дали им денег! Конечно не каждому рядовому солдату, а их руководству. 3-го марта 1918 года организация чехов «Национальный совет» получила первый взнос от французского консула в сумме 1 млн. рублей. 7-го марта — 3 млн. пополняют казну чехословацких дивизий, 9-го марта — ещё 2 млн., 25-го марта — 1 млн., 26 мартам — 1млн. Итого, французский консул передал менее, чем за месяц — 8 млн. рублей! Были и другие платежи. В газете

«Прукопник Свободы» приводится общая цифра полученных активов: 11 млн. 118 тыс. рублей. И это только от «благодарной» Франции! Англичане тоже подкинули 80 тыс. фунтов.

Чтобы тяжёлая телега покатилась к обрыву, кто-то должен её подтолкнуть. Мятеж чехословаков начался в Челябинске — несколько офицеров корпуса были арестованы местными чекистами «за связь с контрреволюционными элементами». В ответ чехи захватили вокзал и потребовали освобождения своих земляков. 25-го мая 1918 года мая за подписью Троцкого был издан приказ о разоружении чехословацких частей, которые должны были сдать оружие, но было уже поздно. Дисциплинированные войска 40 тыс. чешского корпуса быстро захватили огромную территорию. Вокруг них сгруппируются и национальные антибольшевистские силы. Собственно говоря, масштабная война на взаимное истребление русских началась именно с чехословацкого мятежа. Позднее заслуги чехов и словаков не забудут — благодарная Антанта поспешит выкроить для них независимую Чехословакию!

Пожар русской междоусобицы зажжён. Главное теперь для «союзников» — не давать ему затухнуть. Белые необходимы, как средство максимального ослабления Красной армии. Поэтому надо их подбадривать и поддерживать. Чтобы война длилась, как можно дольше…

Время стремительно текло. Прошло уже почти три месяца со дня первой связи атамана Краснова с союзниками, а помощи от них ещё

не было никакой! Фронт быстро разлагался: казаки поддавались красной пропаганде, дезертировали и даже переходили на сторону большевиков. И тут 27-го января к Краснову прибыл с чрезвычайными полномочиями начальник французской миссии капитан Фуке и с ним английский капитан Келзет. Казалось, помощь близка! Однако то, что произошло дальше, по-русски называется совсем по-другому... несколькими матерными словами. После очередного обеда, французский капитан выложил на стол перед генералом Красновым подготовленный «союзниками» документ. Подписав его, атаман казачьего войска должен был получить долгожданную помощь.

«Мы, представитель французского главного командования на Чёрном море, капитан Фуке, с одной стороны, и донской атаман, председатель совета министров Донского войска, представители Донского правительства и Круга, с другой, сим удостоверяем, что с сего числа и впредь:

1. Мы вполне признаем полное и единое командование над собою генерала Деникина и его совета министров.

2. Как высшую над собою власть в военном, политическом, административном и внутреннем отношении признаем власть французского главнокомандующего генерала Франше д'Эспере.

3. Согласно с переговорами 9-го февраля (28-го января) с капитаном Фуке все эти вопросы

выяснены с ним вместе и что с сего времени все распоряжения, отдаваемые Войску, будут делаться с ведома капитана Фуке.

4. Мы обязываемся всем достоянием Войска Донского заплатить все убытки французских граждан, проживающих в Угольном районе «Донец» и где бы они ни находились, происшедшие вследствие отсутствия порядка в стране, в чём бы они ни выражались, в порче машин и приспособлений, в отсутствии рабочей силы, мы обязаны возместить потерявшим трудоспособность, а также семьям убитых вследствие беспорядков и заплатить полностью среднюю доходность предприятий с причислением к ней 5-процентной надбавки за всё то время, когда предприятия эти почему-либо не работали, начиная с 1914 года, для чего составить особую комиссию из представителей угольных промышленников и французского консула…»

Краснов поднял глаза и внимательно посмотрел в лицо французского лейтенанта. Боже, как мы были наивны! Все наши жертвы, слова о союзной верности, вся кровь, положенная на алтарь общей победы. Все это фикция, ничто. Так вот она, так долго и так страстно ожидаемая помощь союзников! Вот она пришла, наконец, и что же она принесла! Россия разваливается, гибнут женщины и дети, а что делают «союзники»? Ничего ещё не дав, и ничего не сделав, они просят полностью подчиниться французскому командованию, да и ещё « заплатить

полностью среднюю доходность предприятий»!

— Это все? — спросил атаман возмущённым тоном.

— Все, — ответил Фуке — Без этого вы не получите ни одного солдата. Mais, mon ami, вы понимаете, что в вашем положении. Il ni'y apas d'issue (но, друг мой... выхода нет)!

— Замолчите! — воскликнул атаман, от гнева он даже побагровел, что случалось с ним крайне редко. Больше всего на свете сейчас ему хотелось вырвать шашку из ножен и рубануть француза по его аккуратно причёсанному черепу.

— Эти ваши условия я доложу,... я сообщу всему Кругу... Пусть знают, как помогает нам благородная Франция! — сказал атаман Краснов и вышел из кабинета, судорожно сжимая в руке кусочек скомканной бумаги. Ему стало ясно все. Помощи не будет. Но как сказать об этом казакам? Что будет с женщинами и детьми? Краснов прижался воспалённым лбом к холодному окну. На улице шёл снег...

Прочитав чудесное предложение доблестных французов, мы плавно подходим к Мифу второму: «Союзные» правительства в Гражданской войне поддерживали белых, и предоставляли им огромную помощь. Чтобы не быть голословными, начнём разбираться досконально. Сначала — в терминах. Что такое помощь? «Содействие в чём-

либо, в какой-либо деятельности; поддержка» — говорит нам словарь. Давайте разбираться была ли «поддержка», было ли оказано «содействие» белогвардейцам. Начнём с поддержки дипломатической и правительственной. Это чрезвычайно интересная тема. В голове обычного обывателя есть небольшая путаница. Так как большевиков историки называют «узурпаторами» и «захватчиками» власти, то у неискушённого читателя складывается впечатление, что красные захватывали Россию у законного правительства. Следовательно, они были мятежниками. На самом деле процесс взятия власти большевиками был настолько хорошо Керенским подготовлен, что захватывать страну, отбивать её, пришлось не красным, а белым! Именно они были мятежниками против центральной ленинской власти. В такой ситуации, невероятно важным для борцов с большевизмом была легитимизация их действий. Необходимо было показать, что именно они являются законной властью в России, а захватившие Россию ленинцы — оккупанты и преступники. В такой ситуации только зарубежное признание белого правительства могло придать ему такой «законный» статус. Именно поэтому, **«союзники» почти до самого конца Гражданской войны не признали официально ни одного Белого режима!** Красных они тоже не признавали, и это давало Лондону и Парижу полную свободу манёвра. Все отколовшиеся кусочки Российской империи получали признание Великобритании и Франции в считанные дни…

Собственно говоря, ответом на вопрос о причинах непризнания Белого движения являются цитаты из выступлений лидеров Западных стран. Они не стесняясь, говорили в своих парламентах, все открыто и прямо. «Всякая попытка интервенции в России без согласия советского правительства превратилась бы в движение для свержения советского правительства ради реставрации царизма — говорил миролюбивый президент США Вильсон — Никто из нас не имел ни малейшего желания реставрировать в России царизм».
Глава британского правительства Ллойд-Джордж тоже был откровенен: «Целесообразность содействия адмиралу Колчаку и генералу Деникину является тем более вопросом спорным, что они борются за единую Россию. Не мне указывать, соответствует ли этот лозунг политике Великобритании. Один из наших великих людей, лорд Биконсфилд, видел в огромной, могучей и великой России, катящейся подобно глетчеру по направлению к Персии, Афганистану и Индии, самую грозную опасность для Британской империи».
А белые руководители ждали, когда у лидеров Западного мира проснётся совесть, и они громогласно заявят, кто является законным правительством России. Это было крайне важно, ведь официальное признание влекло за собой много последствий:
— белые получали возможность использовать финансовые средства, принадлежавшие царскому

и Временному правительствам, оставшиеся на Западе;
— посольства на захваченной большевиками территории должны были быть закрыты;
— контакты «заместителей» послов с Лениным и Троцким более не могли вестись официально;
— население России получало ясный и понятный сигнал, кому благоволят державы победительницы (Надеяться победить в реальной борьбе со всем миром не могли даже самые отпетые коммунисты).
Всё это создавало серьёзные предпосылки для поражения красных и победы белых. А вот этого-то как раз и надо было избежать. Особенно, когда выяснилась упрямая настойчивость русских генералов и их нежелание торговать интересами своей страны. Ведь создание «санитарного» кордона между Россией и Германией было одной из обязательных целей английской политики. Для этого создавались Латвия, Литва, Эстония, Украина, Польша и Финляндия. От России следовало отколоть и другие лакомые куски: Азербайджан, Грузию, Армению, Среднюю Азию. Признай Верховный правитель России адмирал Колчак отделение от неё всего, что хотели отделить англичане, он стал бы для них милее Ленина, что так часто демонстрировал опасный талант организатора.
Да, теперь можно с Россией вообще не считаться! Граф Павел Алексеевич Игнатьев, фактический глава нашей внешней разведки, рассказывает о ликвидации русской военной миссии в Париже: «Я и Л. были представлены к ордену Почётного

легиона, и эта высокая награда была нам предоставлена. Руководитель французской миссии поздравил нас и должен был вручить орденские знаки. Дело было решённое. Однако ни Л., ни я так ничего и не получили. Причина? До сих пор не знаю. Разве русская революция как-то уменьшила наши вчерашние заслуги? **Или симпатии отдельных французских руководителей сразу перешли — сознательно или нет, — к русским коммунистам?**».

Конечно, невручение заслуженного ордена — это мелочь, но именно из таких кусочков и складывается общая картина отношения «союзников» к России и русским. После Октябрьской революции французы конфисковали на своей территории всю русскую недвижимость. Пока нет законного, т.е. признанного Западом правительства это имущество ничьё. Им можно распоряжаться, как и значительной частью русских финансовых активов за рубежом. Вот вам и ещё один довод за «непризнание» белой власти.

Итак, мы убедились, что поддержки политической Белое движение не получило. С военной помощью дело обстояло ещё хуже. В начале июня 1918 года Троцкий сказал одному из работников германской дипломатической миссии: «Мы уже фактически покойники; теперь дело за гробовщиком». Для «похорон» Ленина и его команды белогвардейцам требовались «союзные» войска. Совсем немного: две-три дивизии!

Белым генералам становится ясно, что победить

большевиков можно только путём быстрой организации русской армии. Надо спешить — Троцкий и его помощники расстрелами и уговорами комплектуют командный состав Красной армии. Скоро недисциплинированные банды грозят превратиться в дисциплинированную силу. Но пока её нет, марш на Москву обещает быть лёгким. Красноармейцы будут сдаваться, всё будет переходить на сторону белых. Главное показать, что Антанта поддерживает Белое движение, ещё дать немного вооружения и денег и победа уже в кармане. И ждут Краснов и Деникин помощи. А её всё нет и нет! Потому, что быстрое окончание Гражданской войны «союзникам» не нужно. Не надо им и лёгкой победы белогвардейцев. Для них идеальный вариант: мучительная долгая борьба, в вихре которой исчезнет флот, экономика и царская семья! Исчезнет сама Россия!

Почти девять месяцев, самых сложных первых месяцев, «союзники» оставили белое движение наедине со своей судьбой! В тот момент, когда у Ленина и Троцкого ещё не было реальной боевой силы, «союзники» не дали белым ни своих войск, ни вооружения, ни денег. Генерал Деникин об этом говорит так: «„Главным источником снабжения до февраля 1919 года были захватываемые нами большевистские запасы". Ему вторит барон Врангель: „Снабжение армии было чисто случайное, главным образом за счёт противника". А у плохо организованных (пока) советских войск всего в избытке. „Отличное вооружение, богатая техника, включительно до

броневых автомобилей и поездов, большие запасы огнестрельных припасов и, наконец, владение железными дорогами — сильно облегчали красным условия борьбы" — пишет казачий полковник Поляков.

Чтобы лучше всего понять вооружённость сторон в начале Гражданской войны, надо представить, что у красных было вооружение **всей** многомиллионной царской армии, а у белых только то, что они захватывали у красных! «Недостаток патронов принимал иногда катастрофические размеры» — пишет Деникин — «Обмундирование — одни обноски…Санитарное снабжение можно считать несуществующим. Нет медикаментов, нет перевязочных средств, нет белья. Имеются только врачи, которые бессильны бороться с болезнями». Вот такая белая армия: вшивая, босая и без патронов! Только когда по другую сторону баррикад выросла Красная армия — пошли поставки вооружений и амуниции. Иначе красные быстро разгромили бы белых…

Но может быть, англичане и французы дали борцам за Россию вместо оружия денег? Не могут войск прислать — но денег то дать могут! ? «От союзников, вопреки установившемуся мнению **мы не получили ни копейки**» — развенчивает миф генерал Деникин. **Для воссоздания сильной «единой и неделимой» России, «союзники» денег не дают!** Это на развал России, на мятежи денег не жалко! Ведь тратит миллионы Сидней Рейли в Москве на свои заговоры, ведь дают

французы 11 млн. 118 тыс. рублей чехословакам! Так то же — не русские! Поэтому далее в своей книге «Вооружённые силы юга России» рисует Деникин грустную картину. Кроме пайка получал солдат Добровольческой армии денежное довольствие в 1918 году — 30 рублей в месяц, офицеры от прапорщика до главнокомандующего от 270 до 1000 рублей. Прожиточный минимум для **одного рабочего** в то время 660-780 рублей! А ведь у офицеров и солдат семьи, жены и дети. Их ждёт жалкое, голодное существование. И — ни копейки от англичан и французов…

У «союзников» России другие заботы. Время делать бизнес. То есть вывозить русские природные богатства. Богата была царская Россия. Её разграбление нашими партнёрами по Антанте тема для отдельного исследования. Но наш рассказ не об этом неприкрытом грабеже, а о тех, кто подготовил и организовал гибель Российской империи — о наших английских и французских «союзниках». О том, как они активно «боролись» с большевиками и «помогали» борцам против охватившей страну смуты.

Вернёмся на русский Север. После того, как красногвардейцы и английские солдаты вместе боролись с белофиннами ситуация немного поменялась. Белогвардейцы устроили переворот, и в Архангельске появилось правительство, под председательством бывшего народовольца Чайковского. Вскоре его сменила военная диктатура генерала Миллера. Но суть дела не меняется. Власть принадлежит на русском Севере

не русским, а англичанам. И они совсем не торопятся наступать на красный Петроград. У них совсем другие задачи. Главная из них — контроль над разрушением России. Все остальные текущие действия диктуются исполнением этой основной цели.

К августу 1918 антантовских солдат на Севере уже более 10 тысяч. И они двигаются на Петроград. По крайней мере, так пишут учебники истории. Но нашему удивлению не будет предела, когда в тех же книгах мы прочитаем, что, спеша «задушить» молодую Советскую республику развивают английские войска удивительную прыть. За два месяца, к началу осени они продвинулись в глубь русской территории на целых 40 км! Движутся с черепашьей скоростью, несмотря на отсутствие сопротивления со стороны красных. Потом и вовсе остановились. Генерал Марушевский, последний начальник генштаба русской армии при Временном правительстве, один из руководителей белогвардейцев на Севере так объяснял эту ситуацию: «Русское военное командование было лишено самостоятельности и исполняло предначертания союзного штаба. **Все мои указания на необходимость наступления, особенно на Двинском и Мурманском фронтах, отклонялись союзниками**, по мотивам недостаточности войск и ненадёжности населения, сочувствующего большевикам».

В любопытной книге «Гражданская война 1918-1921» можно легко найти интересующие нас

факты: «...после продолжительного затишья в ноябре 1918 года противник (англичане) пытался продвинуться вдоль Архангельской железной дороги». И далее: «Медлительность первоначальных действий английского командования позволила советскому командованию собрать достаточные силы для защиты советского Северного театра». Медленно прощупывая почву «союзники» продвигались вперёд, однако, встретив минимальное сопротивление Красной армии, сразу останавливаются. Мотивировка такой странной «скорости» движения англичан необычайна интересна. Оказывается для успеха наступления, командующему британскому генералу Пулю ещё, по крайней мере, пять батальонов. Вы сравните ценность этих двух величин:
— пять батальонов (несколько тысяч солдат);
— спасение России.
Если дать Пулю эти пять батальонов, то он возьмёт Петроград, большевики будут разбиты, Гражданская смута закончится и измученная Россия вздохнёт свободно. Величины несравнимые. **Однако, вы наверное, уже не удивитесь узнав, что ни английское, ни французское командование не смогло дать этих необходимых войск!** Советские военные деятели, написавшие книгу «Гражданская война 1918-1921» подробно повествуют о «походе» британцев на Петроград, но их рассказ быстро начинает напоминать плохой анекдот: «Обратились к высшей военной инстанции

союзников — маршалу Фошу. Последний считал целесообразным, чтобы США отправили эти пять батальонов из Америки прямо в Архангельск. **Однако правительство США отвергло эту просьбу**. Таким образом, вопрос об отправке пяти новых батальонов в Архангельск разросся до международного события… Пуль стоял и ждал».
Закулисные договорённости «союзников» с большевиками приводят к удивительным сложностям. Ни у англичан, ни у французов нет свободных пяти батальонов. Их армии составляют несколько миллионов человек, на дворе ноябрь 1918 года. Мировая война закончилась, а свободных войск у всей Антанты нет! Отправить или нет, пять батальонов — решает сам президент США Вильсон! Он, конечно, своего согласия не даёт. Большевики могут не беспокоиться за свой северный фронт. «Союзники» будут соблюдать свой интерес — белые победить не должны…
Вот во второй половине сентября 1919 года «союзники» быстро эвакуируются с русского Севера. Как вы думаете, что сделают англичане с многочисленными военными запасами, скопившимися на пирсах северных портов, ради которых они якобы и высаживались в России? Зная истинные цели британцев, вы легко угадаете.
Перед уходом из Мурманска и Архангельска «союзники», вместо того, чтобы передать запасы и снаряды русским, утопили все снаряжение.«Производилось это среди бела дня, на глазах многочисленных зрителей, оставляя

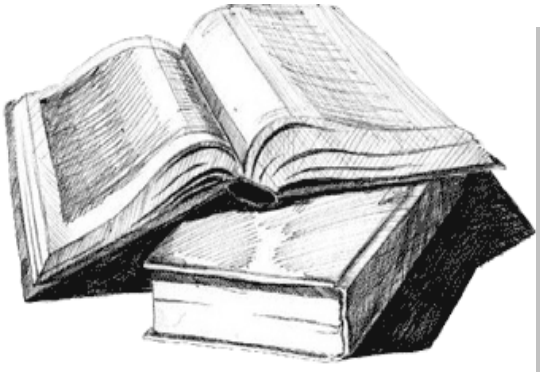
похоронное впечатление» — пишет очевидец. После ухода англичан снабжение велось, в буквальном смысле слова, со дна моря. Недавно в программе «Время» показывали репортаж из Архангельска. В порту началось извлечение и ликвидация множества снарядов и боеприпасов лежащих на дне бухты. Рискуя жизнью, водолазы достают все это проржавевшее добро из воды. Так вот это и есть запасы, утопленные «союзниками».

Так в чём же заключалась помощь западных демократий белогвардейцам?Какова та поддержка, о которой постоянно говорили руководители Англии, Франции и США, а теперь говорят современные историки? Продавали боеприпасы, оружие, амуниция, танки, самолёты без торговой наценки? Без НДС? Вне очереди, по предъявлению копии платёжного поручения? Нет, читая мемуары белых генералов, убеждаешься прямо в обратном. Англосаксы не помогают, а просто делают свой бизнес. Вели себя европейцы, как скупой рыцарь из Пушкина: даже то, что им уже не нужно, они не отдают русским патриотам бесплатно!

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, **19**, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, **20**, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Ведь мировая война закончилась. У «союзников» осталось много амуниции и разных военных мелочей, полезных только во время боевых действий. Деникин просит передать это ненужное имущество ему. Ответ отрицательный: «Французы не пожелали предоставить нам огромные запасы, свои и американские, оставшиеся после войны и составлявшие стеснительный хлам, не окупавший расходов на его хранение и подлежавший спешной ликвидации».

Денег не давали, оружия бесплатно не присылали. Так о чём твердят учебники истории, чем же помогали «союзники» белым? Ответ прост, как приговор: **ничем**. «Мы ли были недостаточно логичны, французы ли слишком инертны, но экономические отношения с Францией также не налаживались… **Это была уже не помощь, а просто товарообмен и торговля**» — замечает генерал Деникин.

Вся «союзная помощь», это не помощь в обычном человеческом смысле, а **ПРИОБРЕТЕНИЕ**! Все «союзные» поставки покупаются за деньги или меняется на сырьё, им Россия богата. Денежные активы тоже у Белой армии появились: летом восемнадцатого года в Казани белогвардейцы перехватили половину золотого запаса России. Потом золото отправили к Колчаку — сотни тонн золота, платины, серебра, драгоценностей на фантастическую сумму в 1 миллиард 300 миллионов золотых рублей (в ценах 1914 г.). Но даже за эти деньги, купить у «союзников» что-то

было крайне сложно. И весь ужас ситуации состоял в том, что Колчаку и Деникину негде покупать оружие и снаряжение, кроме как у них!
Торговля шла не обоюдовыгодная. Одна сторона всегда обманывала другую. Речь не о завышенных ценах и некачественном товаре. Мы говорим о системе, о прямом предательстве, когда одна сторона своими заранее спланированными действиями наносит ущерб другой. Вот только один пример. После присылки одного, двух транспортов с ничтожным количеством запасов французское правительство ультимативно заявило, рассказывает генерал Деникин, что «вынуждено остановить отправку боевых припасов», если мы «не примем обязательство — поставить на соответствующую сумму пшеницу». Это в разгар боевых действий! Пока не заплатите, патронов я вам не дам! Так говорит с русскими «союзное» французское правительство. Это чистое предательство. Но мягкий генерал Деникин так же мягко напишет в своих мемуарах, говоря о Франции: «В итоге мы не получили от неё реальной помощи: ни твёрдой дипломатической поддержкой..., ни кредитом, ни снабжением».
Уже кажется все виды «помощи» и «поддержки» мы перебрали. Но одну всё же забыли. Могли «союзники» помочь Белой армии идеями, мыслями. Гражданская война — это и есть борьба идей в чистом виде. У кого пропаганда лучше, тот быстрее разложит противника, за тем пойдут колеблющиеся и сомневающиеся. И «союзники» помогали!
Чтобы понять причины поражения белогвардейцев

надо просто почитать их документы, ознакомиться с лозунгами и идеологией, с которыми шли русские белогвардейцы в бой. Что же предлагалось русским людям взамен большевизма? Давайте почитаем. Вот первое политическое обращение Добровольческой армии к русским людям вышедшее из-под пера генерала Деникина:
«Полный развал армии, анархия и одичание в стране, предательство народных комиссаров, разоривших страну дотла и отдавших её на растерзание врагам, привело Россию на край гибели. Добровольческая армия поставила себе целью спасение России путём создания сильной, патриотической и дисциплинированной армии и беспощадной борьбы с большевизмом, опираясь на все государственно мыслящие круги населения. Будущих форм государственного строя руководители армии (генералы Корнилов, Алексеев) не предрешали, ставя их в зависимость от воли Всероссийского Учредительного Собрания, созванного по водворении в стране правового порядка».
Давайте бороться с большевиками, рисковать жизнью. За что? Непонятно. Но, вот в Омске была установлена военная диктатура адмирала Колчака, объявившего себя Верховным правителем России. Он разогнал местных болтунов «учредиловцев», и сразу после взятия власти, в ноябре 1918 года, издаёт манифест:
«Всероссийское Временное правительство распалось. Совет министров принял всю полноту

власти и передал её мне, Александру Колчаку. Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройства государственной жизни, объявляю, что я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, **дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашаемые по всему свету»**.

Что же мы видим? Снова — идите умирать за «великие идеи свободы, провозглашаемые по всему свету», «дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает». Кто-то, кое-где, у нас порой — эта строка из советской «милицейской» песни лучше всего характеризует программные документы **всех** белых руководителей. Они словно бояться произнести горящие слова, от которых зажгутся сердца патриотов и загорятся глаза уставших и деморализованных людей. Словно что-то мешает им произнести такие слова. Или кто-то мешает? «Социалистическое Отечество в опасности! » — говорят большевики, собирая рабочих на борьбу с Деникиным, Колчаком и Юденичем. «За великие идеи свободы» — отвечает им Колчак. О чём это он? Когда русские люди чувствовали всей грудью этот воздух свободы, за который теперь надо умирать? В Феврале, когда на улицах Питера

лежали полицейские и жандармы с проломленными черепами? Во время правления Керенского, когда хаос и анархия выплеснулись на улицы? Никогда этого не было в России. Не дышали русские люди воздухом свободы, а потому и годились лозунги белых для США, для Франции, но никак не для России. Именно по этой причине «союзники» их и навязывали. Потому и не было «триумфального шествия» белогвардейцев по стране, а было триумфальное шествие Советской власти!

«Если бы белые армии выдвинули идею мужицкого царя, мы бы не продержались и недели» — скажет позднее Троцкий. В этом весь смысл «союзной» политики — возглавить борьбу русских против большевиков. Обусловить свою помощь отсутствием монархических лозунгов, не допускать возникновения идей её реставрации, но помощи никакой не предоставлять! Возглавить борьбу русских патриотов, чтобы направлять её в нужное для себя русло. Возглавить, чтобы эту борьбу проиграть!

Время шло, а лозунги белых оставались такими же невнятными. Однако есть у нас последняя надежда. Свой первый манифест, написал Колчак сразу по восшествии на русский властный Олимп. Это ноябрь восемнадцатого. Прошло более полугода — адмирал укрепился, осмотрелся. Он должен, обязан понять, что с такими лозунгами Гражданскую войну выиграть невозможно! Теперь то он конкретно объяснит, за, что русские должны бить большевиков. Листаем интервью Колчака

корреспонденту английской газеты опубликованное вгазете «Вестник Северо-Западной армии», № 17, 12-го июля 1919 года. Поскольку корреспондент — «союзный», то выступает адмирал Колчак не только перед своими солдатами, а ещё и перед общественностью Запада: «Первою мыслью моею, в час окончательного поражения большевиков, будет назначить день для выборов в Учредительное Собрание…Россия в настоящее время и в будущем может быть только демократическим государством…».

Снова — Учредительное собрание. Вперёд, воевать за эту химеру, что существовала в реальной действительности **всего один день**! Про которую, никто толком не знает, что же это такое. В результате во многих мемуарах белогвардейцев сквозит недоумение: на простые вопросы крестьян, за что они воюют и что несёт белая власть простому человеку, образованные офицеры дать ответ затрудняются. Потому, что этого ответа не знает никто. Все белые **против** большевиков. Это ясно. А вот, **за что** они, не знает никто…

Почему же Колчак выдвигает снова такие расплывчатые лозунги? С чего это он своим солдатам о долгах внешних говорит? Надеялся с помощью абстракций победить вполне конкретные «землю крестьянам» и «фабрики рабочим» большевиков? Думает, что, узнав о признании внешнего долга, пойдут офицеры в бой смелее и бесстрашнее? Нет, его тоже к тому вынудили «союзники». Тех, кто хочет видеть Россию,

сильной, «единой и неделимой», с царём во главе — они называют реакционерами. Тех, кто как Деникин и Колчак, выдвигает под давлением «союзников» малопонятные народу лозунги — демократами. И помогают, а точнее продают оружие только таким!

Весьма странная «союзная» поддержка, согласитесь. Но, что делать! Монархическая идея — это очень сильная вещь в условиях всеобщей дезинтеграции и разочарования в демократии, приведшей к войне и голоду. Она может сплотить разрушенную страну, а социал-демократы всех мастей будут до бесконечности крушить друг другу черепа за неправильное толкование дедушки Маркса. Как известно, чтобы какое-нибудь событие контролировать и ликвидировать — надо его возглавить. Именно по этому принципу «союзники» поставили во главе России Керенского, полностью заблокировавшего, попытку здоровых сил армии навести в стране порядок. Тот же принцип применяется и далее. Если кто-либо из генералов, понимая, что без жёсткой власти большевиков не одолеть, попытается стукнуть кулаком по столу, он сильно рискует. Тогда его назовут реакционером, и тонкий ручеёк поставок может прекратиться.

Историки нам всё время пели, что «белая армия, „чёрный барон" снова готовят нам царский трон». Врали! **Ни одна белая армия не ставила своей официальной целью восстановление монархии!** Потому, что тогда она бы не получила от «союзников» ничего. При первом подозрении в

реакционности вой поднимали западные газеты, в унисон с ними возмущались деятели «демократической» оппозиции. Ведь за границей русских борцов с большевизмом представляют все те же персоны, кто за полгода разгула демократии при Керенском сумели быстро и эффективно разрушить страну. Один из ярких представителей этой когорты — Борис Александрович Бахметьев. Кадет, профессор Политехнического института, в крематории которого сжигали труп Распутина. Во время Временного правительства — товарищ министра торговли и промышленности, с апреля 1917-го — чрезвычайный и полномочный посол России в США. Поскольку ни большевистского, ни какого другого белого правительства России, США не признали, то получилась интересная дипломатическая ситуация. Господин Бахметьев представлял Россию и правительство, которого не было и уже никогда более не будет. И не просто представлял, а **единолично(!)** распоряжался активами Временного правительства, направленными в своё время в США на закупку там вооружений. Сумма у Бахметьева оказалась изрядная — около 50 млн. долларов. Чтобы понять величину этой суммы, можно сравнить её с золотым запасом Испании, вывезенным НКВД во время испанской гражданской войны в СССР: 500 млн. долларов.

Огромными деньгами распоряжался скромный господин Бахметьев. На благо Родины, естественно. Из этой суммы он:

— уплачивал проценты по взятым Россией в США

займам;
— помогал белым правительствам.
Самое интересное, что из этих же денег Бахметьев финансировал американский экспедиционный корпус в России! Таким образом, американские солдаты, столь мало сделавшие для борьбы с большевиками и столь сильно помогавшие организовать правильный вывоз русских ценностей за границу, находились в ней опять же за русский счёт! Президент США Вильсон был за такую заботу Бахметьеву очень признателен, а последующие руководители страны дали Бахметьеву американское гражданство. На своей второй Родине «временный» посол быстро стал очень богатым человеком. Настолько богатым, **что до сих пор на проценты с его капитала содержится интереснейший архив.** Полное его название: Бахметьевский архив русской, восточно-европейской истории и культуры. Фактически — это архив Белого движения. Это больше 200 коробок с документами, относящимися к Врангелю. Это почти 500 коробок архива русского посольства в Вашингтоне. Это личные архивы Деникина, Юденича, Миллера. Вся история борьбы за восстановление и спасение нашей страны. Все эти сокровища содержатся только **на проценты от капитала основателя**. Как у Альфреда Нобеля, его Нобелевские премии. Как же заработал Бахметьев огромные средства, будучи в США простым профессором Колумбийского университета?

Не будем подозревать уважаемого посла в нечистоплотности. Вне всякого сомнения, он не присвоил себе ни цента, из тех 50 миллионов, что **раздавал по своему личному усмотрению**. Когда в Сибири правили эсеры Авксентьев и Чернов, кадет Бахметьев деньги им давал. Когда к власти пришёл Колчак — перестал. Не получил ничего и генерал Деникин, когда вёл смертельную борьбу с большевиками. Зато сменивший его барон Врангель получил помощь при эвакуации армии из Крыма. На борьбу Бахметьев средств не выделял, на её окончание дал! А себе построил маленький скромный спичечный заводик, который и сделал его миллионером. Откуда деньги на строительство предприятия? Наверное, взял кредит. Беспроцентный и безвозвратный…

Современные мифы о Гражданской войне ещё более далеки от реальности, чем их «советские» собратья. Напомним эти нехитрые выдумки:

— в Гражданской войне «союзники» поддерживали хороших белых;

— плохих красных поддерживали немцы.

Если развенчанию первого тезиса можно посвятить толстенные тома, то второй вопрос мы затрагивали лишь вскользь. Военную помощь и помощь оружием Германия большевикам практически не оказывала. Да и симпатии германских офицеров явно не на стороне красных! Полковник Дроздовский, один из наиболее ярких героев Белого движения в начале 1918 года, в самый разгар мирных переговоров большевиков с Германией сформировал отряд и направился к

генералу Корнилову на Дон. Идти приходилось параллельно с немецкими войсками, а иногда прямо по занятой ими территории: «Странные отношения у нас с немцами: точно признанные союзники, содействие, строгая корректность, в столкновениях с украинцами — всегда на нашей стороне, безусловное уважение…— пишет в своём дневнике Дроздовский — Мы платим строгой корректностью. Один немец говорил: „Мы всячески содействуем русским офицерам, сочувствуем им, а от нас сторонятся, чуждаются".

Постепенно симпатии простых офицеров превращаются в политику. Немцы поддерживают антибольшевистскую Грузию и Украину. Начинают они налаживать отношения и с восставшими казаками Краснова. Это от «союзников» не получит атаман ни одной винтовки, ни одного патрона. Германия ведёт себя по-другому. Но, впрочем, слово самому атаману Краснову: «Все лежало в Войске Донском в обломках и запустении. Самый дворец атаманский был загажен большевиками так, что поселиться в нём сразу без ремонта было нельзя. Церкви были поруганы, многие станицы разгромлены…».

Большевики наступают на казачьи станицы, выдвигаются на юг России и германские части. По-русски положение казацких дел называется крепким матерным словечком, по звучанию весьма похожим на одного пушного зверька. Красная волна готовится затопить станицы. Надо что-то срочно предпринять. И тут атаман Краснов

решается на беспрецедентный шаг: сразу после своего избрания, 5-го мая 1918 года он пишет письмо...кайзеру Вильгельму! Атаман решается вступить в контакт, с главой враждебной державы! Для того времени шаг феноменально смелый! Раньше Краснова на него сумел решиться только Ленин.

Обратите внимание на дату. Брестский мир уже давно подписан, немцы стригут купоны и отправляют с оккупированной ими части бывшей Российской империи эшелоны с продуктами в далёкий фатерлянд. А русский генерал пишет тому, кто дал денег на русскую революцию и якобы всеми силами поддерживает «выгодную» для Германии Советскую власть. Результат не заставил себя ждать — уже через три дня, 8-го мая вечером к атаману явилась германская делегация. Немцы заявили, что они никаких завоевательных целей не преследуют и заинтересованы в том, чтобы, на Дону, как можно скорее восстановился полный порядок. Сам Краснов в одном из своих выступлений перед казаками сказал прямо: «Вчерашний внешний враг, австро-германцы, вошли в пределы Войска для борьбы в союзе с нами с бандами красноармейцев и водворения на Дону полного порядка. Зная строгую дисциплину германской армии, я уверен, что нам удастся сохранить хорошие отношения до тех пор, пока германцам придётся оставаться у нас для охраны порядка, и пока мы не создадим своей армии, которая сможет сама охранить личную безопасность и неприкосновенность каждого

гражданина без помощи иностранных частей». Так чьим же союзниками были немцы, красных или белых?

Пятого июня 1918 года германские власти заявили об официальном признании атамана, как государственной власти. Обратите внимание: «союзники» вплоть до 1920 года не признавали ни одно белое правительство. **Германия сделала это за один месяц!** Дальше — начались «межгосударственные» отношения! Германия не грабит казаков, не пытается обобрать их как липку, пользуясь моментом. Германия начинает правильную торговлю! «Для начала разобрались с курсом валют. За германскую марку давали 75 „донских" копеек» — пишет атаман Краснов. В освобождённом от большевиков Ростове была образована смешанная Доно-Германская экспортная комиссия, регулировавшая торговые вопросы. Дон начал получать сахар из Украины, а затем должен был начать получать и другие дефицитные товары из самой Германии.

Глава донских казаков пошёл по пути Ленина и сумел договориться с Германией. За её широкой спиной он и сумел отстроить и вооружить свою казацкую армию. Оружие и боеприпасы закупались также у германцев! На оккупированной германцами Украине были поистине неисчерпаемые запасы русского вооружения. Его немцы и продавали, а точнее меняли по установленной таксе: одна русская винтовка с 30 патронами — на один пуд пшеницы или ржи.

Стрелковым оружием предложение не ограничивалось — Краснов заключил контракт на поставку аэропланов, орудий, снарядов. За первые полтора месяца немцы передали Дону, кубанцам и Добровольческой армии 11651 трёхлинейную винтовку, 46 орудий, 88 пулемётов, 109104 артиллерийских снаряда и 11594721 ружейный патрон. В Войско Донское были отправлены даже тяжёлые орудия, в посылке которых ранее германцы отказывали. Помимо этого арсеналы Краснова пополнились на 100 пулемётов, 9 аэропланов, 500 тысяч ружейных патронов и 10 тысяч снарядов.

Нас ждёт интереснейшее открытие. До сих пор я не встречал нигде ни одного упоминания, о совместных боевых действиях немцев и их «союзников» большевиков против белогвардейцев. Зато достоверно установлено, что в боях под городом Батайском красноармейцев совместно били германские войска, донские казаки и батальон Добровольческой армии! Немцы громили большевиков и самостоятельно! Краснов пишет: «Немцы со значительными потерями для себя отразили безумную попытку большевиков высадиться на Таганрогской косе и занять Таганрог. Немцы не особенно охотно вступали в бои с большевиками, но тогда, когда боевая обстановка этого требовала, они действовали вполне решительно, и донцы могли быть совершенно спокойны за ту полосу, которая была занята немецкими войсками. Вся западная граница с Украиной от Кантемировки до Азовского моря,

длиною более 500 вёрст, была совершенно безопасна, и донское правительство не держало здесь ни одного солдата».

Также было подписано соглашение, что в случае совместного участия германских и донских войск в боях с большевиками половина военной добычи передавалась донскому войску безвозмездно, выработаны были и совместные планы действий. Германские власти продавали казакам вооружение, вместе с ними участвовали в боях, били красных даже самостоятельно. Строгие немецкие часовые охраняли тылы донской армии и казаки знали, что немцы их не предадут и не допустят удара в спину. Что ещё любое государство может требовать от своих союзников? Разве можно говорить о том, что **немцы поддерживали большевиков**?

Как это ни удивительно, но факты заставляют нас признать, что немцы были союзниками не большевиков, а их противников — казаков! И союзниками надёжными. Германские гарнизоны были поставлены в зависимость от атамана Краснова и оставались лишь там, где он считал их присутствие необходимым. В то время, когда из немецких ружей вылетали конкретные пули, из прекрасно подстриженных голов представителей Антанты вылетали только пустые слова. Где же были французы, англичане, американцы? Слухи об их высадке ходили постоянно. Говорили об этом не только белые офицеры и казаки, но и красноармейцы. Краснов пишет об этом:

«Большевики знали, конечно, о событиях на западе и повели сейчас же широкую пропаганду о том, что союзники никогда не будут помогать ни Деникину, ни донскому атаману, потому что демократия Западной Европы с большевиками заодно и не допустит, чтобы её солдаты пошли против большевиков».

Немцы помогали, в основном, казакам. Только лишь потому, что казаки этому не препятствовали и не выказывали враждебности германской армии. Помощь была бы оказана и Добровольческой армии Деникина. Если бы… не сопротивление и отказ от неё самого генерала Деникина. Казачий полковник Поляков, боровшийся в рядах Донского войска, оценивает упущенные возможности так: «Как тогда, так и теперь у меня нет сомнения, что возьми руководители Добровольческой армии иной курс в отношении немцев, нам бы совместными усилиями при помощи германцев, быстро удалось использовать богатейшие запасы Украины и Румынского фронта, в короткий срок создать настоящие армии, каковые, двинутые вглубь России, легко бы справились с большевиками, не имевшими тогда, как известно, никакой организованной надёжной силы».

Но руководители антибольшевистских сил, определявшие политику белых, хранили верность «союзникам» и терпеливо ждали от них помощи. Брали снаряды и патроны у казаков Краснова, делая вид, что не знают, откуда они появились. Потом, наступил ноябрь 1918 года — и Германии не стало. Начиная с этого периода поддержку и

оружие можно было получить только от Антанты. Вот здесь «союзники» и показали своё истинное лицо.

Они внимательно следят за паритетом сил! Приглядывают, чтобы белые не стали вдруг сильнее красных. Именно поэтому на самом первом этапе войны «помощи» не было совсем. Потому, что ещё не было Красной армии, а те банды, с которыми начинали бороться казаки Краснова, разбежались бы в один миг, появись перед ними хотя бы стотысячная обмундированная и вооружённая белая армия. Будь с ней ещё и парочка «союзных» дивизий — задача уничтожения Советской власти просто была бы вопросом времени. И Гражданская война тогда бы закончилась!

Этого допустить нельзя. Поэтому не дают «союзники» белым ничего. Даже за деньги. Поэтому и не присылают войск, а незначительные десанты британцев и французов, словно привязанные стоят в портах высадки, не двигаясь вглубь русской территории. Но вот ситуация меняется. Красная армия становится настоящей боевой силой. Теперь надо помочь белым. Иначе большевики, обладающие огромным численным превосходством, задавят малочисленных, да к тому же ещё и не вооружённых белых, что снова приведёт к окончанию братоубийства! Поэтому, торговля с «союзниками» к весне 1919 года вроде бы налаживается. Но все равно англичане и французы ведут себя непредсказуемо: то продают,

то не продают. Регулируют тоненький ручеёк поставок.

Раз наступает Колчак, то помощь пойдёт Деникину, когда захлебнётся Деникин, будут помогать Колчаку. Помощь «союзников» пойдёт не туда, где она в данный момент нужна. Пётр Николаевич Врангель свидетельствует: «Обещанная иностранцами широкая помощь уже начинала сказываться. В Новороссийск непрерывно прибывали гружённые артиллерийским и инженерным имуществом, обмундированием и медикаментами пароходы. В ближайшее время ожидалось прибытие большого числа аэропланов и танков». Это как раз тогда, когда колчаковцы побежали, имея острый недостаток в боеприпасах. Краник поставок открывается, но поток довольно скудный. «Военное снабжение продолжало поступать, правда, в размерах, недостаточных для нормального обеспечения наших армий, но всё же это был главный жизненный источник их питания» — это уже Деникин о том же периоде, второй половине 1919-го года, когда его англичане его «щедро» снабжают вместо погибающего Колчака. Регулировка ручейка поставок была делом достаточно простым. Надо уменьшить — затягиваешь переговоры, говоришь об объективных сложностях. Надо ускорить поставку — ничего не говоришь, а быстро везёшь нужное оружие. Многие десятки тонн золота были направлены Колчаком за границу, но ответные поставки задерживались. Уже в 1919 году он говорил: «Моё мнение — они не заинтересованы в

создании сильной России… Она им не нужна». Но за поставками шёл все к тем же подлецам! Ведь других-то нет!

Вы попробуйте спланировать крупную наступательную операцию, имея в уме такой фактор, как непонятный график поставки оружия! Может в сентябре, привезут «союзные» пароходы оружие, может в октябре, а не ровен час — и не привезут вовсе! Или доставят не вам, а Деникину. То есть не в **СИБИРЬ**, а на **ВОЛГУ**. В ответ на Ваше недоумение, улыбнутся и скажут что-нибудь про «хаос на Транссибирской магистрали». А вашим солдатам стрелять всё равно надо! И раненых перевязывать, и изношенное оружие менять. С другой стороны окопов красные. У них все склады царской армии. Оружия хватает, продовольствие продотряды у крестьян отняли, самих крестьян в окопы загнали. Красноармейцы пусть плохо, но накормлены и одеты. Численность их в разы больше, чем у вас. Чтобы воевали хорошо, в частях комиссары сидят, кто побежит — пристрелят. Попробуйте такого противника разгромить без регулярных военных поставок, на одном энтузиазме!

А ведь ещё у Красных тоже есть золото. Ведь золотой запас противники между собой разделили почти пополам. И идут поставки вооружений большевикам. Только тайно, в рамках закулисных договорённостей. Прямые доказательства найти сложно, косвенные попадаются часто. Профессор Саттон пишет, «что имеются данные

госдепартамента о том, что большевикам поставлялось оружие и снаряжение. И в 1919 году, когда Троцкий публично выступал с антиамериканскими речами, он одновременно просил посла Френсиса направить американские военные инспекционные бригады для обучения новой Советской Армии».

Вот Троцкий выступает 26 августа 1919 года на соединённом заседании Московского Совета и представителей профессиональных союзов и фабзавкомов. О чём говорит? О важности снабжения Красной армии! Троцкий этот вопрос знает. Если в начале восемнадцатого армии вообще не было, как таковой, то к концу 1918 года была сформирована Красная Армия численностью более 1,5 млн. штыков и сабель. «Следующим острейшим вопросом был для нас вопрос о снабжении, здесь, товарищи, мы тоже сделали огромный успех. У нас военное снабжение в центре было чрезвычайно разобщено. Это была ошибка советского центра. **После того как наши фронты на наших испытаниях обнаружили, что нет победы и успеха без правильного обильного снабжения**, мы сделали решительный шаг вперёд и ввели в центре объединение основных органов и учреждений военного снабжения».

Прав Троцкий — самое важное сделано. Красная армия создана и успешно бьётся на всех фронтах. И добавляет Лев Давыдович: «Восемь месяцев тому назад мы спрашивали себя, не погибнем ли мы из-за того, что у нас не хватит для солдат сапог, шинелей, винтовок, патронов».

Стоп! Выступает Троцкий в августе девятнадцатого, следовательно, в конце 1918 года все военное имущество было в Красной армии в страшном дефиците. Почему? Причины две: страшная разруха и ленинские планы создания **огромной** армии. В «Гражданской войне 1918-1921» приведены следующие факты: «Главное командование рассчитывало к середине мая 1919 довести вооружённые силы республики до 700 000 — 800 000 штыков и сабель при 2500 орудиях». Сам Ленин в начале 1919 года ставит задачу куда амбициозней: «Мы решили иметь армию в миллион человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем её иметь. И мы будем её иметь».

В руках большевиков находились экономически несамостоятельные, но наиболее густонаселённые районы страны. Провоевав первый период Гражданской войны на царских запасах, и развалив промышленность, большевики начали испытывать трудности с некоторыми видами вооружений: «Красной армии не хватало до штатной нормы 65% пулемётов и 60% артиллерии — пишут красные командиры в „Гражданской войне 1918-1921“ — По-прежнему ощущалась скудость в боеприпасах, особенно в ружейных патронах, обмундировании и снаряжении». Солдат набрать можно, вооружение для них можно найти или тайно купить за границей. Но, во что миллионы новых солдат одевать, чем их кормить, обогревать и на чём везти на фронт? На

территории РСФСР в разгар Гражданской войны могли добыть только 24 млн. пудов угля, тогда как один Петроград требовал 168 млн. пудов в год. Производство чугуна в 1918 году составляло у большевиков только 12,3%, а льняной пряжи -75% довоенного уровня. В 1916-м Россия располагала 20290 паровозами, а концу 1918 года исправных паровозов было всего 4669. Число вагонов уменьшилось с 563 тыс. до 215 тыс.

Случилось чудо! Недаром Ильич назначил руководить Красной армией Троцкого, похоже, тот просто фокусник и иллюзионист! В середине девятнадцатого в Красной армии было полтора миллиона бойцов; в конце восемнадцатого — менее четырёхсот тысяч. Голодная разорённая страна, за восемь месяцев одела, обула, вооружила и накормила более **МИЛЛИОНА НОВЫХ СОЛДАТ**. Откуда же все это снаряжение взялось? Оно было куплено и поставлено англичанами, американцами и французами. Больше его взять просто негде: отнимать и экспроприировать уже не у кого, а купить можно только у победителей в мировой войне.

На первый взгляд и у белых армий жизнь налаживается. «С начала 1919 года мы получили от англичан 558 орудий, 12 танков, 1685 522 снаряда и 160 миллионов ружейных патронов» — пишет Деникин. Ещё приплыли из Англии 250 тыс. комплектов обмундирования. Это много или мало? Так сразу и не поймёшь. Нужно с чем-то сравнить. Открываем мемуары командира Дроздовской дивизии генерал-майора Туркула: «Тяжёлый бой

под Гейдельбергом (немецкая колония в Крыму — прим. авт.) напомнил нам бои Великой войны. Мы выпустили **до пяти тысяч снарядов**; красные, я думаю, раза в два больше».

Ураганный огонь ведёт белая артиллерия: пять тысяч выстрелов за один день! Посчитаем — при таком расходе снарядов, английских поставок (1685 522 снаряда) хватит на 337 дней боев. Пусть бой не каждый день, а раз в три дня, тогда почти на три года стрельбы привезли «союзники» боеприпасов. Спасибо им, поклонимся в пояс — хорошо они обеспечили деникинскую армию, три года может её артиллерия стрелять без устали. При одном условии…, что состоит вся белая армия **только из одной**Дроздовской дивизии**!** И все снаряды доставлены на передовую, ничего не осталось на складе, не потеряно, не захвачено красными или гуляющими по тылам махновцами.

Вот так можно избавиться от магии цифр: снарядов миллионы, а стрелять нечем, если поделить английские поставки на ВСЮ белую армию.

Причём эти поставки были произведены с февраля (когда пришёл первый транспорт) по сентябрь 1919-го. То есть в самый разгар деникинского наступления, со снарядами было негусто. Потом наступает октябрь, и Красная армия, сломив белогвардейцев, неудержимым потоком льётся на юг России. Белые отступают.

Иначе и быть не может — «союзники» крепко следят за тем, чтобы белогвардейцы случайно не победили. Поэтому английские поставки идут, но

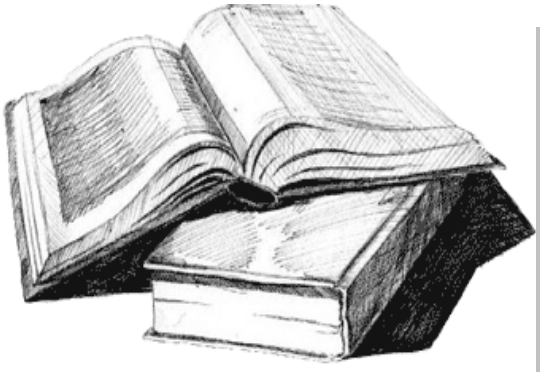
ограниченным «тиражом», а к услугам Троцкого бездонные склады старой императорской армии и все военные заводы. **Перевес всегда остаётся на стороне большевиков по всем позициям: численность больше, вооружённость лучше.** Проблем с патронами и снарядами нет. У красных полтора миллиона — у Деникина 250 тысяч. И один нюанс: у Троцкого полтора миллиона **бойцов**, а у Деникина 250 тыс. **комплектов** обмундирования, а сама боевая армия тысяч шестьдесят — восемьдесят. **Потому, что в Гражданской войне должны были победить большевики.**

Хотя, был ещё один приемлемый для «союзников» вариант. Поставьте себя на место организаторов русской катастрофы, отбросьте в сторону свою совесть, честность и человеколюбие. Все, то, что в реальной политике камнем потянет Вас на дно. И убедитесь, что единственной приемлемой альтернативой победе большевиков, для западных правительств была только **ничья,** при которой оба врага дышат на ладан.

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, **20**, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 21)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, **21**, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

И действительно, «с оюзники» делают попытку создать две России.Они предложили провести мирную конференцию на Принцевых островах (в Мраморном море, близ Константинополя). Белые и красные должны были сесть за стол переговоров и поделить Россию пополам, а заодно и признать отделение всех окраин. Подписать мирный договор, т.е. зафиксировать расчленение Родины юридически. Чтобы не обращаться ни к белым, ни к красным, что могло быть истолковано как их фактическое признание, приглашение к переговорам опубликовали в печати и передали по радио 23 января 1919 года. Красные быстро согласились. Ленин прекрасно знает, **что** в действительности надо «союзникам», поэтому большевики говорят, что «готовы идти навстречу желаниям союзных держав». Лев Троцкий в своей работе «О Социал-демократической критике» приводит эти предложения: «1) признание долговых обязательств России; 2) отдача в залог нашего сырья, в качестве гарантии уплаты займов и процентов; 3) предоставление концессий — по их вкусу; 4) территориальные уступки в форме военной оккупации некоторых областей вооружёнными силами Антанты или её русских агентов. Все это мы предложили капиталистическому миру радиотелеграммой от 4 февраля 1919 г. в обмен за то, чтобы нас оставили в покое». Иными словами большевики готовы сделать что угодно для сохранения своей власти.

Они готовы даже на новый Брестский мир!
Белые — категорически против. Генерал Деникин отправляет личный протест маршалу Фошу. Адмирал Колчак сказал британскому офицеру, что потерял сон, услышав о Принцевых островах. Белые возмущены до глубины души: само предложение о переговорах с мучителями России их оскорбляет. Их упрямство портит такую хорошую идею. Было бы две России: Россия Ленина и Россия Колчака. Можно было бы торговать оружием с обеими, натравливать их друг на друга и грабить богатства страны, искусственно разделённой надвое. Ленин, не в пример белым, опять показал себя более гибким и более сговорчивым политиком. Конечно, у большевиков есть свои недостатки, вроде концлагерей и массовых расстрелов. Но они готовы на уступки, а эти твердолобые русские генералы нет. Твердят всё время — «мы Россией не торгуем»! Вот и приходится «союзникам» договариваться о продаже России в другом месте. Своих целей британские спецслужбы уже достигли: от России отпали все национальные окраины, экономика разрушена, транспорт уничтожен, потоплена значительная часть флота. Уже убиты все основные претенденты на трон. Можно войну и заканчивать, и начать зарабатывать на восстановлении страны, на грабеже естественных богатств России.
Когда вариант с Принцевыми островами провалился, «союзники» сделали ещё одну попытку расчленить территорию нашей страны. В

марте 1919 года в Москву приехал американский эмиссар Уильям Буллит. Он член американской делегации на Парижской мирной конференции, где державы Антанты делят дивиденды от своей победы в мировой войне. Россия, положившая на алтарь этой победы несколько миллионов жизней вообще на ней не представлена. Ведь ни одно русское правительство Запад не признал. Уильям Буллит — начальник отдела разведывательной информации американской делегации.
Удивительным образом британские, французские и американские разведчики очень симпатизируют большевикам. Не исключение и Буллит, кстати, будущий первый американский посол в СССР. В частных беседах он часто говорит, что «Троцкий — тот человек, который должен править Россией».
Большевиками ему был предложен следующий вариант:
— война между враждующими сторонами прекращается;
— существующие власти сохраняются в завоёванных ими границах;
— объявляется взаимная амнистия, проводится общая демобилизация.
На бумаге выглядит красиво, а **п о сути это юридическая фиксация не просто отделения от России окраин, а её распада на ряд русских государств!** Несмотря на готовность Ленина и Троцкого отдать все и пообещать любые золотые горы, миссия Буллита была провалена… теми, кто его послал. Президент США Вильсон запретил

публиковать привезённый Буллитом в Париж проект соглашения, а Ллойд Джордж, выступая в парламенте, вообще отрёкся от своего участия в организации переговоров с советским правительством. Почему? Секрет прост: после провала белыми идеи создания «двух маленьких Россий», лидеры западного мира должны были делать окончательный выбор в пользу одной из сторон конфликта. И они его сделали, вновь поставив на сговорчивого Владимира Ильича…
Гражданская война в России тема поистине необъятная. Чтобы описать все её тайны и весь её ход потребуется бесконечное количество томов. Поэтому мы выделим из всего её объёма, только чёткие и неоспоримые факты предательства англичанами и французами, тех, кто старался спасти Россию от большевиков. Но и этой малой толики нам хватит с лихвой, чтобы чётко осознать, кому обязаны белые армии своим поражением…

Глава 8. Почему генерал Деникина не взял Москву.

Добровольческая армия… интеллигентская, офицерская… рядом со знаменем «единой и неделимой» воздвигла алтарь непоколебимой верности союзникам, во что бы то ни стало. Эта верность союзникам погубила императора Николая II, она же погубила и Деникина с его Добровольческой армией.
П.Н. Краснов

Отходит Дроздовская дивизия. Казалось до Москвы рукой подать, ещё одно усилие и падёт красная столица, и снова станет златоглавым русским городом. Встретит она своих избавителей колокольным звоном, хлебом солью. И слезами! Горькими, солёными слезами тех, кто потерял в чекистских застенках близких и друзей, кто ежечасно рисковал попасть в заложники, кто жил в беспробудном ужасе долгие месяцы. И всё это уже было. Был Харьков, был Курск, когда обезумевшие от счастья горожане забросали дроздовцев цветами, а девушки и женщины целовали и обнимали измученных бойцов. И усталость уходила. Что стоили все их лишения, по сравнению с этим счастьем видеть простые русские лица, озарённые надеждой и радостью.

Полковник Туркул слегка пришпорил коня. В Харькове к его пыльному сапогу губами припала какая-то пожилая дама и целовала, целовала его в исступлении, пока солдаты буквально силой не оторвали её. Где теперь она? Сдан Харьков, оставлен Курск, Севск, Дмитриев, Льгов. Оставлено все. Отходящая дивизия взрывает за собой мосты, водокачки, бронепоезда. Надо хоть немного оторваться от наседающих красных, иначе грозит полное окружение.

Но не страшно на душе, а больно. Никак не понять полковнику, его офицерам и стрелкам-дроздам в малиновых фуражках, почему

начался такой откат. Почему они пошли назад?

— Слушай мою команду — звучит голос командира — Егерский марш!

Посреди полка выстроился полковой оркестр. Грянул марш. Его слышат все, сняли фуражки, перекрестились. Лица сосредоточенные, бледные. А музыканты стараются вовсю, поднимают дух и настроение. Так под музыку и отходят дроздовцы на станицу Славянскую по большаку, у самой железной дороги.

А смерть, вот она, рядышком. Справа, чернея и колыхаясь в мокром поле, туда же идёт конница Будённого. Гражданская война борьба необычная. Все говорят на одном языке, одеты в одну и ту же форму, оружие тоже одинаковое. Отличить своих от чужих порой очень непросто. Вот и идут час за часом параллельными курсами красная кавалерия и белая пехота.

От конной массы отделился разъезд, на полном скаку встали, шапками машут. Обычная перекличка Гражданской войны.

— То варищи, какого полка, товарищи?

Молча идут дроздовцы, не отвечают. Кричат красные, а ближе подскакать страшно. Странная часть идёт в утреннем морозе. Молчаливая, с музыкой.

Не выдержали красные. Несколько эскадронов развернулись в лаву, скачут. И

вновь:

— Почему молчите, товарищи? Что за часть?

Молчат дроздовцы. Остановилась красная кавалерия, открыла огонь. Ответили им залпами. Развернулись, ускакали, оставив пару лошадей и всадников на темнеющем поле. И понеслось!

Конные атаки. Одна за другой. Артиллерия Будённого бьёт почём зря, дроздовская не отстаёт. Кавалерия налетает волна за волной, также волнами отбиваются белые. Не прекращая свой отход, идут перекатами. Один батальон отбивает атаку, другой идёт. Когда р азворачиваются будёновцы назад, то отбившие их бойцы идут в голову колонны. Передохнут минут двадцать, и вновь з алп следует за залпом...

В поле громоздятся трупы красных кавалеристов.

Не пройти им, не рубануть шашкой по малиновой фуражке. Как страшные цунами, летят новые волны кавалерии. Уже ск оро кончатся снаряды и патроны...

Сквозь грохот и пальбу слух улавливает знакомые звуки. Оркестр играет Егерский марш...

Большевистская революция произошла в Октябре 1917 года. Весь 1918 год слабые и практически невооружённые силы белогвардейцев боролись за свою страну. Помощи от «союзников» не было никакой. В середине ноября 1918 года в Чёрное море вошла армада кораблей Антанты. Ничто так

не характеризует истинные цели англичан и французов, как их **реальные** поступки. То, что произошло сразу за этим, историки нам объяснить не могут. Поэтому, стараются обходить молчанием.
«... С приходом в Севастополь союзники подняли на наших судах свои флаги и заняли их своими командами — указывает Деникин в „Очерках русской смуты".Англичане и французы потребовали спустить **русские Андреевские флаги на русских боевых кораблях,** после чего просто их захватили! На каком основании это было сделано, никто никогда так и не объяснил. Не будем утомлять читателя перечислением названий захваченных судов. Однако факты таковы: иностранные флаги были подняты на **всех** исправных кораблях. Сделано это было так оперативно, что заставляет задуматься о том, что команды для русских кораблей были заготовлены и привезены с собой загодя. А значит — захват был отнюдь не случайностью, армада «союзников» плыла в Чёрное море с чётко сформулированной целью: захватить здесь все остатки русского флота, что и сделала, несмотря на протесты белогвардейцев.
Забавно читать исторические исследования, посвящённые белой армии и Гражданской войне. Возьмите практически любую книгу, и Вы увидите интереснейшее явление: историки начинают приписывать белому флоту мощь, не существовавшую у него в реальности. Происходит это потому, что абсолютное большинство

исследователей находятся в плену стандартного штампа: «союзники» помогали белым и боролись с красными. Поэтому возможные действия англичан и французов, историки анализируют исходя из этого постулата, а не реальных событий, домысливая то, что «союзники» **должны были бы сделать**! Обычная логика подсказывает нам, что если они действительно борются с большевиками и хотят помогать белым, должны были отдать всекорабли Деникину. И не просто отдать, а ещё и постараться помочь их **побыстрее** ввести в строй, чтобы мощь корабельных орудий помогла свести на нет огромное численное превосходство красных. Что же на деле?

«...Вскоре по побережью Чёрного и Азовского морей начались бои, и помощь флота стала необходимой. Снова, как в первые дни добровольчества, в дни деревянных бронепоездов и краденых пушек, офицерская молодёжь снаряжала старые пароходы и баржи с тихим ходом и неправильным механизмом, вооружала их орудиями и ходила вдоль берегов, вступая в бой с большевиками, рискуя ежечасно стать жертвой стихии или попасть в руки врага. А боевые суда наши в это время томились в плену у союзников...»

Это придумал не я, это снова цитата из мемуаров генерала Деникина. А пока наши корабли «томятся в плену» «союзников», русский генерал, глава белогвардейцев, словно лев, бьётся за право владения русскими боевыми кораблями. Первый результат появляется только через два месяца ругани и пререканий! В декабре 1919-го группа из

восьми морских офицеров отправилась из Новороссийска в Севастополь, надеясь получить в распоряжение Добровольческой армии хоть один военный корабль. Не тут то было! Не дали! Пришлось, чтобы иметь хоть какое-нибудь судно, вооружить двумя 75-мм орудия ледокольный буксир «Полезный», который и явился **первым** кораблём Добровольческой армии! Это всё равно, что обложить броней запорожец, и на этом основании объявить его танком. Настоящие боевые корабли, уцелевшие после ленинского затопления, никто белым не отдаёт. Но почему?

Никто не сможет ответить на множество вопросов о странностях английской и французской политики, пока не поймёт простой, но страшной истины — их цель разрушение России. Если смотреть под таким углом, то логика в «союзных» делах прослеживается железная! И нам становится совершенно ясно, почему под предлогом ремонта русский дредноут «Воля» англичане увели в Измир. А как ещё они могли поступить с этим сверхмощным кораблём? Оставить белым нельзя — слишком весомый аргумент в Гражданской войне. Взорвать тоже проблематично — с какой стати? Сделаешь это, и зададут русские множество совсем ненужных вопросов. Поэтому лучший вариант, прикинуться дурачками, просто на время вывести корабль из игры, подняв на нём свой флаг. Потянуть время и только потом вернуть дредноут «Воля» непригодным для боевого использования. Чего только не пишут исследователи нашей смуты,

не понимающие истинных мотивов действий английского руководства! А ведь надо просто посмотреть на даты, и станет понятно, что самый мощный корабль, имевшийся у Деникина, благодаря его захвату британцами отсутствовал на фронте почти всю войну!

И действительно, он был возвращён белым **через 11 месяцев не только не отремонтированным, а ещё более запущенным!** Единственно, что белые смогли быстро сделать — это переименовать дредноут в «Генерал Алексеев». Потом, он восстанавливался после британского «ремонта» ещё девять (!) месяцев.Первый свой выход в море линкор совершил лишь в июле 1920 — го, а в ноябре того же года Гражданская война на юге России уже закончилась. Победой красных, разумеется…

Примеров такого «странного» поведения «союзников» так много, что подробный рассказ о них займёт отдельную книгу. Мы лишь упомянем самые важные из них. Сразу после появления кораблей Антанты и захвата русских судов, французы высаживают десант в Одессе. Наивные белые генералы воспринимали это, как начало реальной помощи. Действительность их быстро разубедила. Эмиссар Деникина, генерал Санников, прибывший в Одессу, так описывает свои впечатления: **«**Признавая [на словах] Добровольческую армию как один из самых могущественных факторов борьбы с большевиками, французское командование не только не оказывало нам поддержки, но, наоборот,

всячески тормозило нашу работу…».
«Союзники» запрещают(!) белым в Одесском районе мобилизацию, сославшись на то, что это может привести к беспорядкам и недовольству населения. Они не дают им ни одного патрона или снаряда из собственных запасов. Рядом с местом высадки французов, в Тирасполе, Николаеве, и на острове Березань находятся огромные склады имущества и вооружения старой русской армии. Если эти склады захватить и вывести их содержимое, то снарядно-патронный голод пройдёт у белых надолго. Проблема даже не в захвате, главная сложность — это перевозка. Нужны суда, нужен транспорт. Однако на просьбы генерала Санникова оказать содействие в вывозе этого имущества, французы отвечают отказом. На свой страх и риск команда офицеров, на какой-то барже вывозит лишь малую часть амуниции. Второго рейса не получается — сразу после их отплытия, команда французского крейсера «Брюи» взрывает склады.
На этом «странности» поведения французов не закончились. В апреле 1919 года, весь французский контингент неожиданно эвакуируется. Причём так быстро, что ставит белых в чрезвычайно сложное положение. В Одессе находится 35 тыс. «союзных» солдат, множество артиллерии, флот. И вся эта сила бежит даже не от Красной армии, а от отряда атамана Григорьева, объявившего себя союзником большевиков, численностью 1700 человек! Это

кажется удивительным, пока мы не вспомним, что в марте 1919 года «союзники» предложили поделить Россию между красными и белыми. Белые отказались и тем самым подписали себе смертный приговор…

Историки говорят, что эвакуацию вызвало разложение французских солдат под влиянием большевистской пропаганды. Это полная чушь. Эвакуации Одессы вообще бы не произошло, если бы французы просто не мешали белым её защищать! Даже в одиночку, без помощи «союзников», белогвардейская бригада могла оборонять город! У генерала Тимановского было 3,5 тыс. штыков, 1,5 тыс. сабель, 26 орудий, 6 броневиков. Если добавить сюда мощь корабельных орудий «союзников», то военных причин для эвакуации Одессы просто не было. Зато были политические! Поэтому эвакуация была не просто быстрой, она была молниеносной. Французское командование сначала приняло решение эвакуировать Одессу в трёхдневный срок, а потом сократили время до 48 часов! Подготовиться у белых не было никакой возможности. Тем более, что как пишет генерал Деникин: «Французское командование не сочло нужным даже предупредить меня о готовящейся эвакуации Одессы». И сетует далее: «Это была уже не эвакуация, а бегство, обрекавшее десятки тысяч людей и вызывавшее невольно в их сознании мысль о предательстве».

Ошибается Антон Иванович, это не предательство. Это качественно выполненная операция «союзной»

разведки. Помните следователя ЧК со странной фамилией Делафар, что допрашивал на Лубянке арестованных французов. Правильное написание его фамилии — де Лафар. Потому, что сей доблестный юноша тоже француз! «Делафар был явление совершенно для ВЧК необычное. Француз по национальности, аристократ по происхождению, юрист по образованию» — рассказывает нам биография «Дзержинский» А.В. Тишкова, изданная в незапамятное советское время — «...Он пришёл в ВЧК с твёрдым убеждением в необходимости уничтожать контрреволюционные элементы ради скорейшей победы мировой революции». Подумайте: французский аристократ **просто пришёл и попросился в ЧК**. И его взяли! Как маркиз Жорж де Лафар оказался в России? Откуда его виртуозное владение русским языком? Этих вопросов себе Дзержинский не задал, и тут же назначил французского маркиза председателем банковского подотдела Отдела борьбы с контрреволюцией. Мало того, Делафар являлся членом коллегии ВЧК. Коллегия — ядро всей большевистской спецслужбы. Она избирала Председателя ЧК, двух его заместителей и двух секретарей. Действия Дзержинского покажутся нам верхом наивности и идиотизма, пока мы не поймём, что квалифицированных специалистов по части разведки у большевиков нет. Вот дружественные спецслужбы им и помогают... Сейчас причины внезапной эвакуации Одессы станут нам понятными и простыми. **Жорж**

Делафар (Георгий Георгиевич Лафар, кодовое имя «Шарль»**) официально считается первым советским разведчиком!** В октябре 1918 года он следователь ЧК, в апреле 1919-го он в Одессе, переводчик штаба французского командования. И, это самое командование **вдруг, совершенно неожиданно** эвакуирует город, ставя белых, на грань катастрофы! С чего бы это?

Но вернёмся, назад. Лишь немногие сумели выбраться из Одессы, а большинство белогвардейцев и их семей оказались брошенными. Потому, что большинство судов, на которых могли спастись люди, оказались захваченными французами «для своих нужд». И опять мы наблюдаем странную тягу «союзников» к захвату русских кораблей. Уходя, они не забывают увести из порта почти все русские корабли!

Почитайте мемуары Деникина и вам всё станет ясно: «Мы вели длительную переписку и разговоры по поводу захвата французами черноморского транспорта (из одной Одессы во время эвакуации ушли под французским флагом 22 парохода, которые потом с великим трудом и проволочкой… **были частично возвращены**».

А после Одессы, французы бегут и из Севастополя. Эвакуация Одессы — катастрофа для белого движения. Продолжалась она **48** часов. Потеряны люди и уйма средств. Делают ли «союзники» выводы из этого печального опыта? Безусловно! Поэтому они отводят на эвакуацию из Севастополя только **12** часов! Дальнейшие поступки французов хорошо иллюстрируют, зачем им нужна ситуация

хаоса и неразберихи. Только в такой обстановке они смогут безнаказанно расправиться с нашими кораблями, ещё и выдав их потопление за заботу белых! Их алиби простое: чтобы не досталось красным. Череда искусственно создаваемых кризисов будет повторяться в течение Гражданской войны не один раз. И каждый кризис будет ознаменован потоплением, уводом или повреждением **только** русских кораблей. **ВСЕ «СОЮЗНЫЕ» СУДА ЧУДЕСНЫМ ОБРАЗОМ ВСЕГДА СМОГУТ ЭВАКУИРОВАТЬСЯ!**

Операция по уничтожению русских кораблей проводится молниеносно. Помимо французов, в ней участвовали и англичане (а как же без них!) с линкора «Эмперор оф Индия». Британцы с помощью буксирного парохода вывели одиннадцать русских подводных лодок (“Орлан”, “Гагара”, “Кит”, “Кашалот”, “Нарвал”, «АГ-21», “Краб”, “Скат”, “Судак”, “Лосось” и “Налим”**)** на внешний рейд Севастополя и потопили подрывными патронами на большой глубине. Двенадцатая подлодка «Карп» была затоплена в Северной бухте.

Затем настал черёд «портовых учреждений»: подрывные команды английских матросов взорвали пушки севастопольской крепости и сожгли в погребах крепости и военно-морского склада порох. Ими были уничтожены цилиндры паровых машин на крейсере “Память Меркурия”, эскадренных миноносцах “Быстрый”, “Жуткий”, “Заветный” и даже на старых номерных

миноносцах, а также на служившем казармой транспорте "Березань". Погибли броненосцы «Евстафий», «Иоанн Златоуст» и «Борец за свободу».

Весь этот ужас проходил на глазах белого командования. «...Союзники, при общем паническом настроении, топили лучшие наши подводные лодки, взрывали цилиндры машин на оставляемых в Севастополе судах, топили и увозили запасы. Было невыразимо больно видеть, как рос синодик остатков русского флота, избегнувших гибели от рук немцев, большевиков и матросской опричнины...».

Остаётся лишь подивиться терпению и слепоте Антона Ивановича Деникина, написавшего эти строки, который даже после севастопольской трагедии продолжал смотреть на своих английских и французских партнёров сквозь розовые очки.

Самое интересно, что, разгромив и затопив всё, что было возможно, моряки Антанты Севастополь не покинули! После срочной эвакуации русских войск и кораблей французы и англичане преспокойно оставались в городе ещё 12 дней! Всё это время красные части терпеливо ждали пока «союзники» закончат разгром, и в город не входили!

Так стоило ли спешить и устраивать срочную эвакуацию? Конечно да, ведь именно кризис, вызванный этой поспешностью, отправил на дно уйму русских кораблей. Если же мы представим себе, чтоГражданская война есть не, что иное, как один огромный кризис, то ответ на вопрос, зачем

она была нужна «союзникам», перестанет быть для нас сложным. **Катаклизм, вызванный русской междоусобицей, позволял, сохраняя все приличия относительно быстро отправить «на дно» саму Россию.**

И ещё небольшой штрих: когда Деникин отправил во Францию свою военную делегацию, французы не дали белым офицерам, ехавшим к ним для координации действий, визы! Вы это себе можете представить? С таким же успехом современная Россия могла бы не дать визы, к примеру, французскому президенту Жаку Шираку, для посещения петербургского саммита…

Это не случайность. Это система. Это политика.

После череды описанных нами отступлений, летом 1919-го белые вопреки всему вновь идут вперёд. Никогда Советская власть не была в такой опасности, как летом и осенью 1919-го года, никогда не были так близки белые к победе, как в эти месяцы. Но блеск будущего триумфа оказался миражом. Полны оптимизма солдаты и офицеры, улыбаются руководители Белого движения. Они чувствуют, что Гражданская война идёт к окончанию. Только конец её будет совсем не таким, каким видят его борцы за восстановление России. Они были разгромлены так внезапно, что стоит поговорить об этом поподробнее. Полный разгром белых практически на всех фронтах произошёл именно в то время, когда они были наиболее близки к победе. Это вообще самый интересный момент Гражданской войны, самый

необъяснимый и загадочный.

Наступление на Москву и Петроград **всех** белогвардейских армий, оканчивается катастрофой. Под натиском внезапно окрепших красных, белые армии начинают отход, который затем медленно перерастает в бегство и полный развал фронта. Везде пишут, что советская власть стояла осенью 1919-го на краю гибели, но потом вдруг в течение **всего трёх месяцев** большевики в пух и прах разгромили Колчака и загнали деникинскую армию в южные порты, откуда она едва унесла ноги в Крым. Одновременно с этим были ликвидированы Северо-Западная армия Юденича, дошедшая до Пулковских высот под Петроградом, и армия генерала Миллера, оборонявшаяся на русском Севере. Столько славных побед в один короткий промежуток времени совершила советская власть, по мнению всех уже стоявшая одной ногой в могиле. Причины большевистского чуда историки объясняют, как обычно: так получилось. Но давайте подумаем, не слишком ли много подвигов совершило дышащее на ладан ленинское правительство?

Давайте разбираться. У каждого загадочного политического явления, обязательно должны быть земные и понятные причины. Так и с разгромом белых. Например, поражение деникинской армии, а следом за ней и всего Белого движения стало следствием… подписанной Деникиным директивы «на Москву»! Она нарушает элементарные нормы стратегии: малочисленные войска борцов за единую Россию все дальше расходились друг от

друга на бескрайних просторах Родины. Альтернативой этому было как можно скорейшее соединение с Колчаком и движение двух основных белых армий на встречу друг другу. Красная армия обладала одним важным преимуществом: вся большевистская территория была единым монолитом, окружённым белогвардейскими войсками со всех сторон. Поэтому Троцкий и Ленин могли свободно перебрасывать свои войска с одного фронта на другой, громя врагов по очереди, а белые такой возможности не имели. Соединись Деникин и Колчак — и они смогут так же свободно маневрировать. Но Деникин приказал идти на Москву и тем самым подписал белым смертный приговор. Почему же он так поступил? «Я по-прежнему не сочувствовал принятому ставкой операционному плану. Необходимость скорейшего соединения наших сил с сибирскими армиями казалась мне непреложной. **Необходимость эта представлялась столь ясной, что на неё указывалось целым рядом лиц, в том числе и не военных**».

Это мнение барона Врангеля. Деникин этого очевидного факта не видит: его гибельный приказ остаётся в силе. Единственное, что мог в такой ситуации сделать генерал — это попытаться донести до главнокомандующего свою точку зрения. Так Врангель и поступает, подавая главнокомандующему рапорт. Суть его проста:

— главнейшим и единственным операционным направлением, должно быть направление на

Царицын, дающее возможность установить непосредственную связь с армией адмирала Колчака;
— при огромном превосходстве сил противника, действия одновременно по нескольким операционным направлениям невозможны.
Ответа никакого. Но, барон не оставляет попыток прояснить для себя ситуацию и попытаться изменить будущие печальные события. Раз Деникин уклоняется от разговора, то Врангель пытается объясниться с его ближайшим окружением. Результат — тот же: «Все попытки мои говорить на эту тему с генералом Романовским оказались бесплодны, он явно уклонялся от обсуждения этого вопроса».
Генерал Романовский — начальник деникинского штаба. На эту самую важную тему он говорить с Врангелем не хочет. Это очень странно — барон один из самых видных руководителей Белого движения, он всего лишь через полгода станет приёмником Деникина на посту главнокомандующего. И он, Врангель, ничего не знает о причинах решения, приведшего в итоге к поражению белых во всей Гражданской войне!
Ведь по каким-то причинам Деникин и Романовский приняли именно этот план наступления на Москву и у них, несомненно, были весомые аргументы именно так и поступить. Так почему бы их не изложить барону Врангелю, самому значимому, после самого Деникина, белому полководцу? Он их выслушает и поймёт. Он не может их не понять, если они здравые и разумные.

Но Врангелю никто ничего не поясняет! А это говорит о том, что аргументы в пользу гибельного решения, отнюдь не военного, а политического характера! Поэтому о них вслух сказать нельзя, а надо ограничиться коротким военным «выполняйте»! Что же за тайные политические резоны могли летом девятнадцатого заставить принять Антона Ивановича Деникина столь сомнительное, с точки зрения военной науки, решение?

А последствия не заставили себя знать! «Предоставленный самому себе, адмирал Колчак был раздавлен и начал отход на Восток» — писал генерал Врангель. Потому, что вместо наступления навстречу Колчаку, деникинцы наступают совсем в другую сторону! Расстрелянный адмирал Колчак по понятной причине мемуаров не оставил. Антону Ивановичу Деникину повезло больше, мы можем читать его воспоминания и постараться понять мотивы его поступков. «Директива 20 июня, получившая в военных кругах наименование „Московской", потом в дни наших неудач осуждалась за чрезмерный оптимизм — пишет сам автор злополучной директивы — Да, не закрывая глаза на предстоявшие ещё большие трудности, я был тогда оптимистом».

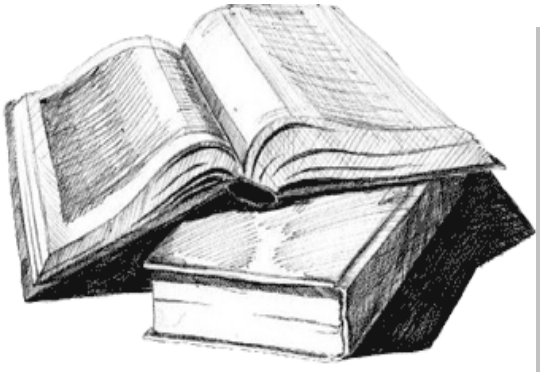
Откуда же у Деникина такой большой оптимизм, что заставляет забыть элементарные правила проведения военных операций? Может быть, его армии неожиданно увеличились в несколько раз? Нет, практически в том же месте своих мемуаров

он пишет: «Малочисленность наших сил и вопиющая бедность в технике и снабжениисоздавали положение вечного недохвата их на всех наших фронтах, во всех армиях».
Картина всё та же: нехватка людей, отсутствия вооружений. Снова основной способ пополнить боезапас — это взять его у Красной армии.
Пополнения черпаются из того же источника: «...за счёт противника людским составом, частично добровольцами, а главным образом пленными».
Такая же картина и у других белых дивизий.
Типичные цитаты мемуаров той поры:
— «В батарее было два пулемёта на тачанках для прикрытия. Действовали они редко, из-за недостатка патронов» — указывает поручик С. И. Мамонтов в своей книге «Походы и кони»
— «Расход патронов и снарядов был ограничен» — пишет В. Кравченко, в своих мемуарах «Дроздовцы от Ясс до Галлиполи»
Нечем стрелять лучшим, самым боеспособным белогвардейским частям, что идут на острие наступления! Таково положение пехоты, а как мы знаем, именно конница играла в манёвренной Гражданской войне решающую роль. Откройте **любые** воспоминания **любого** участника Белого движения служившего в кавалерии. И, вы увидите, что там ситуация была куда хуже. В 1954 году в далёком Буэнос-Айресе вышел юбилейный труд «Сумские гусары 1651-1951». Вся история славных гусар описана для благодарных потомков. Большой раздел посвящён Гражданской войне. Возрождение и формирование кавалерийского 1-го гусарского

Сумского полка идёт в начале лета 1919 года. Как раз накануне тех дней, когда Антон Иванович Деникин решит отдать приказ идти прямо на Москву. Читаем: «Вообще интендантское снабжение отсутствовало. Реализация военной добычи была единственным источником, дававшим возможность эскадронам продолжать формирование и развёртывание в соединения…». Готовятся белые полки к наступлению на свои собственные средства. Отобьют у красных что-нибудь «ненужное» — продадут, купят что-нибудь «нужное». Белая конница пойдёт вперёд до конца не сформировавшись, толком не вооружившись. «Ощущался большой недостаток в сёдлах и холодном вооружении» — пишут далее гусарские летописцы. Хорошая у Деникина кавалерия: без шашек, без сёдел и…без лошадей! Да, да — **конница у Деникина была пешей!** Формируются кавалерийские полки — но нет лошадей. Потом их покупают или захватывают у красных, но полноценной кавалерии опять не получается. Потому, что нет сёдел. И практически во всех подразделениях конницы есть один или два пеших эскадрона. Они так и воюют, как пехотинцы, пока не подойдёт их очередь получить коня и амуницию. А ведь случались с белыми конниками и ещё более забавные вещи.

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, **22**, 23, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Правда, не у Деникина, а у Колчака. Когда с амуницией были совсем большие проблемы, то белогвардейские всадники скакали в атаку, положив на коня вместо седла подушку…
Итак мы видим, что ничего нового с белыми войсками не произошло: их по-прежнему мало, они раздеты и плохо вооружены. Так может быть надо подождать с решительным наступлением на Москву? Сформировать полноценную армию, вооружить её как следует. Создать резервы, навести порядок в тылу. Это ведь — очевидные истины. И вопрос, «почему этого не сделали», вопиет с каждой страницы мемуаров участников Белого движения. Вопрос есть, а ответа на него до сих пор не дали ни мемуаристы, ни историки всех мастей. Ведь даже когда наступление уже выдыхалось, Деникин, словно ожидая чуда, не предпринимал никаких мер для исправления ситуации! Врангель приезжает в ставку и видит удивительную картину: Антон Иванович Деникин, всегда бывший человеком здравого ума и рассудка, выглядит странно и неадекватно.
«После обеда генерал Деникин пригласил меня в свой рабочий кабинет, где мы пробеседовали более двух часов. Общее наше стратегическое положение, по словам генерала Деникина, было блестяще. Главнокомандующий, видимо, не допускал мысли о возможности поворота боевого счастья и считал „занятие Москвы" лишь вопросом месяцев. По его словам, противник, разбитый и деморализованный, серьёзного сопротивления

оказать не может… Восстанию разбойника Махно в тылу, генерал Деникин также серьёзного значения не придавал, считая, что „все это мы быстро ликвидируем". С тревогой и недоумением слушал я слова Главнокомандующего. В отношении нашей внешней и внутренней политики генерал Деникин не был столь оптимистичен. **Он горько жаловался на англичан, «ведущих всё время двойную игру»**…».

В то время, когда для большинства офицеров штаба ясна сложность и даже явная опасность обстановки, сам Деникин опечален только одним — двуличностью Великобритании! Армия Махно, разросшаяся до 30 тыс. бойцов и занимающая в тылу белых целые губернии, его не беспокоит. Впору думать о спасении всего Белого дела, а один из главных его руководителей печётся об отношениях с туманным Альбионом. Почему именно англичане, так расстраивают главу белой армии?

Потому, что и менно «союзники», а не состояние Красной или Белой армии спровоцировали Деникина и Колчака наступать. А их поведение разительно отличается от взятых ими на себя обещаний! Вот и грустит генерал Деникин…

Сначала дав многочисленные политические обещания, и шантажируя свёртыванием военных поставок потребовать у Деникина и Колчака наступления, потом не дать обещанных ресурсов и помощи. И поставить вопрос о полном свёртывании Белого движения. Это краткий смысл красивейшей

комбинации «союзников», которая поставила на белогвардейцах большой и жирный крест. Поэтому и молчит Деникин, потому отмалчивается глава его штаба Романовский. Даже Врангелю не расскажешь все тайные обещания англичан, которые так и не воплотятся никогда в реальность. Но не легче ли просто прекратить белым поставки и тем самым дать большевикам возможность их разгромить? Нет. Во-первых, для прекращения снабжения нужен повод, во-вторых — это бизнес. И, в третьих: не будут белые наступать, не имея оружия и амуниции. Если же они перейдут к обороне, сформируют новые части, пополнят старые, посадят кавалерию на лошадей, то советская Россия может этого и не пережить. Выжидая, белые могли добиться победы. На начало девятнадцатого года они контролируют огромные пространства; на их территории нет голода, это у большевиков он свирепствует. Чтобы Деникин пошёл вперёд, ему надо пообещать золотые горы и одновременно сообщить, что скоро в Англии и Франции выборы и новый кабинет будет менее лояльным, в парламенте не дают возможности сохранить существующие объёмы военной «помощи» и т.д. и т.п. Вот тогда перед руководителями белогвардейцев встанет дилемма: или остаться без оружия и поддержки, но, не торопясь освобождать свою страну, или постараться закончить Гражданскую войну в конце 1919-го — начале 1920-го, получив дополнительные военные поставки. Чтобы генерал

Деникин забыл об элементарных правилах стратегии ему обещают:
— решительное наступление и помощь от Польши;
— помощь в ликвидации большевиков на Украине от Петлюры;
— множество восстаний в тылу большевиков, организованных «союзной» агентурой и эсерами.
Всё будет! Только наступайте немедленно, сейчас, не думая ни о чём, не вдаваясь в подробности. Ваш поход будет триумфальным шествием, а о таких мелочах, как Махно, не беспокойтесь. Но ни одно обещание «союзников» не было выполнено!
Петлюра не только не оказал поддержки белым, но при наступлении его войска начали активное сопротивление деникинцам. Потом бои прекратились, было заключено перемирие. Но петлюровцы заключали перемирие и с большевиками, а позднее в большом количестве стали вливаться в Красную армию.
Как и обещали британские эмиссары, начались и восстания в тылу. Только у белых, а не у красных! Как раз в решающий момент наступления на Москву восстали Чечня и Дагестан, подняв зелёное знамя борьбы с неверными. Вспомним, как англичане оплачивали борьбу горцев с Россией во времена покорения Кавказа. Освежим в своей памяти название европейской столицы, куда в поисках убежища едут чеченские «борцы за свободу». Вот и осенью 1919 года, так вовремя вспыхнувшее чеченское восстание в белом тылу, не позволит Деникину перебросить хоть какие-нибудь резервы на трещащий по швам фронт!

А ещё по бескрайним деникинским тылам гуляет 20—тыс. повстанческая армия батьки Махно. Вешает офицеров, захватывает города. Но если в поведении горцев чётко читается рука Лондона и Парижа, то действия батьки Махно, я, грешным делом, считал вполне самостоятельными. Пока не перечитал в огромном количестве мемуаров белогвардейцев. И нашёл! Свидетельства очевидцев дорогого стоят. Спасибо издателям замечательной серии «Россия забытая и неизвестная. Белое движение», что донесли до нас через десятилетия впечатления и воспоминания участников Гражданской войны. Открываем седьмой том этой серии, читаем. Однофамилец знаменитого русского премьера А. Столыпин рассказывает в своих мемуарах «В Добровольческой армии» о карательных экспедициях его кавалерийского полка против махновцев в августе 1919 года. Повстанцы разбиты и частью порублены, а частью взяты в плен. Вот тут и начинается самое интересное: «За нами, шагах в десяти, окружённые конным конвоем, шли пленные. Значит, всё же взяли в плен. Шли они в облаках пыли, и некоторые говорили между собой… **по-английски! ».**

Вы только себе представьте — в банде батьки Махно несколько жителей Туманного Альбиона! Они, что тоже анархисты? Тоже борются за свободную Украину против генералов, помещиков и коммунистов, за «анархию мать порядка»? Удивлённый автор мемуаров поворачивается к ним

и спрашивает, как они попали к Махно. Ответ уникален: «Оказывается, это были рабочие, выписанные до революции из Англии для работы на наших оружейных заводах. **Попали они к Махно случайно**».

Представьте себе портрет человека отправившегося в Россию «за длинным фунтом». Будет он участвовать в русской борьбе на стороне анархистов? Конечно, нет. Сразу уедет домой. Ведь после Октября прошло уже почти два года! На Юге России много представителей «союзников», есть они и на Украине. Уехать можно всегда, благо уже много столетий сидит в наших гражданах огромное уважение к иностранцам. Ну, если не ко всем, то к англичанам и французам точно есть. А эти «рабочие» просто **случайно** скитаются вместе с войсками Махно. Они захвачены не в тылу, в уютной украинской хате за поеданием вареников, а во время жаркого боя с махновской воинской частью. Что же англичане там делают? Не догадываетесь? Они учат анархистов и малограмотных малороссийских крестьян взрывать мосты, устраивать засады. Такие «рабочие» называются военными советниками…

Помогают британцы большевикам и дипломатическими средствами. В самый разгар боев,

польская армия вдруг остановилась, а потом Польша и вовсе заключила с Лениным перемирие! Следствием этого стал неожиданное большое количество красных войск появившихся перед деникинцами. Оставив польский фронт, все эти

силы направились на подступы к Москве. «Первой и основной причиной отступления корниловцев от Орла был невероятный перевес в силах противника, доходившего **до 42 стрелковых и кавалерийских полков, против наших трёх Ударных полков**, что красные могли тогда сделать, благодаря заключения перемирия с Польшей Пилсудского»— указывает поручик М.Н. Левитов в своей книге «Корниловский ударный полк».

Невесёлое получилось у Деникина наступление. Никто его армии не помог, а вот мешать стали все, даже природа. В конце октября ударили морозы. Мы смеёмся над солдатами гитлеровского вермахта, собиравшихся воевать в России без тёплой одежды. Ударные части деникинской армии корниловцы, марковцы, дроздовцы тоже ведут бои без зимнего обмундирования. Начинаются многочисленные обморожения: первыми страдают руки, ведь нет даже перчаток! Ладно, немецкие, но белые русские генералы тоже не знали, что в России зима начинается в конце октября? Этого предположить нельзя, зато легко представить себе, что оптимизм Деникина был обусловлен «союзными» обещаниями, что к морозам корниловцы и дроздовцы уже будут греться в московских квартирах. Этого не случилось: переброшенные с польского фронта войска остановили белых, а потом и погнали их назад. Вместо помощи белым, Польша помогла красным. Но она в своей политике несамостоятельна, а

значит — жизненно важную поддержку Ленину и Троцкому оказала не Варшава, а Лондон и Париж! Изучая «помощь» англичан и французов, оказанную ими Белому движению, очень легко стать провидцем. Вы можете предсказывать результаты «союзной» поддержки русских патриотов, практически со стопроцентным успехом. Секрет тут очень прост: **если англичане или французы что-то белогвардейцам обещали, то в 99% случаев они этого не с делали.** Это правило универсально, оно безотказно действует в вопросах большой политики, таких как: обещания дипломатического признания, поставки вооружений, помощь британского флота и армий, отколовшихся от России, окраин. Точно также оно применимо и к мелким и незначительным (на первый взгляд) событиям. В любых, подчёркиваю, **в любых мемуарах белогвардейцев**, вы найдёте парочку фактов, убедительно подтверждающих, целенаправленную и планомерную ликвидации. «союзниками» Белого движения. Воспоминания основных лидеров антибольшевистских сил мы обильно цитируем, поэтому сейчас в качестве примера возьмём малоизвестные мемуары К.Н. Соколова «Правление генерала Деникина». До революции автор был главным редактором кадетской газеты «Речь», после большевистского переворота был избран председателем ЦК партии. У Деникина он входил в правительство, и процесс становления белой власти знал не понаслышке. Открываем мемуары, читаем: «...На Юге России

возникла новая, большой трудности, финансовая проблема…». Звучит банально — нет денег. Но не в смысле отсутствия денежных активов, а значительно страшнее — в смысле отсутствия самих денежных купюр. «С большими усилиями было налажено „собственное производство" денег в нескольких пунктах нашей территории» — пишет Соколов. Но этих мощностей не хватает, да и их ещё надо отладить и запустить. Поэтому решение напрашивалось само собой — заказать деньги за границей. Так деникинское правительство и поступило **в самом конце 1918 года**. Для знающего истинные цели «союзников» в отношении России, ответ на вопрос, как был выполнен этот заказ, труда не составит. Купюры «стали прибывать в Новороссийск…**в январе 1920 года**», пишет Соколов. Поясняю: когда белые шли вперёд, когда деньги были нужны для выплат войскам и семьям военнослужащих, для нормализации хозяйственной жизни в освобождённых от большевиках районах — их не было. Не хватало дензнаков для закупок продовольствия у крестьян, нечем было платить жалование чиновникам и полицейским. Но как только армия Деникина была разбита и стремительно отступила к Новороссийску, как туда сразу же прибыли пароходы со свежеотпечатанными купюрами! В январе денежки только начали приплывать, а в начале марта уже наступил полный крах деникинской власти…

И только на первый взгляд отсутствие бумажных

дензнаков может показаться малозначительным. «Важнее всего самый факт вечного денежного голода. В Гражданской войне, где игра идёт на „психологию“, это факт огромного значения» — делает вывод Соколов. Город захватывают красные — у них много денег, красным чиновникам, чекистам и офицерам платят хорошие оклады. Приходят белые — они раздеты и разуты, бедны и своим сторонникам платят гроши — ведь денег-то нет!

Вот второй пример из тех же воспоминаний. В Гражданской войне пропаганда самое важное дело. Обрабатывать надо не только противника, но и общественное мнение европейских стран. Ведь помощи от «союзников» не идёт никакой. Если европейцы узнают настоящее лицо большевизма, если на страницы западных газет попадёт правда о происходящем в России, правительствам стран Антанты будет куда сложнее и далее вести свою линию на её окончательное уничтожение.

«Огромной радостью было для нас поэтому узнать, что с 1 ноября 1919 года мощная радиостанция в Николаеве будет ежедневно рассылать своё радио по всему миру» — указывает Соколов.

Радиоприёмники в то время в домах ещё не стояли, поэтому чтобы сообщение белогвардейцев стало достоянием западной общественности, его должны принять их радиостанции и передать в средства массовой информации. Технических проблем с приёмом быть не может: передатчик в Николаеве, мощностью 100 кВт, один из самых лучших на то время в мире. Правда о русской трагедии наконец

появится в парижских и лондонских газетах…
Так думали в правительстве Деникина. Каковы же в действительности оказались результаты? Думаю, вы без труда угадаете. **«Результаты получились, однако самые плачевные**» — пишет Соколов, глава деникинской пропагандистской машины — «До европейских центров, Парижа и Лондона, не доходило ничего. Из Лондона нам было объяснено, что просто Николаев не сумел заставить себя „слушать", „врывался в чужие разговоры" и только все путал».
Представьте себе, что к вам в квартиру ночью забрались грабители и убийцы. Но разве можно кричать караул, так громко и в такой неурочный час! Вы же своими криками «убивают», «помогите», и «вызовите милицию», мешаете соседям спать! Крича благим матом, вы «врываетесь в чужие разговоры» и никак не можете заставить себя «слушать» и «только все путаете»…
А европейские газеты продолжали печатать дезинформацию, слухи и откровенную ложь, необходимую организаторам нашей братоубийственной войны. Поставьте в начале статьи слова «из непроверенных источников» и далее можете печатать о России всё, что угодно. Официальное сообщение деникинской радиостанции так переврать нельзя. Поэтому-то её сообщения «союзные» радисты не слушали, и в газеты не передавали…
Поверив «союзным» обещаниям, после своего

триумфального наступления белые невероятно быстро снова оказались у Одессы. За страшной эвакуацией апреля 1919-го года, следует ещё более кошмарная эвакуация 1920-го! Обе организованы «союзниками»…

Остановка на начало января 1920-го года для белых весьма печальна. Их армия неудержимо откатывается назад, после неудавшегося наступления на Москву. Это уже не отход, это уже бегство. Но армия ещё сохраняла подобие вооружённой силы. После мастерски проведённых эвакуаций Одессы и Новороссийска Вооружённые силы Юга России фактически перестали существовать. Нам же интересен «сам процесс» создания этой катастрофы и судьба остатков русского флота, находившихся в Одессе. Ничто так наглядно не продемонстрирует нам, **кто** виноват в одесских ужасах, как доклад генерала Шиллинга, адресованный самому Деникину. Документ этот весьма любопытный, цитируется и упоминается во множестве мемуаров, в том числе и у самого Деникина. Но, самое интересное в его содержании почему-то всегда остаётся за кадром.

Войска под руководством Шиллинга откатываются к Одессе. Они деморализованы и фактически небоеспособны. Лучший вариант в такой ситуации — переправить войска в Крым, где они смогут придти в себя и перегруппироваться. Генерал Шиллинг докладывает Деникину: «…Отсутствие у наших войск тыла… брожения внутри занимаемого нами района и невозможность своевременной переброски войск Киевской области делали задачу

удержания Одессы невыносимой. **Однако условия политические (настойчивые представления союзников) требовали удержания Одессы** и прилегающего района, о чём Вы сообщили мне телеграммою № 017264 от 18 декабря…».

Деникин настоятельно требует Одессу удержать, хотя совершенно очевидно, что это белым не по силам. Причина — требования «союзников». До сих пор они выставляли много разных требований, но все они касались финансовых взаимоотношений, признания отколовшихся окраин и желательности тех, или иных лозунгов. И вдруг: Одессу надо удержать! С чего это вдруг? Поскольку военного смысла в обороне города уже не было, я вижу лишь один мотив в странных просьбах наших «друзей»: задержать белые войска в Одессе и сорвать эвакуацию. Это заставит погибнуть или сдаться в плен большевикам значительную часть их самых непримиримых противников.

Приказ есть приказ. Генерал Шиллинг обращается с письмом к начальнику британской миссии в Одессе и просит от «союзников» (раз они так настаивают на обороне): содействия «союзного» флота по обороне подступов к городу; а также срочной присылки дополнительного оружия и патронов. На случай провала обороны надо подумать и об эвакуации. Здесь помощь «союзников» не менее важна. Генерал Шиллинг просит содействия:

— в вывозе семейств офицеров и гражданских

служащих;
— в восстановлении Бугазского моста, ведущего в Румынию;
— пропуска в Бессарабию части одесского гарнизона в случае невозможности посадить его на суда.
Ответа от англичан нет никакого, а время неумолимо истекает. Тогда Шиллинг посылает в британскую миссию офицера с письмом и просьбой срочно ответить. Не приди этот посыльный, русское командование ждало бы ответа до второго пришествия. Ответ англичанин написал… немедленно, прямо сидя за столом. Помощь морской артиллерией будет дана; 10 тыс. ружей уже плывут в Одессу; вопрос о восстановлении Бугазского моста не может быть разрешён на месте и запрос послан в Париж. На первый взгляд, всё идёт неплохо: даже для вывоза семей и других беженцев, англичане обещают прислать корабли. Одна беда: мост, ведущий в Румынию, а точнее, в захваченную ей у России Бессарабию, без разрешения Парижа восстановить нельзя. Хотя мост нужен даже не для спасения гражданских лиц, нет — **бронепоезда белым девать некуда!** Единственную оставшуюся железнодорожную ветку перерезал Махно, которого, Деникин за опасность не считал. Через восстановленный мост можно было бы бронепоезда провести и спасти. Хороший штрих к вопросу о самостоятельности румын: для восстановления моста в Румынии разрешение надо получать в Париже! Этот штришок нам ещё пригодится для оценки будущих событий.

Запомним его и двинемся далее по рапорту генерала Шиллинга: «8 января последовало, однако, новое письмо начальника британской миссии… с указанием, что Одессе опасность там не предвидят и что для эвакуации 30 000 человек пароходов предоставлено не будет, а если бы таковые и были, то возникает затруднение в принятии их в другие страны».

Всё меняется очень быстро. Оказывается, пароходов не будет, а если бы и были, то людей на них вести некуда! Не хотят «союзники» принимать бедных офицерских детей и обезумевших жён. Их же надо кормить! Вот если они погибнут от голода или красноармейской шашки, то это не будет стоить английскому и французскому бюджету ничего. Сам Шиллинг, изумлённый таким ответом, мягко намекает англичанам, «что на обороне Одессы настаивало союзное командование», следовательно, оно и несёт за это ответственность. И хотелось бы точно знать, чем оно в таком случае поможет.

«Однако ответа на этот вопрос я не добился. **Дальнейшая переписка и личные переговоры с англичанами носили все тот же присущий им дух уклончивости и неопределённости**» — продолжает свой доклад белый генерал. Прошло две драгоценные недели(!) с начала этой странной игры «в вопросы и ответы» с англичанами, как Шиллинг получил от них **первую** конкретную информацию: «18 января глава английской миссии лично мне сообщил под

большим секретом, что он с большой достоверностью может гарантировать проход наших войск в Бессарабию».

Обратите внимание, что **официально англичане ничего не обещают**. Это не случайно, когда позднее выяснится, что это обещание гнусная ложь, пятно позора на британский флаг не падёт. Просто Шиллинг, что-то не так понял. Устал, перетрудился.

Тем временем катастрофа стала совсем близкой. До захвата Одессы Красной армией остаётся пять дней. Войска белых начинаются разбегаться. Шиллинг снова пишет начальнику британской миссии и просит:

— выслать более мощные военные суда для обороны;

— транспорты для больных, раненых и семей;

— ускорить прибытие угля для пароходов и паровозов;

— ускорить получение разрешения румын на постройку переправ и такого нужного моста через Днестр.

Фактически он почти дословно повторяет свои просьбы и добавляет ещё одну очень важную — уголь. Странным образом именно сейчас он и закончился. «К этому же времени относится наступление топливного кризиса, парализовавшего все переброски по железным дорогам» — указывает в своём докладе Шиллинг. Без угля белым не сманеврировать войсками, кораблям без угля тоже не уйти, а англичане что-то не торопятся его подвезти. Лучшие мореходы мира забыли, что

для пароходов нужно топливо? Нет, просто если уголь будет, то белые войска ускользнут из получившейся мышеловки! В результате: **«Ко времени прибытия в Одессу английского угля** ввиду небывалых морозов замерзание порта достигло уже такой степени, что никакие пароходы и катера не были в состоянии двигаться...».
На дворе ведь январь! При очень сильном морозе вода замёрзнет, и эвакуация вообще станет невозможной. 22 января (04.02)1920 года Шиллингу уже совершенно ясно, что города не удержать. В надежде спасти хоть кого-то и немного разгрузить порт, белый генерал, решает на русском транспорте "Николай" № 119, специально приспособленном для перевозки лошадей, направить в Новороссийск казачью бригаду генерала Склярова. Однако неприятные сюрпризы поджидают генерала Шиллинга на каждом шагу. Он узнает, что «англичане завладели этим транспортом, и…что ни одна лошадь перевезена морем не будет»! Помимо английских, ложью оказались и американские обещания. «Тоннаж, обещанный нам американцами, не только не был предоставлен, но американцы сами просили дать им пароход "Александра", на что мы ответили отказом. **Таким образом, помощь союзников по вывозу судов из порта реально ничем не сказалась**» — делает логичный вывод Шиллинг. Наступал кульминационный момент в деле похорон англичанами деникинской армии. Параллельно они готовятся топить и русские боевые корабли.

Понемногу, не так массово, как это делали раньше, но так же планомерно и неотвратимо. Английские миноносцы вывели из порта, практически достроенные подводные лодки «Лебедь» и «Пеликан». Но, вместо того, чтобы увести и спасти, англичане под предлогом закупорки порта, затопили подлодки в южном проходе. Вместо того, чтобы орудийным огнём прикрывать отход последних белых частей, британцы топят русские корабли. **«Английский флот был пассивен**» — пишет в своих воспоминаниях Деникин. Результат «союзной» помощи описывает в мемуарах и барон Врангель: «От адмирала Бубнова я узнал кошмарные подробности оставления Одессы. Большое число войск и чинов гражданских управлений не успели погрузиться. В порту происходили ужасные сцены. Люди пытались спастись по льду, проваливались и тонули. Другие, стоя на коленях, протягивали к отходящим кораблям руки моля о помощи. Несколько человек, предвидя неминуемую гибель, кончили самоубийством».

Самое время подвести итог:

— из-за ненужной обороны и не предоставленных англичанами судов, в Одессе оказались брошенными огромное количество людей, материальных ресурсов и техники;

— из-за захвата британцами транспорта "Николай" № 119 не удалось вывезти хотя бы минимального количества лошадей; в Крыму вся кавалерия белых будет пешей;

— из-за того, что Париж так и не дал разрешение

восстановить железнодорожный мост, деникинцы бросили все свои бронепоезда.

Короче говоря, армия осталась без кавалерии, без артиллерии, без тяжёлого вооружения. Это полный разгром. Оставшиеся войска, вооружённые только стрелковым оружием, под командованием назначенного Шиллингом генерала Бредова, двинулись в сторону Румынии. Они надеялись, что будут пропущены на её территорию. Белые загодя сделали нужное обращение, и получили ответ самого Деникина, что с «союзниками» вариант отступления в Румынию согласован. При подходе к румынской территории произошла трагедия. Сам Деникин пишет об этом так: «Войска генерала Бредова, подойдя к Днестру, были встречены румынскими пулемётами. Такая же участь постигла беженцев-женщин и детей». Поставленный в безвыходное положение, генерал Бредов свернул на север и с боями пробивался вдоль Днестра, пока не соединился с польскими войсками. Поляки потребовали разоружения белых, обязуясь его вернуть. Судьба борцов за «единую и неделимую» была страшной. «…Их ждали разоружение, концентрационные лагери с колючей проволокой, скорбные дни и национальное унижение»— пишет генерал Деникин.

Давайте вспомним, как «независимы» в своих действиях румыны, насколько «свободно» в своих поступках молодое польское государство, являвшееся самым любимым детищем Антанты. И поймём, что это не румыны, тоже являвшиеся

«союзниками» России, лупили из пулемётов по беженцам, и не бывшие польские соотечественники заботливо направляли белых в концлагерь. Вся антирусская политика всех «маленьких» государств полностью направлялась и на сто процентов определялась сверхдержавами Антанты, победителями в мировой войне! **Это англичане и французы стреляли по русским руками своих сателлитов!**

Страшной оказалась участь гражданских беженцев. Те, кто не успел сесть на суда, отправился пешком по льду Днестровского лимана в сторону Бессарабии. Румыны встретили колонну из 16 тыс. человек артиллерийским огнём. Потом, смилостивившись, разрешили пройти на свою территорию… только иностранцам, оставив русских подданных на льду во время сильных морозов. Людям было некуда деваться: сзади вот-вот должны были появиться красные, но румыны огнём пресекали все попытки перейти на их территорию. Тогда колонна беженцев двинулась вдоль пограничного Днестра, в надежде набрести на польские или украинские войска. Через пару часов их атаковала красная кавалерия, чей наскок был отбит, находившимися в толпе кадетами и офицерами. Затем атаки большевиков стали повторяться, и тогда люди уповая на милосердие румын, в отчаянии перешли на их территорию. Румыны предъявили ультиматум: немедленно уйти, а когда усталые и обмороженные люди, его не выполнили — открыли огонь из пулемётов по толпе. Стреляли и когда уже все перебежали на

русский берег, стреляли по раненым, по тем, кто пытался им помочь…

А за оставлением Одессы была эвакуация Новороссийска! Её снова «помогали» организовать англичане. По просьбе Деникина, разумеется: «…Я просил о содействии эвакуации английским флотом. Встретил сочувствие и готовность».Просил главнокомандующий русской армией у англичан и разрешения(!) использовать русские суда стоявшие в Константинополе. Их ведь тоже надо заправить углём…

Готовность помочь — это визитная карточка истинного британского джентльмена. Только помощь его выходила всегда России боком. Поэтому оценка барона Врангеля нас совсем не удивит: «Эвакуация Новороссийска превосходила своей кошмарностью оставление Одессы. Стихийно катясь к морю, войска совершенно забили город. Противник, идя по пятам, настиг не успевшие погрузиться части, расстреливая артиллерией и пулемётами сбившихся в кучу на пристани и молу людей. Прижатые к морю наседавшей толпой, люди падали в воду и тонули. Стон и плач стояли над городом».

По итогам катастрофических эвакуаций в плен к большевикам попало около 30 тыс. белых солдат и офицеров. Были брошены огромные запасы вооружения, обмундирования. Все, чего не хватало белым, когда они наступали на Москву, теперь было взорвано, сожжено или досталось противнику. Самое время вспомнить, что дредноут

«Генерал Алексеев», который мог прикрыть своими огромными орудиями эти две кошмарные эвакуации, находится, по милости «союзников», в ремонте! И в строй он войдёт только через полгода. А британский сверхдредноут «Император Индии» обещавший прикрывать эвакуацию, огня в критический момент так и не открыл…
Теперь покинем юг России и перенесёмся в Сибирь. Здесь крах Белого движения был ещё более страшным и ужасным.

Глава 9. Почему солдаты Колчак а прошли всю Сибирь от Омска до Читы пешком.

Вы слишком долго пользовались добротой правительства его Величества…
Из письма У. Чер чилля атаману уральских казаков
Ужасное состояние — приказывать, не располагая реальной силой обеспечить
выполнение приказания, кроме собственного авторитета.
Из письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой
Спасения нет! Они у же близко. Скоро большевики возьмут станцию Тайга. Тогда начнётся самое страшное.
Колчаковцы ещё отстреливались, из-под колёс состава бил по приближающимся красным, пулемёт. Пули большевиков щёлкали по стенкам, разбивали стекла в вагонах.

Но, нет, ждать невозможно. Из соседнего поезда выскакивает полковник. Лицо чисто русское, небольшая борода с проседью. За ним высунулась из поезда дама лет 35.

— Ну что? Как?

Не дождавшись ответа, спрыгнула на снег. Подбежала к мужу и схватила его за плечо. И перекрывая грохот пулемёта, закричала:

— Спасения нет?! Так?

Он тряхнул головой, расстегнул кобуру и, достав револьвер, пошёл в сторону канонады. Жена схватила его за руку и что-то зашептала со слезами.

— Папа! Папа!

Девочка лет десяти в коротеньком платьице выпрыгнула на мороз и подбежала к родителям.

— Папа!

Полковник остановился и сделал несколько шагов по направлению к дочке. Потом остановился. Повернулся в сторону боя, махнул перед собой рукой, словно отгоняя мысли. Снова повернулся в сторону родных, взглянул на них, беспомощных, раздетых на тридцатиградусном морозе. Они смотрят на него, ищут в его лице ответы на все их вопросы.

Рука с наганом дрогнула. Он идёт к ним. В его взгляде все : решимость, отчаяние и любовь. Любовь безграничная, как запорошённая тайга, охватывающая со всех сторон эту проклятую станцию с таким же названием.

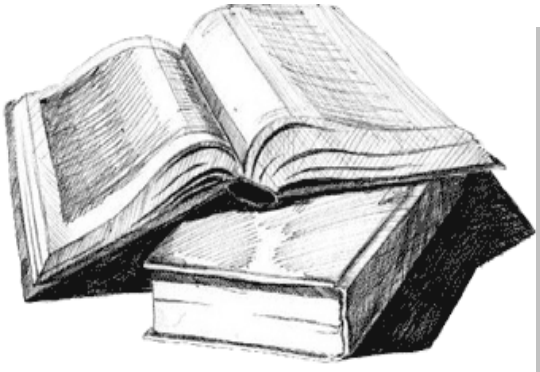
Смотреть и не наглядеться, запечатлеть в душе любимый образ.
Она его поняла. Чуть заметно кивнула, прижала свою девочку к груди, поцеловала и снова повернулась к мужу.
— Не отдам! Большевики будут издеваться над ними. Уйдём отсюда вместе! — крикнул полковник каким-то хриплым, странным голосом.
Поднял руку. Бах! Жена, как подкошенная рухнула в снег. По нему моментально стало растекаться красное пятно. Девочка, оторопев от увиденного, бросилась к телу матери рыдая. И тут же увидела холодное дуло револьвера, направленного ей в голову.
Она хватает его за руку, держащую пистолет. Она заглядывает в его глаза. Это родные, любимые глаза её отца.
— Папочка! Оставь меня! Дай мне жить! Большевики мне ничего не сделают! Не лишай меня жизни!
И голос дочери закрыл для полковника все. И звук канонады, и шум ветра, и голоса бежавших солдат.
Усы дрожат от скрытого плача. Он так боялся этой минуты. Он готовился к ней, думал, как поступить, если другого выхода уже не будет. И знал, что не может в эту минуту встретиться с глазами дочки. Это жена поймёт и простит.

- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, **22**, 23, 24, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 23)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, **23**, 24, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

А дочка...

Полковник закрыл глаза и застыл с револьвером в руке. Она ребёнок, ей ничего не будет. А девочка, стоя на коленях в снегу в своём коротком платьице, обнимает его ноги и плачет. Просит:

— Папочка, я хочу жить! Бедная мамочка. Папочка, жить! Оставь меня. Жить! Жить! Этот ужас не может длиться вечно. Назад дороги уже нет.

— Прощай, Мариша! — прошептали его губы — Я иду за тобой, Лизонька!

Девочка плакала, что-то причитала, закрывала своё лицо посиневшими от холода руками. Громко всхлипывала над трупами родителей. Пока кто-то не подхватил её и не занёс в поезд...

Вновь нить нашего повествования о причинах окончательного крушения Российской империи пересекается с линией жизни Александра Васильевича Колчака. Его судьба за считанные годы совершила немало крутых виражей. Сначала он командовал Черноморским флотом, но вместо исторических лавров первого русского военачальника взявшего Дарданеллы и Босфор, он превратился в командующего флотом на глазах терявшего дисциплину. Потом последовал новый виток невероятной судьбы адмирала.

Неожиданный интерес к его персоне проявили американцы. Военная миссия США обратилась к Временному правительству с просьбой

командировать Колчака для консультирования союзников минному делу и борьбе с подводными лодками. В России лучший отечественный флотоводец был уже не нужен, да и «союзникам» Керенский отказать не мог — Колчак отправляется в Америку. Миссия его окружена тайной, в печати упоминать о ней запрещается. Путь лежит через Финляндию, Швецию и Норвегию. Нигде из вышеперечисленных стран немецких войск нет, однако путешествует Колчак под чужой фамилией, в штатской одежде. Так же замаскированы и его офицеры. Почему он прибегал к такой маскировке, биографы адмирала нам не объясняют…

В Лондоне Колчак совершил ряд важных визитов. Его принял начальник Морского генштаба адмирал Холл, пригласил к себе первый лорд адмиралтейства Джеллико. В беседе с адмиралом глава английского флота, высказал своё **частное** мнение, что спасти Россию может только диктатура. Ответы адмирала история не сохранила, однако задержался он в Британии прилично. Вероятно, задушевные беседы с Колчаком вели люди и совсем из другого ведомства. Так исподволь прощупывается человек, узнается его характер, привычки. Рисуется психопортрет. Через пару месяцев в России произойдёт Октябрь, союзная Великобритании страна рухнет в хаос и анархию. Воевать с Германией она уже больше не сможет. Самые высокопоставленные английские военные все это видят, знают они и рецепт спасения ситуации — это диктатура. Но настоять перед Керенским, плавно ведущим страну к

большевистской революции, на введении жёстких мер, британцы не смеют и даже не пытаются. Они только делятся умными мыслями в личных беседах **с бывшим русским адмиралом.** Почему именно с ним?Потому, что волевой и энергичный Колчак наряду с генералом Корниловым рассматривался в качестве потенциального диктатора. Почему же не помочь взять волевому военному власть вместо тряпки Керенского? **Потому, что диктатор будет нужен не до Октября, а после.** Россию сначала надо до основания разрушить, а уж потом собирать и восстанавливать. И делать это должен человек, лояльно относящийся к Англии. Испытывающий, к туманному Альбиону приязнь и благодарность. Англичане подбирают будущего диктатора, альтернативу Ленину. Никто ведь не знает, как повернутся события. Поэтому необходимо иметь на скамейке запасных и своих революционеров, и своих Романовых, и благодарного волевого диктатора…

Пребывание Колчака в США по уровню его визитов никак не уступает пребыванию в Лондоне. Его принимает сам президент Вильсон. Вновь беседы, беседы, беседы. Зато в морском министерстве адмирала ждал сюрприз. Выяснилось, что наступательная операция морских сил США в Средиземном море, ради консультирования которой его, собственно говоря, и пригласили, отменяется. Зачем же Колчак проделал огромный путь до американского континента? Чтобы мы не подумали, что именно ради задушевных бесед

тащили Колчака через океан, придумано красивое объяснение. Три недели ходит бывший глава черноморского флота к американским морякам и рассказывает им:
— о состоянии и организации русского флота;
— об общих проблемах минной войны;
— знакомит с устройством русского минно-торпедного оружия.
Все эти вопросы, безусловно, требуют личного присутствия Колчака за тридевять земель. Никто, кроме адмирала(!), не может рассказать американцам устройство русской торпеды…
Здесь в Сан— Франциско узнал Колчак о свершившемся в России ленинском перевороте. И тут же получил… телеграмму с предложением баллотироваться в Учредительное собрание от партии кадетов! Но не судьба была стать боевому адмиралу парламентским деятелем. Разогнал Ленин Учредительное собрание и лишил Россию легитимного правительства. Немедленно начался распад Российской империи. Не имея сил, большевики никого не держали. Отпали Польша, Финляндия, Грузия, Азербайджан. Армения и Украина.
Колчак переезжает в Японию и вновь круто меняет свою жизнь. Он поступает на службу к англичанам! 30 декабря 1917 года адмирал получил назначение на Месопотамский фронт. Но на место своей новой службы Колчак так и не доехал. О причинах этого, он сказал на своём допросе: ««В Сингапуре ко мне прибыл командующий войсками генерал Ридаут приветствовать меня, передал мне срочно

посланную на Сингапур телеграмму от директора **Intelligence Departament осведомительного отдела военного генерального штаба в Англии** (это военная разведка — Н.С.). Телеграмма эта гласила так: английское правительство… в силу изменившейся обстановки на месопотамском фронте… считает… полезным для общего союзнического дела, чтобы я вернулся в Россию, что мне рекомендуется ехать на Дальний Восток начать там свою деятельность, и это с их точки зрения является более выгодным, чем моё пребывание на месопотамском фронте».

На допросах перед расстрелом Колчак откровенничал, понимая, что это его последний шанс хоть что-то донести до потомков. В письме к своей возлюбленной А.В. Тимиревой от 20 марта 1918 года, он лишь скромно говорит, что его миссия является секретной. Прошло чуть более полугода после задушевных бесед Колчака, как невероятная судьба адмирала начала его вознесение на вершины российской власти. Англичане поручают ему сколачивать антибольшевистские силы. Место организации их — Сибирь и Дальний Восток. Первые задания малозначительны — создание белых отрядов в Китае, на КВЖД. Но дело стопорится: в России нет Гражданской войны. Настоящей, ужасной и разрушительной. Колчак возвращается в Японию сидит без дела. Пока не начинается чехословацкий мятеж, который эту самую ужасную из всех русских войн и начинает.

Видимо именно в этот момент «союзники» делают ставку на Колчака. Осенью 1918 года он прибывает во Владивосток. Приезжает наш герой не один, а в весьма интересной компании: вместе с французским послом Ренье и английским генералом Альфредом Ноксом. Генерал этот не простой: до конца 1917 года он исполнял должность военного атташе в Петрограде. На его глазах, да не будем скромничать, при его активном участии прошли две русские революции. Теперь задача бравого генерала прямо противоположная — сделать одну контрреволюцию. Кого поддержать, а кого в этой борьбе похоронить, будут решать в Лондоне. На шахматной политической доске надо играть, и за чёрных, и за белых. Тогда при любом исходе партии ты в выигрыше.

Далее события развиваются стремительно. Так всегда бывает в карьере тех, в ком заинтересована британская разведка. В конце сентября 1918 года Колчак вместе с генералом Ноксом прибыл в столицу белой Сибири — Омск. Он не имеет никакой должности, он частное, штатское лицо. Но, уже 4-го ноября адмирал назначен военным и морским министром во Всероссийском Временном правительстве. Ещё через две недели, 18-го ноября 1918 года решением совета министров этого правительства, вся власть в Сибири передана Колчаку! Иными словами: **штатское лицо Колчак становится главой страны, через месяц с небольшим после своего прибытия в неё, причём сам не устраивает для этого никакого**

заговора и не прикладывает никаких усилий! Все за него делает некая сила, уже ставя Александра Васильевича перед свершившимся фактом. Он принимает звание Верховного правителя и становится фактическим диктатором России, носителем высшей власти. Законных оснований для этого не было никаких. Правительство, отдавшее власть Колчаку само было выбрано небольшой кучкой депутатов разогнанной «Учредилки». К тому же оно сделало свой «благородный» шаг в результате переворота, будучи арестованным.

От власти не отказываются — Колчак соглашается. Необходимость жёсткой решительной политики для наведения порядка в стране и разгрома большевиков очевидна уже для всех. Для всех, кроме эсеров. В начале июня 1918 года в Самаре провозгласил себя властью, так называемый Комитет Учредительного собрания, «Комуч». Кто в нём заседал? Бывшие депутаты разогнанного Учредительного собрания: меньшевики, немного кадет и эсеры, эсеры, эсеры. Лозунг нового антибольшевистского центра — восстановление и созыв Учредительного собрания. Это те самые болтуны, что совсем недавно рулили государственной машиной России и уронили её в кювет! Это они вместе с Керенским разрушили армию, устроили в стране анархию, а в итоге без боя отдали власть большевикам.

Вот и в Сибири повторяется тот же сценарий: у власти эсеры и меньшевики. Вот такое

правительство и заменил собой адмирал Колчак. Патриоты России вздохнули с надеждой. Вместо болтунов к власти пришёл человек дела — так казалось со стороны. На самом деле, чтобы понять всю трагичность положения адмирала, надо помнить, **что не сам Колчак пришёл к власти, а её ему отдали**! За такой подарок, как власть над всей Россией, и условия были выдвинуты жёсткие. Надо быть демократичным, надо использовать во властных структурах социалистов, надо выдвигать малопонятные простым крестьянам лозунги. Все это кажется незначительной платой за возможность сформировать армию и разгромить большевиков, это ничто по сравнению с возможностью спасти Россию. Колчак соглашается. Он не знает, что именно эти факторы за год приведут его к полному краху…

За что же «союзники» так любят эсеров? Почему так настоятельно опекают их? Благодаря действию этой партии, в считанные месяцы между Февралём и Октябрём, русская армия потеряла боеспособность, а вскоре и вовсе перестала бороться с немцами. Англия и Франция остались наедине с Германией. Любить британцам эсеров не за что, но благоволение «союзных» эмиссаров надо хоть чем-то заслужить! Специалистами «в вопросах разрушения и разложения, но не в созидательной работе» метко охарактеризовал эту братию белый генерал Чаплин. Значит, способность к быстрому уничтожению своей Родины и есть главное достоинство эсеров в глазах британского и французского правительства. Любит

их «союзники» за разрушение России, уже совершенное. За будущий удар в спину правительства Колчака…

Эсеры занимают посты в кооперативах, общественных организациях, руководят крупными сибирскими городами. И ведут активную тайную борьбу с… белогвардейцами. Центральный комитет партии эсеров, после прихода адмирала к власти выпустил следующее секретное постановление: «Партийным организациям вменяется в обязанность немедленно реорганизоваться применительно к условиям нелегальной работы… Партийные органы должны вернуться к методам и формам работы, практиковавшимся при самодержавном режиме, объявив беспощадную борьбу на жизнь и на смерть, режиму единоличной диктатуры, не отступая ни перед какими способами борьбы».

В рассказах о гибели Колчака и его армии обычно этому уделяется мало внимания. Напрасно. «Эта подпольная деятельность эсеров дала свои плоды гораздо позднее — пишет в своих мемуарах „Белая Сибирь" генерал Сахаров — и обратила неуспехи фронта в полную катастрофу армии, привела к разгрому всего дела, возглавляемого адмиралом А. В. Колчаком». Эсерами начинается антиколчаковская агитация в войсках. Ответить на неё адекватно Колчаку сложно: свержение большевистской власти привело к восстановлению земского и городского самоуправления. Эти органы местной власти избраны ещё по законам

Временного Правительства в 1917 году, они почти полностью состоят из эсеров и меньшевиков. Разогнать их нельзя — это недемократично, этого не допустят «союзники». Оставить тоже нельзя — они оплоты и очаги сопротивления наведению жёсткого порядка. До самой своей гибели Колчак этой проблемы так и не решил.

Когда мы оцениваем Колчака, как государственного деятели, мы должны помнить, сколь короткий период занимал он высшее властное место России. Посчитать легко: Верховным правителем он стал 18 ноября 1918 года, отрёкся от власти 5-го января 1920-го. Реальную же власть Колчак потерял уже в ноябре 1919-го, когда вся белая государственность в Сибире рухнула под тяжестью военных неудач и тылового эсерского предательства. У власти стоял адмирал всего год. И почти сразу он начал демонстрировать своим английским друзьям, свою независимость и упрямый нрав.

Вслед за генералом Ноксом, в Сибирь пожаловали и другие представители «союзников».Для связи с армией адмирала Колчака Франция направила генерала Жанена. Посетив Верховного правителя России, Жанен сообщил ему о своих полномочиях принять командование не только всеми силами Антанты на этом театре, но **всеми белыми армиями в Сибири**. Иными словами, **французский генерал потребовал у Главы русского государства полного подчинения!**

В своё время и Деникин, и другие руководители белого движения признали Колчака Верховным

правителем России, т.е. фактически Диктатором страны. «Союзники» его не признали, но на тот момент не признали они и Ленина. К тому же Колчак не просто глава страны, но ещё и глава вооружённых сил — Верховный главнокомандующий. Все белые армии формально подчиняются именно ему. Благодаря подчинённости адмиралу всех остальных белогвардейцев, французы фактически подминали под себя все Белое движение. Отныне приказы русским патриотам должны были приходить из Парижа. Это — полная потеря национальной независимости. Это всё равно, как предложить Ленину, чтобы вместо Троцкого и самого Ильича, мировую революцию и Красную армию возглавил французский генерал! Кроме того, такая подчинённость убивала идею русского патриотизма, потому, что Колчака можно было называть «шпионом Антанты», в ответ на обвинения Ленина и Троцкого в пособничестве немцам.

Колчак отвергает предложение Жанена. Через два дня француз приходит снова. О чём он говорил с Колчаком доподлинно неизвестно, но консенсус удалось найти: «Колчак в качестве Верховного правителя России является командующим русской армией, а генерал Жанен всеми иностранными войсками, в том числе и чехословацким корпусом. Кроме того, Колчак поручает Жанену замещать его на фронте и быть его помощником».

Когда за твоей спиной стоят такие «верные

помощники», твоё поражение и гибель лишь вопрос времени. Своеобразно вели себя интервенты, якобы пришедшие помогать русским, навести у себя порядок. Американцы, например, установили такие «добрососедские отношения» с красными партизанами, что сильно поспособствовали их усилению и дезорганизации тыла колчаковских войск. Дело зашло так далеко, что адмирал Колчак даже поднимал вопрос об удалении американских войск! Сотрудник колчаковской администрации Сукин, сообщал в телеграмме бывшему министру иностранных дел царской России Сазонову, что «отозвание американских войск является единственным средством для сохранения дружественных отношений с Соединёнными Штатами». Хотя внешне американцы занимались полезными для белого правительства, делами. Они всерьёз занялись проблемой функционирования Транссибирской магистрали, направив на поддержание её нормального функционирования 285 железнодорожных инженеров и механиков, а во Владивостоке ими был развёрнут завод по производству вагонов. Однако такая трогательная забота вызвана отнюдь не желанием быстрее восстановить Россию и наладить перевозки внутри страны. Забота о русских железных дорогах необходима самим американцам. Именно по ним будут вывозить за рубеж значительную часть русского золотого запаса и множество других материальных ценностей. Чтобы делать это было сподручнее, «союзники» заключают с Колчаком

соглашение. Отныне охрана и функционирование всей транссибирской магистрали становится делом чехов, поляков и американцев. Они её чинят, они обеспечивают работу. Они же её охраняют и борятся с партизанами. Казалось бы, белые войска высвобождаются и могут быть отправлены на фронт. Это так, только в Гражданской войне тыл иногда становится важнее фронта.

Но всё по порядку. Контроль над процессом распада России и грабёж её ресурсов — это и есть цель пребывания и американских интервентов в России. Борьба с большевиками в их планы не входит. Всего за 1 год и 8 месяцев «интервенции» американцы из примерно 12 тыс. своих солдат потеряли 353 человека, из них в боях — лишь 180 (!) человек. Остальные умерли от болезней, несчастных случаев и самоубийств. Кстати, потери такого смехотворного порядка очень часто встречаются в статистике интервенции. О какой же реальной борьбе с большевиками можно говорить!

Колчак старался добиться признания Запада. Ему приехавшему в Россию с подачи англичан и французов, казалось невероятным отсутствие их официальной поддержки. А она всё время откладывалась. Постоянно обещалась и так никогда и не случилась. Надо было быть ещё более «демократичным», и менее «реакционным». Хотя Колчак и так согласился на:

— Созыв Учредительного Собрания, как только возьмёт Москву;

— отказ от восстановления режима, уничтоженного

революцией;
— признание независимости Польши;
— признание всех внешних долгов России.
Но Ленин и большевики всегда были ещё более уступчивыми и более сговорчивыми. В марте 1919 года Колчак отверг предложение начать с большевиками мирные переговоры. Он вновь и вновь демонстрировал эмиссарам Запада, что интересы России для него превыше всего. Отказался от попытки поделить Россию и Деникин. И тогда англичане, французы и американцы решают сделать ставку на большевиков. Они уже для себя все решили…
Весной 1919 года, казалось, что белая победа уже близка. Красный фронт вот-вот рухнет окончательно. Великий князь Александр Михайлович Романов в своих мемуарах пишет: «Таким образом, большевики находились под угрозой с северо-запада, юга и с востока. Красная армия была, ещё в зародыше, и сам Троцкий сомневался в её боеспособности. Можно смело признать, что появление тысячи тяжёлых орудий и двух сотен танков на одном из трёх фронтов спасло бы весь мир от постоянной угрозы».
Надо только немного помочь белым армиям, совсем чуть-чуть и кровавый кошмар закончится! Боевые действия идут масштабные, потому требуют большого количества боеприпасов. Война это прорва, сжирающая в огромных количествах ресурсы, людей и деньги. Это как огромная топка паровоза, куда надо кидать, кидать, кидать! Иначе — никуда не поедешь.

Вот вам ещё одна загадка. Оказали ли «союзники» помощь Колчаку в этот решительный момент? Подкинули ли «уголька» в его военную топку? Не мучайтесь в раздумьях — вот вам ответ из мемуаров все того же Александр Михайловича Романова: «Но затем произошло что-то странное. Вместо того чтобы следовать советам, своих экспертов, главы союзных государств повели политику, которая заставила русских офицеров и солдат испытать величайшие разочарования в наших бывших союзниках и даже признать, что красная армия защищает целость России от поползновений иностранцев».

«По-видимому „союзники" собираются превратить Россию в британскую колонию», — писал Троцкий в одной из своих прокламаций к Красной армии. Прав Лев Давыдович, потому, что знает об их планах не понаслышке! Так помогли эти неоколонизаторы Колчаку или нет? Вот телеграмма из Лондона генерал-майору Ноксу, главе британской военной миссии в Сибири: «Из-за географической отдалённости, недостатка транспортных судов и растущего хаоса на Транссибирской магистрали, британские усилия в России будут сконцентрированы на оказании помощи генералу Деникину».

И все. Встали колчаковские войска, а потом не получив оружия, побежали.

Отвлечёмся на минуту и вновь вспомним, что азарт наступления в 1919-м году поразил и Деникина, и Юденича, и Колчака. У всех у них армии не

сформированы до конца, не обучены и не вооружены. И все белые упрямо идут вперёд навстречу своей гибели. Удивительно. Словно затмение какое-то нашло на них всех. Белые собираются брать первопрестольную, но только наступают на неё не одновременно, **а в разные сроки, по очереди**! Это и позволит Троцкому разбить их по частям.

«Положение большевиков весной 1919 года было таково, что **только чудо** могло спасти их. Оно и случилось в виде принятия в Сибири самого абсурдного плана действий» — пишет в своих мемуарах «Катастрофа Белого движения в Сибири», профессор академии Генштаба Д.В. Филатьев, бывший у Колчака помощником главнокомандующего по части снабжения. Вновь повеяло на нас чудесами. В нашей истории они неизменно они связаны с деятельностью британской разведки. Если посмотреть под чьим давлением принимались военные планы Колчака, то нам станет совершенно ясно, кто и на этот раз стоял за кулисами русской смуты.

Весной 1919-го года у Верховного правителя России было два варианта действий. Их замечательно описал Д.В. Филатьев.

Стоять на месте и, пользуясь полной пассивностью противника, закончить формирование, сколачивание и снабжение своей армии, а также непременно связаться с Деникиным, чтобы условиться о совместных действиях.

Немедленно действовать активно, чтобы не давать красным передышки.

«Осторожность и военная наука требовали принять первый план, чтобы идти к цели хотя и медленно, но верно» — пишет генерал Филатьев. Адмирал Колчак выбирает наступление. Наступать тоже можно в двух направлениях.

Выставив заслон в сторону Вятки и Казани, главные силы направить на Самару и Царицын, чтобы там соединиться с армией Деникина, и уж потом совместно с ним двинуться на Москву. (На такое же решение безуспешно пытался получить санкцию Деникина барон Врангель).

Двинуться в направлении Казань — Вятка с дальнейшим выходом через Котлас к Архангельску и Мурманску к огромным запасам снаряжения, там сосредоточенным. Кроме того, этим значительно сокращался срок подвоза из Англии, ведь путь к Архангельску несравненно короче, чем путь к Владивостоку.

Военное дело — это наука не менее сложная, чем ядерная физика или палеонтология. Есть у неё свои правила и догматы. Не нужно идти без особой необходимости на большой риск; нельзя давать противнику бить себя по частям, свободно передвигая силы по внутренним операционным линиям; самому следует бить врага всеми силами. Выбери Колчак наступление на Самару — Царицын, и будут соблюдены все правила военного искусства.

«Ни одного из этих преимуществ не давало направление всех сил на Вятку, потому, что в этом направлении можно было рассчитывать на полный

успех лишь в одном предположении, что большевики не догадаются сосредоточить силы против Сибирской армии, ослабив на время нажим на Деникина. Но базировать свой план на бессмысленных или безграмотных действиях противника не было никаких оснований, кроме собственного легкомыслия».

Не прав генерал Филатьев, вовсе не легкомыслие увлекло Колчака в сторону гибельного пути. Ведь к ужасу своих военных, Колчак выбрал ещё более неудачную стратегию! 15-го февраля 1919-го года была обнародована секретная директива Верховного правителя России предписывавшая наступление на **всех** (!) направлениях! Это приводило к расхождению армий в пространстве, действиям вразнобой и к оголению фронта в разрывах между ними. Такую же ошибку совершат гитлеровские стратеги в 1942 году, наступая одновременно на Сталинград и на Кавказ. Колчаковское наступление тоже закончится полным крахом. Почему же адмирал выбрал столь ошибочную стратегию? Его убедили его принять. Между прочим, именно такой гибельный план наступления был рассмотрен и одобрен французским генеральным штабом. Англичане тоже горячо на нём настаивали. Их аргументация была неотразимой. О ней мы можем прочитать в «Белой Сибири» генерала Сахарова:

«Они („союзники" — Н.С.) привозили все это во Владивосток и складывали в пакгаузы. Затем начиналась выдача не только под контролем, но и при самом тягостном давлении на вопросы во всех

отраслях. Одним иностранцам не нравилось, что нет достаточной близости с эсерами, другие считали курс внутренней политики недостаточно либеральным, третьи говорили о необходимости таких-то именно формирований, наконец, доходили даже до вмешательства в оперативную часть. Указывая и настаивая на выборе операционного направления… **Под таким именно давлением было выбрано направление для главного удара на Пермь-Вятку-Котлас…**».

12-го апреля 1919 года Колчак издаёт ещё одну директиву и принимает решение о начале… общего наступления на Москву. Об уровне готовности белых хорошо говорит сталинский «Краткий курс ВКП(б)»: «Весной 1919 года Колчак, собравший огромную армию, дошёл почти до Волги. Против Колчака были брошены лучшие силы большевиков, мобилизованы комсомольцы, рабочие. **В апреле 1919 года Красная армия нанесла Колчаку серьёзное поражение.** Вскоре началось отступление колчаковской армии по всему фронту».

Выходит, едва издав директиву (12-го апреля) и начав наступать, войска адмирала были тут же в апреле разбиты! А уже в июне — июле красные, отбросив его армии, вырвались на оперативный простор Сибири. Пронаступав всего два месяца колчаковские войска неудержимо бросились отступать! И так пробежали до самого конца и полного краха! Невольно на ум приходят аналогии. Лето 1943-го, советские войска готовятся нанести гитлеровскому вермахту страшный удар. Операция

«Багратион» тщательно продумана. В результате неё престанет существовать целая армейская группировка немцев. Это будет в действительности, а вот если бы сталинское наступление развивалось бы по принципам Колчака и Деникина, то вместо Варшавы советские танки оказались бы вновь под Сталинградом, а то и под Москвой. То есть крах наступления был бы полный. Да не одного наступления, а всей войны. Подведём итог — наступать Колчаку было нельзя. Но он не только сделал это, но ещё направил свои армии по расходящимся прямым. И даже в этом безграмотном плане, совершил ещё одну ошибку, направив наиболее сильную свою армию на Вятку, т.е. на второстепенное направление! **Поражение Колчака (и Деникина, и Юденича) произошли не из-за невероятного стечения обстоятельств, а из-за элементарного нарушения ими азов тактики и стратегии, основы основ военного искусства.** Заставить их поступить вопреки здравому смыслу могли только те, от кого борцы «за Единую и Неделимую» полностью зависели…

Но, кроме навязывания гибельного направления англичане в самый разгар боев регулировали и ручеёк военных поставок. Наш старый знакомый, британский генерал Нокс, по словам А. П. Будберга, военного министра Колчака, «упрямо стоит на том, чтобы самому распределять приходящие к нему запасы английского снабжения, и делает при этом **много ошибок, даёт не тому, кому это в данное время надо**».

Что ответят на это историки? Такие, мол, у Англии генералы! Английский джентльмен просто плохо учился в школе, вот и ошибается и всё время даёт не тому и не то! Но все это, конечно, с улыбкой, от чистого сердца и без заднего умысла. У Франции, абсолютно «случайно», генералы ничуть не лучше. Главный советник будущего губителя Колчака, генерала Жанена — капитан французской армии Зиновий Пешков. По совместительству этот бравый французский офицер… **приёмный сын Максима Горького и родной брат одного из большевистских главарей, Якова Свердлова!** Можно только догадываться, какие рекомендации давал такой советник, и на кого он в конечном итоге работал. В таких условиях и сам план наступательных действий белого адмирала был Троцкому бесспорно известен — отсюда и поразительно быстрый разгром Колчака.

Но поначалу это было ещё только просто поражение. Много раз менялось военное счастье за время русской междоусобицы. Сегодня наступают белые, завтра красные. Временный отход и неудача — это не конец борьбы, а только один этап. Сибирь огромна, в тылу формируются новые части. Много запасов, созданы укрепрайоны. Чтобы поражение колчаковцев превратилось в катастрофу и гибель всего Белого движения «союзникам» надо было постараться. И главную роль в удушении белогвардейцев сыграли чехословаки.

Когда британскому и французскому правительству

понадобилось — они Гражданскую войну в России начали, когда пришёл другой приказ — они её фактически и закончили. Выступив в роли поджигателей настоящей междоусобной войны, чехи быстро покинули фронт, и ушли в тыл, предоставив русским воевать с другими русскими. Под свою опеку они берут железную дорогу. Ими заняты лучшие казармы, огромное количество вагонов. У чехов лучшее вооружение, свои бронепоезда. Их кавалерия ездит в сёдлах, а не на подушках. И вся эта силища стоит в тылу, наедая себе щеки на русских харчах.

Когда белые армии начали отход, оккупировавшие Транссибирскую магистраль чехи начинают спешную эвакуацию. В России они награбили много добра. Чешский корпус насчитывал около 40 тыс. солдат, а занимал 120 тыс. железнодорожных вагонов! И вся эта махина разом начинает эвакуацию. Красная армия воевать с чехами не хочет, ещё один мощный противник не нужен и отступающим белым. Поэтому, они бессильно взирают на творимый чехами произвол. Ни один русский эшелон братьями-славянами не пропускается. Среди тайги стоят сотни вагонов с ранеными, женщинами и детьми. В армию невозможно подвести боеприпасы, потому, что отступающие чехи пустили свои эшелоны по обеим колеям дороги. Они бесцеремонно отнимают паровозы у русских эшелонов, прицепляя их к своим вагонам. И машинисты везут чешский эшелон, пока паровоз не приходит в негодность. Тогда его бросают и берут другой, у ближайшего

нечешского поезда. Так нарушается «кругооборот» паровозов, теперь вывезти ценности и людей просто невозможно.

Далее станции Тайга, по распоряжению чешского командования, не пропускают вообще никого, даже эшелоны самого Колчака.Генерал Капель, назначенный адмиралом командовать войсками в этот критический момент, шлёт генералу Жанену телеграммы, **умоляя «**его предоставить распоряжаться на русской железной дороге нашему министру путей сообщения». При этом заверял, что не произойдёт ни задержки, ни сокращения движения чешских эшелонов. Ответа не последовало.

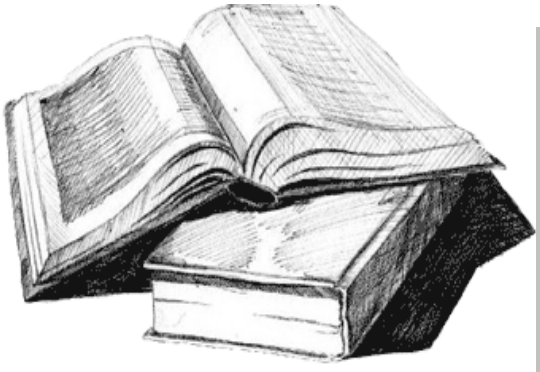
Напрасно Каппель шлёт телеграммы генералу Жанену, формально командующему всеми «союзными» войсками, в том числе и чехами. Ведь стремление закупорить дорогу продиктовано отнюдь не шкурными интересами чешских капитанов и полковников. Это строгий приказ генералов! Невозможность эвакуации подписывает смертный приговор белогвардейцам. Страшные сцены разыгрываются среди молчаливых сибирских сосен. Целые эшелоны тифозных, стоящие в лесу. Нагромождение трупов, медикаментов нет, еды нет. Медперсонал свалился сам или сбежал, паровоз замёрз. Все обитатели госпиталя на колёсах обречены. Красноармейцы, так и найдут их потом в тайге, эти страшные забитые мертвецами поезда…

В других составах бегут от красных офицеры,

чиновники и их семьи. Это десятки тысяч людей. Сзади катится вал Красной армии, Но организованная чехами пробка никак не рассасывается. Кончается топливо, замерзает в паровозе вода. Люди выходят и бредут пешком по тайге, вдоль железной дороги. Мороз настоящий сибирский — минус тридцать, а то и больше. Сколько замёрзло в лесу, не знает никто…
Белая армия отходит. Этот крёстный путь позднее получит название Сибирского Ледяного похода. Три тысячи километров по тайге, по снегам, по руслу замёрзших рек. Отходящие белогвардейцы несут на себе все вооружение и амуницию. Но пушки по лесам не протащить. Артиллерия бросается. В тайге не найти и корма лошадям. Страшными вехами отмечают трупы несчастных животных отход остатков белой армии. Не хватает лошадей — приходится бросить и все лишнее вооружения. С собой везут минимум продовольствия и минимум оружия. И такой ужас длится несколько месяцев! Боеспособность стремительно снижается. Так же быстро, растёт число заболевших тифом. В маленьких деревнях, куда заходят на ночлег отступающие, и больные и раненые вповалку лежат на полу. О гигиене и думать нечего.

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, **24**, 25, 26, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

На смену ушедшим приходят новые партии людей. Там, где спал больной, ложится здоровый. Врачей нет, нет лекарств. Нет ничего. Главнокомандующий генерал Каппель, отморозил себе ноги, провалившись в полынью. В ближайшей деревне простым ножом(!) доктор отрезал ему пальцы ног и кусок пятки. Без наркоза, без обработки раны. Через две недели Каппель скончался — к последствиям ампутации добавилось воспаление лёгких…

А рядом по железной дороге вьётся бесконечная лента чешских эшелонов. Солдаты накормлены, сидят в теплушках, где в печках потрескивает огонь. Лошади жуют овёс. Чехи едут домой. Полоса железной дороги объявлена ими нейтральной. В ней не будет боестолкновений. Займёт красный отряд городок, через который тянутся чешские эшелоны, а белым его атаковать нельзя. Нарушишь нейтралитет железнодорожной колеи — чехи угрожают ударом.

Едут на санях в лесах остатки белой армии. Тяжело бредут кони. Дорог в тайге нет. Точнее, есть — но только одна! Сибирский тракт — он забит повозками гражданских беженцев. По нему медленно бредут замёрзшие женщины и дети из эшелонов, что давно замерли на блокированной чехами дороге. Сзади напирают красные. Чтобы пройти вперёд приходится буквально сметать с дороги застрявшие повозки и телеги. Пылают костры из вещей и саней. Крики о помощи никто не слышит. Пала твоя лошадь — ты погиб.

Посадить тебя на свои сани никто не хочет — ведь если умрёт и его лошадь, что будет с его детьми и его близкими?

А в лесах бродят красные партизанские отряды. Они расправляются с пленными с особой жестокостью. Не щадят беженцев, убивают всех. Вот и сидят люди в замёрзших поездах, и тихо угасают на морозе, окунаясь в «спасительный» сон...

Возникновение партизанского движения в Сибири ещё ждёт своего исследователя. Оно многое объясняет. Знаете, под каким лозунгом шли в бой сибирские партизаны? Против Колчака, это факт. Но почему, крестьяне Сибири боролись с оружием в руках против власти адмирала? Ответ лежит в агитационных материалах партизан. Наиболее значимым и известным был в Сибири, был отряд бывшего штабс-капитана Щетинкина.

Интереснейшее описание того, под какими лозунгами он шёл в бой, оставил капитан Г.С. Думбадзе. Отряд белогвардейцев в селе Степной Баджей захватил типографию красных партизан. В ней тысячи листовок: «Я. Великий Князь Николай Николаевич, тайно высадился во Владивостоке, чтобы вместе с народной советской властью начать борьбу с продавшимся иностранцам предателем Колчаком. Все русские люди обязаны поддержать меня». Не менее поразителен и конец той самой листовки: **«За Царя и Советскую власть!** ». Вам ещё непонятно, почему англичане так настаивали, чтобы белогвардейцы не выдвигали «реакционных» лозунгов?

Но, даже в сложившейся кошмарной ситуации, у замёрзших белогвардейцев, был шанс остановиться и отразить наступление Красной армии! Если бы в тылу разом не загорелся пожар подготовленных эсерами восстаний. Как по расписанию, почти одновременно начались восстания во всех промышленных центрах. Многомесячная агитация эсеров сделала своё дело. Большевики были для них много ближе «реакционных» царских генералов. В июне 1919 года был создан Сибирский союз эсеров. Листовки, выпущенные ими, призывали к свержению власти Колчака, утверждению народовластия и прекращению вооружённой борьбы с советской властью. Практически одновременно 18-20 июня на состоявшемся в Москве(!) XI съезде партии эсеров были подтверждены их основные цели. Главная из них — подготовка выступления крестьян на всей территории, занятой колчаковцами. 12 ноября в Иркутске, как завершающий этап, был создан новый властный орган — Политический центр. Именно он должен был взять власть в городе, объявленном белой столицей после падения Омска.

21 декабря 1919 года началось вооружённое выступление эсеров в Иркутской губернии, через два дня они взяли власть в Красноярске, затем в Нижнеудинске. В мятеж вовлечены части 1-ой белой армии, находившиеся в тылу на формировании. Отступающие деморализованные, замёрзшие части колчаковцев вместо

подкреплений встречают мятежников и красных партизан. Такой удар в спину ещё больше подрывает моральный дух белых. Штурм Красноярска не удаётся, основная масса отступающих белогвардейцев обходит город стороной. Начинается массовая сдача в плен. Потерявшие надежду солдаты не видят смысла в продолжении борьбы. Беженцы не имеют сил и возможности бежать дальше. Однако значительная часть белых предпочитает марш в неизвестность позорной сдаче ненавистным большевикам. Эти непримиримые герои пройдут свой крёстный путь до конца. Их ждало замёрзшее русло реки Ангары, новые сотни километров таёжных троп, огромное ледяное зеркало озера Байкал. Около десяти тысяч смертельно усталых белогвардейцев пришли в управляемое атаманом Семёновым Забайкалье, привезя с собой столько же обессиленных тифозных больных. Количество погибших учёту не поддаётся…

Такую же стойкость духа проявила и часть гарнизона Иркутска. Защитники власти те же, что и везде: присяге остаются верны юнкера и казаки. Начавшие выступление 24 декабря 1919 года эсеры, к своему удивлению получают отпор. Бунт начинается в казармах 53-го пехотного полка. Они находятся на противоположной стороне Ангары от правительственных войск. Мост «случайно» оказался разобранным, а все пароходы контролируют «союзники». Чтобы подавить восстание, начальник Иркутского гарнизона генерал Сычёв вводит осадное положение.

Поскольку до восставших без помощи «союзников» ему не добраться, он решает попытаться образумить бунтующих солдат с помощью артобстрела.

Множество «случайностей» заметим мы в этом восстании эсеров. На железнодорожной станции Иркутска последние недели постоянно находятся чешские эшелоны, двигающиеся во Владивосток. Но Политцентр именно тогда начинает своё выступление, когда на вокзале стоит… поезд самого генерала Жанена. Ни раньше, ни позже. Во избежание недоразумения генерал Сычёв уведомляет француза о своём намерении начать артиллерийский обстрел позиций мятежников. Момент критический — если сейчас подавить бунт, у колчаковской власти появляется шанс на выживание. Ведь в Иркутске находится эвакуированное из Омска правительство. (Правда, самого адмирала нет. Не желая расстаться с золотым запасом, он со своими эшелонами застрял в чешских пробках в районе Нижнеудинска).

Поступки «союзников» в иркутских событиях лучше всего иллюстрируют их цели в русской Гражданской войне. Генерал Жанен категорически запрещает наносить удар по мятежникам! В случае обстрела он грозит открыть артиллерийский огонь по городу. Впоследствии, свой поступок «союзный» генерал объяснял соображениями гуманности и желанием избежать кровопролития. Это красивая ложь, ведь в распоряжении генерала Сычёва было всего одно(!) орудие, о чём

благородный француз в своих мемуарах, естественно, не упомянул. Тем не менее**, командующий «союзными» войсками генерал Жанен не только запретил обстрел, но и объявил нейтральной полосой ту часть Иркутска, где скопились мятежники.**
Ликвидировать повстанцев быстро, становиться невозможно, как невозможно не обращать внимания на ультиматум французского генерала: верных Колчаку войск в городе около 3000 штыков, чехов — 4000.
Но белые не сдаются. Они прекрасно понимают, что поражение в Иркутске приведёт к полному уничтожению колчаковской власти. Комендант мобилизует всех находящихся в городе офицеров, привлечены к борьбе подростки-кадеты. Энергичные действия властей останавливают переход к восставшим новых частей гарнизона. Однако наступать в «нейтральную зону» белым невозможно, поэтому колчаковцы только защищаются. В город подходят другие части повстанцев, они и атакуют. Ситуация колеблется, никто не может взять верх. Ежедневно происходят жестокие уличные бои. Перелом в сторону правительственных войск мог произойти 30 декабря с прибытием в город около 1 тыс. солдат под командованием генерала Скипетрова. Отряд прислал атаман Семёнов, он же направил Жанену телеграмму, просившую «или о немедленном удалении из нейтральной зоны повстанцев, или же не чинить препятствий к выполнению подчинёнными мне войсками приказа о

немедленном подавлении преступного бунта и о восстановлении порядка».

Ответа вновь не последовало. Генерал Жанен ничего не написал атаману Семёнову, но действия его подчинённых были красноречивее любой телеграммы. Сначала на подступах к городу они под разными предлогами не пропустили три белых бронепоезда. Прибывшие семеновцы всё же начали наступление и без них, а из города его поддержали юнкера. Тогда эта «а**така была отбита огнём чешских пулемётов с тыла**, при этом около 20 юнкеров было убито» — писал очевидец. Доблестные славянские легионеры в спину расстреляли наступавших мальчишек юнкеров…

Но и это не смогло остановить порыв белогвардейцев! Семеновцы продвинулись вперёд, и над восстанием нависла реальная угроза разгрома. Тогда чехи, отбросив всякие разговоры о нейтралитете, открыто вмешались в дело. Ссылаясь на приказание генерала Жанена, они потребовали прекращения боевых действий и отвода прибывшего отряда, угрожая в случае отказа применить силу. Не имея возможности связаться с казаками и юнкерами в городе, отряд семеновцев под дулами орудий чешского бронепоезда был вынужден отойти. Именно вмешательство «союзников» спасло разнородные силы эсерского Политцентра от разгрома. Именно оно привело к поражению правительственных сил. Оно было совсем неслучайным. Чтобы в этом

убедиться, достаточно сравнить некоторые даты.
— 24 декабря началось иркутское восстание;
— 24 декабря эшелон с золотым запасом, в котором ехал Колчак, был задержан чехами в Нижнеудинске на 2 недели;
Почему? Белогвардейцы обезглавлены, появление любимого солдатами Колчака может изменить настроение колеблющихся частей.
— 4 января борьба в Иркутске заканчивается победой эсеров;
— 4 января адмирал Колчак сложил с себя полномочия Верховного правителя России и передал их генералу Деникину.
Совпадения заметны сразу. Чехи с подачи генерала Жанена, не дают подавить мятеж, чтобы иметь красивый предлог не пускать Колчака в его новую столицу. Отсутствие адмирала и явная помощь «союзникам» помогает эсерам победить. Как результат этого -Колчак отрекается от власти. Просто и красиво. Историки же говорят нам о трусливых чехах, якобы пытающихся просто убежать от наступающих красных и потому заинтересованных в спокойном пути. Даты и цифры разбивают наивные теории на корню. Ведь была у «союзников» ещё одна, весьма ясная и конкретная цель…
Выдача Колчака на расправу красным, представляется в историографии, как вынужденный шаг чехословаков. Дурно пахнущий, предательский, но — вынужденный. Мол, ничего не мог сделать другого благородный генерал Жанен, чтобы быстро и без потерь вывезти своих

подчинённых из России. Вот и пришлось ему пожертвовать Колчаком и выдать его Политцентру. Стоп. Выдача Колчака состоялась 15 —го января 1920 года. Но, за две недели до этого, слабый эсерский Политцентр не только не смог взять власть самостоятельно, но был спасён от разгрома лично генералом Жаненом и чехами! Всего четыре тысячи славянских легионеров могли диктовать свою волю белым и поворачивать ситуацию в самый решительный момент в нужную им сторону. Почему? Потому, что за ними стоял весь сорокатысячный чехословацкий корпус! Это сила. Связываться с ней никто не хочет — начнёшь бороться с чехами и добавишь себе сильного врага, а своему противнику сильного друга. Вот поэтому и красные, и белые обхаживают чехословаков, как могут. А обнаглевшие чехи отнимают паровозы у санитарных эшелонов и оставляют их замерзать в тайге. **Если бы «союзники» хотели вывезти Колчака живым, им бы в этом никто не помешал.**Такой силы просто не было. Да и красным проигравший адмирал был не особенно нужен. Не любят об этом говорить вслух, а ведь 4-го января он отрёкся от власти и дальше ехал под охраной-конвоем чехов, **как частное лицо**! Снова вспомним хронологию иркутских событий и обратим внимание, что **Колчак смог двинуться вперёд с золотым эшелоном только после своего отречения.** Задержан он был чехами по приказу генерала Жанена, якобы для обеспечения его безопасности.

Дорого обходится представителям высшей русской власти «забота» об их безопасности. Александр Фёдорович Керенский для её обеспечения отправил семью Николая II в Сибирь. Генерал Жанен не пустил поезд Колчака в Иркутск, где его могли взять под охрану верные юнкера и казаки. Через две недели такой заботливый французский генерал, совершенно спокойно передаст адмирала в Иркутске представителям эсерского Политцентра. Если бы он действительно хотел вывезти Колчака, он мог легко это сделать. И он давал «слово солдата», что жизнь бывшего Верховного Правителя находится под охраной «союзников». Когда Колчак был **нужен**, то в ночь переворота приведшего его к власти, дом, где он жил взяла под охрану английская часть. Теперь чехословаки фактически взяли на себя роль его тюремщиков. Это не слабый новорождённый эсеровский Политцентр диктовал чехам, свою волю. Это «союзное» командование, попустительствуя эсерам, всячески им помогая, «назначило» дату их выступления в Иркутске! Это оно «готовило» новый режим, которому «под давлением обстоятельств» торопилось передать адмирала. Колчак не должен был остаться в живых. Но не могли же сами чехи его расстрелять! Точно, как в истории с Романовыми, которые должны были пасть от руки большевиков, Верховному правителю России «союзники» организовали эсерскую пулю. И были к тому, не только политические причины. О, **эти** причины поймёт любой! Ведь речь идёт — о золоте. Не о килограммах — о тоннах. О десятках и

сотнях тонн драгоценного металла…
Много общего в гибели Колчака и семьи Николая II. В газете «Версия» № 17 за 2004 год опубликовано интервью профессора Дипломатической академии МИД России, доктора исторических наук Владлена Сироткина. Речь идёт о «русском золоте», находящемся за границей и незаконно присвоенными «союзниками». Оно состоит из трёх частей: «царской», «колчаковской» и «большевистской». Нас интересуют первые две. Царская часть состоит:
1. Из золота добытого на приисках, пиратски захваченного Японией в марте семнадцатого во Владивостоке;
2. Вторая часть: это не менее десяти пароходов драгоценного металла отправленного русским правительством в 1908-1913 —м годах в США на создание международной валютной системы. Там оно и осталось, а проекту помешала «случайно» начавшаяся Первая мировая война.
3. Примерно 150 чемоданов с драгоценностями царской семьи уплывших в январе 1917-го года в Англию.
И вот «союзные» спецслужбы руками большевиков организовали ликвидацию всей царской семьи. Это жирная точка в истории «царского» золота. Его можно не отдавать. Отчёта более спросить некому — поэтому и не признают англичане и французы ни одной русской власти.
Второй по размерам частью русского золота является «колчаковское». Это средства

направленные в Японию, Англию и США на закупку вооружения. Своих обязательств перед Колчаком не выполнили, как самураи, так и правительства Англии и США. Сегодня только золото, переданное Японии, тянет на сумму около 80 млрд. долларов. Те, кто не верит в политику, поверьте в экономику! Продать Белое движение было очень выгодно. Жанен и чехи Колчака продали, а если быть совсем точным — то обменяли. За его выдачу красные разрешили чехословакам увести с собой одну треть золотого запаса Российской казны, хранимой адмиралом. Эти деньги лягут потом в основу золотого запаса независимой Чехословакии. Ситуация та же — физическое уничтожение Колчака ставило точку в финансовых взаимоотношениях Антанты с белыми правительствами. Нет Колчака, некому спросить отчёта.

Цифры разнятся. Разные источники оценивают сумму «русского золота» в разных цифрах. Но в любом случае она внушительна! Речь идёт не о килограммах и даже не центнерах, а о десятках и сотнях тонн драгоценного металла! **Не в мешках и баулах вывозили «союзники» накопленное русским народом за предыдущие столетия, а пароходами и эшелонами!** Отсюда и разночтения: вагон золота сюда, вагон золота туда. Заметьте, что белогвардейское золото именно «колчаковское», а не «деникинское», не «красновское» и не «врангелевское»! Сопоставим факты, и «бриллиант» «союзного» предательства засверкает нам ещё одной гранью. **Никто** из белых

руководителей не был выдан красным и не погиб во время Гражданской войны, за исключением Корнилова погибшего в бою. В плен большевикам попал **только** адмирал Колчак. Деникин уехал в Англию, Краснов в Германию, Врангель эвакуировался из Крыма вместе с остатками своей разбитой армии. **Погиб только адмирал Колчак, распоряжавшийся огромным золотым запасом.**

Справедливости ради скажем, что факт гибели Колчака был настолько вопиющий, что вызвал огромный резонанс. «Союзным» правительствам пришлось даже создать особую комиссию для расследования действий генерала Жанена. «Однако, дело ничем не кончилось — пишет Великий князь Александр Михайлович — На все вопросы, генерал Жанен отвечал фразой, которая ставила допрашивавших в неловкое положение: „Я должен повторить, господа, что с Его Величеством Императором Николаем II поцеремонились ещё меньше“.

Не зря упоминал французский генерал о судьбе Николая Романова. Приложил генерал Жанен свою руку и к исчезновению материалов об убийстве царской семьи. Первая часть «загадочно» исчезла по дороге из России в Великобританию. Это, так сказать, вклад английской разведки. Французы вносят в эту тёмную историю свою лепту. Уже после смерти Колчака, в начале марта 1920 года в Харбине состоялась встреча основных участников расследования: генералов Дитерихса и

Лохвицкого, следователя Соколова, англичанина Вильтона и учителя царевича Алексея, Пьера Жильяра. Собранные Соколовым вещественные доказательства и все материалы следствия находились в вагоне британца Вильтона, имевшего дипломатический статус. Решался вопрос об отправке их за границу. В этот момент, как по заказу, на КВЖД вспыхнула забастовка. Обстановка накалилась и даже, выступавший против увоза материалов генерал Дитерихс, согласился с мнением остальных. Письменно обратившись к генералу Жанену, участники импровизированного совещания просили его обеспечить сохранность документов и останков царской семьи, находившихся в специальном сундуке. В нём кости, фрагменты тел. Из-за отступления белых, следователь Соколов экспертизы сделать не успел. Забрать их с собой он не имеет права: следователь только тогда имеет доступ к материалам, когда он лицо официальное. Исчезает власть, Соколова во главе следствия поставившая — исчезают и его полномочия. Не имеют никакого права на вывоз документов и реликвий, и остальные участники расследования. Единственный вариант спасти доказательства и оригиналы документов следствия передать их Жанену. В середине марта 1920 года Дитерихс, Соколов и Жильяр передали Жанену все имеющиеся у них материалы, предварительно сняв копии с документов. Вывезя их из России, французский генерал должен передать их в Париже Великому князю Николаю Николаевичу

Романову. К великому удивлению всей эмиграции Великий князь отказался принять у Жанена материалы и останки. Мы удивляться не будем: вспомним только, что бывший главнокомандующий русской армией Великий князь Николай Николаевич Романов в числе других «узников» охранялся чудесным отрядом матроса Задорожного и был вывезен вместе со всеми на британском дредноуте в Европу. Именно таких, покладистых членов семьи Романовых и спасали от гибели.
После отказа Романова принять реликвии, генерал Жанен не нашёл ничего лучшего, как передать их в руки… бывшего посла Временного правительства Гирса! После этого документов и останков больше никто никогда не видел, а их дальнейшая судьба точно неизвестна. Когда Великий князь Кирилл Владимирович, объявивший себя наследником русского престола, попытался выяснить их местонахождение, то вразумительного ответа не получил. Вероятнее всего они хранились в сейфах одного из парижских банков. Потом прошла информация, что во время оккупации немецкой армией Парижа, сейфы были вскрыты, а вещи и документы исчезли. Кто и зачем это сделал — тайна и на сегодняшний день…
Теперь перенесёмся из далёкой Сибири на Северо-запад России. Здесь белая борьба была не такой масштабной, но зато проходила в непосредственной близости от красного Петрограда. Её результаты для белых по своему ужасу и степени предательства могут

соревноваться с трагедией гибели армии Колчака.

Глава 10. Почему армия генерала Юденича умерла в концлагерях.

Такова была судьба… национальных сил, против которых работали не только Февральская революция и большевики Ленина, но и все наши так называемые союзники по первой Великой мировой войне.
Полковник М.Н. Левитов, командир 2-го Корниловского полка
Как многое в жизни зависит от случая, Николай Николаевич Юденич убеждался не раз. О войне и говорить нечего, тут именно судьба решает, кому свалиться замертво, а кому получить орден или медаль. Но, и в обычной штатской жизни случай играет важную роль. Вот, например, он, командующий Отдельной Кавказской армией, только случайно не п ошел по миру с протянутой рукой. А ведь т олько на Кавказе, под его руководством, русские войска не потерпели в мировую войну ни одного поражения, били и били турок. И победа была уже близка, Турция трещала по всем швам. Не помогали ей ни германские командиры, ни германские солдаты, словно цемент скреплявшие рассыпающуюся османскую армию. Но случилась революция, император Николай II отрёкся. И тогда, он, генерал

Юденич, принял присягу Временному правительству. Потом началось самое страшное — развал. Неизбежный и страшный, он настиг Кавказскую армию позднее, из-за её отдалённости. Ведь передовые части генерала Баратова стояли уже в Месопотамии, куда они пришли выручать попавших в окружение англичан. Не дождавшись своих спасителей, британцы сдались, а подошедшие русские части оказались в сложном положении. Тогда он попросил у англичан помощи фуражом, провиантом и боеприпасами. И получил отказ. Вежливый и холодный. Вот тогда вслед за малярией появились в пехотных батальонах куда более страшные бациллы — солдатские комитеты. Так и выходит, что большевизм появился в его армии после многократных английских отказов. Он ведь писал в Петроград, многократно писал, этим бесконечно меняющимся военным министрам Временного правительства, что дисциплину ещё можно спасти. Надо только отвести войска в районы с лучшими условиями размещения, завести медикаментов, продуктов. Дать армии отдохнуть, и она вновь станет былой. А вместо этого решения, что подсказывал простой здравый смысл, Юденичу слали приказы идти вперёд, насту пать. Ведь это нужно англичанам! Но он не соглашался, и написал пространную докладную записку, почему не наступает, и,

что предлагает делать дальше.

Ответом была отставка, «как сопротивляющегося указани ям Временного правительства». Правда, до ареста дело не дошло, а когда он приехал в Петроград, тот самый случай ему и помог. В Государственном банке, куда он зашёл с женой, чиновники посоветовали немедленно снять ему все сбережения. А любезный управляющий настоятельно рекомендовал не ограничиться и этим.

— Поверьте, старому финансисту — сказал он, горько усмехнувшись — Добром это всё не кончится. Послушайте меня.

Юденич послушал и продал дом в Тифлисе, и земли в Кисловодске. И моментально поменял полученную сумму в валюту. Именно эти деньги помогли ему здесь, во Франции. Эти средства дали возможность купить ферму рядом с прекрасным городом Канн, и помогать, помогать, помогать...

Он не мог спасти всех, кто шёл в рядах Северо-западной армии на Петроград. Он не мог, помочь тем, кто погиб, кто умер от тифа. И потому, чувствовал себя бесконечно виноватым. Это страшное чувство бессилия не покидало его с тех пор никогда. Видеть, как подло убивают тво е детище и не иметь возможности сделать ничего! Эстонцы, спасённые его солдатами от большевиков, в ответ уморили их страшной смертью. Чтобы

спасти хоть кого-то, он, словно проторговавшийся делец, объявил о ликвидации Северо-западной армии. Он надеялся, что может тогда эстонцы, так опасавшиеся русской Б елой и деи, будут снисходительны к каждому её солдату и офицеру в отдельности. И люди выживут. Поэтому он не промолвил и слова, когда эстонцы забрали себе паровозы и вагоны, набитые добром и амуницией погибающей армии.

Но нет! То, что произошло дальше, не поддаётся описанию! Сначала его арестовала эстонская полиция. Потом правительство этой страны потребовало у него передачи им всех средств армии, находящихся в Лондонском банке, переведённых туда адмиралом Колчаком.

— Милостивые государи — сказал он тогда, побагровев, и едва сдерживая гнев — Вам должно быть доподлинно известно, что все средства я сдал назначенной мной Ликвидационной комиссии. А именно: 227 тысяч фунтов, полмиллиона финских и около 115 миллионов эстонских марок. И не понимаю, о чём вы теперь ведёте речь!

Поняв, что этих денег им не получить, эстонцы поменяли тактику. Раз он не отдаёт им средства армии, надо забрать его личные сбережения.

— Господин Юденич, только тогда получит разрешение на выезд из страны — сказал их

представитель — к огда даст обязательство, что все капиталы и имущество, где бы они не находились, находящиеся сейчас и в будущем (!) в его распоряжении, он обязан сдать эстонскому правительству.

Рука Юденича скользнула к боку, кобуры с револьвером не было. И хорошо, что так, иначе лежать этому красавцу с простреленной головой. Это был уже откровенный грабёж.

Его жена, его верный адъютант. Это и есть тот самый счастливый случай — когда с тобой рядом преданные и любящие люди.

Дальнейшее он помнил плохо. Специальный поезд английской миссии, везущий его в Ригу. Потом британский пароход. Копенгаген, Лондон, Париж и его последнее прибежище — солнечный Канн...

Рядом с колыбелью трёх революций, после Брестского мира остались стоять германские войска. Эта был рубеж между привычным старым миром и новой ленинской Совдепией. Граница проходила за Псковом. Именно здесь и начали своё формирование антибольшевистские силы. Но помогали им деньгами и оружием, не англичане и французы, а хозяева «большевистских шпионов» — немцы. Именно германское командование оберегало донских казаков, оно же кропотливо создавало под Псковом новую монархическую русскую армию, готовя могильщиков для своих кремлёвских друзей. Особый Псковский

Добровольческий корпус, формировался с сентября 1918 года достаточно медленно. Его кадры пробирались с территории большевистской России, прибывали с оккупированной немцами Прибалтики, частично даже возвращались из германского плена. Дело пошло значительно быстрее, когда из Красной армии перешёл конный отряд ротмистра Булак-Балаховича и Чудская флотилия из 3 судов капитана 2-го ранга Нелидова. С их прибытием численность корпуса достигла 3,5 тыс. человек, а концу ноября корпус насчитывал около 4,5 тыс. человек. Германское командование выделило белым достаточно оружия, предоставила денежные средства. Однако Германская империя чрез два месяца внезапно рухнула под натиском внешних и внутренних врагов. Немецкие войска в России и Прибалтике стали разлагаться, а большевистское правительство, объявив о расторжении Брестского мира, отдало приказ Красной армии перейти в наступление. После занятия Пскова большевиками белогвардейский корпус с боями отошёл на территорию Эстонии, а его небольшая часть на территорию Латвии.

Когда мы говорим о событиях тех лет, очень важно помнить в какой обстановке происходило то или иное событие, не накладывая на них собственные стереотипы более поздних лет. Когда Красная армия наступает на Эстонию и Латвию в ноябре 1918 года, важно помнить, что независимых государств с такими названиями никогда в истории не существовало! Русская большевистская армия

продвигается в русские провинции, всего шесть месяцев назад оккупированные Германией. Конечно, сразу после краха немцев, Латвия и Эстония заявляют о своём суверенитете. Но вот беда — защищать долгожданную независимость и остановить надвигающихся большевиков некому. Если в Эстонии ещё есть какое-то подобие вооружённой силы, то в Латвии совсем никого! Это у большевиков есть латышские стрелки, а у Латвии их нет. Но прибалтийские государства знают, что помощь им будет оказана. Это Деникина и Колчака «союзники» не признают, а эстонских и латвийских сепаратистов они признают сразу. И помогут, помогут по-настоящему. **«Союзники» всегда и сразу признают независимость осколков русской империи.** Повивальными бабками Эстонии и Латвии были англичане и французы. Как и положено «акушеркам», они чертовски рады каждому новому национальному образованию с муками появляющемуся из лона гибнущей России. Это будет общим, повторяющимся из раза в раз правилом.

Лукава новая эстонская историография. В учебнике «История Эстонии» для средней школы, в качестве защитников страны упоминается кто угодно, вплоть до дружинников из спортивного общества «Калев», но только не русские белогвардейцы. Затем в водах Прибалтики появляется и главный защитник эстонской независимости — английский флот. Год назад британцы не защищали русский пролив Моонзунд

от немцев, не будут они прикрывать ужасные эвакуации деникинских войск. Зато эстонскую столицу от русских (пусть и красных) спасают с радостью. По просьбе эстонского правительства английские корабли обстреляли тылы большевистских войск и вынудили их отойти от Таллинна. Вскоре, в феврале 1918 года молодая эстонская армия совместно с белогвардейцами полностью вытеснила части Красной Армии за пределы Эстонии. Но отношение к тем, кто спас Эстонию от большевиков было со стороны эстонцев двояким. Помощь белых принимали, но заключили с ними договор, по которому численность корпуса не могла быть больше 3,5 тыс. человек.

На Балтийском флоте, спасённом Наморси Щастным, после активных попыток его уничтожить большевиками, наступила небольшая передышка. Финны вели себя тихо, немцы не наступали, поэтому никаких причин для подрыва своего собственного флота у Троцкого уже не оставалось. Так корабли благополучно дожили до падения Германии. Потом большевики начинают немедленное наступление в Прибалтике, которую сами же отдали германцам полгода назад. Раз уж корабли сохранились, то пусть послужат красному делу.

У англичан в Прибалтике своя задача: быстро построить из возникших государств санитарный кордон против России. Воевать с большевиками нежелательно, возможны лишь точечные акции, направленные на достижение другой постоянной цели англичан — уничтожения русских кораблей.

Вот в такой обстановке и решает товарищ Троцкий направить балтийцев на Ревель (Таллинн). Кому Лев Давыдович Троцкий поручил выполнять своё задание? Руководителем назначается… Федор Раскольников. Выбор интересный, но оправданный: опыт у товарища большой — пять месяцев назад он прекрасно затопил Черноморский флот, справится и на этот раз. Странная эта была операция. Руководитель похода, если, что и умеет, то только корабли топить, да офицеров расстреливать, а это для флотоводца навык, прямо говоря, совсем не главный. Корабли неподготовлены: Раскольников поднимает свой вымпел на эсминце «Спартак», даже не удосужившись проверить, заправлены ли корабли его отряда топливом и в каком состоянии их машины. Комиссия Реввоенсовета позднее выяснит, что в этой странной экспедиции не были набраны даже штурманы, не говоря об опытных комендорах, умевших метко стрелять. Одним словом — большего бардака и идиотизма сложно себе представить!

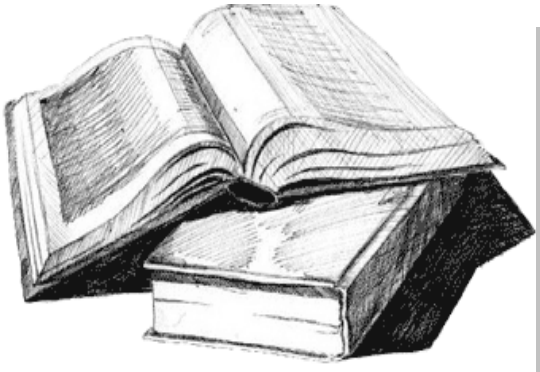
План был таков: эсминцы плывут к Ревелю на разведку, а в случае опасности быстренько бегут назад под прикрытие орудий «Андрея Первозванного» и крейсера «Олег». То, что их орудия не смогут соревноваться со всей мощью британской эскадры, никого не волновало. Но если даже на бумаге вся операция выглядела абсурдом, то в жизни всё случилось ещё хуже. Из-за нехватки топлива, свою и так бесполезную

позицию, покинул «Андрей Первозванный». Закончилось всё очень печально: севший на мель миноносец «Спартак» сдался в плен британцам. Команда Заместителя комиссара по морским делам (Замкомапоморде) Раскольникова смогла сделать лишь несколько безрезультатных выстрелов. В плен попал и сам губитель Черноморского флота. На следующий день британцы перехватили подошедший миноносец «Автроил».

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, **24**, 25, 26, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

ModernLib.Ru / История / Стариков Николай / Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне. - Чтение (стр. 25)

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, **25**, 26, 27, 28

:: Смерш-2
:: Соблазнитель
:: Перехватчик
:: Флот вторжения
:: Нечистая сила
:: Доктор Живаго
:: Дата Туташхиа
:: Дом на берегу
:: Хмель

Корабль попытался уйти, но затем тоже сдался англичанам, правда,без единого выстрела**!** Фактически он перешёл на сторону противника, на сторону белых, ведь именно так воспринимали «союзников» напичканные красной пропагандой матросы.

Пришло время проявиться на свет и британским «странностям». Они были столь заметны, что бросились в глаза даже красным историкам. Вместо того, чтобы передать сдавшиеся миноносцы белым, трофейные корабли передаются британцами в… состав эстонского военно-морского флота. Но такой стране только месяц от роду! Ничего теперь у неё есть флот — эсминцы «Вамбола» («Спартак») и «Леннук» («Автроил»). Поиграв в «морской бой», через 15 лет эстонцы продадут эти корабли в Перу, где они и закончат свою службу. **Это новый способ уничтожения флота — теперь нет русских эсминцев, а есть эстонские!** Англичанами решены сразу четыре задачи: красные ослаблены, белые не усилены, у эстонцев свои корабли, русский флот лишился двух эсминцев…

Тем временем, ситуация поменялась. Эстония была освобождена от большевиков, а белогвардейцы теперь находились там на правах бедных родственников. Антанта, активно одевавшая и вооружавшая эстонцев, белым не давала ничего. Они с завистью смотрели на одетых с иголочки эстонских солдат. В конце концов, всех белых добровольцев собрала идея войны с

большевизмом, а в Эстонии его уже не было. Для реальной борьбы за освобождение Родины, белым было необходимо вырваться на собственно русскую территорию. Надо выйти на простор, захватить боеприпасы и продовольствие, а также пополниться численно. Находясь в Эстонии, всего этого белые были лишены. Генерал-майор А.П. Родзянко (родной брат бывшего главы Государственной Думы), возглавивший Северный корпус, начинает планировать наступление. В это время и родится название, под которым белогвардейцы шагнули в историю — Северо-западная армия.

«Мы не получали ниоткуда помощи, не имели ни сапог, ни шинелей, а снаряды и патроны брали с боем у противника» — пишет в своих «Воспоминаниях о Северо-западной армии» её командир генерал Родзянко. В наступление его солдаты часто шли в атаку босиком, а офицеры — в гражданских пальто. Знакомая картина. Она везде одинаковая, раздетыми, невооружёнными идут белые в бой за Родину. Им некуда деваться, другого выхода кроме жертвенной борьбы их совесть им не оставляет. Нет у белых запасной Родины!

Северо-западная армия идёт в наступление. На красный Петроград движется «страшная сила»: 4700 штыков и 1100 сабель с одиннадцатью лёгкими орудиями! Историки упорно говорят нам о наступлении белых на Петроград. Нет, это была просто попытка спастись от медленного растворения на территории Эстонии, о походе на

город никто и не мечтал! Давайте посмотрим правде в глаза — нельзя взять полуторамиллионный город с шестью тысячами солдат. В октябре семнадцатого было можно, а вот летом девятнадцатого этого не получится, если только сами горожане не захотят сдаваться.
Наступление началось в три часа утра 13-го мая 1919 года. Большевики бегут, почти не сражаясь, идёт массовая сдача в плен. Захватив город Ямбург (Кингиссепп), корпус берет станцию Волосово, и вплотную приближается к пригороду Петрограда — Гатчине. Такого быстрого краха Красной армии не ожидал никто и прежде всего сами белогвардейцы! Невероятный успех шеститысячного корпуса станет более понятен, если обратить внимание на следующие цифры.
Сказать, что в Красной Армии процветает дезертирство — это значит не сказать ничего. Данные об этом приведены в книге «красного» историка Николая Корнатовского «Борьба за Красный Петроград». Вышла она в 1929-м году, цензуру прошла, никто с её данными не спорил. **За один только 1919 год во всей Советской республике было 1 761 104 дезертира!** И это — только задержанные и добровольно явившиеся назад! А ведь ещё многие, так и не вернулись, и перешли к белым, либо ушли в леса и стали «зелёными»...
Думаю, мы не ошибёмся, если скажем, что за один только 1919 год около двух миллионов человек дезертировали из Красной армии. Но Гражданская

война была и в 1918-м, и в 1920-м, в 1921-м, в 1922-м. Сколько всего русских людей воевать за большевиков не хотело, наверное, точно не скажет никто. Но вывод напрашивается сам собой: **в 1919-м году Красная армия, это не армия, а балаган!** Это воинство и начало невероятно быстро откатываться под ударами крохотной белой армии. Красноармейцы не просто в массовом порядке сдаются в плен, а переходят на сторону противника! Формирование новых частей в Северо-западной армии, таким образом, и идёт. К белым ушли посланные против них вятичи — получился Вятский полк, гарнизон форта Красная горка образовал Красногорский полк. Вскоре на сторону русских патриотов переходит и гвардейский Семеновский полк. Как это ни странно, но часть, подавившая в 1905 году московское восстание, большевиками не была расформирована, а спокойно несла в Петрограде караульную службу. Её отправляют на фронт. Зайдя в тыл белых у города Выры, полк с музыкой(!) переходит в Северо-Западную армию, убив своих комиссаров. Такого развития событий не ожидали Троцкий и Ильич, не ожидали столь ошеломительного успеха кучки смельчаков и «союзники». Военная удача белых была настолько серьёзной, что пришлось срочно принимать меры. «Вскоре после начала наших удачных действий стали прибывать на фронт одна за другой различные иностранные комиссии» — указывает генерал-майор Александр Павлович Родзянко в своих «Воспоминаниях о Северо-западной армии».

Результатом приезда военных миссий «союзников» стал переход в наступление 2-ой эстонской дивизии. Но свои действия с белыми она координировать отказывается, а, воспользовавшись деморализацией красных, просто занимает Псков. Точно также не идёт на контакт и руководство британского флота. «С английским флотом у нас, к сожалению, были самые неопределённые отношения — пишет Родзянко — я неоднократно просил наладить связь…, но английский адмирал… почему-то этой связи не пожелал, а предпочитал ограничиться связью только с командующим эстонской флотилией…».

Причина такой «нелюдимости» командующего британской эскадрой станет нам понятна чуть ниже. А пока крошечная белая армия рвётся к колыбели революции. Шансы на успех малы, расчёт на напор, везение и молодецкую удаль. И кажется, что белым действительно везёт!

Начинается мятеж в фортах «Красная горка» и «Серая лошадь». Гарнизоны этих двух крепостей арестовывают комиссаров и коммунистов. Возглавляет восстание поручик Неклюдов. Командующему английской эскадры адмиралу Коуэну он передаёт по радио: «Красная Горка в вашем распоряжении».

13 июня 1919 года восставшие форты предъявляют ультиматум Кронштадту с требованием присоединиться к ним. Ответ требуется дать в течение 15 минут! Проходит отведённое время и

тяжёлые орудия «Красной горки» открывают огонь по базе флота. Пушки у мятежных фортов мощные, калибр, как на дредноутах: 305 мм, 280 мм, 254 мм! Ситуация для большевиков критическая: если английский флот поддержит восставшие форты, то сдача Кронштадта вопрос решённый. При падении главной базы флота не удержать и Петроград. Выправлять ситуацию Ленин отправляет Сталина. Тот отдаёт приказ о выводе на внешний рейд Балтийского флота для обстрела фортов. Для захвата белыми Петрограда надо помочь восстанию, поддержать восставшие форты. Если атаковать корабли и загнать их обратно в Кронштадт, открывается возможность захвата Петрограда — колыбели революции. Это сильно деморализует всю Красную армию. Одним словом момент решающий. Большевистский Балтийский флот разложен и мало боеспособен. Месяцы пропаганды сделали своё дело, матросы отвыкли воевать, привыкнув к митингам и собраниям. Англичане это прекрасно знают, имели возможность убедиться, когда взяли в плен без боя два красных миноносца. Вот такой противник стоит на пути белых к победе в этом сражении, а может и во всей Гражданской войне. Риск для британцев невелик. Возможно, его даже нет совсем. Ведь силы англичан очень внушительны: 8 крейсеров, 8 эскадренных миноносцев, 5 подводных лодок, а также авиатранспорт «Виндиктив» с 12 гидросамолётами на борту и монитор «Эребус». Его вооружение — мощнейшие на Балтике 381-мм орудия.

Теперь дадим слово непосредственному очевидцу событий. Пусть товарищ Сталин расскажет нам, как всё было. Он это все весьма красочно описал Ленину по прямому проводу из Петрограда 18 июня 1919 года: «В районе Кронштадта открыт крупный заговор… Цель заговора взять в свои руки крепость, подчинить флот, открыть огонь в тыл нашим войскам и прочистить Родзянко путь в Питер. Теперь для меня ясно то нахальство, с которым шёл Родзянко на Питер сравнительно небольшими силами».

Но, самое интересное из сталинской телеграммы ещё впереди: **«Понятно также то странное явление, что в момент измены Красной горки английские суда исчезли куда-то…**». Вот так! В решительный момент, доблестные «союзники» странным образом отвели свои корабли и никакой поддержки белым не оказали! Снова начались странности и чудеса, опять повеяло сквозняком из-за кулис мировой политики. Поручик Неклюдов, руководитель мятежа в фортах, позднее напишет: «Я послал два радио, одно русскому флоту, другое английским судам, поздравляя с переворотом. В радио англичанам я добавил, кроме того, что прошу поддержки. Она не пришла никогда».

Но товарищ Сталин удивился бы ещё больше, если бы узнал, что английский флот не только «растаял» неожиданно, но и лишил мятежные форты всякой надежды на помощь русских белогвардейцев. Отправленные поручиком Неклюдовым связные благополучно вышли на

белые позиции, попав в расположение части состоящей из этнических финнов. Командир подразделения капитан Тополайненен доложил о мятеже в фортах не руководству белых, а командующему английской эскадрой. **Британский же адмирал о восстании вообще никому ничего не сообщил!** Сам фортам не помог и не дал этого сделать белым. Будем справедливы: британский адмирал Коуэн, спасший красный Петроград, а возможно и всю советскую власть, без сомнения заслужил у большевиков памятник или, по крайней мере, памятную доску. По понятным причинам ставить её было как-то неудобно…

«Если бы английский флот своевременно оказал бы нам поддержку, то и Кронштадт перешёл бы на нашу сторону — пишет генерал Родзянко — После обстрела с Красной горки три форта Кронштадта выкинули белые флаги, с частью флота велись переговоры, и если бы английская эскадра показалась бы во время обстрела, участь Кронштадта и большевистского флота была бы, вероятно решена».

Красный Балтийский флот сыграл в обороне Петрограда летом 1919 —го года ключевую роль. На прямую наводку выходят дредноуты «Петропавловск», линкор «Андрей Первозванный» и крейсер «Олег». Они развивают просто невероятную интенсивность стрельбы, не жалея орудий и снарядов. Восставшие форты огрызаются, но постепенно превращаются в груду обломков. 16-го июня большевики берут последний оплот

восставших. Около шести тысяч человек, взорвав свои орудия, уходят к белым.
Невозмутимость, спокойствие и терпение, известные свойства национального характера британцев. Сразу после падения фортов, **на следующий день(!)** английский флот приступает к действиям по уничтожению русских кораблей. **17 июня 1919 года** британский торпедный катер под командованием лейтенанта Эйгера потопил крейсер «Олег», **до этого четыре дня спокойно обстреливавший восставшие форты**! Ни раньше, ни позже. Если поспешит британская торпеда к цели — большевики могут не взять «Красную горку», подождёшь ещё — уплывёт красная эскадра обратно в Кронштадт. Стояли, ждали британцы и спокойно наблюдали, как подавляют мятеж, и только убедившись в этом, отправили на дно большевистский крейсер.
Адмирал Колчак пытается помочь наступающим единомышленникам, и 23 июня 1919 года пишет личное письмо маршалу Маннергейму. Он призывает его начать наступление на Петроград для «спасения неисчислимых человеческих жизней, томящихся под игом большевизма». Смысл послания прост: раз все так удачно складывается и красный фронт рушится, то финны должны ударить по большевикам со своей стороны. А все юридические вопросы взаимоотношений России и Финляндии можно будет решить после победы. В ответном письме Маннергейм не отвергает такую возможность, но указывает, что хотя

«существующая… советская власть представляет для нас постоянную угрозу», но независимость финнов надо признать авансом. Колчак согласен, но пока Юденич вырабатывает проект соглашения между странами, в Финляндии проходят выборы. Победитель финской смуты, спаситель страны маршал Маннергейм на выборах… проигрывает! Он этнический швед и именно этим объясняют историки его поражение. В этой связи стоит заметить, что спасать от большевиков Финляндию ему его национальность вовсе не мешала. Зато бывший генерал русской армии Маннергейм — горячий сторонник военного вмешательства в русские дела и став президентом, с большой вероятностью поможет Юденичу. А это означает поражение большевиков и победу белых в Гражданской войне. А вот при его проигрыше на выборах, вопрос о финской помощи откладывается на неопределённое время: новое правительство страны люди «миролюбивые»…

Чтобы обеспечить нужный результат выборов, прямо накануне меняется финская конституция. В новой редакции основного закона, глава государства выбирался не прямым голосованием, а выборщиками (как это сейчас в США). Простые люди, несомненно, выберут Маннергейма, а вот выборщики все сделают как надо! Но даже в такой ситуации надежда на помощь финнов оставалась, если бы Англия и Франция хорошенько «попросили» Финляндию и надавили на её правительство. Они этого сделали.

Зато никакие катаклизмы не сбивали англичан с

чётко взятого курса на уничтожение русского флота. Ещё до восстания фортов, британские корабли делали неоднократные попытки выманить русские корабли в Копорский залив и атаковать их подводными лодками. Первые попытки англичан потопить там «что-нибудь» заканчиваются для них печально. 17 июня 1919 года миноносцы «Азард» и «Гавриил» потопили британскую подводную лодку Л-55. Теперь уничтожением «Олега» британцы, как бы берут реванш. Но, на этом не успокаиваются. Как вы думаете, когда и кто совершил первый авианалет на Петербург-Петроград-Ленинград в его нынешних границах? Первыми на ум приходят немецкие самолёты, но пальму первенства у них украли именно британские лётчики. 18-го июня 1919 года, группа базирующихся на территории Финляндии английских самолётов сбросила бомбы на Кронштадт. Этот день и открыл печальную статистику питерских бомбёжек. С тех пор налёты стали регулярными: 29, 30 и 31 июля — бомбёжки; с 1-го по 13-е августа — почти ежедневные налёты английских самолётов. В результате 3-го августа Кронштадт подожжён с четырёх сторон. Британские лётчики не менее пунктуальны, чем немецкие. Все налёты, утром и вечером — по часам, в одно и тоже время. Эффективность их крайне низка, как впрочем, и потери самих самолётов. Зенитной артиллерии Кронштадта удалось впервые сбить вражеский аэроплан, только через три месяца после начала бомбардировок

18-го августа англичане решают атаковать Кронштадт по-другому. Авиаудары отвлекают внимание, а ночью восемь британских торпедных катеров под руководством коммандера (капитана второго ранга) Добсона, должны уничтожить основные корабли Балтийского флота прямо в гавани. Катера проходят через минное поле (британская разведка снова на высоте!), там, где их не ждут. Результатом атаки стало серьёзное повреждение линкора «Андрея Первозванного» и потопление плавбазы «Память Азова». Основная цель британцев — дредноуты, остались целы. Ответным огнём уничтожено три английских катера. Потери большевиков — один комиссар и один матрос. Потери британцев — 15 убитых и 9 попавших в плен моряков.

Но вернёмся к крохотной белой Северо-западной армии. После упущенного благодаря англичанам шанса с восставшими фортами, начинает сказываться её неподготовленность к столь масштабному наступлению. Начинает ощущаться нехватка командного состава, так как много офицеров, причём лучших, убито и ранено. Новыми пополнениями некому командовать. В Финляндии находится множество офицеров, которые горят желанием отправиться к армии. Однако англичане не откликаются на просьбы переправить их в Северо-западную армию. Отдельные офицеры на свой страх и риск на рыбачьих лодках самостоятельно пересекают Финский залив. «Союзники» им не помогают, тысячи офицеров так и в Финляндии и остаются.

В то же самое время у белых заканчиваются боеприпасы. Помощь обещали, приезжавшие «союзные» миссии. Они же сообщили, что все поставки будут осуществляться через Юденича, который в июне 1919 года указом Верховного правителя России адмирала. Колчака был назначен главнокомандующим войсками. «На запрос мой, почему не приходят обещанные орудия, винтовки, обмундирование, автомобили и т.д., — пишет в мемуарах генерал Родзянко — английские представители давали категорические заявления, что пароходы уже погружены, вышли из Англии и вот-вот прибудут в Ревель».

Такие обещания — это сигнал, что белое наступление слишком успешно, надо его немного притормозить. И англичане тормозят: поставок нет, переход флота на сторону белых сорван.

Да тут **случайно,** независимые гордые эстонские войска, которые от совместных действий отказались, вдруг неожиданно, без предупреждения, начали откатываться назад. «Этот отход является следствием не стратегических, а политических причин рассказывает нам советский сборник „Гражданская война 1918-1921“ — Эстонское правительство опасалось возрастания мощи Северо-Западной армии, служебным лозунгом которой являлась „единая и неделимая“.

Оказавшись с оголённым флангом, белые остановились, а потом тоже отошли назад. Тут то подоспели и английские пароходы — как только

началось отступление! «В самый момент отхода… в Ревель прибыли пароходы с танками и снаряжением» — пишет Родзянко. Простое совпадение, скажут историки. «Союзная» политика уничтожения России, и её закономерное следствие, скажем мы! **Разве не очевидно, что английская помощь приходит всегда не вовремя!**

В результате своего отхода Северо-западная армия к концу августа сохранила за собой небольшой плацдарм (120 км в ширину и 20 км в глубину) вокруг города Гдова. Уставшая, но численно возросшая в несколько раз армия отдыхала и переформировывалась. Но у «союзников» на неё совсем другие виды. Вслед за Колчаком и Деникиным в гибельное наступление должна броситься и армия Юденича. Крошечная армия должна снова двинуться к колыбели революции — Петрограду. Это наступление вынужденное. Выдавленное и навязанное «союзниками». К сентябрю у Юденича всего 18 500 штыков и сабель, 57 орудий, 6 танков, 4 бронепоезда. У красных — 26 650 бойцов, 148 пушек и масса резервов, которые можно перебросить из Москвы. Наступать в такой ситуации на миллионный город для белых безумие и Юденич не хочет этого делать. Он уже знает цену «союзным» обещаниям и эстонской поддержке. Но англичане оказывают на него **такое** давление, что ничего другого генералу не остаётся. Ведь необходимо завершать войну и на этом фронте.

Ничем хорошим наступление Юденича закончиться не может. Это ясно и его противникам. В списке

авторов книги «Гражданская война 1918-1921» Егоров, Тухачевский, Эйдеман, Вацетис. Цвет большевистских полководцев. Их практически всех ликвидируют во время сталинских репрессий. Но до этого они напишут и выпустят книгу об истории русской междоусобицы. В ней красные военные выразят своё мнение: «Наступление Северо-Западной армии, **являясь жестом отчаяния со стороны противника**, в дальнейшем в силу крайнего неравенства сил обеих борющихся сторон не могло развиться в сколько — нибудь крупную операцию».

Генерал Родзянко, командовавший армией в период отсутствия Юденича, к началу сентября 1919 года замечает странные вещи: «… Чуть не ежедневно в мой штаб приходили офицеры из Английской военной миссии и от имени генерала Марча **требовали, чтобы мы немедленно перешли в наступление…** Желая закончить переформирование армии, я всячески затягивал начало активных действий, **но англичане становились все настойчивее** и обещали оказать серьёзную поддержку своим флотом, заняв при нашем продвижении Красную горку и Кронштадт».

Настойчивость британцев можно понять. Всё уже давно решено: ликвидация Белого дела идёт полным ходом, Деникин и Колчак бросились в свою последнюю атаку, а Северо-Западная армия своим бездействием всю эту замечательную картину портит. Давление на Юденича усиливается:

англичане фактически гарантируют, что и эстонцы и латыши тоже пойдут вперёд, а британский флот не останется простым наблюдателем. И самое главное: эстонское правительство отвечает согласием на предложение Ленина сесть за стол переговоров. Обеспеченного тыла у Юденича нет, все снабжение возможно только через территорию Эстонии. Если эстонцы заключат с Лениным мир, это поставит белых на край гибели. Англичане дают понять Юденичу, что единственный способ эти переговоры сорвать — это взять красный Петроград. Кроме кнута есть у «союзников» и их обычный «пряник» — поставки. Чтобы поднять дух приунывших белогвардейцев накануне наступления они получают новое обмундирование. В ситуации такого шантажа у белых выбора не остаётся. 28-го сентября 1919 года Юденич идёт ва-банк! Фланги необеспеченны, войск и артиллерии у наступающих белых меньше, чем обороняющихся красных. Это даже не военная операция, а какой-то набег! Ставка только на неожиданность и скорость удара. Накануне приходит и английский транспорт с вооружением. Но с каким! ! !

Выдающийся русский писатель Александр Куприн тоже был в Северо-западной армии. В своей пронзительной повести «Купол святого Исакия Далматского» он даёт ужасающую картину британской «помощи»: «Англичане обещали оружие. Снаряды, обмундирование и продовольствие. Лучше бы они ничего не обещали! Ружья, присланные ими, выдерживали не более

трёх выстрелов, после четвёртого патрон так крепко заклинивался в дуле, что вытащить его можно было только в мастерской».
Мило и приятно идти в бой целому полку, винтовки которого, как по команде стреляют не более трёх раз, а потом превращаются в дубины со штыком. Если бы партию такого оружия поставили в армию времён Сталина, расстреляли бы все руководство оружейного завода. Привезите такие автоматы в нынешнюю армию в Чечню — и это будет расценено, как диверсия. В 1919-м это всего лишь «союзная» ошибка…
Не лучше и присланные танки: белогвардейцы шутили, что это первые модели «времён Филиппа Македонского». Кроме того, английские экипажи сидящие в машинах, уверяли, что дело танков лишь издали производить потрясающее моральное впечатление, а не участвовать в бою! Куприн приводит в своей книге пример, когда генерал-майор Пермикин загонял эти танки в бой, угрожая немедленным расстрелом всего экипажа. Один из танков британцы, в отместку большевикам, назвали «Капитан Кроми». Это символично: лихой английский разведчик чуть не утопил наш Балтийский флот, теперь с того света он постарается «утопить» целую белую армию…
Остаётся только поражаться героизму, благородству и клиническому непониманию белых генералов! Идёт Ликвидация Белого движения, их всех вместе взятых и каждого в отдельности. **Не могли им дать хороших танков (винтовок,**

аэропланов, орудий) именно потому, что тогда они бы выиграли войну! А они все видели, все описали в мемуарах и ничего не поняли! Потому, что были воспитаны по другому и не могли осознать безграничной подлости и коварства, тех, кто назывался гордым словом «союзники». Но ведь все так очевидно! Великий русский писатель Куприн горько констатирует: «Англичане присылали аэропланы, но к ним прикладывали неподходящие пропеллеры; пулемёты — и к ним несоответствующие ленты; орудия — и к ним не разрывающиеся шрапнели и гранаты». Снабжение армии — это половина победы. Армия Юденича шла в бой с не стреляющими винтовками, на шести допотопных танках, стреляла не разрывающимися снарядами. На аэродромах стояли самолёты, которые не могли взлететь. И со всем этим барахлом, белые шли в атаку на многократно превышающего их по силам противника. Боролись, жертвовали собой и гибли. **Потому, что английские артиллерийские снаряды... не взрывались!** Об этом тоже пишет Куприн. В разговоре с писателем капитан Г. рассказывает о бронепоезде «Ленин», основательно попортившим белым крови. Его никак не подбить, он неуязвим. «Должен сказать, — рассказывает Куприну капитан Г. — что виною отчасти были наши снаряды. Большинство не разрывалось. Мы наскоро сделали. Подсчёт: из ста выстрелов получалось только 19 разрывов. Да это что ещё? Нам прислали хорошие орудия, но все без замков.

„Где замки?" Оказывается — „забыли"...
— Но кто же посылал орудия и снаряды? — спросил я. Г. помялся, прежде чем ответить.
— Не надо бы... Но скажу, по секрету... Англичане...»
Волосы дыбом встают от такого наглого откровенного и циничного предательства «союзников». А Куприн не унимается: «Однажды они прислали тридцать шесть пароходных мест. Оказалось — фехтовальные принадлежности: рапиры, нагрудники, маски, перчатки. Спрашиваемые англичане с бледными улыбками, говорили, что во всём виноваты рабочие-социалисты, которые-де не позволяли грузить материалы для борьбы, угрожающей братьям—большевикам».
Это не анекдот, а цитата из книги Куприна!
Приходит пароход в разгар наступления: на нём патроны не того калибра, нестреляющие ружья, невзрывающиеся снаряды. И рапиры, нагрудники, маски, перчатки! «Союзники» даже улыбаются — всё будет нормально, все заменим, не переживайте. На следующем пароходе все приплывёт. Но эти пару недель походите-ка в атаку с рапирами! В нагрудниках и масках. Когда пароход, наконец, придёт армии Юденича уже не будет. **Мир праху русских героев — вечный позор, тем, кто их предал!**
Белым не хватило для успеха совсем чуть-чуть: последнего усилия, небольшой помощи, свежих резервов. Всего этого они по милости англичан не

получили. Но большевистское руководство было в панике. 16 октября 1919 года глава Петросовета Зиновьев выпустил воззвание к «красноармейцам, командирам». Это не просто агитка, это **вся правда** Гражданской войны, сказанная в нескольких словах: «Опомнитесь! Перед кем вы отступаете? У белых банд никаких серьёзных сил нет. Число их в пятьдесят раз меньше, чем ваше число. У белых нет артиллерии. У белых нет тыла. У белых нет войска, у белых нет бронепоездов. Пресловутые танки белых существуют только в воображении дураков. Белые банды берут вас только на испуг…».

Добавить к этому нечего. На следующий день вслед за Зиновьевым к красноармейцам обращается Ленин: «Товарищи! Решается судьба Петрограда. Враг старается взять нас врасплох. **У него слабые, даже ничтожные силы,** он силён быстротою, наглостью офицеров…». Ленин знает, что англичане белым не помогут. Рассчитывать на англичан могли только сверх меры наивные и доверчивые белогвардейские генералы. Н. Корнатовский так прямо и пишет в «Борьбе за Красный Петроград»: **«Надежда генерала Н.Н. Юденича на получение своевременной и серьёзной поддержки от английской эскадры с моря была только результатом наивной доверчивости»**! «При втором наступлении нашем я также никак не мог добиться связи с английским флотом, несмотря на все старания… — вторит ему генерал Родзянко — Флот этот никаких серьёзных действий против Кронштадта не предпринимал,

несмотря на определённые обещания». О том же пишет и «красная» «Гражданская война 1918-1921»: «Надежды противника на активное действие английского флота не оправдались.... Оставшиеся суда английского флота сделали слабую попытку бомбардировать Кронштадт». Левый фланг армии Юденича, со стороны моря, должны были прикрывать эстонские войска и английский флот. Белые войска по требованию англичан отодвигаются подальше от бывших мятежных фортов. Это не случайно. По данным разведки в Красной горке настроение большевистских частей опять неустойчивое, вновь возможен переход на сторону белых. Как и во время первого наступления это будет означать фактический выигрыш сражения. Поэтому белых к фортам пускать нельзя. Эстонцы берут переговоры на себя. И, как вы догадываетесь, никаких переговоров они так и не начали! В результате чего большевики сохранили этот стратегический важный плацдарм на побережье Финского залива. Матросский десант, высаженный большевиками именно в этом месте, где эстонских войск **почему-то** не оказалось, и остановил наступление белых. Английского флота тоже в нужный момент **почему-то** в заливе не оказалось! Поэтому огромные пушки кораблей Балтийского флота смогли спокойно громить белую пехоту.

«Всё выглядело совсем радужно, и мы строили планы о том, что будет, когда мы освободим Петроград... — писал в своих мемуарах один из

офицеров армии Юденича — Всё было готово для наступления на Петроград на рассвете 22 октября. В ночь с 21 на 22, из штаба было получено донесение о том, что левый фланг армии прорван, так как эстонские части обнажили его, и что высадившиеся матросы у Красной Горки ударили по флангу и ведут наступление. Никаких английских крейсеров, чтобы помочь нам с моря, вблизи не оказалось».

Английская эскадра в тот момент находилась под Ригой, где бомбардировала своим огнём… белогвардейскую русско-немецкую армию под командованием Бермонда. Это, отлично вооружённое и экипированное Германией подразделение, состояло из 10 тыс. русских и 40 тыс. немцев. Странный национальный состав армии объяснялся поражением обеих стран в мировой войне. После возникшего в Германии хаоса огромное количество немецких солдат вступило в неё добровольцами. Этнические немцы из охваченных ветром самоопределения Венгрии и Чехословакии, из отнятых Францией Эльзаса и Лотарингии, враз оказались лишёнными Родины. Найти новую они надеялись на территории России в боях с большевиками. По договорённости с Юденичем части армии Бермонда должны были вместе с Северо-западной армией наступать на Петроград.

Согласитесь, национальность избавителей от Красного гнёта не так уж важна. В Красной армии воюют те же немцы, латыши, эстонцы, китайцы, венгры. Сорок тысяч опытных германских солдат,

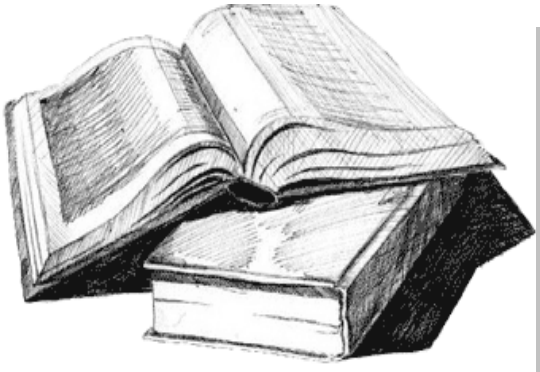
которым нечего терять — это огромная сила в борьбе с недисциплинированной Красной армией. Именно поэтому Антанта **требует удаления всех германцев из армии Бермонда,** и только в таком виде соглашается пропустить его на антибольшевистский фронт. Полностью зависящий от британцев Юденич, тоже приказывает от Бермонду так поступить. Тот отказывается — ведь немцы это 80% его армии, и тогда латвийские власти, действующие по указке из Лондона, отказываются пропустить армию Бермонда под Петроград. Он пытается пробиться силой — начинается военное столкновение, в котором английский флот быстро и беспощадно громит белые войска обстрелом корабельных орудий! Стрельба настолько интенсивна, что, по словам очевидцев, местность буквально «кипит» от разрывов. Армия Бермонда разбита, её остатки эвакуируются в Германию. Пятьдесят тысяч закалённых солдат жаждущих громить большевиков, так и не смогут этого сделать. Вспомним, что Северо-западная армия, чуть Петроград не взявшая, составляет менее 20 тыс. солдат. И задумаемся, кому было выгодно, чтобы солдаты Бермонда были уничтожены **британской** корабельной артиллерией…

Для сравнения: во время наступления Юденича был только **один** эпизод стрельбы британцев по большевикам. Снова цитируем Куприна: «Англичане, обещавшие подкрепить движение белых на Петербург своим военным флотом,

безмолвствуют, и лишь под занавес, когда большевики, в безмерно превосходных силах, теснят, окружают белую армию, и она уже думает об отступлении, лишь тогда перед Красной Горкой появляется английский монитор и выпускает несколько снарядов с такой далёкой дистанции, что они никому и ничему вреда не приносят». Случилось это 27 октября, когда части Красной армии, стали сильно теснить белых на восточном побережье Копорского залива. Этот единственный случай английские и советские историки потом будут с гордостью демонстрировать, как доказательство британской помощи Юденичу. На самом деле эпизод оказался комическим. Неожиданный обстрел огромными снарядами действительно привёл непривыкших красноармейцев в расстройство. Они стали в панике бежать. «Но как только было выяснено, **что это стреляет английский монитор** из 15-дюймовых орудий, паника прекратилась…» — пишет «Борьба за Красный Петроград». Знают красные солдаты, что англичане против них не воюют. Если палит британский корабль, то опасаться нечего! Другое дело, если огромные снаряды швыряют беляки: тогда полундра и спасайся, кто может!

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

:: Бушков Александр Александрович
:: Головачев Василий
:: Полякова Татьяна Викторовна
:: Донцова Дарья
:: Джоанидис Пол
:: Лукьяненко Сергей Васильевич
:: Кинг Стивен
:: Пикуль Валентин Саввич
:: Смолл Бертрис
:: Басов Николай Владленович

Популярные книги

:: Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, **26**, 27, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

А паника эта, была бы очень уместна. Ведь уже 21 октября белые были остановлены у Пулковских высот. Снова, как и в первом походе на Петроград закончились снаряды, нет резервов. И предательство, предательство, предательство! Те шесть **английских** танков, что двигались вместе с белыми на город, почему-то в решающий момент в бой не пошли. Об этом редко упоминаемом эпизоде похода, также рассказывает генерал Родзянко: «Отказ полковника Карсона пустить на Пулковские высоты танки, находившиеся всего в пяти верстах от этих позиций, лишил нас возможности занять их».

Положение критическое. Только теперь у белых. Большевики, отбив Деникина, перебрасывают массу войск с московского направления. Напрягая все силы, крохотная белая армия пытается удержаться в предместьях Петрограда. Красные давят, а у белых кончаются патроны и снаряды. Так происходит в каждый решающий момент Гражданской войны! У белых заканчиваются боеприпасы на пороге Москвы и в 12 км от Петрограда. Потому, что поставки патронов и снарядов осуществляют «союзники». Приходится белогвардейцам отбивать атаки красных курсантов и матросов, будучи вооружёнными лишь лживыми обещаниями…

25-го октября 1919 года французы сообщают, что накануне из их порта Брест вышел пароход для Юденича. На нём 58 пушек, 1000 пулемётов, 10 танков и многое другое. На следующий день, 26

октября французы вновь говорят об этом пароходе. Правда, он ещё не вышел из порта, но непременно поплывёт завтра. Этот пароход так и не приплывёт на Балтику никогда. Как и французские боевые корабли, которые обещают в Париже Борису Савинкову французские «сторонники интервенции». «Французский империализм не оказал реальной поддержки Северо-западной армии в тот момент, когда от продолжения таковой отказался английский»— подводит итог «Борьба за Красный Петроград».

В те же дни разворачивается очередная страница трагедии Балтийского флота. 21 октября четыре эскадренных миноносца «Гавриил», «Свобода», «Константин» и «Азард» выходят в море с целью постановки минного заграждения в Копорском заливе. Это, так сказать, официальное задание красного командования. Истинная цель моряков совсем другая. В середине октября группа флотских офицеров вступила в контакт с русским разведывательным пунктом в Выборге и сообщила о желании сдать белым четыре миноносца. Британским морякам просили передать точное время выхода кораблей в море, их точный маршрут и предлагалось не чинить никаких препятствий для выхода миноносцев, зато на обратном пути, выставить в имеющемся узком минном проходе английский монитор с мощной артиллерией. Тогда миноносцам деваться будет некуда, и возглавлявшие их офицеры смогут легко убедить матросов сдаться.

Так и решили поступить, естественно, заручившись

одобрением англичан. Ночью миноносцы отправились в плавание. Знаком, что всё происходит по плану, для офицеров-заговорщиков было свечение прожектором с английского судна в направлении движения кораблей. Увидев условный сигнал, миноносцы поплыли намеченным курсом. Они смело двигаются вперёд. У моряков есть карты минных полей, они знают этот единственный проход. А дальше… **Дальше на свободном от мин участке минного поля, все миноносцы, кроме «Азарда», взорвались! Хотя и получили условленный сигнал англичан, что всё идёт по плану.** На обратном пути экипаж уцелевшего миноносца видел «огневой факел из дымовой трубы неизвестного судна». Англичане были рядом…

Беспечности команд миноносцев, спокойно поплывших на мины, имея полные карты минных полей, поражалась и большевистская комиссия, созданная для расследования причин гибели кораблей. Однако говорить правду было не в интересах Троцкого и Ленина, поэтому, сделав вывод, что гибель миноносцев «представляла собой неизбежное следствие войны», большевики поспешили похоронить погибших в большой братской могиле.

Информация о заговоре флотских офицеров до поры скрывалась, но к 1929 году уже вполне открыто печаталась в советской литературе. Поведение англичан красные историки, конечно, объясняли случайностью. «Только **случайная**,

непредусмотренная, очевидно и самими англичанами катастрофа трёх миноносцев не дала возможность им осуществить план их пленения» — пишет «Борьба за Красный Петроград». Но это была не случайность: британцы, зная точный маршрут миноносцев, намеренно его заминировали. Потом подсветили прожектором, после чего спокойно смотрели за гибелью русских судов.

Обратим внимание на даты: 21 октября. В этот день:

— белые остановлены на Пулковских высотах из-за отказа **английских** танков идти в атаку;

— три миноносца идя сдаваться, погибли на **английских** минах;

— ночью прорван левый фланг белой армии и высажен десант матросов, так как эстонские части почему-то отошли назад.

Все это, конечно совершенно **случайные** совпадения. Но в итоге получилось все, как и задумывали «союзники». Белые начали отступать, а вскоре их откат превратился в бегство. Его причина проста: катастрофу, вызванную уходом эстонских частей с фронта, ещё можно было остановить и отбить фланговый удар красных. Для этого нужны боеприпасы, много боеприпасов. Но именно в этот момент Эстония **неожиданно** закрывает свою границу для снабжения и пополнения армии! Пограничный шлагбаум опустился.

К 14-го ноября 1919 года Юденич был окончательно разбит, а его армия подошла к

эстонской границе и была интернирована. Так пишут в учебниках истории. За красивым иностранным словом «интернирование» скрывается страшная правда. Правительство Эстонии практически уморило воинов Северо-западной армии и множество гражданских беженцев страшной смертью. Как и в случае с румынами, все действия эстонцев не могут быть самостоятельными. За губителями русских белогвардейцев из Таллинна стояли организаторы русской катастрофы из британских и французских спецслужб! Оценивая «странные» поступки эстонцев надо правильно оценивать, **кто же** вкладывал в головы их «независимого» правительства ужасные для русских решения.

«Отношение же к нам представителей Англии при подходе армии к пределам Эстонии имело для неё пагубные последствия: энергичное их требование, обращённое к эстонцам, дало бы армии возможность выйти из создавшегося положения для продолжения борьбы или же для спокойного разоружения» — горько сетует в мемуарах генерал Родзянко.

Подошедшие к границе воинские части белогвардейцев и гражданских беженцев на территорию Эстонии не пускают. «Разгромленные, полностью деморализованные белые были отброшены к эстонской границе — пишет Лев Давыдович Троцкий в своей книге „Моя жизнь“ — Как только они её пересекли, правительство Эстонии их разоружило. В Лондоне и Париже никто

о них и не вспомнил. То, что ещё вчера было Северо-западной армией Антанты, теперь погибало от холода и голода».

Несколько суток люди в лютый мороз ночевали прямо на земле. «…Русские полки не пропускаются за проволочное ограждение эстонцами. Люди кучами замерзают в эту ночь» — пишет Куприн. Солдаты, взрослые мужчины могут выжить, большинство замёрзших — это женщины и дети. Наконец, начинается пропуск на территорию Эстонии. Небольшими партиями, сквозь колючую проволоку. Все оружие сдаётся, и это только начало. Эстонские солдаты прямо на морозе раздевают солдат, снимая новые английские шинели, отнимая ценные вещи и золотые кресты и кольца. После чего людей размещают на станции Нарва-2, в помещениях двух пустующих фабрик. Вокруг них — колючая проволока. Так и должно быть, ведь эти фабрики, по сути — концентрационный лагерь! Условия в эстонском лагере хуже, чем в нацистском: нет кроватей, одеял, тёплой одежды. Нет медикаментов, нет вообще ничего! Рядом на путях стоят тысячи вагонов с имуществом гибнущей русской армии. Там все это есть, но командующий эстонкой армией генерал Лайдонер приказал реквизировать составы со всем их содержимым в пользу Эстонии. «С беженцами из Петроградской губернии, число коих было более 10 тысяч, обращались хуже, чем со скотом. Их заставляли сутками лежать при трескучем морозе на шпалах железной дороги» — писал очевидец о кошмаре, творившемся в Эстонии.

Напрасны протесты Юденича: его армия «союзниками» приговорена. Талабский полк белых, ведя бои с наседающими красными, вышел к эстонской границе последним. Солдаты и офицеры перешли по льду на эстонскую сторону и, как было оговорено, сдали оружие. Но в Эстонию их не пустили, а, направив пулемёты, погнали назад! На другом берегу уже были большевики. Под огнём погиб почти весь полк…

У остальных «счастливцев» очутившихся в Эстонии, участь была ненамного лучше. В условиях эстонских концлагерей вспыхнула эпидемия тифа. От него умерли тысячи людей. В полках насчитывалось по 700 — 900 больных при 100 — 150 здоровых; число больных, не помещённых в госпитали, достигало 10 тыс., общее число заболевших составляло 14 тыс. Помощи от эстонцев не было никакой. Белья нет, медикаментов нет. Даже в бани русских пускать было запрещено! Только когда тиф вышел за пределы белогвардейских бараков, власти стали предпринимать меры. Появились элементарные средства гигиены и… братские могилы. «Когда был отдан приказ почистить бараки и госпитали от трупов, то их наваливали на повозки в несколько ярусов, сверху покрывали сеном, вывозили за город и сбрасывали на так называемое „трупное поле“ — повествует „Борьба за Красный Петроград“.

Картина, как в Освенциме и Дахау! Таков фундамент эстонской независимости! Но молчат

правозащитники того времени, не слышно гневных голосов борцов за права человека. Кому есть дело до русских, когда идёт бурное строительство национальных государств? Случись такие зверства по отношению к полякам или к самим эстонцам — был бы повод повозмущаться. Геноцид русских, тем более желавших спасти свою страну, внимания и беспокойства не достоин. Ту же картину, те же двойные стандарты, мы наблюдаем и в современной западной политике.

Так Эстония встретила тех, кто помог освободить её от большевиков. Последнюю попытку спасти людей в январе 1920 года сделал Юденич. Он обратился к «союзникам» с просьбой перебросить свою армию на Южный фронт, к Деникину. Нужным количеством кораблей обладают только британцы. Они согласны помочь. За деньги — и назначают цену: 800 тыс. фунтов стерлингов! Этой баснословной суммы, у генерала Юденича, конечно, нет, а за бесплатно «союзники» ничего делать не будут. Они специально назначают непомерную цену, чтобы армия Юденича не дай бог, не усилила армию Деникина и Врангеля. Пусть лучше белогвардейцы отправляются в братские могилы...

К концу февраля 1920 года состоялось полное расформирование армии. Общая численность выживших после тифа русских равнялось 15 тыс. человек. Они оборваны, обессилены и не имеют никакой работы. Однако издевательства и истребление оставшихся в живых борцов за Россию на этом не закончилось. 2-го марта 1920

года эстонское Учредительное собрание приняло закон о 2-х месячных обязательных лесных работах для всех мужчин от 18 до 50 лет, **не занимающихся никаким постоянным трудом**. Общее число мобилизуемых «по случайному совпадению» определялась как раз в 15 тыс. человек! То есть, новый закон касался **только** русских белогвардейцев. Эстонское правительство фактически отправило их на каторгу!

Когда говорят, что лесоповал изобрели сталинские начальники ГУЛАГа, давайте вспомним, куда эстонцы направляют русских солдат и офицеров задолго до репрессий культа личности! Произвол полный: законов определяющих зарплату и норму выработки нет, а военные валить деревья не умеют. В день они зарабатывают по 10 эстонских марок, а питание одного человека стоит 50. «Мобилизованные жили впроголодь, одежда их быстро изнашивалась — пишет „Борьба за Красный Петроград“ — Размещение рабочих и санитарные условия были отвратительными. В браках была ужасная грязь, масса насекомых-паразитов, холод, сырость. Баня была редкостью, стирка белья и мыло — мечтою».

Сама же Эстония готовится стричь купоны. За своё содействие в предательстве русских патриотов, она получит солидный куш. Англия и Франция надавят на своих «друзей» большевиков, и 2-го февраля 1920 года в Тарту они с готовностью подпишут мирный договор между Советской Россией и Эстонией. Предательство

вознаграждается весьма щедро: к Эстонии отошли Западная Ингерманландия с Ивангородом и район Петсаари (Печоры). Это около 1000 кв. км русской территории! Отдав землю, большевики ещё и выплачивают «отступные» — целых 15 млн. рублей золотом! Путет на чито строи-ить несависимую Э-эстонью!

Задушенная на Северо-западе России, борьба с большевиками продолжалась на Юге. Последним мощным оплотом Белого движения становился полуостров Крым. Именно здесь барон Врангель смог полностью проявить все свои таланты. Его армия не погибла такой страшной смертью, как солдаты Юденича, но и победить она не смогла…

Глава 12. Почему солдаты Врангеля рвали колючую проволоку руками.

Пусть не всегда подобны горному снегу одежды белого ратника — да святится вовеки память его.
И. Бунин

Пётр Николаевич Врангель смотрел на крымский берег. Он стоял и вглядывался в эти каменистые пляжи так тщательно, фиксируя каждый кустик и бугорок, словно пытаясь сфотографировать их в своей памяти. Это последняя часть русской земли. Это последняя русская земля, которую Врангель увидит в своей жизни. Да в глубине души, он и не надеялся увидеть Россию ещё. Увидеть Родину — значило победить, а в его

условиях это было невероятно. Врангель в победу не верил уже около полугода, а может и больше. Не верил, но продолжал бороться и готов был пожертвовать жизнью за освобождение России от большевиков. Чтобы можно было спокойно умереть, честно посмотреть в глаза своим детям, и, ложась в гроб с последним своим вздохом ясно осознавать — я отдал России всё, что мог. Я боролся, я бился за неё и не моя вина, что борьба закончилась поражением, а не победой!

Ещё при планировании эвакуации Врангель решил для себя, что он уйдёт из Крыма вместе со своими последними солдатами. Был уже поздний вечер, когда оставшиеся посты юнкеров были выстроены на площади. Первые защитники России, первыми бросившиеся на борьбу с красной опасностью, они же теперь были и последними.

— Здравия желаю, господа юнкера! Благодарю Вас за славную службу! — бодрым, не знающим сомнений голосом поприветствовал воинов Врангель.

— Господи, — подумал он — Куда я веду этих мальчишек? Что нас там ждёт? У меня нет ответов ни на один вопрос!

Подумал он именно так, но им сказал совсем другое.

— Оставленная всем миром, обескровленная армия, боровшаяся не только за наше русское

дело, но и за дело всего мира, оставляет родную землю. Мы идём на чужбину, идём не как нищие с протянутой рукой, а с высоко поднятой головой, в сознании выполненного до конца долга. Мы вправе требовать помощи от тех, за общее дело которых мы принесли столько жертв, от тех, кто своей свободой и самой жизнью обязан этим жертвам...

Заставы погрузились. Тогда и сам Врангель направился на катере к крейсеру «Генерал Корнилов», на котором взвился его флаг. С судов, проплывавших мимо, неслось «ура». Корабль за кораблём, нагруженные до предела, этим мощным русским кличем отдавали дань уважения своему вождю. Всё, что только мало-мальски держалось на воде, оставило берега Крыма. Только так смогли забрать всех тех, кто не хотел остаться под большевиками. И это притом, что барон Врангель издал приказ, разрешающий всем желающим остаться в Крыму! Никого плыть не заставляли, каждый делал свой выбор сам. Другой приказ командующего говорил о запрещении уничтожения мостов, фабрик, техники и другого оставляемого имущества. Ведь это все русское, э то все Россия. Пусть и красная.

Всего из Севастополя, а также из Керчи, Ялты и Феодосии ушло 132 до предела перегруженных корабля, на борту которых, находилось 145 тысяч 693 беж енца, не

считая судовых команд...

После мастерски «организованных» англичанами эвакуаций, остатки деникинской армии едва смогли перебраться в Крым. Они были настолько деморализованы, разоружены, что казалось, дальше бороться не смогут. После кошмара Одессы и Новороссийска, Деникин сложил с себя полномочия командующего белой армией и передал их барону Врангелю. Но в самые последние дни деникинского правления, британское правительство выступило с «мирной инициативой». По сути, это был простой шантаж. Британская телеграмма говорила о том, что «Верховный Комиссар Великобритании в Константинополе получил от своего Правительства распоряжение сделать следующее заявление». Англичане, предлагали обратиться «к советскому правительству, имея в виду добиться амнистии». Далее британское руководство высказывало надежду, «что означенное предложение будет принято». Если же руководство белых вновь решит отказаться от переговоров с губителями Родины, то «в этом случае Британское Правительство сочло бы себя обязанным, отказаться от какой бы то ни было ответственности за этот шаг, и прекратить в будущем всякую поддержку или помощь».

Эти документы в мемуарах приводит барон Врангель. Написано предельно понятно и чётко. Нам ваша борьба уже не нужна, хотите воевать — воюйте, но «пулемёта я вам не дам». «Отказ англичан от дальнейшей нам помощи отнимал последние надежды. Положение армии

становилось отчаянным» — пишет Врангель. Именно это послание британцев становится его первым международным документом, полученным в ранге руководителя белого движения. Деникин же выбирает «гостеприимное убежище в Великобритании» и уже навсегда уходит с арены русской смуты…

Барон Врангель стоит перед сложным выбором: продолжать борьбу с армией, которая благодаря «блестящей» эвакуации «союзниками» безоружна, и деморализована, или капитулировать перед большевиками. И главное, что отказ англичан оказывать помощь, на деле означает невозможность за деньги **купить** у них новое вооружение! Но Врангель решает бороться до конца. Он быстро и решительно реорганизует армию и даже переименовывает её в Русскую. Попытки красных ворваться в Крым отбиваются. Армия получает передышку. Её кавалерийские полки сажают на коней свои первые эскадроны, мелкие части укрупняются. И тут меняется политическая коньюктура!

Именно в этот момент поляки начинают активное наступление на Белоруссию и Украину. Начинается очередной раунд большой политической партии. Есть в русском языке поговорка — «кому война, а кому мать родна». Молодое польское государство можно смело отнести к тем, для кого мировая бойня стала огромным национальным праздником. «Уродливое детище Версальского договора», как позднее назовёт Польшу выпускник

Петербургского Политехнического университета Вячеслав Михайлович Молотов, от войны только выиграла. Едва появившись на свет, нарезанное из кусков немецкой и русской территорий, это молодое государство проявило невероятную прыть, стараясь использовать благоприятный момент и оттяпать себе куски территории пожирнее. Аппетит у поляков отменный, они пытаются не только пощипать рухнувшую Россию, но и отобрать у немцев Вехнюю Силезию, а у литовцев Вильно (Вильнюс).

Пока красные и белые русские мутузят друг дружку, полякам «под шумок», совершенно безнаказанно удалось захватить некоторые украинские, белорусские и литовские земли. Занимаются территории, собственно Польше принадлежавшие лет триста назад, во времена Речи Посполитой, когда граница с Россией проходила под Смоленском. Теперь настал момент реванша. Для «союзников» ситуация похожа на методы истребления русского флота: поменял флаг и судно уже не принадлежит России. Если взять куски Украины и Белоруссии и отдать полякам, то они уже совсем и не русские.

На «освоенных» Польшей территориях начинается активное «ополячивание». В Российской империи такого никогда не было, и поляки могли свободно учиться своей истории и языку, в Совдепии их тоже никто не притесняет. В новой «демократической» Польше к ноябрю 1921-го года в Западной Белоруссии из 150 белорусских школ осталось только две. Попытки открыть новые

насильственно подавлялись, а «виновные» подвергались арестам. В 1930-е годы дискриминация национальных меньшинств ещё больше усилилась. Начались гонения на православие, в результате которых были уничтожены сотни православных храмов, в том числе и величественный собор Александра Невского в Варшаве. Как это ни странно, конец этим притеснениям положила Красная армия в 1939-м году.

Для захвата русской территории нужен инструмент, поэтому «союзники» спешно формируют польскую армию. Нигде, так не бросалась разница в «помощи» англичан и французов, как в деле снабжения русских белогвардейцев и свежеиспечённых польских войск. Это белые армии могли идти в атаку, имея по нескольку патронов на винтовку; польские арсеналы загружены по самую крышу, обмундирование с иголочки, вдоволь продовольствия и амуниции. Как и польская территория, вооружённые силы склеиваются из нескольких разных частей: «русский» корпус Довбор-Мясницкого, «австро-немецкая» армия генерала Галлера и вновь формируемые части из призывников, добровольцев и… эмигрантов. Большое количество поляков из США и Западной Европы поспешили влиться во вновь формируемые национальные войска. «Союзные» правительства, разумеется, этому не препятствуют, а всячески поощряют этот процесс. Почему мы уделили

внимание полякам? Потому, что безудержный рост польского государства в 1919-1920 годах сыграл огромную роль в судьбе белого движения. Многие демарши «союзников» объясняются влиянием именно польских факторов в политической ситуации того времени.

Наибольшую роль сыграли польские паны в судьбе армии Деникина и Черноморского флота. Сначала польская помощь была весомым «союзным» аргументом для начала трагического деникинского похода на Москву. Затем в самый решительный момент поляки и их сателлиты петлюровцы заключили с большевиками перемирие, дав им возможность всеми силами навалится на обескровленных белых. Теперь, когда Врангель не смотря ни на что, решил сопротивляться Крымском полуострове, история должна была повториться. Под ударами Красной армии Польша затрещала и готова была рухнуть. Спасти заботливо выращенную «союзниками» польскую независимость должны были солдаты Врангеля.

Удобрением для независимости Польши, равно как и Латвии, и Эстонии и стали десятки тысяч трупов русских белогвардейцев!

Лондон и Париж начинают играть с Врангелем в классическую игру «добрый и злой следователь»: «злой» Лондон поставок оружия не даёт, «добрый» Париж снова открывает краник военных поставок. Глава министерства иностранных дел Великобритании лорд Керзон отправляет красному «министру» Чичерину ноту, в которой требует

снисхождения для разбитых белых. Одновременно он угрожает, что если большевики попытаются наступать на Врангеля и добить его, то «британское Правительство было бы вынуждено направить корабли для всех необходимых действий, чтобы охранить армию в Крыму и предупредить вторжение советских сил в ту область, в которой находятся вооружённые силы юга России».

Надо не дать Ленину всей мощью навалиться на Польшу, которая в одиночку воевать с Россией не в состоянии. Для этого надо сохранить (пока) белый Крым. Но и по настоящему помогать Врангелю англичане не хотят. Британцы, надевая на себя тогу миротворцев, предлагают главнокомандующему Русской армией самому договариваться с большевистским руководством об условиях окончания сопротивления! Если Врангель согласится, то пока будут вестись переговоры, Красная армия не сможет перебросить свои силы на польский фронт, если он откажется — начнутся боевые действия с тем же нужным результатом. Врангель это прекрасно понимал:

«Тем временем, переговоры поляков с большевиками были прерваны, польские войска перешли в наступление и теснили красных по всему фронту. Последние спешно сосредоточивали на западном фронте все свои силы. Падение Крыма развязало бы красному командованию руки, давая возможность сосредоточить все усилия против поляков. Это, конечно, учитывала Франция,

неизменно поддерживавшая Польшу». Белому генералу вторит и товарищ Сталин: «Не подлежит никакому сомнению, что наступление Врангеля продиктовано Антантой в целях облегчения тяжёлого положения поляков».

Цель у «союзников» одна: с помощью одних русских остановить других русских, рвущихся под красным знаменем к Варшаве. Немного разнятся подходы. Франция добра к белогвардейцам, Англия нет. И по мере ухудшения положения на польско-советском фронте, Париж становится всё более лояльным, к сидящему без патронов и снарядов, Врангелю. Меняется и тон их телеграмм, 1-го мая 1920 года французы настроены очень решительно: «Французское правительство относится отрицательно к соглашению с большевиками. Никакого давления для сдачи Крыма не окажет. Не будет участвовать ни в какой подобной медиации, если бы другие её предприняли. Сочувствует мысли удержаться в Крыму и Таврической губернии. Считая большевизм главным врагом России, Французское правительство сочувствует продвижению поляков. Не допускает мысли о скрытой аннексии ими Приднепровья».

2-го мая Врангель обращается к «союзному» руководству с посланием, в котором сам того не ведая, предлагает действия, прямо противоположные их желаниям: «Единственным средством приостановить непрерывную анархию в России, **является сохранение в ней здорового ядра**, которое могло бы объединить вокруг себя

все стихийные движения против тирании большевиков. **Не новым наступлением на Москву, а объединением всех борющихся с коммунистами народных сил, может быть спасена Россия от этой опасности**, которая грозит перебросится на Европу». Здравомыслие Врангеля производит впечатление. Однако «сохранение здорового ядра» России им вовсе не нужно, и уж тем более опасно для них объединение «всех борющихся с коммунистами народных сил». Фраза о наступлении на Москву, вообще звучит прямым упрёком и обвинением. Врангель опасен, он может сорвать ликвидацию Белого движения! Поэтому надо её проводить, как можно скорее.

Но перед своей окончательной гибелью, белое движение должно в последний раз послужить «общесоюзному» делу. Перегруппировавшись, получив необходимое снаряжение, 24-го мая Врангель начинает неожиданное для большевиков наступление, стараясь вырваться из Крыма на оперативный простор. Сидеть в крымском мешке для Врангеля бессмысленно, на полуострове нет ни продовольственных, ни людских резервов. Всё, что необходимо белым для победы они могут взять только у красных. Надо пользоваться моментом, пока поляки сковывают часть большевистских сил, и французы помогают со снаряжением. Завязываются отчаянные бои.

Но предательство «союзников» штука точно дозированная — они продают своих партнёров

ровно тогда, когда это надо. И не днём раньше!

Именно в день начала наступления, 24-го мая 1920 года, когда десанты уже высажены и назад хода нет, Врангель получает депешу, «что адмирал де-Робек передал… о полученном им из Лондона приказе задерживать в настоящее время военные грузы, назначенные для Крыма и отправляемые под английским флагом, даже и на русских судах. Грузы, идущие под иными флагами, его не будут касаться».

До тех пор разговоры об окончании поставок были грустным политическим моментом, а на деле удавалось достучаться к сердцу британских джентльменов с помощью «его величества фунта». Теперь поставок из Британии не будет совсем. Это стало следствием переговоров советских представителей в Лондоне. Британцы дают Ленину твёрдое обещание белым не помогать. Всем, кто ещё считает, что англичане и французы боролись с большевиками и помогали белогвардейцам, я рекомендую прочитать мемуары барона.

«Распоряжение английского правительства ставило нас в тягчайшее положение. Лишение нас возможности получать военные грузы неминуемо свело бы все наши усилия на нет. Хотя в дальнейшем англичане и продолжали чинить нам различные препятствия, но путём личных переговоров в Севастополе, Константинополе и Париже, большинство грузов удавалось, хотя и с трудом, доставлять в Крым» — пишет Врангель.

Белые дивизии истекают кровью, подкрепления вместо польского фронта Троцкий перебрасывает в

Крым. Но, тем не менее, поляки все равно отступают под натиском Красной армии. Тогда британские «миротворцы» выступают с новой мирной инициативой. 17—го июля английское правительство предлагает Ленину тотчас заключить перемирие с Польшей, созвав в Лондоне конференцию для установления мирных отношений. «Нас предполагается пригласить на конференцию, но не в качестве равноправных участников, а лишь только для обсуждения судьбы нашей армии и беженцев» — сетует Врангель.

Не забыли «союзники» и о белогвардейцах. **Врангелевцам англичане предложили... отвести армию обратно в Крым, т.е. потерять все завоёванное с великим трудом в последнем наступлении!** Предложение британцев заведомо неприемлемо и они это прекрасно знают. Причина проста и банальна: «Требование отвода войск к перешейкам равносильно обречению армии и населения голодной смерти, ибо полуостров не в состоянии их прокормить».

Ну и пусть умирают «за единую и неделимую» Россию белогвардейцы, за их спиной англичане и французы уже спешат делать свои гешефты. Налаживается взаимовыгодное сотрудничество между красной Россией и «цивилизованным» сообществом европейских народов. «Союзные» пароходы уже вывозят от большевиков тонны зерна, везут им промышленную продукцию. Врангель всё это видит и знает:

«В политике Европы тщетно было бы искать высших моральных побуждений. Этой политикой руководит исключительно нажива. Доказательств этому искать недалеко. Всего несколько дней назад на уведомление моё о том, что в целях прекращения подвоза в большевистские порты Чёрного моря военной контрабанды, я вынужден поставить у советских портов мины, **командующие союзными английским и французскими флотами против этого протестовали, телеграфно уведомив меня, что эта мера излишня, раз они запрещают, кому бы то ни было торговлю с советскими портами».**

Не надо мин: не ровен час «союзный» пароход на ней и подорвётся! И сам Врангель находит подтверждение такому предположению: «Через четыре дня радиостанция нашего морского ведомства приняла радиограмму французского миноносца „Commandant Borix", отправленную, по-видимому, по просьбе одесского союза кооперативов, следующего содержания: „пароход (имя неразборчиво) отойдёт 5-го августа в Геную с четырьмя тысячами тонн хлеба. Высылайте пароход с медикаментами, грузовыми машинами и хирургическими инструментами".

Чтобы хоть как-то подсластить горькую действительность французское правительство вдруг решает признать правительство Врангеля! В Севастополь высылается дипломатический представитель Французской республики. Самое время! До сих пор ни одно белое правительство,

так и не было признано. Такой чести не удостоили Колчака, не порадовали Деникина и вот решили признать именно Врангеля. Почему его и почему сейчас? Потому, что жить врангелевскому правительству осталось менее трёх месяцев, и всё это время надо, чтобы он приковывал к себе часть Красной армии.

Но вот поляки и стоящие за их спиной англичане, вновь договорились с Лениным и Троцким. Моментально меняется и вектор западной политики. Поляки и Ленин под давлением англичан начинают готовиться к заключению мира. Происходит это все во второй половине сентября. Только, что признанное правительство Врангеля узнает об этом не сразу. Понимая, что если он ничего не предпримет, то будет в самое ближайшее время раздавлен освободившимися советскими войсками, глава белых вновь обращается к «союзникам»: «Я принимал все меры, чтобы **убедить французское и польское правительства в необходимости продолжения поляками борьбы**, или хотя бы затягивания намечавшихся мирных переговоров с тем, чтобы, воспользовавшись оттяжкой части красных войск на польском фронте, пополнить и снабдить мои войска за счёт огромной, захваченной поляками, добычи, использовать как боеспособные части перешедших на сторону поляков и интернированных в Германии большевистских полков, так и захваченную победителями материальную часть».

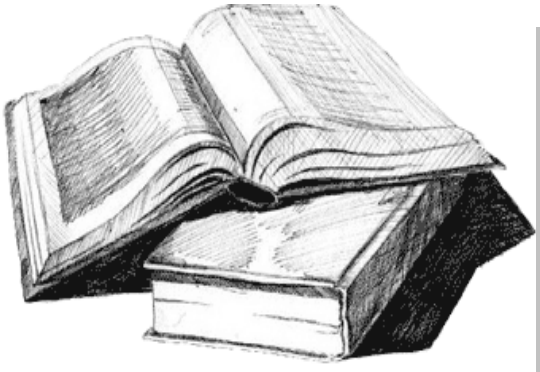
Ответ французов поразителен. Читая его надо

помнить, что до полного краха армии Врангеля осталось всего два месяца и если французы ничего не предпримут, то у белых нет шансов удержаться: «Французское правительство и Фош принципиально сочувствуют Вашей постановке вопроса, но осуществление её пойдёт медленнее, чем нужно. Мешает кроме сложности вопроса **каникулярное время** и отсутствие Мильерана, с которым можно сноситься только письмами».

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, **26**, 27, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, **27**, 28

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

Господин Мильеран, изволят отдыхать, и поэтому белое движение в России должно погибнуть! Что ни говори, а французы люди цивилизованные, им неудобно смотреть в лицо тому, кого они предают и обманывают. Поэтому, именно в тот момент в правительстве Франции произошли «неожиданные» перемены. Президент Французской республики Дюшанель заболел и был вынужден оставить свой пост, а заместителем его оказался избран тот самый «усталый» Мильеран. Новый президент, по-новому смотрит на некоторые вопросы внешней политики Франции. Ах, вам что-то обещали, так извините — это был Дюшанель, а теперь Мильеран…

От польской позиции зависит судьба белого Крыма, а может быть и будущее всей России. Но Врангель, чьё правительство признано официальным Парижем, с самими поляками обсудить вопрос жизни и смерти своей армии не может: «Связь наша с поляками была чрезвычайно затруднительна. Переговоры приходилось вести исключительно через французов. Попытки установить радиосвязь с Варшавой успехом не увенчались. **Несмотря на все ходатайства, союзные верховные комиссары решительно отказывали допустить установку нашей радиостанции на территории русского посольства в Буюк-Дёре**».

Вот так — «связь исключительно через французов»! Напрямую, самим нельзя — вдруг удастся договориться белым с гордыми польскими

панами, и ликвидация русского патриотического движения не произойдёт! Предательство «союзников» бьёт в глаза, лезет из всех щелей, но Врангелю уже ничего другого не остаётся, как надеяться: «Как ни мало доверял я нашим **«иностранным друзьям»**, однако всё же не оставлял надежды, что польское правительство, под давлением Франции, будет возможно долее оттягивать заключение мира, дав нам время закончить формирование армии на польской территории или по крайней мере перебросить русские войска в Крым».

Барон Врангель спешит нанести красным поражение, пока их перевес над его армией не так подавляющ. Пока не переброшены с польского фронта свежие резервы. И атакует, атакует, атакует. Самые упорные бои развёртываются под Каховкой. Русская армия меньшими, чем у противника силами штурмует отлично укреплённые позиции. Белые идут вперёд под шквальным пулемётным и артиллерийским огнём. Впереди несколько рядов проволоки — белогвардейцы рвут их руками, рубят штыками. **Ножниц для резки проволоки нет — Франция обещала, но не прислала!**

Тысячу раз прав Лев Давыдович Троцкий — «нет победы и успеха без правильного обильного снабжения»! Что толку от ваших танков, от великолепных кавалерийских шашек, от изобилия патронов, если вам нужны **ножницы**! Это всё равно, что, собирая полярника в дорогу, снабдить его отличной одеждой, добротной обувью,

великолепными лыжами, но забыть прислать ему рукавицы. Вроде вы ему и помогли, и экипировали его — но далеко он с обмороженными руками всё равно не уйдёт. Нет в «забывчивости» французов никакой случайности: звучит финальный аккорд, последние ноты «союзного» плана **Революция — Разложение — Распад**! Узнать основные потребности Врангеля совсем не сложно — он сам присылает запросы к «союзникам». Остаётся только вычленить маленькую ключевую деталь и именно её «забыть» привезти! Ждать другого парохода Врангель не может, и обязательно, в любом случае пойдёт на штурм красных укреплений. Остаётся только подождать, пока он обломает себе зубы и принести ему свои фальшивые соболезнования.

Пять дней следуют отчаянные штурмы Каховки. В результате в начале сентября белые, понеся большие потери, отходят, но уже через неделю возобновляют атаки на другом участке и даже теснят Красную армию! Однако их силы на исходе, наступление начинает захлёбываться. Тут поспевает и очередной подарок от «союзников»: поляки, наконец, заключают с большевиками мир! «Поляки в своём двуличии остались себе верны» — с горечью заключает генерал Врангель. Ведь первичные, прелиминарные условия мирного договора **уже были подписаны** Варшавой 29-го сентября 1920 года. Русскому главнокомандующему никто об этом не сообщил. Наоборот, поляки, как ни в чём ни бывало,

продолжали «исключительно через французов» поддерживать с Врангелем сношения. Даже этим Польша подыграла Ленину и Троцкому: Врангель не знающий о том, что мирный договор **уже тайно подписан**, не ожидает столь быстрой концентрации против Крыма огромного количества красных войск. Поэтому мощь удара войск Фрунзе, оказывается для белых неожиданной. Теперь уже спасения быть не могло. Поражение становилось вопросом самого ближайшего времени. В полном одиночестве армия Врангеля продержалась ещё полтора месяца…

—… Выбора нет, мы должны бороться, пока есть силы — подумал Врангель, медленно оглядывая исчезающий в дымке Крымский берег — Но, кажется, их больше нет. Последние полгода, когда он руководил белым движением, пронеслись вихрем, словно один день. В одну большую картину слились восстановление армии, новые надежды, вероломство и коварство «союзников». И поражение — вероятно, теперь уже окончательное.

Крейсер «Генерал Корнилов» быстро набирал ход. Оставаться на палубе было холодно. Врангель взглянул на развивающийся на ветру Андреевский флаг, и шагнул в коридор, ведущий в каюту. Темно будущее и лучше не заглядывать в него. Что будет дальше неизвестно. Пока же, чтобы спасти те 145 тысяч 693 беженца, ему пришлось написать в своём официальном пис ьме французскому

представителю:
«...Я считаю, что эти суда должны служить залогом оплаты тех расходов, каковые уже произведены Францией, или могут ей предстоять, по оказанию первой помощи вызванной обстоятельствами настоящего времени».
Он, генерал Врангель — заложил русские боевые корабли! Это невероятно и неслыханно, но другого выхода ход событий ему не оставил. Только получив его заверение, «союзники» дали добро на эвакуацию людей и объявили о своей готовности их принять.
Спустилась ночь. В тёмном небе ярко блистали звёзды, искрилось море. Тускнели и умирали одиночные огни родного берега. Вот потух последний...
Русский Черноморский флот шёл в свой последний поход. В последний поход шла и Русская, бывшая Добровольческая, армия. На Родину ей уже не было суждено вернуться. Судьбы казаков и добровольцев, офицеров и юнкеров, кадетов и беженцев сложатся по— разному. Кто, поддавшись уговорам, вернётся в красную Россию, кто-то попадёт на Родину в рядах гитлеровского Вермахта, но большинство их так и умрёт на чужбине, заполнив православными крестами кладбища Парижа и Ниццы, Мельбурна и Нью-Йорка.
Вместе с белогвардейцами, вместе с погибшим

белым делом уходили из России и русские боевые и торговые корабли. Уходили, чтобы туда никогда не вернуться. Те русские суда, что сумели спастись от уничтожения большевиками в Новороссийске в июне восемнадцатого, англичанами в апреле девятнадцатого, кто сумел избежать потопления во время эвакуации Одессы и Севастополя, а теперь был сдан в залог (!) было много. Никого из них «союзники» из своих цепких объятий уже не выпустят…

Флот барона Врангеля пришёл в Константинополь. Около двух недель суда стояли на рейде, а солдат и беженцев фактически не кормили. Потом заботливые «союзники» разместили русских в Галлиполи, рядом с проливами. В чистом поле, под проливным дождём и снегом. **Никаких денег для содержания армии и помощи беженцам Врангель не получил.** Даже палатки были выданы чинам его армии не сразу! Последние русские солдаты становились пленниками «союзного» гостеприимства. Впереди у Врангеля была отчаянная подковерная борьба с французами и англичанами за сохранение армии, как боевой силы. Ещё будут их провокации, призывы к солдатам и офицерам не слушать своих руководителей, постоянные попытки изъятия оружия и перманентное сокращение пайков. Пройдёт некоторое время и 15-го октября 1921 года на строптивого генерала Врангеля, упрямо не желавшего распускать Русскую армию, будет совершено покушение. Яхту «Лукулл», на которой расположился его штаб, среди бела дня, при

отличной видимости протаранил пароход «Адрия». Корпус корабля идущего из Батуми под итальянским флагом врезался в борт яхты Врангеля, точно в месте расположения его кабинета. Сделав своё дело «Адрия», не только не принял мер для спасения людей, но и попытался скрыться. «Лукулл» почти моментально пошёл на дно, погибло несколько человек. По счастливой случайности Врангеля на борту не было.
Организатор покушения так и остался невыясненным, а «союзные» органы расследования постарались по — быстрому замять дело.
Опасаясь оставлять русские корабли около Константинополя, французы увели их подальше — в Африку. Тунисский порт Бизерта, забытый богом и французскими властями, обрёл много новых православных подданных: помимо самих моряков, здесь жили члены их семей, в русских школах учились дети. Действовал даже русский Морской кадетский корпус, эвакуированный из Севастополя — готовились кадры для будущего русского флота.
Увы, этим планам не суждено было сбыться. Вместо роста мощи и славы русского флота кадеты наблюдали, как переданные в залог Франции корабли исчезали один за другим. «Союзники» частью переводили их под свои флаги, частью просто разбирали на металлолом.
Печальна была и судьба и последнего черноморского дредноута «Генерал Алексеев» (он же «Воля», он же «Император Александр III»). 29-

го декабря 1920 года он был интернирован французскими властями. Потом Франция признала Советский союз, но корабли не отдавала, под разными предлогами откладывая передачу судов. Последовали четыре года препирательств с «союзниками». Наконец, 29-го октября 1924 года дредноут был признан правительством Франции собственностью СССР, но из-за «сложной международной обстановки» возвращён Советской России не был. В 1936-м году линкор «Генерал Алексеев»был продан советской компанией «Рудметаллторг» на слом, в французском городе Бресте, с условием, что его орудия и кое-какие приборы останутся собственностью Франции (!) и будут доставлены в арсенал Сиди Абдаллах. Разборка и разрушение дредноута начались не сразу и были завершены лишь в 1937 году. В 1940 году в разгар советско-финской войны «нейтральное» французское правительство согласилось уступить Финляндии 305-мм орудия дредноута, для которых у финнов были снаряды, оставшиеся ещё с момента после ухода русского Балтийского флота в 1918 году. Цель подарка — стрельба по советским солдатам, во время советско-финской войны, взламывающим линию Манннергейма. И только быстрое окончание боевых действий не позволило орудиям русского дредноута вновь начать стрелять по русским солдатам.

На этом закончилась трагедия старой России, организованная английской и французской разведками, трагедия её народа армии и флота.

Правда, Советская Россия, несмотря на все усилия, осталась морской державой. Страшно ослабленный флот всё же был сохранён, но в таком качестве и в таком количестве он совершенно не мог решать задачи по охране побережья страны. Разрушив все до основания, большевики становились перед необходимостью все восстанавливать. Наращивание морских мускулов станет одним из главных направлений сталинских пятилеток. Кроме строительства новых судов, в 30-е годы было сделано несколько попыток поднятия затопленных по приказу Ленина русских кораблей, усеявших своими остовами бухту Новороссийска. А со страниц советских газет и журналов стали раздаваться робкие и удивлённые голоса первых исследователей Гражданской войны. И зачем было товарищу Раскольникову топить Черноморскую эскадру на таком глубоком месте и так основательно?! Ведь, если бы корабли пошли на дно недалеко от берега, то их можно было бы поднять и отремонтировать. А так единственным кораблём, который удалось вернуть к жизни, стал эсминец «Калиакрия». 28-го августа 1929 года под названием "Дзержинский" он вошёл в состав Красного флота…

Глава 12. Возмездие.

После каждой революции встаёт вопрос о революционерах.
Б. Муссолини

Чем больше узнаю людей, тем больше я люблю собак.

А. Гитлер

Почти всех людей предававших и уничтожавших свою Родину, постигла заслуженная кара. Возмездия избежали единицы. Наказание пришло к ним в то время когда они были абсолютно уверены в собственной безопасности; смерть подошла с той стороны, откуда они её никак не ожидали. Потопленные корабли, замученные люди, преданная и уничтоженная Россия, убитые дети Николая Романова, — это лишь маленькая часть громадного списка их преступлений. Снимите шляпы — перед вами «невинные» жертвы сталинских репрессий…

Руководители.

(Первое советское правительство).

Иностранцы любили это правительство куда больше, чем соотечественники. Американский полковник Робинс (тот самый американский разведчик из миссии «Красного креста») писал, что члены этого правительства были самыми культурными и образованными за всю историю, если судить по количеству написанных книг и выученных языков. Норвежские социал-демократы перещеголяли всех — они выдвинули Владимира Ильича Ленина на получение Нобелевской премии Мира! После, всего, что мы знаем о наших «союзниках», нас это не должно удивлять. Премии часто раздают не самым достойным, а руководствуясь политической целесообразностью. Ленина номинировали дважды, в 1917-м, когда он

написал так и неосуществлённый декрет о мире, но и в следующем, 1918-м году, когда шла страшная Гражданская война, а в Чёрном море плавали обезображенные трупы русских офицеров. Результаты действий этого правительства печальны. Так же печальна, и судьба составлявших его людей. Из 14-ти народных комиссаров, 10 — будут впоследствии ликвидированы, обстоятельства смерти ещё двух весьма подозрительны; ещё один своевременно уйдёт из жизни до начала репрессий. Лишь последний из этого правительства — Иосиф Виссарионович Сталин, скончается в зените славы, также, не избежав подозрений в том, что умереть ему помогли.

Первый состав Совета Народных Комиссаров. Председатель СНК.

Ленин (Ульянов) **Владимир Ильич** — умер в 1924 году, впав в маразм. Существует версия, что соратники дали ему яд. Похоронен в мавзолее, вопреки собственному завещанию.

Комитет по военным и морским делам.

Антонов (Овсеенко) **Владимир Александрович** — В революционном движении — с 1901 года, участвовал в севастопольском восстании 1905 года. В годы реакции меньшевик, работал в Париже у Троцкого в издании газеты «Наше слово». После возвращения из эмиграции примкнул к большевикам, вступив в партию в июне 1917 года. Во время Октябрьского вооружённого восстания — член Петроградского Военно-

революционного комитета. Под его командованием был взят Зимний дворец; им же арестовано Временное Правительство. Был председателем полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии. Палач русских крестьян — вместе с Тухачевским подписал приказ, предусматривавший казнь заложников, а также немедленный расстрел без суда для «граждан, отказывающихся называть своё имя». С 1934 прокурор РСФСР: на этом посту содействовал установлению практики приговоров по «пролетарской необходимости». Во время Гражданской войны в Испании занимал пост генерального консула в Барселоне. Отозван в Москву, и в ноябре 1937 года арестован.
Расстрелян в 1938 году.
Крыленко Николай Васильевич— лидер студенческого политического движения 1905-1908 годов, одновременно работал в петербургской организации большевиков. На момент Февральской революции — прапорщик русской армии.В ноябре 1917 года, после отказа главковерха Духонина подчиниться приказу о начале переговоров о перемирии, был назначен Совнаркомом главковерхом. Разогнал Ставку, уволил «контрреволюционно настроенных» офицеров, ввёл выборность комсостава, чем дезорганизовал армию, способствовал её окончательному развалу. Начал переговоры с немцами о перемирии. После Брестского мира уступил своё место Троцкому и с 1918 года работал в органах советской юстиции. Должности были разные: председатель Верховного

революционного трибунала ВЦИК, прокурор Республики; нарком юстиции РСФСР, а с 1936 года — нарком юстиции СССР. Государственный обвинитель на особо важных процессах, в том числе в деле Наморси Щастного. В своём последнем слове сказал, что у него «имеется 25 лет революционной работы и только 8 лет антисоветской деятельности и на этом сопоставлении суд своим решением даст ответ». Суд ответ дал. ***Расстрелян в 1938 году.***

Дыбенко Павел Ефимович — матрос с дредноута «Гангут», судимый за кражу бушлата. Председатель Центробалта, руководил избиением флотских офицеров в Кронштадте. В Гражданскую войну командовал различными воинскими соединениями. Последняя должность перед арестом — заместитель наркома лесной промышленности, то есть — лесоповала. ***Р асстрелян в 1938 году.***

Нарком внутренних дел.

Рыков Алексей Иванович — вступил в РСДРП во время учёбы в саратовской гимназии в 1898 году. Был избран в первый ЦК партии и участвовал в революции 1905 года. С мая 1917 года стал членом Президиума Моссовета. С октября 1917 года также являлся членом Президиума Петросовета. Принимал участие в подготовке октябрьского восстания. В знак протеста против отказа большевиков сформировать коалиционное правительство подал в отставку. Позже вернулся и принял пост председателя Высшего Совета

Народного Хозяйства (ВСНХ) РСФСР. Являлся членом Реввоенсовета РСФСР. Занимал ряд других высших постов в коммунистической иерархии. Арестован. ***Расстрелян в 1938 году.***

Нарком земледелия.

Милютин Владимир Павлович — в партию вступил в 1903 году,меньшевик. В 1910 перешёл к большевикам. Вёл партийную работу в разных городах. Неоднократно арестовывался, провёл в тюрьме около 5 лет. В 1917 член Саратовского комитета РСДРП(б), председатель Самарского совета. Вышел из правительства вместе с Рыковым, но признал свои ошибки и отозвал своё заявление о выходе из ЦК. Был избран депутатом Учредительного собрания. Занимал посты председателя ВСНХ РСФСР, представителя Коминтерна в Австрии и на Балканах, заместителя председателя. Госплана СССР. Арестован. ***Расстрелян в 1938 году.***

Нарком труда.

Шляпников Александр Гаврилович — в РСДРП вступил в 1901 году. Неоднократно подвергался аресту и сидел в тюрьме. В 1908 выехал за границу для связи с заграничным ЦК, в Женеве познакомился с Лениным. Во время Февральской революции был единственным членом ЦК РСДРП бывшим в России и на свободе. В дни Октября находился в Смольном. В 1923 открыто выступил с критикой ЦК по вопросам экономического положения, после чего был отправлен на дипломатическую работу. Недолго пробыв торгпредом во Франции, в 1925 году вернулся в

СССР. До 1929 года работал председателем правления акционерного общества «Металлоимпорт» (вспомните распиленные русские корабли). Арестован. ***Расстрелян в 1938 году.***

Нарком торговли и промышленности.

Ногин (Макара) **Виктор Павлович** — рабочий, член РСДРП с 1898 года. Неоднократно арестовывался и ссылался, побывав почти во всех крупных тюрьмах России. Член Исполкома Московского Совета рабочих депутатов. Входил в состав Временного комитета по борьбе с корниловским мятежом. Во время октябрьского переворота Председатель Президиума Исполкома Московского Совета рабочих депутатов. Депутат Учредительного собрания. С апреля 1918 года являлся заместителем наркома труда РСФСР, затем на ответственной государственной и хозяйственной работе. Скончался на операционном столе того же самого профессора В.Н.Розанова(!), на котором год спустя, умрёт М.В. Фрунзе. Похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены. Уездный город Богородск в 1930-м переименован в Ногинск, до сих пор носит это имя.***Умер в 1924 году и потому избежал расстрела.***

Нарком народного просвещения.

Луначарский Анатолий Васильевич — Вступил в подпольный марксистский кружок ещё школьником. Член партии с 1895 года. Учился в Цюрихском университете вместе с Розой Люксембург. В годы Первой мировой войны примыкал к интернационалистской группе

Троцкого и являлся ближайшим сотрудником газеты «Наше Слово». Пассажир второго, ехавшего за ленинским, «пломбированного» поезда. В пути немцы кормили малосъедобной баландой. Луначарский первым взял ложку, попробовал и задумчиво сказал: "А знаете, питательно! ". Такое отсутствие брезгливости, помогло ему в итоге «переварить» все большевистские ужасы, горячим противником которых (на словах) он являлся. Луначарский восемь раз подавал в отставку, а, узнав об обстреле Кремля, даже упал в обморок. Но потом успокоился и пообвык. С 1917 по 1929 год — нарком просвещения, один из организаторов советской системы образования. В 1933 назначен полпредом в Испанию. По дороге в страну, охваченную гражданской войной, он умирает. Это весьма подозрительно, особенно если учесть, что почти вся «испанская» когорта советских специалистов позже пошла «под нож». ***Умер в 1933 году и потому избежал расстрела.***

Нарком финансов.

Скворцов-Степанов Иван Иванович — В социал-демократическом движении с 1896, большевик с 1904 года. Несколько раз арестовывался. В 1917 член Московского комитета РСДРП(б). После Октябрьской революции. — нарком финансов. В начале 1918 выступал против заключения мира с Германией, «левый коммунист». С 1925 реактор «Известий», заместитель редактора «Правды», редактор «Ленинградской правды». Один из создателей политической цензуры. С 1925 член ЦК ВКП (б). После смерти его именем была названа

больница для умалишённых, после чего фамилия наркома стала нарицательной.Прах Скворцова-Степанова погребён в Кремлёвской стене***. Умер в 1928 год у, и потому избежал расстрела.***

Нарком иностранных дел.

Троцкий (Бронштейн) **Лев Давыдович** — один из идеологов первой русской революции, в 1905-07 годах — председатель петербургского Совета. После поражения революции — в эмиграции. Пассажир «американского» парохода попавший в Россию при активной помощи «союзников» и Временного правительства. Председатель Петроградского Совета, наряду с Лениным, фактический организатор октябрьского переворота в Петрограде. Главный организатор Красной армии. Один из тех, кто настойчиво пытался утопить весь русский флот. 16 января 1928 года, после исключения из партии высылается в Алма-Ату, а через год высылается из СССР в Турцию. В изгнании издаёт журнал «Бюллетень оппозиции», формирует так называемый Четвёртый интернационал, резко выступает против Сталина. Огромное несчастье навлёк Лев Давыдович на своих детей и родственников. Дочь Нина, умерла от туберкулёза, когда отец находился в ссылке в Алма-Ате. Другая дочь Зинаида в январе 1933 года в Берлине, будучи в депрессивном состоянии, покончила с собой (?). Сын Сергей был арестован в июне 1935 года, долго сидел в Бутырках, а потом получил пять лет лагерей усиленного режима. В 1937 он был расстрелян. Последний из оставшихся

в живых детей Троцкого, Лев Седов, в феврале 1938 года был отравлен цианистым калием в одной из парижских клиник, куда лёг на операцию аппендицита. Муж Зинаиды сумел вернуться из первой ссылки, но вторую в 1935 году пережить уже не смог. Сестра Троцкого Ольга, была женой Каменева. Была расстреляна в 1941 году в тюрьме незадолго до оккупации Орла немцами.
24 мая 1940 года — в соответствии с планом операции «Утка» совершена первая, неудачная попытка покушения на Троцкого Его резиденция была обстреляна из автоматов группой диверсантов под руководством художника Давида Альфаро Сикейроса. Вторая попытка заканчивается смертью Троцкого. Испанский коммунист, агент НКВД Рамон дель Рио Меркадер за это получил звание героя Советского Союза.
Убит в Мексике 20-го августа 1940 года ударом ледоруба по голове.
Нарком юстиции.
Ломов (Оппоков) **Георгий Ипполитович** — Дворянин. В РСДРП вступил в 1903-м году, большевик. Был в ссылке в Архангельской губернии, где принимал участие в научной полярной экспедиции в Сибирь. В 1917 член Московского областного бюро и Московского комитета РСДРП(б), заместитель председателя Моссовета. В октябре 1917-го член Московского Военно-революционного комитета. В 1918 примыкал к «левым коммунистам», был противником заключения мира с Германией. В 1918-21 член Президиума и заместитель

председателя ВСНХ РСФСР. В дальнейшем занимал разные партийные и государственные посты. Арестован. ***Расстрелян в 1937 году.***

Нарком продовольствия.

Теодорович Иван Адольфович — поляк, дворянин. Член РСДРП с 1895 года. В 1902 арестован и выслан на 6 лет в Якутию. В 1905 бежал из ссылки в Женеву, познакомился с Лениным и был направлен «раскачивать лодку» в Россию. В 1907 избран в состав Петербургского комитета РСДРП.. Арестован, приговорён к 6 годам каторги. Активный участник октябрьского переворота. В конце 1917 — начале 1918 года направляется на хлебозаготовки в Красноярск. Арестован белогвардейцами летом 1918 и… освобождён. Работает на различных партийных должностях. В 1937 году арестован органами НКВД. Теперь осечки не будет. ***Расстрелян в 1940 году.***

Нарком почт и телеграфов.

Глебов (Авилов) **Николай Павлович** — Член большевистской партии с 1904 года. Неоднократно арестовывался. После Февральской революции член Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП (б). В мае 1918-го направлен комиссаром на Черноморский флот и в этом качестве пытался руководить затоплением его кораблей. В дальнейшем член президиума и секретарь ВЦСПС, нарком труда Украины; с 1922 на партийной работе в Петрограде. С 1928 начальник строительства, затем директор завода

«Ростсельмаш». Арестован.***Расстрелян в 1937 году.***

Нарком по делам национальностей.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович — умер при загадочных обстоятельствах на своей даче 5-го марта 1953 года. Существует версия, что и он, вслед за Лениным был отравлен.

Февральская революция.

Суханов (Гиммер) **Николай Николаевич** — с середины 1903 член московской эсеровской организации. В ходе Февральской революции — член Исполкома Петроградского Совета издавшего Приказ №1 и другие документы, разлагавшие армию и страну. После Октября являлся членом ВЦИК 3-го и 4-го созывов. В период переговоров о Брестском мире выступил сторонником революционной войны с Германией. В июле 1930 арестован. В марте 1931 по делу «Союзного бюро ЦК меньшевиков» приговорён к 10 годам тюрьмы. В 1935 тюрьма была заменена ссылкой, в 1937 вновь арестован. ***Расстрелян в 1940 году.***

Стеклов (Нахамкес) **Юрий Михайлович** — социал-демократ с 1893 года. Участвовал в революции 1905-1907 гг., в 1910 г. выехал за границу, сотрудничал в большевистских газетах «Социал-демократ», «Звезда», «Правда», в журнале «Просвещение». После Февральской революции избран членом Исполкома Петроградского Совета. Вместе с его другими членами активно помогал созданию в стране хаоса и анархии. Один из авторов пресловутого Приказа №1. После Октябрьского переворота быстро стал

большевиком. Продолжал оставаться редактором газеты «Известия» и в 20-е годы. В дальнейшем — на журналистской и научной работе. Опубликовал ряд трудов по истории революционного движения. Арестован. ***Расстрелян в 1941 году.***

Скобелев Матвей Иванович — инженер, член РСДРП с 1903 года, меньшевик. С 1912 года один из лидеров социал-демократической фракции IV Государственной думы. В эмиграции в Вене был сотрудником в редакции "Правда", когда это название ещё было у газеты Троцкого. После Февраля — член бюро Исполкома, заместитель председателя Петроградского Совета. С мая по август 1917 года министр труда Временного правительства. После Октябрьской революции эмигрировал, потом решил вернуться. Член ВКП(б) с 1922 года. Был председателем Концессионного комитета РСФСР. Арестован. ***Расстрелян в 1939 году.***

Пломбированный «поезд» и «пломбированный» пароход.

Ганецкий (Фюрстенберг) **Яков Станиславович** — соратник Ленина, осуществлявший его связь с германскими спецслужбами. При помощи Парвуса создаёт в Стокгольме специальную банковскую контору. Она станет основным каналом финансирования проезда пломбированного поезда в Россию и переворота в октябре 1917-го. С 1918 член коллегии Наркомата финансов РСФСР, комиссар и управляющий Народного банка. Занимал ряд других дипломатических и

финансовых постов. Последнее место работы — с 1935 года директор Музея революции. Арестован. ***Расстрелян в 1937 году.***

Зиновьев Григорий Евсеевич (Радомыслький или Радомышельский Овсей-Гершен Аронович) — член партии с 1901 года. В 1904-05 учился на химическом и юридическом факультетах Бернского университета в Швейцарии. В 1905 приехал в Петербург и участвовал в революции. В 1908 арестован, эмигрировал. Член ЦК с 1912 года. Один из главных соратников Ильича по эмиграции. Был секретарём Ленина во время жизни их обоих в шалаше в Разливе. Вместе с Каменевым в октябре 1917 года опубликовал письмо, «разглашавшее» тайну большевистского восстания. С 1917 по 1926 года председатель Петросовета. Зиновьев. В ответ на наступление армии Юденича, вводит в городе институт заложников и их ночные расстрелы. В декабре 1934 арестован по обвинению в организации убийства С. М. Кирова, осуждён на 10 лет. Повторно арестован по делу, так называемого «антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра». ***Расстрелян в 1937 году.***

Радек (Собельсон) **Карл Бернгардович** — Родился в Львове, в австрийской Галиции. За свою любовь к партийной кассе этот польско-немецко-русский революционер,былобладателем чудесной клички «Крадек». Пассажир ленинского «пломбированного» вагона. Сопровождал Троцкого на переговоры в Брест-Литовск, занимая позицию «левых коммунистов». В 1919-24 гг. — член ЦК, член президиума Исполкома Коминтерна. С марта

1920 года секретарь Коминтерна, ответственный за подрывную деятельность, прежде всего — в Германии и Китае. Сотрудник газет «Правда» и «Известия». В 1937-м году осуждён Военной коллегией Верховного Суда СССР к 10 годам заключения. ***Убит в лагере в 1939 году.***

Бухарин Николай Иванович — Вступил в партию в 1906 году. В первый раз был арестован в 1909-м.; был сослан в Архангельскую губернию, откуда бежал заграницу. Во время мировой войны арестовывался в различных странах за интернационалистическую деятельность. С конца 1916 года жил в Нью-Йорке. Пассажир «пломбированного» парохода Троцкого. На VI съезде в августе 1917 года избран в ЦК партии. В 1919-1929 гг. — член Исполкома Коминтерна. Член Политбюро, редактор "Правды", "Известий". В 1936 году писал и редактировал Конституцию. Автор замечательного афоризма: «У нас многопартийная система: одна партия у власти, а остальные в тюрьме». Арестован. ***Расстрелян в 1938 году.***

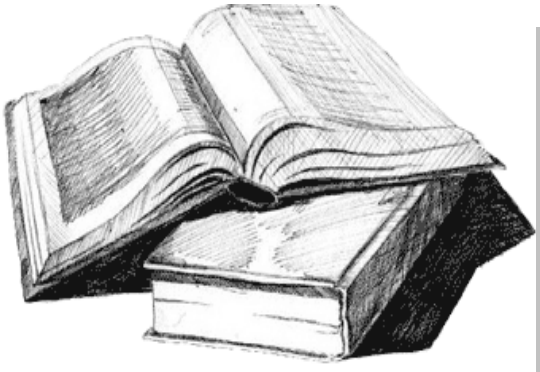
Платтен Фридрих — швейцарский социал-демократ, в 1912-1918 гг. секретарь Социал-демократической партии Швейцарии. Имел секретные связи со спецслужбами нескольких стран. В марте 1917 года именно он организовал переезд Ленина и других политэмигрантов в Россию через Германию в пломбированном поезде. Во время покушения на Ленина 14-го января 1918 года в Петрограде закрыл Ильича своим телом и был легко ранен в руку.

- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, **27**, 28

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ModernLib.Ru

Стариков Николай - Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.



Поиск по библиотеке:

Искать

Книги на иностранном языке:
A B C D F G H I J K L M P R S T U V W

Книги на русском: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Популярные авторы

: : Бушков Александр Александрович
: : Головачев Василий
: : Полякова Татьяна Викторовна
: : Донцова Дарья
: : Джоанидис Пол
: : Лукьяненко Сергей Васильевич
: : Кинг Стивен
: : Пикуль Валентин Саввич
: : Смолл Бертрис
: : Басов Николай Владленович

Популярные книги

: : Библия секса

Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне.

Автор: Стариков Николай
Жанр: История

- Читать книгу полностью (892 Кб)
- Скачать в формате fb2 (409 Кб)
- Страницы:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, **28**

: : Смерш-2
: : Соблазнитель
: : Перехватчик
: : Флот вторжения
: : Нечистая сила
: : Доктор Живаго
: : Дата Туташхиа
: : Дом на берегу
: : Хмель

В знак благодарности Крупская подарила Платтену маленький браунинг, на рукоятке которого велела выгравировать: «Спасителю нашего Ильича». С 1923 года безвыездно жил в СССР. Когда организатору проезда Ленина на Родину пришла пора отвечать за свои деяния, то его следователи поначалу были в сложном положении. В марте 1938 года Платтен был арестован, через год арестовали его жену Берту Циммерман. Разобравшись в ситуации, следователи поняли, что многолетнее сотрудничество с немецкими спецслужбами, которое активно «шили» Платтену, невольно подтверждает слухи о немецком следе в «пломбированном» возвращении Ленина в Россию. Сотрудничество с английской или французской разведкой, вообще придавало всей истории совсем неприглядный вид. Выход из ситуации подсказал… подарок Крупской! Платтен был осуждён на четыре года за незаконное хранение оружия! Но суть дела от этого не поменялась — живым на свободу он не вышел. Накануне истечения срока, совершенно «случайно», ***ровно(! ! !) в день рождения своего подопечного, 22-го апреля 1942 года, умер в больнице исправительного лагеря под Архангельском.***

Брестский мир.

Иоффе Адольф Абрамович — В партии большевиков с 1917 года. В 1918 году один из ведущих советских дипломатов во время переговоров в Брест-Литовске, затем полпред Советской России в Германии. В 1920 году на

переговорах в Тарту подписал ещё один антирусский договор, на этот раз — с Эстонией, в результате чего Россия лишилась значительных территорий и 15 миллионов рублей золотом, а тысячи белогвардейцев и других русских людей были уморены в эстонских концлагерях. Продолжал дипломатическую карьеру: в 1922-24 гг. — полпред в Китае, в 1924-25 — в Австрии. С 1925 года в оппозиции к сталинскому курсу. Ушёл из жизни добровольно, но его родным это не помогло. Его дочь — Надежда Адольфовна Иоффе провела двадцать лет в лагерях и ссылке, где родились две её дочери, внучки того, кто так легко раздавал налево и направо земли Российской империи. ***Покончил жизнь самоубийством в 1927 году.***

Сокольников (Бриллиант) **Григорий Яковлевич** — Член РСДРП с 1905 года. После неудачной первой попытки разрушения России, с 1905 по 1914 окончил Парижский университет. В 1917 году член исполкома Моссовета и Петроградского Совета, комиссар банков. Председатель советской делегации на переговорах с Германией, подписал текст Брестского мира. Нарком финансов СССР. Зампред Госплана СССР. Полпред СССР в Великобритании. Первый заместитель наркома лесной промышленности СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован в 1936 году. В 1937 приговорён к 10 годам тюремного заключения. ***В мае 1939 года у бит в тюрьме сокамерниками.***

Карахан (Караханян) **Лев** (Левой) **Михайлович** — Сын присяжного поверенного. В 1904 вступил в

РСДРП, меньшевик. В 1915 году арестован и сослан в Томск, освобождён Февральской революцией. Вступил в партию большевиков, в августе-октябре 1917 был членом президиума и секретарём Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Во время Октябрьской социалистической революции — член Военно-революционного комитета. С марта 1918 года заместитель наркома иностранных дел РСФСР. Секретарь советской делегации на переговорах о Брестском мире. Позднее продолжал работу на дипломатическом поприще, был полпредом в Китае и Польше. В 1927—34 заместитель наркома иностранных дел. К 1934 году сталинский СССР чувствует себя на международной арене так уверенно, что отправляет **армянина** Караханяна посломв Турцию! Турки проглатывают это оскорбление, из чего следует вывод, что в своём отношении к СССР они будут весьма лояльны. Так и случится — несмотря на все попытки Гитлера втянуть Турцию в войну, она останется нейтральной. Но Лев Михайлович Караханян этого не узнает — прямо из Стамбула он будет отозван в Москву и арестован. ***Расстрелян в 1937 году.***

Убийство Мирбаха и мятеж левых эсеров.

Вацетис (Вациетис) **Иоаким Иоакимович** — кадровый офицер русской армии. Окончил Виленское пехотное юнкерское училище и Академию Генштаба, подполковник. В октябрьские дни 1917 года со своим 5-м латышским полком перешёл на сторону большевиков. В 1918 году —

командир латышской стрелковой дивизии, единственной серьёзной военной опоры Совнаркома в столице. Военный руководитель подавления мятежа левых эсеров Москве. Вскоре назначен командующим Восточным фронтом. В 1918-1919 годах — главнокомандующий вооружёнными силами республики. После окончания Гражданской войны — профессор военной академии. Награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Написал в соавторстве с другими красными командирами чудесную книгу «Гражданская война 1918-1924». Арестован. ***Расстрелян в 1938 году.***

Блюмкин Яков Григорьевич — левый эсер, сотрудник ВЧК, убийца германского посла графа фон Мирбаха. После того, как он был неожиданно помилован и принят во второй раз в советскую спецслужбу участвовал в многочисленных спецоперациях. В 1920-м году зачислен слушателем Академии Генерального штаба Красной Армии на факультет Востока, где готовили работников посольств и агентуру разведки. И уже летом 1920 года Блюмкин участвует в одной громкой авантюре межгосударственного уровня. С помощью советской военной и материальной помощи на севере Ирана создаётся местная самопровозглашенная Гилянская Советская республика с центром в городе Решт. Блюмкин становится комиссаром штаба Гилянской Красной Армии, членом только что образованной компартии Ирана. Участвуя в боях, Блюмкин руководит обороной города Энзели от наступавших войск

шаха Ирана. Доходит до того (и это не шутка), что еврей Блюмкин, как делегат от Ирана приезжает на Первый съезд угнетённых народов Востока, проходящий в Баку! Но всё имеет свой конец — и чудеса тоже. Возвращаясь домой, Блюмкин попадает в опалу. Оказывается, в 1929 году он тайно встречался с Троцким в Турции и привёз от него письма его сторонникам. Передал полученный пакет Радеку, тот не распечатывая, позвонил в ГПУ. Блюмкин — арестован. ***Расстрелян в 1929 году.***

Спиридонова Мария Александровна — Родилась в дворянской семье коллежского секретаря. В возрасте 19 лет ранила жандармского полковника Луженовского. Была осуждена на смертную казнь, заменённую затем пожизненной каторгой. На каторге вступила в эсеровскую партию. Была освобождена в марте 1917 по личному распоряжению министра юстиции А.Ф. Керенского. Вернулась в Петроград с ореолом революционерки и мученицы. Один из организаторов раскола в Партии социалистов Революционеров. Фактическая глава левых эсеров, активная сторонница коалиции с большевиками. Активно участвовала в левоэсеровском мятеже 6 — 7 июля 1918 года, была арестована. В ноябре 1918 года Верховный ревтрибунал при ВЦИК приговорил Спиридонову за участие в мятеже к… году тюрьмы, но, приняв во внимание «особые заслуги перед революцией», амнистировал(!) и освободил её. В феврале 1919 была снова арестована и с тех пор в

основном находилась в ссылках и тюрьмах. Вышла замуж, работала экономистом-плановиком и полностью отошла от политической деятельности. В 1937 была арестована и приговорена к 25 годам тюремного заключения. Ликвидирована в тюрьме при оставлении Красной армией Орла.

Расстреляна в 1941 году.

Попов Дмитрий Иванович — с 1917 по 1919 — левый эсер. В 1918 — член ВЦИК. С марта 1918 — начальник одного из отрядов ВЧК, с апреля — член коллегии ВЧК. Его отряд был главной ударной силой левоэсерского мятежа. После разгрома бежал на Украину, служил у Махно. Во время переговоров большевиков с батькой служил посредником. Как только отпала необходимость в Махно, ненужным стал и Попов. В ноябре 1920 года украинское ЧК арестовало и направило его в Москву. ***Расстрелян в мае 1921 года.***

Убийство Романовых.

Свердлов Яков Михайлович (Янкель Моисеевич Аптекман) — в партии с 1901 года. В 1912 году кооптирован в ЦК. После Седьмой партийной конференции (апрель 1917 года) — секретарь ЦК. Активный участник подготовки и проведения октябрьского переворота в Петрограде, Председатель большевистской фракции Второго Всероссийского съезда Советов. С весны 1918 года фактически руководил всей партийной работой. Вероятнее всего именно он отдал изуверский приказ об убийстве всей семьи Николая Романова. На время работы Восьмого съезда послан в провинцию и на обратном пути «заболел» тифом, а

вскоре и умер в возрасте 33 лет. Не исключено, что Свердлов был убит, так как не было проведено вскрытия. ***Умер при загадочных обстоятельствах в 1919 году.***

Гавриил Ильич Мясников — убийца последнего русского императора Михаила Романова. Позднее участвовал в левой оппозиции. Был дважды арестован, после чего получил разрешение уехать в Германию. Осенью 1923-го его убеждают вернуться в СССР. Арестом вернувшегося Мясникова руководил лично Дзержинский. Три с половиной года провёл в тюрьме. Бежав из Ереванской ссылки, переплыл пограничный Аракс и бежал в Иран. Заграничные скитания завершились в 1930-м в Париже. В январе 1946-го он возвратился в СССР, по одной из версий — насильственно. К этому времени все его сыновья погибли на фронте. Жена пережила тяжёлое психическое расстройство. Был арестован прямо у трапа самолёта. После девяти месяцев следствия Военная Коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор — расстрел. Жена, узнав об этом, сошла с ума и вскоре скончалась. ***Расстрелян в 1946 году.***

Юровский Яков Михайлович(Янкель Хаимович), — член президиума исполкома Уральского областного совета, комендант Ипатьевского дома. Лично застрелил Николая Романова и добил цесаревича Алексея.Работал в московской ЧК.Позднее на разных советских и партийных должностях. К моменту сталинских

чисток, у него была жуткая язва желудка. Юровского не арестовали, а оставили мучительно умирать. Зато его дочь Римма была арестована и отсидела в сталинских лагерях двадцать лет. ***Умер в муках в 1938 году.***

Голощекин Филипп Исаевич (Исакович Шая Ицкович (Исакович) — Член партии с 1904 года. Один из организаторов убийства семьи Николая II, член и секретарь Уральского областного. комитета РСДРП(б). В 1919 —1920 гг. член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1925—33 секретарь Казахстанского краевого комитета ВКП (б). Руководил раскулачиванием в Казахстане, где на его совести тысячи жизней. Делегат 6-го, 8-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го,14-го, 15-го, 16-го и 17-го съездов партии, На момент ареста — Главный государственный арбитр СССР. Арестован. ***Расстрелян в 1941 году.***

Белобородов Александр Георгиевич — из рабочих, член партии с 1907 года. председатель Уральского Облсовета. Руководил заседанием Исполкома 6 июня 1918 года, на котором было принято постановление о расстреле Николая II и всей его семьи. Это решение подписал, руководил убийством других Романовых в Алапаевске. После успешного проведения казней был вторым наркомом внутренних дел РСФСР, сменив на этом посту Ф. Э. Дзержинского. В конце 1927 года троцкист Белобородов исключается из ВКП (б) и отправляется в ссылку. В 1936 году он арестован. На момент ареста— уполномоченный Наркомата внутренней торговли СССР. В отличие от

Юровского, его забирают, не взирая на состояние здоровья. Не спасает даже запущенный рак горла — Белобородов практически не мог есть.

Расстрелян в 1938 году.

Войков (Вайнер)**Пётр Лазаревич** — член РСДРП 1903 года, меньшевик. С осени 1917 года Войков «активный участник установления советской власти», член городского и областного Екатеринбургских советов Совета и Военно-Революционного Комитета. Тогда же стал правоверным большевиком. С января по июль 1918 — комиссар снабжения Уралоблсовета, член чрезвычайной следственной комиссии. Именно он, химик по образованию, привёз кислоту, с помощью которой были уничтожены тела невинно убиенных Романовых. Согласно расследованию фактов убийства заочно приговорён белыми к высшей мере наказания. С октября 1924 года полномочный представитель в Польше, где смертный приговор был приведён в исполнение белоэмигрантом Борисом Ковердой. Видимо, именно в память об участии в зверском убийстве императорской семьи до сих пор его имя носит московская станция метро «Войковская». ***Убит в июне 1927 года.***

Сафаров Георгий Иванович — Прибыл в Россию, в «пломбированном» вагоне вместе с Лениным. Товарищ председателя Уралсовета, контролировавший уничтожение Романовых. После этого работал завотделом Коминтерна, который возглавлял Зиновьев, приехавший в Россию тем же манером. Они так и пойдут по жизни вдвоём. После

смерти Ленина, глава Петрограда Зиновьев укрепляет свой тыл. Верного Сафарова он делает руководителем партийной газеты «Ленинградская правда». Потом в биографии пламенного большевика было дело о «ленинградской оппозиции», приговор и новая работа — лагерным водовозом. Далее следы его теряются, вероятнее всего: **у *мер в лагере.***

Берзин (Берзиньш) **Рейнгольд Иосифович** (Язепович) — латыш, командующий фронтом против чехословаков во время казни Романовых в Екатеринбурге и Алапаевске. В 1919-24 член Революционно-военных советов ряда фронтов. Затем работал в военной промышленности и сельском хозяйстве. Награждён орденом Красного Знамени и орденами Красного Знамени Бухарской и Хорезмской народных республик.Репрессирован. ***Погиб в лагере в 1938 году.***

Губители флота.

Раскольников (Ильин**) Федор Фёдорович** — Член РСДРП с 1910 года. Учился в петербургском Политехническом институте, позднее — в гардемаринских классах. После Февральской революции — заместитель председателя Кронштадтского Совета, редактор газеты «Голос правды». 5-го января 1918 по предложению В.И. Ленина огласил на заседании Учредительного Собрания декларацию большевиков о том, что большевистская фракция покидает собрание. С 30-го января 1918 заместитель наркома по морским делам (ЗАМКОМ по МОРДЕ), один из организаторов уничтожения русского Черноморского флота. В

1920-1921 годах командовал Балтийским флотом, но после Кронштадтского восстания 1921 года, переведён на дипломатическую работу. В 1921-23 полпред России в Афганистане; в 1930-38 — в Эстонии, Дании, Болгарии. Отказавшись вернуться в СССР, попросил политического убежища во Франции. Опубликовал там открытое письмо Сталину, за что считается историками партийным диссидентом.Через четыре недели после этого, по одной из версий выпал из окна, по другой умер от воспаления лёгких в больнице. ***12 сентября 1939 года ушёл из жизни при весьма подозрительных обстоятельствах.***

Гавен (Дауман) **Юрий Петрович** (Ян Эрнестович) — член латышской социал-демократической партии с 1901 года. До июля 1914 года находился в каторжных централах Риги и Вологды, затем сослан в город Минусинск. В конце сентября 1917 года с мандатом ЦК направлен в Севастополь для завоевания на сторону большевиков матросов Черноморского флота. С 25 октября один из руководителей большевистской фракции Севастопольского Совета и его исполкома. Один из руководителей вооружённого выступления матросов в Севастополе и последовавших за этим арестов и массовых расстрелов. На его совести замученные и утопленные офицеры, имевшие несчастье оказаться в начале 1918 года в Крыму. После Гражданской войны на советской и хозяйственной работе, с 1933 на пенсии. Наслаждался покоем всего три года: в 1936 году

арестован и осуждён по обвинению в участии в контрреволюционной организации. ***Расстрелян в 1936 году.***

Глебов (Авилов) **Николай Павлович** — см. выше. ***Расстрелян в 1938 году.***

Кукель Владимир Андреевич — потомственный моряк, внук адмирала Г. И. Невельского. В 1905 году окончил Морской корпус, офицер. Активно принял сторону большевиков. Командовал эсминцем «Керчь», который «отличился» многочисленными убийствами и зверствами во время установления советской власти в Крыму в начале 1918 года. Принял активнейшее участие (а потом написал воспоминания) в потоплении Черноморского флота в Новороссийске. Торпедами с эсминца «Керчь» были потоплены его наиболее ценные корабли. В 1921-1928 годах — на дипломатической работе (второй секретарь посольства в Афганистане). С 1935 года — начальник морского управления пограничной охраны УНКВД по Дальневосточному краю. Награждён орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Арестован. ***Расстрелян в 1938 году.***

Прочие.

Каменев (Розенфельд) **Лев Борисович** — Студентом в 1901 году вступил в РСДРП. В 1908-1914 годах находился в эмиграции. Вместе с Лениным и Зиновьевым сформировал центральное руководящее ядро партии заграницей. В 1914 году вернулся в Россию, был арестован, сослан в Сибирь. Освобождён Февральской революцией.

Возглавил партию большевиков до прибытия Ленина, был редактором «Правды». Противник Апрельских тезисов Ленина. На VI съезде партии избран членом ЦК. Был против вооружённого восстания, как авантюры, которой суждено провалиться. Вместе с Зиновьевым опубликовал письмо, «разглашавшее» тайну большевистского восстания. В ноябре 1917 года — председатель ВЦИК. С 1918-1926 гг. председатель Моссовета. В 1919-1926 гг. — член Политбюро ЦК партии. В октябре 1926 года выведен из Политбюро. Арестован. ***Расстрелян в 1938 году.***

Нацаренус Сергей Петрович — член партии с 1904 года. Весной 1918 года направлен Лениным, для установления контактов с высадившимися в Мурманске и Архангельске, англичанами. Всю Гражданскую «комиссарил» в 7-й, 14-й и 15-й армиях, Московском ВО и Балтфлоте. Главный комиссар Главного управления военно-учебных заведений в 1919-20 гг. Командующий войсками Беломорского ВО в 1921 году. Как и многие губители России, переведён впоследствии на дипломатическую карьеру: полпред в Турции1922 — 1923 гг. На момент ареста — начальник Центрального планово-экономического отдела Главсевморпути. ***Расстрелян в 1938 году.***

Лайдонер Йохан (Иван Яковлевич) — подполковник русской армии. В декабре 1917 — феврале 1918 года начальник Эстонской дивизии. После большевистского переворота возглавил армию независимой Эстонии, боровшейся с

красными войсками. Использовав русских белогвардейцев для освобождения Эстонии, ничем не помог в наступлении Юденича на Петроград. После поражения белых, эстонская армия под его руководством разоружала белогвардейцев и направляла их в концлагеря. Результатом стало гибель тысяч женщин, детей и белых воинов от холода и тифа. «Награда» нашла «героя» после присоединения Эстонии к СССР. В 1940 году: он и его жена были арестованы органами НКВД и вывезены в Пензу, где эстонцу поначалу была назначена персональная пенсия в 2000 рублей в месяц. В июле 1941-го период заигрывания закончился — Лайдонер и его жена были арестованы. ***Умер во в ладимирской спецтюрьме в 1953 году...***

Организаторы уничтожения России могли подводить итоги. План **Разрушение-Разложение-Распад** нашей страны был успешно претворён в жизнь. Полностью разрушенная экономика, уничтоженный флот, нелегитимное правительство, миллионы жертв — таковы итоги «союзного подарка» России. На Западе, отделённая от нас враждебным поясом новообразованных государств, лежала Германия. Все цели, поставленные англичанами и французами в отношении неё, были также успешно достигнуты. Но Россия и Германия не собирались мириться со своим униженным положением. Борьба не окончилась, она ещё только начиналась. Впереди была новая война и ещё более страшные трагедии новой России — СССР! И рассказ о том, кто организовал Вторую

мировую войну, ещё более увлекательный...

Для связи с автором nstarikov@bk.ru

Библиография.

Арутюнов А. «Ленин. Личностная и политическая биография» в 2 т., М. «Вече» 2002
«Белое движение в России» в 20 т., М. «Центрполиграф» 2002-2004
«Белое дело» (избранные произведения в 16 томах), М. «Голос» 1992
Богданов К.А. «Колчак», СПб «Судостроение» 1993
Бонч — Бруевич М.Д «Вся власть Советам. Воспоминания», М. «Воениздат», 1957
Ботмер К. фон «С графом Мирбахом в Москве», М. «Ин-т российской истории РАН» 1996
Боханов А.Н. «Романовы. Сердечные тайны», М «АСТ — Пресс книга» 2003
Бунин И. «Окаянные дни», Ленинград «Азъ» 1991
Бьюкенен Дж. «Моя миссия в России», М. «Центрполиграф» 2006
Варшавский С., Рест Б. «Билет на всю вечность» «Лениздат» 1978
Виноградов А. «Тайные битвы XX столетия», М. «Олма-Пресс» 1999
Витте С.Ю. «Воспоминания» в 3 т., М. «Соцэкгиз» 1960
Воейков В.Н. «С царём и без царя. Воспоминания», Минск «Харвест» 2002
Врангель П.Н. «Записки» в 2 т., М. «Космос

Менеджер» 1991
«Всемирная история», М. «Аст», Минск «Харвест» 2001
Вырубова А. А. «Фрейлина её Величества», М. «Эксмо-Пресс» 2001
«Гражданская война в России: Черноморский флот», М. «АСТ» 2002
Граф Г.К. «На „Новике" Балтийский флот в войну и революцию», СПб.: Гангут, 1997.
Гуль Р.Б. «Я унёс Россию: Апология эмиграции» в 3 т., М. «БСГ Пресс» 2002
Данилевский Н.Я. «Россия и Европа», М. «Книга» 1991
Деникин А.И «Очерки русской смуты», М. 1985
«Дневники и документы из личного архива Николая II», Минск «Харвест» 2003
«Допрос Колчака», Л. «Гиз», 1925.
Зайончковский А.М. «Мировая война 1914-1918гг.», М. 1938
Игнатьев А.А «Пятьдесят лет в строю», М. «Правда» 1989
Извольский А.П. «Воспоминания», Минск «Харвест» 2003
«История Коммунистической партии Советского союза», М. «ГИПЛ» 1959
«История Первой мировой войны. 1914-1918» в 2 т, М. «Наука» 1975
Какурин Н.Е., Вацетис И.И. «Гражданская война 1918 — 1921», СПб «Полигон» 2002
Керенский А.Ф. «Гатчина», Париж «Издалека» 1922
Корнатовкий Н.А. «Борьба за Красный Петроград», М. «АСТ» 2004

Керенский А.Ф. «Россия на историческом повороте». М. «Терра» 1996
Керсновский А.А. «История Русской армии» в 4 т. М. «Голос» 1992
Коцюбинские А.П. и Д.А. «Григорий Распутин: тайный и явный», М. «Лимбус Пресс» 2003
Краснов П.Н «На внутреннем фронте». М. «Айрис Пресс» 2003
Краснов П.Н «Всевеликое Войско Донское», Берлин, 1922
Кремлев С. «Россия и Германия: стравить! », М. «АСТ», «Астрель» 2003
Курлов П.Г. «Гибель императорской России: Воспоминания», М. «Захаров» 2001
Ленин. В.И. «Сочинения», ГИЗ 1930
Людендорф Э. « Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг», ГИЗ 1923-1924
Макдоно Д. «Последний кайзер Вильгельм Неистовый», М «АСТ» 2004
Маннергейм К.Г. «Мемуары», М. « Вагриус» 1999
Мельгунов С.П. «Красный террор в России», М «PUICO» 1990
Мельник — Боткина Т. «Воспоминания о царской семье», М. И.В.Захаров 2004
Милюков П.Н. «Воспоминания (1859-1917)», М. «Современник», 1990
Милюков П.Н. «История второй русской революции», Минск «Харвест» 2002
Назаров М «Тайна России», М. «Русская идея» 1999
Палеолог М. «Царская Россия во время мировой войны», М. «Международные отношения» 1991

Платонов О. «Покушение на русское царство», М «Алгоритм» 2004
Платонов О.А. «Жизнь за царя», СПб., 1996.
Поляков И.А. «Донские казаки в борьбе с большевиками», Мюнхен 1962
Пуришкевич В.М. «Убийство Распутина», М. «Интерпринт» 1990
Родзянко М.В. «„Государственная дума и февральская 1917 года революция“, Берлин 1922.
Романов А.М. «Воспоминания», М. «Захаров» 2001
Сазонов С.Д. «Воспоминания». М. «Международные отношения» 1991
Саттон Э. «Уолл-стрит и Большевистская революция», М. «Русская идея» 1998
Смирнов А. «Атаман Краснов» М, «АСТ» 2003
Соколов Н.А. «Убийство царской семьи» М., 1998
Соловьёв С.М. «История России с древнейших времён», М. «АСТ» 2003
Сталин И.В. «Сочинения», М. «ГИПЛ» 1951
Строков А.А «История военного искусства» СПб. «Омега — Военный полигон» 1994
Стронгин В.Л. «Керенский», М «АСТ — Пресс книга» 2004
Суханов Н.Н. «Записки о революции» в 3 т., М. 1991.
Такман Б. «Первый блицкриг. Август 1914»
Тирпиц А. «Воспоминания», М. 1957
Тишков А.В. «Дзержинский», М. «Молодая гвардия», 1985
Троцкий Л. «Моя жизнь. Опыт автобиографии», М. «Панорама» 1991
Троцкий Л. Д. «Дневники и письма», Нью-Йорк,

1986.
Троцкий Л. Д. «История русской революции» в 2 т., М. «Терра», «Республика», 1997
Троцкий Л.Д. «Уроки Октября», М. 1924
Чернов В.М. «Перед бурей. Воспоминания. Мемуары», Минск «Харвест» 2004
Черчилль В. «Мировой кризис», М. «Государственное военное издательство» 1932
Шамбаров В. «Белогвардейщина», М. «Алгоритм» 2004
Шацилло В. «Первая мировая война 1914 -1918. Факты и документы», М. Олма-Пресс 2003
Широкоград. А.Б. «Россия — Англия: неизвестная война 1857-1907»,М., « АСТ» 2003
Шишкин О. «Распутин. История преступления», М «Яуза» 2004
Шишов А.В. «Юденич», М. «Вече» 2004
Шульгин В.В. «Дни.1920», М. «Современник» 1989
Юсупов Ф.Ф. «Конец Распутина», М. «Отечество» 1990

- Страницы:
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, **28**